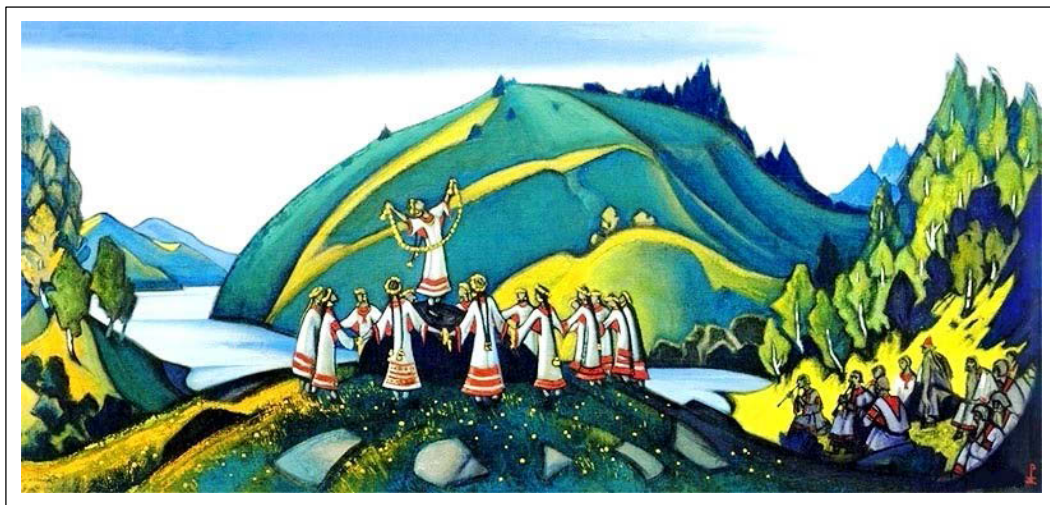

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

Книга 20

ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ

ТБ
МОСКВА 2022

Серия «Литературно-художественное наследие»

Н.К. Рерих «Великая симфония жизни»

(Автобиография)

Книга 20. ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ

Составитель

Ларкина Тамара Васильевна,

- исследователь жизни и творчества Н.К. Рериха,

Москва.

www: rerich9.sitecity.ru

e-mail: tv-larkina@yandex.ru

Подготовка электронной версии:

Болдырев Олег Геннадьевич.

Москва.

www: bog2031.ru (Великая симфония жизни Н.К. Рериха)

e-mail: bog2031@mail.ru

Редакционная коллегия:

Ларкина Т.В.

Болдырев О.Г.

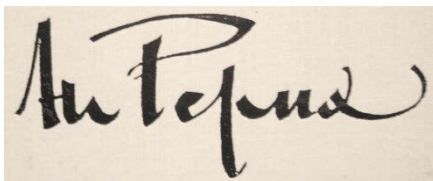
Водолажская Т.Ю.

Курганова Е.А.

На лицевой стороне обложки:

Н.К. Рерих. Весна священная. 1944.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ
(Автобиография)

КНИГА 20
ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ
(1945 – 1947 гг.)

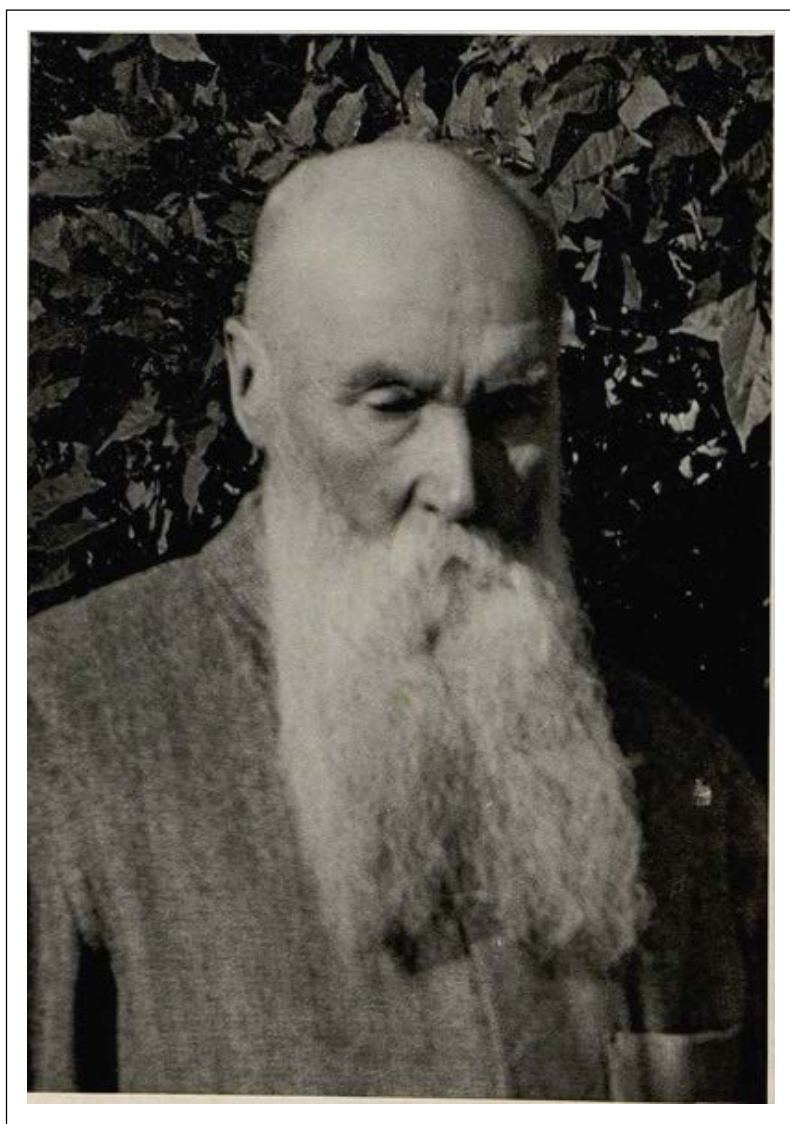
ТБ
МОСКВА 2022

К 150-летию со дня рождения Н.К. РЕРИХА

"Люди будут завидовать нам. Подумать только - мы жили в особое время, когда боги ходили среди людей, как когда-то в Древней Греции".

"Мы живём в истинно чудеснейшей эпохе человечества. И, может быть, будущие поколения создадут легенды о нас, а образы Елены Ивановны и Николая Константиновича будут окружены неувядающим лучистым ореолом. И тогда бесконечно счастливыми станут считать тех людей, которые когда-то имели возможность соприкоснуться с ними".

Рихард Рудзитис

Н.К. Рерих.
(Фото 1940-х гг.)

ПРОЛОГ

«Русь, куда же несёшься ты? Дай ответ. Не даёт ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо всё, что ни есть на земле, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства». (Н. Гоголь)

И через сто лет дала Русь ответ: «Вперёд, вперёд, вперёд! Во благо человечеству!...»

Н.К. Рерих

ЛЮБИТЕ РОДИНУ

Накануне Нового Года повелительно скажем: любите Родину! Скажем словами великого Гоголя. Они были произнесены ровно сто лет тому назад. Не устарела мысль Гоголя. Не устарел его полнозвучный язык. Народ чтит Гоголя, и нет такого угла в русских просторах, где бы молодое сердце не внимало заветам любимого мыслителя. Слушаем:

«Для русского теперь открывается путь, и этот путь - есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и все, что ни есть в России...

Но прямой любви ещё не слышно ни в ком, - её нет-таки и у вас. Вы ещё не любите Россию: вы умеете только печалиться да раздражаться слухами обо всём дурном, что в ней ни делается; в вас всё это производит только одну чёрствую досаду да уныние. Нет, это ещё не любовь, далеко вам до любви - это разве только одно слишком отдаленное ещё её предвестие. Нет, если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадёт тогда сама собою та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже умных людей, то есть будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России и будто они ей уже не нужны совсем; напротив, тогда только во всей силе вы почувствуете, что любовь всемогуща и что с нею можно всё сделать. Нет, если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей; не в губернаторы, но в капитан-исправники пойдёте, последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмёте, предпочитая одну крупницу деятельности на нём всей вашей нынешней бездейственной и праздной жизни. Нет, вы ещё не любите Россию. А не полюбивши России, не полюбите вы своих братьев...

Русь, куда же несёшься ты? Дай ответ. Не даёт ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо всё, что ни есть на земле, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

И через сто лет дала Русь ответ: «Вперёд, вперёд, вперёд! Во благо человечеству!»

31 декабря 1944 г.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

В. Иванов

РЕРИХ — ХУДОЖНИК / МЫСЛИТЕЛЬ

Этот труд заканчивался в феврале и марте 1935 года, когда над Харбином, гудя, летели снежные и песчаные бури из неоглядной Гоби; ставни стучали в моё окно, но в комнате было тихо и спокойно:

Ах, как отрадно в тесной келье
Лампада смотрит на тебя...
Опять в душе как бы веселье,
И в сердце, знающем себя...
«Фауст», (пер. Фета)

Родина и Красота - вот о чём думалось тогда, в те бурные весенние ночи. И ведь всегда Родина наша, Россия родится в наших сознаниях в бурях и в Красоте.

Бури - формы, красота - содержание, без которого не понять целого, как не понять форм как не понять форм слюдяного древнего фонаря, если не вставить внутрь свечи... Поэты и писатели, музыканты, художники и святые светят ясным, незакатным светом за тысячелетнюю нашу историю.

И среди немногих наших современников, которые любят и чувствуют этот ясный свет, несомый нашим всемирным народом, далеко в Гималаях работает и творит великий художник и мыслитель Н. К. Рерих. И пусть с приветом и поклонением будут посвящены ему эти мои строки, сиянию его искусства, теплоте его далеко прозревающей мудрости.

I. РОССИЯ И РЕРИХ

Рерих - русский.

И это - предопределяет.

- Что ж это значит: русский?

Узкое, обычное понимание этого положения состоит в том, что понятие «русский» означает известные правовые, гражданственные, родовые и прочие отношения принадлежности человека к государству. Это понятие «русский» вполне реально, но при всём том оно не исчерпывает предмета.

Широкое же понимание означенного понятия заключается в том, что оно заявляет, что Рерих принадлежит к России, как к совершенно своеобразному миру, с которым у него установлена крепкая и великая связь.

У западных публицистов и культурофилософов приходится зачастую читать, что в России не существует *нации*, а с ней не существует и таких национальных, чётко выраженных отношений, какие, например, существуют между государством и отдельными личностями у французов, англичан, немцев. Что у русских эти отношения просто ещё исторически не выработаны, не установлены.

Это верно. Связь эта, которую имеют в виду западные публицисты, есть связь гражданственная, установленная по ограничительному, объединяющему образцу Римского права. «*Civis Romanus sum*» [*Я - гражданин Рима* - лат.] - эта гордая формула заключает в себе просто некий объём личных и государственных прав и обязанностей, которые точно определены и сформулированы.

События последних лет в России показывают, что там пока нет этой формулировки, нет этой осознанности в этих взаимоотношениях личности и

государства, и когда она будет, и в каких формах - представляет из себя проблему творческого хода её могучей и живой истории.

Зато в России есть другое. В ней есть живые, великие, глубокие тайные связи между матерью страной и её сынами, между русским народом и отдельными русскими, которых и нет, или которые забыты в Европе.

Россия не только государство. Она - *сверхгосударство*, океан, стихия, которая ещё не оформилась, не влегла в свои предназначенные ей берега, не засверкала ещё в отточенных и ограненных понятиях, в своём своеобразии, как начинает в брильянте сверкать сырой алмаз. Она вся ещё в предчувствиях, в брожениях, в бесконечных исканиях и в бесконечных органических возможностях.

Россия - это океан земель, размахнувшихся на одну шестую часть света и держащий в касаниях своих раскрытых крыльев Запад и Восток.

Россия - это семь синих морей; горы, увенчанные белыми льдами; Россия - меховая зелёная щетина бесконечных лесов; ковры лугов, ветряных и цветущих.

Россия - это бесконечные зимние снега, над которыми поют мёртвые серебряные метели, но на которых так ярко платки женщин; снега, из-под которых нежными вёснами выходят тёмные фиалки, синие подснежники.

За жаркими, короткими континентальными летами приходят в Россию бесконечные пашни, над которыми колышутся золотые жатвы.

Россия - страна развёртывающегося индустриализма, нового, невиданного на земле типа, другого, нежели тот, который создан западным хозяином на Римском праве собственности.

Россия - страна неслыханных, богатейших сокровищ, которые до времени таятся в её глухих недрах.

Россия - не единая чистая раса, и в этом её сила. Россия - это объединение рас, объединение народов, говорящих на 168 языках, это свободная соборность, единство в разности, полихромия, полифония. Россия - союз народов, равных и дружественных, с великорусским народом в корне.

Россия - страна, не только страна творческого настоящего. Она страна великого прошлого, с которым держит неразрывную связь. В её берёзовых солнечных рощах по сей день правятся богослужения древним богам. В её окраинных лесах до сей поры шумят священные дубы, кедры, украшенные трепещущими лоскутками, и перед ними стоят бедные, скромные, глиняные чашки с кашей - жертвой. Над её степями плачут жалейки в честь древних божеств и героев.

Россия — есть страна византийских куполов, церковного звона, синего ладана, которые, несутся в той великой и угасшей наследницы исчезнувшего Рима - Византии, Второго Рима, - всех этих вещей, смешных с меркантильной точки зрения Запада, но придающих ей неслыханную красоту, запечатлённую в русском искусстве.

Россия - есть страна братских народов, не «покорённых», а «замирённых», объединённых массовым братанием, обменом нательных крестов, незлобивой и непревосходительной связью одного народа с другим.

И в то же время Россия - страна неслыханных практических, реальных устремлений туда, к будущему, к созданию новых форм человеческого общества как единой артели.

Ни в одной стране не живы так зовы старого, древнего, милого, нигде не живут так вечные, тихие Праотцы.

И в то же время нет другой страны в мире, которая бы так бурно стремилась в будущее, как это делает Россия.

Россия - могучий, хрустальный водопад, дугой льющийся из бездны времени в бездну времён, не схваченный доселе морозом узкого опыта, сверкаю-

щий на солнце радугами сознания, гудящий на весь мир кругом могучим утверждением всеславянского бытия.

Россия - грандиозна. Неповторяема.

Россия - полярна.

Россия - Мессия новых времён.

Россия - единственная страна в мире, которая величайшим праздником своим славит праздник утверждения Жизни, праздник Воскресения из мёртвых, радуясь на заре весеннего расцветающего дня, с огнями крестных ходов, под утренним яхонтовым, парчовым заревым небом.

И Рерих связан с этой Россией.

Связан рождением, молодостью, первыми осенениями, образованием, думами, писанием, пестротой своей русской и скандинавской крови. И особенно: связан с ней своим огромным искусством, ведущим к постижению России.

- Ибо только через искусство, да ещё через веру можно постичь Россию.

- А Рерих - художник.

II. РОССИЯ И ИСКУССТВО

- Как же мы знаем эту Россию? Статистически?

- Нет. Даже и теперь революция не навела полной статистики России. Даже и теперь научные экспедиции многочисленных обществ натуралистов, обществ молодёжи то и дело находят на её просторах всё большие и большие, неизвестные до того богатства.

- Исторически?

- Нет! И исторически мы не знаем России. Потому что истории русской разработано еще не было. Были известные те или иные схемы, но русское образованное общество не знало родной истории так, как ее следовало знать, чтобы верно руководиться ею.

- Географически? Этнографически?

- Нет! Ибо и теперь, через семнадцать лет после революции, на просторах России находят такие медвежьи углы, которые ничего еще не слышали об историческом перевороте 1917 года.

- Знаем ли мы Россию со стороны традиций?

- И этого нет! В России нет, и не было чётких традиций, которые бы высились несокрушимо, как каменные здания старых западных городов, давя и обрекая душу на неизбежные покорности.

- Знаем ли мы вообще русский народ?

- Тоже нет, потому что то, что произошло в России после 1917 года, конечно, до того и в ум никому не приходило...

- Да неужели же мы так и не знаем России?

- Нет, нет, знаем! Но мы знаем не в разработанных, научных понятиях, завершённых книгами по истории, экономике, культурфилософии, по праву, как знают свои страны европейцы, этими понятиями и ограничивающие свои порывы.

Литература, музыка, живопись — вот та триада, которая Россию действительно познавала и давала знать другим...

Вместе с тем примечательны и судьбы этих русел искусства, льющихся из души России и представляющих собой дороги познания.

Заметим. В России не существовало индустрии до XX века. В России не существовало художественной литературы до XIX века.

Что было в России тогда, когда в Европе были и Петрарка, и Данте, и Шекспир, и Мольер, и Сервантес, и Гёте?

- Почти ничего! Несколько гениальных предвозвестительных взрывов, вроде «Слова о полку Игореве». И только один XIX век выбросил целый поток великих мировых литературных имен = от Пушкина, Гоголя до Достоевского, Островского, Толстого, Владимира Соловьева, Чехова, Андрея Белого, Ал. Блока, которые не только равняются, а превзошли по интуитивному размаху, по глубине своего творчества Запад.

Дух пророчества - великий дар беспощадного созерцания действительности, дар понимания тайн бытия, дар великого изображения природы, изображения человека, дар анализа его души, острого и беспощадного, дар мистических прозрений в бездны совести, в ее полеты, прозрения и падения - вот что такое русская литература, свободнейшая из свободных.

Он здраво судит о земле,
В мистической купаясь мгле...

сказал про русский ум Вячеслав Иванов.

Не случайно именно В. В. Стасов ввёл Рериха и к Толстому, и в недра Публичной библиотеки.

Стасов, этот неистовый вождь бурлящего русского сознания, пишет в 1886 году своему брату Дмитрию за границу: «Ох уж это мне проклятое "традиционное"! И кому оно только не мешает! Отчего русское искусство, как русская литература, во многом опередило мир? Оттого, что оно храбро и дерзко! У них нет там ни одного Гоголя, ни одного Островского, ни одного Льва Толстого! У нас одних только есть непочтительность к старому, а отсюда является и самостоятельность, и оригинальность настоящие. Петр Великий — какой он ни был зверь и монгол, а был настоящий русский, настоящая русская натура, наплевал на все традиции, на все предания, на всю школу. В этой русской храбрости - главный русский характер...»

Однако русская литература, связанная с разработанным словом и, следовательно, связанная с определенными понятиями, все же, главным образом, воспроизводила верхние слои русского общества с их сомнениями, с их проблемами. Народная стихия оставалась не вполне освещена.

Зато в музыке русское искусство вполне погружено в народную стихию. Начало этой новой эпохи осознания русских глубин через музыкальное искусство определяется тем временем, когда образовывается знаменитая «могучая кучка», славная русская музыкальная пятерка.

Глинка, Балакирев, Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков - вот она, русская явленная музыка, вошедшая теперь в необходимый обиход русской культуры; вот оно - глубочайшее освоение, осознание певучих глубин русской души. Это первый, знаменательный уход русский от навязанной нам сладкой «итальянщины».

Труды этой «могучей кучки», их оперы, симфонии, романсы — это сама кристаллизация в звуках русской души, это откровения чрезвычайные, такие, что в лоне своем держат неразрывно, объединенно душу русского человека и русского «интеллигента», охватывая обоих, обдавая единой русской волной.

- Все рождены, - говорит Вл. Вас. Стасов по поводу этих великих художников, - все рождены на то, чтобы родить из себя все новые и новые созда-

ния, новые мысли, новую жизнь, как женщина рождает новых людей. Все, все - от маленького человека до самого большого, от трубочиста и до наших богов - Шекспира и Бетховена, все они только счастливы и спокойны, когда могут сказать, что «я сделал, что мог»!..

И эти гениальные люди рождали действительно то, что воспринимали их великие и чуткие души из бескрайних глубин могучей России, из-за докучного житейского шума повседневности.

В их музыке развернулась перед нами вся Россия, от древних времен, от былинных богатырей, от татарских страшных погромов, от буйств Васьки Бу-слаева и до таких тайных вод озера Китежа, что на румяной заре летнего дня показывает верующим чудесные святые, лазоревые и золотоверхие города, куда, в сущности, всегда стремится русская душа от своих огненных переживаний.

А около этого проникновения в глубину русского переживания зацвела и запела в партитуре и русская сказка, записанная уже Пушкиным, заплакала и зазвенела русская история в гениальных операх на исторические темы.

К этой диаде музыки и литературы примыкает могучая третья ветвь русского искусства - живопись.

Как литература, так и музыка - она тоже двинулась в XIX веке своими путями, выискивая новые русские сюжеты, новые приемы трактовки, изучая русские колориты, опрозрачивая их, погружаясь в эту единую стихию и русского быта, и русской природы.

В 1862 году тот же Вл. Вас. Стасов пишет пламенную статью: «Наша художественная провизия для Лондонской выставки». «Всякий народ должен иметь своё собственное национальное искусство, - гремят его могучие слова, - а не плестись в хвосте других по проторенным колеям, по чьей-нибудь указке. Довольно русской живописи подражать чужому искусству, петь с чужого слова! Те художники, которые не боятся быть самостоятельными на верной дороге, смелей вперед! Работайте по-своему, берите сюжеты, откуда хотите... Будьте самобытны...»

Эти призывы - не анархические призывы, зовущие к тому, чтобы бросить «проторенные дороги» во что бы то ни стало, чтобы только разрушать старое. Нет! Это призывы - призывы смотреть вокруг себя острыми глазами на то великое и сложное целое, которое называется Россией, и, усматривая там вещи неслыханной силы и глубины, воспроизводить их...

Наша литература, наша музыка, наша живопись этого громокипящего XIX века имеют и общие судьбы. Все они сталкивались с рутинной, с инертностью русского общества, с его ленивым консерватизмом, с его тягой подражать уже готовым, западным канонам, а не создавать свои.

Ведь все мы помним, по поводу юношеского «Руслана и Людмилы», воспроизведенное Белинским «Письмо жителя Бутырской слободы», который протестовал против появления такого молодца, как Руслан, в «благородном обществе» и кликал будочника с алебардой, чтобы выбросить за шиворот этот красочный народный сюжет с паркетных полов, где царили окаменелые и косные приемы, сюжеты, традиции.

То же повторилось и с музыкой. Как и литература, музыка шла путем борьбы, страстной и напряженной. В 1867 году некий критик Ростислав писал ведь, что напрасно полагают, что у нас есть какая-то инструментальная народная музыка, тогда как у нас есть лишь ряд «тривиальных трепаков».

«Появятся еще трепаки, пожалуй, - татарский и киргизский», - саркастически писал этот критик и уверял, что наши композиторы «вдохновляются отвратительными сценами у порогов питейных домов».

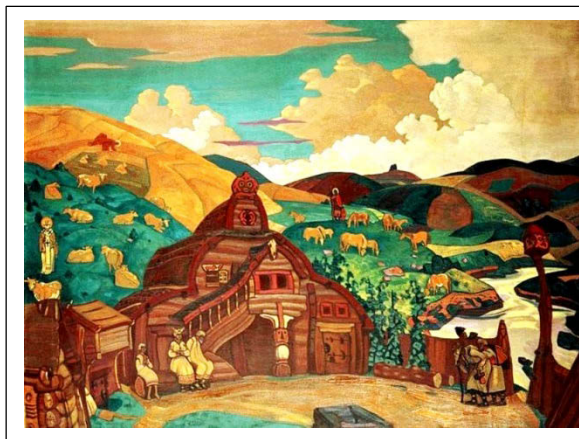
Не отставали от литераторов и музыкантов и наши художники XIX века, проламывая свои академические традиции, боролись с официальной затертостью классических перепевов, утверждая свое неотъемлемое право слушать вещим, припавшим к земле ухом, что там происходит, и изображать именно это. Парадоксально, печально, но история русской живописи половины XIX века есть борьба талантливых художников с Академией художеств, которая стала почему-то символом застоя и упадка, инертности в искусстве.

Но это отрицание, эти борьбы, все эти болезни рождения не напрасны. Нет! Из этих отрицаний возникают все новые и новые несказанно талантливые русские школы, по-новому и новому утверждая свое художественное видение, свое право искусства во всех его отраслях.

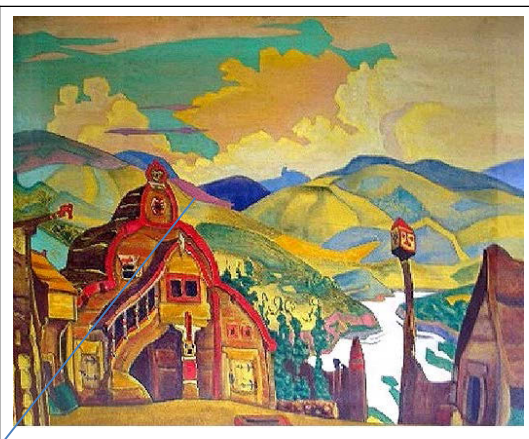
В живописи, в свободном самоопределении возникают эти школы, начиная от «Художественной артели», позднее передвижников и до «Мира искусства». И в каждом таком взрыве энергия, воля к жизни, протест направлены к одному: к желанию объективно познать, освоить в тех или иных аспектах или формах великий мир, который именуется Россией.

И то великое русское искусство, которое царит теперь над Россией, не зная уже переходящей борьбы, - это все сладкие цветистые побег от тех семян художества, правды и жизни, что всегда сеялись на великом, тучном и неоглядном лоне многоликой русской страны.

И в конце XIX столетия в эти порывные ряды русского искусства становится и Рерих.

Н.К. Рерих. Три радости. 1916.

Н.К. Рерих. Слобода берендеев. 1921.

"Три радости Бодхисаттв - счастье даяния, счастье помощи и счастье вечного познания. Терпение всегда, во всём и везде. Сыны Будд, сыны Победителей, Бодхисаттв в своём действенном сострадании, Матери всему Сущему" (Махаяна Сутра).

Н.К. Рерих, Майтрейя, 1931

1945 г.

«Хочется начать Новый год добрым словом. Поверх всех горестей и трудностей хочется послать добрую мысль, и не знаем, куда и как далеко летит она. Но она нерушима и совершит своё доброе дело. Не нам судить, где и как претворится это добро. Знаем только, что мир нуждается в таких мысленных посылках.

Скажем: "Да свершатся в Новом году многие добрые дела. Скорей! Скорей!"

ЯНВАРЬ

Н.К. Рерих. Канченджанга. 1945.

*1 января 1945 г. Гималаи
Лист дневника*

НОВЫЙ ГОД

Пишу "45" и чую, какая это значительная дата. Скорей! Скорей! Пришло Ваше доброе письмо от 7 Ноября. Конечно, распорядок должностей Вы сделаете, как лучше по местным условиям. Теперь у Вас на руках: Академия, Агни, АРКА, "Фламма", Корпорация картин, да у Жина Красный Крест. Шесть дел - целый многострунный инструмент. Целая симфония! То аллегро, то модерато, то марциале, то маэстозо, а то - тутти! Спасибо, что Валентина и Магдалина помогают. Спасибо им, - славные!

Ответ ВОКС малопонятен, и Вы хорошо сделали, запросив об обещанном письме. Жаль, что теперь так многое в пути пропадает. Запросите и Славянский Комитет, получили ли они посланную статью "Славяне"? Да, трудны почтовые сношения. Сколько энергии пропадает. Мысли Ваши об АРКА хорошие. А на письмо какого-то идиота и внимания обращать не стоит. Мало ли дураков!

Относительно продажи репродукций не ссорьтесь с галереей, но мирно разузнайте: какие именно картины, откуда, где клише и все полезные сведения. Так постепенно и разузнаем. Попросите кого-нибудь зайти и мирно расспросить. Если скажете мне, какие там картины, я скажу, откуда эти клише.

Много клише было в Риге, немного в Праге, были у Франсис в Прессе, но в Париже цветных не было. Очень любопытно всё сие выяснить.

Лю, о котором поминал Дудко, - хороший человек, привет ему. Тернер из С. Луи пишет, что он сделался членом АРКА. Он состоит там же, где Уид. Совершенно неожиданно подходят члены. Одно время Вы были против Уида, но, как видите, он оказался полезным сотрудником, а староселье, вероятно, враждебно всему русскому. Показательно! Кто-то Сормани просил автограф - снитесь с ним, может быть, хороший человек.

В калифорнийском журнале "Восток - Запад" под названием "На Гималайской арфе" - мой очерк. Моё название было "Тайны", но к чему-то они изменили. Впрочем, намерение было доброе, а это главное. Мы уже давно привыкли ко всяким неожиданным добавкам. Вот в "Двадцатом веке" вместо "селфлеснес" напечатано "селфишнес" - вопреки смыслу. В очерке к "Женщине" я писал о бескорыстии, самопожертвовании, а вышла самость! Что поделаешь! Побойваюсь за "Химават" - вдруг там окажутся пренеприятные эрраты. Непременно прочтите "Тайм" от 11 Сентября о римском светском сезоне и о парижских нарядах — правдиво описана нынешняя "аристократия". Вот кому бы прочесть лекции о Культуре! И это во время мировой войны, когда миллионы людей погибают, когда молодое поколение уничтожается и калечится. Непременно прочтите! Чего стоят серьги величиной в апельсин и полуаршинные шляпы. Чего доброго, к концу войны вернутся к кольцам в носу. Истинно, от невежества, от некультурности происходят все бедствия. Каков будет мир с серьгами в апельсин величиной?! Тем более необходимы все ассоциации, посвящённые Культуре. Да и где та страна, где можно не напоминать о Культуре? Вопящие о разрушениях сами же и разрушали. Кричащие о науке и искусстве сами же и гнали учёных и художников. Был у меня очерк "Остров слёз", написанный четырнадцать лет тому назад. Сейчас дал его снова перепечатать с пометкой - "писано четырнадцать лет назад", но ничто не изменилось.

Сейчас дошли от Вас "Иерархия" и "Сердце" - очень хорошо. Как переживает Катрин своё горе? Отчего замолчал Илья? С Июля от него нет писем, а мы писали. Сейчас пришло Ваше письмо от 9-11 Ноября. Хорошо делаете, что мирно постепенно узнаете о продаже репродукций. Конечно, никакого дела начинать нельзя. В своё время Ерёмченко сносился с Франсис, а теперь никто этих сношений не запомнит. Воображаю, какие условия жизни там, куда Валентина хотела поехать! Наверно, Вы пришлёте мне английское письмо, которое я могу показать отважному лектору. Беспокоит Ваше здоровье. Не запускайте, исследуйте.

Хочется начать Новый год добрым словом. Поверх всех горестей и трудностей хочется послать добрую мысль, и не знаем, куда и как далеко летит она. Но она нерушима и совершит своё доброе дело. Не нам судить, где и как претворится это добро. Знаем только, что мир нуждается в таких мысленных посланках. Скажем: "Да свершатся в Новом году многие добрые дела. Скорей! Скорей!"

Сердечный привет всем друзьям.

1 января 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

10 января 1945 г. Гималаи
Лист дневника

ПЛАЧ

Из АРКА пишут:

"Лекция Роквел Кента прошла очень хорошо с той точки зрения, что он говорил блестяще в защиту Культуры вообще, очень подчеркнув положение художника здесь, его борьбу за существование, невозможность жить заработком от продажи картин и отношение официальное к свободным профессиям. Параллель, приведённая при сравнении с обеспеченностью советского художника, который имеет контракт с правительством, обеспечен в своём существовании, конечно, не вышла в пользу здешнюю. Правда, он больше говорил, и при этом с горечью, о том, как тяжела была его жизнь как художника и как трудно всем художникам американским, за малыми исключениями, и, к сожалению, очень мало говорил о художниках, их работе, заданиях, жизни и т. д. в Сов. России. Но он так пламенно говорил о Культуре, так встал на её защиту, так подчеркнул здешнее непонимание принципов Культуры и возникающую из этого опасность для продвижения человечества, что, право, ему можно всё простить. Это был вдохновенный клич в защиту заветов Культуры, и он произвёл должное впечатление.

Конечно, не обошлось и без выпадов и, что было мне крайне больно, сделал это наш же друг - Илья, девочки, пришедшие на эту лекцию, и какой-то их друг, которого они привели. Последний выскочил, возбуждаемый Галей и Саной, и заявил, что искусство пришлое было значительным, а кого он может назвать ныне? Да и также, что искусство, которое было показано на Уорлд Фэр, здесь было убого. И почему он не говорит об искусстве до 17-го года? Илья выскочил и сказал, что прошлое искусство было несравненно выше, чему примером сложат картины, висающие в этом помещении. Тема лекции Кента была "Пиплс артист ин Совет Юнион" - спрашивается, как же мог он говорить о чём-либо другом или же об искусстве прошлой эпохи? Кроме того, в самом начале лекции он сказал, что хотел бы так писать картины, как Рерих, картины которого здесь. Выпады эти были очень печальны. После окончания лекции Илья остался с девочками и начал самый ярый спор с Марковой, членом нашего совета директоров. Было просто жутко слышать взгляды Ильи, но особенно меня поразили девочки, Галя, своей ненавистью ко всему настоящему. Спрашивается, почему они так полны ненавистью, ведь они не пострадали ничем? Я готова понять и простить прошлому поколению, которое потеряло благосостояние и многое такое, что им трудно забыть, но молодые девушки, которые кричат буквально с пеною у рта, что лучше полякам и украинцам быть под немцами, ибо их знакомые и папа так говорят, явление жуткое. Маркова прекрасно с ними говорила, ибо и она из этой же среды, что и Илья, пострадала не меньше его, но силой духа и мысли прозрела и поняла, в чём истинная эволюция и прогресс для страны. Её аргументы были основаны на истории, на научных фактах, ибо она видная учёная, славистка и историчка. Но и она была поражена Ильей и девочками и потом меня спросила, почему я приглашаю таких (просто не могу сказать, как она их обозвала) на лекции АРКА. Не могла понять, как такой мог быть членом. В Илье глубоко коренилось старое, и я не мыслю о том, чтобы его убедить в чём-то. Но он, упрекающий меня ещё недавно в том, что фотографии разрушенных монастырей, которые мы показываем, вызывают ненависть к немцам, и что мы, мол, входим в полити-

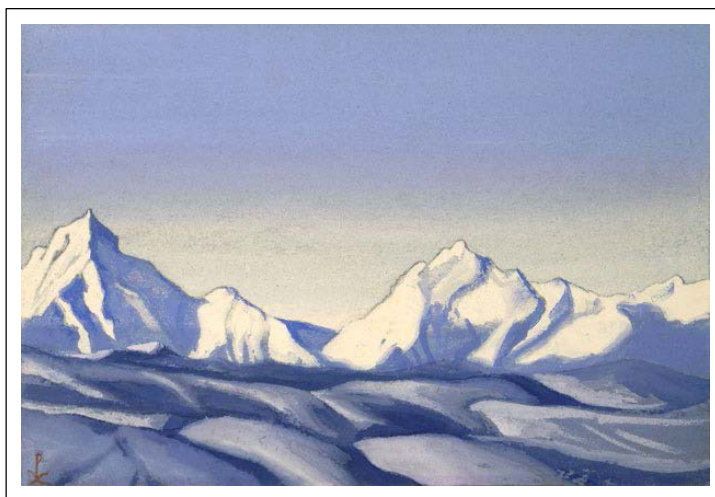
ку, он сам таким выпадом делает из АРКА, идущей по культурному направлению, политическую платформу. Как это грустно!"

Да, тяжка борьба за Культуру!

10 января 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

**«Вот и снежный Январь!
Большие деревья падают под тяжестью снега...»**

Н.К. Рерих. Гималаи (Ледяной панцирь). 1945.

**15 января 1945 г. Гималаи
Лист дневника**

ЗА КУЛЬТУРУ

Долетело письмо Ваше от 23 Ноября. Глубоко понимаем Ваши горестные недоумения. Пусть себе расходятся воспроизведения - зла нет, а даже добро возникает. В книге или в открытках - не всё ли равно. Привет Роквел Кенту за его слова о моём искусстве. Вы знаете, как я всегда ценю его творчество. А жить художникам трудно, а во время разрушительного Армагеддона особенно. Мы всегда говорили и писали против варварских разрушений. В прошлую войну наш друг Арман Дайо издавал исторические памятники, разрушенные немцами во Франции и Бельгии. Симон и Шустер издали большую книгу об ужасах войны, и она произвела глубокое впечатление - о ней я писал в статье "Не убий". Как же защищать Культуру, если не показать, насколько отвратительны разрушения? Только слабые опасаются громко заявить, насколько гнусны вандалы. Повторяю, АРКА - не политическая организация, а чисто культурная, почему она и сносится с ВОКСом. Ведь ВОКС существует именно для культурной связи. Великий грех Германии в том, что она первая подняла меч и запятнала себя вандализмом.

Мы все не политические работники, а культурные деятели и должны бороться за общечеловеческое творческое достояние. Мы должны осуждать вандализм, где бы он ни происходил. Вы помните мою статью "Анжелюс" по поводу вандализма над картиной Милле в Лувре? О вандализмах Маслова мы тоже не молчали. Приходилось писать о вандализмах в Европе и в Азии. Мно-

жество развалин свидетельствует о дикости и жестокости во всех веках и народах. "Сожжение сует" Савонароллы, костры инквизиции, костры невежества ещё догорают. О сохранении культурных сокровищ мы неустанно предупреждали человечество во имя светлого будущего. Чужое, как Вам трудно, но борьба за Культуру нелегка! Тем славнее она! В борьбе умножаются силы!

Вот и снежный Январь! Большие деревья падают под тяжестью снега. Дорога опять прервана. Телеграф несколько дней не действует. О чём думаем? Посылаю два листа - "Герои" и "Любите Родину" - прочтите и перешлите в ВОКС для добавки к "Славе". С этими мыслями встречаем Новый год. С этими мыслями жили более полувека. Оставляем их молодому поколению. Много русских сердец поверх всех преходящих трудностей живут мечтою о славе любимой Родины. И эта слава рождается не из шовинизма, но из быстрокрылой мечты о светлом будущем. Привет всем народам Великой Руси. На пожарище возведётся дом прекрасный. Израненные стены и башни вознесутся ещё краше. Народы ещё глубже поймут ценность своего творческого достояния. Да будет! И будет расцвет мысли и творчества.

У Вас, наверно, уже готов годовой отчёт АРКА. Много полезного можно включить в него. Главное - Ваша постоянная выставка и разные выставки по всяким городам и школам. Ваша переписка, беседы с молодёжью. Когда отчёт напечатается, пришлите в двух-трех пакетах сюда - очень пригодится на общую пользу. Пер аспера ад астра! Надеюсь, что Вы уже получили "Весну Священную" и на этот раз без всяких нелепостей. Если Мясину ещё что-нибудь будет нужно, я дам эскизы на тонких бумажках и пошлю обычным письмом, а Вы на месте дадите их наклеить (ведь простые письма ещё не запрещены). Получили мы открытку из Алжира от Потоцких - первая весточка "с того света". Разбирал переписку прошлого года - вот письмо Грабаря и мои ответы ему, и телеграмма и письмо, вот мои весточки к Б[орису] К[онстантиновичу], вот приветствие к юбилею Репина, вот письмо в Славянский Комитет ... Много чего, и всё, как в пропасть! И не разберёшь, где почтовое действо, где что иное. А где возвещённое ВОКСом письмо художников? Конечно, Вы замечаете, сколько сложностей возникает в мире. Держитесь крепко и ведите неоспоримую линию Культуры. Под этим знаком пройдёте.

В мыслях с Вами шлём бодрость и преодоление всех трудностей.

Сердечно...

15 января 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

24 января 1945 г.

Лист дневника

"НЕ УКРАДИ"

Тысячелетия миновали, а древнейшие заповеди всё ещё не сделались триумфом. Говорить о них в "светском" обществе не принято, но в жизнь эти примитивные основы не вошли. Умудрённый адвокат скажет: "Каждое дело может быть защищено с обеих сторон".

Единственно, в чём человечество двинулось - в цивилизации преступлений. Убийство допущено, а злейший вид убийства - убийство психическое вообще "законами не предусмотрено". Слабо защищён человек от клеветы.

Ложь, ложное свидетельство стоит горсть серебра или золота. И которая заповедь не обойдена в сложном земном бытѣе?

"Не укради" - чего ясней. А ведь суды бродят в извилинах потомков, и велико ли число справедливых решений? Среди всяких краж совершенно не предусмотрена кража чужого времени. Подчас она преступнее многих других похищений. Припомните, сколько легкомысленных или умышленных опозданий влекли непоправимые последствия. Происходила тяжкая кража. Но большинство людей её даже не считает недопустимой.

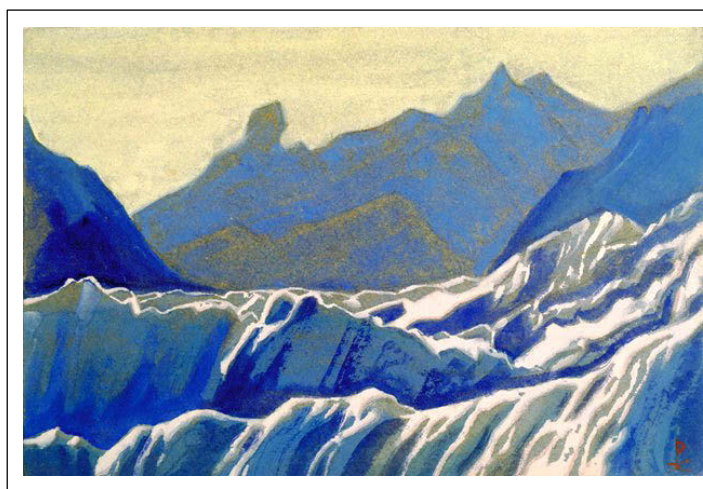
Каждому ведомо, сколько несчастий происходило от опозданий. И совсем не так много опозданий неизбежных. Большинство их происходит от неуважения к своим содеятелям. Можно ужаснуться, если заглянете в причины опозданий. Мелочь, чепуха, презрение к ближним задержала человека. Ему не совестно, что он нарушил чѣ-то мышление, оторвал кого-то от чего-то неотложного.

Скажете, что всё это - от невежества. Правда, невежество есть ад - это сказал давно Антоний Великий. Но от этого не легче, и люди усердно крадут чужое время и хохочут или обижены на самый деликатный намѣк о потерянном.

Председатель, вовремя начинающий заседание, оказывается педантом. Гость, беспричинно запоздавший, даже не выскажет сожаления. Недавно группа тибетцев была приглашена на чай. Гости беспричинно опоздали на два часа, хозяин их встретил в дверях с поклоном и с часами в руках со словами: "до следующего раза". Гости были страшно обижены, но своё опоздание считали вполне допустимым. Дело не в том, что были тибетцы, а в том, что такая покража времени нигде не считается чем-то недопустимым. Древнее "не укради" ещё не осознано. Деятель, истинный деятель войдёт с часами в руках с вопросом, не отстали ли его часы. И таких деятелей мы знали. "Не убий"! "Не укради"! "Не клевети" - вот какая новость!

24 января 1945 г.

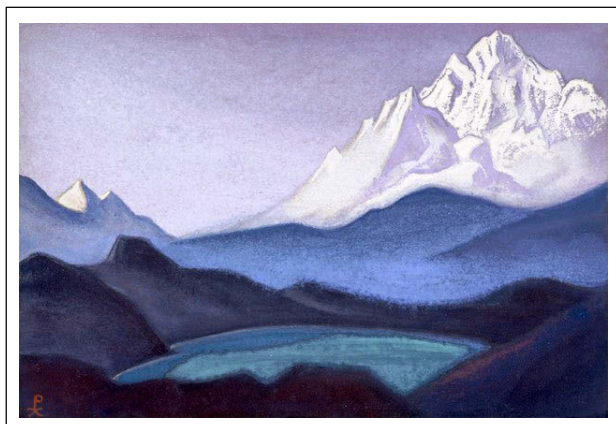
Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996. (Архив МЦР)

Н.К. Рерих. Ледяной каскад. 1945.

ФЕВРАЛЬ

«Неслыханный снег натворил повсюду много бед. Обрушивались дома, были жертвы. Был охвачен снегопадом широкий пояс от Дарджилинга до Кветты...»

Н.К. Рерих. Гималаи (Мощь снегов). 1945.

1 февраля 1945 г.

Лист дневника

ВПЕРЕД

Прилетела Ваша весточка от 12 Декабря с двумя циркулярами для членов АРКА. Много в письме печального, но и много строительного. Оба циркуляра хороши, и они принесут свою пользу. Можно в них помянуть всё, что я посылал в АРКА для передачи в ВОКС - ведь Вы туда, наверное, посылаете и эти циркуляры - это даёт жизнь. Много полезное надо проталкивать упорно, иначе затеряется в суматохе быта. Особенно на дальних расстояниях приходится напоминать усердно. Хорошо, что почётные советники откликаются - они не должны быть бессловесными. Пришлите (по англ.) письма молодёжи - здесь их можно поместить с пользой. Пришлите список воспроизведений, полученных Вами из ВОКСа, есть ли среди них Врубель, Серов, Бенуа? Жаль, если, как Вы пишете, качество воспроизведений неважное. У нас здесь имеется большое воспроизведение моего "Гонца", изданное Госиздатом в сорока тысячах, в красках, но качество воспроизведения очень неважное. Жаль, качество прежде всего.

Неслыханный снег натворил повсюду много бед. Обрушивались дома, были жертвы. Был охвачен снегопадом широкий пояс от Дарджилинга до Кветты. Январь был урожаен в смысле очерков - были в "Арт энд Калче" (Калькутта), в "Хиндустан" (Калькутта), в "Твенти Сенчури" (Аллахабад), в "Ол-Индия Уикли" (Бомбей), в "Малабар Геральд" (Кочин), в "Индиан Ревью" (Мадрас) - так опять по всей Индии прокатилась русская мысль о значении Культуры и творчества. Часто видишь свои слова в чужих статьях без упоминания, откуда они. Но это неважно - лишь бы пригодились кому-то с пользой. Значит, читают и примечают. Потому-то не следует сетовать и на распространителей воспроизведений - невольно и они полезны. Какая-то непобедимая лавина! Что-то Суворовское и Кутузовское!

Среди взятых мест мелькнули Скерневицы. Жива ли там церковь по моему проекту? На архитектурном конкурсе был избран мой проект, а когда конверты вскрыли, оказалось, что автор — художник. Было удивление! Жива ли мозаика в Почаеве? Там были собраны древнерусские воители. Эскиз мой был у Щусева. Жив ли храм в Талашкине? Эскиз мой был в Смоленске в Тенишевском Музее. Живы ли мозаики в Пархомовке около Киева? Живы ли мозаики в Шлиссельбурге? Жива ли часовня во Пскове на мосту через Великую? Сколько рассыпалось! Не скоро узнаем, где и что сохранилось.

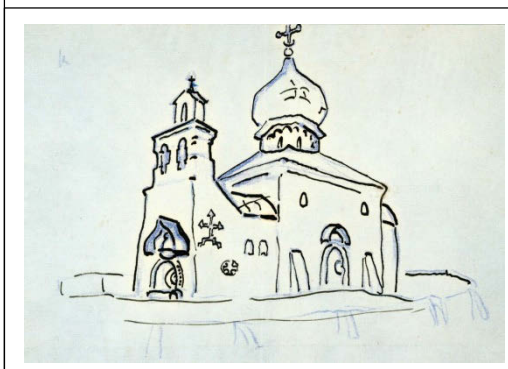
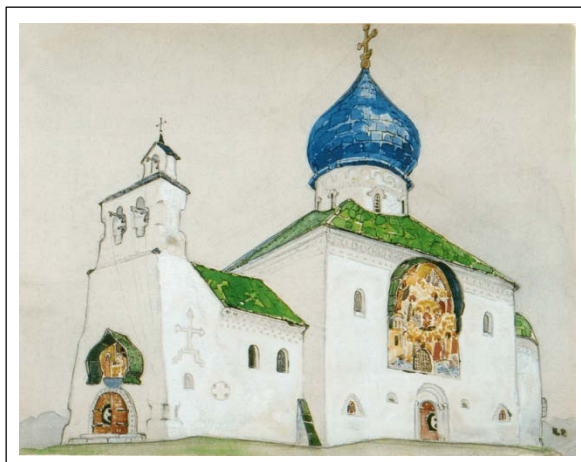
Вообще сложность этого года, по-видимому, превзойдёт всё бывшее. Всем придётся напрячь всё распознавание и всю внимательность. Газеты присылаемые почему-то совершенно не отражают художественную жизнь. Здесь изданная Ренцем брошюра о нашем Пакте встречает сочувствие и добрые отзывы. Но истинно культурные люди могут послать лишь добрые мысли. Конечно, Платон заповедал, что мир управляется идеями. Пусть так и будет. Главное, помните: "Если ты устал, начни ещё. Если ты изнемог, начни ещё и ещё". Эта весточка дойдёт к Вам к 24 Марта. И здесь и там будет помянут памятный день — ведь нынче уже четверть века. Вы писали, что книги вместо одного доллара продаются в магазинах за девять долларов. Значит, велика потребность. А где эти читатели — не нам судить.

Послал Вам парходом брошюру о Пакте. Там речь "секретаря коммерции" (выгодная штука) — пусть устыдится, если вообще у него остались стыд и совесть. Что творит мерзостное трио? Вам, как Дуккар, приходится иметь тысячу глаз. Такое уж время армагеддонное. Легковерные думают, что всё кончится и всё "по щучьему велению" вдруг встанет на место. А не тут-то было! Каждый день газеты говорят о сложностях. И всё-таки скажем вместе с русским народом: "Вперёд, вперёд, вперёд!" Сердечный привет всем друзьям.

1 февраля 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996. (Архив МЦР)

«...мелькнули Скерневицы. Жива ли там церковь по моему проекту?...»

Н.К. Рерих. Эскиз храма Святого Алексея, Митрополита Московского, в имени Императора Николая II в г. Скерневицы 1909.

Справа: Н.К. Рерих. Набросок к эскизу.

7 февраля 1945 г. Гималаи
Лист дневника

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

(07.02.1945)

Из Лондона пишут, что ходят посмотреть на дом Квинс Гэт Террас, 25. Особенный дом. Много кто туда приходил. Рабиндранат Тагор приходил. Добрые были беседы. Приходил Чаттерджи, Калидас Наг... Теперь он писал в "Маха Бодхи":

"Наш друг, великий художник Николай Рерих всегда несёт Знамя Красоты, даже тогда, когда мир, по-видимому, катится к варварству. Его мысли об искусстве летят так же, как его мастерские образы, посвящённые Гималаям, и мы благодарны ему за его колоритную эпическую Гималайских снегов. Он прирождённый художник..."

Рерих - первый Русский Посол Красоты, он принёс в Индию бессмертный завет искусства, и мы признательны ему за вдохновляющие мысли и за его неустанное сотрудничество в сближении души России и Индии".

Приходили Харши, Гордон Боттомлей, Уэллс, Брэнгвин, Хагберг Райт, Дягилев, Лэди Дин Поль, хорошие сербы... многие были. Все они предвидели русское продвижение. Все они, каждый по-своему, трудились во имя Руси. Пролетела четверть века. Народ русский в неутомимых трудах преодолел многие препятствия. Примолкли враги. Весь мир признал и преклонился перед русской мощью. Народ, геройский русский народ, победил дерзкого врага. Русской славе нет равной. О чём же мечтает русский герой? В трогательном рассказе Алексея Толстого герой говорит сестре своей:

"Вот тебе ближайшее достижение физики, буквально через несколько лет: путешествие в межпланетное пространство, например. За неизвестной нам высочайшей Культурой - на планету Марс. Для этого тебе не потребуется самой лететь триста миллионов километров. Мы присобачиваем к межпланетному реактивному снаряду фотоэлемент с объективом и радиопередатчиком. Он всё видит и посылает волны, которые мы принимаем на Земле и переводим через такой же фотоэлемент на экран... Вот здесь, около буфета, стоит у нас приёмник и экран... Ты сидишь, подобрав ножки, и комфортабельно путешествуешь между звёзд... Снаряд приближается к Марсу, и перед тобой на экране вырастает ни на что не похожий пейзаж: ярко-красные пустыни, прорезанные каналами шириной в сто километров... По берегам - вытянутые города с круглыми домами... И - марсиане, четырёхногие - заметь, но двурукие, с большими студенистыми лицами, необыкновенного, нечеловеческого ума... Так... А второе достижение, это уже будет лет через двадцать, над этим ещё придётся поскрипеть мозгами... Это - передача материи на расстояние такими же волнами, как радио... Я, например, должен спешно послать тебя в Мельбурн, к твоему жениху... Ввожу тебя в особую кабинку, присоединяю к голове и к пятке контакты, пускаю ток сверхчастых колебаний, которые передаются на аппарат, посылающий трансформированную материю в виде радиоволн. Под действием частых колебаний твоё тело начинает безболезненно распадаться, материя превращается в энергию, и в организованном порядке ты летишь в Мельбурн. Твой жених находится там, в такой же кабинке перед приёмником, в котором ты обратно из энергии превращаешься в материю, начи-

наешь появляться в виде тумана, потом во всей красе... Да, Катя, не успеем оглянуться, как жизнь станет удивительным царством доброго гения... Можно опоясать земной шар по шестьдесят пятой параллели электрическим кабелем толщиной сантиметров в пятнадцать, пустить по нему ток в полмиллиона вольт и тем самым размагнитить поле земного магнетизма, которое, как известно, задерживает корпускулярную солнечную энергию, - и на шестьдесят пятой параллели, в тундрах, будут расти виноград и ананасы. Всё будет механизировано, всё за тебя будут делать автоматы - только нажимай кнопки... Работать будем два часа в день, ну - четыре...

В Москве, в каждом районе, будут "бюро желаний". Потому что самое главное в жизни - это желать. Ну - чего ты хочешь сейчас? Сливочного мороженого с персиками и два небольших пирожных типа "наполеон"? Пожалуйста, бери трубку, звони в "бюро желаний". Через несколько минут вот здесь, в стене, раздаётся легкий звон, открывается хорошенькая дверца и по пневматической трубе тебе подано мороженое и "наполеон"... Иногда мне кажется - чёрт знает, что я способен придумать и сделать... Главное - ни в чём не ограничивать свою мысль..."

В 1926 году в Москве мы слышали подобные мечты и не в рассказах, а в быту. Откуда-то приходила к нам в Большую Московскую славная молодёжь. Сердечный привет!

7 февраля 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

12 февраля 1945 г.

Лист дневника

В АРКА

Друзья!

В наших снежных Гималаях с радостью читаем Ваши вести о трудах на пользу АРКА. Велика задача - дать множеству зрителей и слушателей правильные, доброжелательные сведения. Два великих государства должны быть обоюдно справедливо осведомлены.

Армагеддон близится к концу, и встаёт новая труднейшая задача о мире, о прочном мире, о Культурном мире. Тогда-то особенно потребуются знания о жизни друзей, об их задачах и преуспеваниях. Конец войны не значит, что АРКА может отдохнуть и сложить руки. Наоборот, тут-то и потребуются доброе осведомление и сотрудничество.

Каждый член АРКА может посылно в своей области способствовать культурному сближению народов. Нет такого труда, при котором нельзя было посеять зёрна добра и справедливости. Добротворчество - благородная задача, а пашня Культуры необозрима. Столько Культурных основ было потрясено во время неслыханного Армагеддона, что велика должна быть армия врачей, исцеляющих раны народов. Сколько горя и бед посетили мятущееся человечество, но благотворные труды должны обратить эти сердечные боли в радость. Ведь для светлого будущего трудимся.

Прекрасна Ваша мысль об ежемесячном осведомлении членов о деятельности АРКА. Хорошо, что директора по очереди будут посылать окрест этих добрых вестников. Радовались мы письмам Дедлея Фосдика, Дж. Уида и Зины Фосдик. Пусть продолжается такое полезное начинание. Радовались и широ-

кому плану Л. Мясина - прекрасен культурный показ русского творчества. Хотелось бы иметь текст лекции Роквелл Кента - голос великого художника Америки. Письма от молодёжи здесь были бы радушно встречены. Вести о выставках АРКА ожидаются с нетерпением.

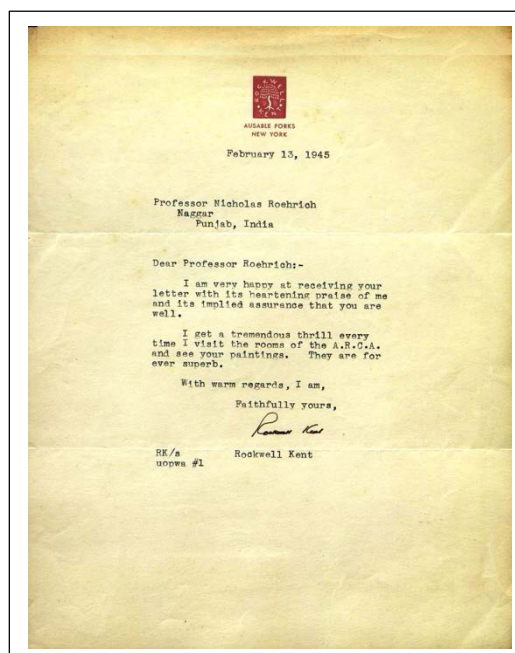
Так мало знали народы о великом русском народе! Мы как пионеры таких сближений знаем, как часто бывала непонята Русь по неведению. И теперь, когда молния русского подвига осветила мир, когда трубный глас русской победы прогремел над землёю, теперь должны народы доподлинно знать о русском сердце, о трудах русских народов, о их продвижении и творчестве. Широкая пашня для АРКА. Мир, желанный мир придёт лишь через Культуру. В добрый час! Сердечный привет всем членам АРКА.

12 февраля 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996. (Архив МЦР)

13 февраля 1945 г.

Письмо Роквелла Кента к Рериху Н.К.

Автограф письма

Dear Professor Roerich: -

I am very Happy receiving your letter with its heartenting praise of me and its implied assurance that you are well.

I get a tremendous thrill every time I visit the rooms of the A.R.C.A. and see your paintings. They are for ever superb.

With warm regards, I am,

Faitfully yours,

Перевод с англ. яз.:

Глубокоуважаемый профессор Рерих: -

Я был очень рад получить Ваше письмо с искренней похвалой в мой адрес, и от всей души надеюсь, что у вас всё хорошо.

Испытываю огромное волнение каждый раз, когда посещаю залы АРКА¹ и вижу ваши картины. Они всегда превосходны.

С тёплыми пожеланиями,

Искренне ваш,

Rockwell Kent

Рокуэлл Кент

Архив Музея Рерихов, Москва

15 февраля 1945 г.

Лист дневника

"ВИВИТЕ ФОРТЕС"

"Вивите фортес" - Гораций сказал: "Живите сильными". И никто и ничто не отнимет силу духа, крепчайший панцирь Света.

Главное, гоните всякое уныние. Если почувете приближение этого мерзкого гада, всеми силами искореняйте его. За унынием гнездится сомнение, а что может быть хуже! Помните, что сейчас всем в чём-то тяжело. Но не считайте безысходностью проходящую тучу, ведь "и это пройдёт". И как часто чувствуется нестерпимое нагнетение именно тогда, когда разрешение уже близко. Перед зарёю тьма кажется особенно мрачной. Но много света в русских победах. У индусов есть две йоги: Вира Чара - Путь героя и Кшатра Дхарма - Долг воителя. Вот сейчас вспоминаются эти героические заветы, когда слышишь о русских победах. Конечно, мы их и знали и ждали, но всё же дивно и чудно, когда они воочию претворяются. Алексей Толстой в статье "К славе" добром помянул великих русских воителей - Александра Невского, Суворова, Кутузова. Чего только не превозмог народ русский! Нынешние герои всемирно утвердили русскую славу.

Каждый из нас в своей области должен вносить свою лепту в русскую сокровищницу. Должен радоваться, что и ему выпала честь трудиться для Родины, для великой Родины. Присмотритесь к русофильской прессе и питайте её доброю хроникой. Ничего, если не сразу напечатают - "капля по капле и камень точит". Нет ли лекции Роквелл Кента, здесь она бы очень пригодилась. Но сделайте к ней хорошую заметку - ведь он прекрасный художник. С ВОКСом держите связь - всё это ко благу Культуры. Как Вы полагаете: хорошо бы устроить памятную доску Спенсера Кэмпбелла в одной из студий. В учреждениях нередко отмечают память близких, павших на поле брани. А ведь Спенсер был так близок. Конечно, поступите как лучше, по местным условиям.

¹ Американско-Русская Культурная Ассоциация

У нас опять были большие снега. Ломаются плодовые деревья — ущерб. Часто получают запросы на конлановскую монографию. Приходится отказывать, откуда взять её? Некоторые наивные люди настаивают, что Рига теперь освобождена, значит, по их мнению, оттуда теперь можно получать издания!! Сколько, каких книг у Вас теперь остаётся? Не остались по-английски фрагменты Дювернуа? Сколько маленькой "Корона Мунди"? Вероятно, у Вас есть список всего. Подсчёт сил всегда нужен, а сейчас особенно. Нет ли вестей из ВОКСа или [от] Грабаря? Удивительно, он писал в Апреле. Я получил его письмо в Июле и тогда же телеграфировал ему и послал письмо отсюда и через Вас. С тех пор прошло семь месяцев и - ничего! Мы-то сношения сохраняем, но выходит однобоко! Прошли в печати сведения об избрании Патриарха Алексия, первый раз при участии Вселенских Патриархов. А вот на наших глазах вандал Хорш уничтожил Часовню Преподобного Сергия, уничтожил русский музей. Общественное мнение трусливо промолчало. Но на Руси теперь вандалы сурово осуждены и вандализмы Маслова уже не возможны. Народ прозрел. Всё похищенное немцами будет востребовано, а уничтоженное будет восполнено из художественных собраний Германии. Справедливо! Из Музея Модерн Искусства прислали какую-то нелепую выкройку костюма, хотят ли они делать кунсткамеру ужасов?! Какое вреднейшее влияние на молодёжь!

Ромен Роллан ушёл, Алексей Каррель ушёл и Артур Эддингтон ушёл. Уходят те, кто был духовно близок. А кто ушёл из художников? Группа "Мира Искусства" почти вся перешла в надземные миры: Дягилев, Бакст, Браз, Сомов, Серов, Трубецкой, Петров-Водкин, Григорьев, Головин, Рылов, Яковлев, Щуко, Фомин, Замирайло, Чехонин, Нарбут, Кустодиев... может быть за эти годы и ещё кто-нибудь? Сведения так случайны, так редки. Не слышно о Павле Кузнецове, Миллиоти, Сарьяне, Крымове, Уткине, Якулове, Феофилактове. Не слышали ли об Анисфельде, Судейкине, Малявине, Добужинском, Бенуа или о Билибине, Лансере, Юоне, Лебедевой, Яремиче? Ни газеты, ни радио их не упоминают.

Видимо, за эти недели Вашего письма не будет. Итак, живите сильными и преодолевайте. Другьям всем сердечный привет.

15 февраля 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996. (Архив МЦР)

16 Февраля 1945 г. Наггар, Кулу
Лист дневника

СВЕТИКУ

Вот и Конлан нашёлся после четырёхгодичного плена, вот и Шклявер нашёлся, да ещё живёт на прежнем Вожирар! Теперь начнут обнаруживаться старые батальоны. И, наверно, всё окажется не так, как можно было предполагать. Хорошо, что из Бомбея Ты завернул в Бароду и в Ахмедабад: с Гетцем интересно встретиться, а в Ахмедабаде что-то полезное может оказаться. Жаль, что Твои письма доходят с цензорскими наклейками. Пора бы уже успокоиться. Любопытно, как разрешится выставка в Дели. Суждение о ней де Мирс очень энигматично. Вчера я послал Тебе выписку из «Ол-Индия Уикли» о русском отделе на выставке Ротари Клуба. Письмо в редакцию довольно кусательно и предполагает работу каких-то антисоветских сил. Чуется какой-то

скандал. Может быть, Гладышев или Орестов об этом больше знают. Всё ещё нет ответа из Манали? Не уехал ли куда Бэнон? Теперь ждём разъяснений от Мана. Умерла сестра Дональда, и в их отсутствие был налёт какой-то шайки на их дом в Доби.

Всё морозы, сегодня опять четыре градуса. Понимаем, что Ты осторожно относишься к фильмовскому предложению. Идти в Тибет, на Манасаровар - уже целая экспедиция, и пригодны ли для местных высот индийские актёры? Двадцать пять тысяч [рупий] за девять месяцев уже не так много, тем более что Ты потерял бы работу над картинами и портретами. На месте Тебе виднее все за и контра. Видимо, Ричардсон оперился, и его недельное обозрение улучшилось. До сих пор из Китабистана ничего о "Химават". Вообще, почта не странная, а странноватая.

Юша, наконец, получил сведения из Бароды от Баттачария - всё ладно. В Калькутте в Обществе Восточного Искусства идёт ряд лекций, и Крумриш на первом месте, остальные нам незнакомы. Председательствует Свами из Рамакришны Миссии. У меня всё ещё маленькая температура - высиживаю. Написал на длинном холсте вариант "Брамапутры". Будем ждать Твоих вестей из Дели и знаем, что ты изберёшь наилучшее из наличности.

Все наши мысли с Тобою.

16 Февраля 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

17 февраля 1945.

Лист дневника

СЕРДЦЕ

Человечество в крови и лишениях избавляется от многих измов. Осуждены фашизм, нацизм, каннибализм, нигилизм, атеизм, тиранизм, анархизм, обскурантизм, слендеризм, шовинизм - всякие измы... Вместо срывчатых измов вытягивается длинная демократия - лишь бы не охлократия.

Но пусть сохранится великий изм - героизм - много где проявившийся в последних бедствиях. Пусть признают истинный героизм русского народа, хотя вице-король и нашёл, что о русских победах говорить несвоевременно (инопортюн). Нет, именно победы русского народа явили великий героизм. Это качество будет навсегда запечатлено на русском победном знамени. Наряду с прославленными героями, сколько неведомых, несказанных, неписанных героев спасало Родину, мыслило о светлом будущем человечества! Уместно, повелительно уместно говорить о русских победах.

Какие-то американские газеты клеветуют о сговоре немецких генералов с русским штабом - открыть путь на Берлин. Экая подлая клевета, чтобы хоть чем-нибудь умалить русский великий подвиг. Уже несколько раз московское радио передавало о странных (не сказать больше) писателях Америки, Англии, Канады, находивших русские блестящие продвижения неестественными. Были гнусные намёки на тайные причины. Было бы понятно, если бы такие намёки исходили от врагов, а то ведь от друзей, от друзей, поклявшихся в вечной дружбе. Пословица давно сказала: "Упаси от друзей, а от врагов сам спасусь".

На многие ли языки переведены мудрые басни Крылова? Каждый день события напоминают ту или иную басню нашего великого мыслителя. Русский народ давно привык говорить крылатыми словами крыловских басен. Велика сокровищница русской мудрости. Недостаточно она явлена миру в поговорках, в пословицах, в острых словечках метких, иногда почти неперево-димых на многие языки. Но всё же нужно попытаться перевести и широко распространить эти блески народной мудрости. В них живёт русское великое сердце!

17 февраля 1945 г.

Н.К. Рерих. "Зажигайте сердца". М. 1974 г.

22 февраля 1945 г. Наггар, Кулу
Письмо Е.И. Рерих к Рериху С.Н.

22 февраля 1945 г.

Родной Светик, рады были получить твое письмо от 15/16 февраля с добрыми вестями о возможности будущих выставок. Чую, что ты делаешь все возможное для их наилучшего разрешения. Можно себе представить, сколько новых у тебя встреч и всяких комбинаций. Очень хорошо, что ты, по-видимому, осторожно относишься к некоторым предложениям относительно фильм. Предполагавшийся контракт на девять месяцев правильно вызывает твою осмотрительность. Контракты всегда обоюдоостры, а к тому же умеют ли еще эти люди наладить и оборудовать целую экспедицию? Одно дело долина Кулу, а совсем иное – экспедиция на Кайлас. Все это тебе известно, к тому же это письмо к тебе дойдет уже в Дели. Вот и возможности к выставке в Дели будут уже выяснены, когда это письмо дойдет до тебя, и знаем, что ты сделаешь все наилучшее из наличности. А нам здесь пришлось с прискорбием заплатить еще тысячу триста пятьдесят рупий. По последнему письму оказалось, что предыдущий взнос был как бы заем, за который даже предполагается два с половиной процента, вот и все. Поэтому не беспокойся разузнавать об этом деле, нам теперь ясно. За это время было письмо от Мориса – он мечтает о возрождении «Арсуны» после войны. Слава Богу, что хотя бы мечты хорошие. Была телеграмма от Зины о том, что Катрин посылала телеграмму, но ни того ни другого мы не получили. Ты уже получил наши сведения от Бенона и передашь их по назначению. Кто знает, может быть, какая-то небольшая уступка и могла бы быть, но, видимо, желающих приехать очень много. Вчера пришло письмо от семи американских военных, желающих приехать от 20 апреля до 12 мая, чтобы быть поблизости от нас. Они любители искусства – мы их тоже направили в Манали. Вот и ты пишешь о каких-то желающих посетить Кулу, но трудность с продуктами будет велика. Ты спрашиваешь, что привезти, мы уже тебе писали о портвейне, вместо трех достаточно двух. Афонское вино много лучше. Из продуктов нам самое важное, потому было бы хорошо, если бы ты захватил два ящика от Коветера из Лагора по 45 банок в каждом, также три кружка сыра. Может быть, удастся найти белый сахар – хотя, кажется, это очень трудно. Если хочешь что иметь на всякий случай из закусок, то уже поступай по усмотрению. Наши соседи уже приехали в Кулу и, как говорят, после первого марта приедут в Наггар. Мастерскую починили, штукатурят. Бывшая простуда проходит. Погода, кажется, устанавливается. Пусть Вишнушаран в Патанкоте купит маунд лука, побольше моркови и других овощей.

Сейчас пришел Гани с заявлением, что он сегодня же уезжает в Лагор, где его сыну будут делать горловую операцию. Все это время мы убеждали его, что каждый день может получиться от [тебя] телеграмма о высылке картин в Дели, но он не хочет принимать в расчет и настаивает на отъезде. Очень нужен был бы новый человек, если возможно найти хорошего. В случае посылки картин пошлем Бабу. Вот и все наши новости. Постоянно думаем о тебе. Знаем, что все будет удачно. Передай наш привет кому считаешь нужным. Последнее письмо, в отличие от прочих, пришло не вскрытым. Очень тревожились, что не взял с собою наш русский градусник, даст Бог, он тебе не понадобится. Береги себя. Написала письмо Асгари. Сердцем с тобою.

Архив Музея Рерихов, Москва.

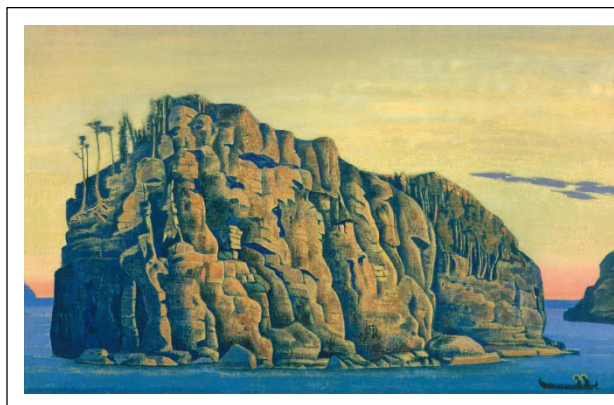
24 февраля 1945 г.
Лист дневника

ПАМЯТКА

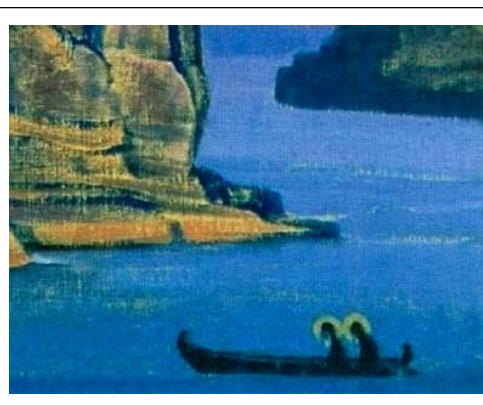
Вселенские Патриархи - в Москве.

Внушительно было избрание нового Патриарха Алексея. Прекрасны старинные Патриаршие напевы. Вспоминаются встречи с Иерархами. Вот Флавиан Киевский говорит, посетив нашу иконную мастерскую: "Истинный терем изографов". Антоний Волынский (тогда он широко мыслил) восклицает, смотря на мой "Ростов Великий": "Молитва земли Небу". Евлогий в Париже однажды кому-то возразил: "Насколько Н.К. православный, мне не известно, но что он последователь Христа - это я знаю". Вспоминаю добром Митрополита Платона, Митрополита Сергия, о.Георгия Спасского... Однажды в Смоленске поспорили, зачем в алтаре "Царица Небесная", но я настоял, и обошлось.

Из давних детских воспоминаний встаёт посещение Троице-Сергиевой Лавры. Потом Иоанн Кронштадтский: "Не болей. Придётся много для Родины потрудиться". Потом неисчётные храмы, монастыри во время наших паломничеств с Еленой Ивановной. Новгород! Наконец, Валаам со схимниками. Посейчас Юрий и Святослав поминают торжественное служение в Валаамском Соборе. "Святой Остров" и монах-кормчий - седая борода по ветру.

Н.К. Рерих. Святой остров. 1917.

Фрагмент картины.

Кто-то писал, что "Святой Остров" в Русском Музее. А "Ростов Великий" был в Триполи. А "Псков" в Буэнос-Айресе. А "Нередица" в Аллахабаде. А "Зем-

ля Всеславянская" была в Белграде... Говорю "была", но есть ли теперь? "Святой Сергей" был в Праге, есть ли? И ещё "Святой Сергей-Строитель" в Америке. И "Пасхальная ночь" - в Хайдерабаде, а "Новгородцы" в Тери-Гарвал. "Монастырское" было в Пекинском Музее. "Московский Кремль" был в Хотане. "Борис и Глеб" - в С.Франциско, а другие - в Деккане. "Александр Невский", "Ярослав Мудрый" - в Индоре, "И открываем" - в Тривандруме. "Царица Небесная", "Ангелы", "Пантократор" - в Париже (Лувр)... Мозаики - в Пархомовке, в Шлиссельбурге, в Талашкине, в Почаеве. Часовня во Пскове. Иконостас - в Перми. Георгий - у Нечаева-Мальцева. "София Премудрость" - в Брюгге... Раскидало! Авось кто-то добром помянет Русь.

24 февраля 1945 г.

Альманах "Утренняя звезда", М., 1993.

Н.К. Рерих. Иконостас в Перми. 1907.

Февраль 1945 г. Гималаи

Письмо Е.И. Рерих к Муромцевым И.Э., Г.И. и К.И.

Февраль 1945 г.

Родные наши Илья Эммануилович и девочки, очень успокоилась и обрадовалась, получив, наконец, Вашу весточку; порадовалась и тому, что Вы так усиленно были заняты полезнейшей работой. Труд – великий целитель душевных ран. Понимаю Вашу грусть, но знаю, что она постепенно перейдёт в осознание близости любимого существа и в неминуемую радость встречи, когда это будет возможно. Сама я уже пережила в полном сознании, в бодрствующем состоянии, встречу с матерью (конечно, на кратчайший миг), но такую яркую и любовную, какую я никогда не испытывала во время её земной жизни. Обмен двух, трёх слов уявил содержание целой беседы. Реальность свидания и сердечного обмена превосходила всякое сравнение с земным ощущением. Но такое свидание имело место много позднее её ухода. Так, на личном опыте я могу утверждать реальность такого общения с ушедшими близкими на земном плане и в бодрствующем сознании. Когда космические, магнитные токи будут благоприятствовать, многие приближения к Тонкому Миру станут возможны. Но сейчас, при окутывании Земли кровавой пеленой человеконенавистничества и всяких безумств, почти невозможны тончайшие проявления. Потому уявимся на терпении.

Твёрдо верю, что война закончится в этом году, и если не всюду возможно будет успокоение умов, то всё же оявятся места, где начнётся новое строи-

тельство на основе доброжелательства и кооперации. Много предположений, много догадок, но опять придётся вспомнить старую поговорку: «Человек предполагает, а Бог располагает». Наше время особенно подтвердило истину этого речения.

Вы правы, как бы ни были велики отдельные лица, но они не могут изменить хода исторического процесса, когда заложенные причины уявили свои следствия. Они могут лишь до некоторой степени повлиять на осложнение, замедление или ускорение событий, но сами события уже сложены задолго до их земного проявления. Именно, события закладываются самими людьми, и посеявшие причины тех или иных процессов приходят пожинать следствия их. Путь каждого человека предопределяется им самим, заложенными им причинами, и потому каждый человек связан не только с теми или иными личностями или группами людей, но и событиями и странами. В Космосе всё слагается на взаимотяготении, и во всей жизни человеческой всё строится на том же законе взаимовлечения и взаимоотношения. Именно, всё в Космосе, на всех планах бытия держится на ВЗАИМООТНОШЕНИИ. Потому хотя история творится людьми, но можно сказать, что и Космос участвует в утверждении великого решения, основанного на законе ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ, или Высшей Справедливости.

Держатели Высшего Знания, ведающие направление Космического Магнита, конечно, видят зарождение причин и ход следствий, ход событий и знают сроки тех людей, которым суждено явиться исполнителем тех или иных ролей в сужденной Дrame. Без Их охраны и Помощи хаос следствий, порожденных безумием и невежеством, давно поглотил бы все человечество, и наша прекрасная планета уже представила бы собою мириады осколков, аэролитов, носящихся в периферии ее бывшей орбиты.

Если бы могли заглянуть в пространственное клише прошлого, мы, может быть, проследили бы путь Калигулы до современного Хитлера!

Также Вы правы, говоря о необходимости простой доброжелательной духовной подготовки к будущим переменам. Но именно эта простота доброжелательства в наш век стяжательства и обостренной подозрительности к друг другу труднее всего. <...>

Конечно, на ненависти ничего строить нельзя. Старый, уходящий Мир уже доказал это, и скрытая ненависть вылилась в две мировые войны и в кровавые революции. Зная русский характер, русскую незлобивую, жалостливую душу, я не могу поверить, чтобы проповедь ненависти могла ужиться в русском сердце. Ведь сердце русского народа уявилось лучшей спайкой для славления великой русской Державы.

И в современной ужасающей битве русское сердце оявило настоящий героизм. Любовь к своей родине, к своему народу сплотила все сердца в героической защите. Такое сердце не может уявиться на ненависти. Вспышки возмущения, народного гнева ему доступны, и, может быть, как никому, но постоянная, гложущая и иссушающая все лучшие силы ненависть не совьёт себе гнезда в русском сердце. Героизм возможен именно там, где сердце не окаменело. Потухшие сердца героизма не ведают. По этому знаку различайте народы будущего.

Также и ненависть к прошлому показала уже всю непрактичность такого воспитания. Мы знаем, как приходится переписывать учебники, авторы которых увлеклись на изъятии прошлых достижений. Жизнь во всей своей мощи

уявила силу прошлого, силу прекрасных традиций, и Александр Невский, Суворов и Кутузов воскресли и живут новой жизнью в сердцах воинов и новых строителей.

Вы совершенно правы, что возможно верное знание прошлого совершенно необходимо для правильной оценки настоящего и понимания путей будущего. Знание прошлого облегчает и все находения будущего. Только грубое невежество будет отрицать ценность прошлых накоплений. Кажется, наука достаточно подтверждает необходимость накоплений. Маятник был сдвинут с силою в одну сторону, с такую же силою качнется он и в противоположную.

Я верю в русский народ, в его даровитость и его устремление к истинному знанию. Русская смекалка живёт в народе и является основой здравого смысла и равновесия. Подыметесь сила великая и уявится на благом строительстве. Силы Света на тончайших Космических Весах взвешивают характер (сердце) народов и отдают предпочтение там, где алмаз истинного дружелюбия сверкает ярко. Никакое лицемерие невозможно, где оявлены Космические Весы. Потому я верю в Космическую Справедливость совершаемой сейчас Великой Драмы.

Верю в то, что многие прекрасные души, положившие жизнь свою в защиту Родины, явятся в новых, лучших телах и в лучших условиях, чтобы снова помочь великому новому строительству мира.

Очень мне близок приведённый Вами ответ Сануси на вопрос, о чём она молится: «Я ни о чём Его не прошу, я только благодарю Бога». Именно это было и моим отношением, и таким оно и осталось, разве что стало ещё сознательнее и интенсивнее, да и желание трудиться на общую пользу обострилось до боли сердечной.

Радовалась очень, что девочки встречаются с молодёжью из разных стран и находят интерес в беседе с ними. Обоюдное ознакомление необходимо, и молодое поколение уявить должно больше взаимного понимания и дружелюбия, чтобы построить лучшее будущее.

Грустно было слышать о судьбе нашей милой Мариночки. Поцелуйте её от меня и скажите, что мы часто, особенно Юрий, вспоминаем её. Хотелось бы иметь фотографические карточки её и мальчиков. У меня имеются две, но мальчики там ещё не велики, а старшему ведь, должно быть, уже шестнадцатый год! От Димы имеем открытку. Извещает о смерти Павлика в больнице после тяжкой болезни, но никаких подробностей ни о чём не пишет. Видимо, у них всё благополучно. О Мире и её семье ничего не знаем. Вы пишете, что Ниночка в Палестине, где она и с кем? Вот ещё одна чудесная русская душа.

Родные наши, берегите здоровье. Много сил понадобится для нового строительства. Каждая интеллигентная сила будет на учёте. Подумать страшно, как мало осталось их. Незаметно уявится пустыня знания, если не оберечь немногих оставшихся. Опыт не накапливается одной пятилеткой. Придёт переоценка ценностей, а с нею и небывалое расширение сознания. Наука, вместе с одряхлевшей религией служившая запрудой эволюции, теперь окажется лучшей соотрудницей в оявлении прекрасного духовного основания во всех процессах Природы. Обнимаю Вас, родные, и мечтаю о недалёком свидании.

МАРТ

*1 марта 1945 г.
Лист дневника*

ОБЩЕЕ БЛАГО

Пришло Ваше письмо от 30-12-44. Чуем и понимаем заботы нашей милой Зиночки. Все недоуменные вопросы, рождённые теперешней смятенной жизнью, гнетут, а люди мало понимают истинное сотрудничество. Что поделаете, именно "пер аспера ад астра"! Хорошо, что Дедлей остаётся президентом АРКА. Хочется нам, чтобы он глубоко чуял, какое великое дело он совершает, служа взаимопониманию двух великих народов. Часто мы сами не отдаём себе отчёт в пользе приносимой, но посев прекрасен, и каждое семя где-то взойдёт и отоплит чье-то тоскующее сердце. Шлём милому Дедлею все наши сердечные мысли. Чем больше труда и препятствий в благом деле, тем больше чести отважным деятелям.

Дельное письмо Марковой. Хочется, чтобы ещё больше поминались отрывки получаемых писем — таким путём корреспонденты больше привлекаются к сотрудничеству. Если Базыкин уехал, то Вам придётся сосредоточить сношения с ВОКСом. Не удастся ли через Д., наконец, нащупать причины странного молчания Б.К.? Если не он сам, то жена его могла бы известить Вас или нас. Да и с Грабарем тоже удивительно выходит. Впрочем, "и это пройдёт". Хвалю Уида за его соображение об ассошиед мемберс. Он прав, "где слишком много нянек, там и дитя без глаза". Пошлите Шкляверу и Конлану наш добрый привет. Конечно, для регулярной переписки время ещё не наступило, да, вероятно, ещё не скоро настанет. "Шапочный разбор" труден. Неужели "Весна Священная" все ещё не дошла? Дошли ли посланные брошюры, потом "Пакт", а теперь через одно издательство посланы четыре Конлана. Любопытно, дойдут ли? Было из Санта Фе письмо от Мориса, надеется на возрождение Арсуна. Ждём годовой отчёт АРКА — как-то на него откликнется ВОКС?

Все приходится говорить пословицами, вот опять: "вода - капля по капле и камень точит". Бедная, бедная наша Катрин, как мы о ней горюем! Недавно слышали мы такой рассказ: "Лётчик взят в плен, пытался бежать, пойман, расстрелян. Через два года живой и здоровый вернулся в Бомбей". Всяко бывает! На столе - портрет Спенсера, такое славное лицо. Видимо, у Жина всё хорошо наладилось - радуемся. Теперь всё больше приходится слышать о неурядицах, тем дороже сведение об успехе. Что Мясин? Получил ли ответ на свой проект? Среди всяких предмирных толков особенно приятно слышать о культурных начинаниях. Нечасто поминается слово "Культура", а ведь она единственная основа прочного мира.

Валентина прислала свою отличную статью "Психическая энергия". Всё лучше и лучше пишет она. Молодец! Только подумать, как сидит Валентина в Миами со своим маленьким Мишей в маленькой комнатке и пишет о предметах, так неотложно нужных людям. Жаль, нет другой газеты. И самой ей бывает горько и смутно, впрочем, кому сейчас сладко? И никогда она не узнает, кому помогли её добрые писания. Так и везде - посев на пользу общую безымянную. И у Вас то же происходит. Теперь представим себе, что бы было, если бы преступный вандал Хорш не разрушил Русский Музей. Нарастали бы и русский и американский отделы. Образовалась бы прекрасная возможность

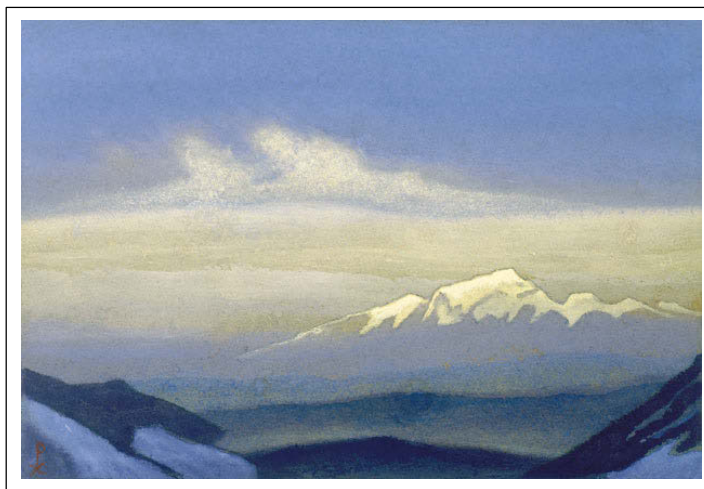
культурного единения двух великих народов. Вверху были бы соответственные учреждения. Так должно было быть, но тёмная рука вандалов всё разрушила. Конечно, Вы можете напомнить и другие разрушения. Наш Русский Музей при Поощрении разрушен. Музей имени Куинджи разрушен. Музей имени Григоровича (писателя-народника) разрушен. Вероятно, это всё было и уже не будет. По всему судя, не будет, а вот хоршевский вандализм и был и будет. Прямо удивительно! Что за психика у разрушителей, особая порода двуногих! А может быть, и "лавры" Герострата подстрекают. Как-никак, а прославился. Но "и это пройдёт", а Вы - дорогие друзья, трудитесь над священным делом строительства.

Будем рады получить отчёт АРКА - здесь он попадёт в руки добрых друзей. У нас необычная погода - мороз по утрам. Набегают снежные тучи - всё переменчиво, как современное человечество. Сколько людей за это время переходило много раз из рук в руки! Что за психология складывается у этих переходящих? Хорошо, что Вы помянули в списке Магдалину - она полезна. Нет ли сотрудников из школьных деятелей и из молодёжи учащейся? Илья писал о хороших инженерах из Москвы, не были ли они у Вас? Итак, смело в дальнейший путь для общего блага.

1 марта 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996. (Архив МЦР)

«Набегают снежные тучи - всё переменчиво, как современное человечество...»

Н.К. Рерих. Гималаи (В белой дымке). 1945.

5 марта 1945 г.

Лист дневника

БОЛЕЗНЬ ЛЖИ

Пишет Муромцев:

"Ведь вообще американцы совсем не любят изучать историю. Поэтому всякое утверждение относительно хотя бы прошлой истории России, сделанное в печати, они берут за чистую монету, верят решительно всему. Но они любят биографии, особенно, конечно, знаменитых американцев. Недавно вышло несколько биографий знаменитостей в области электричества. Я читаю

эти книжки на сон и ещё больше убедился теперь, что правдивых историй нет или весьма мало: всё зависит, кто пишет книгу, друг или неприятель. Конечно, можно простить, когда несколько предвзято описывается личность человека и его достижения. Но ведь объективные события совершенно искажаются. Что же удивляться, что газетные люди, пишущие по преимуществу историю во время её делания, пишут столько неверного, а зачастую заведомо неправду. А публика всё напечатанное берёт за чистую монету. Недаром один выдающийся газетный репортер сказал: "Ведь газетам нужны новости, а не правда" (по-английски это звучит в рифму). Много вреда делают газеты раздуванием пламени разрушительных эмоций, которые, несомненно, будут вредить будущему мирному строительству. Я дошёл до состояния, что почти что не могу читать газет, так они выводят из равновесия. Предпочитаю читать книги".

Так говорит хороший учёный и хороший человек. Вот если бы могли проникать в широкую печать такие справедливые голоса! Но где те газеты, которым нужна эта правда? Мы только что сожалели о нужных статьях, печатанных в листках почти не читаемых. Автор вовсе не хотел печатать именно там, но выбора никакого не было. А клевету, ложь, извращение примут с восторгом. Но почему говорить лишь о газетах, когда многие книги, долго живущие на полках книгохранилищ, вводят в заблуждение многие поколения!

И где пресловутое беспристрастие летописца? От грязи люди вшивеют, а от чего живеют? Теперь столько изобретений! Нет ли ещё целительного витамина?

5 марта 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

7 марта 1945 г.
Лист дневника

МОЗАИКА

Рузвельт отличился. Газеты США и Британии жирно и густо отметили его сюрпризы. Даже скромная лагерская СИМ-газетка даёт редакционную статью "Сюрприз Рузвельта". Оказывается, Франклин как любитель сенсации сообщил всей прессе о существовании тайного договора, заключённого союзниками в Крыму.

После всех ругательств по поводу тайных договоров такое откровение громыхнуло, как бомба. В какое же положение поставил Франклин СССР, когда Советы так ярко высказались против всяких тайных договоров?!

И другая рузвельтовская инкрустация: "Дэйли Миррор", со слов Франклина, сообщила, что никакой Атлантик Чартер вообще не было. Были какие-то царпанья (скриблингсы) Черчилля - только и всего. Спрашивается, откуда же все газеты возвещали торжественно об Атлантик Чартер и многие народы в неё уверовали? А теперь "напрасны ожидания". Президент сделал бывшее небывшим. Вот так мозаика!

Из Куйбышева дали художественную программу: "Отчизна" Лермонтова, "Русь" Никитина, "Сын отчизны" Рылеева, "Декабристы" Некрасова и заключили торжественным "Медным всадником" Пушкина. "Люблю тебя, Петра творенье!" - отлично прочёл Шебуев. Не сын ли Шебуева, работавшего в "Русском Слове"? Помню, тот опрометчиво изругал "Мир Искусства", а затем, когда мы побеседовали по душам, он сделался другом.

Из Бомбея пишут, что на банкет в честь годовщины Красной Армии из русских был приглашён один Святослав. Выставка условлена в Бароде. Д-р Гоец просит дать в их бюллетень "Шовинизм" и мой девиз. Гоец - хороший учёный, полезен Бароде.

Новая Школа Искусства в Патке просит хотя бы маленький эскиз. Как же отказать? "Стэт Фильм Корпорэшен" просит войти в Совет Старшин. Радхакришнан согласился, и другие хороши. Как же отказать?

Тандава Кришна (Безвада) хочет издать сборник моих записных листов. Как бы не было столкновения с "Китабистан" - они приступили к печатанию "Химават".

Советовал Ренцу четвёртый номер серии посвятить Культуре Индии. Писать могут Бушан и Кашьяп. Предисловие может дать Радхакришнан. Кажется, так и будет.

В Мае золотой юбилей "Прабуддха Бхарата". В юбилейном номере дадут "Адамант".

Дело Рамакришны и Вивекананды растёт. В добрый час!

"Заря Индии" (Калькутта) дала наше воззвание об Индусской Академии Науки и Художеств. Бомбей поддержал. Давно пора!

7 марта 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

9 марта 1945 г. Москва

Телеграмма Татьяны Григорьевны Рерих

(Дата на штемпеле: 9 марта 45. Naggar)

INDIAN POSTS AND TELEGRAPHS DEPARTMENT

From: 2741 Moscow

To: Rerich Naggar, Kat. Punjab, Naggar, British India

Message: Boris is le hardly he is in the Klinik = Tatiana Rerich

Postmark: NAGGAR 9 MAR 45

Boris is le hardly he is in the Klinik

Перевод с англ.: «Борис с трудом выздоравливает, он в клинике»

Архив Музея Рерихов, Москва

15 марта 1945 г.
Лист дневника

ВДАЛЬ

Спасибо за письмо от 17-1-45. Как печально, что у Вас опять лазарет! Может быть, с весной и здоровье окрепнет? Конечно, не надо сырых овощей и плодов - варёные лучше. Радует за Жина - сколько новых людей он встретит в своих разъездах! Мы отлично понимаем, что сейчас он ничего не может сделать для "Фламмы", но он может не забывать о Культурном деле и сеять огненные семена при новых встречах. Вы знаете, как ценны такие добрые посева. "Фламма" есть чистый огонь сердца, и пусть он горит и в пути и около очага. Мы видим, что Жин и Жаннетт не забывают "Фламму", и даже их новогодняя карточка имеет знак "Фламмы".

Для должностных лиц берите кто лучше и ближе. И вообще, в нынешнее смутное время действуйте как можно проще. И без того всяких тягот много. О "Славе", о получении её Вы писали, но что они думают с ней делать? Впрочем, и тут пусть будет, что будет, ведь "и это пройдёт". "Шапочный разбор" нелегко совершится, и дозор может показать самые как бы неожиданные картины. Было письмо от Ильи и письмо доброе - и о Вас хорошо поминает. Видимо, и они ничего не имеют от родных, а ведь до войны они переписывались. Что же такое теперь случилось? Пусть Валентина ещё мужу напишет - не удастся ли энигму разрешить. Полагаю, что нельзя выставлять эскизы у Тейлора, и Вы хорошо сделали, отказав им. Конечно, в Совет *A[гни] Й[оги]* можно выбрать всех, кого Вы помянули, а Сикорского библиотекарем.

Чем больше людей удастся привлечь к действительному сотрудничеству, тем лучше. Когда люди поймут, какую лепту они могут внести делу Культуры, то они во многом прозреют. Хоть бы Магдалина нашла себе занятие поближе к Вам. Странно - людей мало, а как только покажется дельный человек, он не находит себе применения. Везде так, и даже Армагеддон не изменил такое уродливое положение. Магдалина прислала к рождению Е.И. трогательное поздравление, сопровождаемое её хорошей графикой. Передайте ей наш сердечный привет. Отличная сотрудница, вот бы таких ещё полдюжины. Какая помощь была бы Вам! Опять имеются признаки, что письма пропадают, а научный журнал из Америки, получаемый Светиком, почему-то в последнее время попадает в "дэд леттер офис", хотя адрес совершенно ясен. Кто знает, может быть, и письмо от художников, о котором Вы писали, где-нибудь застряло? И опять возвращаемся к загадке о "Славе" - эта энигма, которая до нас дошла, а ведь таких может быть много.

К сожалению, энигма о *B[орисе] К[онстантиновиче]* разрешилась печально. 9 Марта от Татьяны Григорьевны получилась из Москвы телеграмма: Борис тяжело болен, находится в госпитале. Телеграмма шла одни сутки. Сейчас же мы телеграфировали. Вероятно, положение критическое.

Ещё на днях из Мадраса я получил сообщение, что мне были высланы оттиски моей статьи, но я их так [и] не получил. Из Франции и из Бельгии мы ничего не имеем, а из Швейцарии даже художественный журнал больше не приходит. А ведь где-то кто-то, может быть, сетует на нас, не получая нашего ответа, и не представляет себе истинное положение вещей. Недавно экспрессная телеграмма из Лагора шла к нам пять дней (а ехать туда два дня). А что подельывает секретарь коммерции и его приспешники? Глаза и глаза за такую

бандою. Неужели секретарь коммерции после всех скандалов всё же может оставаться? Ведь для коммерции нужны безупречные люди. А как Ваша секретарша? Опять та же проблема — люди ищут работу, а найти людей невозможно.

Вот и 24 Марта - четверть века! В какое сложнейшее время исполняется эта памятная годовщина. Пришли письма от Джорджии Формани (Буффало), Виллиам Реед (Бостон) и поздравление от Кеттнера - если придётся, передайте ему мой привет. Адрес Кирилла Клеменса: Общество Марка Твена, Вебстер Гров, Миссури. Только долетело Ваше письмо от 25 Января. Очень тронуты Вашим сердечным отношением к бедной Катрин - ведь редко бывают такие чистые сердца, как Спенсер. Наконец-то "Весна" доплыла к Вам. Приложенная Вами газета полна значения. Воображаем, сколько таких же газет повсюду. Неужели сорок миллиардов окажутся в таких грязных руках? Даже слов не хватает. Зорко наблюдайте. Тяжки последние рычания Армагеддона. Плывите вдаль во славу Культуры. Сердечный привет друзьям. С радостью принимаем Ваши избрания в А.Й.

15 марта 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

24 марта 1945 г.

Лист дневника

ВПЕРЕД

Благодарю судьбу за добрые знакомства с Роденом, Морисом Дени, Ходлером, Галлен-Каллелой, Бренгвином, Саргентом, Тагором - все они разные, все они крупные, все они бились в жизненных битвах и преодолевали. Из них, кажется, ещё живы Дени и Бренгвин - а может быть, и не живы - теперь сведения о культурных деятелях так скудны и случайны.

Тоже совсем разные Пюви де Шаванн или Кормон. Но оба внесли житейский опыт. Хорошо, что пришлось сблизиться с Горьким, Григоровичем, Андреевым, Станиславским, Римским-Корсаковым; узнал Стасова, Ключевского, Верещагина, узнал Льва Толстого, Репина, Куинджи - все эти встречи неповторимы, и каждая дала незабываемый оплот в жизни.

Вот толстовское напутствие "Гонцу" - "пусть выше руль держит, тогда доплывет". Нелегко в бурю руль высоко держать, но вспомнишь завет мудрый и подтянешься. А бури-то все грознее и нет в тучах просвета. В грозе и в молнии Родина, любимая Родина побеждает врага.

"Не замай"! - перед войною говорили мы врагам. Напоминали грозные примеры истории, но, видно, судьбе угодно было явить Народ Русский великим победителем - на страх всем врагам. "Не замай" Руси! Не испытай на "себе" необоримую мощь Русского Воинства, мощь всенародную.

Строитель новой жизни - народ русский, все народы необозримой целины умеют быть друзьями, но не сделай их врагами - тяжела их десница и несломимо их мужество. Народ русский помнит напутствие Сергия Радонежского Дмитрию Донскому перед Куликовой битвой: "Если испытал все мирные средства - тогда сразись и победишь!"

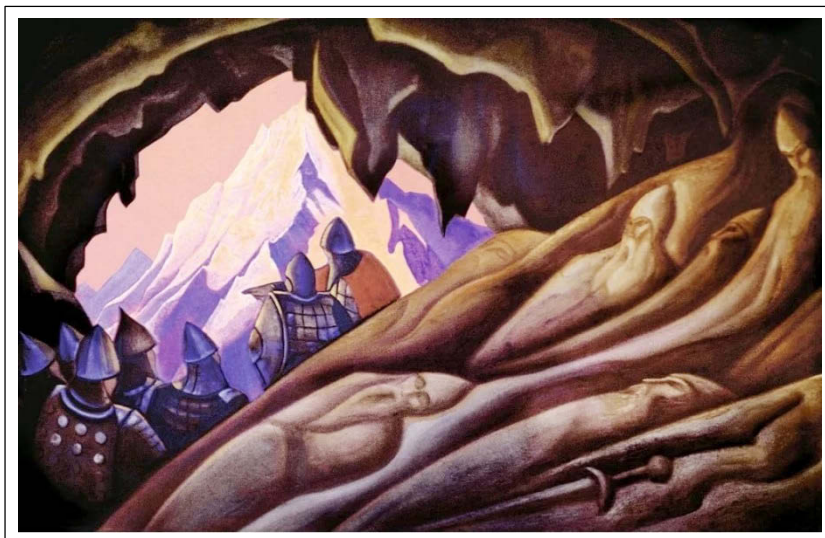
Русь всегда склонна к мирному преуспеянию, но остерегись разгневать её, остерегись вторгнуться на её священную землю. "Проснулись богатыри"! И уже не задремлют на несменном дозоре. Светлое будущее, светлое добротворчество! Творческий труд всенародный!

За тысячью туманов есть гора, где человек человеку не враг, но друг.

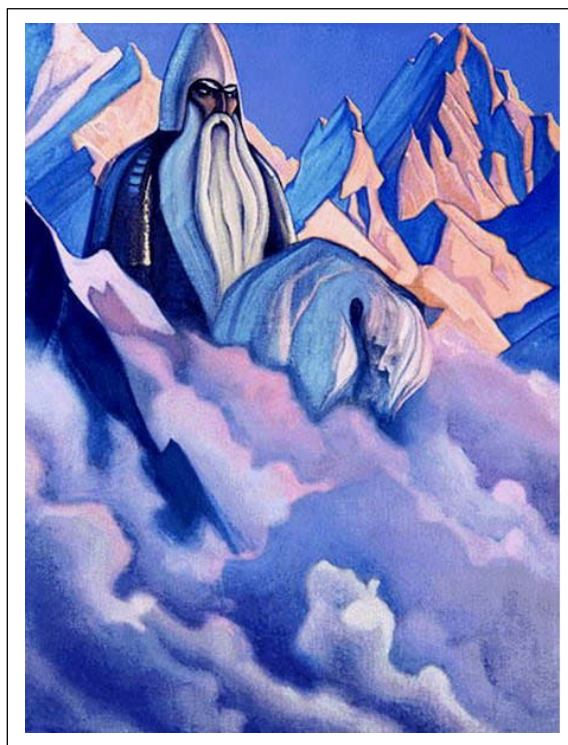
24 марта 1945 г.

Н.К. Рерих, "Зажигайте сердца". М. 1975 г.

«"Проснулись богатыри"! И уже не задремлют на несменном дозоре...»

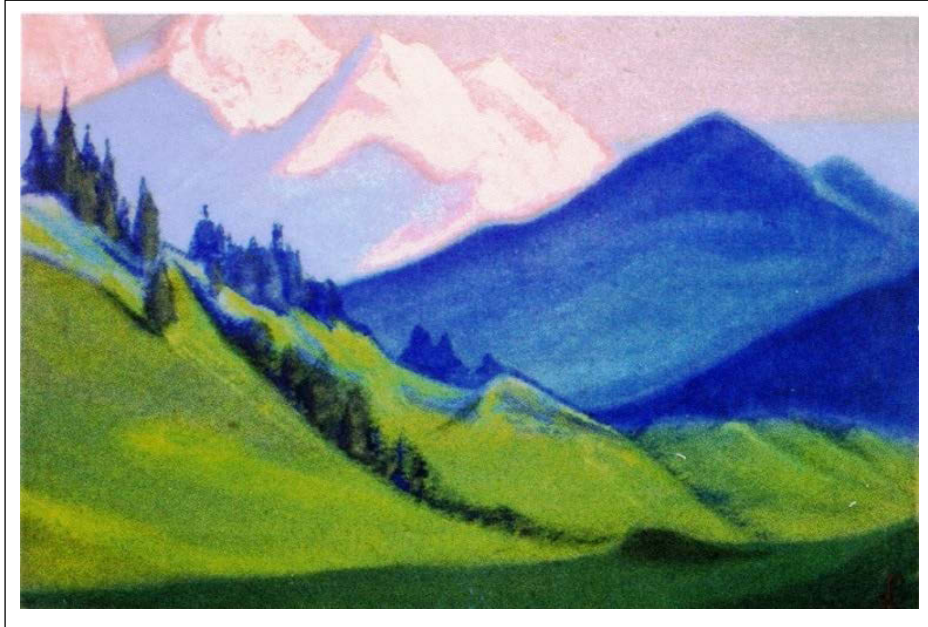
Н.К. Рерих. Богатыри проснулись. 1940.

Н.К. Рерих. Святогор. 1938.

АПРЕЛЬ

«Запоздала у нас весна, но зато теперь расцвела она на редкость. Горы - в снегу, а внизу поля всех тонов зелёных и жёлтых - ячмень и горчица...»

Н.К. Рерих. Гималаи (Зелёные скалы и вечные снега). 1943.

*1 апреля 1945 г.
Лист дневника*

СЕРГИЕВА ЛАВРА

К Пасхе скажем о весне, о победах, о Памятнике Русской Славы - о Троице-Сергиевой Лавре. Запоздала у нас весна, но зато теперь расцвела она на редкость. Горы - в снегу, а внизу поля всех тонов зелёных и жёлтых - ячмень и горчица. У нас цветут абрикосы, персики, сливы, нарциссы, дафодиллы, гиацинты. Налаживаются почки вишневые, распускаются рододендроны. Солнце ещё не палит. Токуют фазаны. Заливается сова. Прилетели удоны. Лучшее время весна - самое нежнокрасочное, многокрасочное. А победы гремят. Радио передавало монтаж новой фильма "Дмитрий Донской". У меня была картина "Пересвет с Челибеем".

Ваших писем за эти недели не было. С письмами просто беда! Прислал мне из Англии некто Хорнеман - ответил ему, а письмо моё вернулось обратно. Вернулись мои письма к Альбуэрно (Буэнос-Айрес), к принцу Евгению Шведскому, к Мансону (Швеция), а уже о Швейцарии, Португалии, Франции и говорить не приходится. А ведь, наверно, Шауб-Кох или Коимбра провецились бы. Ещё недавно Юрий не получил посланную ему из Лондона книгу. Почему нельзя послать Вам четыре книги Конлана, а из Америки журналы постоянно приходят? Какой-то издатель из Калькутты хочет переиздать для Индии "Алтай-Гималаи". По-прежнему спрашивают монографию Конлана. А где Лукин? Цел ли? А Блюменталь, Рудзитис? Все они писали бы, если бы это было возможно. Опасаемся, дойдёт ли наша телеграмма жене Б.К. Дело в том, что через четыре дня с нас запросили копию этой депеши - не значит ли сие,

что где-то она заблудилась? Ведь этак мы не получим дальнейших сведений о Б.К.?! Странно, очень странно, напишите им открытку.

Пришло от Инге славное, сердечное письмо - вот чуткое сердце. И ещё трогательное письмо от Жина по случаю его избрания в директора А.Й. Он - верный сотрудник, неутомимый деятель. И его и милую Жаннетту берегите сердечно. Как он тепло поминает Вас обоих - видно истинно любит. У нас были не использованные "Фламмою" воспроизведения индусских картин. Сейчас Ренц печатает брошюру "Культура Индии", и я ему даю эти воспроизведения, иначе их просто насекомые уничтожат. Конечно, Ренц упомянет, что они от "Фламмы" - ведь журнал "Фламма" не состоится, ибо главные подписчики были в Китае, в Латвии, Эстонии, Литве, во Франции, а теперь все они рассеялись и живы ли? Второе издание Конлана сделано от имени "Фламмы", и это пусть Жин запишет в актив. Не упустите ничего, что сложно, записать и в актив АР-КА. Не только выставки и собрания, но каждое доброе слово, каждая полезная посылка уже есть истинный актив.

Прочтите "Письма о новостях науки" - "Сайэнс Ньюс Леттер" от 23 Декабря [19]44 - там любопытные астрономические новинки и медицинские чудеса. Только бы строго исследовали новые средства, а то польза в одном не дала бы вреда в другом. Уже бывало - откроют, а потом предупреждают о вреде. Помните, на римском съезде я предупреждал о возможных последствиях рентгенизации картин. Была резолюция. Вообще от резолюций шкафы ломаются, а в жизнь они не проникают. Как ночью - в подушку!

Прилагаю образец папки - мы их покупали в ботаническом магазине. Размеры были 18 на 12 инчей, как мои температуры. Не могли бы они послать нам, сколько в одну посылку разрешается? Они были дешевые. Инге пишет, что у Франсис были деловые бумаги - следует ли видаться с нею? Но ведь вся деловая часть не должна быть нарушена - из этого мог бы произойти вред. А ведь именно теперь дозор очень нужен. В присланной газете поминались письма - вероятно, это письма к Франсис.

Так и в самые сложные времена поминайте псалом Давида: "Вечером во дворяется плач, а наутро радость". И не знаете, откуда и как приходит эта желанная радость. Мало её на свете, и тем драгоценнее каждый её проблеск. Да осветит она путь Ваш! 24 Марта мы прочли новейшее сообщение ТАССа: "Сейчас реставрируется Троице-Сергиевская Лавра - как "памятник русской славы". Сердечно...

1 апреля 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

5 апреля 1945 г.

Лист дневника

АНТИКЛЕВЕТИН

Илья Толстой - невеликий сын великого отца - вопил: "Почему музей Рериха, отчего не мне?" Когда ему говорили: "Что же вы поставите в вашем музее?", он упрямо ворчал: "Это всё потом, а теперь хочу музей!" Так и помер сердито. Художник Юпатов, получив от меня добрую рекомендацию, шептал Лукину: "Не вечно же будет жить Рерих! После него мы переименуем музей". Некий художник Руп Кришна просил у меня письмо с оценкой его работы.

Чтобы помочь ему, я дал очень сердечную оценку. Получив то, что ему нужно было, Руп Кришна сейчас же набросился на меня.

Вспоминался Куинджи. Когда ему передавали о каких-то вздорных выпадах против него, он удивленно замечал: "Странно, ведь я этому человеку никакого добра не делал". Была скорбная мудрость в такой оценке человеческой "справедливости".

В "Войне и мире" Толстой доказывал, как ошибочна бывает история, основанная на случайных "фактах", к тому же никогда и не бывших. И сам Толстой был живым к тому примером. Знаем, сколько небылиц о нём шепталось. Знаем, как злословили о нём его собственные дети. Булгаков, секретарь Толстого, достоверно сообщил о семейной драме великого писателя. Скажете, вся эта клевета прошла бесследно. Но в том и дело, что не вполне бесследно. Недаром французские житейские мудрецы сказали: "Клеветайте, клеветайте - всегда что-нибудь останется". И остается нечто - вроде вши или клопа. А там досужий историограф склеит "фактики" и "разговорчики", и получится нечто серенькое.

Только подумать, что зависть и клевета не приносят выгоды завистнику и клеветнику. "Клеветник бе искони". Вот в школах читали бы лекции о вреде клеветы. Ведь предупреждают же о вреде сифилиса. Клевета заразительна не менее самой гнусной болезни.

Столько открыли всяких микробов! Пора бы открыть микроб клеветы да и уничтожить его каким-нибудь новым витамином. Теперь говорят, что брачующиеся должны представлять врачебное свидетельство о состоянии здоровья. Вот бы и у всех поступающих на службу требовать свидетельство об антиклеветнической прививки. Уж очень изолгался земной мир! Спешно нужен "антиклеветин"!

5 апреля 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

**9 апреля 1945 г. Наггар, Кулу.
Письмо в Москву Н.К. Рериха (к Рерих Т.Г.)**

Дорогие наши,

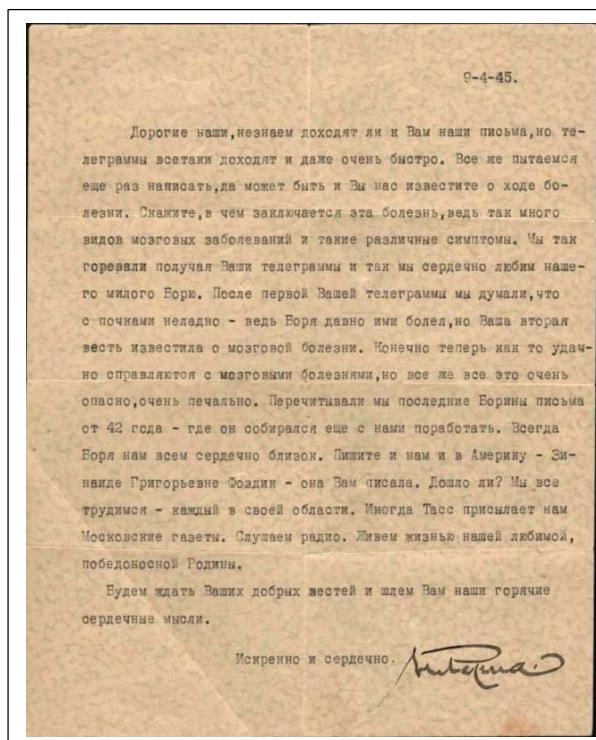
не знаем, доходят ли к Вам наши письма, но телеграммы всё-таки доходят и даже очень быстро. Всё же пытаемся ещё раз написать, да, может быть, и Вы нас известите о ходе болезни. Скажите, в нём заключается эта болезнь, ведь так много видов мозговых заболеваний и такие различные симптомы. Мы так горевали, получая Ваши телеграммы, и так мы сердечно любим нашего милого Борю. После первой Вашей телеграммы мы думали, что с почками неладно – ведь Боря давно ими болел, но Ваша вторая весть известила о мозговой болезни. Конечно, теперь как-то удачно справляются с мозговыми болезнями, но всё же всё это очень опасно, очень печально. Перечитывали мы последние Борины письма от 42 года – где он собирался с нами ещё поработать. Всегда Боря нам всем сердечно близок.

Пишите и нам, и в Америку – Зинаиде Григорьевне Фоздик – она Вам писала. Дошло ли? Мы все трудимся, каждый в своей области. Иногда ТАСС присылает нам Московские газеты. Слушаем радио. Живём жизнью нашей любимой, победоносной Родины.

Будем ждать Ваших добрых вестей и шлём Вам наши горячие сердечные мысли.

Искренно и сердечно

Н.Перих

Автограф письма

Архив Музея-Усадьбы Н.К. Рериха в Изваре

15 апреля 1945 г.

Лист дневника

ХОРОШЕЕ

Порадовались мы Вашим письмам от 10 Февраля. И от Марковой доброе письмо - привет ей. Вы поминали письмо от Инге, но оно не было вложено. Хорошо, что выставка АРКА преуспевает. Хорошо, что напоминаете ВОКСу о "Славе" - когда-нибудь ответят. Хорошо, что Уид входит в работу. Хорошо, что годовой отчет АРКА скоро будет готов - ведь и в ВОКС он пойдёт. Видите, сколько хорошего. А особенно хорошо то, что Вы всё это хорошее усматриваете, радуетесь и набираетесь сил для будущего труда. Так и действуйте по местным условиям. Пелл - очень хороший человек. Юрий его всегда добром поминает. Мы так и думали, что месячные оповещения понравятся членам АРКА. Чем больше связи - тем лучше возникает и сотрудничество.

Скончался Шапошников - великий русский стратег. Иностранцы писатели называли его "мозг русской армии". Многими победами обязан ему русский народ. О болезни Б[ориса] К[онстантиновича] получена ещё одна радостная телеграмма:

"Борис опасно болен мозговой болезнью. Если течение болезни позволит, надеюсь через один-два месяца перевезти его домой из госпиталя".

Кто мог думать, что именно мозговая болезнь приключится, а мы-то думали о почках - он ими с детства болел. А выходит - мозг; видно трудна была жизнь. И вполне ли поправится - если вообще оправится? Думали, почему они не пишут, а где тут писать, верно, не до писем было. Может быть, Д. узнает ещё какие-нибудь подробности - будем признательны.

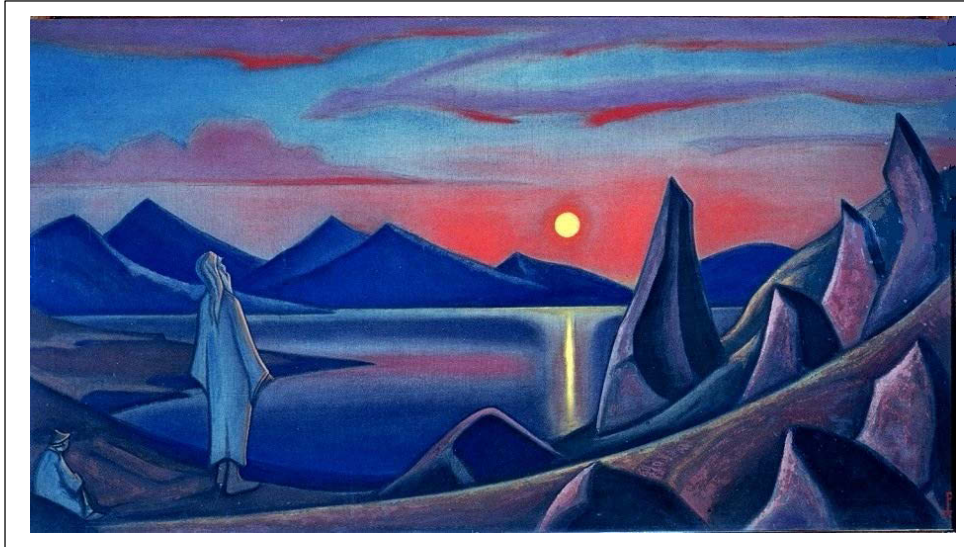
Только подумать, когда это письмо долетит к Вам, а уже текущий сезон кончился. Опять - через все препоны - думать о будущем сезоне. А ведь так необходимо пополнить кадры сотрудников. Неужели из молодёжи никого нет? Если они завалены работою, то хотя бы внутренне могли бы приобщиться. Да и русский язык будет им очень полезен. Многие учёные и писатели очень дурного мнения о нынешней молодёжи, но так ли это? Всё-таки молодые сердца даже и в трудных обстоятельствах должны звучать на высокие запросы. Было бы катастрофично для мира, если бы огрубение-одичание закралось в среду молодёжи. Конечно, новейшая музыка как бы не предвещает ничего утешительного, но будем надеяться, что сие есть армагеддонная судорога. Иной раз радио заведёт такие раздиравательные "мелодии", а какие-то сборища шумно аплодируют. Для молодёжи такое времяпрепровождение - как бы злейший опиум. Впрочем, "цивилизованные" народы способствовали распространению наркотической отравы. В здешних газетах сообщается, что в Чикаго нашли распятого человека в терновом венце. Он ещё был жив и показал, что принадлежит к секте "Контролёры мира" и дал себя распять, чтобы напомнить об этой организации. Куда же дальше?

Газеты сообщают, что конференция в С. Франциско будет в театре. Какой это театр - оперный, опереточный, балетный или драматический? Постоянная труппа или гастролёры? Не ставил ли там Мясин и какая судьба его балетного проекта? Посылаю адрес ботанического магазина, где имеются папки (в прошлое письмо он не был вложен), надеюсь, этот магазин ещё существует. Большие опыты терпенья: в Риге под спудом пятьдесят картин, в Париже - сорок, в Белграде - семь, в Загребе - десять, в Америке больше тысячи, пожалуй, и в Праге, и в Брюгге тоже под спудом. Какой-нибудь историк искусства усмотрит эти странности. Все - этюды терпенья. А книги тоже под спудом? Целы ли книги в Риге? Не у кого спросить о них. Краски порошковые: кобальт, оранжевый кадмий, красный кадмий. Пароходным пакетом послано два экземпляра "Этерна гармент" - один Вам, а другой Л. Мясину. Я поминаю его там. Пусть в жизни и там и тут проявится хорошее, и порадует Вас. А если взгрустнётся иногда о безлюдии - тогда вспомните конец прекрасной баллады "Бэда Проповедник":

"Довольно! Пойдём, никого уже нет! Умолк грустно старец, главой поникая. Но только замолк он, - от края до края "Аминь!" - ему грянули камни в ответ".

15 апреля 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Бэда Проповедник. 1945.

БЭДА-ПРОПОВЕДНИК

Был вечер; в одежде, измятой ветрами,
Пустынной тропею шел Бэда слепой;
На мальчика он опирался рукой,
По камням ступая босыми ногами, —
И было всё глухо и дико кругом,
Одни только сосны росли вековые,
Одни только скалы торчали седые,
Косматым и влажным одетые мхом.
Но мальчик устал; ягод свежих отведать,
Иль просто слепца он хотел обмануть:
«Старик! — он сказал, — я пойду отдохнуть;
А ты, если хочешь, начни проповедать:
С вершин увидали тебя пастухи...
Какие-то старцы стоят на дороге...
Вон жёны с детьми! говори им о Боге,
О Сыне, распятом за наши грехи».
И старца лицо просияло мгновенно;
Как ключ, пробивающий каменный слой,
Из уст его бледных живою волной
Высокая речь потекла вдохновенно —
Без веры таких не бывает речей!..
Казалось - слепцу в славе небо являлось;
Дрожащая к небу рука поднималась,
И слёзы текли из потухших очей.
Но вот уж сгорела заря золотая
И месяца бледный луч в горы проник,
В ущелье повеяла сырость ночная,
Был вечер; в одежде, измятой ветрами,

Пустынной тропой шёл Бэда слепой;
И вот, проповедуя, слышит старик —
Зовёт его мальчик, смеясь и толкая:
«Довольно!.. пойдём!.. Никого уже нет!»
Замолк грустно старец, главой поникая.
Но только замолк он - от края до края:
«Аминь!» - ему грянули камни в ответ.

1841

Я. Полонский

22 апреля 1945 г.

Лист дневника

САНТА ФЕ

Порадовало нас Ваше доброе письмо от 23-3-45 со вложением письма Давида Р. Право, нельзя думать, что ему всего тринадцать лет - письмо звучит как слово очень взрослого человека. Пусть он идёт тем же глубоко мыслительным путём. Пусть изучает Этику, пусть учится русскому и пусть устремляется к археологии - ведь она основа для познания истинной истории человечества. Если д-р Хюит в Санта Фе, то он, наверное, позволит юноше присутствовать при раскопках и тем приобщиться к вещественным памяткам жизни человека. Может быть, юноша найдёт себе применение при Музее и сделается полезнейшим лектором и охранителем народного достояния. И как полезна ему будет Высшая Этика - она охранит его на всех путях жизни и даст непрерывное восхождение. Молодой деятель найдёт и молодых друзей и сложит кружок кооперации и взаимной духовной помощи. И Вы помогите ему на первых трудных путях труженика-искателя. Знаем, что Вы воодушевите и ободрите юношу. Наш душевный привет ему. Пусть помнит, что "благословенны препятствия - ими растём".

События показывают, что близок конец текущей фазы Армагеддона. Предстоит ещё труднейшая фаза - преобразование жизни, опоганенной ненавистью и невежеством. Уходят деятели - им на смену придут другие. Пусть они окажутся истинно гуманитарными и добротворческими. Нелегка их задача в дни механической цивилизации, в дни тёмного материализма. Но всё придёт. Эволюция повернёт колесо жизни. Неисповедимы пути восхождения. Рады мы видеть Вас по-прежнему на пути светлого труда и духовного совершенствования. Все лукавые уловки зла не коснутся путника на горных путях. Письмо Ваше дошло 21 Апреля - неслыханно быстро. Пусть быстрее наладятся добрые сношения. Трудимся, творим, шлём сердечный привет друзьям.

22 апреля 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

*24 апреля 1945 г.
Лист дневника*

СОБРАНИЯ

Спрашиваете, какие у меня были собрания. Сызмальства любил собирать. Было энтомологическое - бабочки, жуки. Было минералогическое. Было орнитологическое. Учился у препаратора Академии Наук. Было дендрологическое. Было археологическое - раздал по музеям. Было огромное каменного века - предполагалось отдать в музей Академии Наук. С В. В. Радловым уже было сговорено. Было нумизматическое - надоело, а часть прислуга украла.

Наконец, старинные картины. Грабарь напрасно журит за собиранье только голландцев. Были и итальянцы и французы, а главное тянуло Е[лену] И[вановну] и меня к примитивам. Это собрание дало нам много радости и перевалило за пятьсот. Где оно? Грабарь уверяет, что оно в Эрмитаже, но некие американцы покупали картины нашего собрания в Вене у антиквара. Бывало и в Париже - чего только не бывало! Говорили, что каменный век выброшен в Мойку, - вот и такое возможно.

Первая часть собраний помогла в изучении естественной истории - ведь в гимназии её не проходили. Археология помогла изучению истории и в особенности русской. Шло обок с изучением летописей - было отличное их издание. Жаль, нет его здесь. Ну, а картины уже были как семейная радость. Юрий и Святослав тоже по природе собиратели. Так разделяется всё на созидателей и разрушителей. Бывало, возвращаешься поздно после какого-нибудь заседания и видишь, как ярко освещены два окна. Значит, Е.И. до поздней ночи возится с картинами. Наверно знаешь, что найдено что-то интересное. Помню, как Е.И. отмыла Ван Орлея и Петра Брейгеля и Саверея. Рука у Е.И. музыкальная - лёгкая и знает, где и насколько можно тронуть. Удивительно, к чему так безобразно замазывали отличные оригиналы? Вместо малейшей царапины нарастала целая отвратительная бляха. А часто на превосходной картине писалась через два века новая, и посредственная. Впрочем, иногда такие вандализмы сохраняли оригинал - у нас было два таких случая. Достаточно вспомнить, что случилось с дюреревским триптихом. Эти записи напоминают, как всегда была преходяща "мода". Говорят, что суждения о художестве меняются трижды в течение века.

Добром поминаем наши собрания. А когда каменный век искали в разливах новгородских озёр, Е.И. целый день не разгибала спины. Ефим усмехался: "Вот бы наши бабы знали бы так работать!" Наш бурят, ещё недавно бывший в тех пустынных местах, где проходила наша экспедиция, говорит, что теперь там стоят сотни юрт. Неужели всё будет заселено?

24 апреля 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

*27 апреля 1945 г. Гималаи
Письмо Е.И. Рерих к Муромцевым И.Э., Г.И. и К.И.*

27 апреля 1945 г.

Родные Илья Эммануилович и девочки, рады были получить Ваши письма от 25 февраля. Вы правы, родной Илья Эммануилович, протестуя против невежественных утверждений врачей и фельдшерниц. Если у Касатика давление крови выше нормального, то, конечно, она должна избегать сильных дви-

жений и длительных прогулок, но лежание в постели может ослабить самый здоровый организм. Возможно, что её нежный организм требует бережного отношения и охраны от простуды, а также тяжёлой работы, но всё же не вижу, почему она не может заниматься пением или лёгкой домашней работой? Повышенное давление крови сейчас весьма распространено. Врачи ещё не согласны, что оно происходит чаще всего от воздействия тяжких, пресекающихся пространственных токов, особенно сейчас, когда отравление атмосферы усилено войной. Чуткие организмы в разной степени реагируют на эти воздействия, которые сказываются, прежде всего, на воспалении слизистых оболочек. Также они приносят большую подавленность и усталость. У нас они выражаются в раздражении носоглотки, глаз и вздутии желудка. Но эти токи чередуются и сменяются довольно быстро и даже в течение суток, и болевые ощущения и всякие симптомы разных заболеваний исчезают внезапно. Потому не следует слишком опасаться несколько повышенного давления крови, но при ощущении усталости можно позволить себе некоторый отдых или смену занятия на более лёгкое. У меня всегда было повышенное давление крови, и уже на семнадцатом году заграничные врачи советовали мне жить в горах и не гулять более получаса за один раз... но вот, мне уже минуло 66 лет, и я продолжаю жить, и временами с очень повышенным давлением крови. Итак, пусть Касатик оберегается от простуды и не тревожится давлением крови. Пусть радуется, что может иметь свободное время, чтобы уделять его на пополнение знаний и расширение сознания. Ведь это наша самая насущная задача, и какая радостная, когда имеем такой кладёзь Мудрости в данном Учении. Сколько людей лишено такой возможности из-за отсутствия времени и знания правильного направления! Труд не может осложнить состояние крови, наоборот, призванная к деятельности психическая энергия поможет справиться со всеми недугами.

Бедная Мариночка, могу представить себе, как ей тяжело! Но часто трудная самостоятельная жизнь становится лучшей школой. Кто знает, может быть, всё к лучшему. Пусть не горюет. Может быть, одарённая природа не могла примириться с удушающей ограниченностью современных школ. Шлю ей самые нежные и бодрые мысли. Пусть уявит мужество и терпимость.

Вы тревожитесь, что будет после конца войны? Конечно, переходное время никогда не бывает лёгким, но я твёрдо верю в сдвиг сознания именно в массах. В массах проснётся и уже просыпается понимание истинных ценностей. Наша Родина выйдет победительницей из всех явленных испытаний. Несомненно, что все так называемые божеские законы попораны, но тем мощнее будет уявлено новое понимание их. Всякие насилия временны, ибо сама жизнь восстаёт против всего насильственного и противоестественного. Все несчастья, обрушившиеся на наш мир, разбудят, наконец, тлеющую искру в человеке, и народы воспрянут к лучшему новому строительству. Сказано было, что Иван Сотысячный спасёт Россию, разве это не оправдалось? Разве не встали именно Иваны на защиту Родины? И ещё, и ещё раз эти сотысячные спасут Россию. Народ, прошедший через страшные муки и унижения, закалил своё мужество и сумеет найти силу духа противостоять всякому новому разрушению и растлению. Много прекрасных знаков уявлено уже среди сотысячных. Перед каждым народом встаёт новое испытание на пригодность его к принятию Новой Эры, основанной не на ненависти и отрицании, но на Содружестве народов, на кооперации и равноправии женщин и на изучении тон-

чайших энергий, энергии психической, ибо великие открытия будут сопутствовать принятию этой энергии. Мир возродится на принятии психической энергии. Потому не грустите, но утвердитесь на знании в победу Сил Света, и найдёте спокойствие. Ведь мы действительно переживаем дни Апокалипсиса, хотя мало осознающих это грозное время. Но именно это осознание должно нас воодушевить к принятию сужденного «Нового Неба и Новой Земли». Ведь и небосклон наш тоже уявится на изменении, и об этом уже говорят учёные. Ведь наклон земной оси передвигается, и новые созвездия могут стать видимы. Конечно, чувствительные изменения требуют времени, изображаемого астрономическими цифрами, чтобы уявиться, но, тем не менее, некоторые изменения уже произошли и тундры Сибирские уявляются на оттаивании. Несмотря на мой возраст, я всё ещё собираюсь потрудиться для Родины и на Родине именно в этом физическом теле, а я ведь старше Вас. Будем спокойно смотреть на совершающиеся перемены в мире и устремимся ещё ярее к собиранию и принесению добрых семян на ниву Культуры. Культура была в большом загоне до войны, люди увлеклись цивилизацией, и она показала им свой ужасающий, мертвящий лик в беспощадной механизации жизни и сердца человеческого. Теперь черёд за Культурой, но пусть она будет понята во всей её утончённости и красоте. Воспитание сердца и нового широкого мышления, основанного на героизме, дружелюбии и красоте, уявит новое поколение, которое утвердит примат духа и даст миру изумительные открытия дальних миров. Радуюсь, что Вам удалось найти третий том «Тайной Доктрины». Судя по приведённым Вами заглавиям, это и есть третий том. Конечно, не торопитесь с этой работой, не утомляйтесь. Вот и Касатик могла бы Вам помочь, если и не в переводе, то в переписке. Между прочим, получили ли Вы два тома «Тайной Доктрины», переведённые мною, которые должны были быть своевременно посланы Вам нашими друзьями, издавшими этот труд? Книгу Верта о Ленинграде мы имеем, также и вторую о Москве, последняя - менее интересна, может быть потому, что нам ближе Петроград.

Часто наши думы летят к Вам, о многом хотелось бы побеседовать. Касатик хотела знать, как проводим день? Ответ – в труде. Встаём около семи, слушаем радио, немного гуляем, Юрий уезжает на верховую поездку, в девять часов все садимся за работу, каждый за свою, и так до половины первого; там завтрак, вегетарианский, немного беседуем, ибо мало видимся днём, и в два часа принимаемся снова за работу до семи или до обеда. После обеда слушаем музыку по радио и граммофон. Иногда гуляем по площадке перед домом и любуемся нашей прекрасной долиной и горами и постоянно сменяющейся величественной панорамой снежных гор и небес. Ложимся сравнительно рано, позднее всех ложусь я, много времени уделяю высокой Беседе, можно было бы назвать её молитвой сердца. Летом нас часто посещают разные туристы, если бы мы не ограждались немного, то, пожалуй, наша работа остановилась бы.

Светик уже больше трёх месяцев как уехал в долины. Работает над устройством выставок. Пишет редко, не любит отягощаться письмами, наследственная черта. Юрик изучает восточные языки и философию, пишет новые книги и статьи. Много больших трудов выполнил за эти годы. За годы тихого существования и при наличии огромной библиотеки оба сына стали ходячей энциклопедией. Но уровень местной жизни настолько, в общем, ограничен и низок, что нет применения этим знаниям. Культура старая забыта, новая ещё не привилась, вернее, не народилась. Цивилизация с её лёгкими и

грубыми достижениями вытеснила старую утонченность, и получилась какая-то безвоздушная пустота. Все ждут нового подъема, нового развития жизни, но пока что слышно лишь о той же цивилизации, которая разрушила западную культуру. Одна механическая цивилизация мир не спасёт. Нужно ВОСПИТАНИЕ СЕРДЦА.

Пишу в дни взятия Берлина и новых страшных рекордов безумной жестокости и садизма, уявленных германцами. Истинно, исчадия ада воплотились в современных германцев!

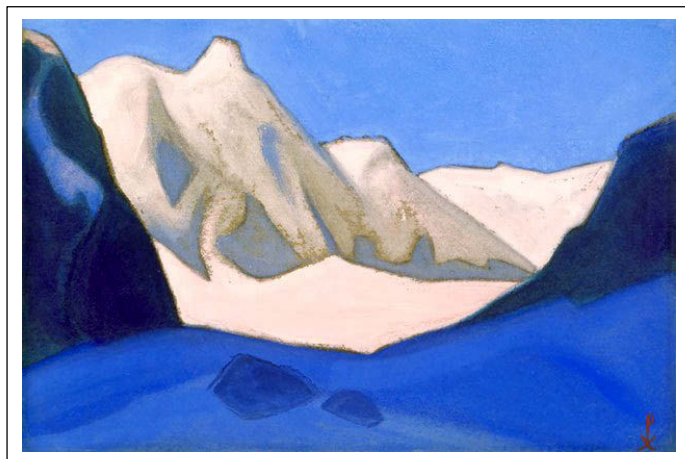
Родные, радуйтесь возрождению Родины, не горюйте, чудеса будут явлены. Народ подымет Икону.

Берегите здоровье. Обнимаю Вас и шлю самые сердечные мысли.

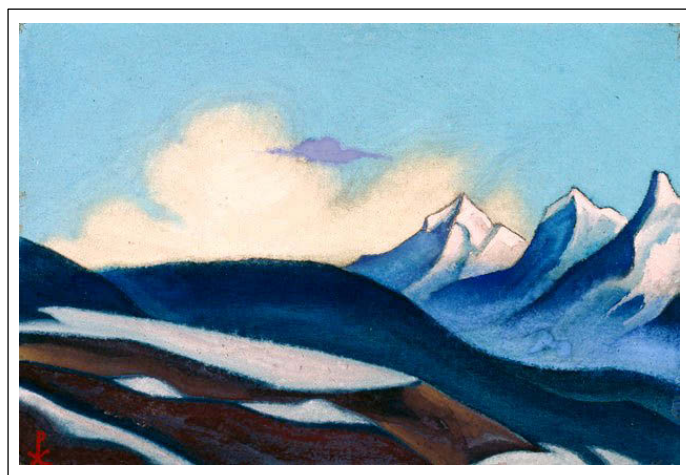
Н.К. и Юрик присоединяют свой привет.

Письма Е.И. Рерих. Том VII.

«...гуляем по площадке перед домом и любимся нашей прекрасной долиной и горами и постоянно сменяющейся величественной панорамой снежных гор и небес...»

Н.К. Рерих. Гималаи (Чудо розовых снегов). 1945.

Н.К. Рерих. Гималаи (Благословение небес). 1945.

МАЙ

1 мая 1945 г.
Лист дневника

СПЕШНО

Заспешили большие события. Уже в третий раз русские войска в Берлине - 1756, 1813, 1945 - каждое столетие. Помните ли Вы мою статью "Не убий", писанную после первой войны - тогда говорилось об убийстве и разрушениях. Теперь же всё "усовершенствовалось", и придётся вопить о неслыханных в истории человечества зверствах и жестокостях, об этих ужасных показателях одичания. Невообразимы жестокости немецкие, даже со зверями их сравнить нельзя. Вот, в какие тёмные тупики забрели двуногие.

У Вас крупные события. Конференция! Рузвельт ушёл. Речь Трумэна хороша, чувствуется честный деятель. Наверно, он изберёт добрых советников. Кто теперь вице-президент? Ни радио, ни газеты не называли. Прилетели сразу два Ваших воздушных пакета от 5, 21, 23 Марта с интересными вестями, с письмами ВОКСа и Пелла. Других посылок не было. Сколько и добрых и грустных сведений! Сколько смертей и болезней! Чудовищно сведение, что Метальников от пытки сошёл с ума! Сколько испытаний, в которых люди показали себя в новом свете! Да, теперь начнётся прилив сведений. И всё не знаешь, о чём можно, и о чём ещё рано спрашивать прошедших горнило жестоких испытаний. Само время покажет.

Конечно, можете посылать выставку моих воспроизведений. Также можно выставить костюмы у Тейлора. Очевидно, следует много писать в ВОКС - видимо, они вообще плохо осведомлены. Значит, чем больше писать, тем лучше. Для включения в отчёт АРКА я уже давно посылал Вам "Крылья Победы". Непременно помяните о "Славе". Странно, что староселье их достигло, а нашу работу, будто не знают. Не узнаете ли чего о русской выставке у Шарпантье? Где остались вещи и после Четвертинской - там были ещё и мои. Краски мы употребляем лишь порошковые (кобальт, оранжевый кадмий). Приходят и ещё любопытные вести. С. Дев пишет с юга Индии, что им устроен бесплатный с полным пансионом "лагерь Культуры". Там будут читаться лекции по культуре - искусству, науке, истории, литературе. Между прочим, Дев по телуру прочтёт три лекции: "Культура и Рерих", "Международность и Р.", "Рерих и Гималаи". Интересное начинание, и деятель ещё совсем молодой человек. Радио сообщило, что в Монголии (Улан-Батор) имеется государственный театр, гос[ударственный] симфонический оркестр и целый ряд учреждений художественных и научных. Пожалуй, Монголия хочет перегнуть Индию - ведь здесь ещё нет ни государственного театра, ни гос[ударственного] симфонического оркестра, ни выставочных помещений. Сейчас ведутся обсуждения об организации Индийской Академии искусства и литературы. Чуется, что в Индии будет блестящее возрождение. Главное, нужно, чтобы правители показали личный пример и ободрили частную инициативу. Где-то находится в Улан-Баторе моя картина "Великий Всадник"? Она была в помещении научного комитета - там был центр культурной работы.

А что же поделявает мерзкое трио с их "покровителем"? Верно, Вы слышали что-нибудь об их "действиях". Они такие лукавые, увёртливые ехидны. Может быть, кто-нибудь нащупает о них. А с Ерёменко сохраните добрые отношения, в конце концов, намерения его были хорошие. Может быть, через

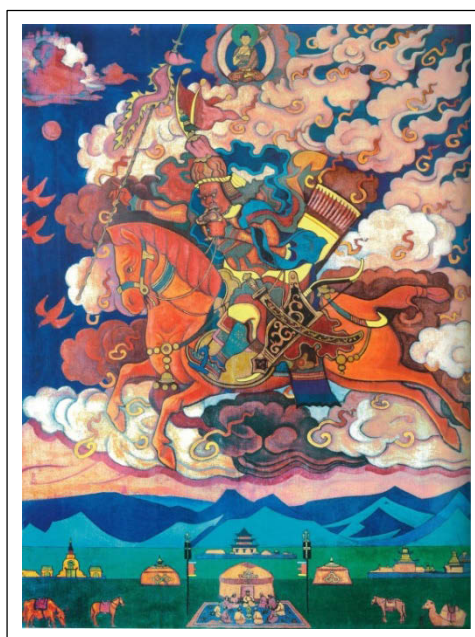
свою галерею он объявит о существовании его монографии - ведь не знаете, где и как спрос обнаруживается. Катрин прислала прекрасное письмо и при нём письмо директора школы, где был Спенсер. Отрадно, что педагог так отмечает светлый характер милого Спенсера.

Читаете ли журнал "Тайм" - непременно прочтите от 5 Февраля. Думаю, что Вам не раз вспоминается, как изменился бы весь аспект войны, если бы было принято наше предложение о городах-музеях. Все фабрики, казармы, военные склады были бы вынесены далеко за город, и тогда не стали бы разрушать исторические реликвии. Когда-нибудь вспомнят и сделают. 18 Апреля газеты здесь объявили, что в кабинете Трумэна ожидаются перемены, предложен уход Штетиниуса и Уоллеса. Если здесь пишут, то в Америке, наверно, много комментариев. А здесь все спрашивают рижскую монографию и все не понимают, почему её нельзя достать. Удивительно наблюдать, до чего люди бывают далеки от понимания действительности. Хорошо бы иметь список всех книг имеющихся - наверно, у Вас он есть. Пожалуйста, пришлите 12 маленьких монографий "Корона Мунди" и парочку Дювернуа (по-английски). Пришли добрые письма от Катрин, Инге и Жина. Дошли неслыханно скоро - 21 Апреля, а письма от 23 Марта. Будем надеяться, что теперь сношения ускорятся. Радуемся, очень радуемся, что деятельность Ваша растёт. АРКА и А.Й. дадут много возможностей. Действуйте согласно местным условиям. Вы поминаете об адвокатах. Давно сказано: "где суд, там и несправедливость". Хороший человек Хекнер - привет. Письма от Кента ещё не было. Так хорошо, что к Вам идут новые, хорошие люди. Сердечный привет всем друзьям.

1 мая 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

«Где-то находится в Улан-Баторе моя картина "Великий Всадник"? Она была в помещении научного комитета - там был центр культурной работы...»

Н.К. Рерих. Великий всадник. 1927.

(Государственный музей изобразительных искусств. Монголия. Улан-Батор)

3 мая 1945 г.
Лист дневника

НЕПОСЛАННОЕ

Конец письма не послал, да и не пошлю. Кто-то заподозрит наши теперешние письма в отрывочности, в скрытности. Удивится, как можно не оценивать все текущие события - военные и государственные. Или мы их не замечаем?

Очень, очень замечаем, но писать о них невозможно. Вы забываете, что всё идёт через двойную, а иногда даже через тройную цензуру, - что за люди цензоры? По нескольким примерам видим, что их качество весьма относительно. В лучшем случае, они передают содержание пакетов на потеху своим собутыльникам, а в худших плетут вредную клевету. Бывали случаи, что цензоры с хорошей для себя пользой читают посылки. Слыхали через дальние руки очень трогательные отзывы. Но много ли таких? Зато о вредителях тоже достаточно наслышаны.

И где произойдёт вред? На каком конце? И на ком он отстукнется? И без того горя и бедствий слишком достаточно. Вот из некоторых освобождённых мест нет вестей, а уж, наверно, написали, если бы могли. Значит - нельзя. И так вынимаешь из посылок всё, что кому-то повредить может. В конце концов, остаются какие-то сухие листья. Да и не подымается рука писать о личных чувствах, когда знаешь, что какие-то неведомые люди будут хохотать и глумиться.

А друзья думают: неужели иссохли и не найдут прежнего душевного слова? Но ведь душа-то на перекрёстке не откроется. Может зародиться отчужденность, а такие прорехи нелегко заштопать.

Свобода, демократия, справедливость возвещаются. Пусть они не превратятся в те три слова, ещё видные на фронтонах французских зданий. "Свобода, равенство, братство" - чего лучше! А в результате известный учёный-старец сходит с ума в Париже от пыток. Его пытали наследники Гёте и Шиллера, но пытали перед ликом народа Франции! Ужас! Любопытное дело о нас хранится в архиве здешних начальников - лишь бы его не уничтожили - уж очень показательно!

3 мая 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

7 мая 1945 г.
Лист дневника

НАПОМИНАЙТЕ

Германия кончена. Много сообщалось об ограблении немцами художественных сокровищ и книгохранилищ. Где всё это? Говорят, вероятно, в подземельях. Где же такие хранилища? Ведь в них должны быть запрятаны не только награбленные сокровища, но и содержание немецких музеев, которым грабители должны расплатиться за все убытки, ими причинённые.

О судьбе культурных ценностей ни радио, ни газеты пока не сообщали, а это предмет величайшего внимания. Минули времена, когда Культура и тво-

рения народного гения оставались в пренебрежении. Но если о судьбах красоты и науки не сообщается - значит, эти клады ещё не найдены.

Не слышно, чтобы на конференции толковали о судьбах народных достояний. Даже если клады ещё не найдены, то их нужно искать и, не теряя времени, выяснить этот великого значения вопрос. Пусть народы скорей услышат о судьбах их творческих достижений.

У нас собраны кой-какие выписки об увезённых немцами сокровищах. Выходит, что грабёж был чудовищный. Даже крупные размерами произведения были вывезены. По каталогам можно установить, что именно исчезло. Целые комиссии занимаются такими подсчётами. И настало уже время грозно потребовать возврата и восстановления.

Чем громче будет сказана забота о народном достоянии, тем воспитательнее это будет для народов. Нельзя удовлетвориться мыслью, что народное сознание уже сдвинулось. Кое-где есть продвижение, но массы ещё готовы и на вандализм. Народы справедливо возмущаются немецкими вандализмами, но и сами ещё в недалёком прошлом не прочь были принять участие в разрушениях.

Что было, то было, но не должно быть в будущем. Да, да, чаще напоминайте о священном народном достоянии. Напоминайте о любви к Родине, сложившей неповторимые сокровища. Напоминайте о Культуре, ведущей человечество к преуспеяниям.

7 мая 1945 г.

Публикуется по изданию: "Прометей", № 8, 1971

9 мая 1945 г. Гималаи
Письмо Е.И. Рерих в Америку

9 мая 1945 г.

Родная моя Зиночка, спасибо за обстоятельные письма. Благодаря им мы можем, более или менее, ориентироваться в слагающих положениях и в настроениях старых и новых друзей, появляющихся на горизонте. Конечно, всюду трудно, всюду падение интереса к самому насущному, к культуре жизни, всюду усиление безответственности и ожидание каких-то перемен и непременно каждому по его сознанию, но меньше всего думают о культурном строительстве. А между тем, следовало бы подготовиться к идущей новой ступени эволюции не пустыми мечтаниями о розовом будущем, но усиленным трудом, расширением сознания и мыслями о просветительных проектах.

Дорожите сотрудниками, проявившими себя в действии, пусть их будет немного, но труды их, если в сердце зажглась искра любви к Учению, будут продуктивнее во сто крат.

Видимо, Америка счастливее, и туда доходят книги и материалы из России. Но здесь происходит какая-то заморозка, телеграммы иногда доходят на второй день после их отсылки, но письма берут от трёх до шести и больше месяцев, а чаще вообще не доходят, исчезают в пространстве бесследно, так утверждает местный представитель ТАССа. Он иногда пересылает нам газеты, брошюры, отчёты о деятельности различных просветительных ячеек. Многое что среди этого материала трогает и радует, но также и удручает; видимо, всякие лишения и недочеты в интеллигентных силах велики. Читая недавно о деятельности русских учёных, среди которых упоминалось много женщин, я

пришла в умиление, но моя радость о них была краткой, автор очерка почему-то решил уявить возраст этих учёных, и я, к великому огорчению, прочла, что некоторые были старше меня, остальные же приблизительно моего возраста! Значит, живы старым жиром. Так может ... незаметно оявиться пустыня знания. Необходимо уявить время на усиление кадров учителей. Но скоро ли удастся наладить нарастающий ритм правильного накопления знаний?

Пишу в дни ПОБЕДЫ. Сколько счастья, но и горя! Несомненно, к осени будет покончена война с Японией, но надолго ли она притихнет? Со смертью Рузвельта закончилась ещё одна страница истории. Новая начнётся трудно, сложен узор, но пусть будет радостно тем, кто готов на подвиг культурного строительства. Канун всегда тяжок. Ещё немного терпения, и новые просветы станут возможны. Каждое зерно не пропадёт там, где земля была вспахана великими страданиями народа.

Тяжко было узнать из письма Р. Пеля о смерти друзей в Париже. Какой смерти, неужели от голода? Ужасно, непонятно зверское преступление над престарелым прекрасным человеком и учёным - Метальниковым¹ Жестокость германцев останется непревзойдённой в истории народов. Лондонские журналы, которые местные друзья-англичане пересылают нам, полны описаний и фотографий безумного глума, садизма и зверства над человеческой личностью. Местные наши английские газеты тоже передают об ужасах, творившихся в концентрационных лагерях с несчастными пленными и захваченными горожанами. Отвратительно смотреть на эти зверства, но их нужно знать. Нельзя воспитывать подрастающее поколение в незнании о творившихся безумствах, нельзя воспитывать в теплицах изнеженное поколение, которому суждено оявить новую землю. Героизм духа закаляется не на сусальных картинках розового благополучия, но на суровом знании неприкрашенной действительности, на мужестве осознания подвига жизни во имя истинного назначения человека - создателя миров; так можно сказать тем, кто, как пишет Зиночка, считает варварством, что народ, самоотверженно отстаивавший свободу своей родины, захотел открыть глаза друзей на уявление разрушения его страны, его исторического достояния и тех основ, которые создали и поддержали его героический дух. Не только это не варварство, но предупреждение тем, кто ещё не познал страшного бедствия опустошения и обескровления своей страны. С грустью приходится убеждаться, насколько люди полны страшного, жесточайшего эгоизма. И народу, прошедшему страшные муки и утрату всего самого драгоценного, ему предлагается уявить сладкую улыбку на выраженное ему холодное соболезнование или заслужить упрёк в варварстве, если о он осмелится показать свою боль и возмущение духа.

Итак, радуемся развивающейся деятельности Арки². Пусть крепнет. Придёт время, и прекрасная деятельность расширится. Зиночка и Дедлей, как древние жрица и жрец, поддерживающие огонь в доверенном им Храме. Ценим, родные, истинно ценим Вашу любовь и бескорыстный труд во имя Культуры, этой бедной садрилионы богатой сестры цивилизации. Где тот принц, который поднимет её туфельку! Он истинно будет венчан Мировым венцом. На Ваш вопрос о картинах нужно ещё явить немного терпения. Не уйти преда-

¹¹ Сергей Иванович Метальников — автор книги по биологии, профессор Института Пастера в Париже.>

²² АРКА — Американско-Русская культурная ассоциация, создана в США в 1942 г., существовала до 1948 г.

телям от сложенной ими тяжелой кармы. Обстоятельства спешат и увяют час обратного удара. Насколько можно следите за предателями и покровителем их, но явите терпение. Обнимаю вас, родные, полагаю моё доверие в Вас.

Архив Музея Рерихов, Москва.

15 мая 1945 г.

Лист дневника

КОРАБЛЬ КУЛЬТУРЫ

Итак, война в Европе кончена. Гитлер и Муссолини ушли. Уже нет Рузвельта. Во всей жизни почувствуется пропасть, и её нужно спешно заполнить. Сделать это можно лишь Культурою. Мир через Культуру. Но велики должны быть усилия народов, чтобы ненависть заменить строительством, творчеством. Уже шесть лет царила ненависть. Её поощряли, воспитывали. Как бы целый школьный возраст воспитался на человеконенавистничестве. Экое длинное, поганое слово! Какие просветительные усилия должны быть напряжены, чтобы излечить застарелые язвы! И откуда собрать дружины культурных деятелей, чтобы преодолеть заразные психические эпидемии? Опасны психические заразы. Их не излечить наркотиками. И захотят ли явные и скрытые ненавистники перековать мечи злобы на плуги просвещения? Всякая жестокость уже есть признак дикости. Люди нагледелись на всевозможные акты жестокости, свирепости, и много заботы потребуется, чтобы вернуть их сознание к Культуре. Приказом не помочь. Пресловутыми "Днями Культуры" не пособить. Тут уже не одинокие дни, а все часы должны быть окультурены. Помогите, школьный учитель! Помогите, учительница - сестра милосердия! Одна надежда на женское чуткое сердце. И на Руси столько героинь проявилось.

К нам приезжал представитель ТАССа - очень восторгался картинами: у него брат - художник. Полезен будет годовой отчёт АРКА и для ВОКСа и для ТАССа. Если мы все трудились для Культуры в течение войны, то кольми паче теперь эта работа необходима. Спрашивают, что сделано у нас за время войны. Скажем (для архива): написано более тысячи картин и больших и малых. Целые группы их в Индоре, в Траванкоре, в Хайдерабаде (Деккан), в Мисоре, в Тери Гарвал и в частных собраниях. В журналах и в газетах прошёл длинный ряд очерков и листов дневника. Печатается в Аллахабаде "Химават". В Амритсаре - "Радость искусства". В "Библиотеке Нового Мира" (в Дели) - "Рерих", "Пакт Рериха", "Культура". Вышло второе издание Конлана "Мастер гор". В Тривандруме вышло второе дополненное издание книги Тампи "Гурудев Рерих". Переиздан симпозиум из "Арчера" и "Искусство Р. в Индии". Помогали Красному Кресту (Русскому и Индийскому) и военному фонду. В Коимбре мой очерк "Прекрасное". В Швейцарии делалась книга Шауб-Коха. Через АРКА послана в Москву "Слава". Отсюда ТАСС посылал в Москву ряд очерков. Так что, когда подведёте итоги военного времени, получается немало происшедшего - несмотря на все трудности и препоны. Вы знаете, как трудно было переслать Вам для Мясина "Весну Священную" и "Половецкие пляски". Если бы не всякие затруднения, то удалось бы и многое другое. Были лекции Санджива Дева и Рабинд-раната Деба. Запросы на переиздание "Алтай-Гималаи".

Вы пишете, что Анисфельд и Бенуа умерли, а мы об этом ничего не слышали. Если до Вас дойдёт ещё что-нибудь о художественной жизни, непременно сообщите - хочется знать, что и где творится. Спасибо, что холст послали - большая в нём нехватка. Просил послать Вам 10 Конланов и по 6 изданий Ренца - надеюсь, это удастся. Ведь должны же сношения улучшаться. Когда же и как услышим о картинах и о книгах в Риге? Может быть, услышим так же неожиданно, как Вы получили сведения из Парижа. Неисповедимы пути! Русская выставка у Шарпантье тем любопытнее, что ещё раз показывает живучесть искусства, не погибающего даже в самых стеснённых условиях. Не удастся ли Вам узнать, кто устроил эту выставку, кто участники, нет ли каталога? Валентина прислала две свои статьи - "АРКА" и "Эволюция духа". Обе статьи очень хороши и полезны. Сердечный привет ей. Вот бы получше газету найти - для широкого круга читателей нужны её статьи. Можно, если хотите, пометить моё письмо в АРКА 31 Дек[абря] 1944. Жив ли Дымов? Он работал в "Новом Русском Слове". В "Дейли Миррор" 8 Марта [19]45 имеется очень показательный снимок. Итак, зорко приглядывайтесь к новым условиям. Привет всем друзьям. Теперь будут выясняться многие судьбы.

В вихре событий перевернулась великая страница истории человечества. Да плывет счастливо Корабль Культуры!

15 мая 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

16 мая 1945 г.

Лист дневника

ХУДОЖНИКИ

Уважаемый Олег Леонидович! Один здешний художественный критик спешно спрашивает меня, как живут в Москве художники, и каковы их фактические заработки? А я этих данных и не имею. Мы слышали, что писатели зарабатывают хорошо, и годовые гонорары Толстого и Шолохова доходили до трёхсот тысяч рублей. Но о художниках ничего слышно не было.

Вы были недавно в Москве и Ваш брат-художник, значит, именно Вы можете мне дать нужные сведения. Всякая недомолвка истолковывается всегда в дурную сторону. А у меня глаз добрый (как однажды мне сказал Станиславский), и от меня исходят всегда верные сведения. Вот я и прошу Вас, не задержите написать мне конкретные данные о жизни художников и о размере их заработка.

Спрашивают также, существуют ли частные коллекции и ссылаются, что будто бы они запрещены. Спрашивают, какова стоимость жизни? Какова жилплощадь? Каков паёк? Стоимость картин? Каково качество художественных материалов? (Впрочем, на этот вопрос Вы мне говорили, что художники жалуются на плохое качество - о чём я моим совопросникам и говорить не буду).

Особенно теперь после окончания войны всякие доброжелательные вопросы учащаются, и будет нелегко отвечать незнанием или молчанием. Радио сообщало, что рабочий-стахановец в год получает до двухсот тысяч рублей. Киргиз привозит в сумах миллион рублей на заём. Доярка даёт на заём сто тысяч рублей... Таких данных много сообщает радио - значит, и творческий труд оплачен хорошо, и об этом нельзя умолчать при расспросах. Потому будьте

добрый, и напишите мне о художниках. Буду очень ждать. Мы были очень рады познакомиться с Александрой Ивановной и с Вашей дочерью. Такие они славные. Газеты мы ещё не получили. Получили ли Вы мой пакет со статьями? Приветы Елене Афанасьевне, Вам и Петру Васильевичу. Искренно...

16 мая 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

17 мая 1945 г.

Лист дневника (Письмо в Москву)

БОРИС

Дорогая Татьяна Григорьевна! Грустную весть сообщили Вы нам. Печально и за милого, любимого Борю и за него как отличного деятеля-строителя. Мало кто остаётся из этой хорошей группы. И Боря, и я ещё так недавно мечтали опять поработать вместе, и вот судьба решила иначе.

Сохраните все памятки и сообщите нам в случае переезда. К сожалению, почта очень медленна, а телеграмма Ваша дошла с большим опозданием. Когда будете писать, лучше пошлите копию и на имя Зинаиды Григорьевны - кто знает, которая весточка скорее дойдёт. Так хочется нам знать все подробности болезни и всех обстоятельств.

Последнее письмо Борино было от 8 Декабря 1942-го, и оно предполагало скорое продолжение (он шёл в Комитет по делам искусств). С тех пор все вести прервались - словно бы что-то случилось. Между тем 24 Апреля 1944-го Грабарь прислал хорошее письмо через наше посольство в Вашингтоне. Затем ВОКС писал Зинаиде Григорьевне о том, что московские художники пишут мне коллективное письмо. Может быть, оно в пути или пропало - так трудны сообщения. Но всё же письма от ВОКС сравнительно быстро доходят до Зинаиды Григорьевны - значит, та линия как будто благополучнее. Потому и это письмо посылаю Вам и прямо, и через Зинаиду Григорьевну.

Вы чувствуете, как нам хочется знать всё касаемое Бори, его работ, его болезни. И Елена Ивановна, и Юрий, и Святослав всегда так любили Борю и ждут Ваших сведений. Что Щусев? Что Бабенчиков? Кто был близок Боре? Неужели голодовки отозвались на болезни мозга? Или как-то иначе зародилось заболевание? Теперь и болезни-то особенные. Обо всём, что вместится в письмо, напишите. Хоть и долго пойдёт оно, но всё же будем уверены, что оно где-то плывет. Шлём Вам наши сердечные мысли и будем ждать. Искренно с Вами.

17 мая 1945 г.

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих, "Россия". М. МЦР, 1992 г.

**"Принесём все наши труды и знания любимому,
великому Народу Русскому "**

18 мая 1945 г.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Военная цензура. СССР. 82/М

Москва почтамт / 2.10.45.
Igor Grabar
Moskow 167 U.R.S.S.

Игорю Эммануиловичу Грабарю.
Петровско-Разумовская Аллея 6, кв. 5. Москва

NAGGAR, KULU, PUNJAB, INDIA
N. Roerich

Дорогой друг, Игорь Эммануилович,
К открытию Третьяковской Галереи шлю сердечный привет художникам и всем геройски охранившим великие народные сокровища. Да процветает Русское Искусство:

Не знаю, получил ли Ты моё письмо от конца Июля прошлого года? Твоё доброе письмо от 24 Апреля 1944 я получил, через Америку, в Июле и ответил Тебе и прямо из Индии и через Америку. Дошло ли? Прошлою зимою ВОКС сообщил в Нью-Йорк в нашу АРКА (Амер. Рус. Культур. Ассоц.), что мой манускрипт «Слава» возбудил большой интерес и что художники мне пишут коллективное письмо, но до сих пор оно не дошло.

Так многое в пути теряется, что Твой способ – через Посольство – очень хорош. Если Твой ответ не дошёл – то повтори его или через ВОКС или через Посольство. Из ВОКС письма идут довольно успешно в Америку.

Пишут из Америки, что Ансфельд и Бенуа умерли. А теперь пришла к нам телеграмма из Москвы, что 4 Мая мой брат Борис скончался. Думаю, много кто ушёл за эти трудные годы.

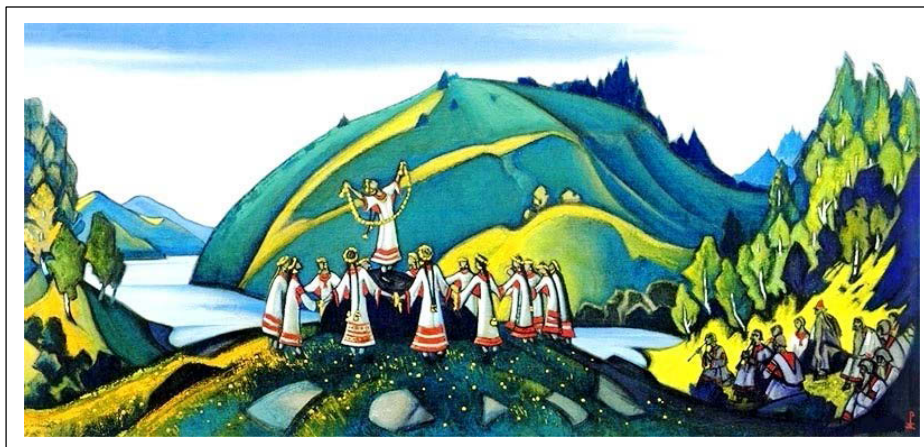
Слушали мы, как хорошо Ты говорил о Серове. Мало нас остаётся из этой группы. Принесём все наши труды и знания любимому, великому Народу Русскому.

Искренний привет Твоей супруге и всем друзьям.

Сердечно

НРерих.

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Весна Священная. 1945.

24 Мая 1945 г. Гималаи.

Лист дневника

ПОБЕДА

В Москве готовится выставка "Победа". Честь художникам, запечатлевшим победу великого Народа Русского. В героическом реализме отобразятся подвиги победоносного воинства. Будет создано особое хранилище этих великих памятков. От вождя до безвестного героя во благо будущих поколений будет запечатлён героизм защитников Родины.

В дальних Гималаях радуемся. Приветов шлём. В лучах восхода видим праздник Москвы, праздник сердца народов. Хотелось бы послать на выставку мои: "Победа", "Партизаны", "Богатыри проснулись"... А как пошлешь? Отсюда ещё хоть на верблюдах, а там куда доведёт поезд? Если даже малые письма не доходят, то где же думать о посылках, о ящиках!

Мечтается, что преграды должны исчезнуть. Общечеловеческое естество должно превозмочь зубчатые заборы ненависти. Новое прекрасное трудовое действие откроет врата народных достижений. Культурная связь воздвигает сотрудничество народов. Обмен искусства породит новых друзей, даст содружество, тепляющее сердца. Старая пословица напоминает: "Взаимность - душа договоров". Вот здесь издаётся на многих языках журнал "Дунья" (Весь мир"), а по-русски выходит милое имя Дуня.

Русское художество, избежав всякого фюмизма и блеффизма, идёт широкой здоровой стезею героического реализма. От этого торного пути много тропинок ко всем народам, возлюбившим народное достояние. Сняты ржавые замки. Выросло дружное желание сотрудничества.

Победа! Победа! И сколько побед впереди.

24 Мая 1945

Гималаи.

Академик Николай Рерих.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10138. 3 л.

« “Индийский путь” оказался как бы предвестником волны внимания к Индии...»

Николай Рерих

ИНДИЙСКИЙ ПУТЬ

В Париже весной для меня была радость.

В музее Чернусского открыта выставка предметов восточного искусства из частных собраний. Сама по себе выставка очень интересна. Вещи выбраны со вкусом и знанием. Превосходны разные живописные и лепные священные изображения Индии, Цейлона, Сиамы, Японии, Индокитая.

Не пройти равнодушно мимо эпических красок, мимо черно-лаковой бронзы, мимо цветистой и великолепной космогонии.

Но на выставке было и другое, для нас, русских, уже особо значительное. За эту радость я очень благодарен моему другу В. В. Голубеву.

Уже давно мечтали мы об основах индийского искусства. Невольно напрашивалась преемственность нашего древнего быта и искусства от Индии. В интимных беседах часто устремлялись к колыбели народной, а нашего славянства в частности.

Конечно, могли говорить нам: мечты неосновательны, предположения голословны, догадки полны личных настроений. Нужны были факты.

И вот теперь В. В. Голубев (живущий почти всегда в Париже), наконец, начал большое дело. Начал это дело так умело, так прочно, что можно, по моему убеждению, ждать крупных достижений.

Если дело пойдёт так, как начато, то Голубев создаст себе возможность первому от русской жизни пройти по новому направлению к истокам индийского искусства и жизни. В. В. Голубев снарядил экспедицию в Индию. Были всякие трудности. Несколько участников погибло от жары и лихорадки, но зато были привезены снимки и предметы, и, главное, наблюдения, которым должен радоваться каждый русский.

На выставке музея Чернусского ожидал меня Голубев, и то, что он показал и рассказал мне, было так близко, так нам нужно и так сулило новый путь в работе, что оба мы загорелись радостью.

Теперь все догадки получали основу, все сказки становились былью.

Обычаи, погребальные «холмы» с оградками, орудия быта, строительство, подробности головных уборов и одежды, все памятники стенописи, наконец, корни речи — всё это было так близко нашим истокам. Во всём чувствовалось единство начального пути.

Ясно, если нам углубляться в наши основы, то действительное изучение Индии даст единственный материал. И мы должны спешить изучать эти народные сокровища, иначе недалеко время, когда английская культура сожрёт многое, что нам так близко.

Обычаи вымирают, быт заполняется усовершенствованиями, гробницы и храмы оседают и разрушаются.

Голубев, чуткий к искусству, взял в этом изучении верный путь. Не путь отшельника-учёного, летописца для будущих веков, а путь повествователя на пользу и сведение всем, кому дороги искусство и скованная им жизнь.

Мы поняли значение византийских эмалей. Мы поняли, наконец, и ценность наших прекрасных икон. Теперь иконы уже вошли в толпу и значение их укреплено. Через Византию грезилась нам Индия; вот к ней мы и направляемся.

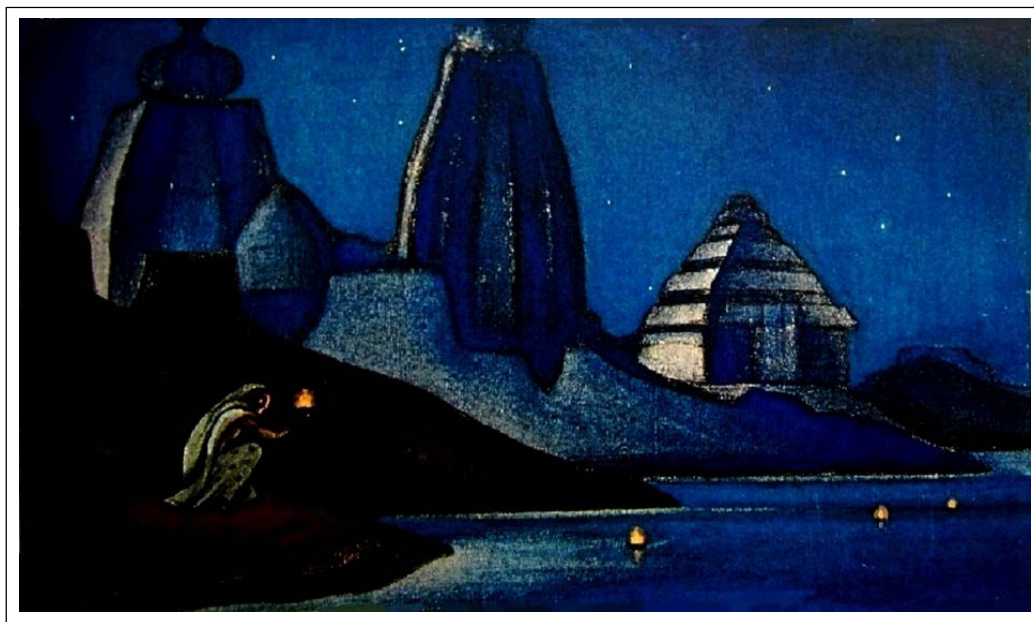
Не надо пророчествовать, чтобы так же, как об иконах, сказать, что изучение Индии, её искусства, науки, быта будет ближайшим устремлением.

Нет сомнения, что эти поиски дадут отличные последствия. Но, повторяю, надо спешить. Надо не упустить многие последние возможности.

Вот почему считаю, что дело, начатое В. В. Голубевым, должно нас радовать чрезвычайно. Надо знать, что за первую экспедицией решена и вторая. В будущем у Голубева растут планы, о которых я ещё не могу говорить.

Пусть Голубев сам подробно ознакомит нас со своими выводами и планами. Жаль, если французы с их верным чутьём скорее нас поймут значение работы Голубева.

Желаю нашей Академии наук вовремя ещё серьёзнее обратить внимание на эти работы. Желаю В. В. Голубеву всякой удачи и жду от него бесконечно многозначительного и радостного.

Н.К. Рерих. Пламя счастья. 1945.

К чёрным озёрам ночью сходятся индийские женщины. Со свечами. Звонят в тонкие колокольчики. Вызывают из воды священных черепах. Их кормят. В ореховую скорлупу свечи вставляют. Пускают по озеру. Ищут судьбу. Гадают.

Живёт в Индии красота.

Заманчив великий Индийский путь.

Русское слово (Москва). 1913. 7/20 июля. № 156. Воскресенье. С. 2-3.

ИЮНЬ

1 июня 1945 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ЖИЗНЬ

Говорил Маккиавелли: "Самое страшное в жизни - не заботы, не бедность, не горе, не болезнь, даже не смерть, а скука". Именно этого чудовища - скуки - у Вас и нет. Скучать некогда, - всё время завалено трудом. Глаза - на дозоре, энергия - в напряжении. Главное в том, что Ваша работа для Культуры не ржавеет. Годы пройдут, а всё сделанное Вами не устареет. Человечество так туго воспринимает все культурные основы, что приходится твердить и твердить. Ужасы вульгарности, пошлости, жестокости препятствуют прониканию к сердцу нравственных постулатов, и опять крепкие, терпеливые дятлы должны преодолевать кору безобразий. "Дятел носом тук да тук" - певали дети.

Дошла из Москвы запоздавая, грустная телеграмма - Б. К. перешёл в лучший мир. Хотя мы после вести о тяжкой мозговой болезни имели мало надежды, но всё же печально, что не исполнилось его последнее желание ещё поработать вместе. Где останется архив? Посылаю Вам копию нашего письма, пожалуйста, перешлите Татьяне Григорьевне. Из ВОКСа Вы получаете сравнительно благополучно и быстро. Может быть, Ваша линия лучше. ТАСС недоумевает, куда деваются все мои статьи, им пересылаемые. Ни ответа, ни привет! И вернее всего - просто неразбериха. Но всё же Вы получаете хоть какие-нибудь ответы. Значит, упорно твердите во благо Культуры.

Нам пишут: теперь Армагеддон окончен! Ничуть не бывало! Вернее сказать, к концу близится. Утро близко, но ещё ночь. Роквелл Кент прислал хорошее письмо, и я рад, что он наш друг. Думается, что и Норман Бел Геддес тоже дружелюбен. Хорошо, что и Ватсон с нами. Все, кто получше - друзья. Жив ли Бурлюк? Неужели на путях АРКА он не замечался? Где Дерюжинский? Не слышно ли о Вернадском? Ростовцев? Стравинский? Судейкин? Где-то Лавурвик? Он был в С. Франциско - жив ли? Трудно их всех проявить. Жива ли м-с Тер в Филадельфии? Славный она человек. Помните, она хотела сотрудничать, но как увидела Хорша, так в ужасе отскочила. Сказала: "Да ведь это преступник!" Где же ползает преступная шайка с их покровителем? Прискорбно, что ползают мерзкие двуногие, живущие ложью и грабительством, и никакие конференции не смогут им растолковать об основах нравственности. Лишь культурные учреждения могут, как неумолчный колокол, напоминать об истинных ценностях. Последствия Армагеддона будут сказываться немалое время.

Пожалуйста, пошлите прилагаемое письмо Грабарю - адрес Вы имеете. Трудно понять, где могут теряться письма - потому пробую посылать всеми путями. Ваше последнее письмо было от 23 Марта. Неужели сроки полёта опять удлинятся? Или не пропала ли Ваша очередная весть? Теперь всё должно бы ускориться и упрощаться, а между *[тем]*, этого пока не заметно. Не было ли из ВОКСа сообщений за это время? Ещё до войны я писал Щусеву об обмене выставками отсюда и оттуда. Ответа я не получил, но моё заказное

письмо не вернулось, надо думать, дошло. ВОКС уже устроил выставку в Тегеране - значит, и здесь было бы возможно. В письмах помяните им о моём предложении. Ведь в своё время и первую американскую выставку я устраивал. Пусть у них в архиве сохраняются памятки о нашей культурной работе.

Газеты сообщают, что девушек-парашютисток, спущенных в Марселе, купали в вине и натирали сигарным пеплом, чтобы они приобрели запах французских девушек. "О темпора! О морес!" [*«О времена! О нравы! (лат. – ред.)*

Постепенно попадают сведения о художественных сокровищах, награбленных немцами. Были огромные экспертные грабительские организации. Так или иначе, а искусство признано сокровищем. Прислушивайтесь ко всему, что относится до ценностей искусства. Каждая крупница таких сведений должна быть сохранена. Непременно посмотрите бюллетень "Модерн Арт Музея" от Января 1945 № 3. Там найдёте любопытнейшие отголоски парижской жизни. Надолго протянется художественная неразбериха, а искусство, как таковое, будет страдать. Жаль, не помню хорошее стихотворение А.К. Толстого: "Дружно гребите во имя прекрасного против течения".³ Наконец, дошло Ваше хорошее письмо от 2 до 9 Апреля. Спасибо Вам за многие сведения - всё это нужно знать. Спасибо Уйду за желание помочь в деле курсов русского языка. Чем шире оно образуется, тем лучше. Удивителен список художников - ни системы, ни смысла. Когда же Айвазовский был историческим художником!? Да и многое другое! Злобность Конёнковых - не новость, уж такая их природа. Печально, если и у Вас письма идут целый год - вот так связь! Но продолжайте упорно во благо.

Сердечный привет всем друзьям.

1 июня 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

8 июня 1945 г.

Лист дневника

РУССКИЙ МУЗЕЙ

Давным-давно доводилось мне говорить российским послам и власть имущим о необходимости ознакомления всего мира с русским творчеством. Думалось, что при каждом посольстве мог бы быть как бы Русский Музей или постоянная выставка и библиотека, которые бы привлекали посетителей и давали бы понятие о русских культурных сокровищах. Это было [бы] очень нужно и своевременно.

Доводы мои выслушивались вежливо и снисходительно, ведь «художники - странные люди и законы им не писаны». И даже там, где доводы западали на добрую почву, они всё же не давали действенных следствий. Приходилось сеять без надежды на урожай.

³«Правда всё та же. Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите, во имя прекрасного,
Против течения!» (ред.)

Впрочем, даже в самой Руси претворение Русского Музея совершилось недавно - на нашем веку. С тех пор под разными видами удавалось создавать Русские Музеи за границей. Кой-какие зёрна засыхали или попадали под ураган человеческих бедствий и зла, но кое-что и теплилось. Говорю не к тому, что было, а к тому, что при грядущем переустройстве опять должно возродиться в новом народном понимании.

Не об одной же индустрии жив человек, но о Культуре в её высоких проявлениях. Да, да, русские народные сокровища будут достойно показаны и отоплят многие сердца всяких народов. Создадут новых друзей. Все-таки «Мир - через Культуру»!

И ещё один Русский Музей заложится, хотя бы тихо и постепенно. Пусть будет Русский Музей в Индии. Обстоятельства покажут, где именно найдётся место ему. Может быть, при каком-то университете или при других культурных учреждениях - сама жизнь покажет. Но всё же русский камень зложим.

Конечно, сейчас у Индии у самой нет ни Центрального Музея, ни выставочных помещений, ни Академии Наук и Художеств, ни Оперного театра... Но всё это придёт. Если не правительство, то толстосумы сделают складчину на такие неотложные культурные потребности. О необходимости строительства повелительно указывает жизнь. Бедна народная масса в Индии. Много бездомных и двадцать шесть миллионов дикарей, живущих на деревьях, стреляющих из лука. Но ведь и богачей немало, особенно теперь, когда расплодился всякие военные фабриканты и подрядчики. Но кто их позовёт на культурную работу? Когда мы взывали об Академии Наук и Художеств, то группа была невелика. Ну да «и это пройдёт», и жизнь повелит. Вместо скачек и крикета внимание устремится к просветительным целям. А всё-таки Русский Музей будет в Индии¹

8 Июня 1945 г.

Рерих Н.К. Листы дневник, М.: МЦР, 1996. Г

15 июня 1945 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ВОЕННАЯ ТРОПА

Получили телеграмму от Инге о новой грабительской проделке Хорша. Отвечаем, что Картинная Корпорация как большинство может протестовать. Может быть, Уид может посоветовать, ибо, очевидно, задумано перенести "действие" в другой штат. Вероятно, зная разделение штатов, грабители что-то удумали. Жин теперь живёт в Вашингтоне - не услышит ли он чего на месте? Во всяком случае, в Картинной Корпорации Вы - большинство и можете протестовать. Помните, Вы писали, что они Вам предлагали через адвоката триста вещей - значит, они считались с Корпорацией. Действуя посредством публикации в журнале, грабители выказывают крайнее невежество, ибо этим путём можно лишь умышленно уронить ценность. Может быть, они и хотят совершить и такой вандализм. Кто же в Мае продаёт картины? Самое мёртвое время. Будем ожидать следующих сведений. Будем помнить, что ещё недавно

Хорш через своего адвоката предлагал Редфильду дать Вам триста картин - значит, они очень считаются с Картинной Корпорацией.

Мировой шапочный разбор ужасен! Только подумать, что впервые мирная конференция проходила под гром французских пушек в Дамаске. Ещё в "Алтай-Гималаи" я напоминал, что тогдашняя бомбардировка Дамаска французами не создаст друзей. Бывало, французы говорили: "На уксус мух не ловят". Да и конференция во Фриско началась джазом: "Вернись ко мне, возлюбленный"! Вот тебе и возлюбленный! Лондон указал Парижу - прекратить стрельбу. Ну и прекратили. А как же насчёт "возлюбленного"? Так он в джазе и останется?

Видимо, японцы получают свою карму за свои деяния. Кроме многого, они приютили у себя целую свору фашистов из русских отбросов. В Харбине мы достаточно наслышались и натерпелись от этих бандитов. Помню, как пришёл ко мне некий Юрий Лукин с упрёками за мои заботы о культурных ценностях. Конечно, их фашизм и Культура не имеют ничего общего. При безусловной сдаче Японии, надо думать, и все тамошние фашистские гнёзда будут искоренены. Вот и у Вас имеются всякие мерзейшие двуногие, и Вы правильно возмущаетесь, видя, как преступные рэкетеры выходят сухими из воды. Кто, когда, как покончит с этою ядовитою заразою? Много ли преуспели администраторы, пытавшиеся воздвигнуть поход против растущей преступности? А ведь она растёт! Зверство множится. Жестокость укореняется.

Итак, Вы опять "на военной дороге" в защиту культурных ценностей. Можно протестовать, но помните старую поговорку: "Где суд - там и несправедливость". Особенно же, когда преступник имеет неопровержимого современного адвоката по имени "доллар". Вполне естественно, что Корпорация может заявить письменный протест. Впрочем, и эти строки к Вам дойдут уже во второй половине лета. Неужели теперь жизнь лишь на "пути войны", а жить в мире люди вообще не умеют?!

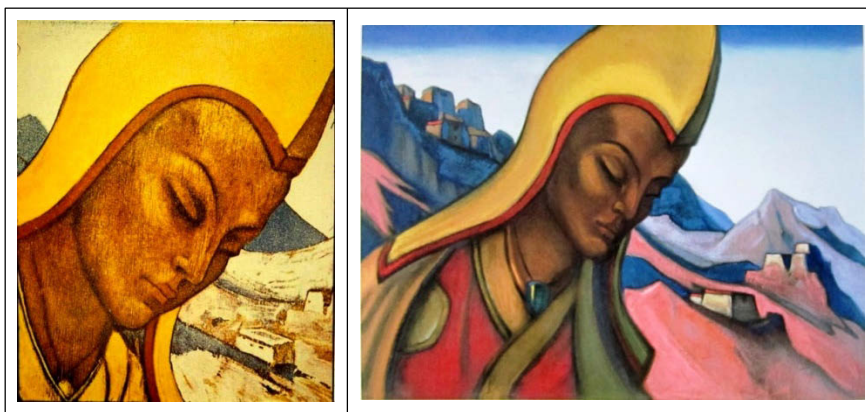
А ещё древнейший Египет заповедал: "Мир лучше войны". Сколько смуты в мире - от государств до очага. Нам передавали о пресловутом американце Кельце такие подлые гадости, что прямо содрогаешься - неужели подобные гангстеры существуют, а ведь эта гадина и посейчас где-то ползает и смердит.

Вы, вероятно, знаете, что Базыкин занимает теперь большое место - заведующий американским отделом в Наркоминделе. Непременно пошлите ему парочку отчётов АРКА с приветом. Пошлите и Грабарю - адрес его знаете, да и в Славянский Комитет. Десятого Июня московское радио сообщило, что Уоллес сделал вредительский выпад против СССР, и многие сенаторы и конгрессмены выступали возмущённо против Уоллеса. В чём дело? И что он сейчас делает? Ранее Лондон сообщал, что Уоллес отставлен от коммерции. Вероятно, Вы слышали, где и что он? Помните, была икона "Сторучица", а у буддистов была Дуккар-тысячеокая. Вот такую и приходится быть, чтобы увидеть за тридевять земель. Мысли наши с Вами. Мысли добра и бодрости.

15 июня 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

ЛАМЫ ТИБЕТА

Н.К. Рерих. Лама Тибета. 1927.

Н.К. Рерих. Лама. 1945.

24 июня 1945 г.
Лист дневника

ИЗ ЖИЗНИ

Из жизни! Просвещённый лама замечает, что в монастырях чуть ли не один процент учёных лам, а все остальные невежды и бездельники. Предлагает, чтобы каждый из них научился какому-нибудь ремеслу или художеству и вносил свой труд на пользу общины. Разумное предложение резко отвергнуто. Но регент Тибета оценивает учёность ламы, приближает его и поселяет в своём дворце.

Тогда началось! В английскую сторону идут намёки: «Новый Доржнов появился!» Когда же лама проходит по приёмной регента, то раздаётся громкий шёпот: «Наставник регента». А затем те же шептуны простираются перед регентом и предупреждают о гласе народа. Пришлось убраться во избежание беды. Но шептуны-бездельники и тут же успокоились и провожали дальними наветами: «Лама трудный человек», «У ламы тяжёлый нрав».

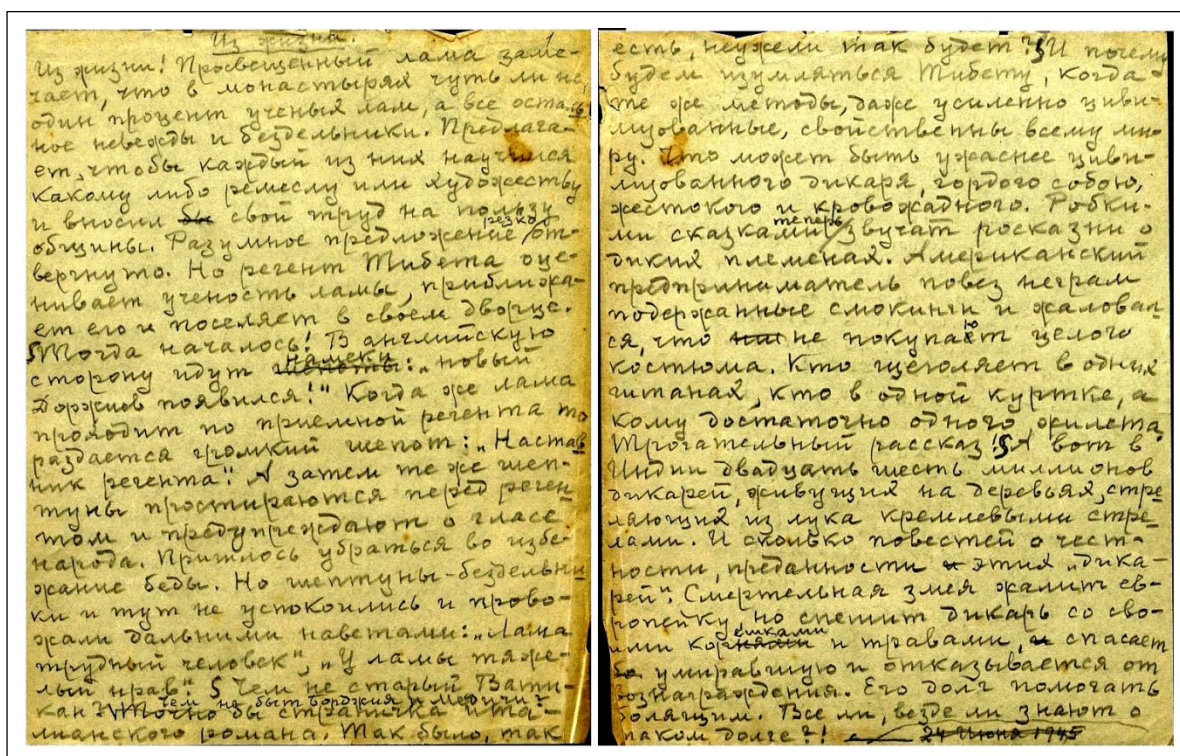
Н.К. Рерих. Лама. 1941. Альфред Дюрер. Голова Апостола. 1508.

Чем не старый Ватикан? Чем не быт Борджия и Медичи? Точно бы страничка итальянского романа. Так было, так есть, неужели так будет?

И почему будем удивляться Тибету, когда те же методы, даже усиленно цивилизованные, свойственны всему миру. Что может быть ужаснее цивилизованного дикаря, гордого собою, жестокого и кровожадного. Робкими сказками теперь звучат рассказы о диких племенах. Американский предприниматель повёз неграм поддержанные смокинги и жаловался, что не покупают целого костюма. Кто щеголяет в одних штанах, кто в одной куртке, а кому достаточно одного жилета. Трогательный рассказ!

А вот в Индии двадцать шесть миллионов дикарей, живущих на деревьях, стреляющих из лука кремневыми стрелами. И сколько повестей о честности, преданности этих «дикарей»? Смертельная змея жалит европейку, но спешит дикарь со своими корешками и травами, спасает умирающую и отказывается от вознаграждения. Его долг помочь болящим. Все ли, везде ли знают о таком долге?

[24 июня 1945 г.]

Автограф Н.К. Рериха.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Рукопись)

ИЮЛЬ

1 июля 1945 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ЗАЖИГАЙТЕ СЕРДЦА

Наконец, долетело Ваше письмо от 4 Мая. По-видимому, Ваше предыдущее письмо или где-то застряло или, чего упаси, пропало, а ведь в каждом столько полезных сведений! Душевный привет Ирине Яссен за стихи. Отраднo, что дух её устремлён ввысь. Относительно Академии - вполне понятно, что Вы не можете одновременно уделять силы по всем направлениям. Всему своё время, и люди подходят вовремя. Вот в древних пирамидах зёрна не потеряли свою жизнеспособность. Любопытно, что за журнал выходит в Уругвае - посмотрим.

Пришёл Ваш пакет с очень дельным циркуляром Дедлея - как полезны такие оповещения. Конечно, их посылаете в ВОКС. Очень хороша и статья Зины - весьма пригодится - всё это строительство. Валентина прислала свою последнюю статью "Мы и дети". Пусть она собирает свои статьи - из них составит отличная книга, так ей и скажите. Хорошо, если бы Магдалина получила место в Нью-Йорке - так нужны добрые сотрудники. По А.Й. тоже ничего особого не сделаете. Главное - распространение книг через магазины. Сама жизнь подскажет, который канал окажется лучшим. Насколько время и силы позволяют, нужно постепенно переводить ещё не изданные книги.

Хорошо, что Вы имели письма из ВОКСа - они дают материал для ответа, для запросов. Некоторые переписки представляют целое творчество. Не только академическое взаимоосведомление происходит, но и зарождаются действия — такова и Ваша переписка с ВОКСом. Особенно теперь, когда война кончилась, такое культурное сотрудничество должно расцвести ярко. Когда-то люди оценят работу ради Культуры не от безделья, не от пресыщения, но от устремления к светлому будущему. Оповещайте, зажигайте сердца! Удалось ли Вам послать сюда несколько маленьких монографий "Корона Мунди" и Дювернуа? Кстати, кроме посланных в Ригу клише, у Вас их должно быть очень много. Где-то находятся в Риге клише, посланные Вами из Нью-Йорка? Где все картины? Даже и адреса не знаем — куда запросить? Радио помянуло председателя ВОКСа Пименова — хотелось бы больше знать его произведения. Также хотелось бы знать архитектурные достижения Веснина. Он очень знаменит в Москве, а в Гималаях мы не имеем данных. Уже давно к нам не доходят московские газеты, а радио очень скупо.

Где наши друзья-рижане: Лукин, Блюменталь, Рудзитис? Не забудем, что они издали сборник "Мысль", 1939, в Риге - этот первый голос единения и братского сотрудничества с народами Союза. Проф. Кирхенштейн - глава Латвии - писал в этом сборнике. Там была моя "Оборона" и "Александр Невский", а также В.А. "Служение Родине и человечеству". Всё это имейте в виду. Хорошо бы перевести мой лист "Не замай!" с годом - ведь он был написан до войны, а и сейчас неплохо о нём напомнить. Пусть бы Валентина перевела. Так в мире сложно сейчас, но зато сколько движения, а из движения образуется и достижение. Странно, что Париж безмолвствует, и, видимо, и Ваши письма туда не доходят - значит, есть какая-то особая причина. Конечно, все это когда-то

объяснится, но когда и как? И в то же время нельзя беспокоить друзей письмами, кто знает, какие у них особые условия?

Прилетело письмо Жина от 24 Апреля - летело долго. Жин правильно говорит, что они посылали карточки "Флаамы" членам. Именно такие памятки я и имел в виду, когда предлагал, чтобы время от времени отеплять друзей. Вот некоторые и откликнулись. Огнём сердца можно и привлечь, и ободрить, и простить. Что такое с Жаннетт? Неужели опять неладно? Жин надеется повидать Вас в Вашингтоне. Не удалось ли Вам повидать посла или секретаря? Вероятно, Вы хотели передать им отчёт АРКА. Здесь ждут отчёт АРКА. Не думаете ли, что лучше начинать много раньше составлять отчёт, чтобы он не выходил в самое глухое летнее время, когда все в разъездах? В передвижениях мысли рассеянны.

Каждый день ждём весточку о выступлении грабителей. Вспоминаем, как Хорш проделывал свой грабительский план уже с 1924 года. Затем он старался уверять с 1930 года, что план дома непрактичен и в 1935 году, наконец, завершил ограбление. А теперь уже десять лет действует музей, выставки, школа, и вся наша программа вдруг оказалась настолько практичной, что даже при убогом управлении Хоршей всё существует. Понимает ли публика всё происходящее? Впрочем, общественное мнение не существует, а такие типы, как Гребенщиков и Завадский, даже боятся пикнуть против вандализма Хорша. Хорош и пресловутый судья Франкенталер! "Гадина, гадина, сколько тебе дадено?" И ведь мало того, что ограбили - гадины продолжают ползать и вредить русскому делу. Впрочем, что им до русского дела! Но не будем погружаться в прошлое. Иногда полезно освежить память, но прошлое не должно заслонять будущее.

Печально, что почта опять испортилась. Между тем у Вас, наверно, набирается много всяких новостей. В ящиках в "Либерти" могут быть и ценные документы, а может быть, и книги. Всё думается, а вдруг из ВОКСа добрая весточка?! Радуемся, что Вы предполагаете отдохнуть. А там не за горами опять труд - опять добрые оповещения об АРКА, опять переписка, опять борьба за лучшее будущее. И как трудно даётся лучшее будущее - тем почётнее борьба за него. Наверно, из членов АРКА образуются хорошие друзья. Вы уже имеете несколько — пусть множатся. Всем друзьям и старым и новым душевный привет.

1 июля 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

1 июля 1945 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ДУШНОЕ ЛЕТО

Пришло Ваше доброе письмо от 5 Июня. Вместе дошло и письмо от Валентины от 7 Июня с подробностями о Б[орисе] К[онстантиновиче]. Спасибо ей за её сердечные мысли. Из статей и писем у ней сложится отличная книга. Отлично, если Магдалина останется в Нью-Йорке - такая прекрасная сотрудница. Интересно, как у ней пройдет выставка репродукций? В добрый час! Пусть и русский курс Марковой растёт - всё это так нужно.

По-видимому, издатель Конлана не смог послать 10 экз. и 6 Ренца. Формальности невообразимые. Большая радость от Вас - пришла книга Макаренко, тринадцать малых монографий и четыре Дювернуа - спасибо, всё это полезно. Значит, посылка из Америки дошла без препятствий. А вот с холстом дело трудно. Прилагаю копию письма Эльзингера. Конечно, сейчас же мы написали по его совету в таможенную - посмотрим, что выйдет. Непонятно, почему Ваша прошлая посылка холста дошла благополучно, а теперь такая заморочка. Неужели вместо облегчений всё труднее становится?! И почему Вы можете посылать книги, а мы Вам не можем? Абракадабра! Хотя вообще картин не пиши!

Как понимаем мы стремление Дедлея к новой работе АРКА и ВОКС - преддверие. Что может быть выше культурной работы? Могут приблизиться неожиданные возможности - ведь особенно теперь для всего пути особые. Наверно, у Дедлея обостряется устремление к новой работе в предвидении всяких приближений. Ничего, что от ВОКСа редки посылки - продолжайте учащённо писать им - "гутта кават лапидем"[100]. Пароходною почтою я послал Вам два симпозиума. Потом пошлю ещё, а теперь пошлю пакет с репродукциями. Хотя таким путём пусть доходит. Жаль, что отчёт АРКА всё ещё не дошёл. Он очень полезен здесь.

Но устремимся вперед. Иранский поэт XII века Низами сказал: "Не отчаивайся в несчастье, помни - светлый дождь падает из тёмных туч". Кроме Картиной Корпорации и декларации 1929 года, надо особенно помнить, что Хорш представил в суд никем не заверенную и написанную его женою "копию" с несуществующего документа, которым все трести будто бы подарили Хоршу свои шеры учреждения. Хорош судья, который принял такую явно сфабрикованную "копию". Этот чудовищный факт надо помнить, ведь он достаточно выясняет всю преступную сущность грабителей. Кто такой Валерий Терещенко? Если Вы с ним хороши, то не посоветоваться ли с ним о хоршевских деяниях? Впрочем, Вам виднее. Особенно чётко нужно помнить самое главное, не затуманивая [его] мелкими фактами. Среди главного не следует забыть, как Хорш грабил Катрин, Сутро, Стокса, Дедлея. Даже не гнушался трудовыми сбережениями Людмилы и Рябинина. Эх, если бы существовало общественное мнение! Но доллар царит и запечатывает совесть. Позорная золотая печать.

"Лайф" сообщает, что грамотность в японской армии выше, чем в американской. Неужели это возможно? Но не стал бы американский журнал без основания пускать по миру такое прискорбное утверждение. Значит, тем ценнее и неотложнее всё просветительное, всё культурное. Тем непростительнее всё Культуру разрушающее. И ведь не одними бомбами разрушается Культура. Бомбы - это трескучий апофеоз мрачной оперетки "Акультура". Но заразительный мрак сеется в семьях, в школах - всюду, где от невежества зарождается человеконенавистничество. Культурные учреждения должны перепахать все сорные поля и сеять добрые, всхожие зёрна. Увы, это не труизм, но неотложное требование. Истинно, такие ассоциации, как АРКА, должны расти. Скажите Терещенко, как рады мы были читать его лекцию. "Русский — это брат народов". Хорошо сказано. Дал переписать и посылаю в журнал.

Жаль, что отчёт АРКА ещё не дошёл. Жаль, что и все европейские друзья ещё молчат. Да и когда сообщения освободятся? Сколько ступеней освобождения должно быть ещё пройдено! И всё время получают запоздалые под-

тверждения о том, что нечто пропало, не дошло. И уже не воскресить таких умерших вестников. Сейчас — письмо от Альбуэрно (сердечный привет ему); он думает, что мои письма возвращаются из-за неверного адреса. Вовсе нет — цензура полагает, что в Аргентину писать нельзя. Много моих писем вернулось, и к нам многое не дошло. Думается, что мои письма в Москву - Грабарю, Гундорову и прочие тоже не дошли или ответы пропали. ТАССу передам отчёт АРКА, но хорошо бы и Вам найти местного представителя ТАССа - наверное, он имеется в Нью-Йорке. И через консула его можно найти. Ведь и ему отчёт АРКА полезен.

Каждая веточка даст росток. Вот и Вы, и Валентина справедливо огорчитесь газетными выпадами против нашей Родины. "Из-за кустов - леса не видят!" Близорукие злые писаки! Скажу: удвоим наши усилия во имя Культуры. Лето душное. Много смятения в мире. Каждый чует эти болезненные судороги. Превозможем. Сердечные мысли друзьям.

1 июля 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

20 июля 1945 г. Гималаи
Письмо Е.И. Рерих к Девике Рани

20 июля 1945 г.

Вы правы, моя маленькая Девика, когда пишете, что окружающая Вас великая аура Любви защищала Вас во время встречи и каким-то образом доходила до участников и делала их более человечными.

Ваш любящий зов, устремлённый к великому Гуру, конечно, достиг Его и усилил магнетизм Вашей ауры.

Слуха Благословенных достигли чистые мысли. Не Сказано ли, что «Зов любви принесёт ответ Возлюбленного». Нет большей силы, чем любовь.

Конечно, Ваша любовь и доверие сделают меня счастливой. Но мне грустно из-за того, что мой несовершенный английский не позволяет мне в достаточной мере выразить красоту нашей жизни под Щитом и Благословениями Великого Гуру. Но Ваше любящее сердце и артистичная натура помогут многое понять.

Вы правы, беспокоясь о здоровье Святослава. Он очень чувствительный, и это отражается на всём организме и ослабляет его. Ему нужен хороший отдых, по меньшей мере, шесть недель, без всяких (больших и малых) волнений ума.

Только что получили от него телеграмму – дорога очень плохая, но он уже преодолел худшую её часть. Надеюсь, он успеет на поезд.

Мы узнали из Вашей телеграммы и радиопередачи, что Хидари был в Бомбее. Не означает ли это, что Святослав должен поехать прямо в Бомбей? Как бы то ни было, я посылаю эту небольшую записку в Дели в моём письме к нему: интересно, когда и где Вы её получите (и получите ли вообще). Отец шлёт свои благословения, а также Юрий, его любимый брат. Берегите себя.

С любовью и нежностью,

Мать

Письма Е.И. Рерих. Том VII.

АВГУСТ

*4 августа 1945 г.
Лист дневника*

МИР ДВИЖЕТСЯ

"Мир движется к социальному строю", замечает "Манчестер Гардиан". Правильно. Но в чём же главная ценность этого строя? Конечно - в возрождении человечности, в культурности. Если, бывало, царствовал мрачный завет: "человек человеку волк", "человек человеку враг", то социальный строй повелительно заявит: "человек человеку друг".

Служители социального строя не творят врагов, но создают друзей. Социальный строй, как светлый магнит, привлечёт добрые силы и водворит сотрудничество, добротворчество. Приверженцы социального строя, прежде всего, люди добрые, ибо из злобности лишь разрушительная ненависть рождается. А из ненависти расцветает чертополох невежества и безобразия.

Демократия звучит недостаточно определительно. Недавно мы спросили одного видного деятеля: "Что такое демократия?" Он рассмеялся и сказал: "Это то, что в данное время удобнее". Значит, понятие расплывчато. Но социальный строй - это уже определительнее. В значении слова уже заключены и союз и кооператив, словом, всё, чем преуспела сейчас Русь.

Деятель социального строя, прежде всего, добрый, отзывчивый человек, труженик общего дела. Не может расти социальный строй среди недоверия, подозрения, злобы, грубости, дикости. Искренняя взаимопомощь, уважение к личности человека, благожелательство являются устоями коллективного труда.

Социальный строй не имеет примеров в прошлом. Попытки античной Эллады, где изгоняли и убивали лучших людей - плохой пример. Рим не дал доброго примера. Франция, со своими громкими лозунгами, даже пошатнула доверие к человеческому идеалу. Уж не будем растравливать воспоминания жестокою судьбою великих учителей человечества.

Пусть будет прошлое отставлено со всеми орудиями пытки. Что было, то было, и пусть оно не застигает будущего. Позорно быть пессимистами. С полнейшим доверием обратимся к будущему. Не напрасно мы мечтали о лучшем будущем. Призовём его всею мощью духа. Ощутим, что оно - прекрасное будущее - возможно. Возможно в непреложной реальности, в стремлении к высокому качеству каждодневного труда, к радостному творчеству, к добротворчеству.

Мир движется. Ничего нового нет в этом. Да, да, движется, постоянно изменяется и стремится к лучшему будущему. Мечта о будущем! Ради неё и живём. Ради неё любим труд созидательный. Ради неё умеем улыбнуться и радоваться. И немала сила человека, приложенная к общему благу, к общему восхождению. Каждый восход зовёт вперед, вперёд и вперёд.

4 августа 1945 г.

Н.К. Рерих, "Из литературного наследия". М. 1974 г.

12 августа 1945 г.

Письмо Н.К., Е.И., и Ю.Н. Рерихов к С.Н. Рериху

12 августа 1945 г.

Родной Светуня, твоя телеграмма от 8 августа, несмотря на свою экспрессность, дошла к нам лишь 11-го, впрочем, не только телеграф, но и почта в хаотическом состоянии. Мы тебе послали телеграмму 4 августа, но в твоей телеграмме от 8-го ещё нет ответа на наш запрос о числе слуг. Главный вопрос о драйвере, для которого предполагалось переместить управляющего. Зря не хотелось бы затрачивать денег на обновление двух домов, притом ты знаешь, с какими трудностями это сопряжено из-за отсутствия кули и наступающего фруктового сезона. В этом году почему-то с яблоками дело как-то не налаживается. В прошлом году в это же время было уже отправлено 60 маундов, а теперь 15 августа предполагается отправка лишь 16 маундов, – всё это будто бы из-за трудности транспорта. Бомбейский торговец, на условия которого мы согласились, молчит, а в прошлом году он торопился внести аванс. Вероятно, и в уплате за фрукты произойдут такие же задержки, а это огорчительно. Относительно твоего мотора ты уже знаешь подробности из писем Раи и доктора, очень неутешительно. Остаётся удивляться, что якобы опытный механик от «Манди Ко» не установил дефекты машины. Список необходимых вещей для мотора тебе был послан Раей. Говорят, что шкаф будет сегодня, наконец, готов. Только подумать, что потребовалось для самого простого шкафа двадцать четыре дня по четыре рупии в день! Материалов не достать по-прежнему, с трудом находим два-три ярда на тряпки. Впрочем, говорят, что к Дуссере из Хотана придут караваны с коврами и шелками туркестанскими, будем надеяться, что теперь с окончанием войны всякие вещевые и продовольственные затруднения облегчатся.

У тебя, вероятно, много всяких новостей, ведь твоих вестей, кроме нескольких телеграмм, не было. Мы же послали тебе три письма, одно в Дели со вложением письма к Девике, другие в Бомбей. Как фильмовая выставка и прочие выставки? Видел ли ты Винта в Дели? И не уехал ли он теперь куда-нибудь, ибо от него не было ответа. Писали мы дважды в Дели относительно батареи для радио, но тоже без ответа, а между тем мы уже пользуемся последней, а новостей теперь так много. Нельзя ли достать в Бомбее? Из того, что ты пишешь о приезде лишь в начале сентября, заключаем, что у Вас, хотя всё идёт хорошо, но есть какие-то задержки.

Не могу представить себе, чтобы указанные номера на очках для их выписки так часто менялись. Всё же попробуй купить мне номер для дальнозорких – 82921. Хорошо бы иметь и следующий номер, глаза болят. Не забудь сказать, что очки нужны для женщины. Надеемся, что монсун скоро кончится, и Вы приедете в лучшее время.

Сейчас Пасик принёс весть – Арундель помер. Кто же будет на его месте? Получил ли ты пересланное тебе письмо Гетца?

Посылаем Девике и тебе нашу любовь и надежду скоро Вас видеть дома.

Целуем,

Пасик и Масик и Братик

Итак, ещё одна война кончилась! Радовались, что главнокомандующим на Дальнем Востоке был ученик Шапошникова – Василевский.

Письма Е.И. Рерих. Том VII.

*15 августа 1945 г.
Лист дневника (Письмо в Америку)*

КОНЕЦ ВОЙНЫ

Конец войны. Ваша поездка в Голливуд нас порадовала. Отдохнете, наберёте свежих впечатлений, повидаете новых людей. Разведаете об Аренсберге. А тут если что-нибудь спешное произойдёт, то ведь Инге и Катрин на ферме. Да и что произойдёт в Августе - самый мёртвый месяц! Телеграмма от Катрин: "Протест сделан через Редфильда. Консульские инвойсы высланы". (Наверно, имеются в виду анкеты). Может быть, именно хорошо, что протест сделан Редфильдом - ведь ему адвокат Хорша сделал предложение о трёхстах картинах. Давно не было очередного письма Зины, впрочем, почта очень плоха. Конец войны!

Дошёл Ваш интересный пакет с выставочным окном, с письмами членам АРКА, со второй копией лекции Терещенко - всё это очень пригодится. Одному нашему другу эта лекция так понравилась, что он хочет устроить её издание здесь, - посмотрим.

Недавно из Дели мы слушали Лядова. Вспомнилось, как мы думали о совместной работе - русский балет-пантомима. Всё было уже надумано, но грянула война, и был убит талантливый сын Лядова - мой ученик. В военной буре всё смелось. Много таких чёрточек вспыхивает при случайных напоминаниях. Тонкое, истинно музыкальное дарование Лядова ещё недостаточно оценено. Сын его был бы большим художником, но был унесён ещё в начале войны.

Из Линца (Австрия) пришло письмо от одного рижанина. Упоминает, что картины находятся в надёжных местах. Но где? Остальной инвентарь Общества ликвидирован. О книгах, о клише не упоминает. Вот какие отрывочные сведения доходят из неожиданных мест. А в результате мы всё-таки ничего не знаем.

Для коллекции курьёзов прилагаю выписку из "Малабар Геральда" о находке на вершине Арарата Ноева ковчега. Русский лётчик (и фамилия дана) уверяет, что он видел на вершине остатки огромной лодки. Вот и Ноев ковчег найден, теперь только дело за раем. Но это уже много трудней. Всякие курьёзы бывают, а вот толковых сведений о нужных предметах не получить.

Отчёт АРКА сейчас дошёл. Каждый строительный камень так нужен сейчас. Некоторые организации, вспыхнувшие во время войны, начнут поникать, но АРКА останется как алмаз, высоко неся своё культурное назначение. Отчёт прекрасно звучит. Подождём отзвук из ВОКСа. Наверно, Вы послали Грабарю, Гундорову, хорошо бы в библиотеки Академии Наук и Академии Художеств. Очень интересно, каковы будут ответы. Жаль, что теперь всякая переписка требует на оборот многие месяцы. Когда же человеческие отношения придут в приличное состояние? Если можно, пришлите ещё десяток отчетов. Хорошо показать, как самоотверженно трудятся культурные деятели. И ведь так редка действенная помощь и сочувствие.

Недавно здесь мы читали "Завещание Бернарда Шоу". Он правильно порицает нынешних почитателей героев. Поставив своего героя на пьедестал, они молятся ему, но подражать в жизни не пытаются. Там же он говорит о

необходимости для молодёжи "этической религии". Конечно, нужна не механическая цивилизация, но Культура. Не устанем твердить о культурных сокровищах. Вот новый пример. Сообщены новости Потсдамской конференции. Много говорено о фабриках и ни слова о культурных ценностях. Точно бы этот краеугольный предмет считается неважным и не заслуживает внимания. Без Культуры ни машины, ни границы не дадут истинный прогресс человечества. Хотя бы в воспитательном значении не забывали напомнить о Culture. Лейбористы хотят всё национализировать - огромная задача! В том же потоке им придётся подумать о Culture, об Искусстве. Нельзя утешаться мечтой, что народ уже культурен. Если сами американцы признают, что грамотность страдает в их армии, то ведь от грамотности до Culture путь ещё очень длинен. Ох, как длинен!

ТАСС прислал книгу воспоминаний академика Крачковского. Отличная книга. Побольше бы таких мыслителей. А вот Лагорская газета (С. и М.) рассказывает о змеином культе в Америке (Тенесси). Солдаты должны были вмешаться, чтобы разогнать тысячи сектантов, обвивающих себя гремучими змеями. Неужели это правда? Если так, то чем же бороться с оголтелыми гремучими змеевиками? Только Культурные ассоциации могут противостоять всем диким пережиткам. Советую Вам вырезать из газет всякие курьёзы. Получается своеобразное: "Верь - не верь", а иногда для убедительности очень пригодится и такой человеческий сор.

Да, страшна безграмотность, но ещё страшнее цивилизованный дикарь. Опять великие события! Как бы люди ни были приуготовлены к ним, но всё же потрясает великий ритм происходящего. При начале авиации мы писали: "лишь бы только самолёты не послужили для убийства и разрушения". Опасения оправдались. Теперь об атомических бомбах можно сказать: "Лишь бы они не вызвали катастрофу". Даже сами изобретатели предупреждают, что космические лучи могут взорвать всю "фабрику".

Конец войны! Тем напряжённее пусть будет труд во благо человечества. С новыми силами - вперёд!

15 августа 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

19 августа 1945 г.

Письмо Мориса Лихтмана к Рерихам Е.И. и Н.К.

Дорогие родные наши Гуру и Тара,

Глубокое от сердца и духа спасибо за Ваши светлые письма, родной наш Гуру. Печально было слышать о кончине Б[ориса] К[онстантиновича]. Царство его духу небесное. Воистину, дух его покоится в лучшем мире. И как сказано в 23-м Псаломе: «Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим».

Вот Господь благословил мир миром, и дай Бог, чтобы эпоха привела человечество на путь красоты и братства. В этот момент торжества Света над тьмой в моём сердце особенно горит любовь к Учителю, указавшему нам этот путь и к Вам, нашим родным, указавшим нам всем этот светлый облик.

Радостно знать о Вашей творческой деятельности. Спасибо за все вести. Из Вашего письма узнал о существовании «АРКА». Куда обратиться, чтобы сделаться членом?

Помню, много лет тому назад видал Вас, дорогой Гуру, среди необыкновенного огня, где воздух горел, и всё вокруг нас было уничтожено. Сон этот был так ясен, что впечатление до сих пор так свежо.

Так сильно хочется Вас повидать. Если бы была возможность получить место преподавателя музыки в каком-либо Университете вблизи Вас, я бы переехал в Индию. В ноябре я буду преподавать в San Antonio, Texas. Местные учителя пригласили меня дать им 5-ти недельные Master Class.

От Радны и Катрин давно не было вестей. Надеюсь, у них всё ладно. <Hewett> здесь. Бистрам в Таосе.

Воистину, сейчас время «вознести Чашу Спасителя Мира», и как необходимо сейчас Знамя Мира. «Чудесное Знамя может пронести и поставить к Чертогу Небывалому».

Сердцем и духом всегда с Вами. Клайд шлёт лучший привет

Ав[урах]

Мой лучший братский привет Юрию Св., Шиб., Людмиле и Рае.

Архив Музея Рерихов, Москва

19-20 августа 1945 г.

Письмо Е.И. Рерих к Муромцевым И.Э., Г.И. и К.И.

19-20 августа 1945 г.

Родные Илья Эммануилович и девочки, надеюсь, что Вы получаете все наши письма. Хочу просить Вас указывать в Вашем письме число последнего письма, полученного от нас. Приходится убеждаться, что почта сейчас работает хуже, чем до победы. Проспекты и надежды на улучшения условий жизни, по-видимому, ещё не скоро осуществляются. Пока что у нас снова потоки муссонного дождя смывают дороги и мосты, обрушивают целые скалы и сносят дома. Каждая поездка по нашей долине в автобусе связана с опасностью для жизни. Светик поехал в Дели, прислал две телеграммы – дорога ужасна, везде задержки и пересадки, на сутки опоздал.

Пишу опять в знаменательные дни – перемена Правительства в Англии! Но кто может оценить всё значение происходящих сейчас перемен и событий? Все и всюду говорят о переустройстве мира, говорят на все лады, перебирают все возможности, но забыли об одной, забыли о возможности космического переустройства. Возрастание и напряжение солнечных пятен, сейсмические и астрологические наблюдения могли бы добавить весьма существенные данные для некоторого объяснения грядущего переустройства. Но кто будет прислушиваться к астрологическим прогнозам? Эта великая наука находится ещё под научным табу, несмотря на новейшие открытия в области новых лучей и даже на допущение пространственных, магнитных токов, действующих на всю органическую жизнь. Астрохимия и астрофизиология – эти отрасли биологии остаются вне серьёзного внимания, но ведь от них зависит вся органическая жизнь на нашей планете. Разве Япония не угрожаема великими землетрясениями? Может быть, потому они так стремятся поставить ногу на твёрдом материке? Инстинкт самосохранения действует бессознательно в массах.

О всеобщем мире, конечно, говорить ещё рано, но, несомненно, мы близимся к окончанию войн. Огненные сороковые годы на исходе. Великое строительство может происходить даже во время войны, и мы уже наблюдаем это. Потому я полна оптимизма и верю в лучшее ближайшее будущее. Не грустите

и Вы, и стройте это лучше будущее самыми широкими мыслями. Главное, глубже всматривайтесь в происходящие сдвиги в сознании нового поколения, которым сейчас едва пятнадцать лет. Они будут строителями этого будущего. Право, среди молодых много прекрасных и даровитых душ.

Что Галочка? Какое счастье, что она сравнительно легко отделалась. Но как нужно быть осторожной с такими кислотами, как фторовая кислота! Касатику посылаю снимки с нашего дома, но они, к сожалению, старые. С тех пор розы и глицинии на доме значительно разрослись. Весною дом наш весь покрыт гроздьями чудесной глицинии, а затем розами, и осенью – бархатной зеленью.

Теперь должна сообщить Вам большую новость. Наш Светик женится. Вернулся из Бомбея и сообщил нам о своём решении. Невеста – внучатая племянница Тагора. Она не так молода, вдова, известная артистка, красива, но самое главное, что по всем отзывам исключительно умная и прекрасная душа. Ожидаем приезда его с женою в конце августа или начале сентября. Как только буду иметь маленькие фотографии, пришлю Вам. Сейчас имею лишь очень большие. Итак, мой младший сын решил обосноваться в Индии. Он очень любил Индию и её обитателей. Конечно, трудно передать всё очарование, весь уют этой страны и вместе с тем величие и красоту её Гор. Тяжко будет покинуть эту страну. Люблю я и её людей. Много в них утонченности и человечности. Могу честно сказать, что люблю Индию даже больше, чем мою родину. Какая иная страна дала человечеству такое духовное богатство! Если наша планета и человечество ещё существуют, то только благодаря тому неисчерпаемому Духовному Источнику, который и по сей час хранится в сердце Индии, в снежных Гималаях.

Очень радовалась, что Вы вошли в Агни Йогу. Может быть, немного можете Зиночке. Она удивительная труженица! Очень ценим её и Дедлея. Вообще вся семья Фосдиков прекрасные люди.

Вероятно, Вы слышали от Зины, что младший брат Н.К. умер в Москве от кровоизлияния в мозг. Ещё не имеем никаких подробностей о его болезни, жена его телеграфировала, что ей слишком тяжело писать о них. Кроме того, почтовые сообщения с Россией всё ещё не налажены. Одно письмо может прийти на третий месяц, а другое – через полтора года и больше. Где и в чём задержка, на это никто не имеет ответа. Здешние представители ТАССа тоже не в лучшем положении: из посланных им из Москвы трех томов определённого сочинения два последних доходят с большими промежутками, а первый вообще где-то исчезает.

Большое спасибо за посланный в подарок холст и краски, но, к сожалению, не знаем, удастся ли нам его отвоевать из таможни. Они требуют доказательства, что эта посылка является подарком, если же не удастся доказать, что это подарок, то таможня грозит продать их, холст и материя запрещены для ввоза! Вот какие дела! Хоть картин не пиши. Пишите нам чаще, будем надеяться, что Ваши письма дойдут. Последнее Ваше письмо датировано 5 мая.

Обнимаем Вас, крепко целуем. Не грустите, придут и светлые дни. Не забываем Мариночку, шлём ей наши лучшие мысли и пожелания. Бедная Мира, где Леник? Неужели погиб в одном из концентрационных лагерей в Германии?

Вероятно, и Сануся скоро проявится. Хотелось бы увидеть её. Но, видимо, магнитные токи настолько ещё тяжелы, что следует запастись терпением. За-

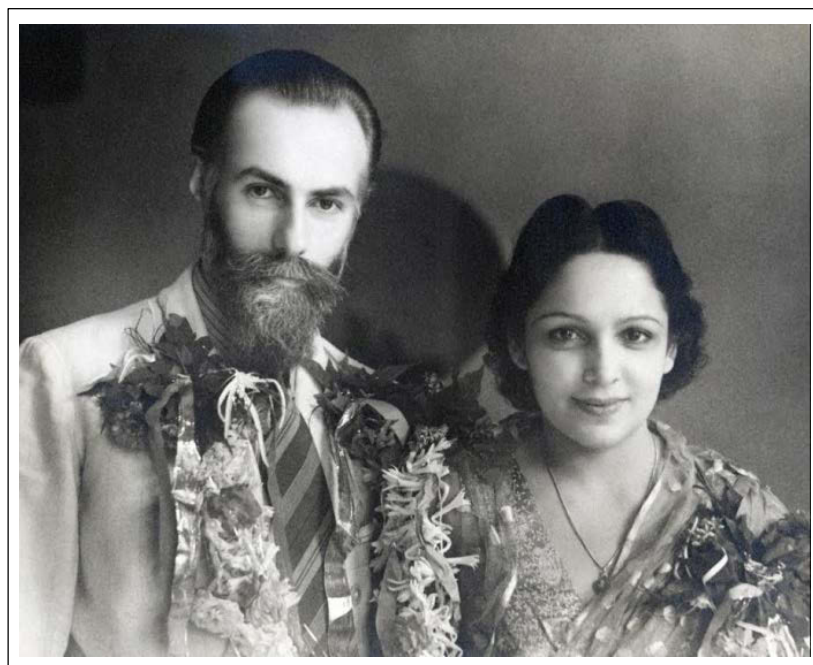
коны Тонкого Мира ещё точнее наших. Беседуйте с ней мысленно, это много облегчит наладить сношения с нею. Но такое налаживание не создаётся в одностороннем порядке, могут пройти недели, месяцы и даже годы. Но не падайте духом.

Ещё раз шлю Вам мою сердечную любовь. Н.К. и Юрий присоединяются и...

Письма Е.И. Рерих. Том VII.

23 августа 1945 г.

«23 Августа Светик женился на Девике Рани - она племянница Рабиндраната Тагора и самая блестящая звезда Индии. В середине Сентября ждём их к нам. Итак, новое обстоятельство, новый союз. Пусть будет счастье с ними - её второе имя Лакшми - богиня счастья. Помните мою сказочку "Лакшми-победительница"?...» (Н.К. Рерих. «В будущее». 1 сент. 1945.)

С.Н. Рерих и Девика Рани в день свадьбы 23 авг. 1945 г.

СЕНТЯБРЬ

1 сентября 1945 г.

Письмо Е.И. Рерих, Н.К. Рерих, Ю.Н. Рерих к С.Н. Рериху и Д.Р. Рерих

1 сентября 1945 г.

Родные наши Светик и Девика, радовались Вашим вестям, что все окончилось прекрасно. Вчера послали Вам телеграмму о моторах, повторяем её.

1. Части к твоей машине ещё не дошли, но шофёр огорчил нас, сообщив, что мыши проели резину у карбюратора и ее можно получить только не ближе, нежели в Амритсаре. Потому твою машину не придётся послать, как ты просил, в Манди.

2. Насчёт вагона Юрий сделал все, что только возможно. Очевидно, какое-то недоразумение, что Сегал может устроить вагон от Амритсара, ибо он может устроить только от Нагротты, что он и обещал. Даже для сестры своей жены он мог устроить только от Нагротты. Но Сегал посоветовал обратиться к МакЛеоду, и тот прислал Юрию письмо, что власть над машинами больше не входит в его юрисдикцию. Но он очень любезно направил к нам агента кульской компании, и тот сказал, что если им будет дано знать за неделю, то они устроят легкую машину от Азиз Удина от Патанкота до Нагротты. Вот всё, что в силах человеческих. Но теперь нужно знать точное число приезда в Патанкот *за неделю*, чтобы своевременно уведомить агентство. Понимаем, что тебе это нелегко сделать, если еще и железнодорожный проезд так труден, но ничего не поделаешь, таковы здешние условия.

3. Может быть, приблизительно напишешь, сколько именно кули нужно для багажа.

4. Теперь вопрос о шкафе. Один шкаф с полками в дверях спальни сделан. Но теперь ты пишешь о шкафе для повески пальто. Это дело сложнее, столяр в Кулу берётся сделать такой шкаф за 70 рупий (считай ещё провоз и принос). Вопрос, поспеет ли он к Вашему приезду? Тогда явилась ещё одна комбинация. У А.Ф. шкаф, который он забрал из твоей ванной комнаты; может быть, удастся временно его занять, предложив ему воспользоваться шкафом в помещении для гостей. Ночной столик удалось отвоевать, но с заменой новым, сделанным в том же стиле, вышел неплохо, но этот столик, без единого ящика, столяр делал шесть дней! По две с половиной рупии! А теперь его нужно ещё красить.

5. Рая и А.Ф. на нашем моторе старом ездили в Кулу и в «Бандероль», говорят, что, несмотря на отвратительную дорогу, шёл превосходно без всяких остановок с сильной тягой в гору. Конечно, вид его неважен, ибо и тут мыши постарались, съев внешнюю крышку, но если бы явилась возможность отремонтировать его, он послужил бы прекрасно. Но и тут является затруднение, несмотря на повторные письма Юрия, всё ещё из Дармасалы не прислали купона, а без него далеко нельзя ездить.

Яблочная торговля в этом году идёт очень медленным темпом. Торговец из Бомбея до сегодня так и не уявился, а наша местная ассоциация работает престранно: срезала нам квоту и с нас же потребовала уплаты за провоз – 300 рупий. Срезав нам квоту, председатель Бенон увеличил себе квоту – вот какие дела! При Миникане ничего подобного не было, впрочем, вместо улучшения многие условия теперь даже усложняются.

Зина пишет, что Уид купил картину «Ремембер» за тысячу долларов. По размеру это соответствует и здешним ценам. Получаются телеграммы и письма поздравительные для Вас. Среди них от Юнуса, от Индиры, от Дикенсона, от Кумар Хальдара (пишет, что Девика его племянница), от Талаяр Хана и других. В газетах мелькнуло, что Сер Акбар намечается на губернаторы. Некоторые газеты сделали тебя поляком – откуда сие?

Радуемся твоему счастью и очень ждём Вас обоих. Огорчаемся, что монсун очень испортил сад. Наши прекрасные «Индиан Прайд» почернели и, вероятно, не дотянут до Вашего приезда. Вчера, видимо, наступил перелом в монсуне и сразу очень потеплело. Надеемся, что и дорога к Вашему приезду улучшится. Итак, будем продолжать наши усилия добиться возможно лучших Вам удобств. Рая очень старается, многое, что сама красит, и неплохо.

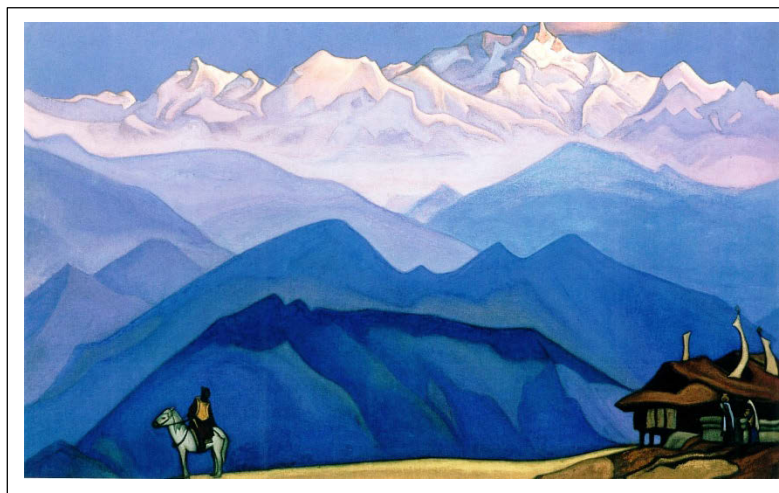
Пожалуйста, передай наш самый сердечный привет матери Девики, надеемся, что она тоже соберётся погостить у нас.

Крепко целуем Вас обоих, берегите друг друга.

Масик, Пасик и Юрий

Письма Е.И. Рерих. Том VII.

«Зина пишет, что Уид купил картину «Ремембер⁴» за тысячу долларов...»

Н.К. Рерих. Помни. (Ремембер). 1945.

1 сентября 1945 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

В БУДУЩЕЕ

Ваше последнее письмо было от 5 Июня - значит, по крайней мере, два Ваших очередных письма или блуждают или, чего упаси, пропали. А в них должно было быть столько интересного. Должна была быть описана покупка Уида со всеми характерными обстоятельствами. Наверно, было и об АРКА. Вот один хороший писатель и критик Санджива Дев пишет по поводу отчёта АРКА: "Искренно благодарю за Ваше вдохновительное письмо и за отчёт Вашей АРКА, который я глубоко оценил (апресиатед имменсли). Какое прекрасное дело совершает АРКА! Слава АРКА!" Также одобряют отчёт и все, кому я послал его. (Пришлите ещё). Ведь похвала в Индии несётся и в Америку - никогда не знаете, где и как добро отзвучит. Семена добра всхожи - не нам судить, где и как взойдёт урожай. Будем сеять без усталости.

23 Августа Светик женился на Девике Рани - она племянница Рабиндраната Тагора и самая блестящая звезда Индии. В середине Сентября ждём их к нам. Итак, новое обстоятельство, новый союз. Пусть будет счастье с ними - её второе имя Лакшми - богиня счастья. Помните мою сказочку "Лакшми-победительница"? Люди толкуют о единении Тагора и Рериха. Кто мог думать, когда Тагор к нам приехал в Лондоне четверть века назад? Где и как сплетается нить!

⁴ «Помни» (англ.)

Странные письма приходится получать: "Почему Вы не оцениваете текущих событий? Вы как страж на Гималаях, как Святогор, перед Вами кипит котёл жизни, но о нём Вы храните молчанье. Какие причины?". Милые мои, сами догадайтесь. Но они далеки от догадки, от разгадки. Вот опять запросы о книгах и не понимают, что из Риги их нельзя получить. Тандава Кришна торопится издать книгу и просит спешно выписать цветные клише. Как ребёнок, не понимает, что это не в наших возможностях. В Гоа хотят печатать - тоже просят о клише. Эта монография предположена по-португальски и будет по третям разослана в Португалию, в Бразилию и здесь, для Гоа. Автор - Фонтес, совершенно не знаю его. Вполне понятно, что ему нужны цветные клише, но помочь ему невозможно. Отписываюсь - сделаю, мол, при первой возможности, но когда она представится? Другой торопит: "Пишите, пишите, мы сделаем из писем превосходную книгу". А того не знает, что в Кулу и бумаги-то вообще нет. Все обещают, но пока безнадежно.

Из-за незнания местных обстоятельств много недоразумений родится. И не рассказать их всех. Газеты сообщают, что в Калькутте ходят голые процессии из-за отсутствия тканей. Опять какой-то гротеск: "верь - не верь". Вот сейчас радио сообщает, что Американское Правительство назначило пять тысяч долларов за открытие, кто преждевременно сообщил о сдаче Японии. Опять какое-то "верь - не верь". Вспомнилось из далёкого прошлого. На одном пыльном собрании художников - мне пришлось против воли на нём присутствовать - наконец, принялись кричать: "Что же делать? Что же делать?". Со всех сторон начали шептать мне: "Скажите! Успокойте!". А когда я сказал: "Что делать? Писать хорошие картины" - как они рассердились за эти три слова! Пожалуй, и теперь уже кто-то сердится за напоминания о Культуре как о ключе к действительному миру. Всегда мы говорили о добром качестве материалов, а теперь приходится довольствоваться третьим сортом. Холста здесь вообще нет. Картонов - нет. Клей плох - приходится вспоминать о материалах Лефранка. Да и кисти приличные тоже кончились.

И.Э. сообщает, что всё слышит о смертях друзей. А сколько мы ещё услышим! Также И.Э. пишет, что им придётся переехать. Неужели такая дороговизна ожидается? Впрочем, радио сообщило, что Трумэн распорядился, чтобы цены не возрастали. Но другое радио передало о массовом увольнении рабочих и служащих, ведь это начало безработных?! Трудно сейчас координировать сведения радио и газет. Где правда? Помните, как Ан. Франс писал о судьбах газетного листа? Утром газетный лист гордо вершит судьбы мира, а вечером он позорно кончает своё существование.

Пришёл холст - спасибо, большое Вам всем спасибо. Любопытно, какова ширина его должна была быть? Дело в том, что одна сторона холста вся в каких-то вавилонах и ширина разнится от 37 инчей до 34 инчей. Уж не была ли часть наспех в пути вырезана? Но отлично, что холст дошёл - такая в нём нужда.

"Хиндустан" - Калькуттский трёхмесячник - дал моё воззвание: "Слушайте - спешите", посвящённое кооперации. Получилось хорошо. Да, теперь только культурная кооперация может обеспечить прочный мир. А сколько доброжелательства потребуется, чтобы сгладить щербины кооперации. Увы, тёмный дар ссор и клеветы властвует. У Вас хранится мерзейший образчик клеветы "Сквайра" - куда же дальше идти? Конечно, сей "журнал" оказался шайкою мошенников и был прикончен, но сколько подобных бандитов процветает под

прикрытием пресловутых "покровителей"! Доколе эти человечьи омывки будут торжествовать над справедливостью? И вот, когда Вы все сие видите и претерпеваете и всё же сохраняете бодрость и добротворчество - тогда тем больше Ваше преуспевание. В огненном горниле куётся прочная сталь. Так и говорили, что "шапочный разбор" - труден. Нужны силы, нужна воля, чтобы пережить и эту армагеддонную фазу. Совершенно непонятно, каким образом пресловутый "покровитель" всё-таки остаётся у денежного сундука? Впрочем, "тридцать серебрянников" всё ещё процветают. И какие космические сдвиги требуются для обуздания мерзости! Наверно, Вы читали отзыв Б. Шоу об атомических бомбах. На всякий случай, приложу вырезку. Да, в каком-то давнишнем романе учёные вычисляли количество динамита и глубину колодца на экваторе, чтобы взорвать, расколоть землю. С воздуха теперь это ближе, если от двух бомб погибает полмиллиона людей, а сила бомб может быть безмерно умножена.

А всё-таки запросите ещё раз о судьбе "Славы". Неестественно, чтобы она сгинула без последствий. Можете сказать, что это сведение Вам нужно для следующего отчёта - так оно и есть. Вдруг великий интерес, а затем и пузыри на дно. Что делать, нужно исследовать. Пришло воздушное письмо Жина от 15 Июня (удивительно долго летело) - жалуется на невозможность найти достойного человека для их дела. Увы, не новость! Жалуется на отвратительных людей - и это не новость, всюду так. Трудное время - пожалуй, самое трудное. Телеграмма от Катрин о хоршевских злодействах. Советуем ещё раз написать ему, настаивая на Вашем большинстве голосов в Корпорации. Пусть последнее слово остаётся за Вами. Значит, Хорш не отрицает самую Корпорацию - спрашивается, как же он действует, не спросясь сочленов. Раз Корпорация существует, то и число картин, опекаемых Корпорацией, тоже определённо. У Е.И. являлась даже такая мысль: не поместить ли в том же журнале маленькое объявление о существовании Корпорации, опекающей картины. Но, конечно, нужно принять во внимание местные условия. Так или иначе, последнее слово должно оставаться за Вами. Не вечны же "покровители" тёмных дел. Кто сейчас вице-президент США? Видно, не дожидаться Вашего очередного письма - неужели условия почты и цензуры не улучшатся?! Ведь и с ВОКСом Вам так трудно сноситься, а как полезное дело может расти, если условия мешают обоюдности? Но будем преодолевать. Привет сердечный всем друзьям.

1 сентября 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

3 сентября 1945 г.

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

3-9-45.

Дорогой друг, Игорь Эммануилович,

Со времени Твоего письма я писал Тебе несколько раз. Неужели всё это пропадает? Вот и войны кончились, а почта всё так же затруднительна.

Не были ли изданы по-английски Твои замечательные книги «Автобиография» и «Репин»? Если были, то их следовало бы иметь в здешних краях - интерес большой. Если не были, то их непременно нужно перевести и издать. Такие капитальные труды должны быть общим достоянием. Ведь, по счастью, теперь многое русское переводится и широко расходится. Радостно узнавать, как читаются с восторгом Толстой, Гоголь, Чехов, Шолохов, Достоевский. Лю-

бят здесь слушать Шостаковича, Прокофьева, Дунаевского и других современников, а Чайковский и Римский-Корсаков звучат постоянно. О желательности выставки я писал и Тебе и Щусеву. Святославу удалось исхлопотать здесь разрешение на фильмовую русскую выставку. Все эти культурные связи как необходимы. Русские герои, и военные и культурные, везде почтены. Надо бы Твои книги широко издать.

Часто вспоминаем Тебя и Твою супругу. Не знаем - как она к нам, а Елена Ивановна так тепло её поминает.

Не слышал ли, что ВОКС сделал с моим манускриптом «Слава»? ВОКС писал в АРКА, что манускрипт возбудил большой интерес, а что же дальше? Ведь «Слава» была послана в пользу Красного Креста.

Уже год мы не видели Московских газет. Во время войны через ТАСС мы иногда получали, но теперь почему то заглохло. Когда же наладятся почтовые пути?

Привет друзьям художникам. Привет семье Твоей от всех нас.

Сердечно.

Н.Рерих

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106, д. 10141.

10 сентября 1945 г.

Письмо Е.И. Рерих к И.Э., Г.И. и К.И. Муромцевым

10 сентября 1945 г.

Родные наши Илья Эммануилович и девочки, Ваше последнее письмо было датировано 4-м июля, надеюсь, что Вы получили и наше июльское. Зина пишет об улучшении почтовых сношений, но мы этого не замечаем. Перебои в доставке писем по-прежнему велики, позднейшие приходят раньше предыдущих, кроме того, несомненно, некоторые пропадают; так, мы не имели писем от Зины за весь июнь, она пишет аккуратно два раза в месяц, а сейчас мы получили уже письмо её от конца июля.

Радуемся, что Вы принимаете участие в АРКА и, конечно, не откажете стать членом воскрешённого Комитета Знамени и Пакта Мира, ибо деятельность этого Комитета может рассматриваться как расширение АРКИ. Знамя Мира и есть Знамя Культуры. Возобновление деятельности Комитета Знамени Мира может привлечь новых людей, создать новые связи и новые возможности. Ведь всё приходит от людей и через людей. Во всём нужна самая широкая кооперация. Я уже писала Зине об этом новом расширении их деятельности. Но, конечно, мы не имеем желания чрезмерно обременять их, но просто просим их бросать мысли в пространство, именно, нужно цементировать пространство конструктивными, благими мыслями. Ничто в пространстве не исчезает, и каждая мысль где-то и когда-то зазвучит, как умноженное эхо.

Много увечий и ущерба понесла по всему миру Культура, потому необходимы спешные меры не только для залечиваний этих увечий и брешей, но и для противостояния новым вандализмам. Конечно, необходимость охраны должна быть прежде всего воспринята человеческим сознанием. Без осознания первенствующего значения Культуры не только для эволюции человечества, но и для всего планетного существования никакие меры, никакие призывы к насаждению и охране Культуры не помогут. Не помогут преуспеянию человечества и все конференции по Переустройству Мира, если первенствующую

щие факторы, способствующие поднятию и повышению вибраций в человечестве, не будут занимать должного им места в мозгу правителей и заседающих в конференциях. Без забот о насаждении великих основ Культуры, Живой Этики, без охраны культурных деятелей и их трудов новое поколение окажется поколением цивилизованных дикарей, и для такого нового типа дикаря атомная бомба оявится верхом достижения для его практических целей.

Деятельность членов Знамени Мира может быть очень разнообразной. Кроме составления инвентаря всего уничтоженного, частично разрушенного, нужен и инвентарь всего еще сохранившегося. Нужно и широкое осведомление о том СОСТОЯНИИ, в котором находится Культура по всему миру. Где и какие утеснения она претерпевает? Синодик унижения и пренебрежения и даже преследования всего просветительского может отразить скорбный лик современного человеческого невежества. Но самым скорбным явлением будет тот факт, что наука, вместо того чтобы продолжать развивать свои изыскания новых достижений ради истинного знания, вступила на путь применения неисследованных еще энергий на разрушение. Где наступит предел такому безумию, такой скачке на разрушение? И не окончится ли она гигантским взрывом, может быть, всей планеты? Но даже такая ужасная возможность не устрашает цивилизованных и ученых невежд. Разве они задумываются над тем, как отразится на них же самих такое неожиданное их оявление в голубом эфире или в сферах надземных? Между прочим, взрывы новых бомб разрушают слои астральных нагромождений вокруг Земли. Но и это обстоятельство не вмещается сознаниями наших ученых.

Привожу Вам слова истинного учёного Maynard Shipley: «Several eminent physicists are now specializing on the problem of how to liberate and control intra-atomic energy for man's uses or – abuses. Bearing in mind the present intellectual, moral and economic status of our "leaders of thought" and their followers and remembering that one pound of common soil contains intra-atomic energy equal in destructive power to more than a million tons of dynamite, let us hope that the secret of releasing and controlling intra-atomic energy will not be discovered in our day and age» («Principles of Electricity») [1]. Нужно достичь, чтобы такое положение вызвало бы возмущение в сознании молодёжи, именно, чтобы молодёжь поняла, насколько бережное культурное отношение ко всему жизненно просветительскому поможет в нахождении истинных преуспеваний и радостей в жизни. Прилагаю и обращение Н.К. к Друзьям, вероятно, оно будет послано членам АРКИ. Как Ваше самочувствие? Как здоровье девочек? Рада была получить открытку от Миры. Леник вернулся здоровым и бодрым. К моему последнему письму были приложены снимки с нашего дома.

[1] Перевод с англ. яз.: «Несколько выдающихся физиков в настоящее время специализируются на проблеме того, как высвободить и контролировать внутриатомную энергию для использования или злоупотребления человеком. Принимая во внимание нынешний интеллектуальный, моральный и экономический статус наших "лидеров мысли" и их последователей, и помня, что один фунт обычной почвы содержит внутриатомную энергию, равную по разрушительной силе более чем миллиону тонн динамита, давайте надеяться, что секрет высвобождения и контроля внутриатомной энергии не будет обнаружен в наши дни» («Принципы электричества»).

Письма Е.И. Перих. Том VII.

1945 г. Наггар, Кулу
Письмо Е.И. Рерих к Девике Рани Рерих

[1945]

Моя дорогая Девика,

Ваша любовь, так прекрасно выраженная в Вашем письме, сделала меня счастливой за моего сына и сделала Вас близкой моему сердцу.

Я всегда восхищалась Вашими прекрасными эпическими образами индийской жены и матери, и я счастлива, что мой сын нашел любящее сердце и настоящую спутницу в моей любимой Индии. Любовь моего сына, энтузиазм, с которым он говорит о Вас, его восхищение Вашей нравственной силой, мужеством и достижениями радуют мое сердце. Любите его, доверяйте ему, моя маленькая Девика. Он заслуживает великой любви. Его счастье – моё счастье. Отец и я будем нежно любить Вас, и Юрий станет Вам настоящим братом.

Шлю Вам наши благословения.

С любовью и нежностью,

Ваша Мать

Рерих Е.И. Письма. Том VII

С.Рерих и Девика Рани. 1946

*15 сентября 1945 г.
Лист дневника*

АРМАГЕДДОН КУЛЬТУРЫ

Прилетели, долго летели четыре пакета с бумагами и Вашим письмом от 18 Июля. Наверно, какое-то Ваше письмо не дошло, ведь прошлое было от 5 Июня, а теперь от 18 Июля, т.е. промежуток в полтора месяца. А между тем, могли быть подробности о покупке Уида, какие картины ему были показаны, каково было отношение, какие были замечания и всякое такое. Большое спасибо за бумаги. Странно, что они будто не знают, что здесь представителя нет, а сношения с Тегераном не налажены. Только сейчас в газете мелькнуло, что сюда скоро едет представитель. Тогда повидаем его. Вообще, все письма, посланные через Тегеран, остались без ответа. А между тем, почему бы Грабарю, после его письма, не ответить? Сейчас после долгого промежутка пришло Ваше письмо от 3 Июля - вот как беспорядочно письма идут. Значит, наши предположения о блуждающем письме были основательны.

Спасибо за сведения о покупке Уида - всё это показательно. Его соображения об адвокате дельны, но как бы и этот адвокат не ввёл бы в огромные, непосильные расходы! Потому мы и полагали, что пока как временная мера, не лучше ли письменно продолжать протестовать, чтобы последнее слово оставалось всегда за Вами. Конечно, Вы правы, что расхищение имущества, переданного нации, недопустимо. Но где найдётся адвокат, который примет во внимание принципиальную основу дела? Может быть, найдётся второй Золя, вставший на защиту справедливости, но прежде всего, оберегитесь, чтобы не войти в непосильные расходы. Дело наше справедливое и красивое и ясное, но как найдётся борец за правду? Где он?

Налицо ясное постановление нашего Комитета, доведённое до сведения Президента. Отказа не было, ибо Комитет не просил, а именно доводил до сведения о даре своём нации. Спрашивается, для какого такого "Общества" Хоршу нужны деньги? Почему Уйду показалось, что Хорш в стеснённых обстоятельствах? Какие именно картины были показаны? Сколько Хорш запрашивал, если уступил за тысячу долларов? Всякая деталь показательна.

Вообще, дело можно строить лишь красиво и общественно, как оно на самом деле и есть. Прежде среди русских защитников мы могли бы назвать таких, кто не ради денег, но ради истины встал бы против преступников. Но где оно, бескорыстие и благородный подвиг? Может быть, и есть где-то? Отзовись, защитник правды! Если вчера он не объявился, то, может быть, завтра поспешит за правое дело?

Повторяем: мы сообщали Вам, чтобы последнее слово всегда оставалось за Вами. Нам представляется это дело не столько судебным, сколько общественным. Но для этого должен найтись какой-то гражданин Америки, который скажет, что расхищается собственность нации, приведёт текст единого постановления нашего Комитета и потребует, чтобы картины были переданы в один из существующих музеев Америки. Кроме 1006 картин, принадлежащих нации и оберегаемых Корпорацией, там имеются 100 картин, которыми может распоряжаться Корпорация - у Инге был особый список этих картин. Наше единое постановление 1929 года не было отменено, и если другие постановления нашего Комитета выполнялись, то нет основания,

чтобы именно это торжественное единогласное решение было игнорировано. Все лица, подписавшие его, живы.

Пришла Ваша отличная и своевременная статья "Мир через Культуру". Следовало бы включить её в следующий годовой отчет АРКА - полезно. Пришло пароходное письмо от Жина (5 Июля) - милый, славный друг. Чуется в письме Жина одиночество, а может быть, тревога. Да и как ей не быть! Вот и сюда дошла тревога об атомических "достижениях", что же отстукивается в больших газетах, в центрах! Прочтите "Принципы электричества" Майнарда Шипли. Канзас, 1925, стр. 44.

Думается, что Валентине с ребёнком трудно будет ехать в суровые условия. Но Вы правы, им самим видней. Не привёз ли её муж ещё подробностей о Б[орисе] К[онстантиновиче]?

Нам пишут: "Армагеддон кончен". Отвечаю: ничуть не бывало! Кончен Армагеддон войны, а теперь на человечество надвинулся Армагеддон Культуры. Ещё более трудный! Человек, смятённый, истощённый, духовно обнищавший, должен сокрушить многих ехидн невежества. И много этих ядовитых кобр, заползающих в жилища.

Большое спасибо за папки - будем надеяться, что теперь, в мирное время, они дойдут без скандала. Пора путям сообщения наладиться. Послал Вам статью, бывшую в рижском журнале "Мысль" (1939); там есть дата - 1916 - запомните её. Может быть, этот материал у Вас и имеется, но, на всякий случай, лишний экземпляр не мешает. Также может пригодиться и оттиск "Современники" - каждому защитнику истины это нужно знать. Вам нужно всегда иметь наготове неоспоримые факты. Итак, будем помнить, что сейчас протекает Армагеддон Культуры, и безбоязненно принесём наше мирное оружие - оно непобедимо. Привет, сердечный привет друзьям.

15 сентября 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

24 сентября 1945 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ДРУЗЬЯ!

Армагеддон войны кончен, теперь человечество должно решить Армагеддон Культуры. АРКА есть свод доброго взаимопонимания. Пусть под этим благим сводом крепнет строение истинной незыблемой Культуры. Не шаткая цивилизация, подчас забывающая о человечности, но прекрасная Культура, неугасимый светоч на путях восхождений, пусть будет нашим общим достижением.

АРКА уже не говорит о войне, об ужасах, постигших смятённое человечество. АРКА будет вестником радости, гонцом светлого строительства. Народы подадут друг другу руку не только для взаимной обороны, но ради взаимного преуспевания. АРКА несёт правдивые оповещения - она хочет трудиться для прочного мира, для мира вселенского.

Елена Ивановна уже писала Вам о своевременности возрождения "Знамени Мира" - нашего Красного Креста Культуры. Поистине, опять надо твердить о культурных ценностях. Эта деятельность неразрывно близка с АРКА.

Необозримо поле Культуры, на такой великой пашне все - от мала до велика - могут найти приложение благотворного труда. За эти годы человечество узрело столько вандализмов столь грубой бесчеловечности, что Красный Крест Культуры должен засиять.

Вспомните крупнейшие имена всех, примкнувших к Знамени Мира. Архивы наших конвенций запечатлели прекрасные слова, не стираемые никакими вандализмами. Если кто-нибудь робкий усомнится, как снова поднять Знамя Культуры, скажите ему, что никакой переобременённости и не требуется. И денег Культура не просит.

Зёрна, благие посевы, каждый может посеять в своём КРУГУ, в саду своих лучших устремлений. Каждый имеет доступ к печатному слову и может использовать и эту возможность во благо. Все мечтают о мире, о крепком мире, но он не придёт через международную полицию, не утвердится запретами и угрозами. Мир может заложиться в сердце человеческом, но оно может преисполниться доверием лишь через Культуру.

Мир через Культуру - наш постоянный девиз. События доказали, насколько необходим человечеству щит Культуры. Если кто-то воображает, что "цивилизованный" человек не может одичать - он ошибается. Цивилизованный дикарь - самое отвратительное зрелище. Итак, опять потрудимся во имя Красного Креста Культуры. Не надрывайте сил, но приложите все добрые возможности к целению ран человеческих.

Соберитесь малыми ячейками по лицу земли, и каждая такая добротворная ячейка где-то что-то как-то облагородит, возвысит мысли и создаст новый оплот Культуры. Цементирование пространства во благо общее есть па-нацея, доступная каждому. Пусть неумолчно звучит зов ваш о Культуре, обо всём Прекрасном, чем живо сердце человеческое.

От Гималаев привет!

24 сентября 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

Н.К. Рерих. Гималаи (Сиреневый туман). 1945.

ОКТЯБРЬ

1 октября 1945 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

СОТРУДНИКИ

Прилетели сразу два Ваших письма - от 25 Июня и 1 Августа, видите, как беспорядочна почта. В деле Картинной Корпорации пусть последнее слово всегда остаётся за Вами. Хорши будут писать свои злостные небылицы, а Вы продолжайте твердить Ваши справедливые заключения. Непонятно, почему шеры Майтланд до сих пор за нею? Десять лет прошло. Какая-то чепуха, но ведь она против Вас не пойдёт. Дело Людмилы не останавливали, но адвокат Хорша говорил Редфильду, что пока это дело не начато, Хорш не будет ничего творить с картинами. Как ни дряхл Редфильд, он должен знать этот эпизод. Во всяком случае, без честного, культурного, энергичного адвоката никуда не пойдёте. Приходится пока отбиваться повторными утверждениями о Картинной Корпорации. Чтобы последнее слово всегда оставалось за Вами.

Будем помнить, что из пяти судей двое были за нас, а трое (конечно, предубеждённых) - за Хорша. Таким образом, не было единогласного решения. А Вы знаете, какие приказательные телефоны давались преступным покровителем зла. И в будущем дело будет поставлено с принципиальной точки зрения о расхищении имущества, принесённого в дар нации. Размножьте постановления 1929 года, чтобы каждый из Вас имел его под рукою. Пусть оно будет и у Уида и у Магдалины, у Валентины - у всех, кто должен знать его. Повторяю, что это постановление Комитета не может быть игнорировано - иначе все решения Комитета за двенадцать лет недействительны. А ведь учреждения жили и действовали по этим постановлениям. Но где тот защитник, который посмотрит чётко и прямо в суть дела? Прочтите это Валентине.

Одновременно с Вашими письмами пришли из Москвы от Славянского Комитета два номера журнала "Славяне" от Декабря 1944 и от Января 1945-го. В Декабрьском номере мой записной лист "Славяне", но с изменённым заглавием и со многими пропусками. Так или иначе, журнал дошёл, хотя и через восемь месяцев. Может быть, и ещё где-то было, но осталось неизвестным. Значит, Анисфельд жив - он всегда жил в Чикаго. Привет Бурлюку. Как-то умолк Стравинский. Что делается у Завадского? Хорошо, что послали Базыкину отчёт и Грабарю. Пожалуй, лучше посылать непосредственно.

Приехал Святослав с женою. Прекрасное впечатление. Не только внешне, но и внутренне чувствуется хороший человек. Видимо, и сама Девика Рани почувствовала себя хорошо. Да, индусы и русские особенно близки. Принесли местные земиндары богиню Трипура Сундри, пришли в праздничных нарядах, танцевали, гремели барабаны и здешние трубы. Пусть будет всё хорошо!

Можете ли Вы слушать Москву? Хорошо, что спросили о Веснине и Пименове. Появляются новые композиторы; среди них Тренев (балет "Лоренцо") в характере Равеля и Дебюсси. Наверно, много новых даровитых, но слышать их не удаётся. Вообще, последнее время Москва у нас плохо слышима. Хотелось бы больше знать о деятелях искусства во всех областях. Достижения! Вот в 1932 году вандалы разрушили памятники на Бородинском поле и писали на развалинах: "Долой проклятое прошлое", а в 1934-м по народному требова-

нию исторические памятники восстанавливали. Затем и Александр Невский и Суворов и Кутузов пригодились. "Война и мир" Толстого опять появилась, и Куликовская битва и Полтава - всё вспомнилось. 1932-й был плохим годом, ведь и масловский вандализм к нему относится. Где-то записаны все вандализмы, чтобы оберечь народ от безумия. Тактика фигового листа ведёт к бедствиям. Перед войной в Лиге Наций немец из Данцинга показал "длинный нос" всему собранию, а Иден предложил на эту выходку: "Не замечайте! Не замечайте!" А заметить и почувствовать скоро пришлось. Вот и сейчас повсюду самое беспокойное положение. Никаким фиговым листом его не прикроешь. Армагеддон Культуры!

Говорят, что цензура снята и в Америку можно посылать книжные пакеты. Послали Вам три печатных пакета. Скажите, дойдут ли? Все эти материалы Вам нужны. Пусть будут под рукою, не знаем кому, когда, как и что потребуются. И брошюру о Знамени Мира послал Вам, ведь кто-то её не знает, а кто и знал мог забыть за армагеддонные годы. Может быть, и Магдалина в своём кругу посеет добрые зёрна. Всё культурное близко АРКА. Следим за радио и за газетами, и ничего не слышим о культурных ценностях. Не слышно ли у Вас чего-либо? А то выходит, что мир словно бы забыл о самом ценном, чем жив дух человеческий! Столько писали о немецких, финских, румынских вандализмах и грабежах, а теперь - ни слова! Непонятно. Следите за культурными новостями. Писали, что заставят вандалов восстановить всё разрушенное и вернуть похищенное, а теперь замолчали.

Нужен, нужен Красный Крест Культуры! Какая ошибка забрасывать культурные ценности напоследок! Хотя бы с воспитательной целью они должны быть поставлены во главу. Увы, народы очень нуждаются в воспитании, а сейчас в хаосе переживаний особенно. Некоторые надеются, что теперь все беды кончились, и наступит благорастворение, и с этими людьми нужно поступать жалостливо и не слишком огорчать их. Бедняги сами узрят действительность. Британское радио не может скрывать о голоде, о массовой безработице, о разногласиях. Министры оповещают о критическом времени. Всё это нужно как-то пережить. А тут ещё губительные гамма-лучи, и учёные не знают размера последствий атомических "достижений".

Последите, какие странные заболевания сейчас обнаруживаются. Показательно! Здесь ходит странная эпидемия. Получается сыпь, сильно чешется, как бы огнём обдаёт, потом озноб. Иногда доходит до нарывов. В деревнях толкуют, что это "от войны". Не слышно ли и у Вас что-либо подобное? Конечно, много и воспалений слизистых оболочек. Надо надеяться, что врачи подмечают все такие поветрия.

В одном из прошлых писем Вы спрашивали, как быть с Академией в послевоенное время. Думается, начните собирать почётных членов. Сперва местных, а потом, когда почтовые сношения вполне наладятся, и иностранных. Конечно, не спеша. Таким путём обогатятся силы и подойдут новые возможности. У Вас уже имеются такие полезные силы, как Ватсон, Мясин, Олин Дауне, Радосавлевич и др. Потом можно будет назвать таких крупных иностранцев, как Эпстейн, Местрович, Метерлинк, Радхакришнан, Хал-дар, Зулога, Шауб-Кох, Мунк, Гордон Боттомлей, Конлан и др. - но это потом. Все теперь должно обновляться. Много молодёжи вернётся к мирному труду и познанию. Задумана картина "Новые стены".

Вы правы, на телеграмму из Польши можете ответить, что повсюду может быть культурная работа в пользу Знамени Мира, и Вы будете рады слышать об их успехах. Наверно, и в других странах проснётся подобное культурное движение. В добрый час! Лишь бы побольше сотрудников. Вот беда, что Магдалина не нашла применения в Нью-Йорке - она такая полезная сотрудница. Трагедия в том, что добрые сотрудники имеются и где-то стучатся мысленно, но путей не находят. Ведь пришли Магдалина, Валентина, Маркова, Сикорский, Уид - много полезнейших. Армагеддон Культуры всколыхнёт новые молодые силы. Сотрудники! Привет Вам на Вашем благом труде.

1 октября 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

15 октября 1945 г.

Лист дневника (Письмо Н.К. Рериха в Америку)

СМЯТЕНИЕ

Только что отлетело наше очередное письмо [от] 1-10-45, как прилетело Ваше от 23-8-45 из Голливуда. Одновременно пришло письмо Мориса (спрашивает, где ему записаться в члены АРКА). Пошлите ему отчёт и чудесные весточки от Магдалины - передайте ей наши сердечные приветы. Прислала она свою графику - ко дню моего рождения и свой портрет - такое милое, вдумчивое лицо.

По-прежнему повторяем: без особо хорошего адвоката ничего не начнёте. Явилась у нас мысль - потолкуйте с ней между собою. Не сделать ли, чтобы Магдалина в какой-то дальней провинциальной маленькой газетке напечатала постановление 1929 года как документ, значительный для народа Америки. Сделать это спокойно, без сенсации, как хронику о документе национального значения. Вы возьмёте сто или двести номеров этой газеты - нам пришлёте десяток. Через некоторое время то же самое можно повторить в Калифорнии и так далее - пространство будет насыщаться и новые люди придут. Ведь этот документ не секретный, и народ Америки имеет право знать о нём и должен знать о своём достоянии. Обдумайте и сделайте, ведь так много маленьких местных газет.

Радуемся о Вашей поездке в Калифорнию, это так освежает. Пришло и милое письмо от Катрин - мы её понимаем. Славный, славный человек она и Инге. Хорошо, что нелепый эпизод с Эми давно покончен. Говорят, что скоро здесь будет представитель, тогда мы, прежде всего, с ним переговорим. Для всего нужны добрые сроки. "Корона Мунди" и Дювернуа дошли. Холст дошёл - большое спасибо. Отчёты АРКА дошли. Надеемся, папки и темпера скоро дойдут. Написал очерк "Армагеддон Культуры". Нужно сейчас напоминать, что решение дел зависит, прежде всего, от культурного к ним подхода. "Русь" в ВОКС не посылал - если хотите, пошлите в ВОКС и в Славянский Комитет.

Английская пресса сообщает невероятные вещи об американцах в Японии. Говорят, это не оккупация, а какой-то карнавал с покупкой сувениров. Из Бельгии жалуются на аморальность американцев, так же и из Франции. Что же это такое? Откуда аморальность? Сперва писали об австралийцах, а теперь всё об американцах. Конечно, Алексей Каррель тоже не поспешил на аттестации,

но теперь неблагополучие прогрессирует. К чему же понимаем эти печальные вехи? Да всё к тому, что Культура больна, и народы нуждаются в заботливом воспитании. Значит, каждое культурное учреждение должно быть внимательно оберегаемо.

АРКА - как цветок целебный - пусть растёт и крепнет. Знамя Мира пусть развеивается и зовёт к доброму созидательству и прогрессу. Красный Крест Культуры откроет свои благие лечебницы. Армагеддон Культуры гремит громче пушек. Вы сетуете на трудность переписки с ВОКСом, везде трудно! Мой манускрипт "Химават" уже год в руках издателей, и, судя по переписке, можно было ожидать, что книга уже готова, а вместо того получаю письмо с просьбой прислать манускрипт. Телеграфировал им - вот какие дела! Опять неожиданные письма, на этот раз из Китая, от незнакомых людей о незнакомых людях. А от друзей ничего, словно бы они исчезли. Кажется, если незнакомцы могут писать и письма их доходят, то тем паче дошли бы письма от друзей. И где все рижане? Уж, наверно, они хотели бы сообщить.

Теперь, как в старинном балете "Волшебные пилюли", дом стал вверх дном и из него вниз головой побежали на руках люди. Газеты повещают, что японский император хочет отречься в пользу малолетнего сына. Малолетний японский император, малолетний король болгарский, малолетний Далай-лама, малолетний Таши-лама - может быть, и ещё найдутся малолетние - недурная конференция. "Тайм" повествует, как маршал Жуков подвыпивши на каком-то банкете в Берлине, нацепил свою звезду на Дорис Дюк. Если это враньё, то журнал нужно преследовать, а если нет... Только из газет и радио можно слышать всякие странности, и опять думается о Красном Кресте Культуры и не только для военных времен, но вообще для неотложного воспитания народного.

О судьбе "Славы" Вы всё-таки запрашивайте. Теперь летний разъезд кончился, и когда-то должны ответить, тем более, что Вам это потребуется для годового отчёта. Все мы привыкли к точной и безотлагательной корреспонденции, и потому такие безмолвия особенно удивительны. Впрочем, теперь повсюду жалуются на падение переписки, - цензура и скверная почта тому способствуют.

Была ли у Вас связь с Вадсворт Атенеум? Хартфорд, кажется, Коннектикут - там много русских театральных эскизов и костюмов. Для Ваших списков - хороший материал. Что же Мясин? Каковы его планы? Ведь не зря же эскизы посылались. Или сейчас в "мирное" время дела ещё труднее, нежели во время войны? ТАСС прислал серию изданий Академии Наук - полезный материал.

Сейчас нам передавали показательный случай с переливанием крови. Индус, природный вегетарианец, не пьющий, не игрок опасно заболел. Без его согласия и ведома ему перелили чью-то кровь. Через месяц он потребовал мяса, вина, пива, и привычки его круто изменились. Вполне понятно, но пора подумать о последствиях.

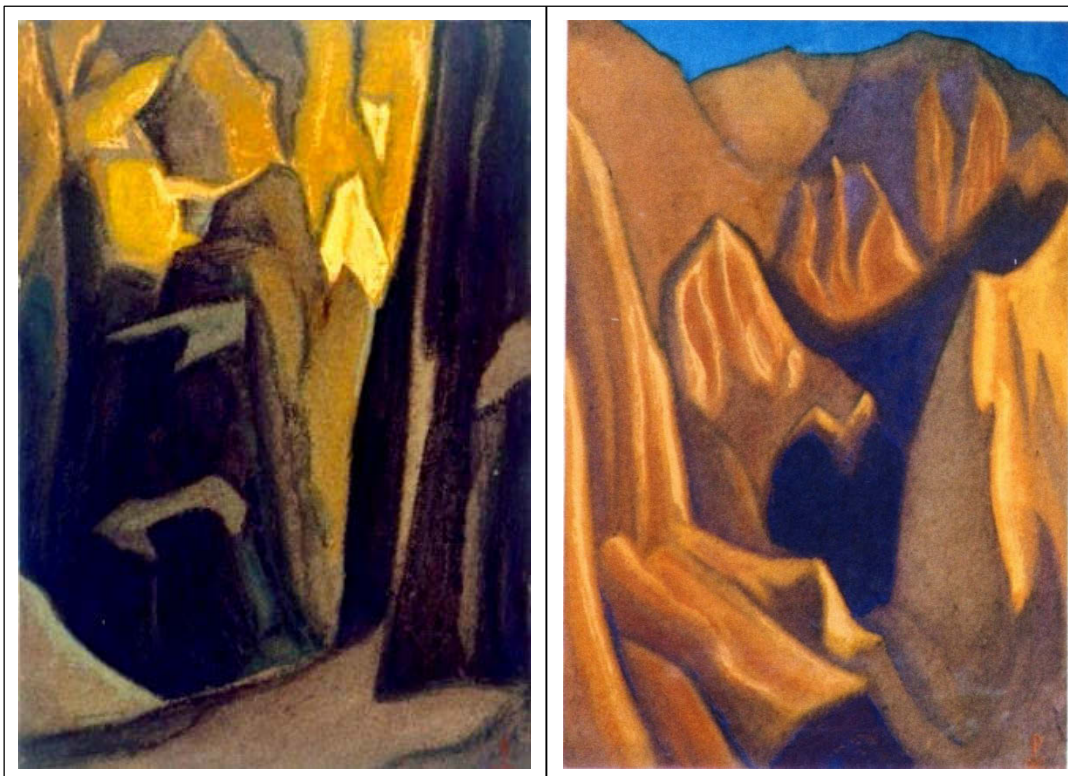
Пришло письмо Жина от 9 Сентября. Мы очень понимаем его заботы, но у кого их нет теперь, когда загремел Армагеддон Культуры? Одно можно сказать: "Вперёд и вперёд". "Либерти" была тесна для Жина, и ему удалось выйти на широкую дорогу, а на ней много всяких встречных и приятных и неприятных - ничего не поделаешь. Почему Жаннет полетела - для сердца полёты нехороши. Пусть не слишком хлопочет по дому - слишком утомляться ей вредно, пока опять окрепнет. Часто сердечно думаем о них и о Вас - сколько у

Вас хлопот и как мало помощников. *Дрожат ритмы смятенного мира. Всюду смятение. "Если устал, начни ещё. Если изнемог, начни ещё и ещё!"* Такова жизнь, таково преодоление. Привет Вам всем, нашим славным, родным в духе.

15 октября 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

«Дрожат ритмы смятенного мира. Всюду смятение. "Если устал, начни еще. Если изнемог, начни ещё и ещё!"...»

Н.К. Рерих. Неприступные скалы. 1945.

Н.К. Рерих. Откосы скал. 1945.

Н.К. Рерих

TERROR ANTIQUUS

"...Ибо, что блокада не могла отрезать, и что было даже проталкиваемо врагом – это были вести, мертвящие, каждодневные, деморализующие слухи, доносящиеся об оргии святотатства и вандализма в Риме, о бешенстве фанатического иконоборчества, о том, что собор Святого Петра обращён в конюшню и ландскнехты ставят своих коней в Станцах Рафаэля в Ватикане, об извержении из гробницы тела Папы Юлия, об отрубании голов Апостолов, о шествии лютеран с копьём Святого Лонгина, о святотатстве над платом Святой Вероники, о вторжении в Святая Святых, о ночных бесчеловечных жестокостях, о кардинале в шутовском погребении и воскресении в своём гробе, об убиении аббата за отказ отслужить мессу мулу; весть за вестью, доходящие до трещины в куполе и проверенные ежедневно своими глазами на процессиях

священнослужителей, проходящих по улицам к местам их продажи и кульми-
нирующихся в ночном конклаве пьяных ландскнехтов, под стенами самого
замка кощунствовавших над мессой..." Так рассказывает историк о разграбле-
нии Рима испанцами и ландскнехтами при Папе Клименте.

Другой очевидец добавляет: "Голод и чума следовали за вторжением. Го-
род был истощён, и армии грабили уже не из-за золота, но для хлеба, разыс-
кивая его даже в постелях больных. Молчание, пустыннось, зараза, трупы,
разбросанные здесь и там, потрясали меня ужасом. Дома были открыты, две-
ри выломаны, лавки пусты, и на опустелых улицах я видел лишь фигуры
озверелых солдат".

Приводим строки из описания именно этого очередного разграбления
Рима, ибо о нём, сравнительно с другими вторжениями, обычно рассказывае-
тся мало. Обычно в школах знают, что Папа Климент должен был провести не-
которое время в замке Св. Ангела, но действительные ужасы вандализма и
святотатства не упоминаются. При этом и император, и прочие короли не счи-
тали это даже войною. Если мы вспомним другие документы этого же злосча-
стья, то увидим, что при некоторых дворах это отмечалось как печальный,
непредвиденный эпизод. Когда же прибыли испанские уполномоченные для
урегулирования положения, то и они, совместно с генералами грабившей ар-
мии, не могли сразу овладеть положением; до такой степени вандализм, озве-
релость и кощунство овладели испанцами и ландскнехтами.

Откуда же могло произойти такое ярое кощунство и жестокость? Оно,
конечно, произошло от жестокосердия вообще. Но откуда же вдруг могло
вспыхнуть такое неслыханное жестокосердие? Разгорелось оно, конечно, от
ежедневной грубости. Мы все знаем, как незаметно вторгается в жизнь зараза
грубости. Начало хаоса проявляется всюду, где, хотя бы на минуту, забыто
продвижение. Нельзя же на мгновение оставаться в прежнем положении, –
или вниз, или вверх. Много написано в литературе, драмах и трагедиях о при-
роде грубости и жестокости. О нравах ландскнехтов и других военных наем-
ников достаточно написано литературных произведений и накоплено всяких
хроник. Вот из этой повседневной грубости, питаемой и дозволенной, и вспы-
хивает безобразнейшее кощунство, святотатства, всякие вандализмы и всякие
ужасные проявления невежества. Пароксизмы невежества, уже не раз отмеча-
лось, прежде всего, устремлены на всё самое высокое. Невежеству нужно что-
то истребить, нужно отрубить чью-то голову, хотя бы каменную, нужно выре-
зать дитя из утробы матери, нужно искоренить жизнь и оставить "место пу-
сто". Вот идеал невежества. Оно приветствует безграмотность, оно улыбается
порнографии, оно восхищается всякой пошлостью и подлостью. Ведь где кон-
чается одно и начинается другое и наоборот, отмерить очень трудно. И вооб-
ще меры весов невежества неисповедимы.

Если жестокосердие порождается каждодневной вульгарностью и гру-
бостью, то, как же заботливо нужно искоренять из каждого дня всякое огру-
бление. Как трудолюбиво нужно изъять эти, хотя бы маленькие огрубения из
всякого быта. Ведь всякая грубость совершенно не нужна. Даже дикие живот-
ные не укрощаются грубостью. При всяком воспитании грубость уже давно
осуждена как не дающая никаких полезных результатов и только продолжа-
ющая поколения грубиянов.

Когда мы читаем исторические примеры всяких несчастий, происшед-
ших, в конце концов, от повседневного огрубения, когда мы видим, что эти

несчастья продолжают и до сего времени, то разве не нужны спешные меры, чтобы и в школьном, и в семейном быту предохранить молодёжь! Непроявленному хаосу чувствований нетрудно заразиться всякою грубостью. Очень легко вводятся в обиход грубые, непристойные слова. Называются они нелитературными. Иначе говоря, такими, которые недопустимы в очищенном языке. В противовес очищенному языку, очевидно, будет какой-то грязный язык. Если люди сами говорят, что многие выражения нелитературны, и тем самым считают их грязными, то спрашивается, зачем же они вводят их в обиход? Ведь хозяйка или хозяин не выльют среди комнаты ведро помоев или отбросов. Если же это и случится, то даже в самом примитивном жилье это будет названо гадостью. Но разве сквернословие не есть то же ведро помоев и отбросов? Разве сквернословие не есть просто дурная привычка? Детей наказывают за дурные привычки, а взрослых не только не наказывают, но ухмыляются всякому их грязному выражению. Где же тут справедливость?

Привычка грубостей, сквернословий и кощунства развита до такой степени широко, что её даже попросту не замечают. Если люди вспомнят все существующие кощунственные анекдоты, вызывающие такой потрясающий хохот, то не покажется ли странным, что сегодня эти же люди идут во храм, якобы для молитвы, а назавтра лишь ухищряют своё потрясающее сквернословие?

Никто не будет отрицать, что грубость вторгается очень незаметно. Давно сказано: "Вчера маленький компромисс, сегодня маленький компромисс, а завтра большой подлец". Всякая грубость потрясает не только своей жестокостью, но и бессмысленностью. Невозможно представить себе ничто более бессмысленное, нежели сквернословие.

Часто люди фарисействуют, будто бы болея о потере чистоты языка, но разве сами они не потворствуют подчас именно этим нелитературным отбросам и загромождениям? Среди всякого сора – заразительная грязь грубости порождает ужасные микробы, и они раздражаются целыми губительнейшими эпидемиями.

Утверждают, что красота спасёт мир. Недавно мы прочли прекрасную книгу латвийского поэта Рихарда Рудзитиса "Осознание красоты спасёт". Действительно, каждый согласится с этим горячим призывом. Но каждое понятие красоты подразумевает введение культуры в каждодневность. Не бессмысленная роскошь, но утончённая красота подразумевается. И такая утончённая красота не зависит от материального богатства. И, прежде всего, такое утончение не должно быть осквернено никакой формой грубости.

Мы говорим о защите культурных ценностей. И для реализации этой аксиомы каждый должен освободиться от грубого отношения к высшим идеалам. Кроме того, всегда будем помнить, что, защищая сокровища культуры, мы не должны забывать их создателей, отдавая должное существующим памятникам культуры.

Так, помня ужасы и жестокости, сосредоточимся на Любви и Красоте как на благословенной созидательной силе.

N. Roerich. Himavat. Kitabistan, Allahabad (India), 1946.

20 октября 1945 г.
Лист дневника (Письмо к Дудко В.Л.)

СОТРУДНИЦА

Дорогая наша сотрудница,
Спасибо, большое спасибо за Вашу прекрасную статью "Сокровенное". Радостно видеть, как Вы быстро совершенствуетесь, овладеваете ясным, доброжелательным изложением. Уже писал я Зине - какая полезнейшая книга составится из Ваших статей.

Поистине - в добрый путь! Е.И. так рада видеть, как в каждой статье Ваше дарование растёт. Именно теперь людское сознание помутилось, и зёрна добротворчества нужны, как никогда. В последних статьях мне приходится напоминать: "Армагеддон войны окончен, но теперь человечеству предстоит Армагеддон Культуры - ещё более трудный". Все заветы добра должны быть усвоены. Молодое поколение должно воспитываться в осознании истинного восхождения. Или "вперёд" или "назад" - нет середины.

Если придётся ехать в Прагу, в Злату Прагу, посмотрите на это передвижение как на восхождение. Новые люди! Центр славянства! Сближение ветвей единого всеславянского древа.

Наверно, в Праге найдётся газета, где Вы будете продолжать писать, да и в Америку пошлёте - добрые нити надо хранить. Конечно, увидите Русский Музей в Збраславском Замке около Праги. Встретитесь с Булгаковым - передайте ему мой сердечный привет. Не возобновилась ли его переписка с нашими друзьями-рижанами? Когда встретите министра Яна Масарика, привет ему от нас всех. Жив ли Лосский? В московском журнале "Славяне" (Декабрь № 12, 1944) был мой записной лист - в нём я поминал добром Злату Прагу. Конечно, и с посольством нашим Вы будете встречаться. И это хорошо. Вы найдёте чуткие слова не в споре, а в душевном касании. Без сомнения, Вы встретите много русских - ведь там теперь смежная граница. Обо всём встреченном нам напишите. Посылаю вырезку из здешнего Чехословацкого бюро и статью Руфины Хилл - может быть, она теперь в Праге. Не будет ли там Игорь Грабарь? — всё это полезный материал.

К моему 70-летию из Лондона Масарик прислал дружескую телеграмму с приглашением в Прагу. О Златой Праге всегда сердечно вспоминаю. Так и Вы смотрите на Прагу как на продвижение.

Поблагодарите от нас Вашего мужа за его доброе отношение к моему покойному брату. Ведь об их жизни в Москве мы ничего не знаем, да и о болезни имели лишь краткую телеграмму. И теперь никаких вестей. Конечно, почта очень плоха, и мирное время её не улучшает. Вот проскочило через Америку одно письмо Грабаря, и опять молчание.

Итак, в добрый путь! Шлём Вам наши лучшие мысли. Привет Вашему мужу и Мише.

Сердечно...

20 октября 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

*24 октября 1945 г.
Лист дневника*

ЗНАМЯ МИРА

В день Второй мировой войны мы писали:

"ОХРАНИТЕЛЯМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Громы Европейской войны требуют, чтобы опять было обращено живейшее внимание на охрану культурных ценностей. Пакт о таком охранении находится на обсуждении в целом ряде европейских государств и уже подписан двадцатью одной республикой Америки. Конечно, при начавшихся военных действиях уже невозможно ожидать, чтобы какие-то соглашения во время самой войны могли произойти. Тем не менее, деятельность наших комитетов во всякое время должна быть плодотворной. Вспоминая положение охраны культурных ценностей во время войны 1914 года, мы должны сказать, что в настоящее время этому важному вопросу уделено несравненно большее внимание со стороны правительств и общественных учреждений. Без сомнения, работа наших комитетов, благотворно возбуждившая общественное мнение в этом преуспевании, оказала своё влияние. Кроме правительственных распоряжений, именно общественное мнение является первым охранителем национальных сокровищ, имеющих всемирное значение. В течение прошлой великой войны мы прилагали посильные меры, чтобы обратить внимание на недопустимость разрушений исторических, художественных и научных памятников. Затем в течение недавних столкновений, как, например, в Испании и Китае, нам приходилось слышать об упоминании и приложении нашего Пакта.

Так же и теперь все наши комитеты и группы друзей, которым близка охрана всенародных сокровищ, должны, не покладая рук, не упуская ни дня, ни часа, обращать общественное внимание на важность и неотложность охраны творений гения человеческого. Каждый из нас имеет большие или меньшие возможности для распространения этой всечеловеческой идеи. Каждый имеет связи в печати или состоит членом каких-либо культурных организаций, и да будет его долгом сказать повсюду, где он может, доброе и веское слово об охране всего, на чём зиждется эволюция человечества. 24-го Марта наш Комитет предпринял ряд шагов перед европейскими правительствами, обращая внимание их на неотложность охраны культурных ценностей. Такой призыв, как видно, был чрезвычайно своевременным. Пусть же теперь каждый сотрудник в культурном деле припомнит все свои связи и возможности, чтобы посильно укрепить общественное мнение, ибо оно прежде всего является хранителем мировых сокровищ. Друзья, действуйте спешно!

*Гималаи
3 Сентября 1939 г."*

Опасения наши оправдались. Эта война была неслыханно разрушительной и жестокой. Как апофеоз разрушения возник свирепый призрак атомических бомб. Вполне естественно, что теперь наши комитеты Пакта и Знамени Мира опять начинают свою мирную, культурную работу, притихшую в дни войны.

Поистине, Армагеддон войны прошёл, но Армагеддон Культуры начался. Сейчас каждое мирное строительство должно быть сердечно приветствовано. Труженики на пашне Культуры должны быть ободрены как герои светлого будущего.

Без шумихи, без ссор, без вредных упрёков мы должны опять приняться за наш плуг и приступить к новой, целительной пашне. Столько разрушено. Множества людей обездолены, поникли многие добрые труды.

С чего же начать? Прежде всего, с молодёжи. Каждый может найти доступ к какой-либо школе и сказать там доброе слово о значении культурных ценностей, об охране их. Молодёжь часто не представляет себе, что культурные ценности являются величайшим народным достоянием. Весь народ должен уметь оберегать их для будущих поколений. Молодые сотрудники принесут в семьи этот зов, многие сердца, подавленные каждодневным бытом, загорятся благостным светом о прекрасной жизни.

Молодые сотрудники напишут школьные сочинения о мирном труде во имя народного достояния. Они соберут данные о памятниках всех веков и народов, находящихся в их округе. Свет сотрудничества озарит молодые умы. Наверно, найдутся и учителя, примыкающие к культурному строительству. В добрый путь!

Также подойдите к женским организациям, помня, как рьяно они поддерживали наш Пакт, наше Знамя Мира. В изданиях, посвящённых Пакту и Знамени Мира, запечатлено много ценнейших решений. В книгах "Твердыня Пламенная" и "Держава Света" имеются целые главы - зовы и отклики о хранении культурных ценностей - великого всенародного достояния.

В добрый путь!

24 октября 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

«Свет сотрудничества озарит молодые умы. Наверно, найдутся и учителя, примыкающие к культурному строительству. В добрый путь!...»

Н.К. Рерих. Гималаи (Устремление к небу). 1945.

НОЯБРЬ

1 ноября 1945 г.

Листы дневника (Письмо в Америку)

КРУГИ

Прилетело письмо Зины от 23-9-45 - такое содержательное и славное. Предложения Уида нам нравятся - правильны. Лучше давать страницы членам, когда взнос будет три доллара. Лучше писать самому Хоршу, а не его адвокату. Дело ясное! Хороши Ваши намерения о заместителях. Хорошо, что Магдалина получила назначение в Нью-Йорк. Всё это хорошо и дельно. Правильно Зина говорила в консульстве. Так и прилагайте всё по местным условиям. Если можно, узнайте - едут ли Конёнковы, или она одна - совсем или временно? Очень трогательно отношение Уида к картинам. Показательно, что у него именно "Помни". Любопытно, удастся ли Вам поместить в дальней газетке декларацию 1929 года? Такое насыщение пространства очень важно. Не судьи подкупные, но само пространство возопит. Именно, пусть сперва на окраинах зазвучит истина, а затем круг сожмётся. На зверя всегда ходят кругами. Бывало, когда в Изваре мы на лыжах тропили рысей - долго кружили, сужая круги и замечая, чтобы не было выходного следа. Зверь через круг не пойдёт. А когда круг становился малым, глядели по деревьям, ибо зверина могла притаиться и высоко на ветках. Так и с двуногими зверями-вредителями. Ух, зорко надо следить за их злыми выпадами. Ну, да Вы достаточно знаете повадки грабителей.

Жаль, что Валентина уезжает в Прагу, впрочем, и там она продолжит полезную работу. Может быть, и газета найдётся для её статей. Очень характерно Ваше сообщение о хладнодушии к АРКА, замеченном Вами в Калифорнии. Наверно, многие наши соотечественники тоже тому способствуют. Вы помните о Богдановой, бывшей жене Чишина. Может быть, это Фешин, живший в Санта Фе? Не умер ли он? Сведения так сбивчивы. То Нижинский убит, то жив, то болен, то здоров. Поймите! Впрочем, я был дважды похоронен, и неплохие некрологи писались. Всяко бывало! Значит, Арэнсберг вообще не пригоден, да, может быть, и коллекции вовсе не так уж ценны; пусть пребывает в абстракции.

Ко всем слухам приходится относиться осторожно. Велики смены в мире. Давно ли французы и англичане готовили войска для посылки в Финляндию против русских. Так было, и все это знают, а теперь — союзники! Вот и гениальнейший поехал "на отдых". Поляки не прочь подраться с чехословаками. В Палестине чуть ли не "священная война". Аннамиты против французов, яванцы против голландцев. В Аргентине — перестановка мебели. Бурлит вселенная! Странно молчание друзей из Франции. Имеем вести из Швейцарии, из Бельгии, из Голландии, из Англии, из Алжира, из Австрии, из Китая и ничего из Франции, ничего из Риги, ничего из Праги, Белграда. Но не надо их беспокоить — должно быть, у них условия особые.

Читали ли Вы хорошую статью Герберта Торнбулла (вице-президента Королевского Общества) об атомических бомбах — очень показательно! А губительный тайфун тоже показателен. Не было ли в Ваших газетах описания замечательной археологической находки в Иерусалиме? У нас было радио и в

местной газете об открытии погребения, причём был найден греческий манускрипт с описанием распятия Христа. Рукопись относится к семидесяти годам после распятия. Последите, не было ли у Вас более подробного описания такого замечательного открытия. Если бы скорей дали полный перевод манускрипта! Вот бы теперь направить освободившихся солдат и пленных на раскопки — сколько замечательных открытий произойдёт! Многие заблуждения выправились бы!

Вообще, если один, всего один, мировой военный бюджет дать на просвещение - сколько невежества было бы просветлено. Сколько цивилизованных дикарей превратились бы в культурных тружеников. Мало, как попугаи, выкрикивать слово "культура", надо, чтобы она обнаруживалась на деле. А то как послушаете о подробностях быта в разных странах - право не знаешь, в каком веке люди живут. И нельзя все валить на войну, не от войны многая звериность.

Муромцев прислал доброе письмо, но как нелегка жизнь и у Вас! И как она наладится среди смятения душевного?! Вот и у нас готовятся к возвращению войска, но сама полиция предупреждает о всяких возможных трудностях и даже грабежах. Вы спрашиваете о здоровье нашем, ничего, неплохо. Трудимся, творим, действуем. Илья пишет, что читал в русской газете о женитьбе Светика, в какой? Пришлите вырезку. Верно, и в американских газетах было.

Илья пишет, что "покровитель зла" из кожи вон лезет, чтобы зверские атомические бомбы были даны всему человечеству. Илья добавляет - верно, для того, чтобы всеобщая катастрофа скорей наступила. Неужели Уоллеса всё ещё держат и Хорш ещё в недрах пресмыкается? Какая банда клеветников и грабителей! Даже удивительно, что общественное мнение настолько слабо и претерпевает такое глумление над достоинством человеческим.

Да, да, пусть ещё новые добрые сотрудники подходят. Пусть уроки Марковой растут. Пусть она не очень мучает грамматикой, а скорей развяжет разговорный язык. Мы знаем здесь индусов, научившихся значительному набору слов, а ошибки потом выправляются. Иначе сложность грамматики может отпугивать, а особенно многие исключения, принятые даже в литературном языке — у Тургенева, у Пушкина, у Достоевского.

Пришли картоны и краски - спасибо большое. Краски хороши, но картоны совсем не по образцу - тонкие и гладкие. Прилагаю ещё образец — не найдётся ли у них именно такой сорт, ведь именно у них покупались наши прежние картоны? Попробуйте, нельзя ли по образцу достать в том же магазине. И упаковку потвёрже, а то эта согнулась в пути. ТАСС прислал пачку газет "Советское Искусство" и "Литературная газета". Жаль, очень старые — от прошлой весны, все ещё много о войне. Пришлось ли Вам встретиться с представителем ТАССа - наверно, такой имеется в Нью-Йорке? Спрашивайте о "Славе" - ведь она дар.

Меня просили здесь написать большую автобиографию - было желание издать. Пришлось огорчить друзей: как её написать, слишком многое происходило, бесчисленны встречи, нельзя обойти события, невозможно перечислить битвы. Нет, нет, не хватает сил, да и от искусства такое писание оторвало бы — каждый день часов пять около картин. Да и забылось многое, а выкапывать старых покойников тоже невесело. Правильно замечают о многих ошибках, допущенных писателями - кто по неведению, кто по зависти. Исправлять всякую чепуху нерадостно. Вперед, вперёд и вперёд. Жаль, что многие "Гима-

лаи" уходят, а хотелось бы их довести на Родину. О ней думаем, а Юрий-то как хочет там приложить знания! Много их накопил он. Дайте, пожалуйста, Археологическому Институту здешний адрес, я - пожизненным членом, а изданий не получаю. Кстати, не удалось ли Вам оттуда достать две картины? Итак, действуйте, накапливайте новые силы, новых сотрудников. И любите друг друга.

1 ноября 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

15 ноября 1945 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ДОПЛЫВЁМ

Прилетело большое письмо Зины от 6-10-45. Как понимаем всю Вашу перегруженность работой, болеем сердцем за Дедлея - за все его утомительные поездки. Пашня Культуры тяжка, но зато и почётна. Вот Вы имеете знаменательные запросы из Стокгольмского Университета и из Голландии. Всё это показывает, что деятельность вращается в жизнь. Такое органическое вращение даётся лишь упорным трудом и временем. Всё, что Вы пишете, доказывает, что вращение происходит. Мы не предполагали, чтобы Знамя Мира началось обширным Комитетом. Именно, пусть оно вращается в жизнь постепенно. Вы имеете Радосавлевича, Уида, Фогеля, Жина, Муромцева, Магдалину и Ваш кружок. К хорошему корню прирастут и новые побеги. Главное, чтобы корень не засыхал. В прошлых списках имён найдутся и ещё деятели и деятельницы. И молодёжь накопится. А гоняться за павлинами и фазанами с их пышными хвостами не нужно.

Здесь упорно говорят о скором приезде Представителя. Если так, то, прежде всего, с ним повидаемся. В Сентябрьском номере "Твенти Сенчури" была напечатана статья Терещенко. Послал её Вам. Скажите ему, что статья произвела очень хорошее впечатление. Жаль, что теперь из-за недостатка бумаги редко дают оттиски. Все обещают и обилие товаров, и понижение цен, но на деле не видно. Носовой платок, стоивший четверть рупии, теперь пять рупий. Прилетело отличное письмо Жина (1-10-45) о добром здоровье Жаннетт. Именно так, как мы и писали. Пусть только не слишком она утомляется домашними хлопотами. Славные люди! Наверно, Хорш опять ответит Вам какой-то гнусностью, а Вы ему опять по справедливости. А там, может быть, и "покровитель зла" скovyрнётся. Ведь есть и космическая справедливость, а надеяться на "справедливость" всяких франкенталеров или Франкенштейнов нельзя.

Посылаю Вам два обращения к друзьям нашего Пакта и Знамени Мира. Может быть, найдёте полезным дать "Знамя Мира" как письмо к членам АРКА. Ведь после военного периода следует перестраиваться на общекультурный путь, и каждое напоминание о народном достоянии полезно. Кстати, напомните этим, что группа Пакта и Знамени Мира жива и ведёт неустанную культурную деятельность. А на всяких "покровителей зла" не обращайтесь внимания. "Собаки лают - караван идёт".

Теперь о клише. Вы пишете, что у Вас больше нет клише, но они где-то есть. В 1938-м Франсис отбирала для Риги по нашему списку. Но ведь это была

лишь некоторая часть. Значит, остальное (а там были очень хорошие) где-то имеется - или у Катрин или у Вас. Там есть набор из Арчера, из Гималаев (Брентано), из бюллетеня Музея, из открыток - словом, очень много. Мы помним, что в Ригу были посланы только по нашему списку, а где все остальные? И откуда Франсис их отбирала? Постепенно многое находится. Вот одно время казалось, что открыток больше нет, а потом Инге нашла. Может быть, Инге протелефонирует Франсис и спросит, откуда та выбирала клише для Риги. Хорошо бы выяснить, ведь клише могут потребоваться для чего-то полезного. Удалось ли Магдалине устроить выставку репродукций? Здесь индусы очень хотели купить монографию Ерёменко. Вообще, хорошо бы с ним наладить отношения. Ведь его монография хорошая и будет время - она понадобится. Здесь ещё в один журнал просили быть поч[ётным] советником. По всей Индии! И все статьи и репродукции требуются - просто беда. Без секретаря трудно. Но весело преодолевать всякие трудности. Приходят какие-то незнакомые - все хотят купить. А как услышат, что маленькая темпера 500 рупий - вздыхают: "не для нас". Впрочем, теперь 500 - всё равно, что сто довоенных. У Вас ведь такое же положение вещей. Бевен говорил о критическом положении в Европе. Вот он, Армагеддон Культуры! Трогательное совпадение.

Милое письмо от Жина от 10-10-45. В нём он поминает о нужности вызвать к жизни Пакт и Знамя Мира. Своевременно! С этой же почтой пришло письмо с юга Индии о том же. С разных концов деятели настойчиво говорят о том же. Пусть доброе семя растёт. Очевидно, после военных уклонов люди ищут культурных путей. А что же будет ближе, нежели забота о народном достоинстве? О том же звучит и письмо С. Дева (копию посылаю для архива). Каждый по-своему - кто более духовно, а кто земными путями - пусть идут туда же, к лазурной горе, где живёт всё высокое, то, что люди зовут возвышенной Культурой.

Среди молодёжи ищите. Неправильно обвинять молодёжь в вульгарности и легкомыслии. Среди трудящейся молодёжи бьются сердца, взыскующие подвига. Герои не образуются - они рождаются. Зорко различайте признаки будущего подвижника, героя. Скромно опущены крылья героя, чтобы прекрасно взлететь в час сужденный. Вот ещё один кружок молодёжи просит принять его под покровительство. Не знаю их, не видал, но намерения их хорошие. Если их можно ободрить, то так и следует сделать. Может быть, и ещё где-то Знамя Мира воздвигнется на общую пользу.

Если, как Вы пишете, Бенуа умер, то из всей группы "Мира Искусства" остались Грабарь, Лансере, Остроумова-Лебедева, Добужинский, Судейкин да я - немного. Солдатская песня говорит: "Один он остался из всей полуроты, но нет, он не будет назад отступать".

Нет ли вестей из ВОКСа? Должны же теперь пути сообщения улучшаться! Или они так и останутся в убогом состоянии, так же, как и все цены. Из Англии сообщается, что семьдесят миллионов бродячих, больных, без крова людей в Европе. Бедствие неслыханное! Старый Китай опять принялся за свою давнюю разруху! Индонезия кипит, уже три революции в Южной Америке! Поистине, Армагеддон Культуры. Каждая газета полна убийственными заголовками.

Как в бурю, надо кричать: "крепче держитесь друг за друга". А ураган глушит голос. Помню, в бурю ночью на корабле - за что ни схватишься, всё ле-

тит - только бы руки, ноги не переломать. А Океан, словно в насмешку, зовётся Тихим. Вот так "тихий"! Но ничего, доплыли - так и доплывём.

Уже почти к Рождеству весточка долетит к Вам - сколько у Вас всякой всячины! АРКА, Академия, Агни Йога, Комитет Знамени Мира - какое разнообразие! А в сущности, всё едино - служение Культуре. Каждый корень укрепляет единое древо. Долетело сейчас Ваше письмо от 17 Октября. Болеем за Вас. Понимаем, ох как понимаем! Прежде всего, о Знамени Мира. Происходит явное недоразумение: друзья говорят об огромнейшей работе, а мы говорим об единой лампаде, которая должна теплиться неугасимо. Прежде всякой работы должен жить Комитет, должно быть местожительство. Те, кто говорят о двух годах, очевидно, забыли мудрую пословицу: "Завтра, завтра - не сегодня...". Именно Вы правы в том, что сейчас говорят раны, нанесённые Культуре. Неправы предлагающие передать идею в чужой комитет - исковеркают! Нет, пусть лампада горит и несёт свой свет. Нужна непрерывность мысли, а размеры подскажет сама жизнь. Онемение ВОКСа показательно. Непонятно, к чему терять дары и даже не признать посылки? А как же Культура-то?! Все сие примечайте и творите свою полезную работу. Если хотят в Индии ещё печатать Терещенко - тем лучше. Если корреспонденты спрашивают, что им делать по А.Й. - да прежде всего читать и достойно распространять книги, но именно достойно. А лекции хлопотливы. Не надрывайтесь в бурю. Сибиряки говорят: "Быват и корабли ломат, а быват и не ломат". Доплывём. Привет всем друзьям.

15 ноября 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

20 ноября 1945 г.

Н.К. Рерих

ИНДИЯ

Королевское Азиатское Общество в Бенгале обратилось к Юрию с предложением сделать во время юбилейных празднеств доклад о сношениях Индии и России. Именно Юрий может сказать авторитетно на эту тему. У него собран богатейший материал. Как истинный историк он умеет говорить беспристрастно, а это сейчас редко встречается. Кроме обширного научного, имеется литературный и художественный материал, доказывающий, как издавна открыто было русское сердце к красоте Индии.

Переводы Жуковского "Наль и Дамаянти", "Бог и баядера"; Бальмонта - "Асвагоша", "Сакунтала"; Балтрушайтиса - "Бхагавад Гита" и "Гитанджали" Тагора. "Садхана" и другие произведения поэта широко читались в русских просторах. Мои "Лакшми-победительница", "Девассари", "Гайятри" появлялись в московских "Весех" и в других изданиях. "Индийский путь" оказался как бы предвестником волны внимания к Индии.

По Руси восторженно читалось "Провозвестие Рамакришны" и пламенные книги Вивекананды. Во время построения буддийского храма и мечети (доказывавших широту воззрений народа русского) возникла мысль о перевозке в Питер древнего индусского храма. Этот эпизод должен быть отмечен. Из своей последней поездки в Индию Щербатский вернулся с идеей перевезти древний индусский храм. Вместе с мечетью и буддийским храмом такое пре-

красное прохождение было бы и своевременно и замечательно. Мы схватились за предложение Щербатского.

В скромной квартире сестёр Шнейдер (племянниц Минаева) в составе комитета буддийского храма мы обсуждали, как привести в исполнение мысль Щербатского. Местные расходы были не так велики, и наша трудовая складчина могла их осилить. Но вопрос транспорта был много труднее. Следовало послать архитектора, который бы тщательно промерил и перенумеровал все части храма. Затем в разобранном виде поезда доставили бы храм в Бомбей, где всё было бы погружено на пароход добровольного флота для прямой доставки в Питер. Список расходов стал сильно возрастать. Флот не соглашался даром доставить такой тяжёлый груз. Завязалась бесконечная волокита, денежная помощь не явилась, и нам горестно пришлось сложить оружие. А жаль, безмерно жаль — ведь индусский храм в Питере был бы таким прекрасным знаком дружбы. Почему быть лишь в Баку храму Большого Огня?

В Калькуттском Музее одиноко висит большая картина Верещагина из его серии "Индия-Гималаи". Где же все прочие? Вот две маленьких книжки жены Верещагина об их гималайских - индусских поездках. Написаны довольно примитивно, но и за то спасибо. Как нужен инвентарь русских произведений — иначе летопись русского искусства будет неполной. Вот после выставки в С. Луи восемьсот русских картин канули в бездну, а где они? Много русских прошло по Индии - Сталь, Голубев, Авинов, Ростовцев, и только в забытых журналах имеются их заметки. И теперь бывали Вавилов, Щербиновский, Ульянишев, Перов - многие, но и эти путники прошли почти без следа.

Даже хотелось иметь индусский музей в Питере. Помню, с грустью мы узнали, что Виктор Голубев подарил свои индийские собрания в Музей Гимэ и в Музей Чернусского. Мы надеялись, что он уделит хотя бы часть для нашего Музея Императорского Общества Поощрения Художеств. Впрочем, где этот Музей? И ещё мечтали мы послать стипендиатов нашей Школы в Индию, но тут помешала война.

Где-то по русским просторам странствует книга "Основы буддизма" Наталии Рокотовой (псевдоним Е.И.). Читались с радостью книги об Индии Рагозиной. Теперь, как говорят, на Руси книги поглощаются читателями. Хочет знать русский народ и в широком познании приобретает великую мощь. О друзьях, о братьях хочет узнавать народ. Если кто может помочь такому доброму познанию, пусть это сделает безотлагательно. Хотелось иметь в Индии русскую выставку, о чём я писал Потемкину, Грабарю, Щусеву - не знаю, дошли ли письма? Почта трудна. Святослав выхлопотал у здешнего правительства разрешение на русскую фильмовую выставку здесь. И такое ознакомление желательно.

В гуде разрозненных сведений трудно понять, где нечто обособленное и где осколок целого ряда событий. Афанасий Тверитянин был в Индии и ценно запечатлел своё странствие. Но ведь таких путников, наверно, было много, но следы их завалены грозными обвалами. Множества костей белеют на караванных путях. Индусские селения на Волге, но почему на одной Волге? Ведь жил индусский раджа в Яблоницах под Питером.

Монах оставил свои записи о Гималаях, но таких хождений было много и немало странников устремлялись в Беловодье. Вот недавно Сураварди был причастен Московскому Художественному Театру, но и в иных местах могли быть друзья-сотрудники. Цыганка ворожит "Кала пани", помня свой исход из

далёкой Индии. Сибиряк повествует об Иосафе - Царевиче Индийском. Веды - ведать. Дом - дама. Дым - дхума. Дэва - Див. Лель - чудный пастух. Лал - красный, прекрасный. Открыто прекрасное сокровище народов.

20 ноября 1945 г.

"Страны и народы Востока", вып. 14, М., 1972

Н.К. Рерих. Кришна-Лель. 1936.

«Мои "Лакшми Победительница", "Девассари", "Гайатри" появились в московских «Весах» и в других изданиях...»

ЛАКШМИ¹ ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

В светлом саду живёт благая
Лакшми. На восток от горы
Зент-Лхамо. В вечном труде
она украшает свои семь
покрывал успокоения. Это
знают все люди. Все они
чтут Лакшми, Счастье несущую.
Боятся все люди сестру её
Сиву Тандаву. Она злая и страшная,
и гибельная. Она разрушает.
Ах ужас, идёт из-за гор Сива
Тандава. Злая подходит к храму
Лакшми. Тихо подошла злая богиня и,
усмирив голос свой, окликает

¹ **Лакшми** – Богиня, воплощающая все самые лучшие женские качества, Она Вселенская Мать. В христианстве Она олицетворяет Деву Марию, в славянстве Ладу-богородицу – всё, что связано с самым идеальным и чистым. Лакшми или Шри (счастье, красота), в индуистской мифологии наиболее известна как прекрасная супруга великого бога Вишну, воплощение его творческой энергии. Её изображали в виде красавицы, сидящей на цветке лотоса, символе материнства, бессмертия и духовной чистоты.– *Энциклопедия мифологии.*

благую. Отложила Лакшми свои покрывала. И выходит на зов. Открыто прекрасное тело благое. Глаза у благой бездонные. Волосы очень тёмные. Ногти янтарного цвета. Вокруг груди и плеч разлиты ароматы из особенных трав. Чисто умыта Лакшми и её девушки. Точно после ливня изваяния храмов Аджанты. Но вот ужасна была Сива Тандава. Даже в смиренном виде своём. Из пёсьей пасти торчали клыки. Тело непристойно обросло волосами. Даже запястья из горячих рубинов не могли украсить Сиву Тандаву. Усмирив голос свой, Позвала злая благую сестру. «Слава тебе, Лакшми, родня моя! Много ты натворила счастья и благоденствия. Слишком много прилежно ты наработала. Ты настроила города и башни. Ты украсила золотом храмы. Ты расцветила землю садами. Ты — красоту возлюбившая. Ты сделала богатых и дающих. Ты сделала бедных, но получающих и тому радующихся. Мирную торговлю и добрые связи ты устроила. Ты придумала радостные людям отличия. Ты наполнила души сознанием приятным и гордостью. Ты щедрая! Радостно люди творят себе подобных. Слава тебе! Спокойно глядишь ты на людские шествия. Мало что осталось делать тебе. Боюсь, без труда утучнеет тело Твоё. И прекрасные глаза станут коровьими. Забудут тогда люди принести тебе приятные жертвы. И не найдёшь для себя отличных работниц. И смешаются все священные узоры твои. Вот я о тебе позаботилась, Лакшми, родня моя! Я придумала тебе дело. Мы ведь близки с тобою. Тягостно мне долгое разрушение

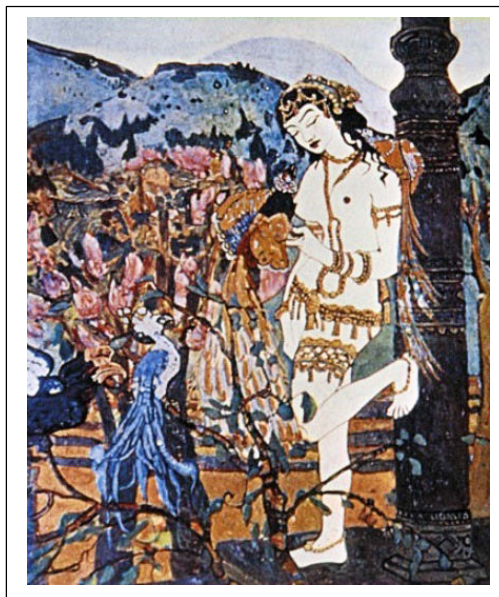
временем. А ну-ка, давай всё
людское строение разрушим.
Давай разобьём все людские
радости. Изгоним все накопленные
людьми устройства. Мы обрушим
горы. И озёра высушим. И
пошлём и войну, и голод. И
снесём города. Разорви твои
сечь покрывал успокоения. И
сотворю я все дела мои. Возрадуюсь.
И ты возгордишься потом, полная
заботы и дела. Вновь спрядёшь
ещё лучшие свои покрывала.
Опять с благодарностью примут
люди все дары твои. Ты придумаешь
для людей столько новых забот
и маленьких умыслов! Даже
самый глупый почувствует себя
умным и значительным. Уже
вижу радостные слёзы, тебе
принесённые. Подумай, Лакшми,
родня моя! Мысли мои полезны
тебе. И мне, сестре твоей, они
радостны». Вот хитрая Сива
Тандава! Только подумайте,
что за выдумки пришли в её
голову. Но Лакшми рукою
отвергла злобную выдумку Сивы.
Тогда приступила злая уже,
потрясая руками и клыками
лязгая. Но сказала Лакшми:
«Не разорву для твоей радости
и для горя людей мои покрывала.
Тонкою пряжею успокою людской
род. Соберу от всех знатных очагов
отличных работниц. Украшу
покрывала новыми знаками, самыми
красивыми, самыми заклятыми.
И в знаках, в образах лучших
и птиц, и животных пошлю к очагам
людей мои заклинания добрые». Так
решила благая. Из светлого сада
ушла ни с чем Сива Тандава.
Радуйтесь, люди! Безумствуя,
ждёт теперь Сива Тандава
разрушения временем. В гневе
иногда потрясает землю она.
Тогда возникает и война, и
голод. Тогда погибают народы.

Но успеваает Лакшми набросить
свои покрывала. И на телах
погибших опять собираются люди.
Сходятся в маленьких, торжествах.
Лакшми украшает свои покрывала
новыми священными знаками.

1909

Публикуется по изданию: Цветы Мориц. Берлин, Слово: 1921. – 128 с.

ДЕВАССАРИ АБУНТУ

Н.К. Рерих. Девассари Абунту с птицами. 1905.

Так поют про Девассари Абунту.

Знала Абунту, что сказал Будда про женщин Ананде, и уходила она от мужей, а тем самым и от жён, ибо, где мужи, там и жёны. И ходила Абунту по долинам Рамны и Сокки и в темноте только приходила в храм. И даже жрецы мало видели и знали её. Так не искушала Абунту слов Будды.

И вот сделалось землетрясение. Все люди побежали, а жрецы наговорили, что боги разгневались. И спрятались все в погребках и пещерах, и стало землетрясение ещё сильнее, и все были задавлены. И правда, удары в земле были ужасны. Горы тряслись. Стены построек сыпались и даже самые крепкие развалились. Деревья поломались, и, чего больше, реки побежали по новым местам.

Одна только Девассари Абунту осталась в доме и не боялась того, что должно быть. Она знала, что вечному Богу гнев недоступен, и всё должно быть так, как оно есть. И осталась Девассари Абунту на пустом месте, без людей.

Люди не пришли больше в те места. Звери не все вернулись. Одни птицы прилетели к старым гнёздам. Научилась понимать птиц Девассари Абунту. И ушла она в тех же нарядах, как вышла в долину, без времени, не зная места, где живёт она. Утром к старому храму собирались к ней птицы и говорили ей разное про умерших людей, части которых носились в воздухе. И знала Абунту многое занимательное, завершённое смертью, неизвестное людьми.

Если солнце светило очень жарко, летали над Девассари белые павы, и хвосты их сверкали, и бросали тень, и трепетаньем нагоняли прохладу. Страшные другим, грифы и целебесы ночью сидели вокруг спящей и хранили её. Золотые фазаны несли лесные плоды и вкусные корни. Только не знаем, а служили Абунту и другие птицы — все птицы.

И Девассари Абунту не нуждалась в людях. Всё было ей вместо людей: и птицы, и камни, и травы, и все части жизни. Одна она не была. И вот слушайте изумительное: Абунту не изменилась телом, и нрав её оставался всё тот же. В ней гнева не было; она жила и не разрушалась.

Только утром рано прилетели к Девассари лучшие птицы и сказали ей, что уже довольно жила она и время теперь умереть. И пошла Абунту искать камень смерти. И вот приходит в пустыню, и лежат на ней многие камни, тёмные. И ходила между ними Абунту, и просила их принять её тело. И поклонилась до земли. И так осталась в поклоне, и сделалась камнем.

Стоит в пустыне чёрный камень, полный синего огня. И никто не знает про Девассари Абунту.

Н.К. Рерих. Девассари Абунту превращается в камень. 1905.

Вesy. 1905. Август. № 8. С. 3-43; воспроизведён рисунок Н.К. Рериха перед с. 3 – цв. илл. «Девассари с птицами»; с. 4 – цв. илл. «Девассари превращается в камень».

Н.К. Рерих. Добрые травы (Василиса Премудрая). 1942.

ИНДИЯ

В дни настоящего Армагеддона я просил отправить моё послание нескольким художественным выставкам в Индии. Вот моё сообщение: «Искусство должно быть защищено всеми средствами. Армагеддон – в разгаре. Искусство и Знание – краеугольные камни Эволюции. Искусство и Наука необходимы всегда, но в наши дни Армагеддона они должны особенно охраняться всей мощью наших сердец. Большая ошибка думать, что в тревожное время культура может игнорироваться. Наоборот, потребность в культуре особенно чувствуется во времена войн и отсутствия человеческого взаимопонимания. Без Искусства Религия недоступна, без Искусства национальный дух потерян, без Искусства Наука – в темноте. Это не утопия. История человечества дает бесчисленные примеры Искусства, являющегося большим маяком света во времена бедствия. Ученые утверждают, что цвет и звук – панацея от всех бед. Красотой и гармонией даже дикие звери были приручены. Позвольте священной флейте Шри Кришны зазвучать снова. Давайте представим себе мир, в котором были созданы волшебные фрески Аджанты. Во времена войны давайте думать о будущем мире, утвержденном созиданием, трудом и красотой.

Путешествуя через благословенную Индию, мы однажды проходили по дороге в тени могучих чинар. Наш проводник сообщил нам: «Великий император Акбар думал о будущих путешественниках, которые будут защищены этими красивыми деревьями. Он смотрел в будущее». «Смотреть на прекрасное – значит улучшаться», – сказал Платон.

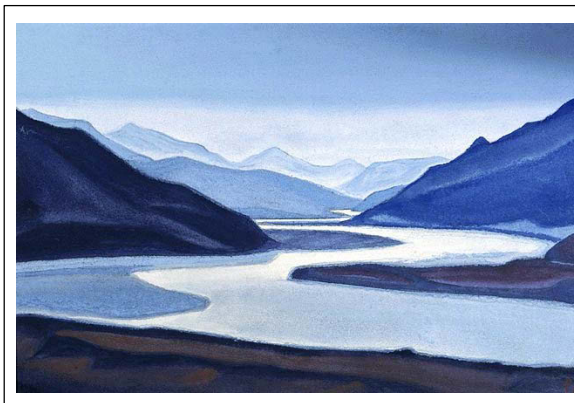
«Человек становится тем, о чем он думает», – предопределяли Упанишады.

«Возрождение искусства – свидетельство возрождения нации. В упадочной стране искусство становится только абстрактной роскошью. Но когда страна прогрессирует, искусство становится реальной движущей силой людей. Попробуем вообразить историю человечества без сокровищ красоты. И тогда мы поймем, что эпохи прошли бессмысленно, лишённые своей души. Без провозглашения духа красоты мы будем оставаться среди ужасов смерти. И когда мы провозглашаем эту красоту, искусство как жизнь, мы говорим об эволюции красоты. Все сделанное для искусства – достижение для эволюции. Каждый сотрудник в этой области – уже герой.

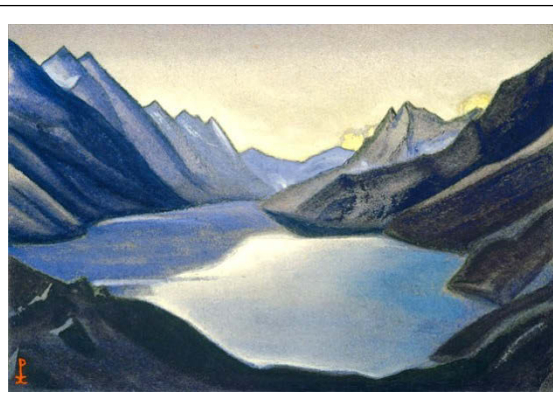
Великая слава этой стране, что количество творческих работников не может выражаться в одном списке, но заслуживает целую серию, даже с самой краткой оценкой. Мы счастливы чувствовать, какой обширный материал перед нами, какая радость показывать молодому поколению блестящий легион, который создал наиболее прекрасные достижения. Везде, где искусство и знание процветают, мы можем быть энтузиастами. И в этом радостном энтузиазме мы можем приветствовать истинные творческие силы нации. Выставка – не только памятник создателю, рабочему, но это самое лучшее напоминание для становления молодежи. Я счастлив приветствовать блестящих художников, приветствовать сущность прекрасной творческой мысли и салютовать молодому поколению, которому эта творческая мысль приносит счастье».

О Бхарата, прекрасный, позволь мне послать мой искренний восторг всему величественному и вдохновенному, что заполняет Твои древние города и храмы, Твои луга, Твои просторы, Твои священные реки и Гималаи.

Himavat: Diary Leaves – Allahabad Kitabistan, 1946. (Перевод с англ. яз.)

Н.К. Рерих. Брампутра. 1945.

Н.К. Рерих. Озеро Нагов. Кашмир. 1945.

24 ноября 1945 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Гималаи. /24 - 11 - 45.

Дорогой друг Игорь Эммануилович,

Вот и мир пришёл и, как будто, цензура снята, а почтовые сношения не ухудшаются, если не ухудшаются. За время войны дошло Твоё доброе письмо, приходили письма теперь покойного моего брата Бориса, писал Бродский, в журнале «Славяне» появился мой «Лист дневника», ВОКС извещал нашу АРКА, что моя рукопись «Слава» читается с большим интересом художниками и писателями. Юрий получал весточки от Щербатского, но всё это было во время войны, а теперь?

Главное, не знаешь, что вообще доходит. Писал я Тебе, писали Щусеву, Майскому, в Кремль. Юрий писал Баранникову и в Академию Наук - и всё как в подушку. Наша АРКА тоже жалуется на трудности переписки с ВОКС. Получил ли Ты отчёт АРКА за прошлый год? Как Тебе кажется - откуда всякие такие трудности?

В Московских газетах (здесь ТАСС нам их посылает) читаем о Твоих трудах и достижениях, читали Щусева о градостроительстве - всё это так радостно. Русь быстро шагает, и все братские народы вписывают прекрасные культурные страницы. Велико внимание к русским победам и военным и культурным. Вы не можете знать, как устремлено внимание молодёжи ко всему русскому. Спрашивают, как поехать, как приобщиться?

Тем более, хочется знать о художественной и научной жизни, чтобы рассказать ждущим и любящим. Где Билибин? ничего о нём не слышно. Жив ли Яремич? Мне писали, что Бенуа помер во Франции. Да, оставшихся из Мира Искусства теперь меньше, чем пальцев на руках.

Шлём душевный привет Тебе и Твоей супруге. Авось дойдёт!

Сердечно,

Н.Рерих

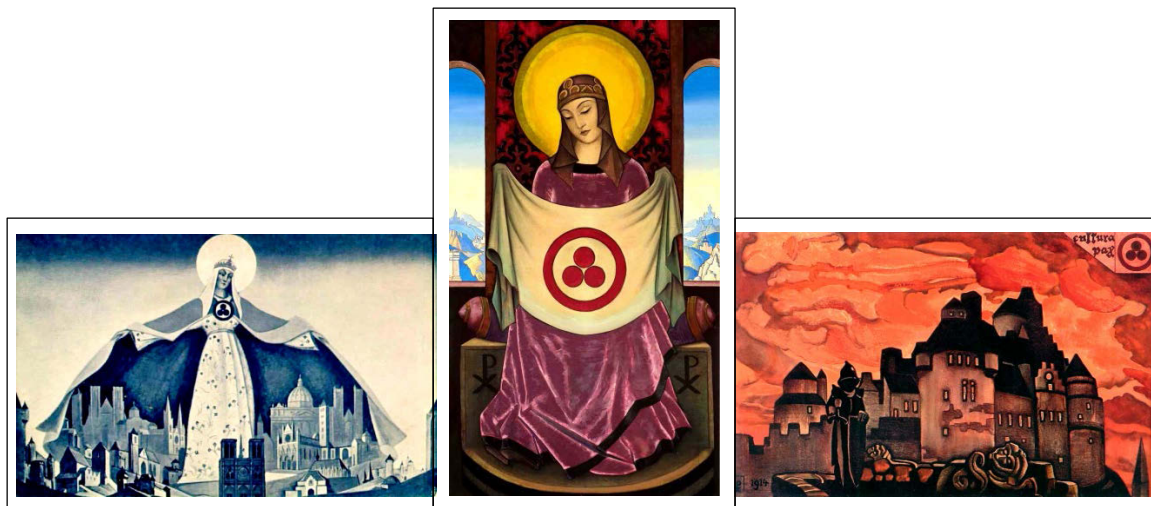
Слева внизу карандашом рукой Рериха помечено:

Можно пересылать.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10140. 2 л. (Машинопись в 2 экз.)

ДЕКАБРЬ

«В южно-индийском издании "Кришна Пушкарам" воспроизведены: "Орифламма", "Охранительница" и "Зарево" - так знак Знамени Мира трижды повторен...»

Мадонна-Покровительница.1931. Мадонна Орифламма. 1932.

Зарево. 1931.

1 декабря 1945 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ДЕЛА!

Прилетело Ваше многозначительное письмо от 31-10-45. Очень хорошо, если Магдалине удастся поместить декларацию 1929 года. Пришлите нам десяток вырезок и себе возьмите. Может быть, и ещё где-нибудь удастся поместить. Мысль Уида хороша, но надо к ней очень подготовиться. Жин может постепенно разузнать, кто такой стоит во главе культурных дел, чтобы не попасть в лапы банде. Может с ним познакомиться? Мало ли какие махинации может натворить Хорш под прикрытием своего "покровителя".

Конечно, Хорш мог манипулировать с письмом, а вернее всего, мог намекнуть, где следует, что ответа вообще не требуется. От такого преступника можно ожидать всего. Итак, пусть Жин узнает, какие там люди заведуют. Конечно, расхищение народного достояния - тема крепкая, в крепких руках.

Всё, что Вы пишете о ВОКСе, показательно. Правильно, что их твёрдо запросили. Правильны Ваши действия о Знамени Мира - пусть накапливается полезный материал. Пусть Фогель и Уид постепенно знакомятся со всей огромною работой проделанною. Чуется, что работа по Знамени Мира откроет для Дедлея новые широкие применения. Один брат - по Красному Кресту, другой - по Красному Кресту Культуры. Надеемся, нога Дедлея зажила.

Тревожны Ваши сведения о возрастании цен на помещения. Вообще, что будет, если заработная плата не увеличится, а все цены возрастут? Прямо - бедствие! Конечно, теперь многое разрешается каким-то особым порядком, но всё же время небывало сложное. Сейчас пришли Ваши пакеты с десятью отчётами АРКА - спасибо. Не успеет дойти этот отчёт, а уже приходится думать о следующем.

Наверно, Валентина и в Праге разовьёт свою полезную деятельность, но для этого потребуется время - осмотреться, приложиться к новым условиям. Вполне естественно, что и Магдалина на новом месте вся поглощена новой работой. И не сразу она найдёт новый ритм. Тампи пишет, что Эптон Синклер похвалил его книгу "Гурудев". Кажется, и раньше Синклер к нам был дружелюбен. В "Известиях" пишут, что в Троице-Сергиевой Лавре и посейчас безобразия, и какие-то хулиганы там поселились. А где же Грабарь и все охранители? В Москве на археологическом съезде академик Волгин сказал, что теперь удалось изжить "вульгарно-материалистические построения". *Показательно! В южно-индийском издании "Кришна Пушкарам" воспроизведены: "Орифламма", "Охранительница" и "Зарево" - так знак Знамени Мира трижды повторен. Отличайте для комитета.* Каждая подробность жизни лишь доказывает, насколько неотложна оборона Культуры. Вот в своей речи Молотов помянул о многом, даже о свиньях, но ни слова не сказал о культурных ценностях. Сие весьма показательно. Где уж тут говорить об отсрочке мыслей о Культуре. Между прочим, Вы не поминали, были ли отклики на годовой отчет АРКА? Если не было, то и сие показательно. Неужели по-прежнему "писатель пописывает, а читатель почитывает" - и ничего! Всё это примечайте, ведь надо всё знать.

Убедительно будет слово Ваше, основанное на знании действительности. А если действительность покажет свою многоцветность, то ведь и вся жизнь разноцветна. В том и богатство сущего, а народ уже давно сказал: "Не бывать бы счастью, да несчастье помогло".

Мы радовались Вашему сообщению, что Ваши списки русских произведений в американских музеях так удачно пополняются. Так при всяком случае и продолжайте эту полезную летопись - она очень пригодится. Помните, была большая русская коллекция в Филадельфии у Девиса (Америка - Ла Франс). Странно, но мы никогда не могли найти местонахождение тридцати моих этюдов, исчезнувших вместе с 800 русскими произведениями после пресловутого разгрома русского отдела на выставке в С. Луи (1906). Метерлинк умер - значит, ещё один друг ушёл. Близок он был нам. Да, наверное, и ещё многие друзья ушли за эти годы, только мы ещё не слышали.

Непонятнее всего молчание Парижа, Праги, Риги. Ведь Лукин был в добрых отношениях с Кирхенштейном - главою Латвии. Нельзя поверить, чтобы Лукин не имел ничего спешного сообщить нам. Много странностей: неужели Югославская Академия не существует, неужели Португальская Академия (Коимбра) тоже онемела, так же, как Академия (Реймса), Морэ и все французские учёные и художественные общества? Каковы там условия быта? Когда-нибудь узнаем, а теперь - лишь бы теплились Ваши лампы.

Как нужны правдивые летописи! Если на нашем веку видим множество заведомых извращений, то ведь то же самое происходило и в прошлом. Кто знает, когда больше злоумышляли двуногие: в старинных караванных легендах или теперь, при услугах радио и телеграфа? Конечно, как в мегафоне, теперь всё увеличивается. Значит, несменно дозорные должны особенно бдительно держать стражу на вышках во имя Истины. Каждая черта правды, спасённая от извращения, будет прекрасным достижением. Кто-то когда-то скажет спасибо за охрану Истины.

При беседах о Знамени Мира помните, что наш Французский Комитет через полпредство в Париже писал о Пакте Верховному Совету СССР. Я сопро-

водил это представление письмом Председателю Верховного Совета Калинину². Отказа не было. Все такие подробности забываются особенно же в силу военного времени. На Вашингтонской Конференции СССР не участвовал только потому, что СССР был признан Америкой лишь в последний день конференции. Всё это забывается, а потом люди могут клеветать о неучастии СССР в Пакте. Получил ли Молотов в своё время моё письмо, посланное через Парижское полпредство?³ Шклявер передавал его. У Вас могут спрашивать, и потому не мешает освежать память.

Секретарь Королевского Азиатского Общества в Бенгале проф. Калидас Наг просит к их юбилею пожертвовать картину. Дам "Слава Гималаев". Пусть и там звучат Гималаи - уж так и придётся быть Гималайским, как один друг предлагал прибавить к фамилии. А Козенс писал: "Гималайский в душе". Жаль, что у нас произносят Гималаи, а в сущности, следовало бы сказать Хималаи - ближе к местным выговорам. Мягче.

Когда образуются ячейки Знамени Мира в малых городах и селениях, мы будем советовать, чтобы они держались тройками - так гораздо подвижнее и им самим удобнее. А затем их достижения могут сливаться в комитеты больших городов. Именно, пусть доброе дело идёт народным путём. Сейчас во всём нужны народные сотрудники. Нужно зарождение культурных дел там, где их прежде не было. Новые места, новые люди, новые мысли, новые применения в жизни. Всегда верили мы в молодёжь. Думается, и теперь молодые примутся за широкую пашню. Молодые духом, ибо не нужны молодые старики. Колесница Культуры задвигается молодыми силами, молодым мышлением.

Вы знаете, как нужно дерзание, даже вопреки очевидности. Ведь и для очевидности требуются телескопы. Много огорчительного бывает в бытовой очевидности, но и на мельнице много пены и пыли, а как же без мельницы?! Радио сообщает, что Уоллес сказал: "Америка будет верховенствовать над торговлей всего мира и должна вести агрессивную торговую политику". Вот в этом злосчастном слове "агрессия" и заключена могила. Можно ли навязывать Америке агрессивность, когда весь мир ищет мирную кооперацию? Эттли сказал лучше: "Мы слишком много говорим о войне, а должны бы говорить о мире". Правильно! Культурная работа для мира теперь единственная всеобщая задача. Бомбами мир не создаётся. А положение вещей в мире показывает, как далеко человечество от культурного взаимопонимания.

В газетах помянуто имя Жданова - он прекрасный культурный деятель. Он - герой Ленинграда. У меня был лист "Верден" о ждановском Вердене-Ленинграде. И теперь в Финляндии Жданов нашёл твёрдые, убедительные слова. Василевский, Рокоссовский - всё это гордость русского народа - всех народов Союза. Как прошла у Вас лекция о Толстом? Может быть, и её пришлёт нам для здешних журналов. Возник ещё журнал "Наша Индия", лишь бы был долговечным. А то уже десятки журналов на наших глазах захирели и скончались. Жаль!

При повороте к зиме все мы проделали простуду - не сильную, но странную своим упорством. Теперь всё какое-то особенное. Сейчас пришло письмо

² Письмо Калинину М.И. - 24 декабря 1937 г. - ред.

³ Письмо Н.К. Рериха Молотову В.М. - 26 октября 1947 г. - ред.

Тюльпинка из Брюгге - посылаю Вам копию и для архива Пакта и для прочтения сотрудникам. Вот ещё доказательство, насколько люди спешат с реализацией идеи Знамени Мира. В наш Брюжский Музей будут сдаваться отчёты о памятниках Культуры. Спрашивают, как будет действовать наш Комитет, и никто не согласится отложить неотложное на два года. Даже скромный во всех отношениях Тюльпинк в маленькой Бельгии уже действует. Полагаем, что Уйду письмо Тюльпинка будет весьма интересно. Пошлите Тюльпинку все сведения о разрушениях в СССР. Это будет мостом с Брюгге, а кстати, хорошим сведением для отчёта АРКА. Также получено письмо от С. Дев - он пишет статью о Знамени Мира и будет проводить идею среди молодёжи. Сохраните в архиве и это сведение. Следите за хищниками, за врагами и радуйтесь, что именно эти исчадия - наши враги. Помню, Куинджи говорил мне: "Это-то хорошо, что вы имеете врагов. Только бездарность врагов не имеет".

Кончим, чем начали. Пусть Жин разузнает, кто стоит во главе Культуры. Мысль Уида хороша, но такой снаряд должен попасть в цель - не промахнуться. Эта весть дойдёт к Вам к праздникам, к Новому Году - пусть будет Вам всем хорошо.

1 декабря 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

7 декабря 1945 г. Нью-Йорк
Письмо А. Гусева к Рериху Н.К.

Копия

Торговая корпорация Амторг
210 Madison Avenue, New York 16, N.Y.
7 декабря 1945 г.

Г-ну Николаю Рериху
Наггар, Кулу, Пенджаб, Индия

Уважаемый г-н Рерих.

Художественный комитет Советского Союза в Москве заинтересован Вашими картинами, находящимися в настоящее время в коллекции мистера Хорша из Нью-Йорка.

Комитет попросил нас узнать о возможности покупки всей коллекции. Мы были бы очень признательны, если Вы сообщите нам о Вашем мнении по вопросу покупки Ваших картин Художественным комитетом СССР для советских музеев.

Надеемся на ответ и остаёмся искренне Вашими,

Торговая корпорация Амторг.

А.Гусев,
отдел искусства и ручных работ.

Н.К. Рерих. Письма в Америку (1923 - 1947). М. "Сфера". 1998. [перевод с англ. - ред.]

10 декабря 1945 г. Наггар, Кулу
Письмо Е.И. Рерих к И.Э., Г.И. и К.И. Муромцевым

10 декабря 1945 г.

Родные наши Илья Эммануилович и девочки, прилетело Ваше письмо от 14/25 сентября. Порадовались Вашему переезду в новый прекрасный дом. Приветствую всякие подвижки и смены, и сама я, несмотря на чудесную природу и уютный дом, всё же с радостью сдвинулась бы к новому приложению своих сил. События поспешают, и, может быть, уже близки новые перемены. Большая радость, что у Касатика всё благополучно. Вы правы, родной Илья Эммануилович, что неумеренное сморкание может вызвать серьезные последствия. Также и сода прекраснейшее и действительнейшее средство при многих заболеваниях, не только простудного характера. Мы регулярно принимаем ее раза два в день. Сода уменьшает кислотность в желудке, способствует действию кишечника и незаменима при так называемых возгораниях нервных центров, часто дающих все признаки простуды. Сода также весьма полезна при усталости; на личном опыте знаю, как усталость исчезает после приема соды. Были случаи излечения рака натиранием содою. В древности содовые поля назывались станом Богов. Сама сода – священным пеплом. Все это указывало на ее целебное свойство.

Местные газеты полны статей об атомных бомбах и атомической энергии. Тяжело сознавать, что такое великое открытие было, прежде всего, использовано на убийство и разрушение. О выдаче или невыдаче секрета атомной бомбы тревожиться не приходится. Все подобные открытия не могут оставаться достоянием какой-либо одной страны, ибо энергии пространства принадлежат всему миру, и неминуемо новые, продолженные в этом направлении изыскания приведут к находениям более простого и легкого овладения этой силою и широкого применения её. Но целью истинного учёного должно быть уявление благой стороны каждого нового сделанного им открытия, но не выдача его на гибель человечества. Без пробуждения духа, без понимания нашей теснейшей связи, взаимообмена и взаимоотношения со всем сущим, со всеми процессами в Космосе, без поднятия нравственного уровня и истинного просвещения масс человечество осудит себя на гибель. Давно было сказано, что «мировая энергия спасёт мир». Кто знает, может быть, уявление атомной бомбы сделает невозможной войну, ибо это означало бы гибель всей планеты.

Вы правы, что современная молодёжь не любит историю. В этом они встречают поддержку и поощрение среди вождей современной материалистической и утилитарной идеологии. Но такая ограниченность мышления приводит к отупению и лишает возможности полётов в те области, откуда приходят все открытия и находения. Приобщение к Истории Цивилизации и Культуры и ознакомление с развитием знания во всех областях науки совершенно необходимо для расширения сознания, для утверждения просвещенного кругозора. История той или иной отрасли науки даёт основу и направление мысли и указывает те вехи, которыми проходили искатели, и тем самым облегчает дальнейшие находения. Часто оставленная веха из-за недостаточного внимания или знания может уявиться для будущего лучше снаряжённого исследователя открытием для нового достижения.

На Востоке особенно развито почитание Гуру, именно потому, что Гуру представляет собою живую историю, он и основание, и направление, и веха к

намеченной цели. В нашей Вселенной, уявленной на законе сцепления причин и следствий, всё держится именно преемственностью, и эта преемственность являет нам великую историю в Книге Жизни. Учителя, не признающего преемственности, на Востоке называют сухим деревом, лишённым корней. Если бы люди Запада знали историю развития древней мысли, то все их современные открытия уявились бы много раньше. Вся древняя философия и оккультная наука утверждала бесконечную делимость атома и иллюзорность природы материи. Но из-за отсутствия внимания, из-за невежества понадобились тысячелетия, чтобы эта истина вошла в сознание современных ученых. Система философии Санкья и Будда говорили уже об атомном строении Вселенной. Будда утверждал, что «дхармы» (атомы, вибрации, энергии) и их сочетания и комбинации являются причиной всех проявлений и главной двигательной мощью Мироздания. Итак, необходимо уяснить себе истинное великое значение истории и отнестись с величайшим вниманием к рекордам прошлого и к начертанию рекордов будущего.

Вся Природа есть книга великой Истории Мироздания, и человек уявляется её главной страницей, вернее, он – Альфа и Омега всего творения. Когда будет возможно переносить сознание человека в его прошлые существования, какие ценнейшие данные будут уявлены человечеству! Его атомная энергия, трансмутированная в психическую, истинно предоставит ему неисчислимые возможности и откроет пути к дальним мирам. Получила письмо от Миры, пишет о возвращении Леника в полном здравии. Могу представить себе её радость и счастье! Написала ей и Соне о женитьбе Святослава. Ещё не имею маленьких фотографий его жены, чтобы послать, но она обещала мне достать. Мы все очень полюбили её, и она, видимо, хорошо чувствует себя среди нас. Обнимаю Вас, родные, шлю всю нежность мою. Пишите, не ленитесь.

Архив Музея Рерихов, Москва.

15 декабря 1945 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ПРОДВИЖЕНИЕ

Прилетело Ваше огорчительное письмо от 11-11-45. Ох, как понимаем Ваши тяготы и заботы. Но творите Ваше доброе дело в пределах возможностей. Не утруждайтесь работой по Знамени Мира. Назовём для Комитета: Дедлей и Зина, Жин и Жаннетт, Катрин и Инге, Фогель, Муромцев и его две дочери, Магдалина. Если хочет присоединиться - Уид. А дальнейшее само себя покажет, всегда можно дополнить. Собираться в год раза четыре и опять-таки по надобности. Таким образом, никакой чрезмерной работы не потребует, но будет жизнь. По АРКА Вы делаете, что можете, приносите пользу, оберегаете Культуру, а переполнять чашу тоже не следует.

Вы правильно ужасаетесь тому, что "доллар - король". Даже не король, а свирепый тиран-поработитель. А демократия - подданные рабы сего владыки. Увы, это так, но если бы было бы иначе, то и Культура не была бы опасно больна.

Статью из рижского сборника "Мысль" я послал для Вас - там есть даты, которые могут Вам пригодиться. Очень ждём, удастся ли Магдалине поме-

стить декларацию? Теперь куда-то рассеялись друзья из Калифорнии, а там их было много. У одного из них было любопытное собрание газетных некрологов после моих "похорон" в Сибири, были и карикатуры Щербова и Ральяна. Забавны были "Владыка нездешний", а также на Александра Бенуа с надписью: "Известная цыганская певица Сашка Бенуа исполнит "Мой костёр в тумане светит". Где они, всякие памятки? Не знаем, что случилось с архивом, бывшим у Б[ориса] К[онстантиновича]. Как жаль, что он умер.

Жаль, что такие завзятые вредители, как Конёнковы, отправились на свою новую ниву. Сколько клеветы сеется всякими злючками. А время такое напряжённое, что кажется, не клеветою прозябать. Все ждём возвешённого представителя. Два примечательных номера "Известий" (ТАСС прислал). Один от 2 Сентября с прекрасной статьёй Щусева о происходящем градостроительстве. Сколько полезного уже творится, и в каких опытных руках это всенародное дело! Честь и слава всем, приложившим труд на восстановление и украшение народного достояния. Хорошо бы перевести такую замечательную статью и широко напечатать. Другой номер "Известий" от 18 Сентября даёт потрясающее "Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков". Неслыханный список разрушений, вандализмов! Человечество не знало такого позорного разрушения Культуры. Этот доклад должен быть во всех библиотеках, во всех школах, чтобы будущие поколения содрогнулись перед явлением человеческого озверения. Такого в мире ещё не бывало.

Британские газеты пишут о необычайном возрастании преступности в Англии и в Америке. Что же это такое? Впрочем, слабые мозги, потрясённые Армагеддоном, могут броситься в любые извращения. Какое же спешное культурное просвещение требуется! Также журналы сообщают о неслыханном развитии спиритизма в Англии. Опять опасность в невежественных руках. Также пишут о выкачивании крови и накачивании чужою. Опять опасность! Да, неблагополучно в большом земном доме. Мало таких крепких духом, каким был Куинджи - уже тридцать шестой год его ухода. Сколько добра он творил и всегда безмянно. Но умел быть и настоящим Гуру. Много вспоминается. Однажды В. за глаза назвал его просто Архипом, но Куинджи услышал. Вечером, когда мы все собрались за чаем, Куинджи сказал: "Вот вы называете меня Архипкой, а кем же вы тогда будете?" Или Б. однажды злословил о нём за глаза. К вечеру Куинджи сказал: "Сегодня не будем пить чай. Не следует пить и есть с недовольным человеком". Много мудрости было в Куинджи - нужны такие учителя всегда, а особенно теперь нужны.

Хорш способен на любую гнусность. Он может сказать, что Комитет Музея не существует - значит, и постановленная декларация не существует. Такая гнусность опрокидывается тем, что в таком случае все постановления Комитета недействительны, а ведь они уже вошли в жизнь. Конечно, такое предположение невероятно, но ведь от преступников можно всего ожидать. Непременно прочтите журнал "Тайм" от 8 Октября. Неужели Рузвельты замешаны в жульничестве? Куда же дальше идти? Уж не причина ли прикрывания Уоллеса? Если же "Тайм" клеветает, то почему не было немедленного опровержения? Какое тёмное время! А вместе с тем и комизм: предлагается представителей наций посадить в Вау-вау на острове Вуху - неплохо для смешного рассказа. Так и обострился трагизм и комизм - Гранд Гиньоль!

Думается, на будущий год председателем АРКА - Уида, а председателем Комитета "Знамени Мира" - Дедлея. Постепенно у Вас завяжутся интереснейшие иностранные сношения - Вы уже имеете Брюгге и Краков, подойдут и другие. Уже пригодились снимки разрушений, полученные Вами из ВОКСа. Удалось ли Вам найти представителя ТАСС в Нью-Йорке? Такая дружба - полезна; наверное в консульстве знают, где и кто.

Папку пришлите не более десяти листов (потолще) - увидим, пригодится ли. Полагаю, что особых затруднений не будет, маленькую стоимость поставьте на пакете. Заранее - спасибо! Не слышали ли о судьбе "Половецких плясок", почему Мясин замолк?

Санджива Дев пишет от 22-11-45: "Я говорил на собрании о Знамени Мира, и много молодых людей достойно отозвались на этот призыв". Вот пусть в разных собраниях звучит зов о хранении Культуры. Каждое семя по-своему произрастает. Не предсказать, где почва окажется плодотворнее. Друзья Кумарасвами предполагают почтить его юбилейным сборником. Просили участвовать. Пошлю привет, ведь он много поработал для индийской Культуры, и не всегда ему было легко.

Пусть Дедлей ещё покажется доктору - так часто они ошибаются. У нас в семье были носившие бандаж, но он не отягощал их. Может быть, у Жина оказался какой-то неудачный? Странно, что он требовался лишь на короткое время. Врачебное дело с их новыми методами и средствами требует внимательных и длительных проверок. Наконец, дошёл пакет с бюллетенями из посольства - есть интересный материал, но сколько времени пакет странствовал!

Вы пишете, что Вам приходится по восьми часов в день с секретаршей заниматься корреспонденцией, отвечая на всякие запросы. Вот это живая деятельность! Сколько любопытных подробностей для отчёта АРКА! Только подумать, где только читаются Ваши сообщения и приносят пользу. Творится богатый посев. По местным условиям эти семена взойдут разновременно, и далеко не все всходы могут быть усмотрены Вами, но знайте, что движение произошло.

Пусть будет каждое Ваше движение - продвижением. Даже если теснами приходится идти, всё-таки продвигайтесь. *Помните мою "У последних врат"? Всюду "запрещено", но только на последних вратах: "позволено"*. Итак, вперёд, всё-таки вперёд! Друзьям - привет. На местах увидите, кто друг. А если истинный друг, то тем сердечнее и привет.

Читаем с большим вниманием замечательную книгу Симонова "Дни и ночи". Сильное дарование, мощное, правдивое. Помимо глубокого содержания - героическая эпопея войны - книга насыщена ценными бытовыми чертами, и всё это даёт долгую жизнь произведению. Симонов не только знает Родину, но и любит её. Умеет смотреть глазом добрым, а это редкое качество. Но одного не знает Симонов. Не знает он, что в далёких снежных Гималаях русские люди с радостью читают его книгу и шлют ему сердечный привет.

15 декабря 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

*«Помните мою "У последних врат"?
Всюду "запрещено", но только на последних вратах: "позволено".
Итак, вперёд, всё-таки вперёд!..»*

“НА ПОСЛЕДНИХ ВРАТАХ”

Нам сказали: “Нельзя”.
Но мы всё же вошли.
Мы подходили к вратам.
Везде слышали слово “нельзя”.
Мы хотели знаки увидеть.
Нам сказали: “Нельзя”.
Свет хотели зажечь.
Нам сказали: “Нельзя”.
“Стражи седые, выдавшие,
знавшие! Ошибаетесь стражи!
Хозяин дозволил узнать.
Видеть хозяин дозволил.
Наверно, он хочет, чтобы
мы знали, чтобы мы видели.
За вратами посланец стоит.
Нам он что-то принёс.
Допустите нас, стражи!”
“Нельзя”, - нам сказали
и затворили врата.
Но всё же много врат
мы прошли. Протеснились.
И “можно” оставалось за нами.
Стражи у врат берегли нас.
И просили. И угрожали.
Остерегали: “Нельзя”.
Мы заполнили всюду “нельзя”.
Нельзя все. Нельзя обо всём.
Нельзя ко всему.
И позади только “можно”.
Но на последних вратах
будет начертано “можно”.
Будет за нами “нельзя”.
Так велел начертать
Он на последних
вратах.

1916.

Цветы Мории. Берлин. 1921.

16 декабря 1945 г.
Лист дневника

РУСЬ

"Широка страна моя родная.

.....

Молодым у нас везде дорога.

Старикам у нас везде почёт.

.....

Как невесту, Родину мы любим.

Бережем, как ласковую мать".

Весь мир облетела ласковая песнь. Ни снега, ни ветры не остановят сердечное слово русского народа. Давно сказано: "Входите в русскую деревню с песней". Песня, красота всегда были близки русскому человеку. Помните, как красиво сказал Гоголь о русской песне? Поёт народ, значит, он всё преодолет и придёт к прекрасному будущему.

Мастер, труженик ведёт работу свою и подпевает. И сколько песен знают такие мастера. Не только старинные напевы знают, но и новые сложат. Любая работа под песню спорится. И к новизне всегда устремлено русское сердце. Обновиться - всё равно, что целину поднять. Новая запашка - всегда по сердцу.

Только допусти к знанию - всех опередит. Где-то думают, что на Руси что-то не найдено, нечто не удумано. Ан вот уже и найдено, смекалка уже надумала, только не любит зря или во вред разболтать. "Всяк Еремей про себя разумеет". Но где полезно, там Ерёма не обособится, а поймёт выгоду общей работы. Тоже знает, что "один в поле - не воин". Будет расти сотрудничество. На льду цветы не растут, а зараза злопыхательства к добру не приведёт.

Говорят - изменился народ. Да, многому научился, во многом преуспел, мастером стал, но сердце-то осталось то же самое - великое русское сердце. А если оно сохранилось через все труды, через все поля бранные - значит, оно ещё выросло. А расти сердце русское может лишь к добру, к познанию, к человеколюбию.

Не успели отгрохотать пушки, как уже мыслят о небывалых урожаях, гремит градостроительство, вырастают школы. И старики почтены. Да ещё какие старики - богатырские: Александр Невский, Суворов, Кутузов, Ломоносов, Пушкин, Репин, Чайковский, Римский-Корсаков! Всем строителям - честь! Берегут Троице-Сергиеву Лавру, отстраивают соборы и великие памятники. А сколько творится во славу женщины! Мало того, что равноправие - пришло полноправие. За военные годы великие труды приняла на себя женщина - строительница Родины прекрасной. Обойдите поля, заводы, школы, лечебницы - подивитесь на достижения женщин!

В едином взлёте слились все народы Руси, на каких весах взвесить, где и кто больше совершил? Все возлюбили Родину и вознесли её. И за то, про то по всему миру возлюбили народы Русь. Полюбили в глубине сердца, тянутся по-братски, хотят в труде приобщиться, верят в мощь русскую.

На Руси не могут вполне знать, какие благие нити дружества протянулись по миру. Культурная связь не может уследить за всеми очагами, где теплится истинная дружба, где куётся крепкое доброжелательство. Каждая весточка "оттуда" читается, слушается с особым вниманием. Только подумать,

что и в наших снежных Гималаях звучат слова о Руси, стучат машинки о Руси, творятся картины в честь русского народа. "Что думаете? Как полагаете? Что слышали?" - спрашивают друзья.

Франция говорит о двух великих странах. Может быть, и одна? Да что там считаться! Такие счёты тоже не в духе русского человека. Он творит своё великое, заповедное дело. Горячо любит Родину, шлёт добрые мысли человечеству. Мчится Русь!

Великий путь созидания, Красоты.

16 декабря 1945 г.

Н.К. Рерих. «Листы дневника», т. 3. Москва. 2002.

«За военные годы великие труды приняла на себя женщина - строительница Родины прекрасной...»

Н.К. Рерих. Настасья Микулишна. 1943.

17 декабря 1945 г.

Лист дневника

ДРУГУ

Спасибо за добрую весточку от 29-11-45 из С. Антонио. Очевидно, моё письмо где-то заплутало. В нём я писал о женитьбе Светика на Девике Рани - самой блестящей звезде Индии в фильмах. Мы её очень полюбили - славный, даровитейший человек. Также я писал, что просил Зину послать Вам отчёт АРКА, ибо Вы хотели стать членом её. Да, Зина и Дедлей изо всех сил действуют в этом полезном деле.

Порадовались мы Вашему успеху в С. Антонио - должно быть, прекрасное место. Кто знает, удастся ли Вам оживить Арсуну - уж больно много бед сейчас в мире. За последнее время опять выдвинулось внимание к Знамени Мира. Да, Культура больна, и следует без усталости твердить об охране её.

Если сможете, сделайте из двух-трёх ячеек Знамени Мира. Всюду можно забросить полезное слово, а особенно среди молодёжи. Именно будьте сеятелем добра, каким Вы всегда были. По счастью, добро можно сеять повсюду.

После кончины Бориса прервалась переписка с Москвою. Главное, не знаешь, что туда доходит. В журнале "Славяне" появился мой лист дневника. Может быть, и ещё где-то было, но мы-то не знаем. Слушаем радио, но многое не вмещается. ТАСС прислал московские газеты - интересно.

Не имеете ли вестей из Каменца? Впрочем, теперь почта совсем испортилась. Мы не имеем сведений из Парижа, Праги, Белграда, Загреба. Но из Алжира, из Бельгии имели вести и хорошие. Музей в Брюгге не пострадал. Из Китая имели неожиданные письма, но от друзей - ничего. Беспокоит Рига, ведь, наверное, друзья хотели бы сообщиться и - ничего.

Спросите, как мы? - Трудимся, творим, действуем. То же и Вам желаем. Шлём приветы друзьям и рады Вашим добрым весточкам.

17 декабря 1945 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

19 декабря 1945 г. Прага

Письмо В.Л. Дудко к Рериху Н.К.

19-го декабря, 1945

Прага

Дорогой Николай Константинович,

Получила Ваше хорошее письмо и ценные материалы. Очень благодарю и за письмо, и за доверие, и за радостное обращение «сотрудница». Боюсь, что далеко не заслужила это название, ибо не было возможности работать для добротворчества в той мере, в какой истинные сотрудники должны работать.

За последнее время в моей жизни были всякие перемены и испытания. Испытание в терпении, в выносливости, в оптимизме, равновесии, и даже в вере. Поездка наша и долгое промедление в Вашингтоне была испытанием в терпении. Нас заставили ждать в Вашингтоне чуть ли не полтора месяца, и это было досадно. У меня были планы перед отъездом провести некоторое время в N.J. и сблизиться с З[инаидой] Г[ригорьевной] и её окружением. Не суждено было моим планам сбыться: каждый день мы получали неожиданные и противоречивые инструкции, а в последней инструкции было прописано - немедленно ехать в N.J. и отплывать через 24 часа по приезде. И случилось так, что в этот день Зина была занята и не могла меня принять. Очень было грустно...

Ехать пришлось на военном грузовике, наскоро приспособленном для транспорта солдат. Ни окон в каюте, ни стула, ни стола. Грязь, холод. Не суровая простота, которая никогда не угнетает, но убожество, недостойное человека. Миша был героем: если мне приходилось делать усилие, чтобы сохранить весёлость и бодрость; если муж мой поддавался раздражению и усталости, то Мишенька показал нам, что можно без всякого усилия и старания радоваться в самой непристойной обстановке: «а где же ring-pong и красивые комнаты?» - «Здесь нет, мы думали, что нас повезут на пассажирском, но это грузовой». - «Но ведь мы всё равно едем, и даже быстро! И это чудно, правда?!»

Когда нас привезли в Париж и поместили в роскошной квартире в Hotel Crillon (Crillon отдан в наем Ам. Посольству), мой сын встретил роскошь также просто, как и убожество: «Здесь красиво, и ух, сколько всяких маленьких «ванночков» в нашей ванной комнате!»

В Париже нас продержали около недели - очень мало самолётов - и только военные, а железнодорожного сообщения в Европе пока нет. По счастью, Париж совсем не разрушен. Мы с Мишей многому там радовались. Ходили по Лувру, по паркам. В Лувре чарует прекрасная аура покоя, и сколько чудесных мыслей в красках и мраморе. Как всегда, даже в полуголодном Париже обнищавшем Париже есть богатые, хорошо одетые и сытые. Но большинство мытарствует, и больше всех несчастные русские эмигранты. Американская

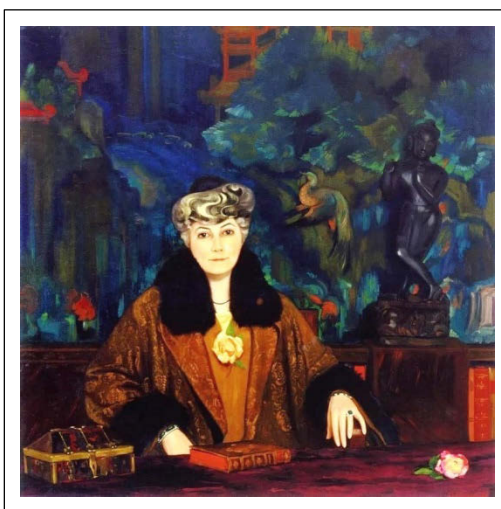
армия ещё во Франции, и их там весьма не жалуют, вероятно, надоели и ведут себя слишком вольно. Приехали в Прагу. И тут нас ждал целый ряд неприятных сюрпризов: квартиру достать почти невозможно, еды очень мало, большинство гостиниц не отоплены. Мой муж так был разочарован (его неправильно информировали о положении в Праге, и он ожидал, что жизнь там нормальная), что хотел было нас немедленно отослать в Швейцарию, но я отказалась: нехорошо ребёнка слишком тревожить и слишком часто менять решения. Он очень всё ждал, что «мы поедем в Прагу, и что там будем делать...», да и отец ему нужен.... Мы здесь уже полторы недели. Город прекрасный, и тоже, по счастью не тронут. Вы прекрасно пишете мне: «посмотрите на это передвижение, как на восхождение». Я так и буду смотреть, а трудности и сюрпризы назову ... благословенными препятствиями. <...>

Мне больно, что пишу Вам столько тяжёлых и неприятных вещей... Так хотелось бы написать о прекрасном. Но пока прекрасного кругом мало. «Армагеддон войны окончен, но теперь человечеству предстоит Армагеддон Культуры». Очень думаю об этих Ваших словах. Армагеддон Культуры много трудней, ибо требует тонких орудий. А люди так всегда склонны забывать трагические события. Так хочется всем вернуться к беспечному житью. И после долгих лишений особенно, конечно, соблазнительны всякие comforts. Вот и начинают на первый план ставить жажду удовольствий. До... следующей войны. Страшно думать. И в этом испытание моей веры...

Иногда мне остро хочется одиночества.

Вивекананда говорил, что, соприкасаясь с чужими пороками, «мы открываем собственные старые раны». И Рамакришна ставил воздержание от слов на первое место. Но, видимо, время слишком тяжкое, и, как писала Е.И. в своих Письмах: «каждый йог, думающий о собственном освобождении, почитается Учителем дезертиром».

Очень думала об Е.И. во время нашей неприятной поездки. Когда ночью пароход так качало, что я думала вот-вот перевернёмся, когда иногда опасалась, что наткнёмся на мину, (были случаи), то противоядием малодушия бы потрет Е.И., который остро запечатлелся в мозгу.

Я перед самым отъездом на минутку забежала в «Арку» и простояла перед портретом всё время, что была там. Меня особенно порадовала лёгкая улыбка, такая сердечная и нежная. На копиях нет этой улыбки, и для меня она была сюрпризом...

Да, так жаль, что не удалось побывать с З[инаидой] Г[ригорьевной], и почтить «Надземное». Но не теряю надежды.

От сердца шлю мои лучшие мысли и всю мою преданность,
Ваша В. Дудко

Напишу Е.И. Поцелуйте очень нежно её милые руки!

P.S. Сделаю всё, что могу, чтобы снестись с Татьяной Григорьевной Рерих.

Архив Музея Рерихов, Москва

20 декабря 1945 г.

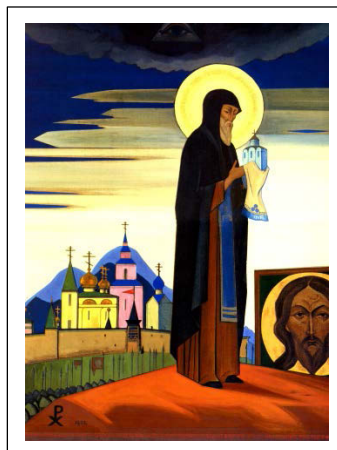
Лист дневника [Письмо к Хейдоку Альфреду Петровичу]

ДРУГУ

Дорогой мой А.П. Радость! Сейчас долетело Ваше славное письмо от 5-12-45. Первое Ваше письмо не дошло. Сердечно порадовались мы - Вы и Ваша семья сохранены, Вы трудитесь и преуспеваете, Вы сплотили добрых сотрудников во Имя Великого Наставника Земли Русской. Радость и в том, что Ваши суждения о сотрудниках правильны. Привет им от нас всех.

Спросите, а мы как? Трудимся, творим, действуем. Смотрим в ту же сторону, как и Вы. Прилагаю мой последний лист дневника - в нём наши мысли. Иначе и быть не может. Уведомляйте о Ваших передвижениях, а то и найти трудно. Вот Вы пишете, что В.Н.И. уехал, а поди, найди его. Имеете ли вести от харбинских друзей? Не слышали ли о моём брате Владимире? И адреса его не знаем. Знает ли он, что брат Борис умер в Москве?

Вообще, переписка всюду затруднена. Всё рассыпалось, но уже собирается. Беспокоит, что из Риги нет вестей. Там друзья, которые, наверно, хотели бы сообщиться. Жаль, что З. свихнулся. А что сделалось с харбинскими фашистами Родзаевским, Лукиным, Васькой Ивановым и прочими гадами? Много раз поминали мы Вас и стремились послать весточку, но куда? Может быть, и Вы чувствовали ток наших добрых мыслей.

Н.К. Рерих. Св. Сергий Радонежский. 1932.

Под моей картиной в Праге имеется сокрытая надпись: "Трижды дано Преподобному спасти Землю Русскую. При князе Дмитрие, при Минине и Пожарском и теперь" - от немцев. Ведь дошли они до самой Троице-Сергиевой Лавры, и там ждал их удар. Один из советских художников написал картину, как строится стена конного воинства, а на фоне - Лавра. Много, много Знаков - лишь бы замечали их. А то смутилось человечество, совсем заплуталось, налилось ненавистью. Как правильно Вы описываете, Шанхай - язва разложения! Потороплюсь кончить, чтобы скорей отослать. Может быть, ещё дойдёт до Нового Года. Сейчас опять много внимания к нашему Знамени Мира об охране Культуры. Разъясните его значение сотрудникам. Может быть, составителю добрая ячейка Знамени Мира. Всюду можно сеять добро, а особенно среди молодых. Сердечный привет от нас всех.

Духом с Вами.

20 декабря 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

«Под моей картиной в Праге имеется сокрытая надпись: "Трижды дано Преподобному спасти Землю Русскую. При князе Дмитрие, при Минине и Пожарском и теперь" - от немцев. Ведь дошли они до самой Троице-Сергиевой Лавры, и там ждал их удар...»

"Трижды дано Преподобному спасти Землю Русскую. При князе Дмитрие, при Минине и Пожарском и теперь" (1932 г.)

24 декабря 1945 г.
Лист дневника

ГЕРОИ

В "Известиях" Елена Браганцева пишет о спасении новгородских древностей. Там она поминает Тамару Константинову, усердно потрудившуюся в общенародном подвиге. Истинно, спасение народного достояния есть подлинный подвиг. Имена таких подвижников должны быть широко отмечены и сохранены для потомства. Пусть все почитают тех, кто с опасностью потрудился в спасении и охране культурных сокровищ. А если кто не догадался вовремя спасать народное достояние — пусть и его злосчастное имя будет запечатлено.

Мы читали в газетах о многих добровольцах, помогавших в деле охраны сокровищ. Из таких деятелей добровольных может составиться истинный почётный легион. Пусть, пусть все ценные труженики будут почтены как герои Культуры. Мать-героиня — это славное отличие. Но и герой Культуры тоже почётно останется в народной памяти.

Достоинно отмечены ратные герои. Народы будут ими гордиться, зная, сколько самоотверженности внесло на страницы мировой истории русское

воинство. Какие только препятствия не были преодолены во славу Родины! Создался великий эпос, запечатлённый в грядущих поколениях. Победа, победа! Но какая небывалая победа! Победа всенародная, выдвинувшая рать героев.

Наряду с военными героями встали и герои труда, приложившие силы свои для славной победы. А с ними трудились и герои Культуры — спасители народного достояния. И среди них окажется множество безвестных героев, озабоченных охраною культурных сокровищ. О многих из них мы уже слышали, но множество ещё не могло быть отмечено. Но оно найдётся, и ему поклонится народ.

Недавно Яковлев прекрасно говорил молодёжи о реставрации художественных произведений. О восстановлении городов трудятся зодчие. Удивительно наблюдать, как многое уже восстановлено в богатырском подъёме всенародном.

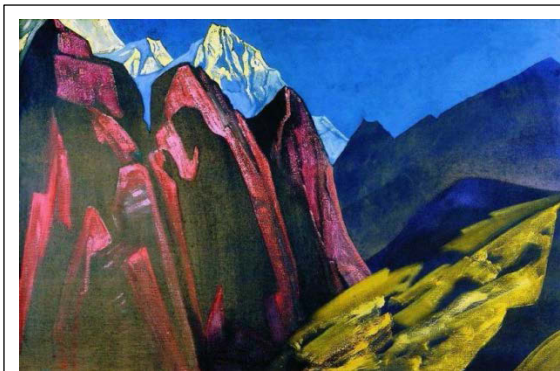
Среди бед и горя народ слагает новую славу своей любимой Родины. Герои ратные, герои труда, героини-матери, герои Культуры - великое непобедимое воинство героев!

24 декабря 1944 г.

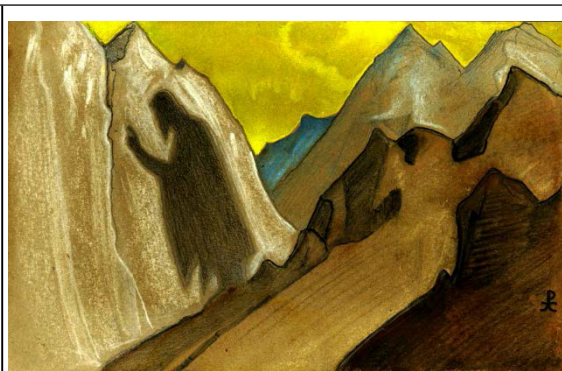
Рерих Н.К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996 г.

ТЕНЬ УЧИТЕЛЯ

Буддачхайя. (санскр.). Буквально, «тень Будды». Говорят, что она становится видимой во время определённых великих событий и некоторых внушительных церемоний, совершаемых в храмах в память о чудесных деяниях из жизни Будды. Сюань Цзян, китайский путешественник, называет конкретную пещеру, где она время от времени появляется на стене, но добавляет, что только тот, «чей ум совершенно чист», может лицезреть её. (Е.П. Блаватская. *Теософский словарь*)

Н.К. Рерих. Тень Учителя. Первая пол. 1930-х.

Н.К. Рерих. Тень Учителя. 1933. (Эскиз)

24 декабря 1945 г.

ГУРУ - УЧИТЕЛЬ

Однажды в Карелии, на берегах Ладоги, я сидел с крестьянским мальчиком. Кто-то, средних лет, прошёл мимо, и мой маленький друг вскочил и с искренним почтением снял свою шапочку. Я спросил его: "Кто этот человек?" Необы-

чайно серьёзно мальчик ответил: "Это Учитель". Я снова спросил: "Это ваш Учитель?" – "Нет, – ответил мальчик, – это учитель из соседней школы". "Вы знаете его лично?" – "Нет", – ответил мой юный друг. "Почему же вы его приветствовали так почтительно?" Ещё более серьёзно малыш ответил: "Потому что он Учитель".

Почти такой же случай произошёл со мной на берегах Рейна около Колона. С радостным изумлением я снова увидел, как какой-то молодой человек приветствовал школьного учителя. С огромным духовным подъёмом я вспоминаю своего учителя проф. Куинджи, известного русского художника. История его жизни наполнена самыми вдохновляющими страницами биографии молодого поколения. Он был простым крымским пастушком. Только благодаря непрестанному, страстному стремлению к искусству он смог преодолеть все препятствия и, наконец, стать не только высоко почитаемым художником и весьма состоятельным человеком, но также истинным Гуру для своих учеников в высочайшем понимании Индии.

Три раза он пытался поступить в Императорскую Академию Художеств, и три раза ему отказывали. В третий раз двадцать пять претендентов были допущены, и ни один из них не оставил своего имени в истории искусства. И только одному, Куинджи, отказали. Недалековидный Совет Академии состоял не из Учителей. Но юноша был настойчив, и, вместо бесполезных усилий, он написал пейзаж и представил его на Академическую Выставку. И получил вторую премию, не сдавая экзамены. С раннего утра он работал. Но в полдень он восходил на крышу своего дома в Петрограде, где с выстрелом полуденной пушки тысячи птиц собирались вокруг него. И он их кормил, беседовал с ними и поучал, как любящий отец. Иногда, очень редко, он приглашал нас, своих учеников, на знаменитую крышу. И мы слушали замечательные рассказы о повадках птиц, их индивидуальных особенностях и как с ними поладить. И в такие минуты этот невысокий, коренастый человек с львиной головой становился таким же кротким, как Св. Франциск. Однажды целый день он был очень удручён. Одна из его любимых бабочек повредила крыло, и он придумал какой-то хитрый способ его поправить, но изобретение оказалось слишком тяжёлым и великодушная попытка не удалась. Но с учениками и художниками он был твёрд. Очень часто он повторял: "Хоть в тюрьму посади, а всё же художник художником станет". Однажды к нему в студию пришел человек с очень хорошими эскизами и этюдами. Куинджи похвалил их. Но пришедший сказал: "Я неудачник, потому что не могу позволить себе занятия живописью". "Почему?" – посочувствовал Куинджи. Но пришедший сказал, что ему надо содержать семью и он занят на службе с десяти до пяти. "А что вы делаете от четырех до девяти утра?" – строго спросил Куинджи. "Когда?" – "Именно утром". – "Но утром я сплю" – ответил человек. Куинджи повысил голос и сказал: "Значит, вы проспите всю жизнь. Разве вы не знаете, что от четырех до девяти самое лучшее время для творчества? Нет необходимости работать более пяти часов каждый день". Куинджи добавил: "Когда я служил ретушером в фотографии, работа продолжалась с десяти до шести. Но мне вполне хватило времени от четырех до девяти, чтобы стать художником".

Иногда, когда ученики мечтали об особых условиях для работы, Куинджи улыбался: "Если вас под стеклянным колпаком держать нужно, то и пропадайте скорей: жизнь в недотрогах не нуждается!" Но когда он видел, как его ученики преодолевают обстоятельства, победоносно проходят через множество

земных бурь, его глаза сверкали и он восклицал в полный голос: "Ни жар, ни холод не могут навредить вам. Это Путь. Если вам есть что сказать, вы сможете выполнить свою миссию, несмотря на любые обстоятельства в мире".

Я помню, как он пришёл в мою студию на шестом этаже, в то время не имеющую лифта, и жестоко раскритиковал мою картину. Так, что не оставил практически ничего от первоначального замысла, и ушёл, сильно взволнованный. Но меньше чем через полчаса я опять услышал его тяжёлые шаги и стук в дверь. Он снова поднялся по длинной лестнице в своей тяжёлой шубе и, задыхаясь, сказал: "Ну, я надеюсь, вы всерьёз не приняли мои слова. Каждый может думать по-своему. Мне стало тяжело, когда я представил, что, возможно, вы слишком серьёзно отнеслись к нашему разговору. Пути бесчисленны, а истина бесконечна".

А иногда, в большой секретности, он поручал одному из учеников отнести деньги беднейшим студентам, не говоря от кого. Он возлагал такое поручение, только если был совершенно уверен в сохранении тайны.

Однажды в Академии начались выступления против вице-президента графа Толстого, и так как никто не мог успокоить разгневанных студентов, положение складывалось весьма серьёзное. Наконец, на общее собрание пришёл Куинджи, и наступила тишина. Тогда он сказал: "Ну, я не судья. Я не знаю, справедливы ваши требования или нет, но я лично советую начинать работать, потому что вы пришли сюда, чтобы стать художниками". Митинг немедленно прекратился, и все вернулись в классные комнаты, потому что так указал сам Куинджи. Таков был авторитет Гуру.

Неизвестно, каким образом произошло его проникновение в истинный смысл Учительства в чистейшем восточном понимании. Несомненно, это было проявление самосущего его личности, без всякого налёта поверхностного. Это был его образ жизни, и в своей самобытности он покорял не только как художник, но и как мощный представитель жизни, сообщающий ученикам тот же размах и неизбывную силу для достижения цели. Гораздо позже, в Индии, я увидел подобных Гуру и увидел преданных учеников, которые без подобострастных поклонов, но с великим восторгом духа почитали Гуру, имея полностью восприимчивости мысли, столь характерную для Индии.

Я слышал прекрасную историю о маленьком индусе, познавшем учителя. Его спросили: "Неужели солнце потемнеет для тебя, если увидишь его без Учителя?"

Мальчик улыбнулся: "Солнце останется солнцем, но при Учителе мне будет светить двенадцать солнц!"

Солнце мудрости Индии будет светить, ибо на берегу сидит мальчик, знающий Учителя.

В учениях Индии сказано: "Благословенна Индия! Ибо ты одна сохранила понятие Учителя и ученика. Гуру может рассеять приступ сна. Гуру может возмутить дух поникший. Горе тому, кто дерзнул ложно признать кого Учителем своим и кто легкомысленно произносит слово Учитель, почитая себя. Истинно, процветает дух, который понял путь к восхождению, и болеет поникающий двоемыслием".

Можно спросить мальчика индуса – хочет ли он иметь Гуру? И не нужно будет слов ответа, ибо глаза мальчика выразят желание, стремление и преданность. Огонь Ариаварта зажжётся в глазах. Поток Риг-Вед потечёт по склону гор.

Кто же может сказать словами всю цепь учительства? Или она осознана подобно змию знания, или без неё мрак, сон, одержание. Устрашать не нужно, но необходимо сказать всем, прикоснувшимся к Йоге: ваша опора – Учитель, ваш щит – преданность Учителю, ваша гибель – безразличие и двоемыслие.

Кто одинаково улыбается и друзьям и врагам Учителя, тот не достоин. Кто же не предаёт Учителя хотя бы умалчиванием, тот может войти на ступень порога". Так говорит Агни Йога, которая предсказывает замечательное будущее человечества, если человечество овладеет своим достоинством.

Не только в Индии, но и на всём Востоке существует такое понимание Учителя. Несомненно, во многих восточных странах сейчас грохочет ураган наступающей цивилизации. Представьте себе, как непонимание может повредить высочайшему осознанию иерархии знания. Так много символов и прекрасных знаков выметается прочь во время поверхностной механизации жизни. Но по-прежнему, даже в самых отдалённых местах, можно разглядеть подсознательное понимание Учительства. Разве можно выразить обычными словами достоинство, великодушие, отзывчивость принявшего чашу знания?

Чувство убеждённости есть самое потаённое качество высокого творчества искусства. Самый изощрённый критический разбор не может объяснить, почему мы верим и дорожим многими итальянскими и нидерландскими примитивами и почему непонятен и так неубедителен модернизм. Это качество внутреннего ритма, внутреннего согласия тона и контура рисунка, сокровенное правило динамической соразмерности не может быть исчерпывающе выражено общими словами; и до сих пор примитивы живут и направляют наше творчество. В них, несомненно, присутствует некое невыразимое понятие. Вспоминается, как самый значительный современный поэт-философ Блок перестал посещать собрания философского общества. И когда его спросили о причинах, он пожал плечами и ответил: "Потому что они говорят о Несказуемом". И всё же, всё несказуемое и неубедительное в обычном разговоре становится ясным и убедительным при благотворном прикосновении мастера.

Каждое произведение искусства есть динамо, наполненное бесконечной, возвышающей дух энергией, настоящий генератор энтузиазма. Конечно, всё относительно. Некоторые произведения искусства несут заряд насущной энергии каждодневности, другие, соответственно, – энергию вечности. И наивысший момент духовного подъёма происходит, когда Учитель и ученики, иногда безмолвно, прикасаются к источнику Прекрасного. Всем известно, что часто какой-нибудь ритмический бессловесный жест прикрывает глубокое непонимание. И не есть ли это непонимание как раз того, что нам надо преодолеть? Поистине, где же может быть зло, особенно в необозримой сфере Красоты? Конечно, может быть незнание и уродство, порождённое неведением; может быть непонимание как результат невежества. В наше время, когда так много неразберихи и разложения, когда дух связан тяжкими цепями условности, так необходимо уследить каждое зарождение непонимания, и как обязательно уничтожение этих уродливых паразитов, которые растут очень стремительно и превращают самый прекрасный сад в сорные заросли.

И кто может исцелить болезнь уродства? Только Учитель. Кем он должен быть? Гуру. Так ли это трудно и невыполнимо в наше время?

Я счастлив говорить об Учителях. Каждый из вас знает лучше, чем кто-либо, сокровенный смысл священного понятия Гуру и Учитель. Если мы знаем, то зачем же тогда говорить об этом? И также мы знаем силу молитвы; мы зна-

ем смысл заклинаний, мы знаем очарование песнопений; кроме того, нам дано знать значение Гуру, значение Учителя жизни, и в самые хорошие моменты жизни мы будем повторять эти высокие понятия. Потому что, повторяя, мы скрепляем пространство лучшими камнями будущего.

Эволюция, молодое поколение, будущие герои страны, будущие мученики мудрости и красоты, мы знаем нашу ответственность перед вами! С каждым утверждением Прекрасного и Высшего мы творим качество будущей жизни. Разве возможно создавать будущую жизнь и счастье для грядущего поколения без радости и энтузиазма? И откуда приходит огонь энтузиазма, огонь непрерывного творящего восторга? Несомненно, от цветов на полях прекрасного. Если мы возьмем от жизни полное выявление красоты, мы изменим всю историю человечества.

Учителя искусства – не есть ли учителя синтеза? В старых учениях искусство и красота толкуются как наивысшие понятия. Вспомните историю из Упанишад, когда разыскиваемый Брама был обнаружен в улыбке прекрасной Умы. Лакшми, богиня Счастья, есть самая прекрасная богиня. Уродство не может повредить счастью. Разве не самое удовлетворяющее и возвышающее чувство нашего служения искусству и прекрасному есть осознание того, что мы служим истинному синтезу грядущей эволюции? И распространяя семена красоты, мы творим жизнь прекрасную. Где и как можем мы объединить все удивительные образования конгломерата современной жизни? Воистину, только покрывало прекрасного может объять и волшебным превратить гримасу непонимания в просвещенное торжество настоящего знания. Жизнь усложняется и для учителей, и для учеников. Как найти равновесие между здоровым телом и уродством ненормального увлечения спортом? Как соединить высокое изящество танца со скукой и условностью некоторых сверхсовременных танцев? Как примирить прекрасное стремление к музыке с сегодняшним будоражающим джазом? Как согласовать высший духовный фактор с низким состоянием материи? Разве совершенно несовместимы эти противоположности или возможно заложить верную объединяющую основу не только в мечтах и мыслях, но также здесь, на земле? Новое мышление нуждается в проявлении. Самому расчётливому позитивизму необходимо приблизить небеса к земле. Давайте вспомним, что говорит в своей замечательной работе "Материя и жизнь" один из самых позитивистских современных философов Николай Лосский:

"После всего изложенного нетрудно определить наиболее характерные особенности учений о материи в системе всеобщего мироощущения. Если материя берёт начало от существующей высшей субстанции – субстанции, которая также способна создавать формы реальности, отличные от материи, – тогда законы материальной природы условны в гораздо большей степени, чем допускают физики. Конечно, сомнительно, что формулировка закона разрешит широкий ряд положений, большинство которых даже ещё не выявлено; закон не всегда однозначен, другими словами, это слишком широкое понятие.

Например, предположим, что при всех условиях вода закипит при ста градусах, при этом слишком мало принимается в расчёт совокупность естественных свойств: увеличение нужной температуры, необходимость нормального атмосферного давления, химическая чистота воды и т. д. Физик увидит здесь бесчисленные дополнительные условия, но так как он рассматривает вопрос о материи обособленно, он привычно думает о всех этих условиях, как исключительно физических.

Поэтому, в обосновании наиболее общих законов, таких, как, например, закон сохранения материи, где вопрос касается главных свойств материи, физик считает, что нет необходимости включать дополнительные составляющие в формулу закона. Даже в дальнейшем, по мнению такого физика, склонного к материализму, любое ограничение этого закона кажется невероятным. И верно, поскольку мы останемся в области материальных процессов, уничтожение материи физическими способами, давлением или движущей силой, кажется недопустимым и даже невозможным.

Но давайте предположим, что материя не только форма существования природы, но, кроме того, есть некая эволюционирующая субстанция, которая действует по высшим законам стихий, тогда место материи в природе становится значительно менее прочным, чем при обосновании материалистических положений.

Таким образом, также нетрудно представить условия, когда возможно уничтожение частиц материи".

Так мы видим, что даже в понимании наиболее позитивистского учёного ясно выражена относительность материи. Теория относительности открывает окно для высших понятий. Пусть они достигнут нашей земли. Пусть формируют грядущую эволюцию не только внешними преобразованиями, но также эволюцию внутренней сути. Факты необходимы, но понимание фактов будет лишено лицемерия и предрассудков. В учении есть особая радость изгнания не только невежества, но и уродливых проявлений невежественного суеверия, радость выбора дисциплины, где безобразные предрассудки разрушены. Бескорыстное исследование фактов открывает нам высший план материи. Космический луч не длительнее волшебной истории, но проник в лабораторию учёного, и научная мысль знает, какое множество лучей и форм энергии может войти в нашу жизнь и служить духовному подъёму каждого мгновения. Благотворное преобразование жизни на пороге; более того, оно стучится в наши двери, потому что множество обстоятельств может нарушиться без промедления. Как много социальных проблем может быть решено без вражды, но только с одним условием – что они будут решаться в благостном состоянии. Да, мы можем вызвать энергии из космоса, мы можем осветить свою жизнь мощными лучами, и эти лучи будут прекрасны – так же прекрасны, как понятие эволюции.

Велика наша ответственность перед Прекрасным! Если мы это осознаём, то можем требовать ответственности перед этим высочайшим источником от своих учеников. Если мы знаем такую срочность, как во время океанского шторма, то можем требовать от своих сотрудников немалого внимания к напряжённому требованию момента.

Мы различными способами вносим искусство во все проявления жизни. Мы стараемся показать качество созидательной работы, но это свойство может быть осознано только когда мы знаем порыв восторга перед красотой; и это не экстатический восторг оцепенения, но само движение, это есть всевибрирующая Нирвана, не та Нирвана, ошибочно понимаемая как Нирвана неподвижности – но Нирвана величественного и самого напряжённого действия. Во всех древних учениях мы слышим о величии действия. Могут ли быть действия величественными, если они не прекрасны? Вы учителя искусства; вы эмиссары красоты; вы знаете ответственность перед грядущим поколением, и

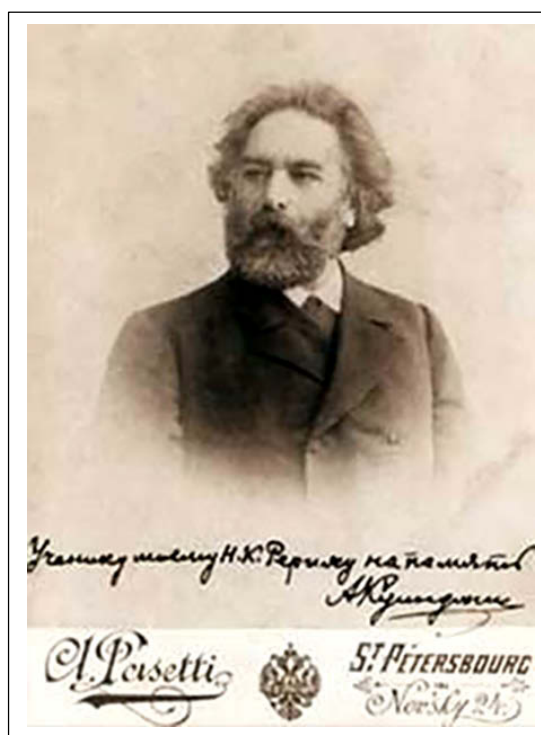
в этом проявляются ваша радость и ваша непобедимая мощь. Ваши действия величественны.

И вам, мои невидимые молодые друзья, мы шлём свой призыв. Мы знаем, как вам трудно начать борьбу за свет и подвиг. Но препятствия есть всего лишь новые возможности, созидающие благотворную энергию. Без битвы нет победы. И как можно избежать ядовитых стрел тёмного врага? Приближая своего врага так близко, чтобы не хватило пространства даже послать стрелу. В конце концов, никакое продвижение не может быть достигнуто без напряжённого труда. Так благословен труд! И благословенны вы, молодые друзья, победоносно идущие! Гуру прошлого и будущего с вами.

Гуру, к вам моя молитва и моё благоговение!

Публикуется по изданию: Roerich N.K. Himavat. Kitabistan, Allahabad (India), 1946. (Перевод с англ. яз.)

«С огромным духовным подъёмом я вспоминаю своего учителя проф. Куинджи, известного русского художника. История его жизни наполнена самыми вдохновляющими страницами биографии молодого поколения...»

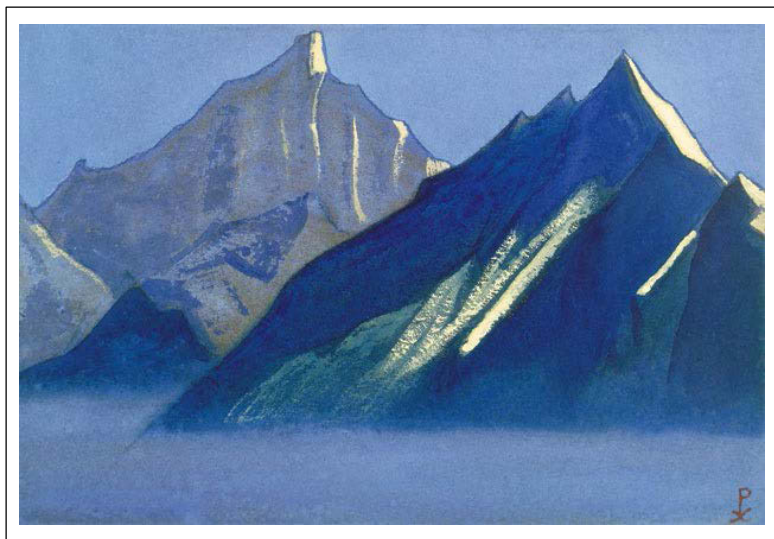

Архип Иванович Куинджи. [1897 г.]

Под фотографией подпись:
**Ученику моему Н.К. Рериху на память
А. Куинджи**

1946 г.

«Пошлём Новому Году наказ, чтобы был добрым, чтобы не столько о войне, сколько о мире заботился...»

Н.К. Рерих. Гималаи (Сокровенные знаки). 1946.

1 января 1946 г.

НОВЫЙ ГОД

Вот и Новый Год! Будет ли он новый или опять старый - увидим. Может быть, вернее сказать: "ещё один год". Бывало, мы никогда "нового" года не встречали, а провожали старый год с благодарностью. Каков новый год, ещё неизвестно - пусть покажется. А в прошлом году - жили, трудились, творили, и за это спасибо. Беды миновали, трудности преодолевались, друзья обрелись, и за это спасибо.

Как подумаешь о десятках миллионов несчастных, обездоленных, озлобленных - ужас берёт. А радио кричит: "зима суровая, снежная", всюду нехватка и как вопль отчаяния - забастовки! А цены растут, и нет надежды, что они "чудесно" опустятся. И в людях замечается какая-то смуть. Но всё же скажем молодому году: переживём, не бывать бы счастью, да несчастье помогло. Поёт баян: "Несчастья - радостей залог". Вот русские герои превозмогли беды и устремились к строительству. Любо читать и слышать о новой русской стройке.

Мудр русский народ. На призрачные заверения он скажет: "Мели Емеля - твоя неделя", а не то сурово отрежет: "Говори, что хошь, а цена тебе грош!". Велико и терпение народное, впрочем, Илья Муромец тридцать лет сиднем сидел, а какие подвиги потом натворил. Есть природная Культура в русском человеке. Сколько мудрых речений бывало в деревнях наслышишься, а ведь нам много довелось с народом беседовать. Вот и в 1926 году на сибирском пути к Москве мы встречали замечательных собеседников. Строители новой жизни!

В то же время в неких странах двуногие сотрясаются в нелепом джиттербаге. А колесо прогресса катится своим путём, отмирает одряхлевшее, нарождается бодрое преуспеяние. Народ мечтает о содружестве, а из него

рождается добротворчество. И в эту чашу Культуры положим нашу лепту, где можно делом, а где мыслью, мысленным приказом. Если бы вся жизнь была сахарной, то ведь от сладости и оскомины бы набилась. Представьте, все кушанья на сахаре - какое отвращение! А где же тогда будет "соль земли"? Итак, "пер аспера ад астра"!

Помните об Уране, когда слышали? На небо поглядывали, а Уран-то оказался под землёю, и весь мир заговорил о пресловутом Уране. Газеты опять говорят о волне преступлений в Англии. Говорят, что нынешняя зима будет труднейшей в Европе за триста лет со времени тридцатилетней войны: холод, голод, болезни. Всё это Вы так же знаете, как и мы, но люди напоминают друг другу о бедствиях, как бы ища сочувствия. Но всё же злоба шипит повсюду, а беспорядок - всюду, точно мусор после обвала.

Кончаю мой лист о дружестве: "Друзья, может быть, вам кажется, что говорить о дружестве - труизм? Увы, сейчас это не труизм, но необходимость. Вот до чего дожили! И по какому такому щучьему велению снизойдёт "благо-растворение воздухов"? Ненависть, злобное подозрение не с неба свалилось. Люди ткали злобные легенды, копали могилы. Занятие тёмное!"

Улыбнёмся к Новому Году. На днях поминали мы лондонскую легенду о том, что я не Рерих, а Адашев. И такая чепуха ползала по миру. Забавно, чего только не бывало! Ещё в студенческие годы пришлось ставить живые картины на кавказском вечере. Понравились. Подходит Блох из "Новостей": "Вы ведь кавказец?" "Нет, я - питерский". "Ну, я всё-таки напишу, что вы кавказец, картины-то очень хороши". Через год с Микешиним ставили картины на украинском балу в Дворянском Собрании. Опять вышло ладно, и на этот раз газеты назвали меня украинцем. Вот вам и биография! Впрочем, мы были и ещё украинцами, когда у нас собиралось "нелегальное" общество имени Шевченко. Дид Мордовцев и прочие щирые, добрые люди. Живы ли? Тут же Микешин зарисовал председательствовавшего моего отца, и все подписались. Этот лист должен был быть в моём архиве у Б[ориса]К[онстантиновича] - если архив вообще существует¹. Странно, о последних днях Б.К. мы так и не имеем сведений. Даже неправдоподобно.

К Новому Году думали, как опять потребовалось Знамя Мира - памятка о самом ценном. Думали, как оно окажется содружником, а когда-то, может быть, заместителем АРКА. Любопытно подмечать, как в жизни одно становится труднее, а другое вырастает и делается понятнее и ближе. Так зададим Новому Году доброе задание, а то нахлынут неразрешимые проблемы, и вместо добра опять затуманятся дали. Уже который раз газеты говорят о неслыханной волне преступности в Англии, о каких-то странных погромах в Польше - много тревоги. Опять что-то печальное, а к Новому Году надо повеселей. Что бы такое?

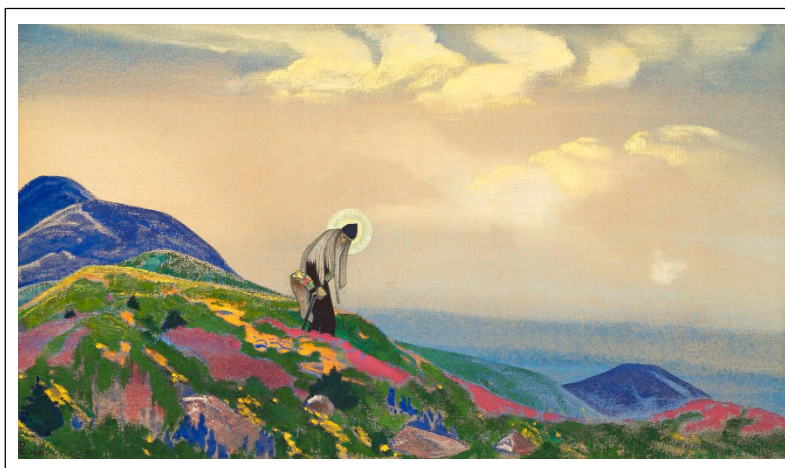
Вот у нас куры не несутся и коровы молока не дают. Впрочем, какое же это веселье?! Радость останется в том, что Вы и мы можем трудиться и сеять добро. Это самая прочная радость, будем ценить её, и опять признательность тем, кто способствует ей. Подумаешь о радости, а она уже и стучится. Сразу две радости: одна - Ваше письмо от 19-11-45, а другая - от Хейдока из Шанхая

¹ После смерти Б.К. Рериха и Т.Г Рерих (жены Б.К.) Архив был передан в 1954 г. в Государственную Третьяковскую галерею. - Ред.

5-12-45 - не только жив, но и собрал целую группу отличных сотрудников. Жил русскими уроками. Всё это ладно.

В Вашем письме много радости. Так и должно быть поверх всех бурь и невзгод. Действуйте бодро по местным условиям, сама действительность покажет лучший исход. Знаем, что сделаете всё как лучше. Очерк Знамени Мира в память милого Спенсера пришлю. Для ускорения включу по-английски из бывших статей.

Пусть будет Дедлей председателем Комитета "Знамени Мира". Так и отплывайте в новое плаванье. Если наладятся отношения с Ерёмченко - хорошо. Вам виднее, когда лучше дать мои обращения к членам. В конце концов, они касаются всех - и Агни Йоги, и АРКА, и "Знамени Мира". Зов о Культуре общечеловечен. А сейчас он нужен неотложно. Только что пришёл пакет с письмом Дедлея к членам АРКА за Октябрь. Письмо звучит прекрасно и дельно. Такие письма должны целиком входить в отчет АРКА - ведь они и есть часть отчёта. Вот всякие критиканы взяли бы, да и сделали такое же полезное. Спрашиваете, как быть с помещением, не купить ли дом? Думается, что Уид должен знать эти местные условия. Так всё переменчиво.

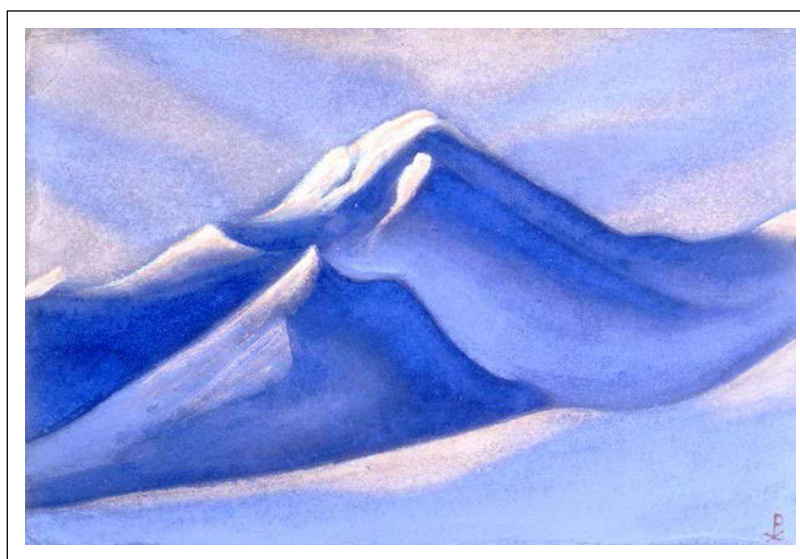
Н.К. Рерих. Пантелеймон Целитель. 1931.

Пусть "Пантелей" у Вас висит с прочими картинами. В Археологический Институт две картины были даны при Магоффине и висели в колледже, где преподавал преемник его, кажется, Лорд по фамилии. Название колледжа не помню. Хорошо бы их выставить у Вас, тем более, что Институт не провецился. За десять лет они не прислали сюда своих изданий, а я ведь пожизненный член и был вице-председателем. Неужели они ничего больше не издают? По нынешним временам всё возможно.

Итак, пошлём Новому Году наказ, чтобы был добрым, чтобы не столько о войне, сколько о мире заботился. Привет друзьям, а самым лучшим - самый большой привет.

1 января 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Гималаи (Свет снежных вершин). 1946.

2 января 1946 г.

Н.К. Рерих

РАДОСТЬ

Горы разукрасились снегами, так всё красиво, что не понять, зачем люди оскверняют своё достояние. Давайте так сделаем, чтобы в каждом письме было что-нибудь радостное. Вот в Вашем описании собрания 17 Ноября была радость. Инге прислала тоже радостное описание, и мы радовались, как сердечно она описывала деятельность Зины. Даже в напряжённое время можно усматривать радость. Да, да, давайте устроим в каждом письме рассадник радости. Знаем, что на льду цветы не растут, пусть же лёд растает под сердечным теплом. Самые "неразрешимые" проблемы просветляются радостью.

Помню, в С. Франциско было и парадно, и почтительно, и всё же безысходно. Три раза ходил смотреть "Мушкетёров". Думал, коли они обернулись, то и на нашей улице будет праздник. И был праздник! Радость - добрый магнит. И письмо Ильи тоже очень хорошее. Он понимает задачи Знамени Мира, именно теперь, когда многие ищут решение мировых задач. А что же может быть реальнее, нежели разумно понятая и применённая Культура? Пусть будет у сотрудников доброе сознание: если кто что сделал, значит, он действовал по способности и по местным условиям.

Только что начал очередное письмо, как пришло письмо из Амторга, копию его Вам прилагаю, так же, как и копию моего письма к Гусеву для Вашего полного ознакомления с этим многозначительным известием. Как видите, Вам придётся созвониться и повидаться с Гусевым. И, конечно, это свидание будет началом хорошей дружбы. Вы понимаете, как заботливо и благожелательно нужно осведомить Гусева о том, что дело с картинами осложнено агрессией и захватничеством Хорша, который нарушил доверие наше и большинства Трести. Не следует говорить, что картины эти невозможно приобрести - пусть этот вопрос остаётся открытым. Действительно, ведь мы и сами не знаем, как обернулось бы дело с декларацией 1929 года. Весьма возможно, что Хорш примет с помощью "покровителя" такие злостные меры, что самые бла-

гие намерения декларации могут быть опрокинуты. Естественно, Вам придёт-ся осветить захватническую деятельность Хорша. Конечно, Вы не будете вда-ваться в чрезмерные подробности, чтобы не затемнить главное, а именно же-лание Комитета по делам искусств иметь картины для музеев СССР. Вы знае-те, как люди быстро устают от подробностей не близкого дела и разочаровы-ваются. Между тем, Вы видите из моего письма Гусеву, насколько я сочув-ствую желаниям Комитета по делам искусств. Вы скажете также, что для охраны этих картин существует особая Корпорация, в которой Вы и друзья принимаете участие, и которую Хорш пытается обойти.

Теперь из конца письма Амторга можно видеть, что Комитет по делам искусств интересуется не только этими [картинами], но и вообще моим ис-кусством, поэтому я сообщаю Гусеву, что у нас здесь, в Гималаях, находится большая коллекция моих картин, упоминание о которых Вы найдёте в копии моего письма. Имейте в виду, что это обстоятельство чрезвычайно важно, ко-торое должно быть доведено до прекрасного заключения. Действительно, было бы прискорбно, если бы здешние картины расплылись по чужим зем-лям, а не сделались бы достоянием русского народа.

Также Вы обратите внимание на заключительные слова моего письма о готовности служения на Родине и, со своей стороны, подкрепите их извест-ными Вам формулами о моей любви к Родине. Может быть, будет уместно и дать ему список статьи из журнала "Мысль", которая у Вас имеется. Если бы явился интерес к моей семье, то следовало бы упомянуть о Юрии и его не-обычном знании восточных языков и огромном историческом труде "О Наро-дах Средней Азии", который он не может закончить здесь из-за недостатка материалов, и в этом Родина могла бы прийти ему навстречу - ехать он всегда готов.

Также, наверно, будет речь и о таланте Святослава, который сейчас явля-ется, несомненно, лучшим портретистом. Видите, какое важное обстоятель-ство надвинулось. И Вы чувствуете, с каким нетерпением мы будем ждать последу-ющего. Главное, следует подчеркнуть в беседе значительность и красоту по-следних здешних картин, которую так оценивают здешние критики и музеи, а также и наше постоянное желание работать на Родине.

Вот, какими важными обстоятельствами начинается 1946 год. Пусть он окажется годом благого строительства. Привет друзьям - посылаем это пись-мо вне очереди для ускорения. По получении этого письма немедленно созво-нитесь с Гусевым и, надо думать, что он уже получит моё письмо одновремен-но.

2 января 1946 г.

Приложение к письму от 2 января 1946 г.

*Торговая корпорация Амторг
210 Madison Avenue, New York 16, N.Y.
7 декабря 1945 г.
Г-ну Николаю Рериху
Наггар, Кулу, Пенджаб, Индия*

Уважаемый г-н Рерих.

Художественный комитет Советского Союза в Москве заинтересован Ва-шими картинами, находящимися в настоящее время в коллекции мистера Хорша из Нью-Йорка.

Комитет попросил нас узнать о возможности покупки всей коллекции. Мы были бы очень признательны, если Вы сообщите нам о Вашем мнении по вопросу покупки Ваших картин Художественным комитетом СССР для советских музеев.

Надеемся на ответ и остаёмся искренне Вашими,

*Торговая корпорация Амторг.
А.Гусев,
отдел искусства и ручных работ.*

Приложение к письму Н.К. Рериха от 2 января 1946 г.

*Амторг 210 Мэдисон Авеню, 16 Н.-Й.
Декабрь 1945 г.
Николаю Рериху
Наггар, Кулу, Пенджаб, Индия*

Дорогой мистер Рерих!

Комитет по делам искусств Советского Союза интересуется Вашими картинами, находящимися в настоящее время в коллекции м. Хорша в Нью-Йорке.

Комитет запрашивает Вас о возможности покупки всей коллекции.

Мы были бы очень признательны, если Вы выскажете своё мнение по вопросу покупки Ваших картин Комитетом по делам искусств ССР для советских музеев.

В надежде на ответ на Вас

Искренне Ваш,

*Начальник отдела искусств и ремёсел
А.Гусев,*

Архив Музея Рерихов, Москва

11 января 1946 г. Москва

Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К.

Дорогой друг, Николай Константинович, сегодня получил Твоё письмо от 7/XII. Как видишь, довольно милостиво ещё, не то, что письмо, путешествующее целых 5 месяцев, о котором Ты мне сообщал.

Из Москвы всё ещё не принимают в Индию воздушной почты, тогда как всюду в другие места она наладилась.

Тебе, конечно, уже известно о вылете и выступлениях наших учёных в Дели. Я хорошо знаю только вице-президента Академии Наук Вячеслава Петровича Волгина, человека очень приятного и хорошего, которого знаю со времени «Русских ведомостей», постоянным сотрудником которых он был в конце 90-х – начале 900-х годов до самой революции. Жаль, что не мог вылететь ни один из индологов, хотя по правде говоря, семья их – последних могикан – после нескольких смертей сильно поредела. Правда, академик Павловский, специалист по некоей логии, но не имеющей ничего общего с индологией, по «паразитологии». Возможно, на рисовых полях имеются какие-нибудь зловредные паразиты, которые им изучены.

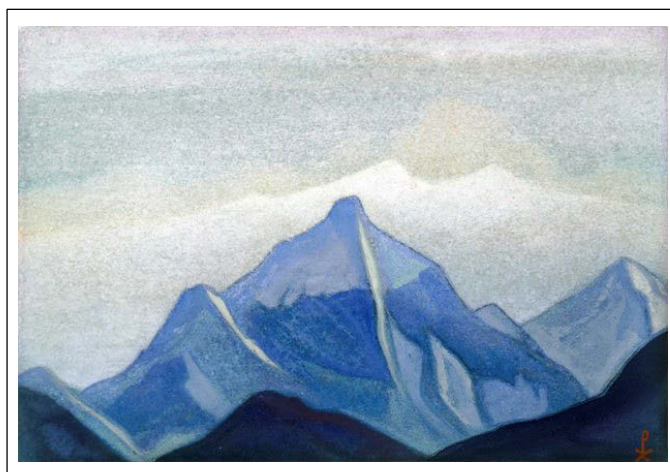
Ожидаю с нетерпением лета, когда я наметил по своему Институту Истории Искусств несколько важных экспедиций: 1) продолжение прошлогодней экспедиции в Древнюю Албанию (в Азербайджане), давшей уже ощутитель-

ные результаты (раскопан Храм-ротонда, окружённый двойной колоннадой) ранней Византийской эпохи; 2) в Закарпатскую Русь и Галицию для обследования хотя бы фундаментов древних храмов Галича; 3) в Софию, Белград, Далмацию для выяснения связи древнерусского искусства с Балканами, и 4) в Среднюю Азию для выяснения связей со Средним Востоком, от которого мы много получили. Нужна бы ещё экспедиция в Константинополь и Сирию, но это уже до 1948 г. На всё сразу не хватит сил, тем более, что мне всюду самому придётся съездить.

С Новогодним приветом Твоим и Тебе от наших и меня.

Игорь Грабарь

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Гималаи (Голубая прозрачность). 1945.

Январь 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха к Гусеву А.В.

Уважаемый гр. Гусев,

Ваше письмо от 7 Дек. дошло в наши снежные Гималаи 27-го. Вы уже имеете мою телеграмму, и я могу лишь подтвердить, что решение Художественного Комитета в Москве меня очень тронуло. Мы никогда не порывали отношений с нашей Родиной и там могли знать о моей художественной деятельности. Я всегда мечтал привезти на Родину плоды моей работы, включающей серии картин Гималаев, Монголии и Тибета, а также мои картины, посвящённые русскому народу - "Александр Невский", "Святогор", "Настасья Микулична", "Новая Земля", "Партизаны", "Мстислав Удалой", "Ярослав", "Богатыри проснулись", "Победа" и др. Мысленно я видел эти картины как русское достоинство.

Вы запрашиваете моё мнение касательно картин моих, находящихся в Нью-Йорке. Конечно, я мечтал бы, чтобы всё, мною сделанное, принадлежало русскому народу. Но имеются некоторые невыясненные ещё обстоятельства, которые может Вам передать Зинаида Григорьевна Фосдик - о чём я её и извещаю, и прошу сообщиться с Вами. Ввиду этих некоторых сложностей, я был бы счастлив предложить Родине собрание моих картин, находящихся у нас здесь. И если такое соображение отвечает желанию Комитета искусств, то я мог бы дать Вам подробные сведения о них. После совещания с Зин. Гр. Фосдик положение коллекции картин, находящихся в Нью-Йорке, Вам уяснится. С мо-

ей же стороны, Вы встретите самое сочувственное сотрудничество во всём. Можно пожалеть, что почтовые сношения очень замедленны, и оборот писем берёт воздушной почтой почти два месяца. Что же касается нашей переписки с Москвою, то главное затруднение в том, что мы часто не знаем, что именно дошло из наших писем, и не задержались ли ответы. Я и моя семья всегда готовы принести наши труды на пользу народного строительства и послужить на Родине. Ожидая Ваш ответ о последующем, с искренним приветом...

P.S. По последним сведениям, в Карачи уже приходят советские пароходы, и таким прямым рейсом отправка значительно упрощается.

Январь 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

15 января 1946 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ИЗ ПИСЬМА ЗИНАИДЫ Г.

15 Января, 1946, Нью-Йорк

Ваше значительное письмо от 2/1/46 пришло 12-го Января (шло 10 дней!!!) и я тотчас позвонила в Амторг, но г-на А. Гусева не было в городе. Вчера днём он меня принял, и у нас была крайне интересная беседа. Во-первых, он мне показал Ваше письмо к нему, и при этом объяснил, как он узнал о коллекции у Хорша, или вернее, что он узнал, что здесь имеется такая коллекция Ваших картин, и он пошёл её посмотреть раза три. Но, видимо, что-то его смущало, и он начал расспрашивать. Спросил Ярёмченко, которого он знает, и последний ему сказал, что был суд с Хоршем и были затронуты картины. Тогда он написал в Наркомпрос письмо, сообщая о наличии коллекции Ваших картин здесь. Там очень заинтересовались этим и просили подробностей. Хорш ему, оказывается, показал и предлагал двести тридцать картин, и когда Гусев написал о том количестве в Наркомпрос, ему оттуда ответили, что должно быть гораздо большее число картин, в Н.-Й. Но когда там узнали о каких-то судах, о чём Гусев им писал, со слов Ярёмченко, они ему указали обратиться к Вам, что он и сделал. По его словам, там желают иметь большую коллекцию Ваших картин, ибо там имеется всего около шести Ваших картин, не больше! (Он, вероятно, имел в виду Третьяковскую галерею). Он сказал, что Вас чтут как великого русского художника, как русского патриота, любящего свою Родину, и что Ваши картины должны быть достойно представлены там. Привёл в пример Репина, которого знают все, от мала до велика, и поэтому такое же отношение должно быть к Вам. Очень характерно!

Затем, после этого предисловия, я начала ему говорить, согласно с Вашими инструкциями в письме, о Хорше, нарушении им Вашего и нашего доверия, захвата всех учреждений и картин, нашего судопроизводства и нашего глубокого разочарования в здешних судах и судьях, в их подкупности и методах, применённых Хоршем для выигрыша дел. Всё это, конечно, было сказано мною в сжатой форме, но он при этом делал пометки на своём нотблоке. Затем я ему сказала о группе сотрудников, которую Хорш старается обойти. Выслушав всё то, Гусев сказал, что Хорш жулик и что многое ему теперь делается ясно, а именно, он подозревал Хорша, что последний ему не показал самые значительные картины, а те, которые он желал продать в настоящее время.

Затем на его вопрос о Вашем местожительстве *X[орш]* неопределённо отвечал, а затем заявил, что Вас нет в живых!!! Гусев дальше в разговоре сказал, что рискованно иметь дело с Хоршем, но на это я ему спокойно ответила, что наша группа настолько разочарована исходом нашего судебного процесса и так скорбит о том, что Ваши картины находятся в подвалах Хорша, где их никто не видит; и раз Х. старается их распродать, как мы это узнали, нам гораздо желательнее видеть эти картины на Родине великого художника, где его оценят и где будет музей, посвящённый его искусству, и мы, конечно, не будем чинить никаких препятствий ему, и вопрос остаётся открытым для его дальнейших действий.

Но самое главное впереди - он мне сказал, что, узнав из Вашего письма о том, что у Вас имеется большая коллекция, включающая картины особенно важные для России благодаря их историческим сюжетам, он немедленно, не дожидаясь моего посещения, написал в Наркомпрос об этом. (Между прочим, он мне также сказал, что сам глава Наркомпроса писал ему о Ваших картинах и желательности иметь их в *Сов[етской] Рос[сии].*) Это дало мне возможность сказать ему многое об этих последних картинах, их исторической ценности, а также о той непередаваемой панораме Азии и Гималаев, которая написана Вами и которую они могут без всяких затруднений получить прямо от Вас, причём даже отправка их будет несравненно облегчена, благодаря пароходным сношениям.

Сказала ему о том, как Индия ценит Ваше искусство, как высоко говорят о нём лучшие критики там и как, несмотря на всё это, Вашим давнишним желанием было видеть эти картины на родине. Сказала ему также о той высокопатриотической работе, которая была проделана Вами во время войны, Ваших статьях, которые пересылались нами в ВОКС, и появлении некоторых из них в журналах там, также о пожертвовании Вами книги "Слава" в пользу Русского Красного Креста, а затем я сказала о Вашем и всей Вашей семье горячем желании послужить Родине, и о том, что я Вам выслала по Вашей просьбе отсюда анкеты, ибо там без представителя Советского Союза Вы не могли этого сделать. И теперь, ввиду того, что туда направляется представитель, Вы с ним снесётесь по его прибытии.

Гусев подтвердил, что там действительно доныне не было представителя и что, кроме того, почта очень медленна, хотя и он думает, что быстрее сносятся с Индией, нежели с Америкой, ибо письмо из России сюда и обратно воздушной почтой берёт три месяца. На него произвёл сильное впечатление факт о том, что Вы так думаете о Родине и работе там.

Я много говорила о Юрии, его трудах, блестящем имени в Европе и Азии и его огромных знаниях. Он очень восторженно заметил, что Юрий найдёт огромное применение своим знаниям на Родине. Также говорила о Святославе, его славе одного из крупнейших современных портретистов. Он крайне внимательно слушал, делал записи, и всё это пойдёт куда следует. Я ему сказала, что в Музее было свыше тысячи картин, и спросила, не дал ли ему Хорш список тех картин, которые он ему показывал. Оказывается, что он ему дал вначале такой список (Гусев его не имел на руках, но обещал найти и просил меня просмотреть его, чтобы действительно знать, какие именно картины ему были предложены), а затем он ему прислал другой список - в последнем свыше 750 картин. Я его просмотрела - это сшитая тетрадь, с напечатанными на машинке страницами, включающими списки картин, их названия и год. За-

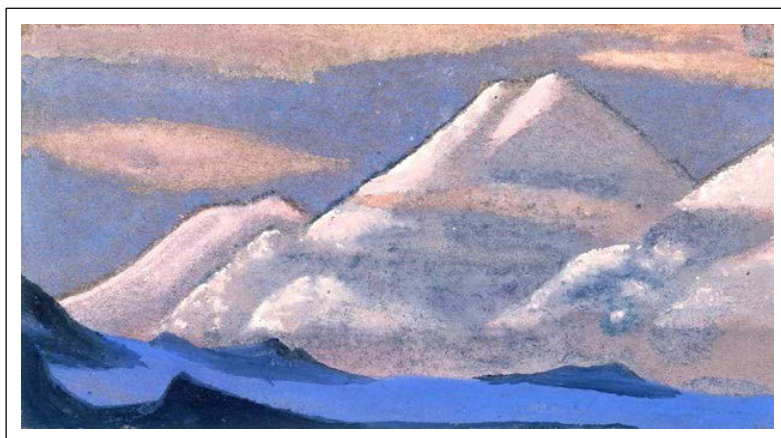
мечательно то, что на первом листе стоит - коллекция картин Рериха с 1904 года до 1935-го - библиография имеется на 12 языках. Начинается список с "Сокровища Ангелов" - я спросила, видел ли он эту картину, и описала ему её. Оказывается, он её не видал, а также ему не были показаны "Знамёна Востока" и картины, костюмы и декорации к операм; из сюиты "Санкта" имеются несколько картин, но не все - эти Гусев запомнил. Я ему предложила посмотреть у меня монографию Брентана для того, чтобы он мог увидеть, какие картины ему не были показаны.

Я склонна думать, что Х[орш] показал ему коллекцию, составленную им самим, а затем, в случае если бы Гусев её купил у него, он бы позже ему показал другие, более интересные для целей Гусева картины, таким образом, подготавливая возможность новой покупки - разве можно ожидать от Х. порядочных действий! Видимо, так же думает и Гусев, но он не сказал мне, что именно он теперь намеревается делать, ибо, как я поняла, он будет писать ещё одно письмо в Наркомпрос после моего посещения, а там они решат. Не буду удивлена, если там решат именно списаться с Вами и приобрести коллекцию, имеющуюся у Вас. Он мне сказал, что Вы получите, по всей вероятности, письмо прямо от Наркомпроса.

Гусев - директор отдела искусств и художественных изделий - продаёт здесь картины русских художников и кустарные и ручные изделия. Имела случай видеть много картин, расставленных на столах - они ужасны, и сам Гусев сказал, что это все молодые художники и, конечно, это далеко не лучшие картины, но они только что прибыли не для выставки, а для продажи. Он также закупает много пособий для школ и медицинских институтов, ибо у них недостача во всём - ведь одна шестая страны разорена. Был очень любезен со мною, но осторожен. Я его пригласила прийти, дала ему только наш памфлет АРКА, ибо цель моего посещения не относилась к АРКА. Мне думается, что я его не утомила деталями, ибо говорила в общих чертах. И всё же он не мог не заметить, что Х. жулик и что с ним опасно иметь дело. Конечно, это невозможно отрицать.

15 января 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Гималаи (Снежные пирамиды). 1946.

15 января 1946 г.
Лист дневника

ТРУДНЫЕ ДНИ

Прилетело Ваше письмо от 5 Декабря. Выбираю из него радостное. Знамя Мира Вами поднято - радость. Очень хорошо, что наладилась культурная связь с Голландией. Пусть они не только сочувствуют, но и проявят деятельность. С Ерёменко добрая беседа — хорошо! Кто будет председателем АРКА или "Знамени Мира" — решите по местным условиям, важна суть дела. Не смущайтесь молчаливостью ВОКСа. Продолжайте извещать их и вершить Ваше культурное дело.

Если Ерёменко хочет издать портрет и картины - пусть издаёт и даст нам несколько оттисков. Здешние газеты сообщают, что из кабинета Трумэна уходят четверо и в том числе Уоллес. Правда ли? Любопытно, каковы причины такого исхода? Как сие действо отзовется на Хорше? Вы поминали, что о Радовсавлевиче ничего не слышно. Может быть, какие-то дела в Югославии его заботят? Трудно судить. Вот Асеев пропал, а наверно, хотел бы сообщиться. Неизвестно, где в Белграде "Земля славянская" "Святые гости", "Слобода берендеев"? Всего семь картин. В Загребе было десять картин ("Древняя Русь", "Приказ Учителя" и др.). Какова судьба "За морями - земли великие"? Она была до войны в Сов[етском] Посольстве в Риме, но где теперь? Всё когда-то прояснится. В прошлом письме Вы нашли исправленную страницу 28 для "Знамени Мира". Посылаю для Вашего архива хорошую статью Санджива Дева из декабрьского номера "Заря Индии".

А вот что-то весёлое. Газеты сообщают о появлении в Мексике чудовища длиною в сто футов. Будто бы туда поехали американские учёные для изучения, а может быть, и поимки этого Змея Горыныча. Не слыхали ли Вы о таком чуде-юде? То Ноев ковчег, то Лохнесс, а теперь Змей Горыныч - прямо чудеса! Вот уже заседает новая Лига Наций, обозвали её "Пандемониум" - пусть это не случится. Покойная Лига посылала испанские войска в зимнюю Вильну, и их полузамёрзших увозили обратно.

Для Вашего архива "Знамени Мира" нам передавали, что в древнем храме в Мандалае (Бирма) были старинные мраморные плиты с текстом Трипитаки. При последней бомбардировке эти исторические древности были разрушены. Вот как! К Новому Году выдано множество наград. Низам Хайдерабада получил "королевскую золотую цепь" - вот как важно. Вспомнилось из студенческих лет - хоронили одного профессора и среди памятников прочли такую надпись: "Иван Иванович Иванов, действительный тайный советник первого класса", - выше и нельзя, а никто такого деятеля и не знал. Когда Суворина поздравляли с генеральским чином, он усмехался: "Это зависит от долголетия". Да, всякие ордена тоже отжили свой век. Леонардо да Винчи и Микеланджело никаких орденов не имели. Мольер, Сервантес, Шекспир - тоже без орденов были. Сообщается, что во Франции будет особое министерство человеководства. До сих пор бывали лишь управления животноводства.

У Вас, наверно, имеются бюллетени Музея. Следует из них собрать все выпуски, где говорится о Знамени Мира для Комитета. Если у Вас их нет, то мы могли бы прислать - у нас имеются повторные. В бюллетене было много данных о Знамени Мира, и собранные вместе они дали бы осведомление вновь подходящим. Ведь люди забывают, какая огромная работа была произ-

ведена. Санджива Дев устраивает на юге Индии "Культурное Братство друзей Рериха". Не знаю, что у него выйдет, но он полон воодушевления. Так вспыхивают культурные очаги. Да, 1946-й будет значительным годом. Пришел пакет Дедлея с его циркуляром членам АРКА за Октябрь и со статьёй из "Таймса". По-прежнему в "Тайме" попадают любопытные заметки, Вы их, наверно, видите. В статье из "Таймса" высказано несправедливое осуждение русским за их подозрительность. Не мешало бы кому-то раньше освободиться от подозрительности, нежели обвинять русских. Впрочем, обычно видят сучок в чужом глазу, а бревно в своём не чувствуют. Мы могли бы, по поводу чьей-то подозрительности, написать целую книгу. Много таких книг можно бы написать, да времени и охоты нет. Вы-то знаете, сколько мы претерпевали от нелепейшей подозрительности разных злобных невежд. А может быть, автор статьи ошибся в выражении и вместо русской подозрительности, не лучше ли сказать пронизательность.

Хорошо, что Вы присылаете любопытные вырезки. Пошлём Вам, когда будет, пригодное для архива "Знамени Мира". Как необходимо оно сейчас! Кроме "Таймса" просматривайте и "Сайянс Ньюс Леттерс". Там бывают интересные новинки. Только что поминалось, что научные открытия будут взяты под контроль. Как бы это ни напомнило времена алхимии! Сложна стала жизнь человеческая.

Прилетело доброе письмо от Ерёменко. Оказывается, он в сношениях с Гусевым. Посылаю Вам копию моего письма для сведения. Таким путём получится и ещё полезное окошко, и хорошо, что Ваши сношения наладились. Не член ли он АРКА? Кстати, как его имя, отчество, а то неудобно писать А.В. - не Александр ли Васильевич? Было хорошее письмо из Брюсселя от Миры - весь заработок уходит на пищу. Неужели останется такое нелепое положение? А Культура-то?

Кончал очередное письмо, когда прилетело Ваше от 22-го Дек[абря] со вложением запроса из Франции от 12-го Дек[абря]. На Ваши справедливые сетования о молчании ВОКСа могу лишь сказать, что я спрашивал адрес ВОКСа у здешнего ТАССа, и к моему изумлению оказалось, что и ТАСС того адреса вообще не знает. Вот Вам и культурная связь с заграницей! (Пожалуйста, пришлите мне адрес ВОКСа). Значит, Вам остаётся продолжать культурную работу в тех размерах, которые возможны по местным условиям. По-прежнему запрашивайте ВОКС непосредственно и поминайте, сколько Ваших писем с деловыми запросами осталось пока без ответа. Относительно операции С.М. думается, что если она не испытывает боли, может читать и шить, то следует ли в её возрасте подвергаться новым трудностям? Если сама по себе операция очень легка, то, насколько помню, после неё был значительный период неприятных приспособлений, как Вы тогда писали.

Теперь о запросе из Франции. Запрос этот нас очень удивил, ибо все организации существуют совершенно самостоятельно: и в Америке, и в Бельгии, и в Китае, и в Индии. В особенности же, ввиду послевоенных трудных периодов, невозможно, чтобы только французское общество должно содержаться из-за границы. Таким образом, совершенно отпадает вопрос о том, чтобы Вы или какая-то иная организация стали бы в теперешние трудные дни ещё содержать и франц[узское] общество. Кроме того, как Вы помните, в Париже находилось сорок шесть картин по преимуществу очень малого размера, и помещались они в квартире г. Перонэ. Даже странно звучит, что за картины,

украшавшие его офис, кто-то должен был платить. На время войны картины были сложены в подвал, и общество не функционировало, да, вероятно, и сейчас не функционирует. Если ещё Вы не перевели тридцать восемь долларов, то имейте в виду, что радио недавно сообщило, что теперь англ[ийский] фунт равняется 480 франкам, а курс фунта на доллары, вероятно, в Америке известен, но, во всяком случае, сумма получается чуть ли не вдвое меньшая. В силу этих соображений Вам надлежит в возможно мягкой форме написать во Францию, чтобы они приняли во внимание полное изменение в обстоятельствах в условиях послевоенных. Каждая организация выполняет культурную работу в тех размерах и пределах, какие по настоящему времени возможны.

Относительно переписки с нами скажите, что пути сообщения, особенно с Европой, ещё очень не установились. По многим соображениям сейчас лучше повременить с перепиской. Да, многое изменилось за время Армагеддона. И старые пути уже не пригодны. Сейчас протекает Армагеддон Культуры, и потому каждое культурное дело так трудно. Трудность велика и в Индии. Итак, напишите по возможности мягче и пришлите нам копию. Наверное, он сейчас уже имеет новое занятие, которое ему позволяет существовать, и пусть его и придерживается. Все эти соображения Вы будете писать от себя, а не от нас.

Теперь поверх всех текущих дел перед Вами стоит беседа с Гусевым. И Вы чувствуете, какая дружелюбная осмотрительность должна быть применена. Вы очень хорошо отмечаете о Пейнтинг и Холдинг Корпорешен, и, по-видимому, Уид понимает положение вещей. Кстати, получили ли Вы наши бумаги о заместителях и не нуждаются ли они в перемене титула? Пусть каждая трудность и сложность принесёт Вам новые возможности. Шлём сердечные приветы милому Дедлею и всем друзьям.

15 января 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

16 января 1946 г. Кулу
Письмо Н.К. Рериха к С.Н. Рериху

Родные наши, сейчас пришло письмо милой Девики. Какие трудности с выставкой. Кто мог думать, что Динанат не выяснил положения, хотя его и перевели на другое место. Ещё нигде не было таких неясностей. Девика пишет от 11-го, что как будто теперь всё проясняется. Дай Бог, чтобы так было. Твоя телеграмма говорит All well – да будет! Воображаем сколько хлопот. Посылаю список членов в Дели. Все там. Если нужно, то впиши и меня, хотя приглашения и не было. Девика посылает две посылки, но обе на Нагроту² - а ведь так трудно было получать. Лучше на агенсу в Кулу – скорей доходит.

Получили письма от Д.Н. Потоцкого (Алжир. Шлём Тебе поздравление) и от Дутко из Праги. Оба письма полны описаний всяких житейских невзгод. Для чина Ам. Посольства в Праге не найти квартиры. Вообще много разочарований и в местных отношениях. Да и поведение солдат неважно. Соня давала концерт в день резни – арабы вызывающе ведут себя. Лосский – ещё жив, в Париже. Булгаков сидел в концлагере – всюду невесёлые сказки. А Дутко, видимо, старалась найти хоть что-нибудь хорошее. В Београде всех русских эмигрантов немцы вывезли куда-то под Берлин, и о них сведений более нет.

² Нагрота - город, расположенный в округе Джамму штата Джамму и Кашмир в Индии.- Ред.

Ждём, что будет с Гусевым и с Зиной. Видимо, и Ерёменко с ним имеет разговоры.

Думаем о Вас, наших милых, денно и ночью. Спасибо Девике за кофе и лампочки. Должна выставка наладиться. Да будет! Да будет!

Целуем Вас крепко, НР

Сегодня мокрый снег.

Архив Музея Рерихов, Москва

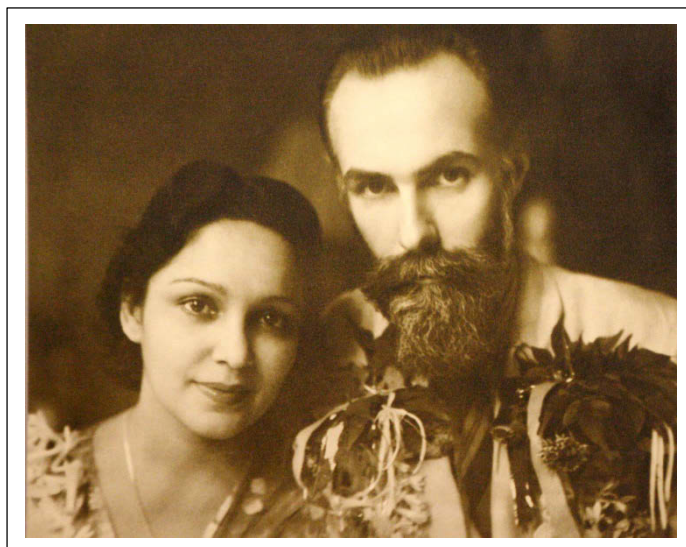
22 января 1946 г. Наггар, Кулу

Письмо Е.И. Рерих к Муромцевым И.Э., Г.И. К.И.

22 января 1946 г.

Родные наши Илья Эммануилович и девочки, хотя Вы и обещали писать чаще, но это благое намерение пока что таким и осталось. Пишу Вам, может быть, накануне многих событий. Местные газеты полны ожиданий всяких подвижек на весну. Ясно одно, что закон кончается повсеместно, по всему миру. Ну что же, переживем еще одну бурю, видимо, хаос настолько господствует в сознании масс человечества, что нужны новые бедствия, чтобы дух человеческий возопил. Строй жизни настолько разобщился с высшими принципами, что все порождения человеческие принимают чудовищные формы. Развитие и нахождения науки пошли по руслу, направленному к разрушению. Переустройство Мира привлекает и разбудило все энергии, и, конечно, такое насыщение и трансмутация дают свои последствия. Вожделения человеческих масс создали тот водоворот, в котором носится обезумевшее, разобщенное с космическими законами человечество. Но и это пройдет, ибо в пространстве загораются и новые очаги Света, и Армагеддон уже на исходе, и силы темные будут слабеть по мере продвижения Солнца в знаке Водолея. Все, что Вы пишете в последнем письме, вполне отвечает тому, что и нам приходится наблюдать. Мы хотя и живем в горах, но не оторваны от мира, ибо получаем со всех сторон массу газет и журналов, а также имеем радио. За последние месяцы местный представитель ТАССа переслал нам много разных русских газет и публикаций, среди них есть и газеты, посвященные искусству, театру и литературе – любопытно! Но особенно назидательно читать в правительственной газете «Известия советов депутатов трудящихся СССР» критику на безответственное и даже преступное отношение должностных лиц к своему делу. Есть презабавные номера, такие, которыми не пренебрег бы в свое время и сам Гоголь. Приложу Вам такой «веселый номер». Мы очень радуемся, что Вам по душе идея Знамени Мира, и надеемся, что Вы не откажете в совете нашей Зиночке. Она так радовалась Вашему участию в собрании [Общества] друзей Агни Йоги и очень отметила Ваше выступление и участие в обмене мнениями по поводу прочитанных параграфов из «Огненного Мира». Спасибо, родной Илья Эммануилович. Зина так нуждается в поддержке, она ведь почти единолично ведет дела по АРКЕ и [Обществу] Агни Йоги. С большим удовольствием прочли Вашу прекрасную речь «Уор Тайм Инвеншенс» [англ. - «Изобретения военного времени». – ред.] и особенно оценили заключительную страницу. Это именно то, что так неотложно и неустанно нужно повторять при каждом удобном случае. Несите Свет – он сейчас нужен, как, может быть, никогда раньше. Ибо мы находимся на перепутье от мрака к свету великому. Пусть никто не ошибется

избрать верный путь!! Иногда, несмотря на удушающую атмосферу почти всеобщего недружелюбия, ненависти, недоверия и жажды мести, все же радость наполняет сердце при осознании, что скоро поворот к новому лучшему миру настолько наметится, что можно будет ожидать усиленную деятельность, строительную эру, основанную на кооперативных началах. Прекрасно жить в эпоху расцвета, но, может быть, еще прекраснее явиться свидетелями зарождения и начала роста такой эпохи. Прилагаю присланные нам Тюльпинком копии обращения к Дружьям Города Брюгге и решение Городского Совета в Брюгге. Может быть, неплохо прочесть их как доклады на следующем собрании Комитета Знамени Мира? Ведь могут быть люди, которые заинтересуются собиранием такой замечательной хроники в своих местах. Это было [бы] истинным утверждением и защитой культурного достояния человечества. Какую неучислимую помощь такие записи могли бы оказать многим историкам будущего! Сейчас столько просветительных и строительных идей стучатся к человечеству и требуют оформления и приложения их в жизни; можно сказать – пространство переполнено ими, но пока что большинство правительств и вождей отмахиваются от них, как от нелепых, навязчивых и даже вредных идей. Но всё же переоценка ценностей заповедана в грядущей эпохе, и именно не что иное, как диалектический материализм, нанесёт удар механическому строю. Диалективизм предпосылает рост, развитие, а там, где принято развитие, там принято и движение, движение же есть проявление энергии, и тем самым диалектический материализм становится мировоззрением энергетическим. Если я рассуждаю неправильно, поправьте меня.

Девика Рани и Святослав Рерих.
(Фото 1945 г.)

Прилагаю Вам вырезку из журнала с портретами сына и его жены. Пока лучшей не имею. Сейчас они в Бомбее. Свет занят выставкой картин в Штатах. С нами они провели три месяца, немного больше, и мы все очень полюбили нашу Девиду Рани. В ней нет ничего театрального, искусственного, наоборот, она милая, сердечная с прекрасными принципами душа. Покажите этот портрет Зиночке, не имею второго, чтобы послать ей. Надеюсь, что из Бомбея они привезут новые снимки, и тогда пришлю всем. Ждём их в апреле. Забот у них немало, она окончательно вышла из дела и с этим связано много легальных

формальностей. Спасибо девочкам за письмо, ждем снимков с дома и, главное, с них самих и Вас, дорогой Илья. Получила письма от Сони и Миры. Такие славные они, обе трудятся и не унывают, несмотря на трудные условия. Обнимаю Вас крепко, пишите.

Письма Е.И. Рерих. том VII.

24 января 1946 г. Гималаи

Н.К. Рерих

ДАВНО

Спрашиваете о ранних встречах и впечатлениях. Памятки о них были в нашем архиве, и Б.К. перевёз его в Москву. Не знаем, полностью или частично. А теперь с кончиною Бориса кто знает, где и как? Вдова его почему-то не отвечает. Настолько всё развеялось, что, например, мои письма к Л.Андрееву оказались у какого-то финна-лавочника, и от него были куплены одним нашим латвийским другом. Неисповедимы пути!

Будет жаль, если письма Стасова, Григоровича, Горького, Дягилева, Гнедича, Врубеля, Станиславского, Спицына, Тенишевой, Гумилёва, Блока пойдут на завертку селёдок. Ведь говорили, что часть нашего каменного века была выброшена в Мойку. Вандализм Маслова над моими панно известен. А где "Змей проснулся" из Музея Академии Художеств? Где портреты Головина и Григорьева? Головинский был воспроизведён в "Золотом Руне", а о григорьевском ничего не знаю, кроме описания его в письме Григорьева, сообщившего, что портрет - в одном из московских музеев. Но в 1926 году мы его не видели.

Вот любопытное письмо Билибина, впрочем, оно уже к его биографии относится. Где его забавные оды? Много было всяких памяток. На Морской между тремя и шестью был настоящий клуб. Кто только не завернет! Придёт Куинджи, Щербов, Самокиш, Щербатов, Боткин, Шидловский, Голенищев-Кутузов, Ильин, Щуко - придут самые разные, и старые и новые. А споры даже на лестнице гремят, и выставочные посетители пугливо озираются. Эрнст хорошо описал нашу годовую выставку. Жизнь! Пусть молодёжь всегда горит сердцами во славу Родины.

Вот уцелевшая памятка - послание Соломирского, писанное в Изваре в 1895 году - назад тому полвека:

Художник юный славен будешь,
Тебе пророчу я успех.
Своею кистью ты пробудишь
Любовь и мужество у всех.
Ты нам представь же, как, бывало,
Сражалась рать — богатыри,
И как молитвой и казною
Спасали Русь монастыри.
И как смирением народным
Мы иго вынесли татар,
И как душою потрясенный
Узрел наш враг Москвы пожар.

Ты нам представь героев славных,
Оборонивших жизнью Русь.
Подвижника заветы помни.
Судить я дальше не берусь.
Меня, художник, ты забудешь,
Пылая в творческих трудах.
Но сохрани ты прорицанье —
В изварских писано лесах.
Соломирский (Извара, 1895)

24 января 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

29 января 1946.
Лист дневника

ИЗ ПИСЬМА ЗИНЫ

29 Января 1946 г.

Только вчера отправили Вам очередное письмо, как возникла необходимость писать Вам сегодня и уведомить Вас о моём посещении Алек. Вас. Гусева. Я с ним созвонилась, и он меня просил к нему заехать, что я и сделала. В этот раз я ему повезла большую Монографию (полагая, что он сам к нам не заедет) и с ним просмотрела большинство репродукций, благодаря чему узнала, какие именно картины Хорш ему не показал. Как я и предполагала, он показал большей частью скетчи, а из известных серий картин очень мало (картин 5-6). Я оставила монографию Гусеву для того, чтобы он более подробно просмотрел её. На этот раз он мне сообщил несколько более подробно о своём посещении Хорша и смотре картин. Оказывается, что первым обратил внимание Гусева на эту "коллекцию Хорша" проф. Иванов, который здесь находится для участия в работе закупочной комиссии. Он высказал мнение, что эта коллекция картин Рериха имеет огромное значение и что её нужно было бы приобрести. Гусев написал об этом в Наркомп[рос] и ему ответили, чтобы он сделал шаги для приобретения этой коллекции. Тогда он с проф. Ивановым посетил Хорша — в первый день в маленькой комнатке им показали картины. 50 картин стояли у стен и некоторые были приносимы служителями, причём проф. Иванов обратил внимание на то, что картины, вероятно, где-то свалены и со временем могут значительно пострадать. Они также пошли на второй день смотреть картины, и Х. им показал около 20 картин. После этого он им вручил список в 232 картины, сказав, что это и есть вся коллекция. Он запросил за неё 100.000 дол. Гусев пытался узнать от него, где находится художник, на что Х. вначале отвечал неопределённо, а затем сказал, что последний, вероятно, умер. Гусев немедленно сообщил обо всём в Нарком[прос], откуда ему ответили, что художник жив и здоров, и поручили узнать адрес и списаться с ним. Также ему указали на то, что Хорш не показал ему всю коллекцию, ибо она должна быть значительно больше, нежели в 232 картины. Гусев нашёл Яременко, последний ему сказал, что слышал плохое о Хорше, знает мало о том, что произошло с Музеем, но может дать ему адрес Н.К.

Архив Музея Рерихов, Москва

*Январь 1946 г.
Н.К. Рерих*

ИЗ ПЕРЕПИСКИ

Амторг 210, Мэдисон Авеню, Нью-Йорк, 16, Н-Й. Декабрь, 7, 1945 г. Николаю Рериху Наггар, Кулу, Пенджаб, Индия

Дорогой мистер Рерих!

Комитет по делам искусств Советского Союза интересуется Вашими картинами, находящимися в настоящее время в коллекции м-ра Хорша в Нью-Йорке. Комитет запрашивает Вас о возможности покупки всей коллекции.

Мы будем Вам очень признательны, если Вы выскажете своё мнение по вопросу покупки Ваших картин Комитетом по делам искусств СССР для советских музеев.

В надежде на ответ от Вас

Искренне Ваш

Начальник отдела искусств и ремёсел Амторга Гусев.

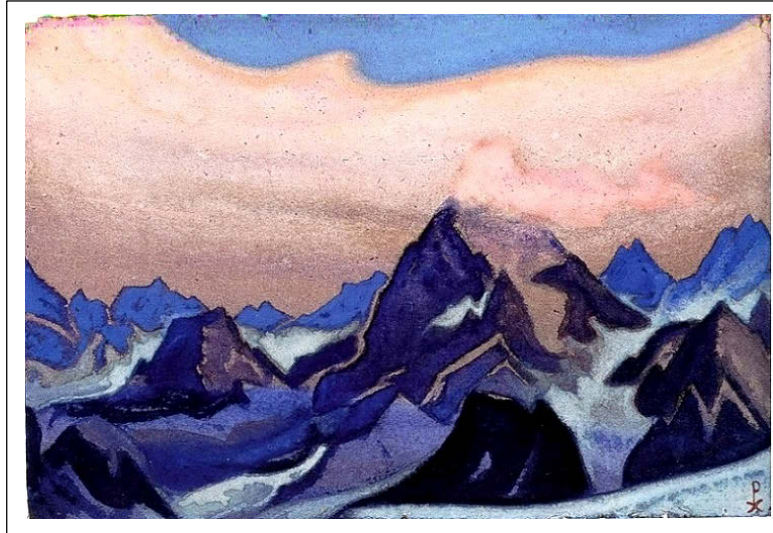
Уважаемый гр. Гусев, Ваше письмо от 7 Дек. дошло в наши снежные Гималаи 27-го. Вы уже имеете мою телеграмму, и я могу лишь подтвердить, что решение Художественного Комитета в Москве меня очень тронуло. Мы никогда не порывали отношений с нашей Родиной и там могли знать о моей художественной деятельности. Я всегда мечтал привезти на Родину плоды моей работы, включающей серии картин Гималаев, Монголии и Тибета, а также мои картины, посвящённые русскому народу - "Александр Невский", "Святогор", "Настасья Микулична", "Новая Земля", "Партизаны", "Мстислав Удалой", "Ярослав", "Богатыри проснулись", "Победа" и др. Мысленно я видел эти картины как русское достояние.

Вы запрашиваете моё мнение касательно картин моих, находящихся в Нью-Йорке. Конечно, я мечтал бы, чтобы все мною сделанное принадлежало русскому народу. Но имеются некоторые не выясненные ещё обстоятельства, которые может Вам передать Зинаида Григорьевна Фосдик - о чём я её и извещаю и прошу сообщить с Вами. Ввиду этих некоторых сложностей я был бы счастлив предложить Родине собрание моих картин, находящихся у нас здесь. И если такое соображение отвечает желанию Комитета искусств, то я мог бы дать Вам подробные сведения о них. После совещания с Зин. Гр. Фосдик положение коллекции картин, находящихся в Нью-Йорке, Вам уяснится. С моей же стороны, Вы встретите самое сочувственное сотрудничество во всем. Можно пожалеть, что почтовые сношения очень замедленны, и оборот писем берёт воздушной почтой почти два месяца. Что же касается нашей переписки с Москвою, то главное затруднение в том, что мы часто не знаем, что именно дошло из наших писем и не задержались ли ответы. Я и моя семья всегда готовы принести наши труды на пользу народного строительства и послужить на Родине. Ожидая Ваш ответ о последующем, с искренним приветом...

P.S. По последним сведениям, в Карачи уже приходят советские пароходы, и таким прямым рейсом отправка значительно упрощается.

Январь 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Гималаи. 1946.

***30 января 1946 г. Кулу
Письмо Н.К. Рериха к Дудко Валентине Леонидовне***

Дорогая наша сотрудница,

Пришла Ваша первая весточка из Вашего нового жительства. Всё понимаем и всё чувствуем и желаем, чтобы медаль обернулась и другой стороной. Пишу кратко, чтобы легче дошло. Да, Армагеддон Культуры труднее, чем Армагеддон войны. Самая ужасная эпидемия - это снижение Культуры. Сколько врачей потребуется! Тем более смотрите на Ваше движение, как на продвижение - восхождение. Отовсюду несутся бедственные вопли – сколько всюду безысходного горя. Вот наша известнейшая артистка Мария Андреевна Вердинская погибает в Вюрцбурге в Сов. Лагере. АНРА их поддерживает до Апреля, а там... Нельзя ли замолвить за неё или в Праге, или среди артистов, её знают в Московском Художественном Театре. Адрес прилагаю. <...>

Да, весь мир наполнился воплями и бедами. Идёт закалка духа, ибо лишь в испытаниях закаляется несломимое оружие духа. Вероятно, в пути Ваше второе письмо. Мы уговорились с Зиной, чтобы в каждом письме была какая-нибудь радость. С тех пор и пошло – всегда что-то радостное найдётся. Давайте и с Вами договоримся о том же. Хоть из недр, а выроем что-то радостное!

Вот сообщают, что на Родине хотят иметь мои картины – радостно! И у Вас наверное найдётся какое-то радостное известие. И мы все ему порадуемся. Елена Ивановна и мы все часто Вас вспоминаем, и шлём нашей другине сердечные мысли.

Привет Вашему мужу и Мише.

Духом с Вами.

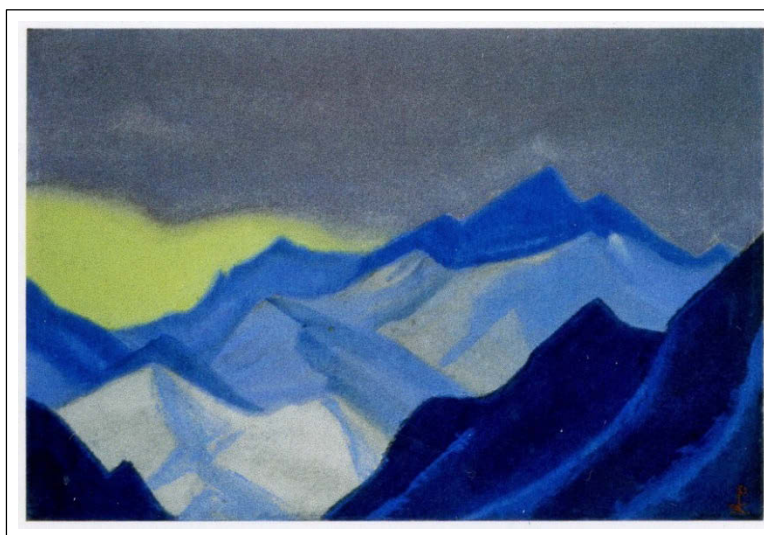
Архив Музея Рерихов, Москва (Рукопись)

31 января 1946 г. Кулу
Письмо Н.К. Рериха к С.Н. Рериху

Родной Светик, нет ли добрых знаков со стороны Рам Гопала? Ты писал, что он хотел взять в Бомбее несколько вещей. В своё время было слышно от В.А.Ш., что Рам Гопал взял у него все наши вещи и по высоким ценам. От Манди, конечно – ни слова. Между тем эти вопросы дошли до черты. Ещё можно прожить февраль, и баста! Опять мучительно соображаем о наших активах. Значит – имение и картины. Относительно имения Ты правильно отмечал об опасности сделок с банками. Конечно, Юрик готов на разные комбинации, но какие? Остаются картины. Помнишь, мы с Тобою прикидывали наличность, и вышло более миллиона двухсот тысяч. Солидно, но от этого не легче. Не может ли быть каких-то комбинаций, которые Тебе в больших водах виднее. Одна экономия не поможет, и то обычных запасов не делали. Срезать Мана? Но это мелочь, да и время ли? Мы-то на всё готовы, но к чему приложить эту готовность? Когда мы беседовали с Тобой перед отъездом, Ты просил не беспокоиться. Но как не волноваться, когда через 28 дней - черта. Подумай, как быть. Всё же в стране денег много, даже изобилие. Невидное здесь, может быть видно в центрах. Напиши безотлагательно Твоё мнение. Ранее письма дай условную телеграмму. «Ол вери уэль» будет значить, что нечто возможно. Действительно, есть ли выход, когда ценности на лицо. Но здесь-то из-за кустов – леса не видно». Может быть, у Тебя на виду ещё какое-нибудь соображение? Бывали трудные времена и в Финляндии, и в Лондоне, и в Америке, и всегда что-то доброе и неожиданное находилось? Не может же быть, чтобы теперь при возросшем положении не было решения. Очень волнуемся, очень ждём, очень надеемся.

Помогай Бог Вам на всех путях. Целуем крепко.

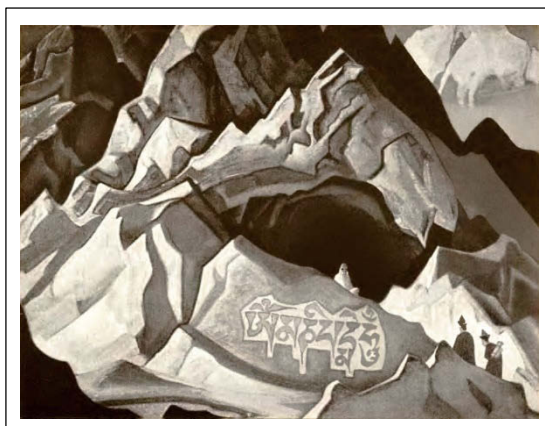
Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Гималаи (Просвет жёлтого неба). 1946.

ФЕВРАЛЬ

«Итак, вперёд - по главной дороге - в зоркости и мужестве!..»

Н.К. Рерих. Путь на Кайлас. [1937 г.]
(Однотонное воспроизведение).³

1 февраля 1946 г.
Н.К. Рерих

ВОИНЫ!

Пришли два письма: одно от Дедлея от 17 Ноября - прекрасное описание собрания А.Й., другое - от Зины от 1 Января. Радостно, что Вы бодро встретили Новый Год. Бодрость превозможет трудности. О выборах не тревожьтесь - действуйте по местным условиям. Все Вы - в одном деле, в одном служении. Сегодня - в одном кресле, завтра - в другом. Пусть каждый вносит свою добротную лепту в дело Культуры. Каждый творит благо по мере сил своих, а содружники знают, что сделанное есть наибольшая мера сил и возможностей. Калькуттский еженедельник "Конкорд" от 2 Января 1946-го поместил статью Кришны Чайтании "Юнити ин дейверсити - Рассиан Ачивемент", основанную на благожелательном цитировании лекции В. Терещенко в АРКА (для отчёта АРКА). А вот не для АРКА. Газеты описывают не без юмора голосование в Пандемониуме, как некоторые члены почти неслышно шептали свой вотум, и приходилось их переспрашивать, а поднятие рук происходило неопределённо. Любопытно!

Ещё любопытнее статья в бомбейском журнале о семи прославленных Вермерах, которые оказались работою голландского художника Мегерена, ныне живущего. Какой позор для критиков, "знатоков" и музеев, плативших огромные деньги! Вспоминается рассказ питерского антиквара Тюнина, привезшего в Париж "Рембрандта" работы Вечтомова. "Спросили меня, - говорил он, - в галерее Жоржа Пети, сколько хочу за картину? Говорю: не знаю, вы знатоки, вы и оцените. Дали десять тысяч франков - взял и, на всякий случай, в тот же вечер уехал". А "этрусские" скульптуры в Британском Музее! Да, часто критикам и экспертам плохо приходится. Прилагаю выписку из "Известий" о недавних хулиганствах в Троице-Сергиевой Лавре для архива АРКА. Такие

³ Рерих. Альбом. Статьи Всеv.Н.Иванова и Э.Голлербаха. Худ.редакция А.М.Прандэ. Рига: Izdevis Rericha Muzejs, 1939.

вещи Тюльпинку посылать не нужно, но Ваш архив должен отражать положение. Письмо от Валентины - трудно ей бедной. Она так живо описывает новые условия и впечатления. Наблюдает много одичания, а это самая опасная эпидемия. Вот и Ваши трудности в переписке тоже от той же причины. Да, трудны подвиги военные, но ещё трудней подвиги на пашне Культуры. Снижение Культуры происходит незаметно. Могут быть механические дни Культуры, но внутренняя Культура быта может снижаться. Опасная эпидемия!

Желанная гостя - Культура захочет посетить дом. Заглянет на книжные полки, в детскую, в рабочую мастерскую, на кухню, в уборную... Всё ли ладно? Не любит роскошь Культура, но не терпит и грязь. Что же это - трузизм? Увы, нет, сейчас многие трузизмы превратились в неотложную необходимость. Жизнь должна обновиться. В школе от самых первых дней должно быть объясняемо, что такое Культура. Но откуда взять учителей? Комиссар народного просвещения приводит в "Известиях" экзаменационные ответы: "Кто такой Базаров?" Ответ: "Евангелист" (вместо нигилист). "Что такое аврора?" Ответ: "Революционный крейсер" - и тому подобные перлы. А Ленин сказал: "Учиться, учиться и учиться!"

Три приглашения, одно - председательствовать в Калькутте на юбилее Абаниндры Тагора, другое из Лагора от Вся-Индия Радио - просят беседу об искусстве. И третье - председательствовать на "Вся-Индия Культурном Единении" (Калькутта). Пришла "Вегетарианская газета", но в ней я не нашёл статьи, о которой Вы поминали.

В "Тайм" прекрасно отозвались о русских композиторах. Мы радовались, что так выдвинуты Прокофьев и Шостакович. Если посылаете письмо Грабарю, то шлите не на Третьяковку, а на его личный адрес, он у Вас имеется на копии его письма. Когда будет бумага "Знамени Мира" - пришлите, она здесь очень пригодится. Прекрасно, если моя брошюра в память Спенсера, изданная Комитетом, скоро выйдет. Конечно, её можно продавать. Сюда пришлите 30.

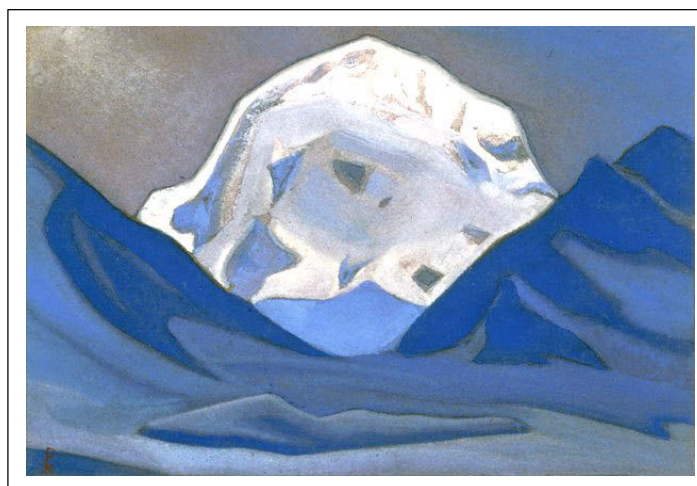
Какая чепуха с Археологическим Институтом! Отлично помню, что обе картины висели в колледже, где читал лекции директор Института, который был после Магоффина. Вероятно, всё там и находится, а теперь все новые люди и ничего не ведают. Не крадут же там картины? Прилагаю интересные сообщения от Тюльпинка - для Комитета "Знамени Мира". Может быть, решите Трумэну написать, как предлагает Тюльпинк? Пусть всюду звучит зов о Культуре - это полезно. Посылаю парохомом ещё набор открыток. Новый лифлет АРКА хорош и, конечно, необходимо было выпустить его. А во Франции опять кризис, лучше её пока не трогать, пусть пена осядет. Опять мир бурлит - Ява, Китай, Иран, Сирия, Палестина, весь арабский мир! А Индия-то! Биллион людей в движении. Да и у Вас стачки гремят. Но во все времена твердите о Культуре. Не нам судить, куда упадут добрые зерна. Добро не ржавеет. Сказал Виктор Гюго: "Кто открывает школу, тот закрывает тюрьму". Заповедует Ангутара Никайя: "Воины, воины - мы называем себя. Мы сражаемся за благородную добродетель, за высокое стремление, за высшую мудрость, за то мы зовём себя воинами". Привет всем друзьям.

П.С. Только что прилетело Ваше замечательное письмо от 15 Января. Радовались мы, как правильно Вы ознакомили Г[усева] с делом. Всё правильно: так и продолжайте. Также имейте в виду, что здесь у нас страна с низкой валютой, а потому и цены дешевле. Лично передайте Г[усеву] прилагаемые "Листы дневника" - это окончание "Славы". Значит, я умер в третий раз - очарова-

тельно! Ну какой же мерзавец Хорш! Согласен, что брошюру о Пакте лучше дать от Комитета. Как лучше - так и сделайте, чем скорей - тем лучше. Цвет обложки "М[ира] Ог[ненного]", как в русском издании. Объявление на последней странице повторите, как в первой части. Спасибо СМ. за новогоднюю карточку. "Ведущая" хорошо сделана и фрагмент выбран очень удачно. Не пришлёт ли Ерёмченко и ещё - здесь пригодятся. Пожалуй, "Модерн Музей" можно отбросить - достаточно насмотрелись на их чудачества. Итак, вперёд - по главной дороге - в зоркости и мужестве!

1 февраля 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г. (Из архива МЦР)

Н.К. Рерих. Кайлас (Священная гора). 1946.

13 февраля 1946 г.

Письмо Н.К. Рериха к Святославу и Девике

13-2-46.

Родные, возлюбленные,

По-видимому, Вы ещё в Бомбее. Понимаем, сколько у Вас всяких дел, да кроме того, ездить по нынешним обстоятельствам совсем неприятно. По всему миру смута. Вот в Мадрасе по 12 унций на человека – ведь не прожить. В Европе вместо минимальных 2000 калорий всего по 1200 и половина детей умирает. Пандемониум лежит в «дэдлоке», как правильно пишет Мунти, «в параличе». И всё это затяжное! А в Америке-то! Такого ещё не бывало. И у нас здесь митинги да «слоганы». Ну да это всё Вы знаете лучше нас.

Вчера мы праздновали – пришла Ваша телеграмма. Был маленький дождь – радовались ему, а то засуха угрожающая.

Зина пишет, что от Гусева ещё нового не слыхала, надеется, что мы получим непосредственно. Ожидаем. А как Барода? 12 Марта – All India (Lahore) даёт мою беседу – но кто прочтёт? Вообще всё неопределённо. Юрик так и не получил вестей из Калькутты – неслыханно. Гетц давно писал о его лекциях в Бароде осенью, а теперь молчит.

У Масика эти дни сильные перебои. Да и все токи тяжки.

Целуем Вас крепко *НР*

Архив Музея Рерихов, Москва (Автограф)

Троице-Сергиева лавра.
(Фото 1952 г.)

15 февраля 1946 г.
Лист дневника Н.К. Рериха

ЦЕННЫЙ ПАМЯТНИК ДОЛЖЕН БЫТЬ СОХРАНЁН

Письмо в редакцию
"Известия" 17 Мая 1945.

Государственный музей-заповедник Троице-Сергиевская лавра в г. Загорске - один из замечательных памятников культуры. Здесь под сводами Троицкого собора хранятся шедевры русского искусства - икона Андрея Рублёва, Данилы Чёрного и другие уникальные произведения иконописного мастерства древней Руси.

Все строения монастыря, - начиная с крепостных стен, башен, храмов и кончая небольшими часовнями, - ценные памятники русского зодчества. Каждая фреска, каждый камень имеют свою историю, по-своему красивы. Посетители съезжаются сюда со всех концов Союза.

На нужды музея-заповедника ежегодно отпускаются большие средства. Однако организации, которым поручена охрана этого ценного памятника, и, в частности, местные органы власти в г. Загорске, не уделяют должного внимания наведению порядка на территории заповедника. До сих пор ряд помещений б. лавры занят посторонними жильцами, пробившими в кельях неуклюжие окна, портящие древнюю роспись и фрески. В одной из часовен размещен дровяной сарай. Двор сильно захламлён. Пользуясь недостаточной охраной территории музея-заповедника, хулиганы настолько распоясались, что дважды пытались взломать усыпальницу Годуновых.

Пора навести порядок на территории заповедника и оградить его уникальные памятники от повреждений.

В. Марусич, сотрудник Государственного литературного музея".

Листы дневника. Том 3

Гималаи (Тревожное пламя заката). 1946.

15 февраля 1946 г.

Н.К. Рерих Из письма в Америку

НАШЕ ЗНАМЯ

Спасибо за доброе письмо от 27 Января. Пытались послать Вам телеграмму, но её не приняли. "Пусть Фогель работает во благо". Конечно, текст Пакта можно включить, а если хотите и библиографию - но сзади, в виде приложения. Сейчас много смуты в мире. Земля расстроилась - в Индии засуха, даже реки высохли. В Новой Зеландии уже четыре месяца без дождя, Южная Африка засохла, а в Англии и в Европе наводнения. Давно ли мы радовались ясному дню, а теперь с опасением смотрим на синее небо. На снег уже не надеемся - хоть бы дождик, а его-то и нет. Посевы сгорают. Расстреляли Землю! Народ толкует: "Это от бомб". Вообще, много смятения.

Пришёл Ваш пакет с археологическим журналом, с "Золотым Лотосом" (кто они такие? - пишут симпатично) и с письмом Уида членам АРКА. Конечно, Вы включите моё письмо к членам АРКА в конец брошюры "Знамени Мира" и в годовой отчёт АРКА. Наверно, в беседах с Гусевым Вы предложите сотрудничество АРКА с их учреждением. Тот, кто будет обрабатывать брошюру о Пакте, пусть пересмотрит "Фламму" и "Вестник" - там в каждом выпуске были полезные сведения о Знамени Мира. Советую для всех материалов Знамени Мира дать особую полочку. Кроме трёх выпусков о конференциях, было много сведений в Бюллетене Музея, во "Фламме", и было много отдельных брошюр и оттисков статей, свидетельствующих, какая огромная культурная работа была произведена. Если Вы мне скажете, что именно у Вас о Пакте имеется, мы сравним с нашим материалом и, может быть, что-нибудь отсюда добавим. Пусть памятка о милом Спенсере выйдет ладно и красиво и скоро.

Как только выйдет брошюра о Пакте, можно будет озаботиться почётными советниками.

Америка - Роквелл Кент,
Эптон Синклер, Кусевицкий.

СССР - Потёмкин, Грабарь, Щусев, Шолохов, Симонов, Прокофьев, Шостакович.

Швейцария - Шауб-Кох.
Югославия - Местрович.
Англия - Гордон Боттомлей, Конлан.
Бельгия - Тюльпинк.
Чехословакия - Ян Масарик.
Болгария - Георгиев. Норвегия - Мунк.
Китай - Лю-тце Жун. Индия - Абаниндра Тагор, Ганголи, Сен, Халдар.
Испания - Зулоага.
Португалия - Мадахил.
Швеция - Мансон, Арне.
Франция - Лапрадель, Лефюр.

Польша, Египет, Румыния - ещё не обнаружили. Южная Америка - Вам ближе. Не понимаю, почему мои посылки к Альбуэрно возвращались обратно. В Аргентине был Цезарь Диаз Циснерос, профессор международного права, друг Пакта. Конечно, многие ещё добавятся - пашня Культуры беспредельна.

Вы знаете, что картины принадлежат Е.И., о чём у Вас было моё заявление, заверенное здешним магистратом. Кроме того, деньги от Хисса переводились Е.И., и она распоряжалась ими. Всё это надо иметь в виду, ибо Хорш такой жулик, что от него всего ожидать можно. Да, всем нужно быть на дозоре.

Из Вюрцбурга через АН РА пришло отчаянное письмо Ведринской, оказавшейся почему-то в сов[етском] лагере. Не понимаем, отчего она не стремится на Родину, ибо насколько помню, у неё был сов. паспорт. Так или иначе, её положение ужасное. И как можно помочь в таком сложном положении?! Известная артистка и вдруг оказалась в полной безвестности, ибо у неё в Риге всё сгорело. И сколько сейчас таких горемык! Должно быть, немало друзей, впавших в подобные бедствия. Просили Катрин послать Ведринской 20 долларов - адрес дали. Просили Валентину, нет ли в Праге русской труппы?

Кто такая Аста Флеминг Уайтсайд? Написала длинное письмо. Поминает Брэгдона, Мунди, Рейнгарта, Кейзерлинга. Не слышали ли о ней? Думается, что на этот год придётся сохранить членство в "Модерн Музее". Теперь можно ждать хоршевских мерзостей, и потому даже чудачков не будем трогать. Особый дозор! Вообще, в году много движения вод ожидается.

Постепенно многое уточнится. Вот читаем в газетах: "Пейзажисты Шишкин и Куинджи". Но оба они несравнимы. Шишкин - натуралист, против чего сейчас реалисты восстают, а Куинджи - импрессионист, первый русский импрессионист и учитель широкого мировоззрения. Весь путь его может служить темой увлекательного романа. И в других сопоставлениях потребуются много уточнения, основанного на вернейших фактах. Историки должны быть беспристрастными летописцами. Красиво сказал старинный арабский поэт Маарри: "История - поэма, слова меняются, но ритм остаётся". Пусть будет история поэмой истины.

Альбуэрно прислал прекрасно изданный каталог выставки старинных мастеров, бывшей у них в Буэнос-Айресе. Поблагодарите его от меня. Радио сообщило, что Пандемониуму предложено быть в Станфорде. На содержание потребуется двадцать пять миллионов долларов в год!! Вот так роскошь, а покойная Лига Наций стоила всего восемь миллионов в год. Ну что ж, верно, теперь все так разбогатели, что могут тратить такие суммы. Пока дворцы построятся (а сколько потребуется на стройку?), Пандемониум будет в Нью-Йорке, - значит, с кем-нибудь Вы встретитесь. Чудеса - откуда такие деньги возьмутся? Англия

совсем задолжала, долг Америки чуть ли не в полтриллиона. Радио вопит о "мировом голоде", о семнадцати миллионах тонн хлеба насущного, необходимых для утоления бедствия! Для Индии нужно три миллиона тонн, и уже в сотнях селений требуется присылка хлеба. Англия должна была урезать паёк и вернуться к военному рациону. Таких "астрономических" цифр не бывало. Откуда Пандемониум возьмёт миллионы тонн пищи? Печатание бумажных денег не поможет, а тут, помимо затрат на стройку дворцов, еще 25 миллионов ежегодных. А спросите-ка на что-нибудь просветительное - замучают, не дадут. Мы все можем быть живыми свидетелями, как трудна поддержка в культурном деле. Вот уже и Луну достигли и будто до Солнца достигли - всё это величественно и грандиозно, а на бедной маленькой Земле голод и обнищание.

В "Лондон Ньюс" портрет Нижинского - во что бедняга превратился! Помню, когда он сошёл с ума, кто-то суровый сказал: "Допрыгался!" Кто знает, не был ли прав осудитель - не повлияли ли прыжки? Ужасно подумать, что четверть века талант живёт в безумии. В Индии появилась какая-то художница Магда Нахман - выдаёт себя за ученицу Дягилева и Бакста, насколько знаю - у них учеников не было. Прилагаю швейцарский адрес проф. Эмилия Шауб-Коха и советую теперь же избрать его в почётные советники Комитета "Знамени Мира" - брошюру ему можно дослать впоследствии. Он много где пишет и имеет хорошие связи (писать ему можно по-английски). Так будем отмечать каждое положительное явление. И Вы думайте, кто мог бы оказаться в рядах друзей "Знамени Мира". Но не гонитесь за "большими колпаками" - гранд-бонне, как говорят французы. Культурные труженики и молодёжь - вот наша нива. За ними - будущее. Кто неизвестен сегодня, может стать известным завтра, но кое-кто известный сегодня может перестать быть известным завтра. А завтра стучится во все двери и окна.

Имеются ли у Вас связи с "Новым Русским Словом" и с "Русским Голосом"? Послали ли им отчёты АРКА для отзыва? Эти связи сохраните. Жив ли Дымов? Где Андога и другие друзья? Особый дозор! Время очень напряжённое. Армагеддон Культуры свирепее, нежели Армагеддон войны.

Из Калькутты опять очень трогательно зовут на конференцию культурного единения. Но где уж тут ехать! По-видимому, прекратился отличный журнал "Твенти Сенчури" - очень жаль. Мы были свидетелями кончины целого ряда прекрасных изданий - "Сколар", "Ионг билдер", "Сааки", "Ист-Вест", "Арт энд Келчур", "Рупам", "Комрад", "Мисиндия". Начать припоминать - длинный список получится. И всё культурное первое страдает. Так и везде, а какая-нибудь пошлость отлично существует объявлениями. Португалец Фонтес извещает, что его книга выйдет в конце Февраля и что он предложил "Фламме" издать его английский перевод. Не будем обижать и скажем - будем иметь в виду на будущее.

Радио сообщило, что в Международный Суд в Гааге назначены пятнадцать судей. От Франции - проф. Бадеван - он хорошо относился к нашему Пакту. От СССР - профессор международного права Крылов. Когда брошюра о Пакте будет готова, пошлите 16 экземпляров Вашим новым голландским сотрудникам для поднесения судьям и в библиотеку. Это тем более уместно, ибо предыдущий состав Гаагского Суда был всецело за Пакт. В препроводительном письме Вы упомянете это обстоятельство и выразите уверенность, что Гаагскому Суду всегда будет близок вопрос о сохранении культурных ценностей. Пирогов говорил: "Единственная возможность борьбы со злом есть наука и художество". Казалось бы, люди давно уже должны знать эту простую истину, но её не хотят

знать, от неё отмахиваются. Ну что ж, будем твердить неустанно. Молодёжь откликнется. Вкладываю любопытные вырезки. Они Вам могут пригодиться при беседах с Гусевым и с членами "Знамени Мира". Итак, со Знаменем Мира - вперёд! Друзьям - наши сердечные приветы.

15 февраля 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

24 февраля 1946 г. Москва

Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К.

Москва 24/II 46

Дорогой друг, Николай Константинович,

Сегодня добралось до меня Твоё письмо от 24 – XI- 45. Это уже милостивее, чем раньше, - только ровно 3 месяца идти, вместо 5-6. Раньше задерживала военная цензура, введённая во всех случаях – воюющих и не воюющих, а теперь-то уж кажется, никаких внешних предосторожностей принимать не приходится, а письма идут все уже 3 месяца. Но не будем ворчать: после того, как они странствовали по полугоду и, следовательно, на письмо и ответ уходил равнёшенько год, с этим полугодом ещё мириться можно, а особенно в предвидении, что путевые сроки начнут понемногу сокращаться. Доживём ли только – жить-то осталось маловато. «Иных уж нет, а те – далече».⁴

«О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностью: были».⁵

А Ты опять - в который раз – спрашиваешь, где Билибин, жив ли Яремич? Тебе писали, что Бенуа теперь во Франции и т.д. Яремич действительно умер ещё до войны, в 39-40 г., Билибин умер от голода в Ленинграде во время блокады, как и Г.Д. Котов, С.А. Жебелев, Н.Ф. Петров, Бобровский, Мунц, и много-много других. Что касается Бенуа, то я уже трижды писал Тебе, что «слух о его смерти преждевременен»! Он в Париже, на старой квартире, 136 Quai a' A<...>, при немцах никуда не эвакуировался. Сейчас ставит какую-то новую французскую пьесу, в которой главная фигура Джордано Бруно, и, кроме того, получил хороший заказ на издание французского перевода «Капитанской дочки» с его иллюстрациями. В коня корм. Не так давно он прислал с оказией длинейшее письмо жене Лансере, (т.е., Евгению, а не жене его.) Начал с того, что оставляет в стороне всю психологическую сторону и прямо переходит к практической – кто умер, кто здоров, кто что делает, что делает он сам и пр. Валечка Нувель⁶ очень плох, «еле можеху», Аргутинский помер, семья Бенуа вся в сборе до единого, <...> Кони, который главный декоратор "La Scala". Об этом, впрочем, я знал уже в 1941 г. в Тифлисе от Цисевича, сына известного баса, певшего в Ереванском театре, когда его сын приехал из Италии со всем советским посольством. Оказывается, он был ближайшим помощником Кони по "La Scala".

⁴ А.С. Пушкин «Евгений Онегин».

⁵ В.А. Жуковский «Воспоминание».

⁶ Вальтер Федорович Нувель (1871-1949) – музыкальный и театральный деятель, один из основателей и вдохновителей объединения «Мир искусства».

Лансере всё время имеет крупные заказы на плафоны, которыми очень владеет. После гостиницы Московской, своего первого монументального труда, ещё слабоватого, он расписал превосходно потолок Казанского вокзала, (в 1920-х гг.), именно зала, построенного Щусевым на основе детальнейшего проекта Бенуа. После чего он расписал гигантский потолок новой Щусевской постройки на месте Охотного ряда, - гостиницы «Москва», над которым работал несколько лет (там же, другой зал расписал Ил. Ив. Машков, умерший два года назад – одно из его лучших созданий, хотя никто, кроме меня и Щусева, автора постройки, не верил, что он справится с этим заданием). Сейчас Лансере пишет на Казанском же вокзале два огромных панно «Александр Невский» и «Наша страна» (или что-то в этом роде). Графику вовсе забросил.

Недавно вернулся из Америки Конёнков, привезший с собой до 100 скульптур в мраморе и бронзе (да ещё множество гипсовых форм). Ему устроили достойнейшую встречу. Устроили его в гост. «Москва», из нескольких комнат, оплатив вперёд, насчёт государства за два месяца, пока ему не устроят достойнейшей его квартиры с мастерской (что уже и делается – 300 м. площади, в нижнем этаже, в новом доме против памятника Пушкину, на бульваре). Сразу завалили заказами для Дворца Советов, памятник Сурикову (которому через 2 года, в 1948 г., исполняется столетие со дня рождения), и т.д. И он, и Маргарита Ивановна очень счастливые приездом и радушием встречи и отношением художественных и правительственных кругов. Пить совершенно перестал, курить тоже. Зато курит жестоко она. Ведь он лучший русский скульптор.

Что сказать Тебе по поводу нашего художества? После нашей реэвакуации в начале 43 года, когда собрался весь народ, было устроено в Третьяковской галерее, свободной от картин, эвакуированных в Новосибирск, несколько групповых выставок старшего поколения. Первая из них в составе старика Ильи Машкова (ибо, есть его сын, художник лет 60, пейзажист), Бакшеева, Бялыницкина-Берули, Юона, Лансере и меня. У каждого из нас было по отдельному великолепному залу. Кроме меня все выставили свои старые вещи, нечто вроде «ретроспекции». Я ограничился только работами, исполненными во время эвакуации, в Нальчике, Тифлисе и Самаре в 41-43 годах), и то набралось до 50 вещей, в большинстве портретов грузинских красавиц – действительно, женщин царственной красоты, некоторые прямые потомки гофмаршалов царицы Тамары, некоторые из них смолянки, без акцента говорящие на блестящем литературном русском языке и знающие наизусть классику нашей поэзии).

Второй выставкой прошла группа – Кончаловский, Дейнека, Сергей Герасимов, Шмаринов Д.А (иллюстратор) и скульпторы Лукина и Сара Лебедева. Последнюю плеяду Ты вообще не знаешь, а это всё большие мастера (впрочем, Дейнеку вероятно помнишь по выставкам Карнеги). Самое <...> явление, не очень, впрочем, молодого поколения, так как им всем под шестьдесят – так идут года! Сергей Герасимов, диапазон которого невероятно широк, ему свойственны и близко решительно все виды живописи и графики. Кончаловский, которому вчера исполнилось 70 лет, и он, наконец-то получил орден Красного Знамени, не сдаёт нисколько против прежнего. Из стариков жив ещё, хотя и хворают, Н.П. Ульянов, Серовский ученик. Что в 1942 г. умер Нестеров, Ты знаешь. <...> умер давно, Коровин, Сомов, Браз тоже в Париже. Рылов – тоже. В блокаду умер ещё И.М. Степанов.

Я усиленно сейчас сижу над двухтомной монографией Серова, которую хочу, во что бы то ни стало, выпустить ко дню 35-летия со дня его смерти, к ноябрю этого года, после чего засаживаюсь за продолжение «Истории Русского Искусства», издаваемую моим Институтом Искусств Академии Наук.

Ну, пора кончать и так размахнулся на страницах. Сообщу ещё немного о себе два слова. *)

*) Соврал: вышло ещё 2 стр.

В начале 1930-х годов жена моя, Валентина Михайловна психически заболела (наследственность, мама её только недавно, лет 80-ти, умерла в психиатрической больнице, где пробыла около 20-ти лет). После трёхлетнего пребывания в клинике, жена кое-как выкарабкалась, но болезнь перешла в другую стадию – из состояния депрессивного в маниакальную! Она заявила, что не хочет быть рабой детей – (у нас родилась в 1922 г. дочь Ольга, а в 1925 сын Мстислав), хочет быть свободной, не захотела переехать вместе с нами на новую, теперешнюю квартиру в «Доме художника» и потребовала развода. Как я её не уговаривал, стояла на своём. Мне ничего не оставалось, как уговорить её сестру – годом моложе – Марию Михайловну Мещерину, переехать ко мне, бросив службу и заняться воспитанием детей, которые иначе окажутся без матери беспризорными. После долгих уговоров она согласилась. Так оставалось до 1944 года, когда меня избрали действ. Членом Академии Наук, являющейся мозгом страны, в том числе и мозгом всего военного дела, а теперь и Истории Искусства. И вот вышел указ, по которому за женой академика сохраняется пожизненно ценовик всех окладов его, что составляет сумму довольно внушительную, превышающую всё, что нужно для самой прекрасной жизни. Я и подумал, что пришло время оплатить Марии Михайловне за её самоотверженность и помощь мне и предложил выйти за меня замуж (с фамилией Грабарь, т.к. гражданские браки незаконны), на чём всё время, давно уже, не стал кивалась Валентина Михайловна, ставшая вновь Мещериной. Каждая у нас ежедневно бывает и часто ночует. Так мы и сделали. Я, по крайней мере, спокоен, на случай моей смерти, за её благополучие. Дети тоже очень рады. Дочь летом 45 г. вернулась с фронта, где пробыла 2 года, проделав всю компанию от Курска до Кёнигсберга, и оттуда она привезла жениха, майора, инженера-гидротехника по специальности (ему 31 год). Отпраздновали свадьбу в Москве. К концу мая ожидаю внука или внучку. Они счастливы. Его вызвали в ЦК, ибо предназначен на службу дипломатическую в одном из европейских центров. К тому времени она закончит университетское образование (переходит сейчас на 4-й курс биологического факультета).

Сын Слава переходит на 4-й курс физико-математического факультета. Сумасшедший математик, любимец профессоров. Ты, вероятно, слышал, что сейчас величайшие математики мира – наши, русские – Александров, Виноградов, Колмогоров, - его учителя. Последнюю его работу решено печатать в известиях Академии Наук.

Ну, вот и всё, наконец. Извини за старческую болтливость.

Сердечный привет Елене.

Архив Музея Рерихов, Москва

МАРТ

1 марта 1946 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ

Вы встретите 24 Марта бодро, с распушенным Знаменем. Радовались мы Вашему письму от 29 Января. Всё в нём светло и полно служением будущему. Кто такой профессор Иванов? Вероятно, Ваша встреча с ним тоже будет ко благу. Так обновляются связи. Хорошо и письмо Жина в "Либерти Геральд". Получился ценный документ глубокого значения. Нам пришлите двадцать от-тисков. Дайте членам "Знамени Мира" - пусть хранят. Может быть, и ещё где-то в провинции газеты откликнутся.

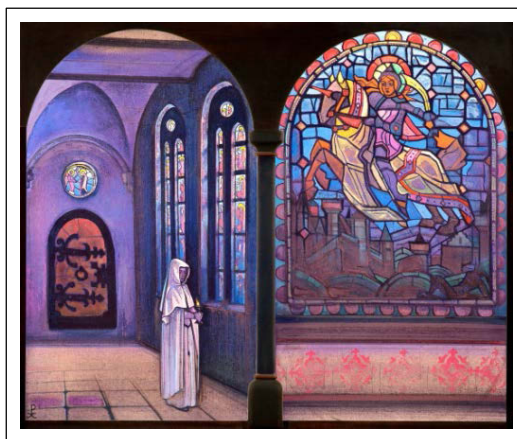
Правильно, что Вы пока не говорите о переговорах с А.В.Г[усевым]. - пусть оформится. Правильно, если пересылать парижские картины, то лучше Тюльпинку. Посылаю Вам 25 Конлана - цена с пересылкой по 3 рупии. Деньги нам не пересылайте. Разве Ерёменко, как Вы пишете, Александр Моисеевич? Отчего он пишет А.В.? Разве не анекдот, что Америка, т.е. Хорши, уверяют честную публику, что я помер, а Москва разъясняет, что художник "жив и здоровствует". Ведь сие, поистине, удивительно. Показательно, что хоршевская ложь так выплывает наружу. Вы помните, что Хоршиха уверяла, что не знает, где картины находятся - Вы об этом писали, но не помню, кто именно Вам со-общил. Удивительно наблюдать эту шайку, живущую на лжи и клевете. Люди поймут, что и все другие уверения Хорша - сплошная ложь. И сколько вреда Америке наносят такие типы, как Хорш и его покровитель! Вы писали, как он пробирался к Хоршу по чёрному ходу с поднятым воротником. Почтенные гости так не делают. Мерзкие твари ползают, а вся нация страдает. Как Цицерон говорил о Катилине: "Доколе будешь испытывать терпение наше?!" И как на народных бедствиях наживаются тёмные личности! Здесь призрак голода всё грознее. Неру правильно сказал в Бенаресе, что народ не потерпит "пиры и танцы", как было в Калькутте два года назад, когда от голода померло более трёх миллионов людей! Давно было сказано о голоде и прочих невзгодах.

Значит, Гусев - Александр Васильевич - хорошо знать наверно, а то люди обижаются за неверное имя. Хорошо, что он энтузиаст, мы таких любим. Они побеждают. Среди потрясений именно энтузиазм выводит человека на стезю достижений. Во всех наших странствиях именно энтузиасты запомнились светлыми оазисами. Мудряки земные называют энтузиастов мечтателями. А на поверку оказывается, что энтузиасты чуяли действительность и были истинными реалистами, пылая светлым будущим.

Великий пример светлого энтузиазма - Елена Ивановна. Она верна, непоколебима. На днях Елена Ивановна вспомнила трогательный эпизод из её раннего детства. В Бологовской церкви семья Путятиных имела особое знатное место на клиросе. По праздникам все ездили на службу в праздничных нарядах. Е.И. помнит и белое платье с кружевами, и шёлковые чулки, и белые сапожки. И вдруг она видит, как через решетку протягивается крошечная загорелая ручка и робко гладит белый сапожок. Е.И. так и застыла, чтобы не спугнуть девочку. Стало стыдно, незабываемо стыдно и за своё кружевное платье, и за шёлковые чулки, и за белые сапожки, и за знатное место. Какая радость для Е.И. помочь, отдать, ободрить. А здесь это тем труднее, что язык-

то чужой. Местное наречье пахари очень своеобразно и примитивно. Устроила Е.И. в службах - полы, печи, застеклила окна, а они всё это выбросили. Пол - земляной, очаг дымный, окна без стекол. Так повелось от дедов. И трогать нельзя.

Деятельность Е.И. и её внутренний смысл должны стоять примером. При отправлении нашей Азиатской экспедиции предполагалось, что Е.И. понесут в лёгкой дэнди, ибо она верхом не ездила. Но после первых же дней Е.И. решила, что она "на людях не поедет", села на коня и всю экспедицию проделала на коне, на яке, на верблюдах. При этом замечательно, что лошадь, многих заносившая, под Е.И. шла всегда спокойно. Е.И. первая русская женщина, проделавшая такой путь. А тропы азийские часто трудны - и узкие горные подъёмы, и речные броды, и трещины, и тарбаганьи норы. Ну да и встречи с разбойными голоками тоже не очень приятны. Но замечательно присутствие духа Е.И. в самый опасный час. Точно Жанна д'Арк, она восклицает: "Смелей! смелей!" Да, было много опасных встреч, и всегда проходили без страха, без вреда. Так и шли.

Н.К. Рерих. Слава герою. 1933. Диптих «Чаша героя», правая створка.

Вспомнилась Жанна д'Арк. На диптихе "Чаша героя" - правая створка имеет большой витраж с изображением воительницы Жанны на коне. Но махарани Траванкора умудрилась приобрести для музея одну левую створку, тем лишив картину смысла. Почему-то Козенс, бывший при выставке, не догадался разъяснить смысл диптиха.

Много курьёзов заочно случается. Недаром пословица: "Врёт, как на покойника". Впрочем, Хорш вполне эту поговорку оправдал. Сколько же неправдоподобной клеветы сеет преступная шайка! В старину говорили: "Правдою мир стоит", но Хорши утверждают: "Мир ложью держится". Вот и Гусев увидел, что Хорш - жулик. Только бы защитники правды не раскланивались вежливо с жуликами. Зина отлично описала собрание, на котором тёмная сила бушевала, а защитники правды скромно шептали оправдания.

Ещё интересное сведение. Валентина сообщает, что Русский музей в Праге был разгромлен немцами, но картины не пострадали. Теперь картины перенесены в более центральное и в лучшее помещение. Таким образом, "пожар способствовал украшению Москвы", а разгром музея дал лучшее помещение. Булгаков очень страдал за эти годы, но выжил. Да, если бы пришлось перевозить парижские картины, то к Тюльпинку.

Письмо Валентины более оптимистично - так и должно быть. Московское радио сообщает, что Ленинград дружно отстраивается. Сейчас там была

поставлена "Орлеанская дева" Чайковского. Хотелось бы послушать её - я из неё почти ничего не знаю. Кстати, при случае покажите А.В. Г[усеву] статью из рижского сборника "Мысль" - она у Вас имеется. А то и дайте ему копию, если заинтересуется. Там и годы, и причины помянуты. По всему судя, вероятно, теперь скоро мы дождёмся представителя.

Также весьма поучительно, во что выльется Ваша переписка с Парижем. Увидим, ведётся ли там культурная работа принципиально "за страх и за совесть" или они работают лишь по найму. Не будем так плохо думать - будущее покажет. Также будущее покажет, уйдёт ли, наконец, Уоллес? Уже в четвёртый раз англ[ийские] газеты извещают о его уходе, а он всё пресмыкается. Такие типы - позор для всей нации. Ещё из здешней англ[ийской] газеты - пишут, что совет в Лондоне закончился драматическим эпизодом и "вето". Это напоминает нечто из давних школьных лет. Когда латинист ставил единицу неуспешному ученику, он подымал указательный палец и торжественно провозглашал: "Уно"!

Воображаем, сколько у Вас новостей, и всё это неожиданное и значительное. Будет очень показательно, если на письмо в редакцию "Либерти Геральд" не последует никаких запросов и дополнений. Наблюдайте.

Посылаю Вам для архива АРКА из "Правды" прекрасную статью Караваявой "Закалённые души" о женском конгрессе в Париже. Сколько единения и трогательности! Знаю, что меня осуждали за привлечения женщин во всех учреждениях, где я участвовал. Но всегда верил я в великое значение женщины и не ошибся. С радостью и признательностью вспоминаю наших милых, усердных содружниц, сотрудниц, учениц. Пусть и эта женская радость придёт к 24 Марта. Перевести бы и разослать членам АРКА.

В Китае опять бедствие - лопнули плотины Жёлтой реки. Затоплено восемь миллионов акров - погиб урожай. В 1935-м, когда мы ехали из Пекина в Шанхай, пришлось пересечь район наводнения - ужас! Хотя линия дороги была высока, но вода местами шла через, а кругом разливное море - торчат крыши, трубы, верхи скирд. Но самый ужас на станциях. Солдаты сдерживают штыками голодные толпы. Ох, эти бесчисленные протянутые иссохшие руки, глаза, горящие отчаянием. А иные в полной безнадежности опустили бесформенными кучами. А детишки-то! Сплошной ужас!

Вот и в Индии надвинулся голод. Радио передаёт слова Ганди: "Правительство должно не только смотреть на небо в ожидании дождя, но и что-нибудь делать". Дождя нет, небо ясное, на горах снег всего четыре фута, а бывал до шестнадцати. Бедствие! Стара французская поговорка: "Управлять - значит предвидеть".

После выставки в Музее Бароды остаются: "Ранние звоны" (русская), "Ведущая", "Весть Шамбалы", "Приказ Ригдена", "Рамайана", "Гималаи" - все большие. Конечно, Музей Бароды - лучший в Индии и имеет хороший европейский отдел, но всё же жаль, что эти картины на Родину не доехали. Но, с другой стороны, добрые русские вестники всюду нужны. Всё-таки на Родину сбережём добрый отбор.

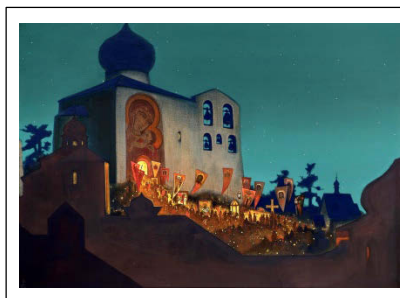
Святослав пытается перевести Вам сто долларов через Нешионал Сити Банк. Просим, когда получите, нельзя ли достать холста, как прежнего, размер 3 фута ширины на 36 футов длины. Конечно, его можно посылать частями, но так, чтобы длина каждого куска была 5 футов и 2 инча, не короче. Просто беда с холстом. Пытались достать из Парижа через франц[узского] консула, но на

его телеграмму ответили, что в Париже холста нет, а если и будет, то через несколько месяцев. Вообще с Парижем неутешительно. После никто не поверит, что художники так мучились из-за простейших художественных материалов. Болеет Культура. Португалец Фонтес хочет устроить Комитет "Знамени Мира" в Гоа - пусть работает во благо. Посылаю Вам копию его письма и моего ответа. Вся-Индия Радио просит беседу "Вандализм". Пошлю, ибо при этом можно "Знамя Мира" помянуть. Не будем упускать случаи напомнить о Культуре. Славно, что Вы встретите 24 Марта бодро, полные дум о светлом будущем. Нежданно выявляются возможности, а у Вас для каждой из них дверь открыта радушно. Так, в радости, в радушии встретим доброго Гостя. Скажите друзьям приветы душевные.

1 марта 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

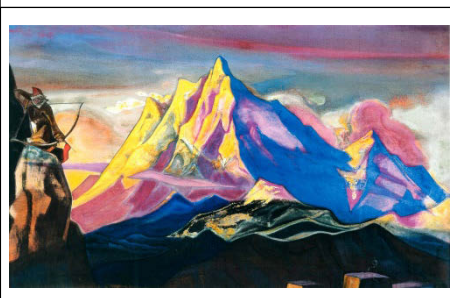
«После выставки в Музее Бароды остаются: "Ранние звоны" (русская), "Ведущая", "Весть Шамбалы", "Приказ Ригдена", "Рамайана", "Гималаи" - все большие...»

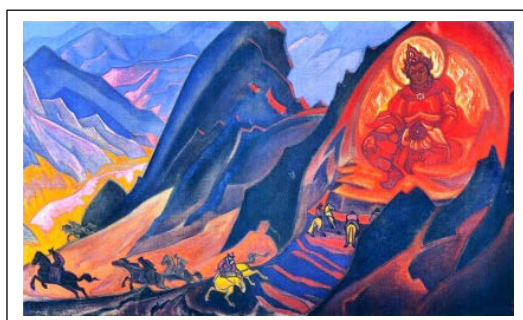
Ранние звоны. 1933.

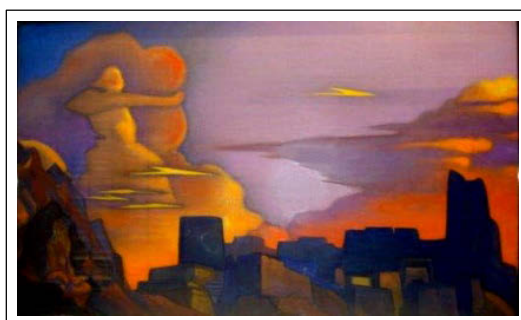
Ведущая. 1932.

Весть Шамбалы. 1934.

Приказ Ригден Джапо. 1933.

Рамайана. [1938-39 гг.]

4 марта 1946 г. Прага

Письмо В.Л. Дудко к Рериху Н.К.

4 марта 1946 г.

Прага.

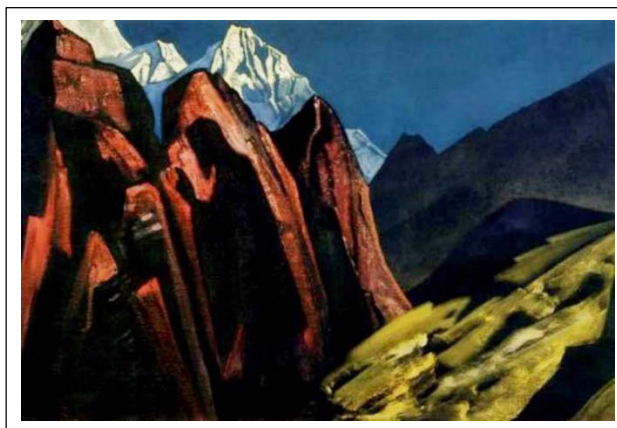
Дорогой Николай Константинович!

Наконец, мне удалось увидеть Ваши картины. Вскоре после письма В.Ф. Булгакова пересланного мною Вам, я получила второе письмо, в котором он уведомлял, что «по распоряжению Сов. Посла» спешно устраива-

ется русский музей при сов. Школе, и просил меня приехать в ближайшее воскресенье.

Только что я возвратилась из советской гимназии, и спешу рассказать о моей поездке, пока впечатление свежо.

Гимназия – довольно большое светлое здание, не слишком уютное, то, что называется «учреждение». Кроме сторожа, который сообщил, что г. Булгаков ожидает нас «на самом верху», - никого там не было. Добрались до последнего этажа. Большой пустой коридор. Множество серых дверей. Из последней двери вышел г. Булгаков и попросил нас зайти. Я говорю «нас», т.к. меня сопровождали Миша и муж. Привёз нас американский солдат, дежуривший в это воскресенье при Америк. посольстве, поэтому мы должны были спешить, чтобы не задержать его. Следующий раз, (если этот раз состоится, т.к. музей для публики не открыт, и мне не очень хочется беспокоить г. Булгакова) постараюсь приехать одна, чтобы спокойно побыть около Ваших картин. Да, так времени было мало, Булгаков, безостановочно «бисерно» что-то пояснял и рассыпался в почтительных любезностях. Миша задавал тысячу вопросов, сосредоточиться было очень трудно. Сначала нас пригласили в комнату русских «бытовиков». Богданов-Бельский, Виноградов, несколько картин Коровина, несколько портретов, несколько пейзажей. Славная коллекция, впрочем, небольшая. Затем- Ваши картины. Тут всё сказочно и так молитвенно чисто и прекрасно, что захотелось, чтобы Булгаков помолчал! Если бы я была только с Мишей, было бы не так трудно. Миша очень заинтересовался «кто же живёт в таких горах? И почему так высоко?» Трудно было сразу придумать ответ.

Н.К. Рерих. Тень Учителя. Первая половина 1930-х.

Меня особенно поразила картина «Тень Учителя». Я бы могла часами стоять против этой картины и быть вблизи Учителя. Какие изумительные дары для грядущих поколений. Грядущих, т.к. сегодняшние люди, хоть и все без исключения восторгаются Вашим творчеством, но воспринимают его, мне кажется, неполно, внешне. А ведь, сколько скрытых мыслей, вестей от других миров... Большое, большое спасибо за радость и восторг, мною испытанные...

В этой же комнате картины и скетчи Ваших сотрудников по «Миру Искусства». Прелестны акварели Бенау. Очень тоже немного картин.

Затем г. Булгаков провёл нас в комнату модернистов. После Ваших картин приблизительно такое чувство, как если бы после цветущего сада, зайти в зловонный погреб, или после храма – в кабак. Контраст оскорбительный. Я поспешно вышла. – Помню, как особенно нагло мелькнула в глаза группа некрасивых женских тел... <...>

Затем комната с историческими собраниями. Портреты русских солдат в первую мировую войну, отличные гравюры нескольких наших писателей. Маленькая витрина с прелестными миниатюрами, особенно мне понравилось красивое, правда чуть-чуть слабое, чуть-чуть кукольное, но очень нежное и изящное личико княгини Галициной. Вот и весь музей. Правильнее сказать «небольшая коллекция», т.к. для музея слишком мало собрано. Полагаю, что львиную долю русские вывезли, если довели благополучно, то это, конечно, неплохо. <...>

Впрочем, г. Булгаков говорил, что картины почти все остались, и только библиотеку вывезли.

Архив Музея Рерихов, Москва.

5 марта 1946 г. Наггар, Кулу

Письмо Е.И. Рериха к Святославу и Девике Рерих

5 марта 1946 г.

Родные наши Светуся и Девика, рады были получить Ваши весточки с прекрасными видами. Надеюсь, что Вы запасётесь видами со всей прекрасной Раджпутаны и уделите их частично и мне. Я так люблю эти памятники великого прошлого нашей любимой Индии!

Вчера мы имели радость немалую. Калидас-наг прислал описание торжественного открытия их юбилейного Празднества с енвейлинг картины Пасика в присутствии губернатора и всего съезда, общего восхищения ею и т.д. Статья Юрика произвела большое впечатление, и она будет напечатана в особом юбилейном сборнике, но главная радость – это что большой труд Юрия «История Буддизма, или Синяя Тибетская Книга» предположена ими к изданию. Самые главные официальные члены высказались за напечатание её, и в ближайшем заседании будут обсуждаться все условия издания. Так хотелось, чтобы именно в Индии был бы напечатан этот прекрасный труд! Также Пасик получил из Аллахабада (Китаб Махал) предложение напечатать ещё одну книгу его статей. Так наш корабль продолжает плыть. Мечтаю и о выходе твоей монографии, можно было бы уже подумать о ней и собрать материал.

Погода у нас изменилась, и на прошлой неделе сильно похолодало от дождей, но и от снега на горах. Снег выпал и на нашем компаунде, но быстро ушёл. Вчера и сегодня опять ясно и много теплее. Ущерба фруктовым деревьям нет, ибо расцвели лишь дикие сливы и абрикосы. Но трудно нам будет этим летом, ибо наш Сиду, видимо, помирает, уже больше полутора месяца не встаёт. Никакие лекарства ему не помогают. Местный Аюрведический доктор навещает его каждые три дня, но видимого улучшения не заметно. Сердце ослабело. Трудно будет нам без садовника. Заказы на фрукты для военных чинов продолжаются и на этот сезон, но ввиду нечестности чинов, принимающих грузы, было бы предпочтительнее продавать скупщикам больших фирм здесь, на месте. Нам снова недоплачено несколько сот из-за якобы недовеса в ящиках, тогда как наши ящики взвешиваются дважды перед отправкой и вес

их засвидетельствован. Конечно, эту повинность в недовесе несут все фрут-гроэрссы, но она может возрастать.

Пасик и мы с Юсиком очень просим, нельзя ли достать бумаги для пишущей машинки. Наши запасы приходят к концу. Может быть, достанете хотя бы две коробки. Мы всюду писали, но даже ответа не можем добиться. Получили кофе, большое спасибо, все ящики поставили в Ваше помещение. Получили и нитки, спасибо. Дома у нас благополучно, но расходы увеличиваются, ибо приходится покупать кое-какие продукты, цены же растут. Требования повышения оплаты труда тоже возрастают непомерно. Наш массальчи Кайлу потребовал себе не менее 26 рупий, мы отказали, и он ушёл. Рая тревожится, не пропали ли деньги, посланные ей тобою. Казна её истощилась, и она уже задолжала. Очень нужно было бы поскорее получить из Бароды, туго придётся в конце марта. Наш доктор собирается ехать в Лагор покупать ружьё и, конечно, просит одолжить ему вперёд.

Очень ждём Вас, не забудьте привезти мне обещанные небольшие фотографии, а то все близкие и знакомые просят меня прислать им твои и Девики фотографии. Если нет маленьких, то можно и средние. Но я не хочу расстаться со своими. Пожалуйста, пришлите или привезите. Совет Вам был приехать не позже конца марта, таким он и остаётся. Посылаем Вам всё время самые лучшие наши мысли и сердцем охраняем Вас. Так верю в счастливое разрешение многих проблем и, главное, мечтаю о путешествии на север. Не найдётся ли где тетрадей и хороших карандашей, всё стало кончаться, тетради для меня драгоценность большая.

Ваши заместители (так называет их Рая) сидят на диване и смотрят бодро и весело. Очень нам хочется послушать рекорды, боюсь, не утерпим, хотя бы один да послушаем! Берегите друг друга. Пасинька Вас обнимает и крепко целует. Юрий пишет сам. Любовь моя и вся нежность с Вами обоими.

Очень тронута присылкой грейпфрутов и мандарин, но мандарины недостаточно спелые. Сердцем с Вами,

М[ать]

Архив Музея Рерихов, Москва (Рукопись)

10 марта 1946 г. Наггар, Кулу

Письмо Н.К. Рериха к Святославу и Девике

Родные наши, возлюблённые, значит Вы опять в Удайпуре – а потом – в Бомбей. Ромочка прислал каталог выставки в Дели – «гора родила мышь!». Не буду описывать – вернётесь – сами увидите. Антон уехал в Лагор, а там стрельба – так повсюду пробегает огненная искра. Пател назвал Англ[ию] третьестепенной державой, а U.S.A. – worst robber. Не забудьте привезти три коробки патронов, которые нам подарил М. Скотт. Письмо Скотта Свет[ик] взял с собой. Для охраны огорода это будет необходимо. Если бы и ещё достать. Забавно, что об Art Conference в Дели ни газета, ни радио – ни слова.

Положительно, что эта конференция совпала с беспорядками, но всё же, неужели Sen и все чиновники и не могли оповестить?! А всё-таки адмирал Хрю и командор Козел будут на броненосцах и в них будут кидать атом[ные] бомбы. Неслыханный Гранд Гиньоль! «Конкорд» сообщает, что по коридору отеля в Каире анг[лийский] офицер в голом виде преследовал «дамзель в неглиже». Воен. суд оправдал его, ибо по уставу «для спорта воен. чины не обязаны но-

силь мундир». O tempora! O mores! Пришёл длинный ящик – верно холст. Шлём Вам лучшие мысли.

Крепко целуем *НФ*

Барода?

Архив Музея Рерихов, Москва (Рукопись)

15 марта 1946 г. Гималаи

Лист дневника

ГРОЗНОЕ ВРЕМЯ

Письмо Зины было от 29 Января - значит, очередное запаздывает. Неудивительно: за последнее время почта беспричинно запаздывает, а иногда мы без почты и день и два. Дорога не обрушилась, движение как будто не прекратилось, а почта пошаливает. Вероятно, немало друзей огорчатся на медленность наших писем, но почта своеобразна: из Китая сюда десять дней, отсюда в Китай шесть недель. Как крокодил в цирке - от головы до хвоста три аршина, от хвоста до головы три с половиной. И такое бывает: "Конкорд сообщает, что в Каире по коридору отеля голый англ. офицер преследовал "дамзель в неглиже". Военный суд оправдал его, ибо по уставу воинские чины для спорта могут не носить форму". Куда же дальше? Много показательных знаков мелькает в печати. Можно представить, сколько их в Ваших больших газетах. А время тяжкое.

Газеты и радио стали грозными. Тиран-голод свирепствует по миру, а в близком будущем, по-видимому, бедствие станет ещё страшнее. А за голодом идут его ужасные родичи - эпидемии, вырождения, взрывы отчаяния. У Вас все эти беды оповещены, наверно, ещё сильнее. Привожу дословно два газетных сообщения:

"Необычное явление в Хиросиме. Атомный город отбрасывает тени прошлого. Народ живёт в постоянном страхе перед новыми призраками.

Лондон, 25 февраля. Токийский корреспондент газеты "Ньюз оф зе уорлд" сообщил в субботу вечером, что сцены Хиросимы во время атомной бомбардировки теперь вновь возникают в городе в виде "силуэтов на голой земле". Корреспондент г-н А. Нойз Томас сказал, что он видел это явление, и приписывает его некоему необъяснимому замедленному действию атомных лучей. "На мостовой тень маленькой японской школьницы, держащей подмышкой что-то напоминающее связку учебников", - пишет он и добавляет, что он также видел силуэт исчезнувшего моста.

Томас говорит, что появляется немного силуэтов, "но люди, пережившие взрыв, лишившиеся зубов, с пухом, появляющимся на голове вместо волос, живут в постоянном страхе, опасаясь появления новых".

Как сказал корреспондент, он впервые услышал об этих явлениях от офицеров на борту британского военного корабля "Гленэйрн" в Токийском порту и "только после того, как я проверил этот рассказ на месте и сам содрогнулся от ужаса, я убедился, что это правда. Эй-Пи".

"Свиньи для атомной бомбы. Нью-Йорк, 25 февраля. Козы, бараны и свиньи "будут нести вахту" вместо команды на военных кораблях, которые подвергнутся атомной бомбардировке во время предстоящих этим летом испытаний в Тихом Океане. Глоуб".

Из первого очевидно, что нарушение вибраций и пространственных энергий даёт потрясения, значение которых люди не хотят осознавать, при этом владыки земные уверяют, что атомная энергия не будет употребляться для губительных целей, а сами мечтают об инсценировке войны, разрушая суда и мало заботясь о последствиях. Б.Шоу назвал безумно легкомысленное обращение с атомной энергией обезьянством.

Второе сообщение уже из Гранд Гиньоля. Свиньи и бараны будут составлять экипаж обречённых броненосцев. А ну, как адмирал Хрю или командор Козел взбунтуются - теперь бунты так приняты. Впрочем, сие флотское действие, кажется, не произойдёт. Ученые запротестовали, а страховые общества отказались страховать наблюдателей. Страховые деятели проявили дальновидность.

Грозное время! По-видимому, мы радовались преждевременно об отмене флотского безумия. Последние газеты говорят, что оно всё-таки произойдет, а "после нас хоть потоп". Хотят думать о мире, а сами инсценируют войну. Разве научные опыты нуждаются в броненосцах? Да что говорить, сейчас гремит Армагеддон Культуры. Пришёл Ваш пакет с интересным письмом исследователя аур, вибраций, резонанса. Всё очень своевременно. Передайте исследователю нашу радость о его трудах. Знает ли его Илья? Несомненно, им было бы интересно потолковать. Будем рады слышать о дальнейших достижениях - всё это неотложно нужно.

Прилагаю адрес журнала в Лос-Анджелесе - там в декабрьском, 1945-го, номере отличная статья о книге Конлана, - хорошо бы достать Вам и нам несколько экземпляров. Когда выйдет брошюра "Знамени Мира" - пошлите им. Мс. Коринн Хелин - большой друг. Пошлите ей и письмо Жина из "Либерти Геральд" - отзовётся. Ещё одно хорошее издательство "Китаб Махал" хочет издать мою книгу. Дам, ведь опять можно напомнить новым читателям о Культуре, о Знамени Мира. Вероятно, общее название будет "Герои". Жаль только, что это делается так медленно. Очень интересно, как у Магдалины выйдет отчёт АРКА. У неё хорошее, лёгкое перо, да и рука лёгкая.

Уж больно много смуты повсюду. Наверно, это отражается на всех делах. И нельзя ожидать разрешения всяких проблем. Люди думают о войнах, но не об истинном мире. Да и какой же мир без истинного просвещения? Получается уродливое зрелище: с одной стороны, чуть ли с солнцем не поцеловались, а с другой - безответственная темная масса под дубинкой дикаря. Да, "цивилизованный" дикарь - ужасное зрелище. А теперь ещё голодная, обнищавшая толпа.

Долетело отличное письмо Валентины. В нём она душевно поминает Зину, а мы так рады, когда друзья друг о друге говорят сердечно. В глаза - одно, а за глаза - много ценнее. Печалуются, что замечает в чехах признаки шовинизма. Полагаем, что эта зараза пройдёт, ибо не к лицу славянскому народу мелочный, невежественный шовинизм. По счастью, русский народ не болел никогда этой гнилой лихорадкой. В моём листе "Шовинизм" это отмечено. Пребывание в Праге даст Валентине много полезного - она такая даровитая, восприимчивая. Уже пишет для местных газет и учит язык. Для русских чешский язык не труден, но своеобразен, например, духи - вонявка, театр - позорище, кресло - влезалище, а некоторые слова нам совсем неудобны в обиходе. Положение трудное - квартиры не найти, еда - хлеб и картошка, видимо, и посольское положение не помогает. Булгаков болеет - в постели. Всюду нелегко. Вче-

ра радио сообщило здешнее правительственное предписание, чтобы служебные лица ели меньше. Вот как!

Получилось очередное письмо Фогеля к членам АРКА. Теперь ему предстоит составить брошюру "Знамени Мира" - материала у него хоть отбавляй. Иногда думается, зачем поминаю я Вам многое, что Вы, может быть, ещё полнее из газет знаете? Но в стремительности работы, в ежедневном водовороте быта что-то могло ускользнуть от внимания. А ведь водоворот около Вас велик. И малое и большое, как вечный телефон, трещит. Отбираю листы для "Героев", выбор труден, и порою не знаешь, что отобрать, а что отложить на будущее. Не слышали ли, как подвигается Фогель со "Знаменем Мира"? Относительно самого печатания брошюры, обложки, бумаги Вы придержитесь бывших брошюр и отчётов АРКА - по местным условиям.

Тампи пишет, что им получено письмо Эптона Синклера с сообщением, что тот говорит о моих картинах в своей новой серии "Конец Мира" в последнем номере. Пошлите Синклеру Конлана. Приглашали ли его в число поч[ётных] советников АРКА? Или "Знамени Мира"? Получили ли Вы два экземпляра "Иерархии" и исправленную часть первой книги? У Вас имеется много книг Юрия "Звериный стиль" (Прага). Пришлите парочку.

Вот всё тороплю Вас, а сам знаю, что Вы и без того стремительны. Да и все мы стремительны. Серов, когда писал портрет Е.И., подметил её стремительность. Кстати, запросите Тэт Галерею (музей) в Лондоне, там ли этот портрет. По газетным сведениям, всё русское собрание инженера Брайкевича было подарено этому музею. Если не знаете адреса музея - позвоните в Британское консульство. Хотелось бы установить местонахождение этого портрета. Только подумать, что Серов уже четверть века как умер. Помимо дарования, он был справедливый человек, а такое качество, увы, редко встречается. Жив ли Пеппер? Хороший друг. Помню, во время моей выставки в Бостоне я заметил высокого, грузного человека, три дня упорно сидевшего перед картинами. Спросил Пеппера, кто такой? "Да это Саргент, он так любил Ваше искусство. Пойдёмте познакомиться". Все друзья были. И хорошие. А куда пошли собрания Лонгир и Спольдинга? Не в Бостонский музей? Много бесследно исчезает. Из 75 вещей после С. Луи можно было уследить 36, а остальные? Кто-то говорил, что они где-то в Канаде. Пусть себе где-то живут, может быть, уже под другим именем, ибо моя монограмма не всем понятна. Да и винить нельзя, кто знает, что это начальная и конечная буквы фамилии по-русски. Многие читают "Паке" - Мир. Ну, это их дело. К слову, приходят такие старые вещи, а впереди столько нового. О будущем будем думать и действовать. Вы уже знаете, что Верховный Совет в Москве выдвинул Жданова. Помните, я писал Вам о нём, о великом патриоте. Где Жданов, там хорошо. Привет Вам всем, нашим милым сеятелям будущего.

15 марта 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

20 марта 1946 г. Калькутта

Письмо Инд[ийской] Ассоц[нации] Культуры к Рериху Н.К.

Ассоциация Индийской Культуры / Канцелярия Генерального секретаря
ЗБ, Накуласвар Бхатачарджи Лейн, Калигхат, Калькутта. / 20-3-46 Кае СУО/30

Уважаемый д-р Рерих,

Выражая глубокую благодарность в связи с проявленным Вами интересом к нам и к предстоящей Всеиндийской конференции по вопросам единства Культуры, считаю своим долгом снова горячо просить Вас найти возможность председательствовать на Секции изобразительных искусств, которая будет проводиться в Калькутте 21 апреля 1946 г. (окончательная дата). Друзья по всей Индии убеждены, что в сложившейся ситуации Вы и только Вы можете взять на себя это руководство, так необходимое стране. Поэтому они снова и снова обращаются к нам с просьбой убедить Вас приехать на несколько дней в Калькутту, где мы могли бы иметь честь и удовольствие общаться с Вами на конференции. Если Вы всё же не имеете возможности принять это приглашение, то от имени конференции прошу Вас выслать нам в машинописном виде президентское послание, чтобы его прочитал Ваш замечательный сын, великий художник. Он мог бы выступить на конференции также с докладом по искусству. Приглашаем Вашего сына и его талантливую супругу приехать в Калькутту и таким образом спасти ситуацию. Если Вы согласуете с ними этот вопрос, мы направим им официальное приглашение. Тем не менее Ваше имя по-прежнему фигурирует в списке в качестве президента Секции изобразительных искусств, и оно останется там, так как очевидно, что в этом году ни одно другое имя не будет воспринято Вашими поклонниками по всей Индии. Оставляю все вопросы на Ваше усмотрение и глубоко надеюсь, что Вы не огорчите нас отказом.

Что касается Вашего письма о ежемесячных публикациях г-на Санджива Дев на темы Культуры и искусства на одну полную полосу, я готов это делать и буду ждать от него материалов каждый месяц. Слава Богу, "Заря Индии" имеет очень хороший тираж по всей Индии, в Бирме, Сингапуре, Англии и Америке. Он теперь продаётся в газетных киосках "А.Г. Вилер и К°" на всех железнодорожных вокзалах, а в Южной Индии в киосках "Хигтинботам".

С сердечной благодарностью и надеждой на скорый ответ.

С уважением, *С.К. Бандонадхайа,*

Почётный Генеральный секретарь Шестой Всеиндийской конференции по вопросам единства Культуры, главный редактор "Зари Индии".

Архив Музея Рерихов, Москва (Перевод с англ.)

24 марта 1946 г.

Письмо Н.К. Рериха к Святославу и Девике

Сегодня 24 Марта – памятный день. А 30 Марта – Пасха – похристуемся! Как-то у Вас всё в Дели? Целая родомонтада происшествий и встреч. А с Севера опять не долетали вовремя – удивительно! Зина от 12 Марта пишет о свирепой русофобии в U.S.A. Арт Институт в Канзас Сити выбросил на аукцион весь русский отдел – и Верещагина, и Анисфельда, и всех. Мой «Властитель ночи» достался Куренко. У неё и находится. Этот вандализм в Канзас Сити напоминает Сен Луи в 1906 г., когда пропало 800 русских картин. Значит, жив вандализм и необходимо Знамя Мира.

Показательно письмо Кашьяпа, откуда эти слухи? Думали мы, что «Мерза» пишет что-то спешное, требующее телеграмму, но нет... Телеграммы из

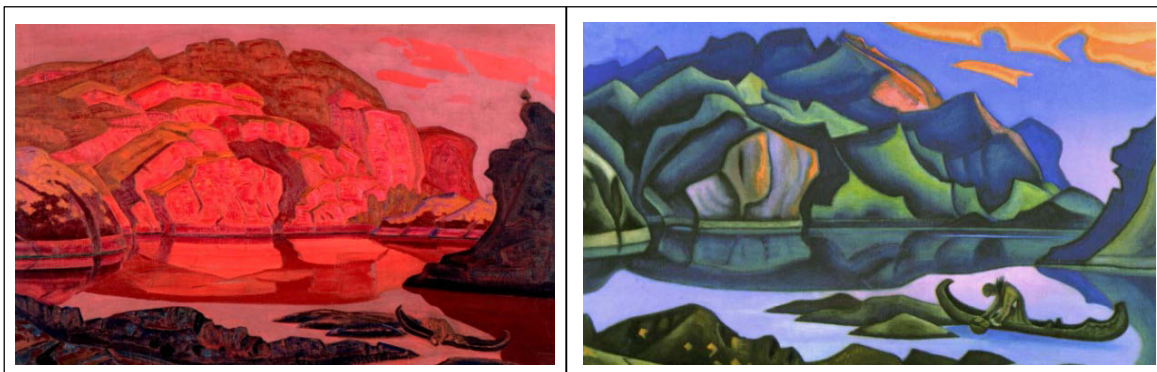
U.S.A. опять идут две недели. Я уже писал, что Игорь видел Павловского, и хоть бы слово!!! Да будет у Вас всё ладно. God speed!

Шлём лучшие мысли. Целуем

НР

Архив Музея Рерихов, Москва.

«Много кладов захоронено в славянских землях. Найти их и претворить в чудных созиданиях умеет вольный славянин...»

Н.К. Рерих. Клад захороненный. 1917.

Н.К. Рерих. Клад захороненный. 1947.

24 марта 1946 г.

Лист дневника

СОКРОВИЩЕ

"Добывать в Москву рудознатцев, муролой (зодчих), также мастера хитрого, который бы умел к городам приступать, да другого мастера, который бы умел из пушек стрелять, да каменщика хитрого, который бы умел палаты ставить, да серебряного мастера, который бы умел большие сосуды делать, да чеканить, да писать на сосудах; также добывать лекаря и органного играца".

Так звал знатных мастеров из Италии Иоанн Третий. А много раньше Ярослав Мудрый украшал мать городов русских — Киев византийскими художниками. У Андрея Боголюбского работали аланы. Москву украшали Фиоравенти, Солари, Вухтерс и многие добрые зодчие и живописцы. А уже после Петра и не перечесть всех голландских, немецких, французских, итальянских мастеров.

К чему же поминаем? Да к тому, что русский народ никогда не болел скверною болезнью шовинизма. Не боялся иноземцев, ибо сам знал своё великое сокровище, целину необъятную. Русский богатырь не терял своё творчество и знал, что никакие иноземцы не лишают его исконного достоинства. Милости просим, приходите, содружно потрудимся во славу великой непобедимой Родины. И все народы всесоюзные слились в крепкую, нерушимую семью.

Бывали где-то в иных землях слабые духом, бывала среди них позорная эпидемия шовинизма, бахвальства, надутый убийственной гордыни. Им не дано созидать, но дано осуждать чужие достижения, приписывать соседям то, чем сами болеют. Ревниво оберегают своё лукошко, а в лукошке, может быть, шиш.

Но русский народ знает сокровище, ему доверенное. Велико оно, и потому могут быть допущены многие сотрудники. Всем найдётся работа, всем хватит места. И всё созданное в сотрудничестве остаётся русским. Иноземная рука не кривит русский творческий путь. Киевская София - русская. Московский Кремль, Василий Блаженный - русские. Соборы во Владимире, на Нерли, в Юрьеве Польском - русские. Можно много перечислять, где сотрудничество славил русское творчество.

И никогда, никогда русский народ не был повинен в гнилом шовинизме. А теперь открываются новые скрины, где веками захоронены творческие сокровища. Не бывало на Руси столько экспедиций, раскопок, реставраций, градостроительства, как теперь. Народное сокровище найдено и бережено. Народ возлюбил свою великую Родину. А там, где любовь, там открыты все пути. Народ сбережёт своё незаменимое сокровище.

Чудесное зрелище! Народ русский по-братски всемерно способствует росту творчества у всех народов, слившихся в великой семье Союза. Со всех концов идут добрые сведения об отделах Академии Наук, о школах, о театрах, о консерваториях, о строительстве, о музеях, о выставках, о домах Культуры. Каждый народ находит свои лучшие исконные истоки и претворяет их в прекрасных творениях. Засветилось народное творчество, и такой свет неугасим. Пример - всему миру, а особенно государствам многоплеменным.

И ещё хочу сказать. Пусть у всех славянских народов не будет даже малейших признаков шовинизма. Не к лицу славянам эта проказа. Славянин богат творчеством. В свободном преуспении славяне дадут чудесные восхождения. Много кладов захоронено в славянских землях. Найти их и претворить в чудных созиданиях умеет вольный славянин. Не только верим, но крепко знаем сужденный расцвет славянского мира.

Слава героям-творцам!

24 марта 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

Март 1946 г. Наггар, Кулу

Письмо Н.К. Рериха к Святославу и Девике

Родные, милые наши, спасибо за добрые весточки из Ваших странствий. Масик хотела бы иметь виды прекрасной Индии – она их собирает и хранит. Можно ли иметь книгу, изданную Таймс оф Индия с видами? Мы послали Вам приглашение из Дели на 1 Марта, но оно пришло лишь 1 Марта, и тем было бесполезно. Странные люди! Наконец, ответила Калькутта – Юрик рад, получился прекрасный ответ Калид. Нага. Всё в порядке! Китаб Махал (Аллахабад) просят издать мою книгу – дам сборник листов «Герои». А Китабистан так и не прислал следующих корректур! У нас кончается бумага – нельзя ли достать вроде этого листа. Лагор не отвечает, а Масику, и Юрию, и мне – для машинки бумага необходима. Также кончились мягкие карандаши 3В, а я все черновики пишу ими.

Было письмо от Шклявера по-английски, короткое, осторожное. Никаких новостей не сообщает. Юрий ответит ему по-английски. Видимо Париж протух. За эти дни написал «Вестника» (3 X 4) на холсте, который был между постелями. Удалось ли перевести сто долларов на холст? Такие всюду события,

даже наше маленькое радио вопит каждый день. А голод-то растёт! Хорошо, что Вы успели проехаться ещё в спокойные дни.

Масик чувствует себя не очень хорошо – напряжена голова и глаза болят. Вы писали о пакете, но он ещё не дошёл. Когда же Барода соблаговолит?! Март бежит быстро, и Вы уже скоро вернётесь.

Ждём и целуем крепко

НР

Я послал в Субату мои последние оттиски статей. Попроси Барона послать Зине его книгу «Агни Мани».

Архив Музея Рерихов, Москва (рукопись)

АПРЕЛЬ

*1 апреля 1946 г. Гималаи
Из письма Н.К. Рериха в Америку*

СТРОЙКА

Прилетели Ваши письма от 19-20 Февраля. Глубоко понимаем, как болеете о происходящем. Каждый культурный деятель не может оставаться безучастным, когда Армагеддон Культуры гремит и угрожает всему миру. Рост ненависти - плохой признак. Всякие антинегримы, антисемитизмы и прочие антигуманизмы сулят плохое будущее. Команда австралийского парохода в Бомбее отказалась принять на борт пассажиров - индусов и китайцев. Куда же дальше!? Тем более необходима культурно-гуманитарная деятельность.

Чуем, что Ваши нервные боли от той же всемирной причины - всем трудно. Ох, уж эти нервные боли - знаем мы их. И начинаются неожиданно, и проходят по неизвестным причинам. Что их вызывает? Что их утоляет? Да и как не быть им среди водоворота мирового смятения?! Физические средства - лишь паллиатив, но и ими пренебрегать не следует. Всё, что Вам сказал врач, правильно. Лечение светом всегда хорошо. Полезно избегать пищевых и нравственных раздражений. А как избежать этих последних? Может быть, врач посоветует спокойствие, а где этот медикамент продаётся, того не скажет. В какой аптеке можно достать унцию спокойствия? Всё же, насколько в силах человеческих, не слишком негодуйте на отвратительную действительность. Ведь знаем, что гремит Армагеддон Культуры. Кроме того, имеется у Вас походная "аптечка" спасительных книг. В них и равновесие и спокойствие. А заветы никогда не были так нужны, как теперь. Мысли наши с Вами и горячо желаем, чтобы волна болей отхлынула.

Рады, что у Фогеля брошюра разрастается в книгу. Материала много, и думается, он сумеет составить внушительную летопись произведённой огромной работы. Успел ли Фогель прочесть в "Твердыне Пламенной" и в "Державе Света" главы о Знамени Мира? Наверно, оба англ[ийских] издания имеются у Катрин, и она могла бы дать их Фогелю. Всюду имеются чёрточки, полезные для составителя. А книга будет чрезвычайно надобна, в особенности после гнусной клеветы Хорша и Уоллеса. Современная действительность - какой-то рассадник клеветы. И в общественных и в государственных делах Вы правильно отмечаете умышленную недоговорённость, однобокость и извра-

щение. Созидать нелегко, а клеветать легче лёгкого. И вся такая липкая дрянь где-то волочится и марает планету, бедную заплёванную Землю. Рады мы появлению декларации во второй газете. Теперь кто-то посторонний мог бы написать письма в редакцию, спрашивая о последствиях резолюции. Такое шевеление было бы вполне уместно. Ведь исторический вандализм не есть частное деяние. Факт разрушения общественного дела налицо. Не будет забыто в летописи, что Хорш уничтожил Русский музей - ведь всё преступное трио ненавидело всё русское. Никто, кроме оголтелых шовинистов, не противился бы, так же, как не противятся Музею Родена, Испанскому музею и другим собраниям. Но преступникам потребовалось уничтожить русское дело, и это не может быть забыто. А общественное мнение до русского дела было глухо.

Интересно, как Вы побываете у Гус[ева] с моими листами? Как Вы знаете, за это время умер Потёмкин, и это могло внести сумятицу. Радио сообщило, что теперь наркомы будут называться министрами. Зина очень хорошо написала Шкл[яверу], ясно так, как оно есть на самом деле. Да и в Париже у них, видимо, неладно. Потому обождём, пока квашня устоится. Пришли два Ваших пакета: один - с бюллетенями, другой - с декларацией и с письмом какой-то неведомой нам сумасшедшей. Она уверяет, что была с нами на острове Лемносе, а мы никогда там не были. Так же Спенсер Люис уверял, что познакомился со мной в Палестине, а я там вообще не бывал. И все такие фантазии печатаются! В "Тайм" пишут о Стравинском. По некоторым его выражениям похоже, что он не очень-то доволен. Говорит, что он пишет "для вечности" - значит, теперь что-то неладно или уж бахвальство. Предоставим вечности судить. Говорят, что обречённых под атомные бомбы судов будет девяносто. Подумать, что все эти суда могли бы возить зерно голодающим! И кому нужны такие бомбёжки? О последствиях, наверно, умолчат. Англ[ийская] газета сообщает, что Черчиллю даётся "свобода Нью-Йорка". Но чтобы оберечь такую "свободу", потребовалось четырнадцать тысяч полицейских. Вот так "свобода"!

Впрочем, сейчас много где кривое зеркало получается. Но зато события спешат, а вместе с этим вихрем многое утрясётся. Не перегружайтесь работой. От Г. мы ещё ничего не слышали, да и оттуда, куда он писал. Катрин прислала отличное воспроизведение "Веления неба".

Н.К. Рерих. Веления неба. 1915.

Я просил Ерёмченко прислать по экземпляру всех его открыток, но и от него ещё ничего не было. Да и вообще почта безобразна. Не знаешь, что до-

шло, что пропало. А в дни бомбейских беспорядков было сожжено семнадцать почтовых отделений со всем содержимым. Удивляемся, что не было письма, а причина-то может быть трагична. Вот и в Хайдерабаде толпа сожгла "Шах Манзил" и дом министра Григсона, а там были наши картины. Да и в Калькутте и в Карачи много чего было.

Весна стоит холодная, хмурая, со снегом, с градом. Пагубно для огорода, для фруктов. Абрикосы уже побиты, повреждены вишни, груши, сливы, персики. Хоть бы на яблочном урожае не отразилось. А ведь теперь вопрос пищевой особенно остр. Так что стройка на лето довольно трудная. Впрочем, стройка идёт в разную погоду и тем не менее идёт. И у Вас - тоже нелегко, да и у сотрудников у каждого свои трудности. И все преборят. Вот сейчас прилетело доброе письмо Зины от 7 Марта с целым рядом знаменательных сведений. Читали и радовались свиданию с Г[усевым] - всё это ладно. Хорошо, что помнит об ожидании нами представителя. По всему судя, скоро его дождёмся. Наркомпрос уведомил Г[усева], что они пишут мне непосредственно, но мы письма не имеем, да и не уверены, всё ли до нас доходит. Потому не может ли Г[усев] запросить копию письма и через Вас переслать нам?

Об Ерёменко вполне с Вами согласен. А всякая денежная кооперация не выйдет, да и не надо. Жаль Зулоагу - ещё один друг ушёл. Пошлём памяти его добрые мысли. Вот и Зулоага ушёл, уже нет Метерлинка, Тагора. Наверно, и ещё многих уже нет. Статьи, о которых Зина поминает, - все из "Фламмы", а у Вас, у Катрин, у Джина "Фламма" имеется. Наверно, Фогель читал её. Посылаю для архива письмо Инд[ийской] Ассоц[ации] Культуры. Поблагодарите автора статьи в "Вегетарианской газете", намерения были очень хорошие. Наверно, выставка молодых советских художников будет интересна и полезна для АР-КА. Вероятно, она может состояться лишь в будущем сезоне - всё требует долгого времени. Итак, стройка идёт - "ad augusta per angusta" [лат. "к высокому через трудное"]. Шлём Вам добрые мысли.

1 апреля 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

Приложение

Ассоциация Индийской Культуры /Канцелярия Генерального секретаря /ЗБ, Накуласвар Бхатачарджи Лейн, Калигхат, Калькутта. / 20-3-46 /Кае СУО/30

Уважаемый д-р Рерих,

Выражая глубокую благодарность в связи с проявленным Вами интересом к нам и к предстоящей Всеиндийской конференции по вопросам единства Культуры, считаю своим долгом, снова горячо просить Вас найти возможность председательствовать на Секции изобразительных искусств, которая будет проводиться в Калькутте 21 апреля 1946 г. (окончательная дата). Друзья по всей Индии убеждены, что в сложившейся ситуации Вы и только Вы можете взять на себя это руководство, так необходимое стране. Поэтому они снова и снова обращаются к нам с просьбой убедить Вас приехать на несколько дней в Калькутту, где мы могли бы иметь честь и удовольствие общаться с Вами на конференции. Если Вы всё же не имеете возможности принять это приглашение, то от имени конференции прошу Вас выслать нам в машинописном виде президентское послание, чтобы его прочитал Ваш замечатель-

ный сын, великий художник. Он мог бы выступить на конференции также с докладом по искусству. Приглашаем Вашего сына и его талантливую супругу приехать в Калькутту, и таким образом спасти ситуацию. Если Вы согласуете с ними этот вопрос, мы направим им официальное приглашение. Тем не менее, Ваше имя по-прежнему фигурирует в списке в качестве президента Секции изобразительных искусств, и оно останется там, так как очевидно, что в этом году ни одно другое имя не будет воспринято Вашими поклонниками по всей Индии. Оставляю все вопросы на Ваше усмотрение и глубоко надеюсь, что Вы не огорчите нас отказом.

Что касается Вашего письма о ежемесячных публикациях г-на Санджива Дев на темы Культуры и искусства на одну полную полосу, я готов это делать и буду ждать от него материалов каждый месяц. Слава Богу, "Заря Индии" имеет очень хороший тираж по всей Индии, в Бирме, Сингапуре, Англии и Америке. Он теперь продаётся в газетных киосках "А.Г. Вилер и К°" на всех железнодорожных вокзалах, а в Южной Индии в киосках "Хиггинботам".

С сердечной благодарностью и надеждой на скорый ответ.

С уважением, *С.К. Бандопадхайа,*

Почётный Генеральный секретарь Шестой Всеиндийской конференции по вопросам единства Культуры, главный редактор "Зари Индии".

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г. (Перевод с англ.яз.)

9 апреля 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха к Дудко В.Л.

Дорогая наша В.Л.

Вот и ещё Ваша весть с любопытнейшим телефоном с секретарём гимназии. Всё чуем, всё понимаем, как всё трудно. И эти трудности Вам принесут новое восхождение. И крылья растут для больших взлётов. И большие накопления складываются в больших трудах. А одиночества, по счастью, не бывает в Духе. Посылаю Вам статью В.А., бывшую в рижском журнале «Мысль» 1939. Она Вам пригодится, - там и 1916 год нашего выезда по болезни, так что ни в коем случае не эмигранты. О расхищения Музея Хоршем пока не пишете. Важно то, что Знамя Мира не умирало, и всё время в разных странах друзья Пакта работали. Никакие мировые тревожения не прервут мысль о мире, о культурных ценностях. В Бельгии Музей жив. В Америке Др. Фогель пишет книгу о Знамени Мира. В Индии, Португалии, в Австрии новые группы собрались. Никакие расхищения не выщербят мировое сокровище.

Часто о Вас думаем, и шлём добрые мысли. Говорим себе: она даровитая, находчивая, осмотрительная – всегда найдётся. Нет ли в Праге московского журнала «Славяне» - в нём был мой лист «Славяне» за Декабрь 1944 г. Прочтите. Не знаю, писать ли на Америку, или прямо в Прагу – пожалуй, попробуем и туда, и сюда – куда раньше дойдёт. Опять нападают на Русь, но ещё Соломон сказал: «И это пройдёт».

Сердечный привет Вашему мужу и Мише.

Духом с Вами.

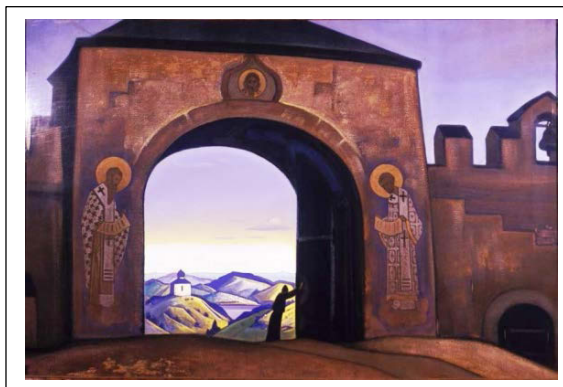
Архив Музея Рерихов, Москва (Машинопись)

15 апреля 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха в Америку.

15.IV. 46

Родные наши,

Прилетела Ваша весть от 17-го-21- го марта. Большая деятельность. Радуемся, что Зина вступила в хорошую женскую организацию. Быть может, в ней найдутся и новые сотрудницы. Привет им от нас. Вполне одобряем Ваши планы об АРКА - так и сделайте, как проще для Вас. Для холста можно взять из денег Вами помянутых. О какой именно картине говорила дочь Сутро, и к какому году это относится? Не "Звезда героя"? Не относится ли это к одной из ста картин, бывших в Корпорации, не вошедших в Музей, но тоже захваченных Хоршем? Крэйн не может претендовать на портрет, ибо Светик получил всего 500 дол[ларов]. Но ведь это не стоимость большого портрета. Дело было так. Я послал в подарок Крэйну темперу "Гуру Чарака", а через некоторое время Крэн прислал мне 500 долларов. Я известил его, что темпера была подарком и я передал эти 500 дол[ларов] Светику в счёт портрета, который был ему заказан Крэном. Светик больше ничего не получил и из деликатности не напомнил. Вот и всё, а потом Крэйн умер. Незадолго до смерти Крэйн заказал мне вариант "И открываем".

Н.К. Рерих. И открываем врата. 1939 г.

Картина была готова, но наследники просили не посылать её. Видимо, с желаниями отца не считались. Теперь картина приобретена Музеем Траванкора. Для архива Вам полезно знать.

Радио из Америки сообщает совет некоего профессора, чтобы в школы не отдавать детей ранее 12 лет. Спрашивается - что же дети ранее этого будут делать? Да, культурная работа сейчас нелегка. Вот Юрий безуспешно ищет человека для переписки манускрипта. Просили профессоров и разных деятелей и - ничего. Миллионы голодают и безработны, а найти кого-то на хороший заработок невозможно. Вот и Вы должны довольствоваться малограмотной секретаршей за неимением лучшей. Вспоминаю, как мы в Париже искали секретаршу со знанием русского и французского, и какой балаган получился. Так и не нашли. Одна рекомендованная и уверявшая в своей опытности ухитрилась на одной странице сделать двадцать грубейших ошибок. За указание весьма обиделась. Какая же Культура, когда малограмотность одолевает.

Журнал "Новости науки" сообщает, что в Англии родился ребёнок о двух головах. Прежде бы сказали: "Очень плохой знак". Да и ругались: "О двух голо-

вах что ли?" Но в мире многое не только о двух, но о трёх головах. Хорошо, что Вы получаете "Известия" и другие газеты, и потому Ваши сведения не односторонни. ТАСС иногда посылает нам газеты, но вразбивку. Видимо, и они знают трудность почты. За последнее время мы заметили, что кто-то снимает марки с иностранных писем. Получилось престранное пояснение: может быть, это делает полиция, следящая, откуда приходят письма. Не правда ли, престранное объяснение? А некоторые письма, может быть, вообще исчезнут. За последнее время написаны четыре картины: "Кришна", "Вестник", "Мыслитель", "Испытатель" - все не фотографированы, да и некому, да и плёнок нет. Всё становится труднее - видимо, человеку не осилить "мирное" время! Газеты сообщают, что некий ам[ериканский] дипломат Эрли сказал, что хотел бы кинуть на Россию атомическую бомбу. Неужели кто-то опять мечтает о братоубийстве?! "Пацция бестиалиссима"⁷, сказал Леонардо да Винчи. Голод их не ужасает. Вот в Симле сразу четыре эпидемии: чума, холера, оспа, менингит, а это как?

Жин пишет к 24-му марта славные, но встревоженные слова; да и как же иначе. Будучи в центре, Джин не только читает, но и слышит многое. Опять наносятся раны взаимопониманию. Много придётся залечивать, но ведь и самое простое ранение сделается смертельным, если в него втирать ядовитые вещества. Уже произносится проклятое слово "война", но она может быть и психическая. Кто знает, которая губительнее? В такие дни самое обычное культурное действие превращается в подвиг. Но мало кто оценит, сколько психической энергии затрачивается в таком Красном Кресте Культуры. Говорят об атомной эре, но молчат, насколько она потребует утончения и возвышения человеческого сознания. Психожизнь - во всём, но возглавить её должен человек как превосходный микрокосм.

Вам будет высылаться "Заря Индии" с 1-го января - надеюсь, будет доходить исправно. В Калькутте начнёт выходить женский прогрессивный журнал - "Togschbearers". Просили поддержать, но будет ли долговечным? Не выдерживает часто терпение, и люди в зачатке бросают даже очень полезное дело. А мы знаем, сколько времени нужно, чтобы зёрна дали ростки. Вот война убила нашу бедную "Фламму", она только начала укрепляться. Сколько однодневков, опалённых пламенем Армагеддона! Помните, в моём листе "Каменный дождь" приведён рассказ о некоем сообществе, вычислявшем, как глубока должна быть траншея, и сколько взрывчатых веществ потребуется, чтобы расколоть Землю. Кое-что из ныне происходящего напоминает подобное безумие. Ясно, что некто подогревает атмосферу, но как Соломон говорил: "И это пройдёт".

Посылаю Вам телеграмму из Линца об основании нашего общества. Напишите им, что отсюда нам неудобно сообщаться, что скоро выйдет новая книга о "Знамени Мира", и они могут приложить её к действию. Если хотят переводить книги Уч[ения] - пусть переводят. Люди они, по-видимому, хорошие, с добрыми намерениями, но, вероятно, не знают, что не везде ещё почта удобна. Пока пусть работают над переводами и по "Знамени Мира". Эта культурная работа всегда нужна, а теперь особенно. Кажется, А. Ренц из Линца Вам уже писал. Пусть каждый сейчас трудится по местным условиям.

⁷ Пацция бестиалиссима - (итал. pazzia bestialissima) звериное безумие, озверение. - Ред.

Вряд ли сейчас можно им думать о своей газете, о своём журнале. Такие ли теперь времена? И откуда средства? Может быть, они Вам пояснят. Теперь всё везде так многообразно, что главное - надо соображать на месте, а друзья должны знать, что всё сделанное совершенно так, как лучше. Наверно, такие же соображения потребуются и для других мест, откуда обнаружатся друзья. Иным кажется, что война кончилась и всё стало по-прежнему, а на деле совсем не так. Вы-то сие отлично понимаете и чувствуете насыщенность атмосферы.

Прилетело очень сердечное письмо Брэгдона. Пишет новые книги - они расходятся очень успешно, а одна уже пятнадцатым изданием. Миссис Карпентер пожелала, чтобы его книги были во всех университетах, школах, библиотеках и дала средства на это благое дело. Имеются добрые души! В мае в Париже будет частичная мирная конференция, но, во всяком случае, не та, о которой предполагал Тюльпинк. По поводу этой не стоит писать Трумэну. А если Тюльпинк спросит опять, то скажите, что, верно, когда-то будет общая конференция. Действительно, по-видимому, на майской конференции о культурных предметах говорить не будут. Не слышали ли, кто министром просвещения вместо Потёмкина? Мы слышали о множестве министров, но о главном предмете - о просвещении - ни радио, ни газеты не сообщили. А ведь Г[усев] поминал именно Наркомпрос.

Слышим о землетрясении и чудовищной волне, опустошавшей Гавайи, Аляску, Калифорнию. Неужели и такое предупреждение не остановит безумную инсценировку войны с кораблями? "Посеявший ветер - пожнёт бурю".

Вот и мёртвые воскресают - радио заговорило о собрании Лиги Наций - это уже некромантия. Ох, переедет ООН в Женеву. Там и дворец обширный, и при нём бар превосходный, где любили покалякать - так газеты подмечали. А современный быт всё-таки придётся пересмотреть. Присылают лондонскую "Daily Mirror" - на каждой странице преступление. Как-то даже хуже стало, нежели во время войны. Впрочем, в сердцах разве кончилась война? Кто-то зачитывается хроникой преступлений, и какие уродливые кактусы произрастут! Опасные симптомы: падение вкуса, падение высокого качества. Вот и в "Time" какой-то тип заявляет, что он ненавидит слово "Красота", и при этом показаны отвратительные "скульптуры", если так можно назвать безобразную бесформенность. Высокое качество и вкус накаплиются медленно. А тут ещё опереточная пошлость может вторгаться. От пошлости до подлости один шаг.

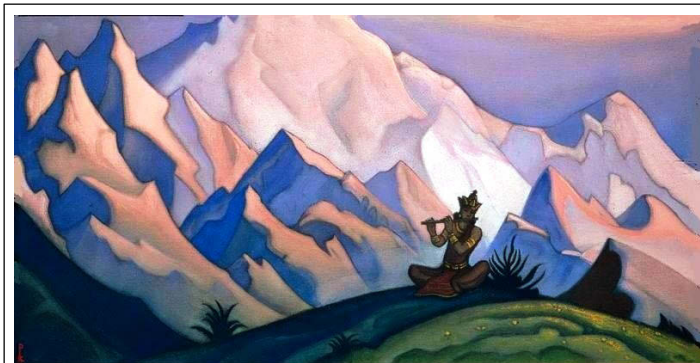
Послали ли отчёт 1944-го АРКА Базыкину? Хорошо бы Вышинскому, Швернику, Жданову - в консульстве или Г[усеву] скажут, куда им послать. Пусть дружеская весть летит. Немного непонятно, отчего Гус[ев] не едет посмотреть, в каком помещении предполагается выставка. По-видимому, он находит время быть у Ерёмченко. Такая же выставка могла быть и в Индии, о чём я много писал и Щусеву и Грабарю - и всё без ответа. Моё ли не доходит, или они молчат по каким-то неведомым причинам? Вот и ВОКС, наверно, мне не ответит. Если предположить, что всё не доходит, тогда почему же мой лист "Славяне" дошёл и появился в журнале "Славяне", и два номера сюда отлично дошли. Да ведь и первое письмо Грабаря до Вас дошло, а потом?! Всё это когда-то выяснится. Вот и здесь бывает заморозка: получаю номер журнала бомбейской молодёжи "Эстетика", смотрю и глазам не верю - объявлено, что у них продаётся моя книга "Прекрасное единение", а я её и не видал. Удивительно!

Конференция Индийской культуры в Калькутте умоляет приехать председательствовать, но это совсем невозможно. Прекрасные друзья, но пришлось огорчить их. Письмо от Валентины - нелегко ей бедной. Жаль, она не знала, что мы выехали в Финляндию ещё в 1916 году. Она писала в газетах о расхищении музея и о перерыве в деле "Знамени Мира". О музее в Европе пока писать не нужно, а "Знамя Мира" не прерывалось, но лишь невольно примолкло в течение войны. Удивительно молчание Конлана. Но не будем его трогать - наверно, имеются какие-то особые, местные причины. Санжива Дев написал ещё статью о Знамени Мира - пусть добрые вести где-то ходят. Фонтес тоже пишет о Знамени - прилагаю копию его письма для прочтения Комитету Пакта. Мадахил можно теперь же избрать в поч[ётные] члены. Получен Ваш пакет с январским письмом для АРКА - всё очень хорошо.

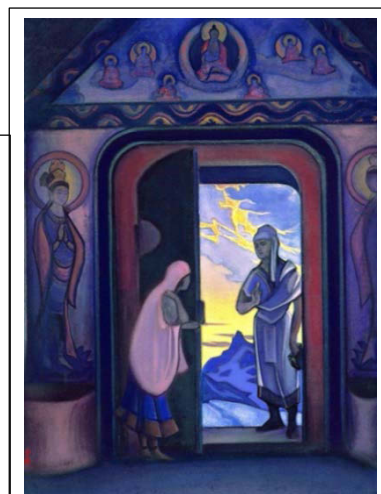
"Бикон" - чепуха. Все эти выдумки о Тибете надоедят, наконец. Завадский, видимо, действует. Как их Академия? Зилотти, Рахманинов ушли - ему больше места. Пусть работает во славу русскую. Сердечный привет всем друзьям.

Н.К. Рерих. Письмо с гор. М. «Сфера». 1998.

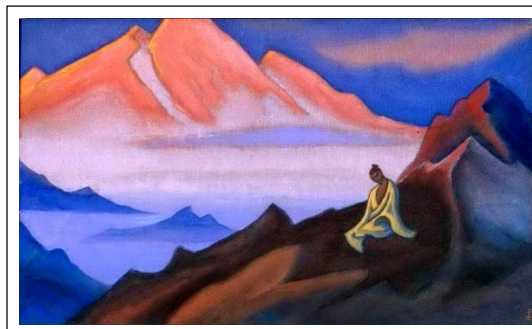
«За последнее время написаны четыре картины: "Кришна", "Вестник", "Мыслитель", "Испытатель" - все не фотографированы, да и некому, да и плёнок нет...»

Н.К. Рерих. Кришна. 1946.

Н.К. Рерих. Вестник. 1946.

Н.К. Рерих. Мыслитель. 1946.

Н.К. Рерих. Испытатель. 1946.

*16 апреля 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.*

Дорогой друг Игорь Эммануилович,

Сегодня, ровно через три месяца долетела через Америку Твоя добрая весть. Все мы порадовались, вместе читали, посылали Тебе, всем Твоим семейным и всему великому народу русскому сердечные мысли. Как хорошо, что Ты полон энергии и несёшь свой талант и опыт на пользу народную. Да, немного нас осталось, и тем ценнее знать, как беззаветно трудятся друзья. Горячий привет шлём все мы к Твоему семидесятипятилетию¹. Много знаний даёшь Ты молодым поколениям, и поистине, Держава народная крепко стала на первое мировое место. А сколько блестящих побед впереди. Народы Союза могут сказать: «Мы от рождения крылаты». Слава и вождям ведущим.

ТАСС нам присылает «Известия», «Правду», «Красную звезду», «Литературную газету», «Советское искусство», «Большевик», «Славяне», и таким путём, хотя и с замедлением, мы всё же хорошо осведомлены о кипучей, героической стройке всенародной. И здесь мы, во славу русскую, трудимся - каждый в своей области. Почти все местные музеи имеют группы моих и Святослава картин. Только что Музей в Бароде взял пять моих больших картин и столько же Святослава. В Индоре на картине «Ярослав» женщины носят кокошники, перешедшие из Византии. Там же и «Александр Невский». Вообще наряду с картинами гималайскими, тибетскими много разошлось и русских. Ценю, что эти памятки о Руси имеются в Индии. Сколько здесь друзей и собратьев. Вот когда будем в Москве, много доброго расскажем.

Русская великая культура мне была всегда близка. Как Ты знаешь, кое-кто даже преследовал за любовь к красотам русийским. И это было не сусальное «Ой ты гой еси», а знание о том, какие сокровища захоронены в скрынях народных. С народом мы постоянно общались, а археология давала новый неоспоримый материал - истинную основу.

Юрий за это время закончил большие исторические труды. Один, из них в 1200 страниц будет издаваться Кор[олевским] Азиат[ским] обществом в Бенгалии. Скоро выйдет его очень нужная статья «Индология в России». Если будем иметь оттиски, непременно пошлём Тебе. Две мои книги «Гимават» и «Герои» в печати. Думается, летом выйдут. Елена Ивановна много пишет, работает. Часто поминает Твою супругу и Тебя. Скорей бы увидеться! Хочется вместе потрудиться: «Мы Родину любим свою». Слушаем радио. Если увидишь Прокофьева, Шостаковича - привет им.

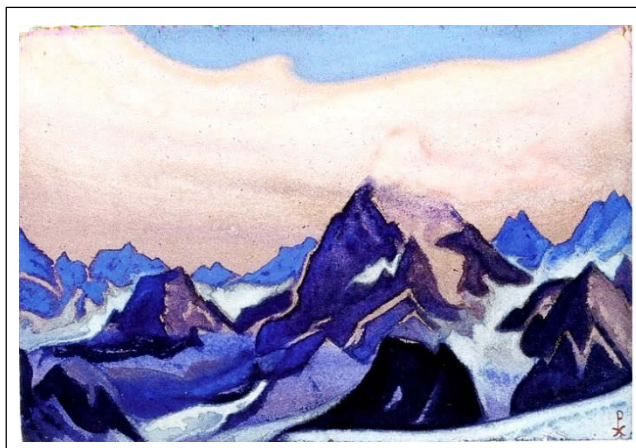
Вложу лист о Репине и страницы отчёта нашей АРКА (Американо-русская культурная ассоциация). Ты хорошо делаешь, что посылаешь диппочтой через Америку, хоть и дольше, но зато как-то верней.

Наш сердечный привет всем Вам и всем друзьям. Каждой Твоей вести очень рады.

Сердцем с Тобою,

Н. Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Гималаи. 1946.

24 апреля 1946 г.

Лист дневника (Письмо шанхайских сотрудников к Н.К. и Е.И. Рерихам)

ИЗ ШАНХАЯ

Наши дорогие Николай Константинович и Елена Ивановна! Получили от Вас два письма. Апреля 12-го получен Ваш ответ на первое письмо А[льфреда] П[етровича] [Хейдока], пробывшее в пути четыре месяца, а 16-го Апреля пришла весточка и нашей семёрке, дошедшая очень быстро. Радости не было конца. Не обошлось без слёз. Перечитывали много раз и, конечно, скорее стремились списать на память и письмо, и лист из дневника, и приглашение. А.П. Х[ейдока] торжественно прочёл письмо на общем собрании 14-го вечером. Некоторым письмо явило помощь в расширении сознания, другим радость подтверждения идейного с Вами единства – радость общности в устремлении духа. Великое впечатление произвели оба письма и до открытия их. Волнение и радость. Наташа С. видела во сне Николая Константиновича перед получением каждого из писем. 16-го утром пришла с вопросом: "Где письмо? Видела, что получили от Николая Константиновича посылку". Представьте, скоро в этот день письмо и пришло. Жаль быстрому отъезду Вик. С: будучи знакомым с прекрасными китайскими юношами и зная китайский язык, он многое мог бы сделать здесь для популяризации Знамени Мира и Пакта. Будем надеяться, что он успеет забросить некоторое семя до отъезда. Да и в Маньчжурии найдутся хорошие китайские юноши.

Беда в том, что общественные работники мы плохие. Философствуем, горячо обсуждаем, горим огнём энтузиазма, мечтаем, а к делу ни так, ни сяк. Утешаемся ценностью мыслетворчества. Заметили много странных совпадений. Так, несколько месяцев назад горячо мечтали о создании в Шанхае "Дома Культуры". Подробно обсуждали все детали с готовностью создавать. Конечно, возможностей претворения никаких нам не представилось, но, как ни странно – со стороны мы начали слышать от простых хороших людей идеи, аналогичные нашим мечтаниям. Было сегодня собрание организационной группы по объединению граждан нашей Родины (присутствовало не менее 5000 человек), на котором один из ораторов упомянул даже и термин тот же, что и мы употребляли, говорил о создании "Дома Культуры". Часто замечали, как обсуждаемые нами идеи вскоре появлялись в печати. И люди кругом не-

вольно как-то тянутся к нам. Высказывают пожелания не потерять связи по отъезде. Мечтают на Родине поселиться ближе к нам. Что устремляет этих простых людей, ведь некоторые из них с Учением ещё и не знакомы. Чувствуют – сердцем!

Благодарны мы Вам, дорогие наши Николай Константинович и Елена Ивановна, за магнит, заложенный Вами, ведущий нас. Благодарны Великим Владыкам, в кровавом поту отстаивающим нашу планету и поднимающим сознание человечества. Как радостно наблюдать массовое вхождение идей Учения в жизнь! Большинство газетных статей проводят не только идеи нашего Учения, но буквально и выражения попадают одинаковые. Как всё устремляется к Свету! Как стремительно растёт сознание человечества. И Русь ведёт!

Несколько лет назад Т.А.Б. наблюдала выход массы публики из местного громадного здания азартных игр (Хай Алах) и размышляла: как было бы прекрасно, если бы эти люди шли с культурного собрания, но разве это возможно в наше время? Сегодня с этого же места, в память того случая, наблюдали выход публики – именно с культурного собрания.

Публика у нас здесь находится в периоде распределения – кто одесную, а кто ошую. И представьте, выбирают между двух стран. Когда решают предпочесть одну – говорят о выгоде своего кошелька, когда выбирают другую – говорят об общем благе. Знаменательно.

Недавно Т.А.Б. слышала разговор в лавочке между двумя обыденными женщинами: "Теперь нужно отучаться от личной жизни и приучаться жить на общее благо", причём добавили: "Трудно, но иначе нельзя". Много знаков наступления новой эпохи.

Размышляли о Знамени Мира. Почему бы всем музеям, библиотекам и культурным обществам не принять его к обязательному ежедневному вывешиванию перед своими зданиями?

Почему бы и художникам не проводить выставок под Знаменем Мира? Ведь это остановило бы внимание людей на Знамени и Пакте; заставило бы углубиться в сущность идей Пакта. Неужели не могли хорошие, передовые люди Америки, недавно прошедшие конференцию под лозунгом "Завоеваем мир" употребить Знамя как эмблему, ведь в их стране Пакт официально принят? Нам кажется, дорогой Николай Константинович, что идеи, заложенные Вашим Пактом, растут и уже выросли сейчас в громадное мировое движение. Не только там, где Пакт официально принят, но положительно повсеместно упоминаются идеи Пакта. Пространственный Магнит Вашего Пакта столь силен, что люди захватываются идеями его даже без слов и, не зная источника. Нам, кажется, недолго ждать, произойдёт взрыв сознания, и все открыто признают первоисточник оплодотворяющих их идей. Пакт и эмблема будут приняты повсеместно. Пакт и Знамя Мира – насущнейший вопрос нашего времени.

Предполагали послать на Вашу поверку статью о трансмутации, в которой изложен наш взгляд на этот вопрос, но письмо и так оказалось слишком велико. Шлём Вам сердечный привет, наши дорогие.

СЕМЬ-Я.

24 апреля 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

*30 апреля 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.*

Дорогой друг, Игорь Эммануилович,

В письме от 15-1-46 Ты поминал недавнее предыдущее своё письмо, оно не пришло, да и дойдёт ли? Уж очень привыкли мы ко всяким пропажам. Между тем, оно наверно, как и все твои письма, было весьма содержательным. Будь добр, повтори, если то письмо где-то запуталось. Моё от 16.04.46 и теперешнее летят где-то воздушной почтой. Я пробовал послать воздухом – приняли. Сообща, пожалуйста, произошло ли ускорение? Иногда бывают странности, из Китая к нам десять дней, а от нас в Китай – 3 месяца. Как крокодил в цирке: от головы до хвоста – три аршина, от хвоста до головы – три с половиной.

Рады узнать, что Валентина Михайловна причастна к ВОКС. Наша АРКА сносятся с ВОКС-ом, но жалуется, что материалы нередко запаздывают, а письма остаются без ответа. А ведь АРКА приносит много пользы, распространяя добрые, верные сведения. С этой стороны Сов. Печать её хорошо отметила. В мире столько клеветы и лжи, что всякое достоверное сведение очень своевременное.

Сносится АРКА с Урановым, - кажется он недавно назначен. Чем больше сотрудников, тем лучше, а особенно сейчас. Кто теперь вместо Потёмкина? Комитет по делам искусства входит в Мин. Нар. Просвещ. Или действует самостоятельно? Кто теперь в Академии Художеств? Жив ли Билибин? В газетах поминают Юона, Лансере, но Билибина, Яремича не слышно. Видели в газетах снимок тебя в мастерской – жаль, отпечаток был неясный, но и за такой спасибо. Когда мы были в Риме, любовались твоей картиной в Национальной галерее. Ведь твоих много картин разошлось, и как их собрать на юбилейную выставку? Жаль, Брат Борис умер, а он очень ждал наш приезд и собирался много поработать. В своём прошлом письме ты справедливо заметил, что Русскую Культуру «проворонили». Конечно, ни ты, ни я не будем обвинены в этом. Именно за поиски Русской Культуры нас даже преследовали.

Твоя замечательная поездка на Север, твоя История искусства были ценнейшим вкладом. Вот и в годы наших с Е.И. поездок по городам и весям российским много удалось отстоять. Ведь Ростовский кремль собирались продать с торгов, а смоленское духовенство распродало ризницы. Новгородский губернатор велел зарыть наши раскопки в Кремле, ибо свиньи могут упасть в траншеи. Всяко бывало, и благо, если теперь будут ограждены народные достояния. О моих исследованиях и раскопках теперь забыли, но кому-то они пригодятся.

Много памятков! На пути к Суворовскому, к Кончанскому у самой дороги привлекли внимание маленькие, стёртые временем, курганы. Оказались погребения с сожжением с каменными орудиями, а главное, с сотнями янтарных поделок. Подобные вещи из янтаря были в музее Кёнигсберга. Значит, уже в неолите были значительные сношения. Интересна была Готская эмалевая фибула из Тверского городища. Она была в Смоленском Тенишевском музее, где теперь этот музей? Была значительна находка серебряной копейки вольного Новгорода 15-го века, вложенной в руку сидячего костяка в Новгородском кургане. По виду и по содержанию курган мог относиться к 11-му веку – значит, курганный обычай продержался долго, а кроме того, - древен и вклад монеты в руку покойника, как классический обол – перевозчику. Замечателен и каменный фаллус в смоленских лесах. А неолит на озере Пирос и, впервые

найденные, каменные человекообразные фигурки. На съезде в Перигё [*Франция – ред.*] их очень отметили. Где всё это? Весь наш каменный век был подарен нами Музею Академии Наук, и В.В. Радлов принял дар от имени Академии. Часть нашего неолита была в музее Д.В Григоровича при Обществе Поощрения Художеств. Живёт ли этот музей имени «Антон Горемыки»? Там же были и наши раскопки из Новгородского Кремля.

Ну, если теперь, как ты пишешь, яро взялись за Русскую Культуру, то уж, наверно. Все находки заботливо охранены. Здесь спрашивали, куда поступили художественные собрания ленинградских и московских коллекционеров. Отвечаю – в Эрмитаж, ведь теперь он распространился на весь Зимний Дворец, крупнейшее помещение.

Если ты мне пишешь о судьбах частных собраний, здесь такое сведение из первых рук будет очень полезно. Ведь люди не знают правду, а тут ещё всякие злошептатели сеют гнусную клевету. Где только возможно. Разбиваем всякое враньё. Через ТАСС проникают сведения, но друзья хотят знать ещё больше. Очень полезны твои письма – им поверят. Помянутое тобою предыдущее твоё письмо ещё не дошло. Да и дойдёт ли? А мы все глубоко рады твоим вестям.

Искренний привет Валентине Михайловне и все друзьям.
Сердечно,

Рерих

ЦГАОР, фонд: Славянский комитет СССР, 6646, т.1. ед.хр. 125, л. 2, 2об.

МАЙ

1 мая 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха в Америку

1.V.46

Родные наши,

Пришло письмо Катрин и Инге от 25-го марта с предположенным содержанием "Знамени Мира" и с вопросами. Мы вполне согласны с порядком содержания книги. Пусть Фогель подпишет свою статью, а сама книга есть издание Комитета; он распорядится, как виднее по местным условиям. На вопросы отвечу: 1. Список стран, участвовавших в Вашингтоне, находится во втором томе, изданном в Америке - очевидно, он имеется и у Вас, и у Катрин (их надо перечислить). 2. Конечно - "Мир через Культуру", а не "Паспорт к миру". 3. Речь Уоллеса можно дать не полностью, но лишь часть, где ближайшие упоминания. 4. Комитеты Пакта перечислите из статьи Шибаева, ещё были в Китае. 5. Нужно включить два моих воззвания - одно, бывшее на второй день войны, и второе - письмо в АРКА. За время войны всякие сношения были затруднены и пресечены. Книга Тампи "Гурудев" у Вас имеется. Точное название книги Фонтеса ещё не знаю, она в печати. О Португалии я Вам писал в прошлом письме - это нужно помянуть.

Мои книги "Химават" и "Герои" - обе в печати. Должно быть, скоро выйдут - зависит от издателей. Статья Санжива Дев у Вас есть. Библиография - до 1939 года, а затем война. Нужно помянуть, что наш Французский Комитет писал Верховному Совету СССР. В Вашингтоне СССР не участвовал, ибо признание Америкой произошло при окончании конференции. Надо бы помянуть статью "Стража Матери Мира" из "Державы Света". Вообще, и "Держава Света",

и "Твердыня Пламенная" в их отделах, посвящённых Знамени Мира, дадут Фогелю материал. Первая статья, написанная Фогелем, должна быть им подписана. На обложке может стоять его имя как составителя (впрочем, как хотите), а издана книга Комитетом. Всё будет ладно. Стихотворение Хари не включайте. Он давно помер и мало известен. Выдержку из письма Рабиндраната Тагора следует включить - она у Вас имеется. Пусть книга звонко выйдёт. Статью Шибаева можно целиком включить в историю Пакта - она была хороша - я послал её Вам из "Едюкашенель Ревью" и менять не надо. Моя статья "Культурное единение народов" у Вас имеется. Вообще, сложите в одно место всё, что относится к Знамени Мира и Культуре. Книга весьма своевременна. У Вас теперь сношения с Бельгией, Голландией, Португалией, Польшей. Который мой портрет предполагаете? Верно, Светика, что в Люксембургском музее? Бюллетень музея Фогель видел и читал? Бедный Фогель - ему необходима была операция, а затем надо окрепнуть.

А какие торнадо и подводные толчки! Неужели дуракам ещё нужно кидать атомные бомбы, чтобы нарушить океан?! Впрочем, для них ничего не значат вызванные беды. Такое легкомыслие поразительно, неслыханно. Вполне понимаю мысли Зины об Ерёмченко. На его письмо я, по обыкновению, немедленно ответил, но он больше не отозвался. Теперь он прислал набор карточек, без письма, но при них счёт, при сём прилагаемый. Пожалуйста, заплатите ему из тех денег, о которых Вы поминали, когда писали о холсте. Кроме того, мы уплатили 32 рупии пошлину, так как был вложен счёт. Вот как!

Прилетело Ваше письмо от 31 Марта с приложением письма Грабаря и Археологического Института. Не дадут ли они Вам выставить эти две картины? Прилагаю письмо Грабарю - может быть, возьмут через консульство отправить, а то прямо по его адресу. В моих письмах я поминал о "Славе", но он ничего не пишет. Бенуа, оказывается, жив и в Париже. Письмо Грабарю послал воздушной почтой - принимают. Радостно, что 24 Марта у Вас прошло так дружественно. Пусть нарастают новые связи.

Печально, что Магдалина бедствует со своей новой должности. Действительно, проблема трудная - отдых или потеря должности. Главное, прискорбно, если она сомневается в своих силах. Сомнение и уныние - худшие враги человека. Стара эта истина, но постоянно нуждается в повторении. Чрезвычайно трудно, даже невозможно советовать в таком личном деле, как сейчас с Магдалиной. Тут и вопросы службы, и дома, и матери, и отдых - всё так сложно, что только волна местных условий вынесет к берегу. Вот и Валентине трудно, но там другое: там она получает новый опыт, новое достижение и познаёт новые условия жизни.

Жена Грабаря Валентина Михайловна служит в ВОКСе. При случае она может поспособствовать. Гусев сносился с Комитетом по делам искусств в декабре, и его письмо ко мне было после этих сношений, от конца декабря. Теперь письмо Грабаря было от 15 Января - о гусевских запросах он ничего не пишет, а между тем участвует в том же Комитете по делам искусств. Впрочем, Грабарь поминает о своём письме, ранее отправленном. Может быть, в этом письме были поминания, но где оно застряло и дойдёт ли вообще? С почтой небывалая заморозка: вот письмо из Манали на расстоянии 14 миль шло к нам десять дней - куда же дальше? А люди не поверят в такую действительность.

Когда же дождёмся представителя? Всё происходящее указывает на близкую возможность, а дни идут за днями.

Фонтес прислал телеграмму: "Благодарю за назначение делегатом. Сообщаю: Мадахил в Португалии. Фонтес". Сообщите это Комитету "Знамени Мира" при следующем собрании. Таким образом, в Португалии произойдёт движение. И это в протокол собрания занесите. Удивительно наблюдать, как движение обычно происходит неожиданно, откуда и ждать было трудно. А самые обычные движения нередко запаздывают. Может быть, Хелины захотят сделать Комитет в Калифорнии - напишите им. Эптону Синклеру я послал Конлана. Все добрые силы должны быть на дозоре.

Значит, две "Иерархии" не дошли до Вас. Папки ещё не получены. Ясно, что по-прежнему кое-что не доходит. Даже и телеграммы иногда исчезают. Надеемся, что "Звериный стиль", посланный Вами, дойдёт. Очевидно, где-то имеется ещё много "Звериного стиля", ибо из Праги было послано 500 экземпляров. Где-то они упокоятся? Также, наверно, где-то ещё имеются клише картин. В Ригу были посланы лишь по нашему списку и далеко не все. У Ерёмченко могли остаться только большие красочные. Ещё где-нибудь найдутся, так же, как открытки нашлись. В Аруне много вещей, да и в Либерти тоже немало. Найдётся! Пишут, спрашивают: "Какова судьба собраний Юсупова, Боткина, Шуваловой, Кочубея, Шидловского, Рериха, Щавинского, Рейтерна, Тевяшова, Лейхтенбергского, Браза и других собирателей?" Ответим — вероятно, собрания поступили в Эрмитаж. К нему присоединён и весь Зимний Дворец - так что получилось огромное помещение. Одни древности из прежних и новейших раскопок занимают множество зал. Грабарь правильно пишет, что теперь заняты русской Культурой, которую, по его словам, "проворонили". Вот в этом я неповинен. Всегда работал для русской Культуры, и за это некие любители Версаля меня поносили. Тем ценнее слышать, что наши устремления оказались правильными, и теперь дружные изыскания направлены именно по этому пути. Множество находок подтвердят, какие многозначительные открытия предстоят.

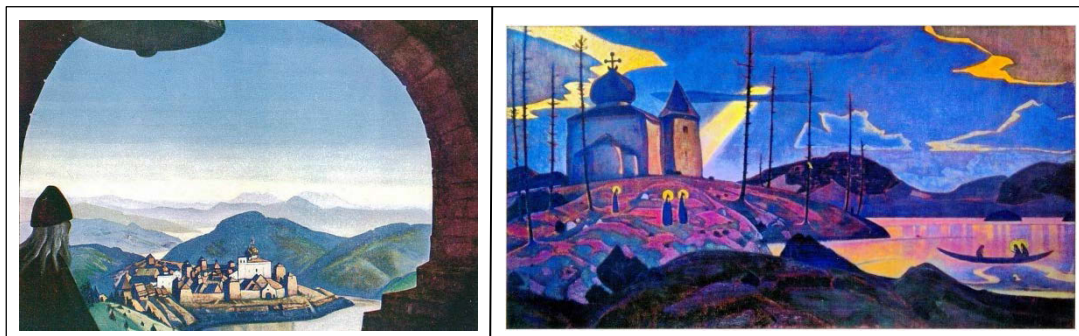
Светик привёз из Катиавара древнюю египетскую статую богини Бастет (с кошачьей головой) и византийские монеты - как давно были сношения Индии! Недаром древний Египет называл Индию страной богов. Как опасны стали теперь передвижения: Светик и Девика подверглись смертельной опасности ночью по пути из Дели в Лагор. Через окно вагона забрались громилы и ограбили ценные вещи. По счастью, Девика и Светик крепко спали, а если бы пошевелились, то их убили бы. Вот каковы дела! А тётку первого министра Пенджаба и её слугу грабители ночью зарубили в вагоне. Много таких зверств и грабежей. Что будет дальше?

Опять всюду трудные дни. Обидно, что желанные подвижки как-то застревают. Каким путём торопить людей?

Хейдок прислал из Шанхая третье письмо, а мои к нему письма, видимо, ещё не дошли. Досадно! Пишет он добрые вести. Оказывается, две книги, изданные в Урге - "Основы буддизма" и "Община" - имеются в обращении и, как Х[ейдок] пишет, "многим помогли". Также читали там и мой лист "Славяне", и он тоже "укрепил многих". Когда Хейдок помянул меня Щёголеву, директору ТАСС в Шанхае, тот заметил:

"Рерих - сила. Хорошо, что эта сила оказалась в антифашистском лагере". Хейдок также сообщает, что при приближении наших войск Родзаевский с

фашистами убежали куда-то на юг. Где же могла притаиться эта мразь? Всеволод Иванов сейчас в Хабаровске во главе газеты, понемногу друзья находят-ся. Но почему Рига молчит? Беспокоит нас это. Странно то, что Лукин был очень хорош с Кирхенштейном, теперешним главою Латвии, и всё-таки молчит, и адрес его мы не знаем. Нет ли в Нью-Йорке консула Югославии? Если есть, хорошо бы запросить о моих картинах в Белграде? Там было семь и особенно было бы жалко "Земля Славянская" и "Святые гости".

Н.К. Рерих. Земля Всеславянская. 1931.

Святые гости. 1923.

Вообще, было бы хорошо Вам связаться с югославами и чехами - наверно, они есть в Нью-Йорке. В их консульствах можно узнать адреса, да и пригласить на какую-нибудь лекцию. Всё это не к спеху, а на будущее. Пока что можно послать отчёты АРКА в югославское и чешское консульства. Так и будем действовать не покладая рук. О Культуре нужно всячески твердить, когда где-то ещё имеется запас атомных бомб.

Прилагаю отрывок моего письма одному молодому писателю - опять нужно посылать СОС: "По-видимому, мы сейчас проходим дни, когда слово о Культуре опять становится немодным. Недавно мы были потрясены, услышав ужасные изречения одного "образованного" лица. Когда рассказали ему о вандализме в Хайдерабаде, он преспокойно возразил: "Чего вы беспокоитесь. Картины эти принадлежали не вам, а государству". Бедняга, он вообще не понимал мрачного значения вандализма. Такой невежда - природный враг Культуры. С одной стороны, происходят культурные конференции, а с другой - двуногие готовы уничтожать ценные наследия человечества. Поистине, все культурные силы должны быть на сторожевых башнях в готовности защищать достояние народа. СОС! Тяжкое время, но оно приумножит и силы. Знаем, что и Вы на бессменном дозоре. И у Вас местные условия не очень-то хороши.

Сезон кончился, как начнётся новый? Уже должен быть ответ на Гус[евское]. письмо, но ничего не слышно. Всё время слышим о чём-то опоздавшем, пропавшем. "Замедление - смерти подобно" - этот завет Петра звучит, как глас трубный. Пришли Ваши два пакета - один с бумагой "Знамени Мира" (очень полезно), другой - с газетами (очень интересно). Газета из Вичиты весьма пригодится. Посылаю копию письма Фонтеса - видимо, энергичный деятель. Приголубим его. Февральское письмо АРКА очень деловито - всё это так неотложно нужно. Во славу Руси Вы творите благое дело. "Вегетарианская газета" прислала пачку статей - поблагодарите автора, видимо, они хорошие друзья. Я им послал мою статью "Пицца" (Фуд) - дошла ли? Телеграмма Ка-

трин - операция Фогеля удачна, шлём добрые мысли. К 1 Мая скажем ещё раз трудовой клич: "Вперёд, вперёд и вперёд!"

Н. Рерих

Известите Шауб-Коха об избрании Поч[ётным] Совет[ником] Знамени Мира. Пожалуйста, вложите две последние страницы из отчёта АРКА за 1944-ый – там «Герои» и сведения об Индии.

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих «Письма в Америку». М. «Сфера». 1998.

6 мая 1946 г. Гималаи
Лист дневника

ДОРОГАЯ НАША СОТРУДНИЦА⁸

Вы, наверно, уже в Швейцарии и Миша вполне оправился. Где же именно Вы осели? Вероятно, где-то около Женевы? И высота там не слишком велика и климат хорош. Мы сохранили о Швейцарии добрую память. Хорошо, что Вы и о чехах сохранили добрую память, - чем больше добра, тем лучше. Чем чаще удаётся повторить слово "добро", тем благоднее. Уж больно много зла угнездилось сейчас в Мире - во всём Мире. До мира, о котором мы мечтаем - ох! далеко.

Но мыслить о Культуре никто не может запретить. Никто не воспрепятствует твёрдо знать, что истинный мир может прийти лишь через Культуру. Вот Б., удручённый бедами, думает, что Знамя Мира может быть скомпрометировано войною. Ничуть! Знамя Мира - нерушимо. И война может быть искореняема лишь Культурой, в полном её понимании. Потому молитвенно повторим "Рах per Cultura". Только утомление и огорчение может кого-то заставить думать, что надо бороться против войны, как будто борьба за мир, за Культуру не есть самое сильное искоренение войны.

Когда человек станет культурным, он с отвращением отвернётся от зверства, каким является война. Леонардо называл войну "pazzia bestialissima" - самая зверская глупость. Да, да, да, за мир, за Культуру нужно бороться неустанно. А всякое брюзжание и смешки не отвратят от почётного труда за Культуру! Конечно, мы всегда советуем действовать по местным условиям. Иначе даже при самых лучших намерениях друзья могут доставить себе неприятности. Народ предупреждает: "В чужой монастырь со своим уставом не ходить". Недаром осмотрительность заповедана.

Вот Вы теперь в той самой Швейцарии, где было поднято прекрасное Знамя Красного Креста. И Вы входите с думою о Красном Кресте Культуры. Конечно, каждое крестное хождение нелегко. Из каждой подворотни несётся лай, но древний Восток обнадежил: "Собаки лают - караван идёт". Среди приветливого швейцарского лета, перед ликом зардевшего Монблана, Вы спокойно сложите новые, укреплённые мысли. Наблюдёте Мишу - чего ради прыгать чрезмерно! Наверно, встретите добрых людей и душевно им улыбнётесь. Хотя Швейцария и не воевала, но тоже жила напряжённо.

Улыбка сочувствия - одна из хороших тропинок к миру. А мы часто о Вас думаем. Е.И. так беспокоилась за Мишу, и Ваше письмо показало, что это чутьё

⁸ Адресовано В.Л. Дудко.

было основательно. Все мы трудимся - творим - преуспеваем. "Ещё ночь, но близок рассвет". Привет П.М. и Мише.

6 мая 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

7 мая 1946 г. Гималаи
Лист дневника

В ШАНХАЙ

Дорогие друзья, порадовало нас Ваше доброе письмо. Да, и Дом Культуры и движение Знамени Мира - всё живёт в пространстве. Чуткие сердца могут наблюдать, как всходят культурные семена. Кому-то постороннему эти знаки покажутся случайными совпадениями, но тот, кто знал зарождение движения, усмотрит всходы великих посевов. Так и наблюдайте пристально и широко-дальнозорко, и Вы будете убеждаться в мощи надземных посылок.

Если сможете заложить идею Знамени Мира среди молодых китайцев, не теряйте время. Ведь Вы сами уже являетесь кружком или семьёю Знамени Мира. Не правительственными указами и приказами растёт истинная Культура, она зреет в сознании людей. Людской коллектив создаёт течение потока и шлёт ценные грузы к пристани. А Пристань сейчас у человечества одна. И Вы, друзья, её чувствуете и знаете.

В страданиях рождался Красный Крест, так же и Красный Крест Культуры растёт болезненно. И крылья человечества сотворились в страдании. Но такое победоносное страдание есть радость. Тончайшие изваяния творились мощными ударами, и такие удары рождают искры Света. В застое омота не бьёт светлый родник.

Добро, что Вы сходитесь и зажигаете друг друга созидательными мыслями. Была у меня картина "Сергий Строитель". Подвижник и медведь несут бревно к новому храму. И к Вам могут прийти такие неожиданные помощники, и Вы их ласково приголубите. Не знаете, где и как проявится мощная энергия. Берите на стройку все материалы. Всему найдёт зодчий место.

Когда будете менять места - не теряйте друг друга. И нам адреса сообщайте. Где суждено собраться? Где придётся свидеться? Не ломайте голову над этим, не насилуйте пространство, а творите добро во всей Вашей жизни, всеми Вашими делами и помыслами. Ни единая мысль не пропадёт. Пишите нам о Ваших передвижениях, о переживаниях, о новых встречах. "Ещё ночь, но близок рассвет". Держите под рукою Знамя Мира.

О мире всего Мира давно молились, но не осознали, что мир может прийти лишь через Культуру. Эту панацею несите в самом прекрасном ковчеге. А страх и сомнение и уныние изгоните навсегда. Такие скверные болезни не к лицу носителям Знамени Мира.

Порадуйтесь! "Целительна радость, и всегда её можно отыскать в сердце. Радуйтесь и тому, как трудится и преуспевает великий народ русский. "Радоваться" - так в древности здоровались. Радоваться Вам!

В духе с Вами.

7 мая 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

12 мая 1946 г. Москва
Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К.

Москва 12/V 46.

Дорогой Николай Константинович,

Только что, вернувшись с портретного сеанса (хотя сегодня воскресный день,, но я, именно потому, что он свободный, отдаю его живописи – пишу портрет Александра Матвеева), нашёл пришедшее от Тебя письмо. Сроки путешествия письмо всё сокращаются. Какое достижение: Твоё письмо датировано 16/ IV 46. – в пути было только 26 дней! Правда, по авио! Попробую <ответить> и я так же. Радуюсь Твоим и Святославовым успехам, рад, что в Гималаях гремит наша Русь, но ещё бы лучше было бы всем истинным сынам родины встретиться на родине.

Только что вернулся из Пскова, куда ездил из Ленинграда. Возглавляя Академию Художеств, езжу ежемесячно туда, а оттуда, то лечу в Новгород, то в Псков, вот и сейчас там был. Пострадал, конечно, и он, но, по сравнению с Новгородом, относительно цел. Не град, а сказка! Восстанавливаем во всю разрушения. Даже дворцы-музеи восстановим на поганые немецкие деньги. Всего, конечно, не восстановить: безвозвратно погибли Нередица, Высоково, Ковалёво, Сквородка, Английский дворец.

У нас шибко говорят о Твоём возвращении. Возвращается и Бенуа. И Тебя жду, очень жду.

Сердечный привет от меня и всех наших Тебе, Елене Ивановне и сыновьям.

Твой *Игорь Грабарь*

Архив Музея Рерихов, Москва

14 мая 1946 г.
Н.К. Рерих

АРКА

Друзья!

Во время летних месяцев каждый член АРКА встретится с новыми людьми и может посеять всхожие культурные семена. Летом все всходы поспевают, так и дружеские беседы летом теплее и отзывчивее. Истинный отдых в том, чтобы приобщиться к чему-то доброму, созидательному. Мир среди народов крепнет не бомбами, но дружеским взаимопониманием.

Много говорят о недостатке взаимопонимания. Так, наконец, прислушайтесь к ближнему и поймите его добрые устремления. И не запинаясь за всё, что вам, по неведению, показалось неясным, отрицательным. Разберитесь в причинах и, может быть, усмотрите источники отчуждения. Мир так страдал за время чудовищной войны. Много сердец болело, очерствело, но эту вредную коросту надо милосердно снять и словом и делом. Отеплите молодые сердца. Пусть и песнь призывная зазвучит благодатно.

Радостно, когда дружеский зов раздаётся среди нежданных далей. Сейчас замечаем, как добрые, неотложные мысли рождаются в новых кругах. Истинно, голоса молодёжи, голоса женщин героически утвердят Знамя Мира. Лиги,

организации, указы да приказы ещё не решают будущее. Глас народа, воззвание множеств есть знак времени.

Каждая эпоха имела своё Знамя. И теперь Знамя народа зовёт к миру, к Культуре. Пусть кто-то тёмный не прочь опять драться и впадать в зверскую глупость. Неизбежны судороги зла, но сущность народа, сердце его хочет мира, строительства мирного, познания и признания Красоты Жизни. "Любите друг друга", "творите добро", "храните сокровища народного творчества" — эти зовы заглушают всякие злые рычания. В строительстве потонет страх — мертвящий призрак невежества.

Доброжелательнее, смелее посмотрим в будущее. Голод телесный и голод духовный пусть изживается во взаимной помощи. Люди породили бедствия, люди их залечат, если не хотят катастрофу. Каждая культурная организация должна внести свою лепту в великий подвиг оздоровления. Именно каждая человеческая кооперация может преумножить добро и искоренять зло. Много сорняков пытается разрастись в саду, и садовник неутомимо удаляет их, чтобы они не глушили ценные, целебные растения.

В каждом человеческом сообществе что-то доброе, ободрительное может быть сделано. Невежда скажет: "Опять о трюизмах заговорили!" Ответим, неприменённая истина не есть трюизм. Трюизм есть нечто общеизвестное, не нуждающееся в повторении. Но если нечто нужное и доброе не приложено в жизни, - значит, оно не общеизвестно, не осознано. Итак, и в холоде зимы и в тепле лета внесём нашу лепту добра.

Сердечный привет!

14 мая 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

15 мая 1946 г.

Из письма Н.К. Рериха

ДВИЖЕНИЕ

Прилетело письмо Зины от 12-17 Апреля. В нём много напряжения - иначе и быть не может в нынешних обстоятельствах. Хорошо, что Вы повидали Гус[ева], и он теперь знает, что письмо о картинах мной не получено, и он об этом уже написал. Иначе люди, не зная, каковы у нас почтовые сношения, могут вообразить, что я не хотел ответить. Писать мне самому туда невозможно, ибо не знаю содержания их письма. Скорей бы, скорей бы! Лучше бы - через Америку - через Вас. В ВОКС продолжайте писать. Шкл[явера] и Конлана пока не трогайте. Они знают наш адрес и, очевидно, имеют причины не писать. На письмо Юрия Шкл[явер] не ответил. Во Франции, видимо, вообще очень сложно. Об Индии, о событиях здесь, не пишу - Вы знаете из газет. Хорошо говорил Громыко на обеде в память Рузвельта. Когда будет готов отчёт АРКА, пошлите его Новикову и Громыко. Радио сообщает, что Эренбург в Нью-Йорке.

Посылаю Вам выписки из письма от нашего Шанхайского кружка. Доброе письмо, и должно оно сохраниться в папке "Знамени Мира". Пишу им, что мы все порадуетесь, если им удастся заложить семена Знамени Мира среди молодых китайцев. Пусть и там слово о Культуре глубоко западёт и даст ростки. Рауль де Сепулведа Фонтес (полное имя нашего делегата) прислал из Нова Гоа журнал, где он состоит редактором, с отзывом о его книге. По-видимому, книга называется: "Николас Роерих - Анализ дум Генио". Самой книги я ещё не

видал. Кажется, у него установлена кооперация с Антонио Гомес де Роша Мадахилом в Коимбре. Пусть работают для Знамени Мира. Вот и Вы чувствуете, насколько сейчас нужна эта работа. Из того, что все попугаи Тизи-Визи выкрикнут слово "культура", ещё не поможет для обороны этого понятия. Лучше кривляться в Джиттербаге, нежели приложить силы на оборону Культуры.

И ещё доброе сведение. Посылаю Вам резолюцию конференции Ассоциации Индийской Культуры, бывшей в Калькутте 18 Апреля. Вполне оценили наши труды по сохранению культурных ценностей и единогласно присоединились к нашему Пакту. При этом не забудем, что предложение исходило от председателя конференции пандита Амарнат Джа - вице-канцлера Алахабадского Университета - он сейчас самый выдающийся учёный, так же, как и Радхакришнан в Бенаресе. Фогель может включить всё их постановление. Таким образом, и Исторический конгресс в Аллахабаде, и Нагари Прачарини Сабха в Бенаресе, и "Маха Бодхи" в Калькутте, и лучшие умы Индии присоединились к Пакту. В "Заре Индии" (Вы должны получать её) начались ежемесячные статьи Санджива Дев, посвящённые Культуре. Вероятно, "Заря Индии" будет одним из ашрамов нашего Пакта. Ценно видеть, как сплачиваются культурные силы. Конечно, и вредители не дремлют. Ну, да вечна эта битва Света и тьмы. Поборемся.

Шауб-Кох известил меня, что Комитет Культуры в Буэнос-Айресе и Аполлонианское Общество в Гетеборге (Швеция) избрали меня почётным членом. Прилагаю адреса - Вы пошлёте им книгу "Знамени Мира". Шауб-Кох будет рад Вашему избранию. Пусть Фогель помянет его в книге, там же, где и Тюльпинк помянут. Вот к Бельгии, Португалии, Голландии, Польше, Австрии прибавится ещё Швейцария. Разновидны и бурливы повсюду условия жизни. Илья писал, как сложно сейчас в США. При всём спокойном воззрении он полон беспокойства.

В книге Фогеля я бы так сказал о предвоенном и военном периоде Знамени Мира: "Уже с 1936 года, в годы предвоенных треволнений, деятельность друзей Пакта невольно оказалась сокращённой, а со времени войны во многих странах культурные возможности были пресечены. Но это не значит, что деятели "Знамени Мира" умолкли. Воззвание Н[иколая] Р[ериха] на второй день войны обошло многие газеты и журналы, побуждая к заботам о культурных сокровищах. Отголоски зазвучали в прессе, и друзья лишь ждали день, когда опять можно приняться за широкую деятельность. К сожалению, многие друзья за время войны ушли от нас - смерть унесла Метерлинка, Зулоагу, кн. Святополк-Четвертинскую и многих, о кончине которых мы с печалью постепенно узнаём из разных стран. Деятельный К. Тюльпинк не только сохранил учреждение в Брюгге, но и развил новую полезную работу. Выросли новые связи в Португалии, Голландии, Польше, Австрии, Швейцарии. В АРКА появилось воззвание Н.Р., призывающее к усиленной охране культурных ценностей. Комитет Пакта в Нью-Йорке работает под председательством Д. Фосдика, избраны новые почёт[ные] советники: проф. Мадахил в Португалии и проф. Шауб-Кох в Швейцарии. Р. Фонтес избран делегатом для Португальских колоний. К.П.П. Тампи в своей книге "Гурудев" отвёл Пакту и Знамени Мира весьма значительную главу. Санджива Дев посвящает Пакту пламенные статьи. В Дели Р. Ренц издал брошюру "Пакт Р". вызвавшую благожелательные отзывы в печати. Зина Фосдик печатает свою звучную статью "Мир через Культуру". В печати находятся две книги Н.Р. "Химават" и "Героика", в которых главы по-

священы Знамени Мира. Р. Фонтес в своей новой книге на португальском языке отмечает значение Пакта. Таким образом, в деле развития Пакта наступил новый период. Жаль, что затруднённая и медленность почтовых сношений мешают узнавать многие показательные данные о Знамени Мира и пополнять библиографию". Наверно, найдутся и ещё полезные сведения, пока книга будет печататься. Так общими усилиями сложится очень нужная памятка. Р. Ренц (из Дели) выслал Вам пакеты брошюр. О получении известите меня, ибо он меняет адрес.

Газеты полны самыми странными сведениями. Сообщают, что Трумэн пригласил Сталина читать лекции в Университете Миссури. Сообщают, что из тысячи американских солдат в Европе 427 больны венерическими болезнями. Сообщают, что при попойках в Голливуде происходят безобразные драки, кончающиеся госпиталем. Множество страннейших сведений. Римляне говорили: "ниль адмирари" — ничему не удивляйся. "Тайм" сообщает, что некий тип купил очень дорогие сигары, застраховал их в большую сумму, выкурил и потребовал страховку, ибо сигары были уничтожены огнем. В суде дело было выиграно и страховое общество уплатило страховку, но арестовало этого типа за поджог. Чем люди занимаются! А суды-то каковы! Леди Ас-тор при отъезде из Америки, теснимая репортерами и фотографами, наконец, закричала: "Гуд-бай! Ю хоррор!" Вот Вам и мирное время.

Умеет ли человечество обращаться с высоким понятием мира? Тем более нужно искать сотрудников на культурном поприще. Не вся же молодёжь только мечтает о "гуд тайм" Было бы чудовищно помыслить, что молодёжь уже не хочет преуспевать геройски. Недавно московское радио передавало предсмертное письмо Павлова к молодёжи. Какие простые и чудесные заветы. Сказали, что это письмо вручается вновь поступающим студентам в некоторых университетах Америки. Прекрасный обычай! Кто ввёл его? Первомайский парад в Москве принимал маршал Рокоссовский. Как звучно принимали войска и народ любимого героя. Хорошо, что 1 Мая радиопередача была довольно ясная.

Ещё один наш доброжелатель скончался - Кейзерлинг. Последнее время Е.И. беспокоилась за Мишу нашей Валентины. Оказалось - не без причины. Миша где-то прыгнул неудачно, образовалась грыжа и потребовалась операция, сошедшая удачно. Как верны во всём ощущения Е.И.! Валентина прислала два письма Булгакова к ней. По-прежнему он - друг, но сложно живётся у них. Писать сюда, видимо, затрудняется, и я ему не пишу. Должно быть, так же, как во Франции, какие-то местные условия препятствуют. Пусть изживается накипь войны. Англ. газеты сообщают, что секретарь УНО Ли не был пять лет в кинема, а я не был пятнадцать лет, а Е.И. не была с 1923 года. Подумаешь, чем заполняются газетные листы - и это в дни величайшего мирового напряжения, когда происходят четыре важнейших конференции!

Я послал Морису в Санта-Фе вырезку из Вичита. Напишите ему, может быть, ему удастся поместить нечто подобное в местной газете или в Альбукерке. "Китаб Махал" предложил для книги "Герои" новое название - "Музыка сфер", но по-английски этот титул звучит безобразно длинно, в пять слов. Таких длиннющих названий у меня никогда не было. Взамен я предложил "Героика" - оно напоминает о нашей любимой симфонии, и у меня была сюита того же имени. Посмотрим, на чём решим.

Попросите Инге послать нам ещё три книги "Звериный стиль". Здесь есть спрос на неё, а на ферме книги без применения. В журнале "Хиндустан" - моя статья "Гуру", в ней много говорится о Куинджи и его учительстве. Молодым художникам и студентам не мешает знать его суровые суждения. Всюду нелегко, и молодёжь должна быть готова к преодолению невзгод. К. Хелин прислала десять экземпляров своего журнала, так что Вы можете более не посылать его. Если Вы теперь с ними в переписке - скажите, что я их благодарю за эту присылку. У нас опять засуха - просто беда! Урожай очень слаб. Фрукты и овощи погибают. А тут уже вредители-обезьяны пришли, а за ними дикообразы пожалуют - уже не говоря о воронах и сороках и прочих налётчиках! Как здоровье Фогеля? Непонятно, почему он, будучи врачом, так запустил болезнь. Бедная Марина - тяжела её судьба. Вот и у Джина осложнения. Печально, если и в Красный Крест проникают интриги и политиканство. Вообще, вся атмосфера - больная, заражённая. Вы правы, являя осторожность с двумя "психологами" - под овечьей шкурой многое может скрываться - понаблюдайте. Жаль, что жена Уида не разделяет его взглядов. Грустно видеть такие разделённые семьи. Опять приходится поминать "трузизмы", не применённые людьми в жизни. Истина забытая, неприменённая, не есть трузизм, но неосознанная необходимость! Много в мире СОС! Сердечный привет друзьям.

15 мая 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

20 мая 1946 г.

Лист дневника (Письмо Н.К. Рериха к Дудко В.Л.)

ВЕСТНИКИ

Дорогая наша В.Л.

На красивом озере Вы сейчас живёте. Все эти места нам знакомы. Были мы там, когда ещё виз не требовалось и хозяйева ещё не просили гостей не задерживаться. А теперь гостеприимство скончалось. Всюду голодные и злобные зубы. Каждый день вместо упрощения всюду осложнения. И весь этот смертоносный смерч - от недостатка Культуры. Отдельные взлёты науки высоки, но общий уровень сознания низок. Даже при всём оптимизме чуются мрачные пропасти. Но во время экспедиций мало ли пропастей мы миновали, зато и на многих вершинах побывали. Сколько было неожиданных добрых знаков!

Вот прискакал в наш стан роскошно одетый монгол. Наскоро предупредил о готовящемся нападении голоков и ускакал. Кто он? Незнаемый друг. Откуда? Почему спешил предупредить нас об опасности? Никто никогда не узнал. Много было неожиданных вестников. Не случайно моя первая картина была "Гонец", и с тех пор всякие "Вестники" - моя любимая тема. А в пути, в постоянном движении "Вестники" особенно разнообразны. Во всяких одеждах, во всяких головных уборах, но с тою же улыбкою добра.

Вот и Вы двигаетесь, и везде замолвите весть о Культуре, о мире, обо всем, чем жив дух человеческий. Нужды нет размышлять, куда упадёт зерно Вашего посева. Не знаем, где истоцилась почва, а где таится скрытая плодородность. Пусть кто-то говорит о "трузизмах". Человечество так болеет сейчас, что каждая весточка о добротворчестве уместна. Не только уместна, но звучит как спешный СОС. Особенно сейчас такие ободрения необходимы. Почтовые

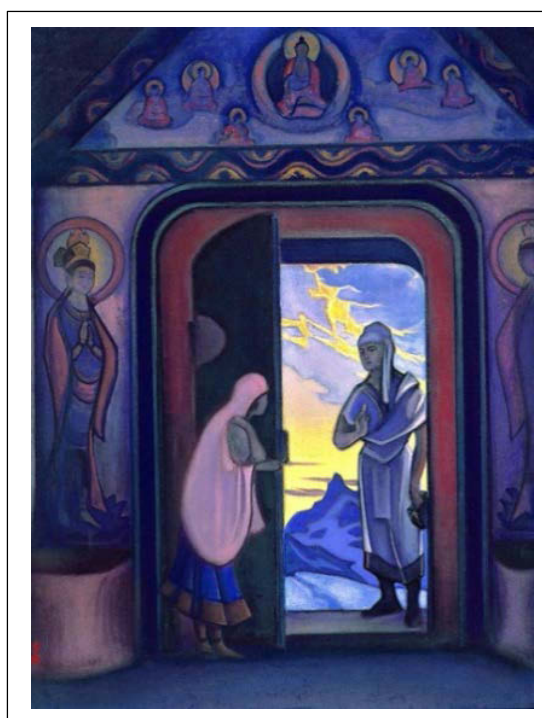
сношения опять ухудшаются. Ох, чуется, что письма "читаются". Много писем теряется — не меньше, если не больше, чем во время войны. Точно бы и теперь война, хотя и видоизмененная. А клеветы-то сколько! А вредительство — во всех оперениях.

Знаете Вы всё это, и болит сердце. Но, вздохнув, опять берётесь за плуг на каменной пашне Культуры. Каждый день хоть что-нибудь полезное должно быть сделано. И в этом сознании утихнет печаль и даже блеснет радость. Недавно в Хайдерабаде оголтелая толпа мусульман сожгла "Шах Манзил", а там были и мои и Святослава картины. Кто знает, что ещё может случиться. Вот и перестаньте говорить о вандализмах! Нет, человечество еще не прочь заняться вандализмами. Миллионы лет прошли, а вандалы живы! Увы, твердить о вандализмах не есть "трузизм", а вопиющая необходимость.

Так-то, наш милый вестник, всякое слово о Culture нужно, как никогда.

20 мая 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

Н.К. Рерих. Вестник. 1946.

23 мая 1946 г. Москва

Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К.

Дорогой друг, Николай Константинович,

Сегодня получил Твоё письмо от 3/V, как видим, дошло менее, чем в три недели. А 12/V получил письмо от 16/V. В сегодняшнем письме Ты жалуешься, что одно из моих до Тебя не дошло, поэтому просим повторить его содержание, но хоть убей, не могу вспомнить, о чём писал в тот раз. 12/V я ответил Тебе по всем Твоим вопросам и ещё рассказал о чём-то сверх этого. Авось, Ты его уже получил. Сейчас отвечу по всем пунктам сегодняшнего. Ты спрашиваешь, происходит ли ускорение благодаря авиационной почте? Как видишь, весьма происходит. К сожалению, у меня пока в Индию «Paravion» не прини-

мают из Москвы, а берут только заказной корреспонденцией, которая, конечно, должна быть гораздо длительнее в пути, чем первая.

Ты спрашиваешь, что представляет собой Комитет по делам искусств, и не подчинён ли он Министерству Народного Просвещения? Нет, это совершенно самостоятельное Министерство (наркоматы уже упразднены и заменены министерствами), ведающее вопросами искусства и литературы: театр, музыка, живопись и скульптура – всё это входит в круг его ведения. Недавно вошла и архитектура, но с созданием архитектурного ведомства (по всем вопросам архитектуры) она перешла туда.

В Комитете по делам искусств сохранилась Комиссия по учёту и охране памятников искусства, председателем которой являюсь я, со дня её основания. Первоначально в её компетенцию входила и архитектура, также перешедшая сейчас в Комитет по делам Архитектуры. Но в последнем, в числе ряда главных управлений есть и Гл. упр. по делам охраны и реставрации памятников архитектуры с Учёным Советом при нём, председателем коего также являюсь я, продолжая осуществлять мои прежние функции. Всё это я делаю не только с большой охотой, но и увлечением, т.к. это моя любимая стихия. Как раз мне и довелось уже в 1918 году поставить дело реставрации памятников живописи и архитектуры впервые в мире на научную основу и тем самым ликвидировать исток вандализмов и отсебятины всяких дилетантов, которые с лёгкой руки Виолле-ле-Дюка во второй половине XIX века захлестнул всю Европу.

Все мои идеи, казавшиеся революционными и слишком большевистскими для Западной Европы, сейчас приняты безоговорочно на всех мировых конгрессах. Повторение того уродования, против которого Ты в своё время выступал по поводу Нередицы, уже почти невозможно. В 1923 году я делал на эту тему в Лондонском Королевском обществе трёхчасовой доклад, имевший реальные результаты. И вот сейчас в эти предвоенные, военные и послевоенные годы мы охраняем памятники искусства (я – научный руководитель Центральной Государственной реставрационной мастерской).

Ещё Ты спрашиваешь, жив ли Билибин, и почему не слышно о Яремиче. Билибин умер в дни блокады Ленинграда от дистрофии, Яремич умер в 1940 г. Рылов ещё раньше, Петров-Водкин около того же времени. Спрашиваешь, что стало с частными собраниями? Московские собрания, в русской части, все давно в Третьяковской галерее; в Западно-Европейской – в Музее Изобр. Искусств (Цветаевском), обогатившимся невероятными трофейными сокровищами (Дрезденскими); Ленинградские собрания – в Эрмитаже и Русском музее. Собрание неолита, палеолита и прикладного искусства по соответствующим музеям Академии Наук, Эрмитажа, Исторического Музея и др. Эрмитаж по площади (начиная с Эрмитажного театра и кончая всем Зимним дворцом) больше Лувра и также утроен количественно и качественно трофеями (Пергамский алтарь и многое другое). Ну, полагаю, что удовлетворил Твою любознательность. Сам я ежедневно от 6 до 12 утра занимаюсь живописью, главным образом, портретной (большая серия академиков, музыкантов и т.д.), но и по пейзажной и натюрмортной (цвета). На мою выставку привезут не все вещи из музеев (которых сейчас больше сотни в Союзе, а лишь кое-что.

Привет Елене Ивановне,

Сердечно

Игорь Грабарь

Архив Музея Рерихов, Москва

24 мая 1946 г. Гималаи
Н.К. Перух

ВЗЛЁТЫ

Высоки взлёты науки. Странно подумать, что многим областям познания едва ли исполнилось сто лет. Сколько мучеников науки запечатлелось в течение веков! Сперва жгли на кострах, потом подвергали психическим пыткам. Да и теперь везде ли освобождена мысль? Свободно ли творчество? Нет ли прорыва между верхами и низами? Такие расселины могут задерживать караван!

Велик Ленин в своём приказе: "Учиться! Учиться! Учиться!" Велик он в призыве к движению, к вечной диалектике. Эта подвижность, бесстрашие, одоление невежества есть завет истинного созидателя. Мир в его вечном становлении, в неудержном движении изучаем с точки зрения диалектики. Ничто мертвенное не должно омрачать понятие жизни.

Да, наука устремляется к открытию новых подходов, к понятию пространственных энергий. Солнечные пятна, спектроанализ, астрохимия уже не алхимические "бредни", но данные научной лаборатории. Невежды уже не назовут овладение атомной энергией безумными фантазиями. Уже не будут глумиться над возможностью жизни на планетах. Не скажут мёртвое слово о том, что "всё уже найдено".

Народные множества уже преодолели суеверия, а ведь их много было и среди цивилизованных дикарей. Самое ужасное зрелище являет цивилизованный дикарь, отрицатель, вредитель всего молодого, устремлённого к новым исканиям. "От каждого - по способности, каждому — по надобности". Такой завет не поймёт дикарь-запретитель. Он знает лишь ограничения, запреты. Его словарь начинается с отвратительного "нет" и зовущее "да" не входит в его мышление. И машинно его мышление. Он накрепко запер себя на какой-то подробности и заслонил свет неустанного свободного познания.

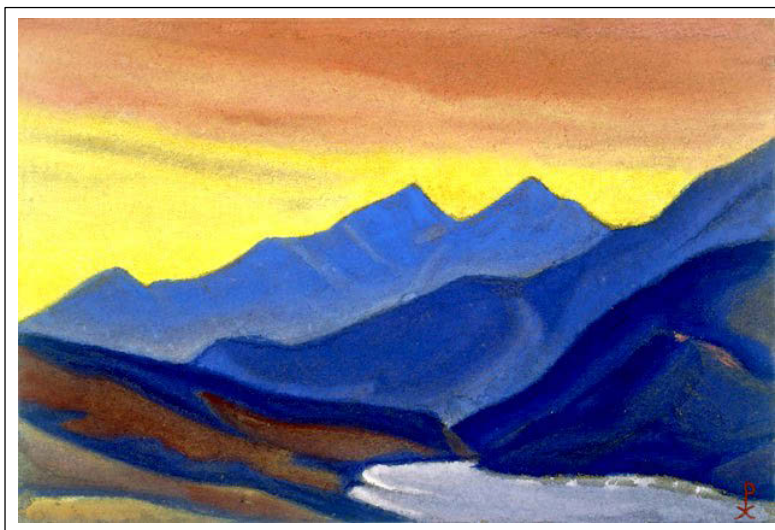
Разве о труизмах говорим? Какие там труизмы, когда Земля трещит под дикарской ступнею. Счастье, если бы уже можно было назвать цивилизованного дикаря труизмом. Но увы! Не труизм он, но труп повапленный, хотя бы и надел фрак. Прежде почему-то хоронили во фраках, да ещё с орденами.

Но обратимся к великому кличу Народа Русского: "Учиться, учиться, учиться!". Отметим всё гнилое и охраним всё прекрасное. Чудесные взлёты науки уже не будут отдельными взлетами, но обратятся в дружный вихрь блестящего преуспеяния. Народ Русский привык побеждать. Герои высоко подняли Знамя Победы. Никто не отнимет его. А за ним развеивается Знамя Мира, Знамя Культуры, и герои труда в подвиге укрепят стяг всенародный. Экое славное русское слово "подвиг". В нём и движение, и творчество, и преуспеяние. Именно Русскому Народу довлеет подвиг.

24 мая 1946 г.

"Вокруг света". М., 1972, № 3.

ИЮНЬ

Н.К. Рерих. Гималаи (Гармония горных красок). 1946.

1 июня 1946 г.

Лист дневника (Письмо Н.К. Рериха в Америку)

ОПТИМИЗМ

Прилетели Ваши вести от 25-29 Апреля и от 9-15 Мая. В них и радостное и грустное. Радостно, что у Вас побывал Г. и обоюдное впечатление осталось доброе. Пусть бы поскорей всё оборачивалось, а письмо-то так и не дошло. Скажем себе - пока не дошло, а если оно вообще кануло в бездну?! Зина совершенно права, отмечая, что враги куда подвижнее, нежели друзья. Выпад против "Вичиты" очень показателен, ну, да и Вы знаете, что и как возразить. Главное - чтобы в пространстве было шевеление. А что касается до гнусного злопыхательства о налогах, то всем известно, что никто, ни Берд, ни Андрюс, с экспедиционных сумм не платили, а кроме того, Хорш, заведовавший моими делами, по приезде моём в Нью-Йорк в 1929-м уверял меня, что всё в порядке, о том же подтвердил и налоговый департамент. От 1929-го до 1935-го всё было в порядке, а потом Хорш с "покровителем" сочинили мерзкий донос. Преступники благодумствуют! Вот Вам и суды и справедливость! Прискорбно, если некая публика предпочитает иметь мерзавца "покровителем" - этим путём страны докатываются до беды. Можно впасть в бедствие, а как из него вылезти?!

О возобновлении здесь журнала "Фламма", к сожалению, и думать нечего. Кроме всего прочего, теперь из-за недостатка бумаги не дают разрешения на новые журналы. Но всё же Жин мог бы возобновить сношения с прежними членами "Фламмы". Можно бы послать им циркулярное письмо с напоминанием о том, что в выпусках "Фламмы" был отдел "Знамени Мира", а теперь в Нью-Йорке работает Комитет под председательством Дедлея, и, может быть, они будут заинтересованы в успехах этого Комитета. Скоро, мол, выйдет книга, изданная Комитетом, и члены "Фламмы" имеют скидку (какую, решите).

Конечно, в Ригу, во Францию, в Китай такой циркуляр послать нельзя, да и адреса теперь неизвестны. Но, в общем, такое пробуждение друзей было бы полезно и показательно. Будем оптимистами и предположим, что какие-то фламмисты могут возгореться из-под пепла. Во всяком случае, такой культурный налёт своевременен, и можно не упускать хороший случай. И агни-йогисты могут получить такое письмо. Ведь в "Иерархии" много сказано о Знамени Мира. Пусть движутся мысли, авось кто-то и проснётся. Как полагаете? Думается, и Хелин (Лос-Анджелес), и Росс (Мадисон), и другие корреспонденты могут зашевелиться. Кроме того, "Фламма" как культурная ассоциация не есть только журнал, но единение на пользу Культуры. Вместо журнала иногда могут быть даны маленькие брошюры. Конечно, все члены "Фламмы" уже имели Конлана в журнале, а то в письме можно бы помянуть о втором издании. Книга ещё имеется, и если нужно, её можно выслать.

Кстати, непонятно, как мог произойти чрезмерный вес? 25 экземпляров были посланы в трёх пакетах, и до отправки их взвешивали и приняли на почте. Спасибо большое за хлопоты о холсте. Будем ждать образцы и известим, на чём решим. Поразительно, что во всём мире нельзя найти самый простой, суровый холст. Наука высоко взлетела, а обиход обнищал. Надолго ли? Вы поминаете какое-то общество русских артистов. Непременно узнайте, что оно такое, кто там, кто во главе, какова программа? Такие сведения очень нужны. Могут быть полезные сношения. А если что-то отрицательное, то и это необходимо знать. Великое дело "знать". Не говорили ли Вы с Симоновым - очень ценим его дарование. Не встретились ли с Галактионовым? Хорошо, что АРКА послала приветствие советским писателям. Текст его можно включить в следующий отчёт. Такое сердечное слово часто ценнее всяких многолюдных сборищ. Сборище разойдётся, а добрый привет у каждого останется у сердца. Так можно поступать и в случае будущих приездов. Большое спасибо за папки - наконец, дошли. Больше не посылайте - увы! - для работы совершенно непригодны. Удивительно, насколько всё производство делается непригодным.

Спасибо и за письмо для д-ра Кала. Увы! Ваши сведения не только огорчительны, но и вразумительны. Они пригодятся здесь для многих. Люди совершенно не разбираются в действительности. От многих слышим: "Поеду в Америку!". А зачем, как, куда - это их не интересует. Но теперь ещё требуется 5000 долларов, иначе говоря, 20000 рупий - это многих охладит. Странные люди - не верят, что и в Америке трудно живётся. Спасибо за письмо из Мадисона. Я не знал, что "Канченджунга" у Бадлера - они хорошие люди. Видимо, С. Росс хочет купить "Гималаи", ведь эта книга ещё была у Вас в нескольких экземплярах. Что Вы ей послали? Замечаем, что письма опять начали "читать". Потому-то и теряется многое, вот Вам и мир. Только что узнали, что одно письмо от ТАСС из Дели не дошло до нас. Но ведь только случайно узнаются такие пропажи, а сколько полезных сношений, таким образом, пресекается!

Опять письмо из Линца, прошедшее многие цензуры. Удивительно, что люди, даже хорошие люди, не чувствуют, что почтовые подцензурные сношения невозможны. Опять мечты о построении института, об издании своей газеты и всякие заоблачные мечты. Но возможно ли все это сейчас? Откуда средства? По всем сведениям прессы, положение в Австрии очень смутное, а по этим письмам - "благорастворение воздуха"! Лучше бы они ограничились идеями Знамени Мира. Это своевременно, и неприятностей не принесёт. И особой газеты не нужно, ибо в любую печать идея Знамени Мира и Культуры может

иметь доступ. А всякие "однодневки"-мотыльки, умирающие при закате, не принесут пользу. По всему чувствуется, что в Европе оздоровление придёт ещё не скоро - всякие избрания, свержения, недомолвки, преступность залечатся не скоро. И везде "царь-голод"!

Очевидно, происходит у Вас недоразумение с Ренцами. Их два. Один Роман Ренц из Китая, музыкант, бывший в Дели (теперь в Кашмире). Он послал Вам брошюры. Другой А.Е. Ренц, рижанин - сейчас в Линце. Он писал об институте, газете и прочих мечтах. Мы его никогда не видали. О какой картине говорит дочь Сутро? Насколько помню, у Вас две - "Звезда героя" и "Оттуда" (вестник идёт через поток) - обе совершенно не подходят под описание из Вашего письма. Картина, помянутая Вами, называется "Гималаи" (с Канченджунгой) и меньшего размера, значит, не "Звезда героя" и не "Оттуда" (фром бейонд), а нечто иное. Совершенно не помню такой - с вершиной Канченджунги, с синевой. Относительно "Торчберерс" посмотрим, во что журнал выльется. Уж очень много "эфемерид". Вот был неплохой журнал "Искусство и Культура" и вдруг прекратился. "Наша Индия", уже объявленная - замерла. Еще был объявлен художественный журнал "Сильпи", но разрешение не было получено. Видимо, повсюду все культурное пробивается с трудом. Книга Тампи "Гурудев" вся разошлась, теперь он ищет возможность сделать третье издание. Трудно живется писателям. Любопытно, что Шкл[явер] не ответил Вам и Юрию. Положительно, во Франции что-то неладно. Иногда кажется, что письма вместо почтового ящика летят в пропасть. По многому судя, теперь должен приехать представитель. Мало ли что думается, даже предполагается, что и письмо должно когда-то прийти. Оптимизм! Иногда так ждёшь, точно бы сила ожидания подгонит посылку. Ждёшь и знаешь, что всё придёт в лучший час. Знаешь и всё-таки ждёшь. Часто ждёшь одно, а на деле оказывается, что ждалось нечто другое, может быть, даже лучшее. Всё будет, как нужно. И Вы ждёте движение воды, и где-то в глубинах оно уже происходит.

Любопытно, существует ли Музей имени Д.В. Григоровича и наша Школа? Школа была как Народная Академия самая доступная, самая демократическая. Со многими славными именами была неразрывно связана Школа: Репин, Верещагин, Куинджи, Самокиш, Ционглинский, Лансере, Билибин, Щусев, Щуко, Рылов, Химона - все в анналах Школы. Не слышим о ней сейчас, но в московских газетах мелькнуло сведение о восстановлении Строгановского Училища в Москве и Школы барона Штиглица в Ленинграде (она не была связана с большими художниками). Не может быть, чтобы старейшая Школа, давшая прекрасных деятелей искусства, была бы разрушена. Кто мог бы отважиться на такой вандализм?! Может быть, Школа переименована во время мании переименований? Не верится, чтобы истинная Народная Академия была разрушена, уничтожена.

Утром слушаю Московское радио. Об Америке любопытные сведения. То сенатор из Флориды говорит в пользу русского народа, то речи на собрании 18 Мая, то хорошая статья передается, устыжающая раздувателей конфликта. При этом всегда думаю о Вас, полагающих столько энергии на пользу взаимопонимания народов. Не пропадут семена АРКА, и она останется как арка добротворчества. А вандалы всех видов размножаются на позор человечества. Борьба с ними есть долг Культурного деятеля. Вот и 1 Июня, а письма нет. Несносны эти годовые и полугодовые темпы. "Улита едет - когда-то будет?" Мало ли пословиц можно припомнить! Люди привыкают ко всяким откладыва-

ниям, отложениям - точно бы время не ценно. Исая Боуман утверждает, что Земля - плосковатый сфероид. А тибетский лама пишет Юрию: "Кругла или плоска земля, но жить на ней стало плохо". Радоваться Вам всем!

1 июня 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

10 июня 1946 г. Прага

Письмо В.Ф. Булгакова к Рериху Н.К.

Прага, 10 июня 1946

Дорогой друг Николай Константинович,

Вы не можете себе представить, как я по Вас соскучился за то время, что переписка между нами прекратилась. Уже во время войны я пытался писать Вам через Латвию, но не знаю, доходили ли до Вас мои письма. А затем, как Вы отчасти уже знаете из доклада о Музее, посланного мною Вам через В.Л. Дудко, мне довелось пережить неоднократное тюремное заключение и немецкий лагерь. В Прагу я вернулся из Германии только 22 июня прошлого года, и этот последний год был годом устройства, лечения и всяких хлопот. Сейчас, наконец, мне хочется, во что бы то ни стало, побеседовать с Вами.

Итак, вкратце, вот что со мной было и есть. Сначала немцы арестовали меня в первый день русско-немецкой войны, 22 июня 1941 г. Продержали в Пражской тюрьме гестапо, в ужасных условиях, до 15 сентября того же года и вдруг выпустили (кажется, за меня хлопотали пражские учёные), взяв, однако, обязательство, что я откажусь от должности директора Музея и выйду из всех научных и литературных объединений, в которых я состоял членом. Долго я ещё нелегально работал в Музее, пока обязанности хранителя исполнял архитектор профессор В.А. Брандт (позже тоже арестованный и умерший в немецкой тюрьме). Но затем русские фашистские круги провели в заведующие Музеем художника Зарецкого, члена русской национал-социалистической партии, и я окончательно отошёл от дела, а Зарецкий начал «преобразовывать» Музей, выкидывая оттуда «еврейский» элемент и наполняя Музей элементом контрреволюционным. Будучи художником, допустил при этом ряд вопиющих безвкусиц и ошибок. Например, Ваши картины повесил в тёмном коридоре, рядом с фотографиями из эмигрантской жизни, под тем предлогом, что «Зал Рериха» у него забрал сын хозяина замка под склад мебели; это было верно, но картины Ваши всё же можно было поместить совершенно иначе.

23 марта 1943 г. арестовали мою 22-летнюю дочь Таню, по обвинению в том, что она состояла в одном чешском антифашистском кружке молодёжи. В гестапо её пытали (били головой об стену, не давали дышать, опуская лицо в таз с водой, и т.д.), требуя выдачи товарищей. Не выдала никого. 27 марта арестовали и меня, как лицо, ответственное (?) за поведение дочери. На меня были доносы из среды русской эмиграции как на противника Гитлера и фашизма. Припомнили также, что в 1926 г. мною был подписан манифест «Международного Движения к христианскому коммунизму» и что я состоял почётным председателем чехословацкой секции этого движения. Обоих нас 19 мая того же года отправили, в арестантском вагоне, в Германию, в лагерь для интернированных советских граждан в старинной крепости Вюльцбург у Вейсенбурга, в Баварии (на полдороге из Нюрнберга в Мюнхен). По дороге, когда вели на ночлеги с вокзалов в тюрьмы, надевали на меня железные наручники, соеди-

няя цепью с соседями по шеренге. Таню в Вюльцбурге не приняли: это был лагерь только для мужчин. Между тем, в Праге гестапо уверяло меня, что я буду жить в лагере вместе с дочерью, - мрачная ирония тюремщиков и палачей! Итак, дочь мою вернули сначала на три месяца в Нюрнбергскую тюрьму, а потом перевели в концентрационный лагерь Равенсбрюк, на север Германии, где она и жила до конца войны в кошмарных условиях: 12-часовой рабочий день, голод, битъё, травля собаками и т.д. Режим в Вюльцбурге, хотя это и было незаконно, тоже был режимом концентрационных лагерей, с небольшими послаблениями. Меня, вместе с капитанами советских пароходов торгового флота и небольшой группой старших по возрасту интеллигентов, не заставляли или почти не заставляли работать, и я, хоть голодал, ухитрялся даже писать в лагере на обрывках бумаги, приносившихся рабочими из города. Например, написал книгу «Друзья Л.Н. Толстого» (45 портретов) - исключительно по памяти. Сношений с родными сначала совсем не было. Потом нам разрешили раз в месяц писать и получать короткое письмо, а также получать небольшие продовольственные посылки. Моя жена воспользовалась этим разрешением и подкармливала немного нас с дочерью, хотя её самое гестапо лишило в Праге службы, отдало под надзор полиции, и она могла зарабатывать только, преподавая тайно русский язык чехам (преподавание такое тоже было запрещено). Так мы выжили. Трудно было вырваться из лагерей: мы отступали вместе с германской армией и легко могли погибнуть в пути, как многие около нас. Но Высшей Воле, видно, зачем-то нужно, чтобы мы ещё жили. И я, и дочь, после всевозможных приключений, о которых можно было бы написать книги, вернулись в Прагу. Её освободила Красная Армия, меня - американцы.

Как я Вам писал, в Музее я нашёл полный разгром и опустошение. Из-за замка в Збраславе воевали немцы и русские. Немецкие солдаты 30 дней жили во всех помещениях нашего Музея. Многие исчезли или были испорчены. Ваши картины, к счастью для русского искусства, сохранились, равно как и картины Святослава Николаевича. Те, кто без меня назначил Зарецкого, долго воздерживались от его отставки и от приглашения меня на старое место. Говорю об оставшихся двух-трёх заправилах фирмы Русского свободного университета - фирмы, ибо сам Р.С.У. не существует. Я, по гордости, не напрашивался. Только в сентябре 1945 г. обратились ко мне. До этих пор всё в Музее лежало под толстым слоем пыли и в полном хаосе. Зарецкий абсолютно туда не ездил - кажется, из трусости. Восстановление музея опять легло на меня. Поскольку сейчас новые условия в Чехословакии, да и во всей Европе, пришлось по-новому подойти к этому делу. Все материалы по истории эмиграции - портреты, фотографии, рукописи - переданы были мною особой комиссией Академии наук СССР, приезжавшей в Прагу и в наш Музей. Они поступили в распоряжение Академии под названием «Архив Булгакова», присвоенным этому собранию, без всякого моего ведения, академиками. Картины же и отделение русской старины перенесены были в Прагу, в прекрасное помещение из 8 комнат с галереей в здании Советской средней школы, бывшей Русской гимназии. Здание это, в 6 этажей, собственное и принадлежит Русскому государству. Всё это было сделано в согласии с посольством СССР в Праге, где я встретил прекрасное отношение к себе. Музей будет пополняться, и затем открыт будет для публики. Ваши картины, конечно, по-прежнему считаются Вашей собственностью.

К сожалению, у меня теперь очень мало свободного времени. Я заделался в чиновники чехословацкого министерства информации. С рядом сотрудников я издаю особый бюллетень «Из советской печати» на чешском языке. При этом всю первую, лучшую половину дня занят. Есть и другие обязанности - например, перевод лекций чешских учёных о Чехословакии в Советском посольстве, чтения о Чехии в Советской школе и пр. Просто сил не хватает, и я должен буду искать себе энергичных помощников, если не заместителей, в нашем Музее. Стоят передо мною и некоторые литературные задачи, служить которым я могу, в сущности, только по праздникам, так что отдыха у меня мало.

Впрочем, я не жалуясь. Я получил от судьбы слишком много: я и дочь опять дома. Родная страна защитилась против немцев, хотя и со страшными жертвами. По пути из лагеря домой и в Праге я познакомился с массой советских людей, в частности, офицеров, молодых и постарше. Есть среди них чудные люди. За новую Россию можно быть спокойными. И вожди у неё опытные, серьёзные. В болото народ не заведут. И в обиду его не дадут. Я сохраняю, в основном, прежнее, т.е. религиозное, мировоззрение, но при этом научился понимать и политическую сторону событий, чего раньше не умел. И как политик я стал большим патриотом, патриотом новой, Советской России. Имел несколько писем от родных из СССР, и все хорошие письма. Велик, а главное, силён и свеж бесконечно наш народ. Перспективы перед ним прекрасные, а многое достигнуто уже теперь. Самое главное, что правительство работает для масс, с массами и во имя масс. Раньше ничего подобного не было, чем объяснялся и пресловутый отрыв интеллигенции от народа.

Очень мне хочется услышать Ваш дорогой, спокойный и мудрый голос, и я надеюсь, что Вы не откажете мне в ответной весточке. От глубины души и от всего сердца приветствую Вас, высокочтимую Елену Ивановну и Святослава Николаевича. Да хранят вас Боги Индии!

Ваш Сердцем и душой,

Валентин Булгаков

РГАЛИ. Фонд 2226 Булгакова. Публикуется по изд.: Ариаварта. 1999. № 3. СПб.

Здание русской гимназии в Праге, (Старое фото 1930-х гг.)

15 июня 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха в Америку

15.VI. 46.

"Ах мой сизый голубочек,
Ты несёшь ли мне письмо?"

Голубочек не летит. Никакого письма нет, как нет. Не думаю, чтобы Г[усев] считал это нормальным. Если письмо было, то, значит, оно где-то исчезло. Не могу же я писать неизвестному мне лицу: "Земля слухом полнится, что вы писали мне какое-то письмо". Кроме смеха, такое обращение ничего не возбудит. Пришли два письма от Магдалины, как всегда, сердечные. Напрасно она считает своё выступление ошибкой, напротив, оно дало полезное следствие и показало, чем оперируют преступники. Ответ её очень хорош. Отлично отмечена преступность Хорша с налогами. Ведь он вносил налоги и распоряжался моими деньгами. Не забудем, что Хорши и их шайка ненавидели всё русское. Это не должно быть забыто в деле их преступления над русским музеем. Да, да, именно против русского дела. Какие множества ненавидящих всё русское! Множество завидующих Русскому Народу! А что может быть гнуснее зависти, клеветы. Если Магдалине удастся и ещё где-то протолкнуть правду - спасибо ей большое. Сделайте особую папку и сложите в неё всю эту переписку и две статьи - из "Либерти" и из "Вичиты". И мы так же сделаем - ведь это история и когда-то кому-то она очень пригодится. Как бы вдохнуть Магдалине мужество и веру в себя! Самовнушение и здоровье поправит. Главное, чтобы не свыкаться с мыслью о болезни, о непреодолимости чего-то. Всё преодолимо, если дух в себе победил препятствия. И помощь приходит, когда ей врата открыты. Всякое уныние должно быть изгнано, ведь за ним ползёт и змея сомнения - ядовитая тварь.

В Индии широко перепечатана статья Перль Бека из "Воскресного Нью-Йорк Таймса" (Вы, наверно, её читали) о ненависти к американцам во всей Азии. Печально, что такие статьи появляются, и ещё печальнее, если они имеют основание. Конечно, когда всякие "покровители" и их приспешники Хорши позорят нацию, то всего можно ожидать. И инфляция может поднять свое ядовитое жало. Если не читали статью Перль Бека - прочтите. Вообще, и прессы и радио дают мрачный материал для размышления. Оповещаются нередко такие намёки, что право не знаешь, где черта между выдумкой и прискорбной истиной?!

Что же это такое? Перед нами большая бомбейская газета "Воскресный Стандарт" № 500. На первой странице крупный заголовок: "Янки-террор в Европе". Затем идут выдержки из американских газет о вопиющих безобразиях американских войск в Европе. Грабежи, убийства, насилия - целый мрачный синодик самых недопустимых преступлений. Какие же меры принимаются против такого аморального состояния двуногих? Ведь эти зверюги позорят всю нацию. Никакими банкетами и многотысячными приёмами не прикрыть мрачную молву, обежавшую весь мир. С одной стороны, раздача зерна, а с другой - безобразия. И разве не нашлось порядочных дисциплинированных солдат для оккупационных отрядов? А где же офицеры и генералы? На той же странице и тоже из американской прессы сообщение о возрождении Ку-Клукс-Клана и о принадлежности к нему Президента Трумэна. Разве это возможно?

То снимут Трумэна у ног голливудской дивы, то произведут в Ку-Клукс-Клан! Возможно ли? Допустимо ли?

А тут ещё всюду печатают, что Америка изобрела человекоубийственную атомическую пыль неслыханной силы. Давно ли ругали немцев за газы и бактерии? Криво в мире пошло. Каждая газета - какой-то обвинительный вердикт человечеству. Так и перед войною крутилась какая-то бешеная сарабанда. Все предостережения, сказанные тогда и сейчас, должны быть повторяемы. Аксиомы и трюизмы опять стали новыми, нерешенными. Толстые журналы говорят всё о том же, ибо опять память человеческая нуждается в освежении. "Не умрём, но изменимся", - сказало две тысячи лет и много больше тому назад. Между тем по-прежнему недоуменно рты разеваются. Или "Атлантида" - десятки тысяч томов о ней написано, но по-прежнему двуногие считают её сказкой. Всегда истина менее правдоподобна, нежели выдумка. Суды скорее воспринимают ложь, нежели правду. Овидий сказал: "Слушать клевету - проклятие, но не возразить на неё - ещё хуже". Так-то.

Ещё одно показательное газетное сведение. Европа наводнена миллиардами фальшивых денег. Бедная фальшивка Европа! Спрашивается, как освободить народ от таких фальшивок? Ведь не всё же проходит через банки. И сколько опять невинно страдающих. А здесь всё ловят вооружённые шайки. Только что в Калькутте поймали злодейскую организацию - 32 англо-индийца и один китаец. Прилетело письмо Валентины. Она уже должна уехать из Швейцарии - двухмесячная виза кончилась, а продления никому не да ют. Опять она, бедная, на городскую картошку. Опять её Миша чуть не убился - упал со скалы. Печалуется об ограниченном кругозоре окружающих. Да, даровитому интеллигентному человеку везде нелегко. А письма так и нет. Только подумайте, что письма нет. Пишет один хороший инженер: его мать-старушка приехала сюда из Шанхая. Перед отъездом хотела взять сов[етское] гражданство, но ей сказали в брит[анском] консульстве, что в таком случае её виза будет отнята. Странные эпизоды между союзниками. Весьма показательно и прискорбно.

Поминаю всё это, чтобы ещё раз подтвердить, насколько сейчас трудна культурная работа. Московское радио передавало хорошие речи на митинге в честь сов[етских] писателей в Мадисон Сквер. Было много приветствий. Наверно, АРКА тоже посылала - сердечный привет всегда хорош. Наверно, послали трём писателям отчеты АРКА за 44-ый и за 45-ый годы - полезное осведомление. Кстати, когда Гус[ев] надеялся иметь сов[етскую] выставку? Хорошо бы связаться с Мексикой (через Мек. Консульство) и двинуть туда выставки репродукций, а потом, может быть, и выставки оригиналов. Если верить газетам, Мексика теперь самая богатая страна, и в ней двадцать шесть тысяч миллионеров и шесть тысяч мультимиллионеров. Пожалуй, и Америку перегнали. Не знаю, может быть, в Мексике искусство вообще не нужно, но всё же, если удастся сделать что-то полезное - пусть оно будет сделано. Опять слышали мы, что с Францией до сих пор невозможно установить нормальную переписку. Наверно, и всякие культурные дела там трудны. Писала Дэвид Ниль, что хочет вернуться во Францию, а проезд не достать. Всё затруднилось.

Послал ещё письмо Татьяне Григорьевне в Москву по прежнему адресу. Может быть, она уже переехала куда-нибудь? Уже целый год полное молчание. "Тайм" сообщает, что Америка наводнена астрологами - десятки тысяч! Даются сроки событий, смерть деятелей и всякие пророчества, конечно, до

биржевых сделок включительно. Да, астрология - многозначительная наука, если она в руках истинных исследователей. Но много ли настоящих астрологов среди тысяч, прорекающих за вознаграждение?! То волна астрологии, то волна Ку-Клукс-Клана - какие-то бурные волны.

Пришло за подписью Катрин хорошее письмо АРКА за март. В том же пакете чепуха так называемого "тибетца". Также пришло отличное письмо к членам "Агни Йоги". В той же почте сумасшедшее письмо какого-то Дикгофа - по-видимому, душевнобольного. Из С[ент] Луи[са] Турнер пишет, что покупает у Брентано "Гималаи". Почему не от Вас? Верно, не знает, что у Вас ещё имеется эта книга. Другие книги он покупает от Вас. Сохранно пришли 5 книг "Звериный стиль". Нет ли у Вас "Основы буддизма" и "Flame in Chalice", если есть, пришлите по парочке. А письма всё нет, и что-то надо предпринять или смиренно ждать. Вот мы торопимся, а бывают люди, не знающие торопливости. Может быть, я Вам уже говорил о курьёзном эпизоде в Лондоне. В 1920 году мы жили на Кюин Гэйт Террас. Каждый вечер в послеобеденные часы из дома напротив через улицу раздавались унылые звуки флейты и неудачный музыкант никак не мог преодолеть один трудный пассаж. Нам он порядочно надоел своей злосчастной настойчивостью - каждый вечер одно и то же. Через десять лет в 1930 году мы опять были в Лондоне. Захотелось побывать у нашего прежнего жилья. Пошли вечером и - о, ужас! Услышали ту же флейту и с тем же фальшивым пассажем! Вот пример терпения. Надеюсь, мы не будем подражать ему в деле с письмом. Где же оно, наконец!

Санджива Дев женится. Надеюсь, эта перемена не отвлечёт его от культурной деятельности. Наш давний сотрудник Р. Тандан имеет домашние осложнения, покидает Аллахабад и не может быть секретарём нашего Центра Культуры. Жаль, но ничего не поделаешь - такова жизнь. Прилагаю отрывок одного моего письма. Для Вас оно любопытно как страница к истории вандализмов. Да, активные и пассивные вандалы должны быть громко и сурово осуждены. Вандализм - не труизм, если такая мерзость и посейчас происходит. Как здоровье Фогеля? Теперь он уже мог оправиться, но, вероятно, должен быть строг в своей новой диете. Книга "Знамя Мира" даст движение вод. Пусть она пойдёт по новым каналам, минуя старые иссохшие канавы - так лучше. Прислушайтесь, нет ли где выпадов со стороны грабителей. А поверх всего - привет друзьям. Сердечное: "Радоваться Вам!"

Н. Рерих

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих «Письма в Америку». М. «Сфера». 1998.

20 июня 1946 г. Наггар, Кулу

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

20 июня 1946 / Наггар. Кулу. Пенджаб. Индия

Дорогой мой друг Игорь Эммануилович,

Большая радость была получить Твою весть от 24 февраля. Действительно, почтовые сроки как будто сокращаются - давно пора. Дошли ли два моих воздушных письма? Хочется проверить, насколько «воздух» ускоряет сношения. А то скучно через Америку переписываться - почти кругосветное путешествие. Читали и перечитывали Твои вести. Вокруг лампы с красным

абажуром рассматривали фото. Спасибо за семейные сообщения. Привет, сердечный привет Вам всем от нас всех.

Семейное фото И.Э Грабаря. 1940-е гг.

Славная у Тебя дочка, как теперь её фамилия [?] Когда пошло второе да третье поколение, то и имена изменились - встретишься и не признаешь, где она - ниточка связи. Кто же - внучка или внук? Хорошо, что Мстислав математик. Великое искусство - высшая математика. Нет ли более чёткой фотографии? Сколько воспоминаний связано с Абрамцевом, а теперь ещё и Твоя дача. «Здесь живет и работает». Много творишь Ты, много чего охранил, спас. Много вложил в народную скриню. Исполать Тебе - на всех творческих путях. Какая там старость, когда работа кипит, идёт стройка.

Вот теперь Ты запечатлеваешь двухтомного Серова. Никто, кроме Тебя, не смог бы это сделать. А для народа нужно сохранить верные черты славного художника. Иначе время создаст выдумки и правда уже не восстановится никогда. Честь и слава правителям, уделяющим такое внимание народным сокровищам. Прежде не бывало этого. Помню, как мне довелось хлопотать о пенсии Врубелю, о мизерной пенсии, и сколько преград встретилось и не легко было оборотить их. Можно бы записать длинный плачевный синодик. Облик Серова может очертить лишь тот, кто его знал достоверно. Мы всегда вспоминаем дни, когда он писал портрет Елены Ивановны. Писал он долго. Много было набросков (где они?). Всё время после сеансов мы долго беседовали за чаем, и тут мы полюбили Серова, не только великого художника, но и великого человека. В нём жила истинная честность. Она делала его осторожным в тех случаях, когда он был неуверен в чём-то. Но если он распознавал нечто подлинное, ценное, он становился несломимым другом и поборником. На него можно было полагаться - не изменит. Безвременная потеря его была тяжка для художественного мира. Гораздо тяжелее, нежели многие думали. Нельзя говорить только о великом мастере. Серов был тем светоносным маяком, куда обращались глаза, и ждалось сочувствие и ободрение. Молодёжь верила Серову, а этот суд праведный. И как нужен был В. А., когда грозили расколы и взаимоосуждения. Молчит, молчит, пристально смотрит, да и скажет. И кто-то устыдится преждевременного суждения. Благо, что в истории русского искусства были такие светоносцы.

В. А. очень интересовался темперой. Узнав, что я пишу темперой Вурма (Мюнхен), просил дать ему набор на пробу. Видимо, темпера понравилась, и я неоднократно для него её выписывал. Также ему понравились мои цветные холсты, дающие звучный фон. Увидев подготовленный синий квадратный холст, В. А. воскликнул: «Вот бы мне сейчас пригодился!» Говорю: «Берите». Вот откуда синий фон его знаменитого портрета. Вурмовская темпера не долго существовала - с войной фабрика или вообще прекратилась, или переделалась на военные цели.

В. Серов. Портрет Е.И. Рерих. 1909.

Не знаю, где теперь портрет Елены Ивановны? Был он в собрании Брайкевича в Лондоне. Писали, что по смерти его собрание поступило в Тейт галери¹³. Я недавно писал туда, и мне ответили, что перед войной были переговоры, но они не закончились, и теперь о собрании Брайкевича ничего не известно. Жаль, а может быть, и хорошо. Искусство - великий странник, и благословенны пути его. Очень бы Тебе пригодился репинский портрет молодого Серова — отличный рисунок лучшего периода из собрания Тенишевой. Он был у меня в Париже, а где теперь? Почему-то почта с Францией совсем плохо действует. Мое воздушное письмо в Алжир шло пять месяцев — куда же дальше?

Радовались мы Твоему описанию торжественной встречи Конёнкова. Радостно слышать, что могучий ваятель был так почтён правительством. Для народов такое почитание творца всегда будет высшим знаком культуры, научит и привлечёт почитание художества во всех концах нашей любимой Родины. Верхи громко укажут, и загорятся творческим огнём сердца молодёжи. Вперёд, вперёд, вперёд! Учиться, учиться, учиться! Как заповедал Ленин. Наверно, памятник Сурикову очень удастся Конёнкову, так же, как и скульптуры для Дворца Советов. Пусть всё лучшее объединится во славу Родины. Также многозначительно Твоё упоминание о высокой правительственной оценке деятельности Академии наук и о внимании к учёным. В таком действии заложен истинный расцвет культуры. Нигде так не делается, а вот Ро-

¹ Tate Gallery - художественный музей в Лондоне - ред.

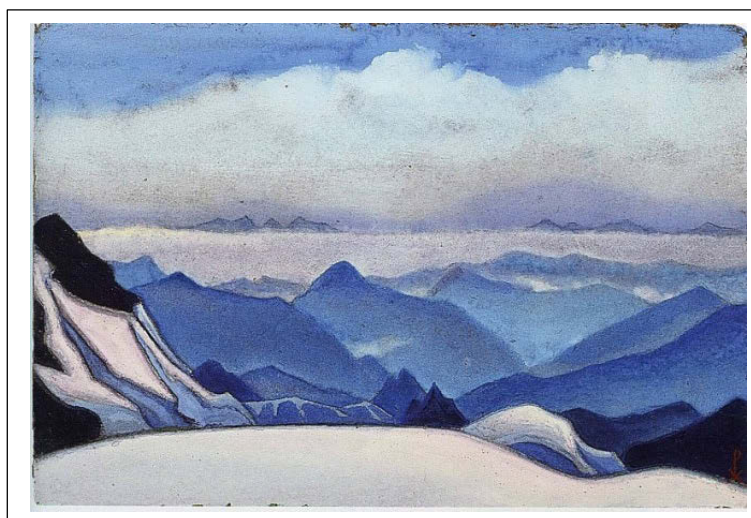
дина, претерпевшая тяжко от войны, уже полна культурных завоеваний. Слава!

Часто жалею, когда картины, мысленно предназначенные для Родины, остаются на чужбине. Вот и сейчас думалось, что «Ранние звоны» и «Рамаяна» попадут на Родину, а судьба решила иначе - обе взяты в Музей Бароды. Положим, это лучший музей, и трогательно, когда русская тема остаётся среди друзей индусов, но всё же жаль. Кстати, что думаешь - «квод видетур» - о хорошей индусской труппе в Москве. Наверно, индусские танцы очень понравятся. Напиши, что об этом думаешь. Пробуй писать «воздухом» - уж очень хочется ускорить обмен. На этот раз пошлю и «воздухом» и через Америку (хорошо, что не через луну), а там пусть установится непосредственный обмен. Посылаю статью Юрия «Индология в России» - здесь она прекрасно принята. В первый раз такой научный итог. Много, что можно бы рассказать, но пусть ускорится обмен. О здешних событиях - знаете из газет. Пишу, а передо мною вершины Гималаев - на Север, а там Родина. Привет Тебе и всем Твоим, всей великой Руси. Привет Народу-Победителю.

Сердечно

Н. Рерих

«Пишу, а передо мною вершины Гималаев - на Север, а там Родина...»

Н.К. Рерих. Гималаи. 1946.

24 июня 1946

Письмо Н.К. Рериха к Булгакову В.Ф.

24 июня 1946

Дорогой мой друг, Валентин Фёдорович!

Прилетела Ваша добрая весть от 10 июня - скоро долетела, ведь мы привыкли к длинным срокам. Да, исстрадались Вы и Ваша дочь. Елена Ивановна слезу пролила, читая о пытках. Не люди, а звери - хуже зверей. И сколько этого фашистского сора ещё ползает. Сколько скудоумцев и злоумцев не понимают, какую мировую героическую жертву принёс Великий Народ Русский. Народ-победитель. Радует Ваша светлая оценка Советского строительства, ибо мы живём тем же сознанием. Великое несломимое будущее дано Народу-Труженику и Строителю. «Когда стройка идёт - всё идёт».

Думается, приедете Вы в Ясную Поляну, в гнездо Великой Мысли. Сколько ценного можете Вы натворить и широко послать по всей целине необъятной. Вот Грабарь пишет о глубоком внимании правителей к Академии наук, к учёным, к учителям. Только что получили от него письмо с этими ценнейшими сведениями. Из ТАСС'а получаем газеты и следим за новыми достижениями. Немало удалось здесь поработать во Славу Русскую за эти годы, и такие посевы нужны безмерно. Народы во множестве своём верят Советскому строительству, и молодёжь ждёт ободрения и светлого напутствия. Не отрывы, но душевное единение спешно ждётся, и каждое ласковое ободрение - как посох верный.

Только теперь налаживаются почтовые сношения, а то годовые и полугодовые сроки и пропажа писем были отвратительны. Впрочем, и теперь многое исчезает. Ваши письма мы не получили. Понемногу выявляются друзья в разных странах. Многие уже в лучшем мире, много весточек от незнакомых, но из Риги - ни звука! Это тем более странно, что Кирхенштейн был хорош с некоторыми нашими друзьями. Из Франции совсем скудные вести, из Югославии - ничего. В Бельгии всё сохранилось и даже добро развивается. Где молчание, там и мы не трогаем - мало ли какие могут быть местные условия.

Хорошо, что Вы встретились с Валентиной Леонидовной [Дудко] - она бодрая и даровитая и поймёт Ваши настроения. Мы её очень любили, конечно, заочно. Пока не довелось встретиться. В ней столько творческого доброжелательства.

Прекрасно, что укрепилось славянское единение, - всегда от школьных лет меня влекло к славянским собратьям. Наверно или в посольстве, или в библиотеке Вы найдёте журнал «Славяне» (декабрь, 1944), там мой лист «Славяне» - прочтите. Нужно крепить братское единение, когда всё теперь творится народами, множествами. Ренан сказал: «Люди составляют народ благодаря воспоминанию о великих делах, совершенных вместе, и желанию совершать новые подвиги». Вот и дожили мы до всенародных подвигов, пришёл день восхищаться и радоваться и вложить добротную лепту в чашу народных преуспеваний. Вперёд, вперёд и вперёд! Учиться, учиться и учиться, как заповедал Ленин.

Мы все трудимся - творим - преодолеваем. Юрий закончил огромный труд «История Буддизма» - 1200 страниц. Издаётся Королевским Азиатским Обществом в Калькутте. Там же были и другие его филологические труды, а сейчас опубликована его нужнейшая статья «Индология в России». Первый раз сделан такой научный обзор изучения Индии. Пошлю пакетом Вам четыре оттиска - для Вас, для Бенеша, для Яна Масарика, для советского посла. Вам виднее, кому и как. Святослав сильно преуспел в искусстве. Он женился на Девике Рани - самой блестящей звезде Индии в фильмовом искусстве. Помимо великой славы в своём искусстве Девика - чудный человек, и мы сердечно полюбили её. Такой милый, задушевный член семьи, с широкими взглядами, любящий новую Русь. Елена Ивановна в восторге от такой дочери. Сама она по-прежнему много пишет - вся в работе. Жаль, что теперь невозможно напечатать по-русски, - всё для будущего!

Мои картины множатся. Жаль, когда картины, мысленно предназначенные для Родины, уходят в музеи на чужбине. Впрочем, Индия - не чужбина, а родная сестра Руси. От Москвы было предложение о покупке целой серии моих картин для советских музеев. Невероятно долго идут письма, а одно

очень нужное, видимо, пропало. Коли должно, то и делается. Помните, Вы мудро прикрыли надпись на картине «Св. Сергий». Не сказать же тогда, что дано спасти от немцев. А до Сергиевой Лавры и не дошли враги, а ведь у порога были. «Св. Сергий» - левое крыло диптиха для цветного стекла. Правое крыло - «Франциск» - в Брюгге.

Н.К. Рерих. Диптих для цветного стекла. 1932.

В Америке работает АРКА (Американо-Русская Культурная Ассоциация), «Академия» и комитет «Знамени Мира». Сейчас опять проснулся интерес к заботе о культурных ценностях. Только что большая Индусская культурная ассоциация присоединилась к Пакту. Итак, *Per aspera ad astra*, как дятлы долбим во благо.

Сейчас в Нью-Йорке комитет издаёт новую брошюру. Неисповедимы пути, но свеча теплится.

Как хорошо, что Вы и сейчас, несмотря на всю работу, пишете книги, - ведь они так нужны там, на Родине. Ваши книги у нас на ближней полке. Думается, когда и где мы, наконец, встретимся? Пусть это будет на Родине, куда принесём весь накопленный опыт. Мне всегда приходилось работать с молодым поколением. Вот и теперь, наверно, по художеству, по культуре доведётся на путях молодёжи приложиться. А хорошо быть русским, хорошо говорить по-русски, хорошо мыслить по-русски! Сколько народов слилось в этом необъятном понятии, и вышла дружная семья всесоюзная, победоносная во благо человечества.

Каждая Ваша весточка нам большая радость. Чуем мы Ваши сердечные устремления, и близки они нам - а это уже сотрудничество, добротворчество.

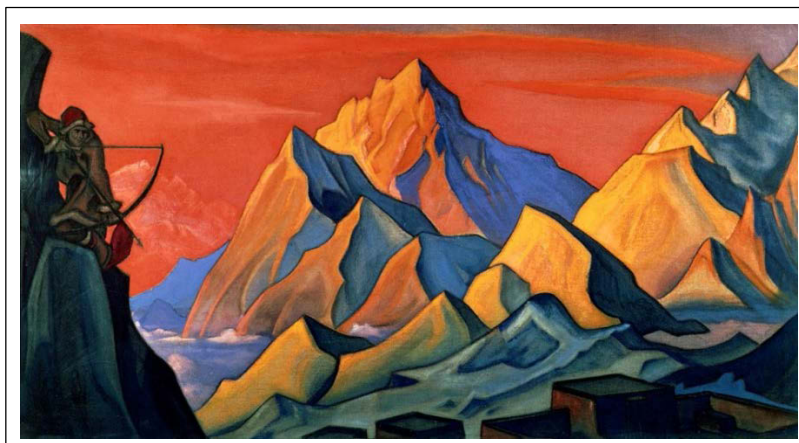
От всех нас Вам душевный привет.

Сердечно,

Н. Рерих

РГАЛИ. Фонд 2226 Булгакова, опись 1, дд. 352, 1025, 1026.
Публикуется по изд.: Ариаварта. 1999. № 3. СПб.

ИЮЛЬ

Н.К. Рерих. Весть Шамбалы (Стрела-письмо). 1946.

1 июля 1946 г. Гималаи
Лист дневника. (Письмо в Америку)

СПЕШИ

Прилетело Ваше письмо от 25 Мая. Хорошо, что Гус[ев] понимает, что письмо не дошло. Мы можем утверждать, что оно не дошло, ибо вместе с Вашим письмом пришло из Москвы письмо Грабаря от 24 Февраля. Письмо очень длинное, на девяти страницах со вложением двух фото. Вместо Наггара было написано "Маггар", и всё-таки письмо дошло. О гусевском деле нет никаких упоминаний. Очевидно, разные предметы идут по разным каналам. Между прочим, Грабарь сообщает, как торжественно встретили Конёнкова, привезшего сто больших мраморов и бронз, и множество гипсовых форм. Правительство оплатило ему люкс-номера в гостинице "Москва", устраивает ему квартиру с огромной мастерской и завалило заказами скульптур для Дворца Советов и памятник Сурикову. Грабарь сообщает длинный список умерших за это время, пишет о своей выставке, о большой даче, им выстроенной, о своих семейных делах. Обстоятельное письмо. Сейчас он занят двухтомной биографией Серова. Можно порадоваться его успехам. Люблю, когда где-то что-то созидательное творится. Итак, опять будем ждать письмо - должно же оно обнаружиться когда-то!

Теперь о Ваших делах. Очень понимаю Ваши соображения о "Знамени Мира". Пусть оно будет издано, как хотят издающие, лишь бы было достаточно подчеркнуто, что работа не прерывалась. Будет ли это брошюрка или книга - пусть решат жертвователи. Лишь бы память Спенсера была хорошо отмечена и издание вышло бы поскорее. Все события так спешат, что и всё желательно в темпе акселерандо. Относительно "Фламмы" я уже писал Вам, что невозможно сейчас восстановить её, разве послать легкое напоминание, но и на этом не настаивайте. Где уж тут, если Жину приходится думать даже о перемене ведомства. Хорошо, что избрали Шауб-Коха, написали Фонтесу - пусть жизнь теплится. Я послал Вам "Прекрасное Единение" - адрес издателей на книге имеется. Пошлите этой молодёжи одобрение - они будут рады. Такие маленькие крылатые ободрения особенно нужны в дни всяких смущений. Вот

Вы получили из Германии письмо, а Е.И. получила из Баварии - все неизвестные бедняги. О Ведринской мы больше ничего не слышали. Неплох представитель, который на обеде вегетарианцев ратует за мясную пищу, ведь этак кто-нибудь и каннибализм защитит. Уж эти не холодные, не горячие, но тёпленькие, не чёрные, не белые, но серенькие! Об уроках русского языка можно сказать: если нет сердечного горения, то можно ли ожидать успех? Вообще, если что-то не живёт, то некромантией заниматься не следует. Но, конечно, жаль, если что-то отмирает. Любопытно, что ответят Магдалине из "Маяка", если вообще ответят. У них ведь основы престранные, но не лишённые денежной выгоды. Сейчас столько странного в мире и всё так напряжено, что во всем действуйте как можно проще, не истощая сил.

Газеты толкуют, что заместителем Сталина будет Молотов. Это - естественно. Молотов-Скрябин является племянником нашего великого композитора Скрябина. В Москве существует общество Скрябина. Прекрасно, если народ возносит творчество своих славных творцов. Известны широкие взгляды Скрябина. Предполагалось наше сотрудничество по инсценировке его симфоний. Ничтожная неосторожность вызвала отравление и унесла композитора в самый расцвет его творческих сил. Одна из самых безвременных потерь. Жалею и распавшееся сотрудничество с Лядовым. Уже было готово либретто русского народного балета. Но вспыхнула война. Сын Лядова, бывший нашим связующим звеном, убит. Композитор был сражён горем. Всегда тянуло к коллективной работе, а где же она ближе, нежели в театре. Оттуда - Станиславский, Немирович-Данченко, Стравинский, Фокин, Нижинский, Санин. Конечно, коллектив и в архитектуре. Оттуда сотрудничество со Щусевым, Щуко, Покровским, Перетятковичем. Много прекрасных воспоминаний. Только подумать, что из помянутых лишь двое живы, ибо Нижинского и считать нельзя. Щусев действует, а Стравинский как-то примолк. В Москве часто дают Рахманинова - по-видимому, его заграничная жизнь и гражданство не повлияли. По-прежнему нет вестей из Риги, впрочем, наше письмо в Алжир "летело" пять месяцев. Такова почта "мирного" времени.

Сейчас многое приходится ставить в кавычках. Что делать! Во время мирового переустройства, как при всякой большой стройке, люди, как муравьи с потревоженного муравейника, снуют и толкаются. Мы не знаем муравьиного голоса, но, вероятно, их речи многое бы напомнили. Опять пригодилось Ваше письмо о трудных условиях жизни в Америке. Опять люди хотят ехать туда без приглашения - просто так, чтобы погрузиться в великое неизвестное. Пословица: "Везде лучше, где нас нет", действует во всю силу. Многие пословицы припоминаются. Не меньше и крыловские басни. Но таково положение, что даже Крылов - уже не труизм, а нечто совсем новое, будто никогда не слыханное. На многих собраниях можно в виде вступления прочесть бессмертные басни деда Крылова.

Мы послали Вам пять отписок статьи Юрия "Индология в России" - для АРКА, ВОКСа, Гусева, Академии Наук (Москва) и Муромцевым. Отличная работа, так нужная каждому изучающему отношения этих великих государств. Следующий пакет - шесть экземпляров статьи Юрия - пожалуйста, пошлите Молотову, Громыко, Новикову, Грабарю, проф. Баранникову (Ленинградский Университет) и один - по Вашему усмотрению, может быть, Гусев или консул посоветуют. Буду очень рад, если эта статья разойдётся и принесёт пользу, ведь впервые столь нужные даты собраны. Пошлём и в библиотеку Конгресса.

Полезно, когда правдивые сведения попадут в хорошие руки. Странно, что Грабарь на мои воздушные письма не отвечает. Ему посланы воздушные письма, и я просил хотя бы кратко ответить, чтобы проверить, насколько сокращает время воздушная посылка. А может быть, она вовсе и не сокращает по нынешним временам. Пожалуйста, пошлите прилагаемое письмо Грабарю - у Вас есть его московский адрес. Хотя я и послал его ему также и непосредственно, но всё же нужно повторить, ибо неведомо, насколько действительна туда воздушная почта. Уж очень мало верю в нашу почту. Думается, что можно бы избрать Санджива Дев как поч[ётного] корреспондент Мембер Комитета "Знамени Мира". Этот титул пригодился бы для молодых людей, готовых к активному сотрудничеству. Вы правы, как необходимо, чтобы люди перешли от упоминания на бумаге к действительному сотрудничеству. Бездеятельные киванья головой могут раздражать истинных тружеников. Бывало, мы находили время и энергию для действенной работы во многих обществ[ах]. Лишь бы было доброе желание и воля к работе. Но сейчас даже во дни мировых бедствий люди слишком часто следуют мерзкому совету: "не делай сегодня то, что можешь сделать завтра". А когда взываете: "ни дня, ни часа", те же лентяи ядовито ухмыляются: опять трюизмы! Какие там трюизмы, когда Культура трещит! Может быть, тоже трюизм, что положение школьных учителей плохо? В Москве улучшают быт учителей, но везде ли помнят, что обездоленный человек не может принести молодёжи светильник Культуры.

А что Мясин? Писали, что он поставил балет "Парижская жизнь", также передавали, что он ставит какие-то полурелигиозные балеты на темы Баха. Какие Ваши о нём новости? Читали ли последнюю книгу Уэллса о состоянии современного мира? Он в отчаянии. Кто - мир или Уэллс? Пожалуй, оба. Жена Грабаря - Мария Михайловна, а Валентина Михайловна - сестра её Очень ждём образцы холста. Испытываю странное ощущение - остался всего один небольшой холстик, а мысленных картин много. Не знаешь, которой дать предпочтение. Прямо заморозка! Ходишь, как вокруг заколдованного пня, и неоткуда изобрести добротные простые материалы.

Пришла куча газет и журналов. Сведения - точно из сумасшедшего дома. Поверх всяких нерешимых недоразумений опять чудовищные сообщения об аморальности. Всё это где то кем-то читается и заполняет чей-то мозг. Вот Томас Бичам вопиет, вернувшись из Голливуда: "Голливуд - мировое бедствие; сравнительно с ним Гитлер, Гиммлер и Муссолини только пошлые, преходящие инциденты. Всё искусство в Америке - гигантское мошенничество, производимое нечестными мужчинами ради нездоровых женщин". («Тайм» 13 Мая, 1946). Ведь Бичам имеет вес в музыкальном в театральном мире. Множество таких восклицаний, а Модерн Музей превозносит Шагала и тутти-кванти. Русское художество - на более здоровых путях. От героического реализма открыты пути крепких достижений. Вперёд - к прекрасному будущему. В "Твенти Сенчюри" статья Санджива Дева-"Три сферы Рериха". Пришли в трёх пакетах 14 отчётов АРКА - отлично сделанные и отпечатанные. Любопытно какие будут отзывы. Конечно, Вы их послали всем, кому мы советовали. Спасибо за ВОКС. Теперь драма - долгожданные образцы холста совершенно не пригодны. Эти холсты для масляной живописи, а мы, как Вы знаете, пишем темперой и употребляем неподготовленный холст - как в Ваших двух прежних посылках. Непонятно, почему теперь присланы лишь образцы холста для мас-

ла, не придумаю, как это могло случиться и столько времени потеряно. Прилагаю образец из Вашей прошлой посылки - это был хороший холст.

Вообще много смущения всюду. Предполагалась здесь железнодорожная забастовка. Правительство распорядилось прекратить приём заказных писем. Забастовка давно предотвращена а приём писем не разрешён. Впрочем, всё как-то "ин сюпенс". Телеграф опять сломан. Прежде он ломался от дождей, вихрей, а теперь при засухе. Огород, плоды погибают - никогда такой напасти не бывало. А как Вас урожай и погода? У нас горячие ключи начали кипеть.

Пришла книга от мисс Рениер - в память её убитого сына. Судя по его стихам и письмам, он был возвышенной природы. Да будет ему хорошо. Пожалуйста, пошлите ей сердечный мой привет. Также пришли две книги Корин Хелин - "Лечение музыкой" и "Лечение звуком" - ей также пошлите мой сердечный привет. Они о добре заботятся. Большое доброе письмо от Булгакова. Как их бедных - его и дочь его - немцы мучили и даже пытали. Какие звери! "Лайф" сообщает: "Нельзя говорить о возможности третьей войны, ибо она уже происходит". Ужас! Пишут: число преступлений в Америке за год достигло небывалой цифры - свыше полутора миллиона. Ужас! Даже не верится. Пишут, что число погибших от автомобилей в Америке превышает число всех погибших от войны. И всё эта злосчастная "скорость"! Но куда она привела или лучше завела человечество?! "Поспешишь - людей насмешишь", а тут уж оглушишь. А письмо, если и поспешает где-то, то уж очень медленно. Поспешай.

1 июля 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

6 июля 1946. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха к Бабенчикову М.В.

6-7-46 г.

Дорогой друг.

Сейчас через Америку долетела к нам Ваша сердечная весть. Хотя письмо Ваше полно горестных сведений, но рады мы слышать от Вас. Бедный Боря! Последнее его письмо было от 8 декабря 1942 [года]. Он собирался идти на другой день в Комитет по делам искусства, - Вы ведь знаете, как он радовался поработать вместе... И это было его последнее письмо. Ничего более, даже о смерти сестры он не известил. Впрочем, может быть, письма его не доходили, мы привыкли к странностям почты - многое пропадало. Неужели уже с 1942 Боря заболел? Как хотели мы все его повидать и поработать во славу искусства! Бедная и Татьяна Григорьевна! Мы не могли придумать, отчего она замолчала? А она болела и сейчас больна - скажите ей наше самое душевное сочувствие. Известите, как теперь её здоровье.

Вот и Вы сами страдали. Потеря сына тяжка, и так нужны даровитые культурные деятели, строители.

Где работает Ваш младший сын? Над чем трудитесь Вы сами? Каждая Ваша весть близка нам.

Вот Грабарь писал мне: «Русь всегда была дорога Твоему русскому сердцу, и Ты уже на заре своей замечательной художественной деятельности отдавал ей все свои огромные творческие силы. Русские художники никогда поэтому не переставали считать Тебя своим, и Твои произведения всегда висят на лучших стенах наших музеев.

Все мы пристально следим за Твоими успехами на чужбине, веря, что когда-нибудь Ты снова вернёшься в нашу среду».

Я ответил: да, да, да - «клич кликните», и потрудимся вместе во славу родного художества. Им живём. Славе Великого Народа Русского приносим несломимо творчество наше. Все мы, все четверо трудимся, творим, преодолеваем. Если Боря читал Вам мои письма и мои записные листы, - Вы знаете наши душевные устремления.

Вот и теперь Ваши слова о желательности совместной работы нам всем близки и дороги.

Кто теперь в Комитете по делам искусства? Сообщают через Америку, что от них было важное письмо, но оно не дошло!!! Только что телеграфировали им, но дойдёт ли телеграмма?! Пробую послать эту весточку Вам непосредственно «воздухом». Непременно сообщите, когда именно дойдёт этот наш «воздух», - хочется установить, насколько воздушная почта ускоряет и доходит. Верно, и от Вас можно «воздухом»?

На Вашем письме числа не было, и потому не знаем, как долго оно путешествовало. От Грабаря последнее письмо «невоздушное» дошло в наш Наггар через три месяца. Потому так нужно знать, насколько ускоряет «воздушная» почта.

Хотя мы и не знаем Татьяну Григорьевну и даже карточки её не видали, но сердечно шлём ей наши душевные пожелания.

Спасибо Вам за все Ваши дружеские о ней заботы. Елена Ивановна и мы все шлём ей и Вам наши сердечные приветы!

До скорого!

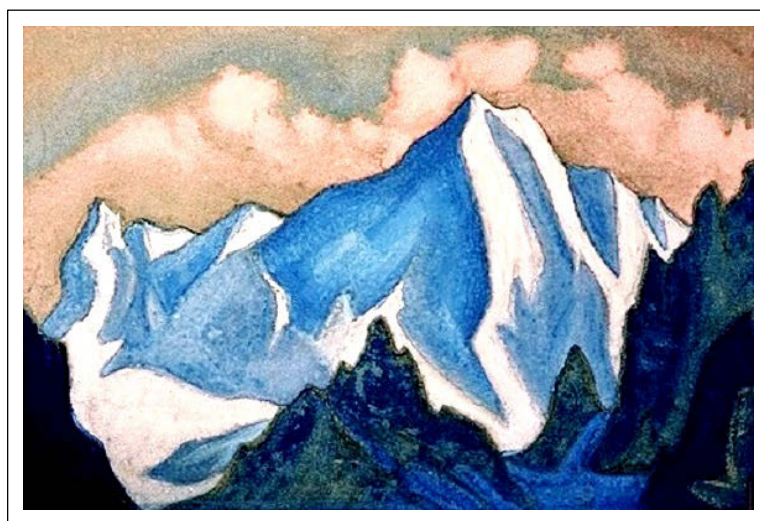
Привет Грабарю, Конёнкову, Щусеву, и всем друзьям, знакомым и неизвестным.

Сердечно

Н. Рерих.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись).

Центральный Государственный архив литературы и искусства СССР.

Н.К. Рерих. Гималаи. 1946.

15 июля 1946 г.
Лист дневника. (Письмо в Америку)

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ

Прилетело Ваше деятельное письмо от 12 Июня. Радуетесь Вашим заседаниям по всем отраслям. Вы уже имеете нашу телеграмму: "Согласен покровителем, согласны с Вашими вставками в книгу Знамени". Вы больше всех были при деле Знамени и даже присутствовали при подписании Пакта, и потому Ваш голос более всего может судить о размахе деятельности и о мнениях выдающихся людей. Фогель как новичок может не осознать всего мирового культурного смысла Знамени. Вполне согласны мы и с почётными назначениями. Кроме почёт[ных] вице-председателей, могут быть и почёт[ные] члены-корреспонденты (кто помоложе). Прилагаю лист предлагаемых имён. Таким образом, новые семена Культуры будут посеяны. Вы правы, все они получат книгу - потому пусть будет она если и не длинна, то звонка и зовуща. "Нон мультя, сед мультум". Ведь книга составляется не для Вас, не для нас, а для каких-то совсем новых путников. Потому всегда приходится вообразить неожиданного читателя, чтобы и он не заскучал и проникся внутренним смыслом книги. Коллективные решения иногда стирают звонкость. Помню, однажды, в одной междуведомственной комиссии обсуждался нагрудный знак. Все члены комиссии хотели внести свою подробность, и получилось нечто мохнатое. Тогда в шутку я предложил покрыть это сложное содержание сеткою железных дорог, и всем стало ясно, что путь усложнения не годится. Вам-то знакомы такие усложненные решения, и Вы сумеете без обид укрепить сущность. Книга Фонтеса очень хорошо издана. Удивительно, что в Гоа могут так ладно издавать. В ней отдельная глава о Пакте. Вероятно, Вы её скоро получите. Книги, посланные Ренцем, можно продавать. Цена (в рупиях) на них имеется, а за продажу отчислите, как обычно, без преувеличений. Впрочем, перевод денег по-прежнему труден. Мы рады слышать, что Вы одобрили поведение Уида на собрании. Будем надеяться, что философия к чему-нибудь обязывает.

Вот и ещё Ваше письмо от 18-20 Июня, полное важнейших известий. Вперед! По совету мы немедленно послали телеграмму, копию для Вашего сведения прилагаем. Предупредите Г., что мы поступили по его совету. Показательно и письмо Бабенчикова - немедленно ему отвечено. Он - умный и чуткий, и его пожелания о дальнейшем имеют значения. Все мы жалеем бедного Борю и Т[атьяну] Григ[орьевну]. Трогателен эпизод с двумя пришедшими к Вам новыми друзьями. Много их - незнаемых, неписанных, и неожиданно стучатся они. И Вы улыбнётесь им. Хорошо, что "Канченджунга" не есть "Оттуда" - эта последняя значительнее.

Почему Вы помянули про Злату Митусову? Разве Вы с ней в переписке? Они нас совсем забыли. Почему Вы думаете, что в СССР так плохо с продовольствием? Московские сообщения говорят, что пищевые карточки отменены, цены понижены, всюду открываются пищевые магазины, и урожай превосходит. Нет ли у Вас каких-либо иных сведений? О помянутых родственниках Блаватской мы ничего не знаем. Каково их отношение к памяти Е[лены] П[етровны] Б[лаватской]? Хорошо, что Вы передали эту заботу Зиркову. Кстати, мы имели от него длинное письмо. Их председатель умер. Пойнт-Лома продана, и они переехали в иное место, недалеко от Лос-Анджелеса. Жалуются

на современные местные нравы. Жадность, нажива любым способом. Ох, не в одних их местах разложение. Присланные Вами газетные вырезки (спасибо, присылайте) говорят об извращённом человеческом мышлении. Всюду встал этот призрак. Посмотрите во все газеты.

Началась почтовая забастовка. Сахар будет сокращён. Значит, будет хуже, чем во время войны. Почта пошаливает. Дорога лопаётся от первых дождей. В Венгрии неслыханная инфляция. В Симле будет особый чин - "директор морали". Потребовалось. В Бомбее учреждён комитет "против взяток". На Яве похищен первый министр. Под поезд Ганди подложены камни. В Нигерии свирепствуют какие-то "люди-леопарды" и вырывают сердца у своих жертв. В Южной Африке мирных Индусов шлют на каторгу. В Хайфе британских офицеров хлороформируют, надевают кандалы, упрятывают в ящики, везут по городу. Гротеск-культура всюду. Культура, где ты? А фарс с бомбой! Чего стоила инсценировка войны! Броненосцы, супер-фортрес, командующий адмирал. Словно бы кому-то нужно было напомнить о военной обстановке. А сколько стоила вся эта инсценировка? Опять брошенные миллионы, а доставка пищи голодающим замедлена. Говорят, нет транспорта, а огромные корабли расходуются. Разве научные исследования нуждаются в таких театральные постановках? Пятисотмиллионный фейерверк! Довольно Голливуда! Наверно, Капица не нуждается в такой военной фанfare.

Фонтес очень обрадовался Вашему письму. Такие ободрения приносят людям много радости, а сейчас мир так нуждается в радости, хотя бы в крупице её. Представьте себе, сколько деятельных молодых людей заброшены по полудиким углам и бьются, как рыба об лёд. И как помочь? Только доброе слово может им принести укрепляющую улыбку. Сколько голодного бедствия! С ужасом слышим и об инфляции в Америке. Значит, расходы возрастут, а доходы всех трудящихся не увеличатся. Опять пропасть! Не знаю, что делает молодёжь с "Прекрасным Единением". Ведь одно дело напечатать книгу, а другое, и совсем другое, распространить её. По нынешним временам и посоветовать невозможно, а вдруг по местным условиям именно такой совет неприменим? По логике - одно, а по нынешнему завороту мозгов — совсем другое.

А письма нет, как нет. Даже из Китая письма начали доходить в десять дней - прямо завидно. В Чифу умер наш добрый друг и сотрудник Гр. М. Колонтаевский. Жаль, когда хорошие люди уходят, а некие мерзавцы ещё ползают. А куда девались Конлан, Руманов, Асеев, Георгиев, Лукин, Рудзитис и множество добрых деятелей? Писарева, де Во - по возрасту, наверно, померли. Хейдок нашёл место стражника в АНГА и как бы стесняется своим наименованием. А я ему напомнил текст: "Богоглаголивый Аввакум на Божественной страже предстанет", а также слова одного поэта, получившего место городского ночного стражника: "Новое вдохновение! Тишина, луна, шумы суеты замолкли". Во всём можно найти поэзию. Статья Хейдока была в шанхайском журнале "Эпоха". Молодец, даже в труднейших обстоятельствах найдётся во благо.

Сердечное письмо от Жина от 15 Июня. Он всегда так хорошо Вас помнит. Его сын кончил Университет. Вот и ещё один боец за Культуру. Прилагаю письмо м-с Форман, не желает ли она вступить в "А.Й." или в "Знам. М."? Я её не встречал, но она упоминает Брэгдона. Получил ли книгу Фонтеса? Во втором номере "Торчберерс" моя статья "Светлое будущее". Третий номер весьма содержателен - посмотрим дальше. Да, терпение и выдержка так необ-

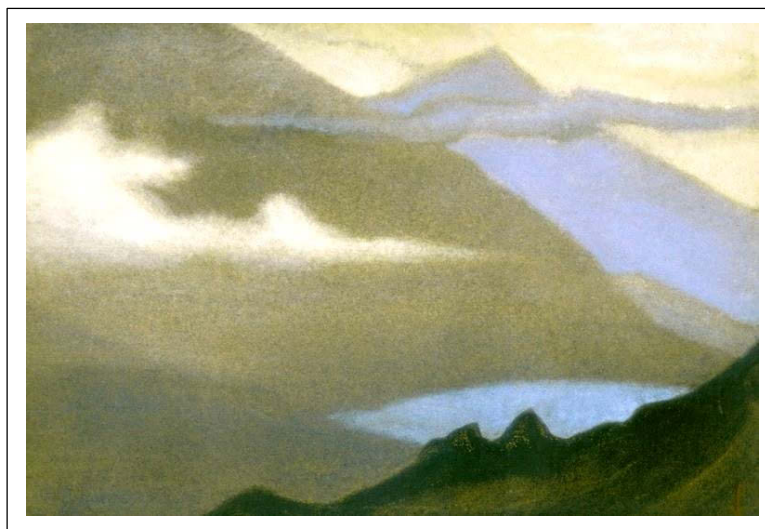
ходимы. Часто спрашивают, начинать ли новый журнал? Отвечаю: если выдержите весь год без единого подписчика, а второй с пятью десятками - тогда дерзайте. Но только навсегда откажитесь от уныния и разочарования.

Юрий очень просит, нельзя ли через ВОКС достать книги Козина: "Академик С.А. Козин. Джангар" (Москва, 1940) и "Монгольское Сокровенное Сказание, Юань-Чао-би-ши" (изд. Акад. Наук. Москва, 1944 -1945). Они ему нужны для его работ. Катрин спрашивает, в котором году было постановление конференции в Калькутте? Оно было 18 Мая 1946 г. Нас беспокоит сообщение радио об инфляции в Америке. Если этот шар покатился, его трудно остановить. И всё-таки вопреки очевидности будем оптимистами. Уподобимся ледоколам. Пусть будет кому-то легче идти. Сколько истинных героев выявилось за последнее время! Многих человечество никогда не узнает, но будут и запечатлённые лики. Молодёжь будет беречь наследия тружеников, творцов. Не безвестная могила, но самоотверженный подвиг сбережётся в сокровищнице народов. Прекрасно, заботливо сбережёт народ, полный чувства признательности.

Леонардо был погребён в монастыре С. Флорентен близ Амбуаза - могила его стерлась. Да и не нужны Леонардо памятники. Его творения превыше, и человечество знает мастера не по кладбищенскому изваянию. Останки Акбара были выброшены из гробницы - ни в каких саркофагах не нуждается объединитель Индии. Остались или нет мощи Преподобного Сергия, но вечно жив он - Великий Наставник Народа Русского. Поверх печатных хроник пишется нестираемая история героев. Время отсеивает подробности и высекает нерушимый облик великого значения. По этим вехам движутся путники. Никакие тучи, никакие туманы не пресекут рост народных движений. Пусть приходят новые друзья. Пусть будут они деятельнее врагов. Всем Вам, милым строителям, сердечный привет.

15 июля 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г. (Из архива МЦР)

Н.К. Рерих. Гималаи (Ненастье). 1946.

24 июля 1946 г. Гималаи
Лист дневника

СТРАННИКИ

Испанцы забыли Зулоагу, а финны - Галлена Каллелу. А ведь оба они крупнейшие мастера. Оба они любили русское искусство и чуяли будущность его. Таких друзей мы должны ценить и чтить их память.

Зулоагу мы впервые полюбили на его выставке в Питере. Запомнили его мощных тореадоров, а особенно зовущий портрет Соррель. Конечно, правительство ничего не приобрело. Любовались мы его мастерством и в Америке.

Галлен Каллела пришёл ко мне во время финской выставки в "Мире Искусства". Он приходил раза три. Были долгие вечерние беседы. В этих беседах было нечто сродни Врубелю. Совсем другое, совсем о другом, но, в сущности, о тех же прекрасных образах. Сближало искусство, говорили только о художнике, иногда умолкали, улыбались и опять обменивались о красоте, о технике, о сближении народа с красотами творчества.

В последний раз мы виделись в Гельсингфорсе, в дни моей выставки. Галлен помогал дружески. Его советы были правильны, истинно доброжелательны. После выставки мне хотелось оставить ему на память мой финский этюд. Галлен был тронут, а затем сказал мне:

"Не раздавайте своих вещей. Правда, Ваше творчество бьёт ключом, но мы, художники, не знаем, когда этот родник иссякает".

Я улыбнулся: "К чему такие мрачные мысли? Голова работает, воображение творит".

Но Галлен покачал головой и начал говорить грустно, и мне показалось, что он имеет в виду именно себя самого. Он почти шептал: "Нет, нет, не будем самонадеянны. Всегда может случиться, что творчество пресечётся. Это вроде психоза. Руки готовы в полном знании техники. Голова крепка, а творчество вдруг отлетает. Да, да, это случается, и помочь нечем".

Видимо, мастер был удручён. Как ни старался он улыбнуться, но рот кривился. Я почувал, что с моим другом что-то случилось. Больше мы не видались. Галлен заметался. Побывал в недрах Африки и через несколько лет оказался в Америке. Умер в Таосе - в могиле многих художников. Мастер был прав, что-то надломилось в нём. Живопись, мастерство уцелело, но творчество его скончалось. Да, он говорил о себе.

Где его последние вещи? Куда разбежались они в вихре событий?

Судьба вещей-странников напоминает ещё об одном друге, о Ходлере. Многие его картины и этюды бродили по Америке. Где нашли они пристанище? Любят ли их в Швейцарии - на родине Ходлера? Или тоже "с водой ребёнка из ванны выплеснули"? Всё может случиться, а особенно сейчас. Всем ли путникам готов кров? После смерти Левитана его брат привёз ко мне множество отличных этюдов мастера. Где эти странники? Наверно, Комитет по делам искусств оберёт такие сокровища. Радостно, что на Руси берегут искусство.

24 июля 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

[Июль 1947 г.]
Лист дневника (Письмо в Америку)

УТРАСЁТСЯ

Прилетел пакет очередной пеглериады и отзывы на "Знамя Мира". Среди пеглеровской писанины клеилось кое-что и поучительное о мерзавце Хорше. Читатель поймёт, что Хорш, будучи моим доверенным, делал и лживые на меня доносы о налогах и прочие "прелести". Думается, какие-то отзвуки должны быть, и потому дозор очень зоркий необходим.

Было бы полезно выписать всё, что Пеглер писал о Хорше - получились бы поучительные выписки: "Как Пеглер видит Хорша". Если сделаете такую выписку, пришлите нам парочку машинных копий, да и у себя сохраните, иногда полезно показать. В статьях разбросаны черты Хорша, а если их собрать воедино на один лист, то получается гангстерский облик. Письма Вашего в пакете не было. Отзывы на "Знамя" накаплиются, из них можно в будущем году дать симпозиум, так же, как и из отзывов на годовой отчёт АРКА. Понимаю, что шведский министр по должности не может быть в Комитете так же, как и норвежский. Следует брать из общественных деятелей, из профессоров, писателей, представителей музеев! Конечно, венгерское предложение неприемлемо.

Прилетело Ваше *[письмо]* от 28-6-47 с нападками Пеглера на Рузвельта. Наверно, ни Рузвельты, ни Уоллес возражать Пеглеру не будут. Старая пословица: "Мели Емеля - твоя неделя". Конечно, к вице-консулу не надо ездить. Неужели Жин не хотел понять, к чему я послал ему его отличную статью "Сердце"? Уж не начал ли толстеть? Толстые малопонятливы. *Хорошо, что "Властитель ночи" у Вас.* Неужели Куренко настолько обнищала? Или где-то русофобия? Но Куренко и русофобия плохо вяжутся - поясните, как Вы понимаете. Жаль, если склад книг так и останется неразобраным, а там осень и опять холода. Когда едет в Италию Илья и надолго ли? Как устроились Потоцкие? Вы поминаете о хорошем письме Хейдока - он славный друг. Удивителен Париж, кажется, и на брошюру не отозвались. Юрий послал Шк*[ляверу]* "Индологию" - и ничего. Очевидно, скверное там настроение. А холст все ещё не доехал.

В Венгрии введён суровый закон вплоть до расстрела, карающий журналистов за лживые сообщения. Вот бы и во всех странах ввести такие законы - они обуздали бы изолгавшуюся прессу. И в Москве усилен уголовный кодекс против разглашения государственных тайн. Да, всякая клевета должна быть караема. Иногда клеветник и разглашатель даже не понимают, какое зло они творят. Некий архиепископ сделал донос на меня фашистам. Донос раскрылся, и при ближайшем свидании с таким "иерархом" я напрямки сказал о доносе. "Иерарх" даже и глазом не моргнул: "ведь это не донос, а для осведомления". Я только рукой махнул, - где уж просвещать "иерарха" о доносе и осведомлении. А семена лжи были посеяны, и всходы их не углядеть. "Прост, как дрозд, нагадил в шапку и зла не помнит!" Но не все дрозды просты, есть и лютохитрые вредители. Лишь бы навредить, хотя бы самому себе в шапку. В прессе мелькают ложные сообщения, и никто не потрудится их опровергнуть, - пусть себе сорняк расцветает. Должны быть караемы антикультурные действия, а что же хуже зла лжи?

Посылаю Вам статью Н. Хорш. Может быть, друзья захотят прочесть и ещё раз удивиться лживости и изменчивости шайки. Жан Дювернуа (псевдоним белокурой ведьмы) у Вас имеется. А в "Вестнике" музея имеется достаточно словоизлияний самого Хорша. Да и письма его существуют. Любопытно, какие движения у вице-консула с Гусевым? Ведь Хорш очень странный продавец. Обуянный русофобией и грабежом он поспешит всё изругать и тем уничтожит свои собственные намерения. Забавно наблюдать, как всюду вклеилась самая гнусная русофобия. Где-то уютятся общества друзей, русская музыка и другие культурные начинания. Но всё это, как островки в океане злобствования и клеветничества. Где-то неуловимо гнездится чудовище стозевно, обло и лаяй, похуляя всё русское. И как нащупать и поразить такое чудовище? Посылаю Вам оттиск моего листа "Шанти" (Мир). У меня лист назывался кратко - просто "Шанти", но редактор почему-то удлинил его. Да скажем соборне, повелительно: "Мир"!

Илья писал, что Мережковский умер, не слышали ли какова судьба Бальмонта, Ремизова, Бунина, Балтрушайтиса, Бердяева, Лосского, Бориса Зайцева? Валентина пишет о повсеместном почитании гения Пикассо. Очевидно, по Европе прогуляется пикассизм и фюмизм. Ещё раз можно вспомнить отличную статью Караваевой в "Новом Мире". Так же можно вспомнить, как Пюви де Шаванн стремился найти положительные стороны в самых разнообразных произведениях. Но иногда мастер проходил молча, это было знаком неодобрения. Также сообщает Валентина, как племянница Масарика говорила об отжившем искусстве, как говорят французы "пассе". Валентина правильно возразила, что это понятие не касается лучших произведений. Действительно, кто же применит "пассе" к Леонардо, к Микеланджело, к Тициану или к прекрасным скульптурам Эллады? Лишь бы идти по лучшим векам, а всякий фюмизм - синкронизм, кубизм, овизм, дадаизм, сюрреализм. Экспрессионизм, футуризм - всякие эфемериды - пусть себе свершают свой однодневный путь. И сердиться на них не следует, они сами впадают в "ридикюль". И запрещать их нельзя - они отражали состояние общественности. В кунсткамерах бывают же и шрекенамеры.

Лето стоит неприятное. Дожди запоздали. Была засуха, сухие ветры, сухие пыльные тучи. Внизу песчаные бури. Вода в протоках высыхала. По ночам местные пандиты молились в храмах - не помогало. То ли дело в Китае: в Урумчах при нас генерал-губернатор потребовал от бога дождя. Заупрямился бог, не дал. Тогда правитель (доктор философии) разжаловал бога в чёрта, но и это не помогло. Тогда чёрта высекли и утопили. И такие "культурные" действия происходят в стране Конфуция. Да что говорить! Когда в Хотане мы искали прислугу, нам сказали: "Зачем нанимать, лучше купите барышню". И такое бывает. Считают, что в наши "цивилизованные" дни на земле до десяти миллионов рабов, а, в сущности, и больше. Вот и скажите, что Знамя Культуры - Мира не нужно.

Радио сообщило о новом московском указе. По нему три тысячи семей сов[етских] граждан едут в СССР из Китая. Их везут, кормят и обеспечивают работой. Вероятно, и некоторые наши друзья попадут в эту группу. Каждый опытный работник пригодится. Советские газеты извещали, как сердечно были встречены в Армении тысячи армян, переселившихся в СССР. Из Москвы от Т.Г. пакет книг - все очень значительные - "Щуко", "Фомин", "Мартос", "Новгород", "Вдохновенные искатели", "Борьба за жизнь" - прекрасно издано. Рабо-

тают! Творят! В бомбейском журнале "Сошиал Уолфер" прекрасная статья Б.С. Матур о "Знамени Мира". Нежданные доброжелатели громко зовут к Миру, к Культуре. До нас, конечно, доходит лишь часть добрых зовов, а их много, и они так нужны.

Поясню, почему я предлагал иметь новую бумагу "Знамени Мира" со всеми вновь избранными. Во-первых, основной Комитет был немногочислен, а во-вторых, при сношении с разными странами лучше иметь на бумаге упоминание о них. Можно иметь старую бумагу для Америки, а для заграницы новая была бы внушительнее. Впрочем, как всегда, я не настаиваю. По местным условиям Вам виднее. Вебеке следует избрать для Бельгии. Нет ли кого для Голландии? Теперь имеются, кроме Америки, Франция, Англия, Италия, Аргентина, Швейцария, Португалия, Бельгия, Индия, Румыния. Хорошо бы иметь Египет, Иран. Непонятно молчание Мадахила. Ну да ведь и молчание Парижа тоже удивительно. Положим, если верить газетам, во Франции почти что анархия. Читали ли Вы, что в Урянхэе открыты огромные залежи ураниума (знакомые Вам слова). Конечно, русские ученые трудятся не для бомб, а ради мирного преуспевания человечества. За то "бомбисты" и недолюбливают их. Всюду своеобразная русофобия. Пожалуй, Вам придётся завести особую папку с черной надписью: "русофобия".

В каталоге книжного магазина "Люзак" (46, Грэт Рессель Стрит, Лондон В.С.1.) значится "Химават". Из Англии легче достать, чем из Индии. Из "Китаб Махал" сообщали, что "Героика" выходит в Июне. Конечно, Июнь прошёл, и ни о чём не слышно. Да, оказывается "паки" по-бенгальски значит "птица". "Пакистан", выходит, "птичий двор". Неудачное название! "От великого до смешного один шаг".

Если побываете на ферме, наверно, повидаете склад книг. Что там такое? Надо же использовать эти накопления. Вообще, любопытно, что именно находилось у Франсис, за что она получила деньги. Об этом в переписке не упоминалось. Не было ли у неё ещё клише? Далеко не все были посланы в Ригу, а теперь они очень ценны, да и неповторимы. По злобе их могли выбросить на вес металла. Конечно, такой вопрос поднимать сейчас не следует, но значит, у неё тоже что-то хранилось. Лишь бы ладно использовать склад на ферме. Помимо полчищ русофобов есть же в стране и культурные деятели. Отчего же они так молчаливы?

Ну, всё утрясётся. Доплывем на нашей испытанной эскадре - добавим ещё броненосец "Добро".

Духом с Вами.

П.С. Сейчас пришёл один пакет холста 11-ярд - хороший. Большое спасибо.

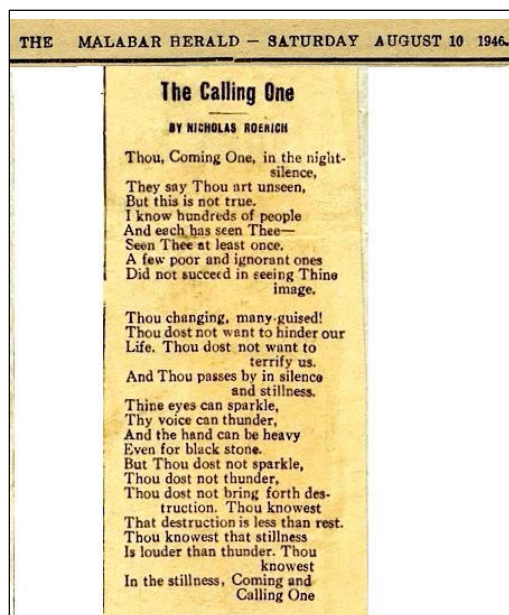
[Июль 1947 г.]

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

АВГУСТ

10 августа 1946 г. Индия

The Malabar Herald – Saturday August 10 1946 г.

Вырезка из газеты
(Стихи Н.К. Рериха «Уводящий» на англ. яз.)

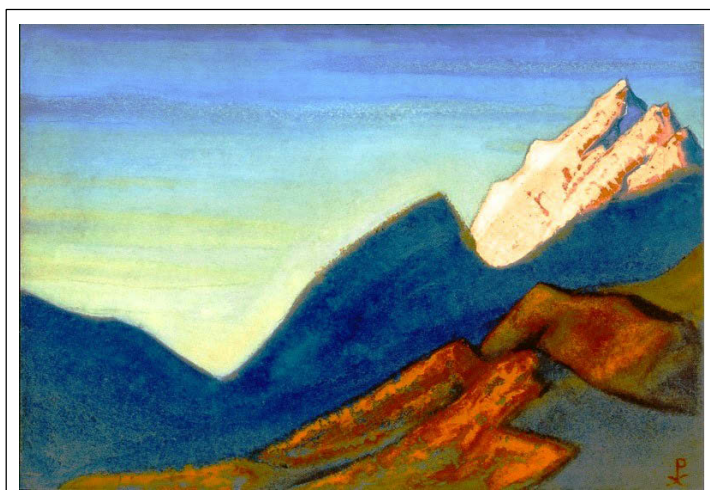
Архив Музея Рерихов, Москва

Николай Рерих

УВОДЯЩИЙ

Приходящий в ночной тишине,
говорят, что Ты невидим,
но это неправда.
Я знаю сотни людей,
и каждый видел Тебя,
хотя бы один раз.
Несколько бедных и глупых
не успели Твой лик разглядеть,
изменчивый многообразно.
Ты не хочешь мешать нашей
жизни. Ты не хочешь нас испугать
и проходишь в тишине и молчаньи.
Глаза Твои могут сверкать,
голос Твой может греметь.
И рука может быть тяжела
даже для черного камня.
Но Ты не сверкаешь,
Ты не гремишь,
И не дашь сокрушенья. Знаешь,
что разрушенья ничтожней покоя.
Ты знаешь, что тишина
громче грома. Ты знаешь,
в тишине приходящий и
уводящий.

1916

Н.К. Рерих. Гималаи (Закат в горах). 1946.

1 августа 1946 г.
Лист дневника. (Письмо в Америку)

ЖАРКО

Только что отправили Вам наше письмо от 15-7-46, как прилетело Ваше от 1-7-46. Радуемся, что Вы поживёте в природе и отдохнёте. Ведь и новый сезон не за горами. С одной стороны, хорошо, что Г. и его корреспонденты уверились, что их письмо было "перехвачено", но, с другой стороны, печально, что Г. как бы умывает руки и всё повисает в пространстве, а ведь спешность так необходима. Вот мы поступили по совету Г. Для ускорения даже телеграфировали. А теперь опять сидение у моря и ожидание голубя. Всё это дело было ими начато. Грабарь и Бабенчиков пересылали письма через диппочту в Америку. Теперь здесь, в Калькутте, имеется торгпред Иолшин, получающий диппочту через Китай. В Дели живёт представитель ТАССа Гладышев, получающий почту ТАССа. Значит, имеются вполне защищённые пути сообщения. Отчего же не воспользуются этими путями, ведь и Иолшин и Гладышев нас знают и передадут письмо. Хоть бы сдвинулось с места! Вы совершенно правы, поступая очень осторожно с Ренцем (Линц). Мы его не знаем. Никто ему Лигу Культуры не поручал, его денежные дела неясны, общее положение в Австрии чрезвычайно сложно. Одно дело, если он, как он, симпатизирует Знамени Мира, но совершенно иное - начинать дела и усложнять и без того сложнейшее положение. А Лига Культуры вследствие событий вообще отложена.

Всё-таки появился журнал "Наша Индия" в Дели. Говорю "всё-таки", ибо с Января до половины Июля он не мог выйти из-за всяких формальностей. Меркантильные вещи проходят скорей, а вот когда коснётся до культурного начинания, то вырастают всякие препятствия. Так было, так есть, - неужели так и будет! Я думал, что на обложку возьмут "Гималаи", но взяли "Открываем врата" - так и "Наша Индия" вышла в русской обложке. Вообще, если только собрать все наши русские вехи здесь - получилась бы показательная коллекция. Но кто это сделает? Пусть где-то и как-то произрастают хорошие семена, рассеянные в сердечном пожелании. Пусть крепнет ткань добра.

Получили от ТАССа много газет: "Правда", "Известия", "Красная Звезда", "Советское Искусство", "Литератур[ная] газета" и журналы "Знамя" и "Новый Мир". Много прекрасных научных статей, много сведений о строительстве, о новых достижениях. Поразительно сравнить со всякими иноземными газетами и журналами - какая разница! Значит, русскому народу нужно серьёзное изложение, нужна трудовая победа. Среди утилитарных известий большое место опять отведено гуманитарным наукам. Академия Наук равномерно работает по всем отраслям. Словом, впечатление светлое, и Вы порадовались бы такому блестящему росту СССР. Лишь бы воспринимали иноземцы рост Руси без предубеждения. Но трудно надеяться. Опять вспоминаю старинную иллюстрацию, как русский богатырь топором отбивается от всяких врагов. И отбил! Я поминал об этом перед войною в моём листе "Не замай!", он у Вас был. Жаль, что "Слава" залежалась под спудом в ВОКСе, мы могли её напечатать и в другом месте. Но - всё к лучшему. Жаль только, что шрифт московских газет и журналов такой мелкобисерный, глаза от него скоро устают. Неужели недостаток бумаги порождает такую неудобочитаемость? Всегда я любил разборчивый почерк и чёткий шрифт. Опасаюсь, что воздушная почта в Москву не ускоряет оборота. Впрочем, теперь у нас почтовая забастовка, и можно себе представить, какой беспорядок из неё проистекает и, вероятно, не на малое время. Получены три "Звериного Стиля", "Аум" и "Огненный Мир" - дошли сохранно - упаковка очень хорошая. Нет ли "Мессенжер" и "Флэм ин Чалис"? По-прежнему появляются желающие на рижскую монографию, но оттуда никаких вестей. А в газетах столько говорилось о немецких жестокостях в Прибалтике! Уж не коснулись ли они и наших друзей? Тревожно!

Модерн Музей прислал своё последнее издание - Африканский и Южных островов примитив. И в этой этнографии бывают изысканные формы наряду с грубятиной. Сродни она Музею Модернистическому, а вот искусство Индии, искусство буддийское, видимо, не по плечу заправилам Музея. И к чему сосредоточиваться на шрекенкаммер, когда можно распространять прекрасное, и тем утончать вкусы толп. Ведь это так необходимо, так спешно нужно. Впрочем, даже Метрополитен Музей отказался принять в дар отличное тибето-буддийское собрание Уитнея! Да, бывают такие "замалчивания". Как бы шепотная компания. А английские газеты бьют тревогу по поводу распространения в Бразилии чёрной магии, со всякими зверскими ритуалами. Кто знает, может быть и не в одной Бразилии своеобразная чёрная магия процветает? Некоторые страницы "Тайма" наводят на те же мысли. Пошлость не сродни ли "чёрной магии"? Никогда ещё не бывали в мире такие крайности, как сейчас. От дикого палеолита до великих открытий - одновременно всё налицо. "Уживается" средневековье жестокое с лучшими гуманитарными порывами. Конечно, "уживается" в кавычках, а без кавычек качается корабль мира. Ещё несчастье: разлилась Брамапутра - многие сотни тысяч бездомных. Урожай гибнет, скот погиб. Космос не шутит.

Странно представить, чтобы во всех странах не было простого сурового холста. Так же, вероятно, происходит и со многими иными предметами. Мир пестрит объявлениями о самых невероятных, бесчисленных изобретениях, а самых простых вещей невозможно найти. Всё же надеемся, что у Вас холст найдётся. Если кто-нибудь спросит меня, отчего эти месяцы не писал картин, язык не повернётся сказать - не на чем было писать. Да и не поверят! Но уж если во Франции нет холста (по сообщению консула), то куда дальше идти?

Вы совершенно правильно замечаете, что положение в Ваших местах такое, что и представить нельзя. Охотно представляем, ибо везде то же самое. И атмосферические явления особенные. Вот здесь много "тепловых ударов". Врачи находят, что они не столько от самой жары, сколько от особого качества атмосферного давления. Всё особенное, потому особенно нужно радоваться проблескам строительства. Странно, что Магдалина не находит минуту для сотрудничества в издательстве. Хотя бы часок, если есть желание. Бывало, находилось время и для лекций и для писаний, когда сознание подсказывало, что это кому-то будет нужно. Всё зависит от степени желанья.

Неплох рассказ о говорящей кошке - вложу его - знаю, что Вы оцените. Если бы люди внимательнее отмечали всякие особые проявления! В отчётах СMISSOНИАН Института имеется замечательное исследование Хоттона о "людях-леопардах". То же мы встречали в Тибете, но там были "люди-волки". О многом можно бы потолковать, но всюду стоит безобразный призрак невежественной цензуры. Под таким мрачным покровом письма и памятки становятся лишь слабою тенью того, что хотелось бы сказать. Слышали, как некий цензор носил письма по своим знакомым. Теперь сказано, что цензура снята, но письма иногда таинственно задерживаются или приходят замазанными грубым клеем. Вот и Вы пишете, что Г. уверен, что письмо "перехвачено". Обратите внимание на серию маленьких научных книжек, издаваемых в Лондоне, "Наука и Прогресс" С. Лилли - там много добрых сообщений о русских достижениях. Каждое зерно о Руси ценно.

Молодой мусульманин Рашид Гусейн написал в бомбейском журнале "Форум" статью о моём искусстве; спрашивает - отчего в Бомбее нет нашего зала? Не нам судить, отчего. "Форум" просит от меня статью. Иногда не знаешь, хорошо ли, что статьи во всех журналах, но, с другой стороны, каждая из них - прямо или косвенно напоминает о Руси, о нашей любимой Родине. Да будет! Обозначается целая группа молодых друзей - С. Дев, К. Тампи, Р. Фонтес, Р. Деб, А. Раман, Р. Гупта, Р. Сантош, С. Кала, Р. Гусейн, Т. Кришна и многие - все разные, все в разных городах, все любят Русь, все устремлены к Культуре - хорошо!

Хорошо, что молодые подошли. Говорят лесоводы: "В лесу должно быть подлесье". Пусть и около Вас обозначается молодое подлесье. Без него нельзя, в нём радость и новый горизонт. Бабенчиков кончает своё письмо: "Ваше имя как крупнейшего мастера пользуется на Вашей родной земле огромным уважением, и доказательства этого Вы могли бы увидеть сами, посетив вашу великую, обновлённую Родину". Так, так, а вот простое письмо дойти не может! Видимо, и воздушная почта не ускоряет дел. Мирное время! Холст достать нельзя, красок нет, самых обиходных вещей нет. Железные дороги небезопасны, пароходных билетов не достать. Вот из Китая имеем три сведения, что китайцы стали arrogantны и притесняют русских. Всё вопиет: ехать бы! Но за малым дело стало - куда и как? Без разрешения не поедешь, не приедешь!

А вот ещё мрачный Гранд Гиньоль. В Южной Африке во главе с фельдмаршалом Шмуцем преследуют и кидают в тюрьмы индусов, многолетних обитателей тех мест. Радио сообщает: "Майкель Скотт (священник) приговорен к трём месяцам каторжных работ за симпатию к индусам". Так и сказано! А ещё на нашем веку люди симпатизировали свободолюбивым бурам. Наследники буров иные! Многие ли поедут глазеть на вторую бомбу! Впрочем, и в Луна-Парке в день сотни тысяч гуляк. Кидание бомбы отложено на неделю по

причине дурной погоды. Импресарио не понимает, в какой ридикюль он впадает, точно бы атомная энергия действует лишь в хорошую погоду?! Ну, всё-таки раньше кинули. Ничего поразительного не случилось. Пробежали (по словам радио) "миниатюрные" волны. Не пора ли прекратить многомиллионные фейерверки? Увы, простая иерусалимская бомба в здании "Царя Давида" сразу задавила более ста двадцати военных и гражданских чинов и полсотни переранила. Привезли бомбу на траке, разложили и ахнули, и миллионов не потребовалось. Обо всём этом и о многом другом Вы читаете и удивляетесь. Хорошо, что, несмотря на почтовую забастовку, письма за границу принимаются, а местные заказные неизвестно когда наладятся.

Вообще трудное время! Пришли письма от неведомых доброжелателей: Чарлз Веллер (Конвей) и Руфь Харвуд (Санта Барбара), стихи её и адреса прилагаю. Не пригодны ли для "Знамени Мира"? Опять АРКА, З.М., А.И., Р.А. - целый алфавит. Сложите всё это, и получается обширная пашня Культуры. В "Хиндустан Ревью" моя старая статья "Культурность", а выходит, как бы сейчас написана, для теперешнего состояния мира. В Ахмедабаде введена порка. Введено сие конгрессским прогрессивным правительством - какая ирония судьбы. Радио сообщает, что в Америке шесть миллионов преступников. Конечно, их больше, ибо, наверно, хоршевская шайка не включена. В медицинских книгах упоминается особая болезнь - "болезнь ауры", а самую-то ауру и её значение все ли врачи признают? Тоже ирония судьбы! Пора научиться фотографировать ауру, и на паспортах делать соответственные отметки. То-то неожиданности обнаружатся. Что слышно о Добужинском, Судейкине, Гребенщикове, Дерюжинском, Джайлсе? На нашу телеграмму Сысоеву ответа нет. Не знаем, дошла ли? Повторено ли письмо? Всё неизвестно - только подумайте - с Января всё в неизвестности. А письмо Гус[ева] было получено здесь ещё в Декабре - так и лежит оно сиротливо. Газеты сообщают о несносной жаре в Америке - хорошо, что Вы вне города.

Сердечный привет всем друзьям.

1 августа 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

14 августа 1946 г. Гималаи Письмо Е.И. Рерих в Америку

Родная моя Зиночка, пишу это письмо накануне всеобщей почтовой забастовки, если верить газетам и радио. Хочу, родные, утвердить Вас ещё раз в твёрдом спокойствии, не волнуйтесь никакими надвигающимися неурядицами и событиями. Храните в сердце непоколебимое доверие к Иерархии Света и радость служению Общему Благу внесением великих Основ под Знаменем Мира и Культуры. Ведь Знамя Мира покрывает все жизненные проявления на благо народов.

Письмо задержалось на несколько дней, ибо надвинувшаяся полоса землетрясений и наводнений, как всегда, отразилась на моём самочувствии. Напряжение в голове усилилось до боли, и центры лёгких тоже уявили болезненную чувствительность при затруднении дыхания в движении, но с 12-го августа боли исчезли, и осталось лишь некоторое напряжение; итак, продолжаю письмо 14-го августа.

Последние дни просматривала, что было дано (в 1931 г.) о великом значении Знамени Мира, или Знамени Владык, и как необходимо развернуть Знамя Мира, ибо в нём содержатся все устои Культуры. Именно в предвидении надвигающихся войн и новых разрушений и разложений поднималось Знамя Мира. Мы знаем, что лишь при самых больших напряжениях и битвах вводятся и утверждаются новые идеи и построения, и каждая битва имеет своё назначение, и каждый узор - своё значение. Но сроки их утверждения могут растягиваться на десятилетия. Сказано: «Время, когда явлен Жар-цвет, не может быть лёгким. Знамя Мира не даётся на базаре!»

«В эпоху Огня, когда Свет борется с Тьмою, явление Знамени Мира есть тот основной знак, который даст новую ступень человечеству. Так, под этим Знаком объединятся Красота, Знание, Искусство и все народы. Только высшие меры приложимы к Знамени. Великое Провозвестие нужно понять как ступень к обновлению мира».

Вспоминаются и все начинания Лиги Культуры под Знаменем Мира <Всемирная Лига Культуры - создана в начале 30-х годов сотрудниками Н.К. Рериха в США.>. Конечно, война и, главным образом, предательство нескольких отступников затруднили и даже приостановили развитие и распространение благой деятельности. Но при наступлении нового цикла, Знамя Мира и Культуры должно снова быть поднято и развёрнуто. Как сказано в книге «Иерархия» (§ 331): «Не может быть международного соглашения и взаимного понимания без Культуры, потому Знамя Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию Культуры. Человечество не умеет явить уважение к тому, что есть бессмертие духа. Знамя Мира даст понимание этого великого значения. Не может человечество процветать без Знания и величия Культуры. Знамя Мира откроет врата к лучшему Будущему. Когда страны на пути к разрушению, то даже малодуховные должны понять, в чём заключается восхождение. Истинно, спасение в Культуре. Так Знамя Мира несёт лучшее будущее».

«Пора понять, что разворачивается Знамя Мира, величайшее в Истории. Никогда Знамя Мира не выявлялось как знак Нового Мира. Пусть поймут люди Знак Спасения. Твердь трепещет. Токи раскалены! Знамя Мира, Знамя Наше, как маяк в бурю. И посев Культуры как противоядие!»

Советую очень просмотреть параграфы, касающиеся Знамени Мира в книге «Иерархия», хотя бы начиная с § 324 до § 400. Книга «Иерархия» больше всего соответствует Знамени Мира, и потому, подымая это Знамя, мы должны чаще углублять понимание его значения чтением этой книги. Знамя Мира - Знамя Твердыни Света!

Поймём Лигу Культуры как конгломерат всевозможных организаций, от духовных до кооперативов, всё может поместиться под Куполом Культуры. Потому не нужно опасаться, если будут примыкать неожиданные организации. Вы, конечно, помните все отделы, входящие в Лигу Культуры, но перечислю их, чтобы они остались на этом листе.

Пусть все Учреждения и Общества наши сохраняются и развиваются, но поверх их пусть входит в жизнь и Всемирная Лига Культуры. Пусть все члены наших учреждений будут вместе с тем и членами Всемирной Лиги Культуры. Она вместит следующие Отделы: первый - Отдел Мира; второй - Духовного совершенствования и Воспитания; третий - Науки; четвёртый - Искусства; пятый - Материнства и воспитания; шестой - Ремесла и труда; седьмой -

Кооперации и Промышленности; восьмой - Охраны и безопасности; девятый - Землеустройства и Строительства; десятый - Здравия и Охранения. Остальные войдут как части указанных отделов. Так, Справедливость найдёт место в Отделе Мира, Войско - в охране и безопасности и Казна - в сотрудничестве, кооперации. Конечно, духовное совершенствование вмещает Религии и Философии. Отделы предполагают Советы и Председателей. Пусть и начало будет малым, без особых воззваний. Пусть этот год (1931) формирует преддверие мирового движения. Мы посылаем лучи по разным странам, но, главное, не отталкивайте проходящих и воздерживайтесь от ссор как от невежества.

События помогут движению Культуры развиваться как последнему прибежищу. Пусть никто не считает это движение не новым, оно будет порогом Нового Мира.

Итак, соберём лучшие мысли около Знамени Мира, покроем им все наши начинания. Пусть проходящие привыкают видеть Знамя Мира и помнят те великие основы, которые оно возглавляет. Великое никогда не входило в мир при фанфарах и ликованиях, но всегда в трудах, страданиях и при осмеянии невежеством, но мы доживём и до признания и утверждения Культуры во главе Нового Строительства. Сознание масс поднимется на новую ступень и поймёт, что страны не могут жить и развиваться, утратив понимание истинной Культуры. Нельзя продолжать воспитывать новые поколения на суррогатах культуры. Всякий суррогат есть ложь, но лживые основы не могут уявиться прочными устоями, и потому разрушение и самоистребление неминуемы.

Конечно, преддверие Новой Эпохи, несущей великое переустройство Мира и сопровождающейся необычайными откровениями и открытиями науки, не может быть лёгким, но прекрасно закладывать основы блестящего Будущего.

Ведь наступающая эпоха приоткроет и завесу над Миром Надземным. Многое станет очевидным и доступным земным чувствам. Именно это радует меня. Границы между духовным и материальным, между земным и надземным начнут постепенно стираться, и люди ещё при земной жизни будут сознательно готовить себе приложение в Мире Надземном. И сама земная жизнь не будет бессмысленным обрывком, но явится сознательным творчеством, выполнением и приложением принятого на себя задания в обоих мирах! Можно представить себе, как облагородится и ускорится эволюция *З[емли]*, а пока что человечество занято усиленным самоистреблением, ибо лишь немногие поняли, что самоистребление, прежде всего, заключается в убийстве психическом. Именно, человечество оказалось в опаснейшем положении. Люди убивают дух и лишают себя психической энергии. Невозможно представить себе, как больно человечество! И такая зараза проходит по всей планете. Наиболее населённые места особенно подвержены эпидемии самоистребления. Человечество не мыслит, в каком виде оно предстанет в мире Надземном. Религии не могли обосновать значение нравственности, теперь религии не умеют найти общение с Наукой. Великое ЕДИНСТВО заменяется жалким разделением. Каждое раздробление есть символ бессилия. Куда же направится блуждающее человечество? Оно нуждается, прежде всего, во враче и Учителе. Они могут предупредить об опасности - она велика! Мыслитель сожалел: «Ужасно зрелище бродящих самоистребленных». Некие же двуногие, ограничившиеся Миром телесно-земным, полагают, что самоистребление есть

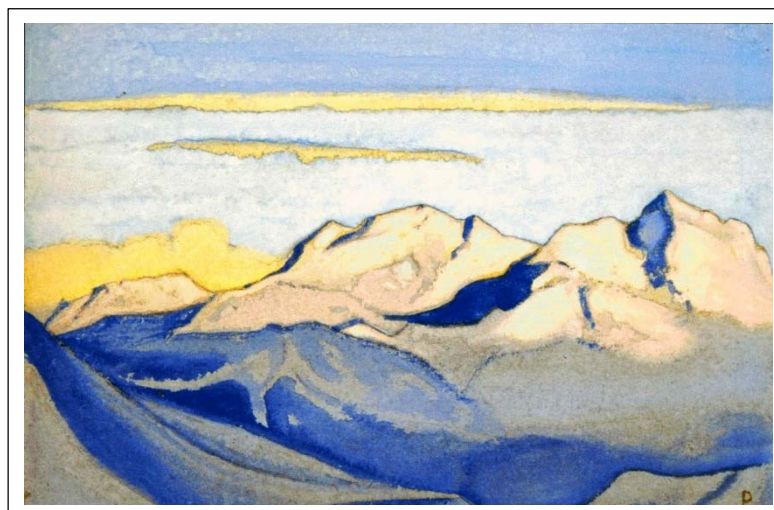
телесное убийство, они и не могут представить себе иное, горшее убийство — психическое!

Осознание спасительного Маяка - Иерархии Света среди океана безумия так необходимо, так неотложно! Знамя Мира должно напоминать о грозном времени!

Зиночка права, возмущаясь несправедливостями, явленными оплаченными оппозициями. Также правы пророчествующие, что Оно оправдает своё наименование, но, как всегда, не в том смысле, как этого желают некоторые участники. Великие решения охраняются силами Света, иначе наша планета давно бы взорвалась и без возможности найти безумному человечеству лучший дом! О таких последствиях никто не задумывается.

Родная моя Зиночка, понимаю грусть и тоску, видя, как, казалось бы, уже вмещающие новое сознание не могут уявить постоянного горения духа. Мне так это знакомо. Мадлен² можно было бы посоветовать прочесть § 38 в «Иерархии». Очень я люблю его. Прошу Зиночку передать Катрин³ моё желание, чтобы она прониклась значением Знамени Мира и прочла бы указанные мною параграфы. Знамя Мира не есть только Знамя Мира, но именно, чем жив Мир! Шлю Зиночке и Дедлею всю мою нежность и любовь, сердечный привет.

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Гималаи (Раннее утро). 1946.

14 августа 1946 г.
Лист дневника

ПАМЯТКА

"С добрым утром, товарищи!" - звучит привет диктора, начиная утреннее московское радио. Эти дни передача ясна, и можно слышать подробно речи Молотова, Вышинского... За горами приобщаемся к жизни Союза и призна- тельны нашей маленькой машинке на сухих батарейках, несущей далёкие, до-

² Мадлен Лерер - член Общества Агни Йоги, член Комитета Пакта Рериха в Нью-Йорке и сотрудница АР-КА.

³ Катрин Кэмпбелл (1898-1996) - вице-президент Общества Агни Йоги в Нью-Йорке, член Правления Музея Николая Рериха.

рогие нам вести. Газеты, журналы, письма, - всё это требует долгое время, а жизнь сейчас так быстра. Поток быстротечный! Ещё до войны мы чуяли, что следует быть всем культурным деятелям вместе, - писали Потёмкину, Калинин, Молотову, Майскому - что дошло? Что не дошло? На больших расстояниях всяко бывает. В письмах к нам зовы: "Приезжайте!" Отвечаем: "Клич кликните". Значит, мы-то готовы, а здесь даже представителя нет. Есть торгпред, есть ТАСС, а вот консула и нет ещё. По событиям судя - будет.

Кто знал нашу жизнь, тот не может сказать, что мы не имели связи с Родиной. Живая связь всегда была. А всякие злокозненные рассказы доходили до того, что Судейкин уверял, что он видел на Мойке у наших ворот железнодорожный фургон, куда укладывали наше собрание старинных мастеров для вывоза за границу. Какая ложь! Ни наше собрание, ни мои картины мы никуда не вывозили. Наоборот, привозили на Родину: из Сердоболя - четырнадцать картин, в 1926-м в Москву - восемь картин и ещё целые десятки, ибо никогда отрыва не было. Возьмите хотя бы рижский сборник "Мысль" 1938 года. Во всех годах - сотрудничество. В 1943-м - "Слава", в 1944-м - "Славяне". АРКА, ВОКС и теперь во всех изданиях - "Россика". А индология Юрия. А хлопоты Святослава о выставке советских фильм[ов]. Начать перечислять и не кончить. И сейчас ждём ответ Комитета по делам искусств на нашу телеграмму Сысоеву. Также шептали, что я отказался от поста министра искусств, ибо спешил с отъездом. Опять чепуха! Отказаться-то я отказался, но потому что не верил во Временное Правительство, о чём я и говорил Горькому.

В Сердоболь мы выехали в Декабре 1916 года - врачи предписали чистый воздух после пневмоний. С тех пор мы наезжали в Питер нередко, а руководство учреждением я поручил Химоне. В 1926 году мы провели лето в Москве и на Алтае.

Целая цепь внешних событий изменяла наши планы. Вот мы были уже совсем готовы ехать из Сердоболя в Питер, но пресеклась железная дорога. Затем явилось предложение добыть в Швеции мои картины, бывшие там со времени выставки в Мальме в 1914 году.

Бьорк звал для этого в Стокгольм. Там получилось от Дягилева приглашение приехать в Лондон для новой версии "Половецких плясок", для "Садко", "Салтана". Всё было в ходу, когда Бичам впал в банкротство, но тогда же приехал Харше от Карнэги Института с предложением выставки в сорока музеях Америки. Только что кончилось трёхлетнее турне, как возникла пятилетняя экспедиция - Индия, Китай, Монголия, Тибет. Тогда же в 1926 году — Москва. Затем Индия, Научный Институт, выставки во славу Руси.

Никто не скажет, чтобы мы за все годы теряли связь с Родиной. Все мы трудились во славу новообновленной Руси. Никто не скажет, что эти наши труды были неудачны. Творческая, культурная работа останется запечатлённой в Азии. Как сестры, дружны Индия и Русь - столько в них душевной близости. Сердце народов - нерушимый союз. Среди творчества все мы всегда готовы были приобщиться к работе на Родине. Тому много вех раскинуто во всех этих годах. Правда, трудны были сношения. Почтовый оборот требовал годовой срок - не шутка! Думалось, что эта протяженность лишь следствие войны, но и сейчас не лучше. Все годы думалось, а теперь особенно, что всем творческим, культурным, научным работникам надо собраться вместе и приобщиться содружно в великой стройке всесоюзной народной Державы. Надо,

надо и откладывать не следует. Многих из нас уже нет, а те, кто сохранил энергию и опыт, пусть соберутся дружно.

Радостно слышать о градостроительстве Щусева, о блестящем юбилее Грабаря, о творчестве Герасимова, Юона, Лансере, Кончаловского и многих, столь же одарённых. Шолохов издаётся в пятнадцати миллионах! Прокофьев, Шостакович, Кабалевский - целое войско даровитейших композиторов! А театр! А фильмы, прошумевшие по всему миру. Все эти достижения - не миф, созданный прессою, но подлинные непререкаемые культурные продвижения. И народы Союза во всех областях выдвигают одарённых деятелей - вот и единение в разнообразии. Много где мечтали о таком единении, но оно не выходило, а тут вышло на диво всем мирам. Так же восхищает разносторонняя деятельность Академии Наук. Вмещение всех отраслей познания и творчества — так и должно быть, но до сих пор не бывало. Всегда мешали какие-то нелепые преграды, насильственные разделения. Но вот истинная любовь к Родине стёрла все большие наросты. Деятели воспряли, и вместо затяжных препирательств закипела дружная работа по всем областям. Издали всё виднее. Слагается новое сокровище русийское. Народы чуют это достижение. Получается своеобразное "разумейте языци". А трудности - лишь новые возможности. Кое-кто ещё "из-за кустов леса не видит". Есть люди, кто умеют видеть лишь ретроспективно, но и они хотя бы "с оглядкой" убедятся в могучем росте русийского сокровища.

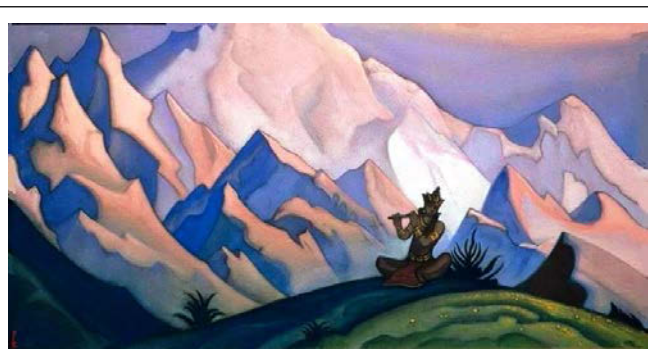
14 августа 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.(Из архива МЦР)

«Как сестры, дружны Индия и Русь - столько в них душевной близости. Сердце народов - нерушимый союз...»

Н.К. Рерих. Кришна – Лель. 1935-1936.

Н.К. Рерих. Кришна. 1946.

**15 августа 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха в Америку.**

15.VIII.46

Родные наши,
Сейчас дошло Ваше воздушное письмо от 11-го июля. Оно не очень весёлое, но это так понятно в наши смутные дни. Одновременно прилетело письмо Брэгдона. В первый раз за все годы он кончает его: "Нью-Йорк стал невозможным, и, очевидно, мы на грани инфляции, давно ужасающей и давно ожидав-

шейся”. Уже и философ не может молчать о современном положении – раньше всегда его темы были иные. Впрочем, газеты сообщают астрономические цифры. Так, в Венгрии денежная ценность, прежде равнявшаяся 500 миллионам рупий, теперь стоит один шиллинг. В Китае стоимость предметов обихода возросла в 6900 раз. Разве это не падение иерихонских стен? В то же время, если верить газетам, ам[ериканская] консульша в Москве обучает нелепейшей пляске “буги-вуги”. Пожалуй, доедем до “трясунов” и “хлыстов”.

Хорошо, что Вы нашли в Либерти целый архив, ведь это исторические материалы. Если имеется инвентарь архива, хорошо бы и нам его иметь. При разборке исторических документов невозможно бывает решить – что нужно, а что не имеет значения. Сегодня одно привлекает внимание, а завтра совсем другое обрисовывает быт. По-видимому, в Америке нет таких учреждений, где бы хранились архивы общественные и частные. Булгаков пишет, что в Прагу приезжала комиссия нашей Академии наук и взяла его архив, чтобы хранить в Академии под названием: “Архив Булгакова”. Радостно слышать о таком внимании – оно сохранит вехи культурной жизни. Вспоминая о Праге, жалею Валентину – ей трудно. Но зато – какая школа жизни! При её даровании все нынешние впечатления ей очень пригодятся. Дни небывалые. Вот Трюгве Ли вопиёт к державам – не разрушайте мир. Не бывало, чтобы генеральный секретарь трепетал за целостность мира. А ведь конференция ещё в начале. Во всех странах всплыли неурядицы. И здесь не лучше. Хорошо, что нашлось много медалей. Ведь они работы Дропси, известного профессора Академии, – их можно дарить музеям. Значки могут пригодиться для членов Комитета Пакта. Пришлите сюда несколько маленьких. Клише где-нибудь найдутся. В Риге была только часть по нашему здешнему списку. Среди архива были вещи Юрия – два сундука, картина, чемодан и ящик книг. Я называл почёт[ными] членами-корреспондентами – ибо таких может быть много, а секретарей не может быть чрезмерно – впрочем, как хотите. К.П.П. Тампи можно уже теперь внести на бумагу, я ему писал, и он очень доволен. А бумага Ваша об избрании обернётся не так скоро. Теперь всё так медленно!

Что же Вам делать с Магдаленой? – только время покажет, насколько она горит культурными делами. Хорошо, что Джин материально может жить делом в Либерти. Если Красный Крест неустойчив и не ценит прекрасных работников, то ведь культурная деятельность всегда открыта такому способному человеку, как Джин. Хорошо, что Альбуэрно понимает, что отсюда почта плоха. Привет ему за его труды по издательству. Не понимаю, почему Тюльпинк замолк, – всё ли у него ладно. Так шатко всё теперь. Вполне понимаем, что Вы не перегружаете Гус[ева] – там какие-то особые отношения. Спасибо, что переслали письмо Грабарю. Боюсь, что “воздух” не ускоряет оборот письма. Эх, жаль, что Бориса больше нет! От него могли быть достоверные сведения и толкования. Не слышали ли, кто такой Сысоев? Художник, писатель или другой деятель? В газетах нам не встречалось его имя, а для сношений все такие сведения нужны.

На подоконнике стоит открытый компас. Стрелка неизменно тянет к северу. Пишу ли, читаю ли, глаз вскидывается за путеводной стрелой – к северу. И невозможно убрать эту стрелку – она зовёт, она напоминает. Кажется, и без неё помним, но она как символ зова. Молодые деодары позади Гуга Чохана разрослись и угрожают закрыть снега Гепанга, а маленькая липка, посаженная Еленой Ивановой, превратилась в кудрявое дерево. Да и то сказать – восем-

надцать лет! Хотели было мы послать Сысоеву напоминательную телеграмму, но неудобно настаивать – так и пребываем в неизвестности. Не знаем, как действует воздушная почта, быстро ли идут телеграммы, хотя телеграмма о смерти Бориса дошла в один день. Значит, бывает, доходит, да и последнее письмо Грабаря дошло сюда. Поминаешь всё об одном и том же, но что же делать, если оно полно значения. Вы удивились моим словам о приёме Коненкова в Москве. Удивительно, что сов[етский] гражданин, покинувший СССР около двадцати лет назад, принят торжественно и завален заказами. Это делает честь правительству, если оно, забывая прошлое, почтило деятеля искусства. Не без причины Грабарь так подробно остановился на этом эпизоде. По возвращении в город Вам придётся протелефонировать Гус[еву] (ничем его не утруждая) о содержании нашей телеграммы – мы последовали его совету.

Очень рады, что Вы внесли в “Знамя Мира” существенные поправки и дополнения. Конечно, надо считаться с жертвователями, но из этого не следует, чтобы книга вышла бледной. Она пойдёт по новым каналам, к новым людям и должна зажечь новые сердца. Так да будет! Яна Масарика пока не трогайте, у них сейчас и своих дел по горло. А Рокуэлл Кента хорошо бы теперь же включить. Немного таких даровитых творцов. Привет ему от меня. Книга “Знамя Мира” тем значительна, что тёмные личности удостоверятся, что движение не прекратилось. Для тёмных праздник думать, что движение за мир, за культуру замолкло. Им бы война, да разрушение, да грабёж – вот их мрачная сфера! Сотрудники наши и жертвователи должны сознавать, какому великому благу они служат во имя всего человечества. Поэтому Ваши труды для Знамени Мира особенно ценны, ведь Зина – единственный свидетель и участник обсуждения и подписания Пакта. Подчёркиваю это обстоятельство. Новички не могут представить себе всю работу, и от них нельзя и требовать. Наверно, даже печатные материалы не могли быть ими полностью прочитаны, а если и были, то всё же это не есть личное свидетельство.

В книге “Знамя Мира” непременно нужно помянуть Конгресс наших Балтийских Обществ, бывший в октябре 1937-го года в Риге. На странице 235-й “Zelta Gramata” (она у Вас имеется) Вы найдёте постановления о Пакте – они тем значительнее, что подчёркивают работу в предвоенных годах. Конечно, и французский Комитет, и Комитет в Харбине говорят о том же. Балтийский Конгресс был многолюдным, о чём свидетельствует фотография, имеющаяся у нас.

В “[Roerich Museum] Bulletin” имеется снимок со второго Конгресса в Брюгге. Помните, как торжественно он выглядел в старинном зале Ратуши? Вообще, когда соберёте все снимки собраний, приветствия, речи, издания, встаёт вопрос: где же все эти множества деятелей, объединявшихся во имя Культуры? Подумайте, и придёт страшный ответ о разрушительном урагане войны, разметавшем культурные гнёзда. А кто остался, не скоро выйдут из убежищ, из скорлупы самоохранения. Конечно, Вы читали о сильнейшем подводном землетрясении около Вест-Индии, отозвавшемся на берегах Доминиканской Республики. Такой подводный переворот мог отозваться и на Флориде – будем надеяться, этого не случилось. Подводные катастрофы влияют на широкую округу в виде всяких атмосферных воздействий. И без того весь мир кипит. А письма нет, как нет.

Мы ещё находимся в сумбуре после почтово-телеграфной забастовки – неведомо, что идёт, что не доходит. Такая неразбериха происходит уже месяц,

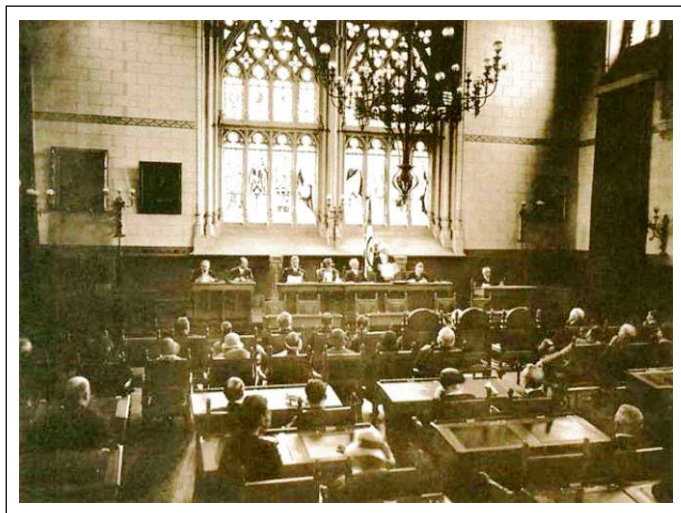
но “и это пройдёт”. Не так ли? Пусть и в эти трудные дни Вам будет хорошо. Ждать и надеяться. Привет сердечный,

Н.Рерих.

Сейчас пришло Ваше [письмо] от 29-го июля, также и майское письмо АР-КА, и от Ильи о высылке холста. Обо всём в следующем письме.

Н.К. Рерих. Письма в Америку (1923 - 1947). М. "Сфера". 1998.

«В “[Roerich Museum] Bulleten” имеется снимок со второго Конгресса в Брюгге. Помните, как торжественно он выглядел в старинном зале Ратуши?»

Участники Заседания Второго конгресса в Брюгге. Фото 1932 г.

20 августа 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

20 августа 1946 г.
Наггар. Кулу. Пенджаб.

Дорогой друг Игорь Эммануилович,

Спасибо, сердечное спасибо за Твои добрые вести от 12 и 23 мая. Оба письма сегодня одновременно дошли сохранно - значит, мы установили, что письма доходят и сроки сократились - это отрадно. Да, да, нужно быть вместе, неотложно нужно принести Родине труд и опыт. Истинно, все любящие Русь должны объединить труды и знания.

Если, как Ты пишешь,- шибко говорят о моём возвращении, - а мы всегда были готовы приложить силы на Родине, - то, за чем дело стало. Пусть позовёт Комитет по делам искусств или другие комитеты, во главе которых Ты стоишь, или иное гос[ударственное] учреждение. - Тебе виднее, а за нами дело не станет. Не отложим приобщиться к общей работе. Конечно, караван выйдет немалый - сотни картин, и больших и малых, много книг, тибетские предметы, архив - всё это нельзя бросить на пожирание муравьям и всяким вредителям. Но слышали мы, что правительство приходит навстречу в таких случаях. Ведь теперь уже идут наши пароходы отсюда в Одессу и в другие порты. А все мы одинаково стремимся быть полезными.

Ты прав - зачем на Гималаях греметь во славу Руси, когда можно всем вместе дружно потрудиться на любимой Родине. В смысле служения русской культуре мы оба всегда были верны ей и знали, на какую высоту взойдёт народ русский. И Ты, и я работали во имя Руси, и нынешний общий подъём для нас - великая радость.

Итак, буду ждать, и чувю, что Ты не замедлишь, а нам терять время нельзя.

Ты дивуешься на Псков, а мне он очень близок. Были мы с Еленой Ивановной там, а матушка моя Мария Васильевна Коркунова-Калашникова исконная псковичка. Да, много красот на Руси, и мало их прежде ценили. Сегодня радио сообщало, что в Петродворце опять забили фонтаны и наводнились пруды. Залечиваются раны войны, и спираль достижений возносится.

Велика была русийская Голгофа. Бывало, на раскопках спросишь, а что за бугор там? «Литовское разорение», или «Шведское разорение», или «Французские могилки» - и везде-то прошли какие-то разорения, но подкошенная поросль расцвела ещё пышнее. Никакие налёты, никакие наветы не сломят победоносный народ.

Радуемся о расширении Музеев. Ты прав, разрушители-фашисты должны расплачиваться за свои вандализмы произведениями искусства – этими главными ценностями государств. Когда же будут на земле искоренены вандализмы? Увы, этот вопрос не трюизм.

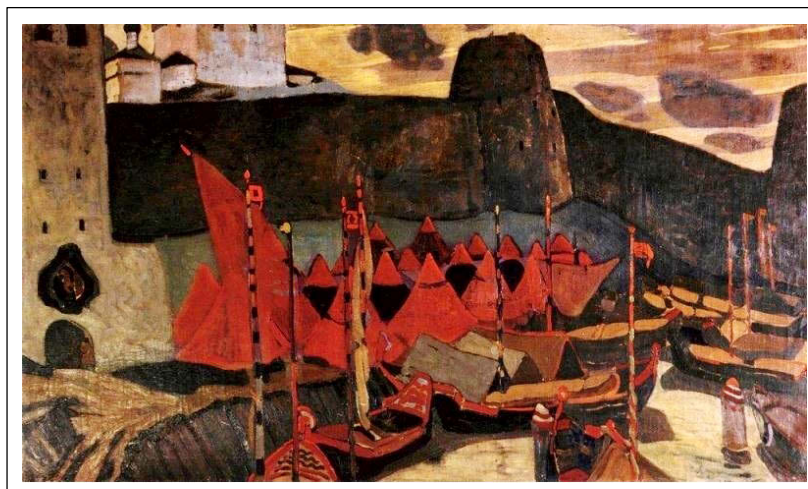
Значит, поспешим, чтобы быть вместе. Тебе виднее, где на «и» точки поставить. Итак, буду ждать. Все мы шлём Тебе и Твоим душевный привет. Всем друзьям художникам привет.

Сердечно

Н. Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва

«Ты дивуешься на Псков, а мне он очень близок. Были мы с Еленой Ивановной там, а матушка моя Мария Васильевна Коркунова-Калашникова исконная псковичка...»

НК. Рерих. Старый Псков. 1903.

СЕНТЯБРЬ

*1 сентября 1946 г. Гималаи
Лист дневника (Письмо в Америку)*

СПЕШИМ

Получены - Ваше письмо от 29 Июля, Майское письмо АРКА и письмо Ильи о высылке холста - спасибо! В письме АРКА поминается какая-то Мэри Томас, якобы бывшая здесь у нас. Имейте в виду, что это имя нам незнакомо и никого такого у нас не было. Очевидно, какая-то разведка. Ваши соображения о проф. Сомервелле правильны, и полезно привлекать таких друзей русского народа. Неужели Тюльпинк умер? Было бы крайне прискорбно. Может быть, он в отъезде? Попробуйте написать (без имени) директору Музея в Брюгге - не будет ли разъяснений. Вот и ещё наш доброжелатель ушёл - Герберт Уэллс. Кажется, не последний ли член нашего Комитета в Лондоне? Впрочем, по видимому, Брэнгвин жив, но как-то ничего о нём не слышно. Впрочем, оговоримся, скажем - нам в Гималаях о Брэнгвине ничего не слышно, а где-то, может быть, и очень слышно. Вредные ошибки подчас возникают от неполноты осведомления. Столько ложных суждений засоряет пространство.

Обычно люди не умеют распознавать, где удача и где неудача. По внешним признакам, случайным и несовершенным, получается ложное впечатление. Кроме того, наблюдатель часто судит по своим личным воззрениям и редко допускает противоположные себе соображения. Судить от себя - выходит, думать лишь о себе. А рядом, может быть, более прямая, прекрасная дорога, но прикрытая зарослью суеверий и себялюбии. Безобразны эти тёмные порождения, препятствующие свободному мышлению. И сколько их копошится в обиходе, засоряя жизнь, угашая таланты, озлобляя и пресекая широту горизонта. Большой такую позорную болезнью теряет не только творчество, но и утрачивает работоспособность. Впадает в безмыслие, обрекает себя на рабство робота. Уродливый Голем, Франкенштейн! Допущение и терпимость редко умещаются в обиходе. Когда говорим "ждать и надеяться", это не значит сложить руки. Наоборот, ожидание есть напряжение всех способностей, повышение всех вибраций. В таком подъёме не упустите Вестника, не пропустите призывный стук. Часто самая ничтожная привычка является непроходимым препятствием к лучшим достижениям. Человек, одержимый привычками, становится глух и слеп, и бессилён обновить путь свой. Где уж тут разобрать, где призрачная "удача" и где плодоносная "неудача", установленная житейскими мудряками. Принято возмущаться темницами, насилиями, жестокостями, рабством, но разве не сам человек строит свою темницу, да ещё какую мрачную! А попытайтесь намекнуть такому самотюремщику о его тёмном созидании, какого врага, смертельного врага получите! История полна примеров о тиранах, бывших рабами нелепой, ничтожной привычки.

Много и малых и больших вредителей Культуры. Лига Культуры, Всемирная Лига Культуры нужна. Твердим. Ячейки её в самых разнообразных областях помогут отбирать хорошие зёрна от сорняков, от пустоцветов. Не правительств, но народы озаботятся сплочением лучших элементов. Отбор по внутренней культуре будет делаться малыми содружествами, которые, как живые родники, сольются в широкие русла. Мир всего мира, мир по культуре! Каждое десятилетие лишь подтверждает неотложность призыва по культуре.

Воины Культуры, Герои Культуры, вы составите непобедимое воинство. Вспомним опять Ангутара Никайю: "Воины, воины - мы называем себя. Мы сражаемся за благородную добродетель, за высокие стремления, за высшую мудрость, за то мы зовём себя воинами".

Приложу мой лист "На сторожевой башне". Пригодится. Очень грустно слышать о замечаниях Катрин. Откуда же могли произойти эти "повторения" в "Знамени Мира"? Вы и Дедлей просматривали текст и, наверно, не допустили бы повторений. Вы правы - портреты в конце не помещаются. Печально, если кто-то временно вспыхивает, а потом поникает. Такой обычай очень вреден и для человека, и для дел. Плохи часы, ходящие то быстро, то медленно. Труд хорош в ритме.

Нет ли Фогеля в этом деле? Мы его совершенно не знаем. Так же и в деле картин, нет ли Ерёменко? Наверно, между Хоршем и Ерёменко был какой-то сговор. Но Хорш не только гангстер-грабитель, но и дурак. Он начал всё поносить - ругмя ругать, а потом думает продать с лихвой. Парижские акулы-торговцы совсем иначе делают. Если хотят завладеть колодцем, то не будут плевать в него.

А письма нет как нет. Невозможно представить, чтобы правительственное учреждение не знало, каким путём вернее и быстрее снести. Хорошо, что у Вас с ВОКСом опять наладилась переписка. В газетах было, что Т.Л. Васвани едет в Америку на конгресс религий. Мы с ним были всегда в добрых отношениях, отмечаю это, ибо, может быть, Вам придётся встретиться. Бывают ли отзывы на годовой отчёт АРКА? Неужели сочлены почитывают и помалкивают? Между тем творятся странные вещи. Послушайте Индусский Университет в Бенаресе - во главе его философ Радхакришнан, не принимает индусских девушек. Позор! Сивананда, выдающий себя за духовного учителя, в своём журнале "Божественная жизнь" написал, что образование для индусской женщины не нужно. Вот какие ужасы сопутствуют освобождению Индии.

Армагеддон Культуры! Никогда не было такого страшного столкновения крайностей. В "Эксцельсиор" недавно была прекрасная статья Алексея Карреля о мощи молитвы (прилагаю её). Всё, что писал Каррель, бывало убедительно и обоснованно. Ценно было читать мысли большого учёного - исследователя современных ран человечества. Жаль, что он безвременно ушёл. Именно такие испытатели во всеоружии науки могут спешно сдвинуть сознание человеческое. Книга Карреля "Человек неизвестный" так нужна для обновлённого сознания. Много необходимо обновить. Ведь бывают и такие "обновления": так, здешний брамин возымел необычную идею, а именно - составить всех богов в кучу, и тогда ему удобнее зараз облить их каждое утро. Но и такая мысль уже была предвосхищена. Когда пресловутый "христианский генерал" Фенг решил крестить свою армию, он поставил солдат в плотное каре и облил их из брандспойта. И так, всё модернизируется. Но вот беда, часто перестали замечать начало губительного ридикюля. Гранд Гиньоль сделался любимым, а если и не любимым, то частым зрелищем. Чем больше уродств, тем более жаль видеть уход хороших людей. Вот Мариночка потеряла сынишку, а именно о нём Илья сообщал столько трогательного, редкого в его возрасте. Бедная Марина - ей так тяжко. Не закормили ли мальчика новейшими лекарствами? Уж эта мания новых малоиспытанных средств!

"Квак-квак конференция" (так назвал её делегат Новой Зеландии) породила много жестоких словечек. По счастью, на ней не случились прискорбия,

как на Версальской конференции, когда Бриан бил Вильсона. Ох, довольно всякого битья и ругательств. Мстислав Удалой сразил в поединке косожского богатыря Редедю, но таким единоборством народ был избавлен от избиения. В летописях русских и кабардинских поединков этот отмечен. И вся культурная работа полна благородных поединков. Часто не знаете, за какое великое дело полагаете силы, не знаете, где-то потребовалась ваша мысль, и тем не менее она служит какому-то благу. Сердце-то чувствует, что был нужен во благо порыв энергии. Пусть же она, основная мощь человека, помогает самому нужному, самому прекрасному.

Добро, если Дедлей отдохнёт за эти недели. Ведь ему приходится соприкасаться с такими отвратительными излучениями. Когда долетит эта весть - весь Ваш отдых уже кончился и опять поединки за благо. Много неожиданностей! Московское радио передаёт из Софии речь болгарского коммуниста Дмитрова. В ней имеется и такой пассаж: "Американские журналисты пытаются запугать нас атомными бомбами. Мы же ответим: "Милостив Бог!" Нежданно! В Калькутте творились ужасные дела - магометанский мятеж - тысячи убитых, многие тысячи раненых, пожары, зверства, грабежи, огромнейшие убытки, а истинные зачинатели - всякие джинны и сураварди безнаказанно притаются. А несчастных-то сколько! Скорбь и ужас! Время трудное!

Прилетели Ваши добрые письма от 30 Июля - 4 Августа, милое письмо Дедлея. Как понимаем мы любовь Вашу к труду ритмичному, постоянному! Я напишу пандиту Амарнату Джа и сэру Радхакришнану и Л.М.Сен (Принсипал Гов-т Школы Искусств в Люкноу) об избрании их почётными вице-председателями Комитета - ответ сообщу Вам. Асит Кумар Халдара можете помянуть как поч[ётного] вице-чермена, ведь он с давних времён был нашим почётным советником. Непременно обогатите американскую группу - Роквелл Кент, Крафт Ватсон, Пелиан и др[угие]. С. Дева и Тампи можно помянуть, а им напишите о состоявшемся избрании. Одновременно с Вашим письмом пришли два хороших письма Грабаря. Мои письма к нему шли всего 26 дней - очень скоро. Значит, письма доходят. Между прочими добрыми новостями Грабарь пишет: "Радуюсь Твоим и Святослава успехам, рад, что в Гималаях гремит наша Русь, но ещё бы лучше было всем истинным сынам Родины встретиться на Родине. У нас шибко говорят о Твоём возвращении. Тебя надо, очень надо". Думаю, что и Гус[ев] порадует такой вести. Сроки близятся. Когда почта опять наладится, я Вам pošлю несколько Конлана - можно их дать в библиотеки музеев: Метрополитен, Модерно, Ворчестер, Чикаго, Детройт, Бостон, Филадельфия, С. Франциско. Туда же можно дать и "Знамя Мира". Но когда оно будет готово? Прилагаю копию письма С. Дева - молодёжь Индии хорошо мыслит. Любопытно пишет П. Сама Рао - приложу для Вашего архива. "Наланда" - хорошее издательство - просит дать книгу преимущественно о Гималаях. Уже шестое предложение за последнее время. Неру - во главе правительства. А давно ли, когда он гостил у нас, нас ругали и угрожали. Так изменчиво всё. Думаем, готовьте к изданию 3-й том "Мира Огненного" - имеющие два первых тома, наверно, ждут третий. Итак, собирайте, как пчёлы, мёд из лучших цветов. Пусть будет Ваш урожай хорош. Всем, всем, всем сердечный привет.

1 сентября 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

*2 сентября 1946 г.
Лист дневника (Письмо Дудко В.Л.)*

СОТРУДНИЦЕ

Дорогая наша, Ваше письмо от 20-8-46 быстро долетело, так же, как и предыдущее ко мне. Вот и из Москвы быстрее начали доходить вести, а моё "воздушное" туда шло всего 26 дней - достижение. Грабарь пишет: "У нас шибко говорят о Твоём возвращении. Тебя надо, очень надо". Уж не там ли с Вами встретимся? Неисповедимы пути!

Когда Вас называют идеалисткой, внесите поправку - реалистка! Все мы научно служим Великой Реальности - Великой Действительности. Идеализм - недостаточно определительно, но реализм твёрже и описательнее. Мы говорим: защищайте культурные ценности! В этом - не рассуждение, не словопрение, но общечеловеческий приказ! Берегите Культуру! - опять приказ, гремющий, неотложный приказ. Сама действительность подтвердила спешность такого приказа. Только дураки не поймут зов о всенародном творчестве. К счастью, слышим, на Родине звучит такой зов, и народы действительно на него откликаются. Академия Наук, театры, художество, школы - все эти завоевания Культуры множатся. Вот и реализм, во всей его мощи. Давно твердили мы о сокровищах русских, и вот теперь и газеты и радио московское неустанно говорят о ценных народных достижениях. Как говорили: "Это тебе не факт, а истина".

Вот в Москву вернулся после двадцати лет Америки скульптор Конёнков. Как торжественно его встретили, завалили заказами, устроили огромную мастерскую - это тоже "не факт, а истина". А там, где народ возлюбил науку и художество - там всё приложится. В пятнадцати миллионах издаётся Шолохов. Хороша такая реальность. В миллионах потребовался Шекспир - разве такое бывало? Русийское всенародное сокровище растёт, и мы тому чистосердечно радуемся. А всякие кислые разговорчики пусть будут кладбищенскими гримами.

И справедливость не дремлет. В Харбине повешена целая группа мерзейших фашистов - они и нам свирепо вредили. Если бы Вы знали, какие тёмные личности они были! Надо думать, и нюрнбергских "сорников" уберут - давно пора. Посылаю Вам статью Алексея Карреля. Ценны слова большого учёного.

Вы, конечно, знаете, как бурливы здешние края. В Калькутте при мусльманском мятеже творились неслыханные зверства - ну да Вы из газет, наверно, об этом мраке знаете. Куда ни взглянете - всюду нужно Знамя Культуры - тоже не факт, а истина.

В бурю не может быть спокойно, но твёрдая бесстрашная уверенность не покинет испытанных путников. И Вы сейте добрые семена, реально сейте. Не пропадут они, а где будет урожай - не нам судить.

В Духе с Вами.

2 сентября 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

*4 сентября 1946 г. Гималаи
Лист дневника*

ШАНХАЙ

Дорогой А.П¹, дорогие друзья!

Прилетели Ваши три пакета с письмом от 6 Августа - летели дольше, чем обычно, но, может быть, теперь путь опять осложняется: и у нас и у Вас неспокойно. Тем ценнее, что Ваши встречи, Ваша дружба углубляются и крепнут. Конечно, при любом труде можно возвышаться духом, но ещё лучше, если качество труда и содружества этому способствует. Всегда было сказано, что труд в любых обстоятельствах не препятствует достижению. Часто, чем труднее - тем лучше урожай. Именно, не уходите от жизни. Преподобный дал высокий пример жизненного служения. Жизнь добра. Жизнь прекрасная может быть выражена в любых условиях, в любых мерах.

Около Знамени Мира не нужно формальных объединений. Вот Вас семеро - это очень хорошо! А затем каждый из Вас найдёт случай где-то посеять во имя Культуры зерно доброе. Где и как взойдёт оно - не нам судить. Сеятель не ведает, которые зёрна дадут лучший урожай. Одно неоспоримо, что зёрна добра и на земле и пространственно не пропадут. Итак, будьте сеятелями и с улыбкой, по сознанию, пошлите добрые зёрна, добрые мысли. Ведь не для себя трудитесь о мире, о преображении жизни, но для неведомых Вам множеств. Если произойдут показательные накопления - сообщите в наш Комитет, там порадуются. Писать можно по-русски. За это время в Индии появилось несколько хороших статей о Знамени Мира - так идёт добрый посев. Если бы только люди чаще о добре мыслили!

В последнем письме Грабарь пишет: "У нас шибко говорят о твоём возвращении. Тебя надо, очень надо". В предыдущем письме Грабарь сообщил, что в Москву вернулся после двадцати лет Америки скульптор Конёнков - был торжественно встречен, завален заказами, и ему была устроена огромная мастерская. Кроме других заказов, будет ваять памятник Сурикову. Ценно, что русский народ так сердечно встречает культурных деятелей. Вообще, только подумать, что Шолохов издаётся в пятнадцати миллионах. В миллионах потребовался Шекспир. Растёт великое русийское сокровище.

Хорошо писали Вы о Сердце. Сейчас многие народы забыли о нём, и возрос опасный сорняк - бессердечие. От этого врага рода человеческого надо избавляться. Вместо улыбки - гримаса. Вместо радости - тирания злобы. Нельзя запускать врачевание таких язв. Любая газета ежедневно пестрит убийственными заголовками. Каждый понимает, куда привести могут такие выкрики. Бездна зла. Избегайте всяких вредных раздражений и трений. Знайте своё добротворчество и сердечное содружество. И мыслью, и словом, и делом будьте воинами Добра. Буддийская "Ангутара Никайя" говорит: "Воины, воины мы называем себя. Мы сражаемся за благородную добродетель, за высокое стремление, за высшую мудрость, за то мы зовём себя воинами". Да укрепит Преподобный Вас в подвижнической доблести.

Рады Вашим вестям.

Духом с Вами.

4 сентября 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

¹ Альфред Петрович Хейдок.

7 сентября 1946 г. Гималаи
Лист дневника

САД

Из целого поля вдруг один колос особенно затрепещет под ветром. Один тростник вдруг закивает, а, казалось бы, ветер должен всколыхнуть весь очерет². Извилины токов неисповедимы. Кажется, все травы должны или поникнуть, или взбодриться, но вот одна ничем не приметная травинка встанет своеобразно.

Так же и волны земного шума звучат непонятно нашему уху. А волны потока гремят свои неповторимые песни - то почти замолкнут, то воспрянут в зовущем гимне. Поди разбери! И никогда потом не признаете, который колос отзвучал, которая травинка первая затрепетала...

Так же и в людских встречах. Не знаем первых друзей, не знаем зачатки врагов. А сколько превращений! Забавно, как бывший враг вдруг начинает претворяться в друга. Часто и причину не усмотрите. Не признать, с которым из врагов начнётся такое превращение. Скажут, наверно, в основе будет корысть, искание пользы. Но не всегда ищите только мрачные причины. Бывает, что камень сердца вдруг повернётся созвучною гранью.

Так и с друзьями! Вдруг около алмаза сердечного попадёт невидная песчинка и начнёт царапать и наносить трещинки. А сама-то песчинка совсем чепуховая, почти призрачная. От чепухи вдруг вырастает чертополох колючий-преколючий!

Добрый садовник должен бы усмотреть корешок сорной травы, да и убрать его вовремя. Но и сорные травы умеете распознать. "Не выплесните с водой и ребёнка из ванны". Вот у нас в саду выросло какое-то непонятное растение. Решили, что сорное - вырвали. На следующий год оно опять появилось и оказалось хорошим цветком - сильным, раскидистым. А ведь кто-то намеревался изничтожить.

А вот прекрасные дигиталисы вдруг сами пропали. Жаль! Густо зацвела магнолия, но её пышные цветы всего на два дня. Коротка её дружба. Щедро распустится, мимолетно сверкнёт душистой белизною и превратится в грязь жёлтую. А скромная жимолость долго радуется своим свежим духом.

7 сентября 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

15 сентября 1946 г.
Лист дневника (Письмо в Америку)

НА ДОЗОРЕ

Прилетели Ваши добрые вести от 21 Августа. Можно радоваться, они являются хорошими предвестниками трудового сезона. Так оно и будет. Будем рады получить бюллетень ВОКСа с моей статьёй. Совершенно не представляю какая именно, ведь им было послано несколько. Полезно, что у Вас добрые отношения с ВОКСом и с консульством. Вы правы, без разрешения Гу-

² Очерёт (муж.) - южн. камыш, тростник. (Словарь Даля);

сева неудобно поминать его консулу. Все ведомства очень разделены. Также и ТАСС, по-видимому, стоит обособленно, и нельзя произвести междуведомственную путаницу. Увидим, каков ответ Сысоева будет на Вашу телеграмму. Конечно, Вы осведомляйте Гусева о всех подробностях.

Катрин писала и предлагала прислать ещё холста. Будем очень благодарны, но холст должен быть по прилагаемому образцу. Также радостно, что книга "Знамя" закончена и одобрена. Произойдёт прекрасное движение вод, так неотложное по нынешним обстоятельствам. Если Радхакришнан и Амарнат Джа не успеют мне ответить (они все в разъездах), то достаточно будет для почёт[ных] вице-председателей Л. М. Сена и Асит Кумар Халдара, а для почёт[ных] [секретарей] - Санджива Дева и К. П. П. Тампи. Достаточно для одной страны, а если другие запоздают - не наша вина. Если книжка будет печататься у того же печатника, где и "М.О." - хороши и шрифт, и бумага! В добрый час!

С тревогой слушаем радио о биржевом крахе в Америке, о забастовках и всяких неурядицах. Передавал "Войс оф Америка", что крах был такой же грандиозный, как 15 лет назад, а ведь тогда вся жизнь была потрясена. А теперь ещё и инфляция, и стачки. Передавали, что вследствие забастовки 2500 кораблей не могут выйти из портов, а среди них и грузы зерна для голодающих. Как жестоко всё!

Из газет Вы знаете о пробегающих здесь мятежах, убийствах, грабежах. При этом происходят показательные эпизоды. Так, правительство Центральной провинции высказалось за суровые меры против гундов (хулиганов), а мусульманские члены при этом вышли. Получилось впечатление, что мусульмане покровительствуют хулиганам, т.е. убийцам, грабителям. Прискорбно, когда официальное радио передаёт такие вещи. Казалось бы, нужно искоренять разбой самыми суровыми мерами, а не прикрывать их демонстративным уходом из собрания. Всюду так много столкновений, а в результате Культура терпит, вред. Страшна была война, а теперь послевоенная буря ещё ужаснее. Было дельное письмо Валентины, было письмо из Китая: там удаётся сеять полезные зёрна среди молодёжи. Но спрашивается, сколько вестей вообще не доходит и почему многие друзья почему-то должны молчать?

Часто приходится поминать о таинственной потере наших писем и писем к нам. Последние годы всё сваливалось на войну. Теперь войны нет, а тайны продолжаются. Для Вашего сведения скажу показательный эпизод. Одно культурное европейское Общество недавно обратилось к здешнему правительству об открытии здесь отдела Общества. От секретаря вице-короля получило любезное извещение о возможности такого открытия и об избрании президента. Тогда Общество просило правительство передать мне их телеграмму об избрании меня президентом. Вот тут-то и произошло таинство - телеграмма мне не была передана. Если это возможно в одном случае, то почему тому же не быть и в других обстоятельствах? Как уследить, что именно наше не доходит по назначению и что посланное к нам исчезает? Во всяком случае, всё это весьма показательно.

Получаете ли Вы "Дон оф Индия" - доходит ли? Во втором номере "Аур Индия" (Дели) был мой "Красный Крест Культуры". В "Малабар Геральд" моё обращение к друзьям "Знамени Мира" - так всюду весточки о Культуре. Московское радио сообщает, что в Харбине повешена группа мерзких фашистов, так много и нам вредивших. Справедливость их настигла. Удалось ли узнать, кто в Русском Художественном Обществе; о нём Вы поминали. Где и как живёт

оно? Вот прошёл великий день Индии второго Сентября. Воображаю, сколько о нём у Вас в газетах. Вообще, и у Вас, и у нас, да и везде беспокойно. Из-за мятежей умолкают культурные издательства. Когда теперь выйдет большой труд Юрия? Когда, наконец, закончится печатание моих трёх книг? Когда друзья о них запрашивают, им отвечают "скоро" (шортли) - значит ли это месяцы или годы? А между тем события поспевают и все условия меняются. Вот Катрин с Инге собирались в Индию, но условия пути очень осложнились, и возникли всякие новые опасности. То же происходит и во многих других обстоятельствах. Как стрела сейсмографа, бьётся и пульсирует напряжение жизни.

Привет Альбуэрно - его работа трогательна. Нам пока будет достаточно четыре книги. Кто мог думать, что Альбуэрно - бедный трудящийся, окажется таким деятельным. Никогда не знаете, где будет лучший урожай. Пришли два "Буддизма" и два "Пламени" - спасибо, они очень пригодятся. В Мадрасе вышел журнал "Сильпи" под моим "мотто" и со статьёй "Истинные ценности". Таким образом, опять Знамя Культуры было поднято. Долго ли просуществует журнал в эти трудные дни?

Нежданно нашёлся М. В. Добужинский. Оказывается, он работает в фильмах в Лос-Анджелесе. Прислал мне привет, отвечаю ему тем же. Неожиданными путями отзываются друзья. М.В. с его тонким вкусом принесёт много пользы амфильмам. Радио сообщило об ужасных непоправимых разрушениях исторических зданий на Мальте. При этом отмечается, что многие здания разрушены своими же защитниками и совершенно напрасно (так замечает доклад). Если бы больше думали о Культуре, такие вандализмы могли быть избегнуты. Увы, не труизм все наши зовы о Культуре. Жаль, если Мальта и врагами и защитниками исковеркана. Там, наверно, были ценные русские памятники. Сколько таких памятков раскинуто и не отмечено! Может быть, и на Аляске, и на форте Росс, и на Галапагосе имеются знаки отважных русских искателей. В Гренландии находили во льдах замёрзших древних викингов, так много где могли храниться останки русских богатырей.

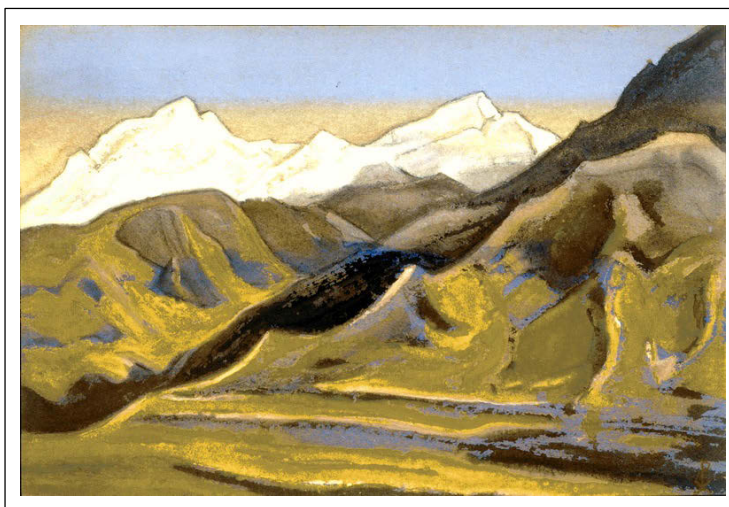
Читали ли Вы, что недавно был пойман мальчик-бедуин, вскормленный газелями в пустыне? Он бегал с быстротой пятидесяти миль в час. Питался травами и водою. Понимал язык газелей, а в людских отношениях совершенно дик. В Бомбейском журнале было его фото. Вот прекрасный пример для вегетарианства. Пожалуй, в людском обиходе такое дитя пустыни скоро погибнет. Также читали ли Вы замечательный случай в Стокгольме, где молодой человек увидел в окне через улицу убийство молодой девушки, которое совершилось через три месяца? Если бы всякие такие особенные эпизоды внимательно изучались! Помните знаменитое видение шведского короля и его свиты события, совершившегося в будущем через несколько десятков лет? К сожалению, наука предубеждённо относится к таким редким явлениям. Впрочем, в сущности, они вовсе не редки, но люди по невежеству скрывают и стыдятся их. Сейчас неожиданно после десяти месяцев воскрес "Искусство и Культура" - во главе мои "Святые гости", "Ригден" и "Армор оф Лайт". Удивительно, как может существовать журнал с такими почти годовыми перерывами, без всяких объяснений? Мысленно мы его давно похоронили, и вдруг покойник воскрес. Надолго ли? Непременно прочитайте журнал "Тайм" от 22 Июля. Там любопытные сведения о псевдойоге Бернаре, о том, как жена его Ганна Вальска, наконец, откупилась от этого деятеля. А ведь многие легковёрные уверовали в него. Интересно, что произошло с другой парой - м-с Пуллман и её ли-

хим фашистом "графом" Вонсяцким? Тоже мрачное сочетание! Сколько таких вредоносных комбинаций где-то вращается, сколько сору порождается!

Сейчас Катрин прислала копию очень странного письма Франсис, о котором Катрин будет советоваться с Вами. Не передаю всё содержание письма, ибо Вы прочтёте в оригинале. В письме поминается какая-то задолженность пресса и чуется попытка вовлечения в какие-то неприятности. Чуется адвокатская рука, имеются упоминания о каком-то взаимном соглашении. Словом, и Катрин и Вам нужно быть на страже и очень оградиться. Кроме изданий пресса (их, по счастью, не так много), были издания Брентано, Стокса, Корона Мунди, Страдфорда, Адьяра, Праги и другие, до которых пресс не имел денежного касания. Некоторые из этих изданий появлялись ранее основания пресса. Письмо Франсис имеет намеренно официальный характер, а подчёркнутая какая-то задолженность пресса заставляет думать об адвокатском подкопе. По счастью, серия Агни-Йоги издавалась не прессом. Думается, письмо имеет в виду не столько склад (сторадж), о существовании которого никто и не знал, а нечто иное. Поспешу отправить моё письмо, чтобы предупреждение дошло до переговоров — в них нужна сугубая осмотрительность. Сердечный привет всем Вам.

15 сентября 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

Н.К. Рерих. Гималаи (Дальний дозор). 1946.

18 сентября 1946 г. Гималаи
Лист дневника

СЕЯТЕЛИ

Сейчас прилетела Ваша весть от 3-4 Сентября. О поездке и не думайте. Теперь мы ждём ответ Грабаря на моё последнее письмо - нормально он мог бы быть в конце Октября - увидим. Так же и Сысоев может ответить на Вашу телеграмму. Кроме того, много туч на горизонте, Вы их сами видите. Мы очень тронуты Вашей решимостью, но сейчас Вам нельзя отлучиться из Вашей сто-

рожевой башни. Время очень напряжённое. Вы совершенно правы в отношении Ренца (Линц). Обстоятельства там слишком сложны. Вы ему писали о "Знамени Мира" и ни о чём другом. Да, да, воздержитесь, чтобы не вмешаться во что-то неприятное. Также и с письмом Франсис нужна осмотрительность. Чуется какой-то подкоп. Увы, она уже много, где вредила. Вы правы, что мертвецам рассылать книгу "Знамени" не следует, но кто жив, кто мёртв? Следует, чтобы книга не попадала во вредительские руки.

Сама жизнь подсказывает, где находятся новые, полезные. Вот Альбуэрно и Лара полезны. Я послал Вам адреса в Швеции. Радуюсь, что пандит Амарнат Джа согласился - он здесь в большом почёте - именно для таких деятелей подобает почётное наименование. Здесь мы дадим несколько книг в книжные магазины и для отзыва. Таким порядком можно затронуть новые круги. И Вы так же сделайте. Попросите Хелин дать отзыв. В Ригу пока не посылайте - неизвестно, где друзья. Может быть, отзовутся Норман Бел Геддес, Один Дауне, Якобсон, Сомервелл.

Естественно, если и Дедлей будет иметь часть в Либерти. Каждый посох в пути пригодится. Вы пишете об астрономически растущих ценах. Такая бурная инфляция не кончается безмятежно. Да и всюду террор и неурядица. Понимаем, как хотелось бы Вам выпорхнуть на свежую воду, но дела Мира требуют осмотрительности. Культура забыта, и вместо неё кажет когти технократия.

А без Культуры засохнет сад. Странно наблюдать, как, казалось бы, разумные люди забывают поставить во главу их начинаний именно Культуру. Точно бы без неё зубчатая технократия вывезти может. Вы правильно упрекаете УНО за забывчивость о Culture. Итак, будьте бесстрашными сеятелями добра.

18 сентября 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

***18 сентября 1946 г. Гималаи
Лист дневника (Письмо А.П. Хейдоку)***

А.П.Х.

Дорогой А.П. Сердечно порадовала нас Ваша добрая весть от 21-7-46 - что-то долго летела! Но хоть и долго, зато хороша она, извещая о прославлении имени Преподобного Сергия. Не отступит народ русский от своего великого наставника и не выдаст Преподобный любимую страну Свою. Светлые Знаки зажглись, и нипочём всякие клеветы. Набирайте здоровья скорее. Чудеса! У Вас всякие щёголевские знаки препинания, а ВОКС из Москвы сообщает, что печатает в бюллетене мой лист. А Грабарь кличет: "У нас шибко говорят о твоём возвращении. Тебя надо, очень надо". Зря он говорить не будет. И письма из Москвы, и мои туда стали доходить быстрее. Пусть быстро течёт река жизни. Сообщайте, что с газетами.

У нас, как и везде, беспокойно. Наверно, в Ваших газетах много пишут о здешних краях. Корабль трещит, но поплыл.

Газеты обеспокоены так называемой каменной болезнью, разрушающей скульптуры в городах Европы и Америки. Даже изваяния Парижского Собора Богоматери заболели. Причина предполагается от газов нефти. Может быть, и разные иные газы, и яды начали свою истребительную деятельность. Полвека назад писалась статья "Боль планеты", а с тех пор мировое отравление возросло. Гуманизм был отставлен, и человечество устремилось к самоистреблению. Давно мы знали, что деревья погибают в городах, отравленные ядовитыми испарениями, но теперь очередь дошла до камней - куда же дальше? Гнилая "цивилизация" готова отравить всю планету. Была давно статья "Крылья" с вопросом, не слишком ли рано полетели двуногие, что понесут железные птицы - убийство и разрушение или просвещение?

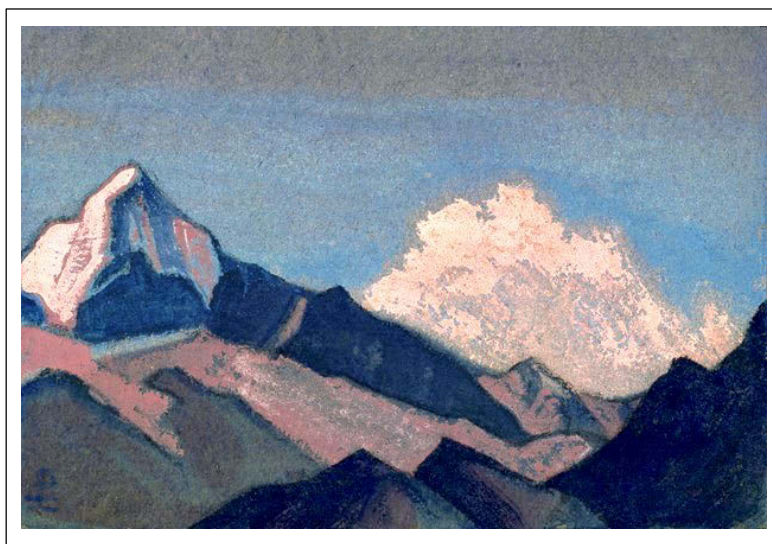
Вот почему "Знамя Мира" оказалось таким неотложным. Пусть чертяги корёжятся при упоминании о Культуре, о Знамени Мира - им ненавистно понятие добротворчества и Мира. Но человечество в сердце своём всегда взывало "о Мире всего Мира". Истина не ржавеет, в какой бы промозглый подвал её ни пытались запрятать. Прекрасный Жар-Цвет правды и добра преоборит любой мрак. В какое бы самоомрачение ни впадали слабовольные люди, но Надземная Истина их опять-таки просветит. Жаль, что "Надземное" ещё не могло быть издано. В нём много повелительных зовов, так неотложных сейчас.

Хочется сегодня же послать Вам приветную весточку. И о Вас и о Ваших милых сотрудниках-добротворцах думаем часто и шлём сердечные мысли. Даже в трудные дни дух Ваш не поникает, и в этом - светлое достижение.

"Радоваться Вам"!

18 сентября 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

Н.К. Рерих. Гималаи (Гармония неба и гор). 1946.

24 сентября 1946 г.
Лист дневника

ИНДИИ

«Подлинные древности будут очень высоко цениться».

«Отчего вы подчёркиваете» подлинные?»

«Да уж очень много подделок развелось».

В Сиккиме четверо тибетцев над костром коптят новую танку. «Зачем Бурхана поджариваете?» - спрашивает проходящий лама. «Для американских саабов. Они покупают лишь грязные вещи».

Ходячий торгош раскладывает на землю свои «сокровища». «А что у тебя в бумажке завернуто?» «Не для вас. Там фальшивые камни для американцев».

На Юге, на Западе, повсюду в Индии спешно фабрикуются «древние» бронзы, сглаживаются наждачной бумагой, обливаются кислотой, зарывают в землю и для американцев вырастает зелёная древность. Нужды нет, если кислота даёт новейшие подтёки – не разглядят американцы. Спрашивается, зачем американцы ткут такую молву о себе? Помимо всяких ресторанных историй нарастает сказание о невежественности, а такие наросты легко не смываются. Смеются, что есть американская демократия? Самое краткое определение – доллар! Но к чему я это всё описываю? Предупредить ли легковерных собирателей о множестве подделок древности Индии, или пожалеть, что американцы напрасно создали о себе такую нелестную молву? И о том, и о другом надо знать.

Жалейте, не жалейте, а подделователи, как фальшивомонетчики работают неустанно, а невежды готовы бросать доллары. Так есть, так и будет. Но прискорбно знать о множестве фальшивок, вводящих в ложь невежд и видеть, как разрослось это преступное рукоделие. Само собой, подлинное искусство лишь возвысится в оценке.

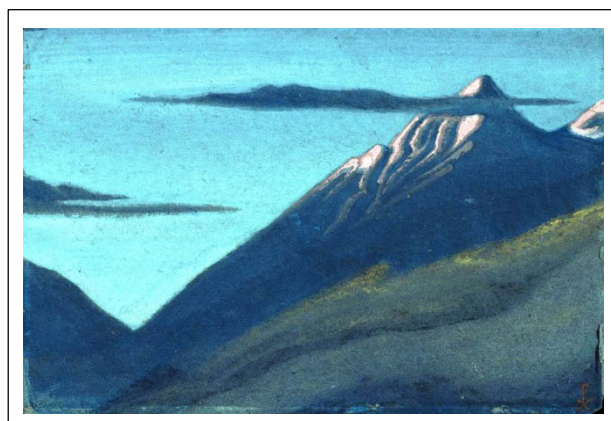
24 сентября 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва (Автограф)

Всемирное наследие Юнеско в Индии: Пещеры Эллары.
(Современное фото)

ОКТЯБРЬ

Н.К. Рерих. Гималаи. 1946.

1 октября 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха в Америку

1.X.46

Родные наши,

У Вас трудовой сезон уже будет в разгаре, когда эта весточка долетит. Неужели Сысоев молчит и на Вашу телеграмму? Нет ли чего от Бабенчикова, от Грабаря? Не знаешь, куда он ответит – через Вас или прямо сюда? Ну и ждётся! Ведь если что затянется, то опять на год, до следующих холодов. Светик давал Ваш адрес некоему Азиму Гусейну – он едет с какой-то здешней комиссией, теперь их так много. Конечно, ни о каких хоршевских историях ему говорить не будете, а так – всё в превосходной степени.

Эптон Синклер прислал подписную свою последнюю книгу. Пошлите ему от меня книгу “Знамя [Мира]”, когда она выйдет. Всё в мире замедлилось. Некий писатель задолго до войны просил мой очерк “Вечная жизнь” для его симпозиума. Я уже и забыл давно, а теперь пришло извещение, что симпозиум скоро выходит. Впрочем, во втором веке до Р[ождества Христова] китайское посольство в пути к индо-скифам было задержано гуннами на пятнадцать лет, а потом преспокойно прибыло по назначению. Пример медлительности!

Предполагали, что хоршевский покровитель будет убран, и вот совершилось. Видимо, такая психическая инфляция происходит; настолько понизился уровень, что даже такая человекообразная пародия могла плавать и шуметь на позор нации. Конечно, гангстеры очень находчивы и увертливы, но всё же и Космическая Справедливость существует. Прислушивайтесь. Присматривайтесь. Широко по миру громыкает свистопляска, а добрые элементы запуганно прячутся в норки, чтобы не получить кинжал в спину. “Доколе, Катилина, будешь испытывать терпение наше?”, – вопрошал Цицерон, и много речей было произнесено прежде, чем общеизвестный преступник был низвержен. Сократа легко было отравить, Аристид Справедливого мясники изгнали, Платон в рабстве, Анаксагор осуждён, Перикл оклеветан, Фидий в темнице. Так распорядился классический мир со своими великими мыслителями, творцами. А теперь ещё и инфляция.

Недавно я писал друзьям в Китай об удивительном, хотя и вполне понятном явлении. Повторю это газетное сообщение и Вам. Газеты обеспокоены так называемой каменной болезнью, разрушающею скульптуры в городах Европы и Америки. Даже изваяния Парижского Собора Богоматери заболели. Причина

предполагается от газов нефти. Может быть, и разные иные газы и яды начали свою истребительную деятельность. Полвека назад писалась статья “Боль планеты”, а с тех пор мировое отравление возросло. Гуманизм был отставлен, и человечество устремилось к самоистреблению. Давно мы знали, что деревья погибают в городах, отравленные ядовитыми испарениями, но теперь очередь дошла до камней – куда же дальше?

Гнилая “цивилизация” готова отравить всю планету. Была давно статья “Крылья” с вопросом: не слишком ли рано полетели двуногие, что понесут железные птицы – убийство и разрушение или просвещение? Вот почему Знамя Мира оказалось таким неотложным. Пусть чертяги корёжатся при упоминании о Культуре, о Знамени Мира – им ненавистно понятие добротворчества и мира. Но человечество в сердце своём всегда взывало “о мире всего мира”. Истина не ржавеет, в какой бы промозглый подвал её ни пытались запрятать. Прекрасный жар-цвет правды и добра преоборет любой мрак. В какое бы самоомрачение ни впадали слабовольные люди, но Надземная Истина их опять-таки просветит. Жаль, что “Надземное” ещё не могло быть издано. В нём много повелительных зовов, так неотложных сейчас.

Хейдок пишет: “Я-то забыл день нашего Великого подвижника, но там-то, на Руси, не забыли. ТАСС передавал, как торжественно справлялись службы по Сергию там при громадном стечении народа. Знать – уже вынесли, подхватили, гремят...” И ещё Х[ейдок] пишет: “Я принёс три ваших статьи Чебыкину в ТАСС, но прежде всего я спросил его, знакомо ли ему Ваше имя. К моему удивлению, он признался, что нет. Ч[ебыкин] очень славный человек и доброжелателен ко мне. Я ему прочёл очень краткую лекцию о Вас и дал ему прихваченный из дому (на всякий случай) номер московских “Славян” с Вашей статьей. Мне показалось, что действие этого номера было весьма близко к действию так называемых верительных грамот. Вчера я посетил Ч[ебыкина] опять, и он сказал мне, что Ваши статьи уже направлены в газету для помещения; он также послал редакционному персоналу номер моих “Славян” для ознакомления. Кстати, мой молодой друг В. Степаненков нашёл достойного китайца, с которым он уже работает по линии Знамени Мира. Я советовал В.Степ[аненкову] написать лично Вам о том, как идёт подготовительная работа”.

Хорошие труженики, а ведь в каких трудных обстоятельствах сами находятся. Поистине, чем труднее людям, тем больше Света излучиться может. Великий двигатель – трудовое напряжение.

На дозоре создаётся расширенное напряжение. Бояться его не следует. Почему не прислушаться ко множеству разнородных звуков? Ведь сейчас очень звучит пространство. И у Вас происходит многое показательное, да и оттуда каждый день особые вести. По внешним признакам трудно распознать, что именно означают отдельные отрывки, долетающие издалека. Во всяком случае, нечто задвигалось. Остаётся внимательно прислушиваться. Не посетуйте, что пишу по-эзоповски, – это осталось со времени войны. Впрочем, и сейчас в мире не лучше, если не хуже.

“Голос Америки” сообщает, что отставка Уоллеса принесла облегчение. Теперь этот тип превратится в “миротворца” и начнёт вводить в заблуждение человечество своими новоизмышленными “мирными” идеями. Есть такой жук – “вор-притворяшка”. Каков притворщик! Не он ли десять лет тому назад рассылал всюду вредительские письма о том, что он не имеет ничего общего с мирным движением. Лгун надеется, что ему никто не напомнит его собствен-

ных “деяний”, причинивших столько вреда мирному движению. А вдруг кто-то ему напомнит?! Очень прислушайтесь к его проделкам и к судьбам его ставленника, к которому он ходил по чёрному ходу с поднятым воротником и в нахлобученной шапке. Горько ошибутся, кто ему поверят, – обманет волк в овечьей шкуре. Прислушайтесь! На разных концах шевеление. Любопытно, что моё печатает ВОКС – в своём русском или английском изданиях?

Сейчас вернулось из Брюгге моё письмо с надписью о смерти Тюльпинка. Жаль, безмерно жаль! Если ещё не поздно, помяните его добрым словом в книге “Знамя Мира”. Во время войны охранил Музей, а теперь ушёл!

Нужно установить положение Музея. Ведь там 18 картин. Вероятно, кто-то назначен от городского правления – дом был дан от города – на каких условиях, не знаем (об этом Тюльпинк не сообщал). Морис пишет из *С[ент]-Луи[са]*, там ему предложили вести класс в Музыкальном институте. Он видел Франсис в Санта-Фе и очень печалится о её непримиримых жалобах на всех. Отвечая ему, я писал: “Печальны Ваши сообщения о Франсис. Мы слышали о её жалобах направо и налево – без разбора, получается вредительство. Она умеет жаловаться на всех, кроме себя, умалчивая о своих поступках. А ведь её поведение многому способствовало. Вы правы, с таким характером ничего не поделаешь. Должно быть, и от Учения окончательно отступилась, а такое отступничество добра не принесёт. Карма!..”

От Магдалены прилетело поздравление ко дню рождения – очень милая графика. Передайте ей мой сердечный привет и пожелание успехов в её работе. Не слышали ли чего от Мясина? Где мои эскизы? Если его постановка не вышла, теперь эти эскизы нужны Вам для выставки. У Вас постоянное круговращение народов. Кстати, где теперь выставка моих репродукций? Была ли она в *С[ент]-Луи[се]* и в Канзас-Сити? Жива ли м-с Тер в Филадельфии? – хороший человек.

На днях разобрал картотеку адресов – вернее, бывших адресов. Какой синодик! Осталось меньше десятой части, а всё остальное ушло – вымерло или в безвестном отсутствии. Кабы были живы, наверное, искали бы сношений. Правда, какие-то новые проявились, но не знаем их, можно ли положиться? У Вас, видимо, то же самое происходит. Вы пишете об астрономических ценах. Мировое явление! И чем может оно уравновеситься? Пока неразбериха лишь возрастает. Культура, гуманизм опять на запятках, не о том люди думают. Забыли о главном, о жизнедателе. Робсон с делегацией у Трумэна – против многих линчеваний негров. Вот Вам и “цивилизация”, не сумевшая вырасти выше зверского линчевания. Прискорбно! Тем усерднее будем служить Культуре, каждая борозда на этой пашне неотложна. Привет Вам, привет всем друзьям.

Духом с Вами,

Н.Рерих.

Доверительно

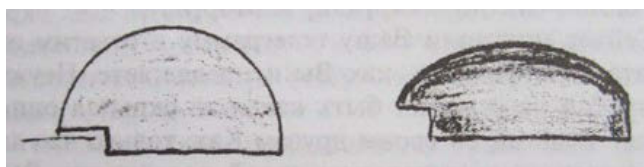
Родные Зин[а], Амр[ида] и Мор[ис],

Сейчас получили Вашу телеграмму и ответим относительно Миллера, как Вы и предлагаете. Неужели против него может быть какая-то скрытая оппозиция? Ведь он со своим другом Ках. только что дал такие явные доказательства своей полезности. Ведь когда другие адвокаты отказались от дела Соф[ьи] Мих[айловны], он именно удачею в этом деле положил начало и про-

чим удачам. Кроме того, его приятель Ках. имеет большие знакомства именно в тех кругах, которые могут так сильно пригодиться. Таким образом, именно комбинация Милл[ер] – Ках. может быть чрезвычайно необходима во всех случаях, где publisher'ы не имеют связей и опытности или почему-то не хотят обратить должного внимания. Из второго извещения о комментариях Брата к условию Адриана мы понимаем, что, вероятно, это условие писано вилами на воде. Может быть, приезд Клайд в Тульсу даст новое определённое движение.

Теперь, что касается до рам, то, во всяком случае, их будет дешевле сделать в Америке, а стоимость их будет вычтена из суммы Флор[ентины]. Вы правильно просили высылать вещи как parcel – мы так и сделали для первой посылки (42), и вторая уже посылается (20). Ведь для картин требуются самые простые рамы из общепринятого в Америке машинного багета. Конечно, никаких закруглённых углов не нужно, а именно вроде того, как простые рамы в Музее. Конечно, может быть, опасно обращаться к тому же Брекстону, как знает Морис, делавшему все прежние рамы. Ведь нечто может просочиться. Но такие простенькие дешёвые полуциркульные рамочки, рисунок которых прилагаю, имеются буквально в каждом рамочном магазине.

Приблизительный профиль рамы:

Ведь не нужно никакого особого дерева. А краска рам, подобно музейным, делается самым машинным образом. Кстати, здешний орех в рамах весьма коробится. К тому же сейчас совершенно нельзя достать его в достаточно сухом виде. Делать же рамы из деодара нельзя, ибо из него всё время сочится смола. Такая проба уже испортила одну картину.

Кроме того, как Вы правильно замечаете, каждая посылка объёмистого ящика может причинить большие осложнения. Ведь такая посылка должна непременно идти через консула, тогда как посылка-parcel обходится без этого прекрасного участия. Вспоминая рассказы пианистки, ведь можно ожидать, что консулы знают и имеют кое-какие указания. Ведь о гараже местный консул очень старался и старается. Конечно, третью посылку мы рискуем сделать пароходным грузом через Макинон Макензи отсюда на указанную компанию, дай Бог, чтобы она дошла без осложнений – ведь такая посылка без консула не обойдётся. Потому-то так необходимо сделать хотя бы дешёвенькие рамки в Америке. Ведь, во всяком случае, стёкла придётся поставить в Америке. Значит, картоны всё равно пришлось бы вынимать из рам и прибавить сзади предохранительную папку. Также, во всяком случае, для рам, совсем не нужно орехового дерева. В Америке ведь есть какое-то совершенно доступное, и притом не тяжёлое, дерево – я сам видел подходящие рамки в магазине Фридриха, который находится на 57-ой ул[ице] около Карнеги-холл. Раньше он мне всегда делал узенькие простенькие рамки без всяких украшений, и конечно не красного дерева. Посылать же отсюда ящик с пустыми рамами и истратить на его посылку 60–70 ам[ериканских] долл[аров] и невыгодно, а кроме того, такой ящик с дровяными пустыми рамами обратил бы на себя всеобщее внимание, и, полагаем, что сорок две узеньких рамки даже со стеклами обойдутся прибли-

зительно в те же цифры. Поэтому очень просим Вас заказать на 62 рамки со стёклами в величину присланных Вам двух картин, ибо все картоны абсолютно того же размера и требуют совершенно одинаковых размеров рам. В первой посылке, повторяю, будет 42 картины, а во второй – двадцать, вот почему требуется в общем 62 рамки. После того как картины будут вставлены в рамки под стекло с предохранительными папочками с обратной стороны, их можно будет показать Флор[ентине]. Когда мы перед отправкой разложили их на полу нашей гостиной, они заняли почти всю комнату – получилась большая плоскость. Такие избранные вехи Азии имеют значение как порознь, так и как целая сюита – симфония. При перепродаже в них могут быть заинтересованы и музеи, которые сразу получают целую неповторенную панораму. Помнится, что Даллас[овский] музей, а также Хессемер интересовались, и такая симфония может их заинтересовать ещё ближе. Мы уже писали, насколько опасно показывать картины просто в случайных гостиных. Картинам соответствует для их выставки галерея, или музей, или же места частных коллекций. Помните результат аукциона, бывшего во время receivership'a. В моей статье "Неизвестные художники" упоминаются эпизоды с картинами Рембрандта и Коро. Словом, знаем, что Вы сделаете как можно лучше и бережнее. Ведь публика часто не разбирается в ценностях, но Вы и об этом знаете. Итак, берегите Искусство.

Крепко целуем Вас и шлём лучшие мысли. Ждём новых обстоятельств. Щит над Вами.

Сердцем всегда с Вами, родные наши. Берегите друг друга. Всё придёт.

Н.К. Рерих. Письма в Америку (1923 - 1947). М. "Сфера". 1998.

15 октября 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

15 октября 1946

Дорогой друг Игорь Эммануилович,

Сегодня сразу две Твои добрые вести. Письмо от 3 августа и телеграмма, переданная через Америку. Значит, моё письмо от 20 августа дошло, и Твой ответ в пути - вот это хорошо - пусть будет всё в движении. Как заповедал Пётр: «Промедление - смерти подобно». Приветствуем Тебя с внуком. Радует нас хорошим вестям о Конёнкове и о Нерадовском - привет им.

Именно Ты осветишь высокую личность Серова. Ты знал его, а теперь расцветут воспоминания, и сложится резкий синтез. Чую, как прекрасен будет этот капитальный труд. Да, портрет Е. И. был у Брайкевича в Лондоне. Всё его собрание должно было поступить в Тейт галери, но переговоры как-то не закончились и, где теперь собрание, неизвестно, так сообщил мне директор галереи. Да, репинский рисунок молодого Серова был у Тенишевой, а после её смерти куплен мною в Париже, где сейчас и находится среди наших вещей. Было слышно, что всё это в сохранности. Около имени В. А. много прекрасных воспоминаний. Мы так рады, что во время писания портрета Е. И, мы сблизилась.

Писал В[алентин] А[лександрович Серов]. долго, более четырнадцати вечеров (при электричестве), и после бывало дружеское чаепитие. Очень понравив-

лась ему вурмовская темпера (Мюнхен), и он часто забегал за недостающими красками. Удивительные люди были на нашем веку.

Ты писал, что пишешь портрет Тарле, - мы так любим его книги - достали их сюда. Небось, он забыл, как я пытался пригласить его лектором в Поощрение. Замечательный учёный, справедливый историк, а ведь это редко. Часто вместо беспристрастия преподносится отсебятина. Юрий тоже очень ценит Тарле. Кстати, дошёл ли к Тебе оттиск статьи Юрия: «Индология на Руси»? Здесь она очень отмечена. Я послал ее Тебе и отсюда и через Америку. Также послали Тебе годовой отчёт нашей АРКА. ВОКС сообщил нашим сотрудникам, что он печатает в своём бюллетене какой-то мой лист, но когда - не знаю.

Сегодня Москва передавала о снегах и морозах, что-то рановато. У нас тоже горы разукрасились свежими снегами - сверкают. Вот перед окном гора в восемнадцать тысяч футов, а её за особую высоту не считают, но Монблан в пятнадцать тысяч почтён как владыка - всё относительно. *С северной стороны у нас вершина в двадцать две тысячи. Ну, этот Гепанг уже признаётся высотой.* Обо всём можно будет рассказать.

Будем ждать Твою добрую весть. Здесь все не скоро делается. И сказка не скоро сказывается, и дело не скоро делается. Даже ящик построить и то уже предприятие. Сейчас издаются три мои книги. Две из них уже с 1943 года в печати. Потому-то так поминается петровский указ: «Промедление - смерти подобно».

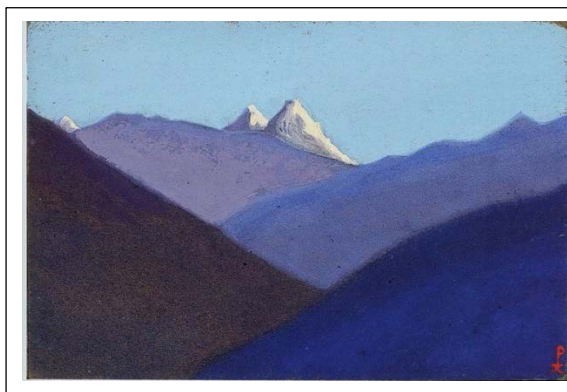
Спасибо, что скоро ответил, - и то ведь шло почти два с половиной месяца. К каким масштабам причает действительность, а время-то бежит, ух как бежит. Где-то повстречаются наши письма, пожелают друг другу успешного пути и заспешат дальше. Итак, давай встретимся во благо Родины. Всем Твоим от нас всех душевный привет.

Сердечно

Н. Рерих

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

***«С северной стороны у нас вершина в двадцать две тысячи.
Ну, этот Гепанг уже признаётся высотой...»***

Н.К. Рерих. Гепанг. 1943.

Вид вершины Гепанга из Наггара. (Совр. фото)

15 октября 1946 г. Гималаи
Лист дневника

ЖДЁМ

Спасибо за Ваше доброе письмо от 16-9-46. Много в нём срочного. Все соображения Гусева очень показательны. Прежде чем писать Шв., мы послали Грабарю телеграмму с вопросом, получил ли он моё письмо от 20 Августа; надеемся, он ответит. Цена на брошюрах Р. Ренца имеется на обложке - одна рупия и две с половиной. Конечно, можете прибавить, сколько по местному можно. Спасибо за Ваши карточки. Странно, неужели Илья не показал Вам карточку Девики и Светика, а Е[лена] И[вановна] просила его показать Вам. Е.И. несколько дней нездоровилось, но теперь всё в порядке. Уид Светику не писал. Юрий благодарит за книгу - ещё не дошла. Пожалуйста, пришлите две "Сердце Азии" по-английски - у меня нет ни одной. Очень, очень жаль Брэгдона, да, уходят хорошие люди. Радуюсь, что Конлан нашёлся. Вот ещё пример, что Париж отсюда почему-то недосягаем.

Сердечный привет ему. В англ[ийской] газете, где он пишет, он может говорить о "Знамени Мира", когда книга выйдет. Хорошо, если удастся Вам достать адрес Гаральда Лукина и связаться с ним. Кем он был арестован?

Как погибли его мать и брат? Как сейчас живёт Гаральд? Что Рудзит[ис] и прочие? Бедная Дукшинская! Но что можно сделать для них? И все мечты об Америке, о той, которая сейчас и не существует. Правильна Ваша осторожность с А. Ренцем. Вполне ли нормален он? Пусть думает только о "Знамени Мира" - ни о чём другом. Если приедет в США, может стать Вам очень трудным, а ведь у Вас и без того хлопот по горло. Пусть бы Роквелл Кент согласился - к нему лежит душа. Поистине, почему-то Париж недосягаем. Юрий не мог оттуда книг достать, не мог дознаться, жив ли Бако. Стороною лишь узнали о смерти Пеллио (неприятный тип). Светик не мог холст достать из Парижа. Шкл[явер] Юрию не ответил. Мои письма в Швецию, Португалию, Аргентину возвращались назад, а сколько вестей из разных мест вообще пропадало! Теперь поучительный эпизод с Сысоевым. Неужели он и Вам не ответит? Если бы Сысоев ответил на Вашу телеграмму, Вы, наверно, телеграфировали бы нам. Трудно предположить такое положение вещей, чтобы деловая телеграмма с оплаченным ответом оставалась без внимания. Посмотрим, ответит ли Грабарь на нашу телеграмму. Мы хотели послать ответную, но здесь не приняли, и пришлось послать без оплаченного ответа.

А время, время-то бежит. Вообще, видимо, мы встретились с какою-то чудовищною неувязкой. Всё началось с письма Гусева, по поручению Комитета искусств. Тогда этот Комитет отлично действовал через Амторг. Мой ответ был вполне доброжелателен, а потом и началась неразбериха. Трудно предположить, чтобы письма Гусева оставались вообще без ответа - ведь между деловыми ведомствами так не бывает. Затем дело дошло до сысоевского мифа. Грабарь и Бабенчиков говорят одно, а гусевское обстоятельство куда-то провалилось. Да и с выставкой советских художников, видимо, тоже всё стало странным. А время-то бежит! Точно бы для некоторых людей время цены не имеет. Не удалось ли Вам установить, кто в Русском Художественном Обществе, о котором Вы поминали? Всё ищешь хоть какую-нибудь логику в происходящем. ВОКС теперь начал Вам отвечать, а на моё письмо председателю ответа не было; но моё письмо дошло, - оно было с обратной распиской, и расписка в

получении сюда вернулась. Всегда ведомства на письма отвечают. Что ж, придётся сказать себе - верно, в дороге пропало, ведь "все" непосланные письма "на почте пропадают".

Дикие нападения на невинных прохожих в Калькутте, в Бомбее, в Дакке, в Ахмедабаде и в других городах продолжаются. Граждане опасаются выходить из дома. Официальное лицо заявляет, что за это время в Калькутте число убитых и раненых достигло сорока тысяч. Все говорят о каких-то таинственных гундах, но кто они? Их не судят, не уничтожают как убийц; по крайней мере, имена таких убийц-грабителей почему-то не объявляются. Кто убийцы? Кто убитые? Только голые, неумолимые, каждодневные цифры дополняют мрачные синодики. Очевидна какая-то темнейшая организация. Но кто предводители? Кто вдохновители? И нависает кровавый туман ножовщины. Это не революция, а убийство из-за угла неповинных прохожих. Но ведь где-то заседает главный штаб гундов? Кто-то зовёт их хулиганами, хотя проще называть убийцами. Больно думать, что наряду с Ганди и Неру гнездится и мрачная ватага гундов. Кто-то присылает гундам ножи, кинжалы, тысячами прибывают такие зверские посылки. Доколе? Сураварди в Калькутте запретил печатать сведения об убитых, а газеты заявили, что тогда они вообще не будут выходить. Нищих на улице подкалывают!

Прилагаю доброе письмо м-с Мозер - поблагодарите её от меня. Если у ней грудная жаба, пусть она не утруждает себя излишней работой. Тампи ждёт Вашу бумагу об избрании. Л.М. Сен уже писал ему с большой радостью о своём почётном избрании. Хорошо, когда люди радуются. Думается, не сделать ли Амарнат Джа почёт[ным] черменом на Индию, а Л.М. Сен и Халдара почётными вице-черменами на Индию. Дело в том, что положение Ам. Джа выше, - обсудите и решите во благо. В "Дон оф Индия" в Июле была статья Терещенко. Пусть АРКА это отметит. Если бы только могли воедино собраться все доброжелательные элементы и крепко объединиться во имя Культуры и Мира. Моё воззвание к друзьям Мира обошло ещё несколько газет, - кто-то прочёл его. Надеюсь, оно не пойдёт на обёртку кинжалов. Судьбы газетного листа многообразны. Мой привет Ганди идёт в Октябрьском номере "Аур Индия". В "Форум" 22-9-46 моё письмо с вопросом, кто теперь в Министерстве Просвещения и Искусств. Впервые искусство помянуто. Любопытно, ответит ли новый министр? Вы, конечно, читали о дружественной встрече Молотова и Менона (представитель Неру). Говорили о дипломатических сношениях с Индией - скорей бы, давно пора.

Был у нас Рудра, профессор Аллахабадского университета, на редкость славный. Большой почитатель новой Руси, но сколько чепуховых сведений преломляется за дальними расстояниями. Питаются переводными случайными сведениями. Даже подпрыгивал на диване от радости, когда мы с Юрием осветили истинное положение. Хороший, просвещённый деятель. Повёз мой привет Неру. В "Твенти Сенчури" - моё "Прекрасное единение". П. Сама Рао собирается издать отдельную брошюру - видимо, очень благорасположенный.

Как начнёшь записывать все движения воды в течение двух недель - много добрых знаков накапливается. Вот кабы у Вас новые, молодые подходили - нужна такая дружина во благо Культуры. Пусть они будут трудящиеся, пусть им живётся нелегко - тем более сердце их будет открыто к новому строительству. Как Верхарн сказал: "Пусть это будет человек борьбы, но не человек террора". Ведь не все же студенты устремились лишь на кулачные бои да на скач-

ки. Может быть, и в Вашем женском обществе имеются "взыскующие души"? Как нужны простые, привлекательные, культурные формулы, уж очень обазурилось человечество. Стало злое, беспощадное, бесчеловечное. Слов нет - всем трудно. Но ведь неприлична старая злая заповедь: "человек человеку - волк" после всяких конференций, комиссий, под-комиссий, после всевозможных чрезвычайных послов "добрых пожеланий". Именно добра-то и мало.

Приходила группа индусов, сикхов и американский военный доктор - знали картины по Нью-Йорку. Говорили, что русское искусство оставило особо глубокую память в США в лице Рахманинова - музыка, Рериха - живопись и Шаляпина - пенье. Стравинского как-то обошли. Вообще, около Стравинского что-то неладно. Эскизы от Мясина лучше достаньте и выставьте. Видимо, его новая постановка не вышла - лишь бы эскизы не пропали. Помните, как парень с галерки уронил в партер шапку с орехами и кричал: "Орехи-то возьмите, шапку-то отдайте". Ох, много шапок-то пропало.

Любопытно, какой ответ из Брюгге получите. Не помер ли Руманов? Всегда его добром поминаем. А Блюменталь, Рудзит[*ус*], Клизовский и все прочие? С Булгаковым обменялись письмами, да на том и замолкло. Не до писем ему.

Кто знает, может и мы для кого-то померли. Вот Хорш, наверно, не одному Гусеву свой поклеп болтал! Вранья-то, вранья у Хорша да у Уоллеса хоть отбавляй, враньём и живут. Ну да не все же люди дураки, тоже учуют, где оно, враньё злобное. Очень прислушивайтесь, о чём ветер шелестит, много сейчас ветров. А коли много ветра - значит, воздух прочистится и паруса надуются, ждём!

Думается, у Вас много новостей соберётся. Радио из Москвы передавало, что в Мадисон-Сквере был огромный митинг американо-советской дружбы, единогласно присоединившийся к компании Уоллеса "За мир". Бедные!

Неужели они верят такому злостному типу? Что общего у него с благородным понятием МИР! Помните, как он вредил мирному движению и по телефону старался предубедить судью против истины. Какой же честный деятель пойдёт на такие мерзости? Теперь он задумал массовый обман, а добродушные легковерные бедняги опять поверят обманщику. Сколько легкокрылых мотыльков сгорает у лампы. Недавно "Войс оф Америка" передавал ужасную песню "Пьяная крыса" (интоксикатед рат). С огорчением мы думали, что же случилось с человечеством, если его может забавлять такая дикая, рваная чепуха! Впрочем, каждый по-своему с ума сходит.

Катрин телеграфно спрашивает, во сколько экземпляров печатать брошюру "Знамени". Такая мемориальная брошюра может быть распространена и по библиотекам, потому количество зависит от пожертвованных средств. Поминая Спенсера, надо бы его назвать дорогим, любимым сотрудником Комитета. Дир энд беловед - таким и был милый мальчик. Степень удешевления печатания зависит от числа экземпляров, но отсюда предусмотреть это невозможно. Только на месте можно найти лучшее решение, ведь теперь все условия печатания так изменчивы. Сейчас письмо от Ренца (Австрия), копию прилагаю. У него уже "Роерих-Гезельшафт", а генерал Кларк предложил ему строить Университет Мира!

Каково! Сказка, да и только. Писать мы ему не будем, а если Вы будете, то скажите, что здешнее Правит[*ельство*] не передало мне телеграмму из Австрии (о ней я писал Вам) - значит, считают сношения нежелательными. По-

тому помолчим, а ему передайте наш привет и пожелание успеха в работе для Мира через Культуру. Адрес его какой-то новый - другой город. Странно всё это, но если посеет семена Знамени Мира, и на том спасибо. Также скажите, чтобы с другими обществами не сливался, а был лишь с группой друзей-соотечественников. Ещё можете прибавить, что покровитель на отъезде и адрес изменится. Сношения совсем трудны. Вот мы хотели помочь Ведринской, но и наше письмо, и попытки Катрин и Валентины ни к чему не привели. Получила ли Катрин деньги обратно? От Зины телеграмма о цвете обложки "М.О.". Отвечаем, что "маррон" приемлем и дополнительных экземпляров не нужно. Если хотите взять на обложку книги "Знамени Мира" Знак со знаменем возьмите (прилагаю).

Итак, Сысоев не ответил Вам на телеграмму с оплаченным ответом - очень странно! Не умер ли? Но тогда учреждение ответило бы. Грабарь молчит, но мог бы уже ответить на нашу телеграмму. Если верить газетам, у них там опять суды, да обсуждения, да закрытие журналов - беспокойно. Пусть будет у Вас всё ладно.

"Радоваться Вам!"

15 октября 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

17 октября 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха к Дудко В.Л.

Дорогая наша В.Л. [Дудко]

Сейчас долетела Ваша весть от 20-9-46 и карточка дошла. Немало грустного Вы сообщаете. Помнится, я кончал одно письмо заветом Соломона: "И это пройдёт". А теперь начну этим же мудрым советом. Именно "и это пройдёт". Как говорили, "пер августа ад августа".

Когда прилетело Ваше письмо, я писал очень показательную страницу из прошлого. В нашем Комитете Императорского Общества Поощрения Художеств мне выпала доля семнадцать лет сидеть рядом с известным злобным реакционером Боткиным. Преопасный был кощей! Сколько раз пытался он опрокинуть меня, но всё же не смог. Тактика его была поразительна - прямо гоголевский тип. Когда меня избирали академиком в Академии Художеств, он произнёс зажигательную речь против, о чём мои друзья немедленно мне телефонировали. Но проделка его не удалась. На следующее утро в восемь часов он явился ко мне с объятиями и со словами: "Ну была битва! Слава Богу - победили!" Он был много старше меня и частенько, ухмыляясь, говаривал: "По всем вероятностям, вы будете хоронить меня, а может быть, ещё я вас похороню". Так и вредительствовал на всех путях. Но помнил я мудрую запись Леонардо да Винчи: "Терпение для оскорбляемых то же, что одежда для зябнущих. По мере усиления холода одевайся теплее, и ты не почувствуешь холода. Точно так же во время великих обид умножай терпение - и обида не коснётся души твоей". Много раз терпел обиды Леонардо, но истина осталась за ним. Очень люблю его записи. Конечно, "и это пройдёт!"

Если Вам понравился мой "Сад" - можете его печатать. Всё это, казалось бы, известно, но положение вещей заставляет иногда напомнить о "трусизмах", заброшенных, забытых. Вот Тургенев напоминал о красоте русского языка.

Кажется, общеизвестное, но напомнить нужно было. Да и теперь не мешает повторять этот "трузизм". Пострадал русский язык, много где искалечился. Забыть-то легко, а вспомнить трудно. Вообще, словари зла разрослись, а словари добра скорчились. Опять кто-то упрекнёт в трузизме. Да ещё бы не трузизм, да ещё какой большущий! А ничего не поделаешь. Жизнь о нём так и твердит. Обозлённое человечество заражает друг друга. Призыв Ганди против насилия кажется утопией. Но не боясь оказаться смешным в глазах невежд, Ганди без устали твердит спасительные слова. Всё это Вы знаете, и всё же будете очищать пыль с заброшенных "трузизмов".

Разве не попала Культура в число таких "трузизмов"? Разве допустимо в "обществе" начать толковать о мире всего мира? Пожалуй, ещё выведут за неуместные речи. И опять всё это Вы знаете, но взаимоукрепиться неотложно нужно. Недавно "Войс оф Америка" предавал омерзительную песню "Интоксикатет рат" - и кому такая вульгарность нужна? Но вот не только поют, но и пространство заражают. Не заботятся люди о чистоте пространства. Даже камни заболели, - читали о такой эпидемии? Е[лена] И[вановна] шлёт душевный привет. Любим Ваши вести. Не скупитесь и на радостные и на грустные. "И это пройдёт!"

"Радоваться Вам!"

17 октября 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

20 октября 1946 г. Гималаи

Лист дневника

ДОЗОР

Друзья, Вы уже получили мой лист "На сторожевой башне" о деятельности членов наших комитетов. Поистине, требуется бессменный дозор во имя Культуры.

Президент Рузвельт, подписывая наш Пакт, правильно заметил, что внутреннее значение Пакта гораздо глубже, нежели самый инструмент. Так оно и есть. События, потрясшие весь мир за последние годы, лишь подтвердили правильность слов покойного Президента. Он понимал, что Пакт заключается в общественной охране Культуры. Не только правительственные меры и указы, но именно частная инициатива может окультуривать смущённое сознание человечества.

Некоторые легкомыслящие могут вообразить, что меры против телесной войны уже исключают надобность друзей Знамени Мира. Ничуть не бывало! Каждый пытливый наблюдатель может убеждаться, насколько наш девиз: "Пакс пер Культура" - "Мир через Культуру" становится насущным, неотложным. Каждый может видеть, что война нервов, война психическая может разлагать человека сильнее войны телесной.

Панацея против такой гнилостной эпидемии лишь в зёрнах Культуры. Растить эти семена может всякий, во всяком своём положении. Каждый может сеять благие зерна повсюду, а особенно среди детей. Веское слово навсегда запечатлевается в детском мозгу. Краткое, доброе речение чеканится в извилинах мозга, не забывается с годами, и при надобности выплывает из сокровищницы сознания. Так, каждый в любом быту может действовать благотворно. Может быть строителем нового поколения.

Но одиночество может притуплять порывы. Может показаться, что говорится камням. А когда ещё, подобно сказанию о Бэде Проповеднике, и камни ответят: "Аминь!" Потому наряду с работой в одиночку берегите и группы Ваши как родники взаимоукрепления. Очень сохраните Ваши ячейки. Приобщайте и молодых сотрудников. Опытность рождается из неопытности. Товарищество крепит мужество, несломимость.

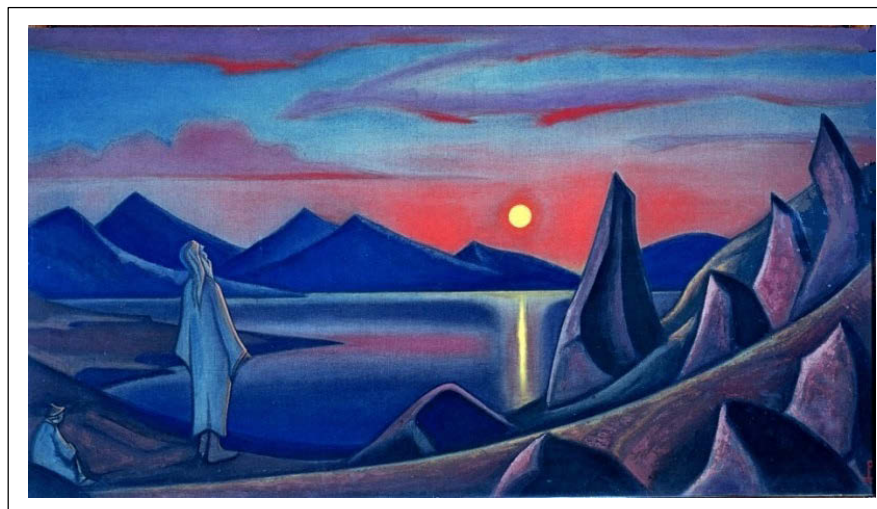
Не обижайтесь, если какой-то невежда оклеветает Ваши зовы "трузизма". Неприменённая истина не есть трузизм. Многие культурные истины заброшены на позор человечества. "Знать, знать, знать", - сказал мыслитель. "Преобразить жизнь", - ответит другой. "Оберечь лучшее достояние человечества", - добавит третий.

Радует Вашему изданию "Знамени Мира". Пусть оно напомнит новобранцам Культуры о том, что было сделано их друзьями. Многие из них уже завершили земной путь, но их зовы живы. Они зазвучат в новых селениях, они пробудят новых богатырей Культуры, "от народа, народом, для народа", во славу нового, прекрасного строительства. "Пакс пер Культура".

20 октября 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

«Но одиночество может притуплять порывы. Может показаться, что говорится камням. А когда ещё, подобно сказанию о Бэде Проповеднике, и камни ответят: "Аминь!"...»

Н.К. Рерих. Бэда Проповедник. 1945.

22 октября 1946 г.

Лист дневника (Н.К. Рерих к Морису Лихтману)

ДРУГУ

Спасибо за доброе письмо из С. Луи (числа на нём не было). Желаем всякого успеха на новом месте. Город большой, и много друзей там найдётся. Что делает там Кришна, брат Ишвары? Привет ему, хотя лично я его не встречал. Верно, он и журнал получает?

Катрин сообщает, что к памявному дню 17 Ноября, вероятно, выйдет книга "Знамени Мира". Попросите, чтобы Вам прислали несколько экземпляров - Вам они потребуются и для хороших людей и для библиотек. Да и молодёжи эта книга пригодится. Нужна хорошая молодёжь - всюду нужна. Вот Грабарь сообщает: только что в Москве скончался Лансере. Померли Билибин, Яремич, Самокиш, Лукомский, Пурвит, Богданов-Бельский. Богаевскому оторвало голову немецкое ядро. Так и рedeют культурные деятели. До сих пор из многих мест ничего не слышно. Особенно беспокоит Рига. Где друзья? Где книги? Картины? Вот теперь и Клод Брэгдон уже ушёл. А много ли сейчас таких мыслителей? Наверно, где-то они есть, но где, как достучаться? Помню, Леонид Андреев жаловался: "Говорят, что у меня есть читатели, но ведь я-то их не знаю, их не вижу". Наверно, и друзья Знамени Мира имеются, но где живут они?

Читаем и слышим, что и у Вас живётся нелегко. Всякие неурядицы, стачки расшатывают строй жизни. Разбить-то легко, а склеить трудно. Вы правильно радуетесь трудам Зины. Большая и тяжкая пашня. Правильно Вы печалитесь о Франсис. Куда же девалась её культурность? По-видимому, она рассуждает, как самый дикий обыватель. Плачевно, семена злые глушат пашню. Страшен духовный голод, ужаснее телесного. Конечно, Соломон сказал: "И это пройдёт". Пусть скорее пройдёт.

Из разных краёв пишут какие-то неведомые друзья. Тянутся к Учению, может быть, подойдут ближе, лишь бы не оказались бабочками-однодневками. Повсюду жизнь так трудна, что культурная работа становится подвигом.

Давно Вы написали ряд поэм на мои картины, теперь они появляются в "Кочин Тайме" и в "Аур Индия" - очень нравятся. Буду собирать вырезки и пошлю Вам. Может быть, у Вас оригинал не сохранился. И Виргинии будет интересно читать их. Все памятки надо хранить и памятные дни чтить - они, как белые камни на пути. Мы все шлём Вам добрые мысли.

"Радоваться Вам!"

Сердечно...

22 октября 1946 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

23 октября 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Дорогой друг Игорь Эммануилович,

Сердечно благодарим за Твоё доброе письмо от 13-9-46, полученное здесь 21-10-46, о чем мы и уведомили Тебя телеграммой. Будем очень ждать Твоих дальнейших вестей. Да, да, потрудимся вместе, пока сил хватает. Ряды наших сверстников поредели. Очень жаль Лансере. Большой мастер, прекрасный человек, последний председатель «Мира искусства». От всей группы осталось меньше, чем пальцев на руках. Жаль и Богаевского - крупный художник. Экая судьба, чтобы снарядом голову оторвало. По крайней мере, не мучался.

Недавно прислал мне привет Добужинский. Он работает в Голливуде. Если будешь писать Рооту, передай ему мой привет. Значит, Пурвит помер в Германии. Он всегда клонил к немцам. А вот зачем Богданов-Вельский туда

попал? О Самокише я сохраняю добрую память. Сильный художник, верный друг. Он прекрасно вёл мастерскую в нашей школе. Жаль, если собрания Луккомского погибли в Лондоне. У него могли быть любопытные данные. В Праге живёт секретарь Толстого Булгаков, много пострадал от немцев, хотел бы вернуться в Ясную Поляну. Не понимаю, за чем дело стало? Ничего не слышно о Малявине, он жил где-то на юге Франции. Впрочем, он умолк уже давно - должно быть, не жив.

Теперь здесь и китайское, и тибетское, и американское посольства, а нашего ещё нет. Между тем хотят знать о наших культурных достижениях. ТАСС в своих бюллетенях не часто даёт статьи о разных родах искусства. Были статьи Щусева и Тарле, но молодёжь хочет знать больше и больше. Такое тяготение очень трогательно. Уж больно много всяких злоизмышлений бродит, и по неведению люди смущаются. Вот о нас, сколько бродило нелепых выдумок, то же самое и о многом другом. Всё-таки легковерие людское поразительно. Чем нелепее выдумка, тем легче она воспринимается. Одни газетные заголовки чего стоят. Полетит дикая утка, а на другой день опровержение! При этом одни читают первое, а совсем другие второе. «На чужой роток не накинешь платок». Но, во всяком случае, трогательно, что молодёжь хочет знать о нашей великой Родине. Обо всём потолкуем. Имей в виду, что с нами две воспитанницы сибирячки сестры Людмила и Ираида Богдановы.

Как с красками, с холстом? У нас здесь плохо. Только для масла плохой Виндзор Ньютон. Получили холст из Америки, очень неважный. Пытались получить от Лефранка из Парижа, ответили - ни холста, ни красок. Может быть, через несколько месяцев. Вообще с Францией что-то неладно.

Дошла ли теперь к Тебе статья Юрия «Индология»? Была она послана отсюда и через Америку. Также были посланы оттиски некоторым востоковедам. Надеемся, дойдет. У Юрия сейчас большой труд: «История Средней Азии». Закончить его возможно лишь на Родине, чтобы использовать новейшие труды сов[етских] учёных. Ведь за все эти годы так многое было сделано, а здесь никоим способом не достать. Вот, к примеру, труд акад[емика] Козина³ заказывали и через Лондон, и через Тегеран, и через Америку, а все-таки не доставали. Есть у Юрия и другие труды наготове, но для их окончания нужна работа в сов[етских] хранилищах. Сколько Юрий знает по Монголии, по Тибету - всё это так ценно, а отсюда невозможно доставать новейшие труды. Да и в пути многое пропадает. С почтой трудно. Иногда действует, а нередко куда-то проваливаются посылки. Постоянно слышим, что нечто не дошло, но такие вести доходят случайно через долгое время.

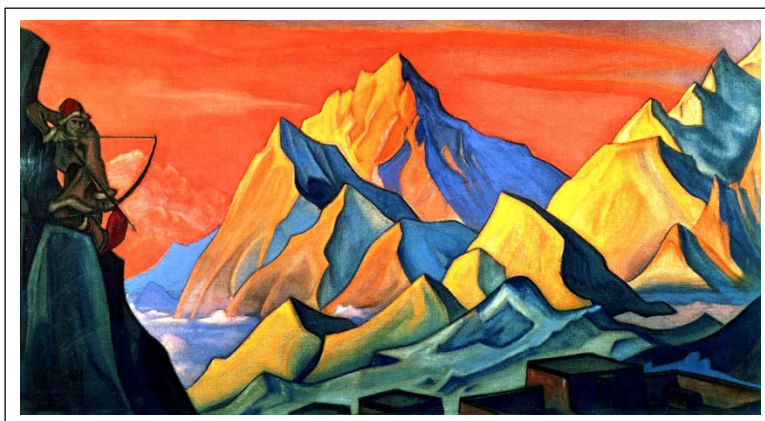
Из АРКА сообщают, что теперь сношения с ВОКС наладились, и очень радуемся этому. Не Мария ли Михайловна замолвила доброе словечко? Душевный привет Вам всем от нас всех.

Сердечно

23 октября 1946 г.

Н.К. Рерих. Листы дневника. Т. III

НОЯБРЬ

Н.К. Рерих. Вест Шамбалы. 1946.

Стрела войны - особый знак мобилизации - завёрнутая в красный шёлк, сопровождала наш караван в течение нескольких дней. (Н.К. Рерих. Буддизм в Тибете)

ВЕСТЬ ШАМБАЛЫ

«Племенная милиция утверждена приказами правительства Лхасы. В случае войны каждая палатка должна снарядить одного наездника и дать ему достаточно провизии, чтобы хватило на одномесячный поход. Вооружение, боеприпасы и лошадь человек должен иметь свои. Приказ о мобилизации посылается на куске красной ткани, привязанной к стреле. Стрела отправляется с особым наездником, который скачет галопом к ближайшему вождю и вручает ему эту стрелу. Вождь берёт извещение, содержащее приказ, и немедленно посылает нового наездника к другому вождю. Через несколько дней вся округа кишит тяжеловооружёнными всадниками. Отряды из Северного и Северо-Восточного Тибета, как упоминается, являются самыми храбрыми во всем Тибете, и там верят, что воин из Восточного и Северного Тибета всякий раз, когда бы он ни пошёл сражаться, должен умереть в бою. В недавних боях на китайско-тибетской границе части, собранные из племён Северного и Восточного Тибета, сделали свои имена ужасающими для противников, но понесли тяжелейшие потери».

(Ю.Н. Рерих «По тропам Срединно Азии». Гл. XVI.)

1 ноября 1946 г. Гималаи.

Письмо Н.К. Рериха в Америку

1.XI.46

Родные наши,

В Ваших вестях от 27-го – 29-го сентября много отрадного. Ладно, что Ваша переписка с ВОКСом, видимо, упрочилась и Вы получаете интересные материалы. Любопытно, получает ли Гус[ев] картины сов[етских] художников, и когда, и где предполагается их выставка. Запросите Гус[ева] об этом ввиду того, что у Вас бывают люди интересующиеся. Непременно так сделайте – таким образом выяснится, что Гус[ев] по-прежнему сносится с Комитетом по делам искусства. Также скажите, что Вы хотели бы оповестить членов АРКА – они Вас спрашивали, где можно видеть такие картины. Непременно так сделайте – тогда и сысоевский миф может проясниться. Ведь более чем странно, что Сысоев после переписки с Гусевым замолчал, а оставление оплаченной от-

ветной телеграммы – неслыханно! Значит, надо как-то выяснить положение вещей.

Холст оказался хуже предыдущих, но “*a la guerre comme a la guerre*” [на войне как на войне – фр.] ведь теперь ещё хуже войны. Пошлину за “подарок” взяли семьдесят рупий – тоже как на войне. Переживём – и не такое переживали.

Показательны Ваши сведения из Праги, значит, и там труднее войны. Проследите, в каком номере бюллетеня ВОКСа будет моя статья, – я хочу сообщить это в Шанхай. Спасибо за передачу телеграммы Грабаря, подождём письмо. Куда он посылал телеграмму – на консульство или Вам? Неужели от него прямо в Наггар не приняли, ведь известия о смерти Бориса шли прямо сюда. Куда придёт письмо – сюда или через Вас?

Морис, видимо, доволен своим новым назначением – порадовались за него. А вот назначение Хорша – поразительно. Будем думать, что Гарриман поймёт сего гангстера. Катрин спрашивает, кем будут Р. Ренц, Альбуэрно и Фонтес, но ведь давно уже было установлено, что они почёт[ные] секретари. “Знамя Мира”, пишет К[атрин], будет готово к 17-му ноября. Пусть к хорошему дню поспеет и доброе оповещение. Памятные дни – как маяки. Или, как в древности говорили: “Отмечу доброе событие белым камнем”. Древние белые камни напоминали о радости, пролетевшей над этим местом. “Радоваться Вам”, нашим дорогим друзьям! Забыть всякие тернии и собрать из лучшего сада цветы Культуры. Так и скажите, когда соберётесь в памятный день. Будьте добрее в памятные дни. Много безобразия в мире, а Вы соберёте прекрасное и прикроетесь щитом терпения. Всё вспоминаются мудрые слова Леонардо: “Терпение для оскорбляемых подобно тёплой одежде для зябнущих. Удвой одежду и не почувствуешь холода”.

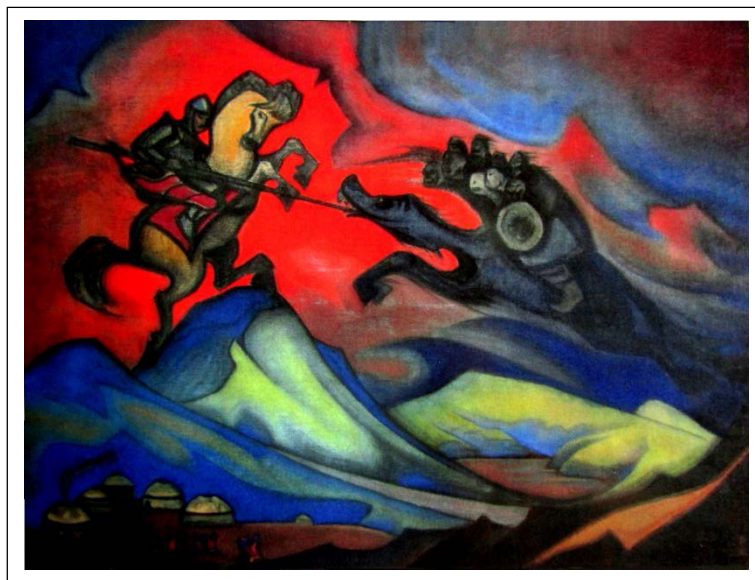
“Важную” новость сообщило радио из Лондона: у Уоллеса бронхит, и он не мог читать лекцию в Мичигане. По счастью, мир не провалится без лекции матёрого притворщика. Неужели какие-то легковуры ещё ему доверяют? Помните, как мать Рузвельта называла его злым гением своего сына. Перед смертью Рузвельт понял изменническую природу Уоллеса. Иначе случилось бы неслыханное бедствие для Америки, сквернявчик мог бы стать президентом. И теперь-то тяжко, а могло быть гораздо ужаснее. Радио и газеты всё время поминают о ценах, растущих у Вас. Можно представить, что происходит в действительности и во что превращается жизнь.

Интересно, каково существование художников? Каковы условия выставок, цен и всех подробностей стоимости материалов. И чем могут покрывать художники вздорожание жизни? По ценам во время войны из Франции и Швейцарии можно было судить о каком-то существовании художественного быта, во что оно обратилось сейчас, в дни “мира”? Очень интересно, что у Вас слышно? А у нас всё продолжают убийства неповинных прохожих, грабежи и поджоги. Каждый день радио оповещает о новых безобразиях. Иногда губернатор облетает бедственные местности и с высоты аэроплана в один день в чём-то убеждается. Но как усмотреть с воздуха насильственные обращения населения в ислам, похищения женщин, насилия и прочие ужасы? С коврасамолёта вопли не услышать. В газетах бывают такие заголовки: “Не было больших инцидентов. В Дакке сожжено пятьсот домов”. Так человечество приучается к крупным масштабам. Скоро, пожалуй, скажем о небывалом наводнении в Ассаме, обездолившем триста тысяч человек, что это маленький эпизод.

Конечно, рассуждая космогонически – такое бедствие ничтожно, но ведь мы земляне – горя, горя-то сколько! А вот в Бенгале целый округ осаждён крепко вооружёнными бандитами и ограблено более двухсот селений. Опять поток горя! Двинуты войска. Теперь, вероятно, Сураварди объявит, что это пустяки. Многие сотни уничтоженных домов, многие тысячи убитых и обездоленных – всё бедствие окажется “пустяками”.

А вот и ещё нечто прискорбное. Неру полетел с дружеской миссией к пограничным племенам, и там целый день обстреливали его аэропланы не только из винтовок, но даже из пушки. По счастью, в аэроплан Неру не попало, но машину, летевшую около, пуля пробила. Неслыханно! Вот Вам и дружеская миссия! Кто устраивает безобразия?

Ну, теперь давайте обернёмся опять к доброму, к хорошему. Как-то очень давно Морис написал сюиту поэм к моим картинам, вроде того, как была ремизовская “Жерлица дружинная. Теперь, через много лет, поэмы Мориса начали появляться в “Кочин Таймс”, в “Our India”. Удивительны эти обороты колеса времени. Соберу и пошлю Морису, он будет рад. Из Китая [пришли] письма от каких-то новых друзей. Всем им хорошо бы послать “Знамя Мира”. Приложу несколько адресов – прошу Катрин и Инге, пусть пошлют книгу в память Спенсера, во славу Культуры и мира. Где на списке будет цифра два или три – значит, туда можно послать несколько. Конечно, нам можно прислать пачками – несколько десятков. В Америке можно послать в лучшие библиотеки, в университеты, в музеи. На месте Вам посоветуют, куда лучше послать, где меньше вредительства. Вегетарианцам можно дать и в магазины, а цены назначить в зависимости от себестоимости.

Н.К. Рерих. Бум Эрдени. 1947.

Сейчас пишу “Бум Эрдени поражает девятиголового чёрного мангуса” – монгольское сказание. Кто знает, может быть, и эта картина попадёт в музей Улан-Батора. Помните, любопытнейшее время было в монгольской столице. Помните, как Вы летели в Москву, и лётчик коленом держал выпадавшую часть машины.

И как только Вы добрались, а Бори-то уже и нет. От Татьяны Григорьевны на днях было письмецо. Всё спрашивает о нашем приезде. Здоровье её всё ещё не вполне наладилось. Упоминает о письме Бабенчикова, по-видимому, оно где-то в пространстве шествует. Живёт Т[атьяна] Г[ригорьевна] на прежней квартире. Всем трудно живётся. Вот и Валентине трудно, не вмещается она в рамки окружения. А Вам разве легко? Только твёрдое осознание полезности производимой работы может помочь. И всюду трудней и трудней пашня Культуры, откуда столько камней навалилось? Но, вопреки очевидности, будем очищать почву во имя светлых памятных дней. Пусть по обочине пути высятся много белых камней, светлых свидетелей. Индия и Америка установили дипломатические сношения. В Дели уже американский посол и тибетский посол, а нашего всё ещё нет. Завидно и обидно! Почему же ещё нет посла от ближайшего соседа? Скорей бы! Скорей!

Доброе письмо от Грабаря (13.IX.46) – скоро дошло, хотя и не по воздуху. Среди хороших вестей и много грустного. В параличе скончался Е.Лансере – прекрасный мастер и человек, Богаевскому в Симферополе немецким ядром оторвало голову. Лукомский умер. Где-то в Германии померли Пурвит и Богданов-Бельский. Самокиш умер в Крыму в оккупации. Дом Г. Лукомского разрушен в Лондоне бомбою. Целый синодик! От “Мира Искусства” кроме Грабаря и меня остались Добужинский, Остроумова, Бенуа, Щусев... совсем мало! А группа была немалая, могла называться “могучей кучкой” – вроде как такая была в музыке. Остальные сведения Грабаря хороши, и пока к совету Гус[ева] (о чём Вы писали) нет нужды обращаться. А всё-таки в Индии ам[ериканский] посол, а нашего ещё нет. И это придёт! Всё придёт, но невозможно терять время, когда весь мир в неслыханном напряжении.

Опять письмо от А. Ренца (доставленное через вице-короля) – теперь речь идёт о Roerich University! Просто беда! Хоть бы оставался он при Знамени Мира. Не можем мы отсюда писать ему. А если кто хочет работать для Знамени Мира, то ему не нужны сложные построения – делай добрый посев, где возможно. Елена Ивановна подвернула ногу в саду. Уже несколько дней не выходит, но, по счастью, на этот раз не так сильно, и дело идёт на поправку.

В день Девали – индусский Новый год – у нас были обычные вечерние огни. Собрались индусы всех каст. Буддисты, мусульмане, русские. Всё было дружелюбно, никто никого не обижал. Спрашивается, откуда же “средневековое зверство”, происходящее в восточной Бенгалии и в других городах Индии? Кто же вдохновители этой дикости? Ох уж эти злые политиканы, всякие Джинны да Сураварди! И откуда такая людская злоба бездонная? Призовём всё добро Культуры! Джин прислал превосходное обращение к фламмидам. Такие весточки останутся как живоносные зёрна Культуры. Эта “Flamma” – огонёк пробежит и осветит чьи-то обиталища. Безразлично, будет ли внешний отклик, но душевный след останется. Живая мысль не погибает. Пусть в вихрях пространства светит огненная “Flamma”. И АРКА радуги пылает как свидетельство Культурного Единения. И Академия искусств напоминает о будущем. А Знамя Мира и Агни-Йога нерушимы как победный стяг человечества. Да будет! Друзьям, добрым друзьям наш сердечный привет.

Радоваться Вам,

Н. Перих

28 октября отправлен Вам паромом пакет "Надземного" до 613-го [на-раграфа] включительно. Когда дойдёт?

Н.К. Рерих. Письма в Америку (1923 - 1947). М. "Сфера". 1998.

5 ноября 1946 г. Гималаи
Лист дневника (Письмо [Хейдоку Альфреду Петровичу])

СОТРУДНИКУ

Дорогой наш А.П.

Спешу ответить на вопросы Ваши от 25-10-46. Идея Ваша дать крепкий рассказ как "пробный камень" очень хороша. Вы природный писатель, а сейчас особенно это нужно для молодёжи, для строителей новой жизни.

Пишите бодро, призывно. Непременно прочтите доклад Жданова в "Известиях" от 21 Сентября с.г. Из него Вы почувете, что сейчас неотложно нужно. Надо ободрить строительную молодёжь. Надо сказать об "орлином глазе" в будущее. О сокровищах тайги, сужденных будущим поколениям. О празднике труда, о глазе добром - дальнозорком. Вы умеете сказать не длинно и убедительно и красиво.

Теперь о диалектике. В конце концов, все мы живём диалектично - в постоянном развитии, в неусыпном познании, в движении добротворчества и сотрудничества - тем-то и можно жить радостно. Вечен спор о духе и материи. Хотите - всё дух, хотите - всё материя. Величие надземной беспредельности ведёт к постоянному познаванию, к науке свободной, прекрасной. При Вашем широком взгляде легко посмотреть далеко, без отрицаний, без ненужного груза, сгибающего спину. Опять-таки вперёд, в светлое всенародное будущее.

О лжегордыне хочется Вам сказать далёкий эпизод из начала моей общественной деятельности. По окончании Академии Стасов устроил меня писать фельетоны в журнале Общества Поощрения Художеств "Искусство". Прихожу как-то в контору - редактор был занят - вижу, одна бедняжка возится с литографскими чернилами, вся измазалась, и ничего у ней не выходит. Говорю: "Дайте-ка помогу вам". Сел и начал писать адреса. Вдруг раздаётся хохот. Редактор Собко и Балашов веселятся, как фельетонист адреса пишет. Однако тут же пригласили меня помощником редактора. И другой эпизод. Пришла наша университетская делегация к Марксу, издателю "Нивы". Огромное помещение, а у самых дверей за маленьким столиком уютится старичок. Деловито спрашиваем: "Можем видеть издателя Маркса?" Старичок скромно встаёт: "Я Маркс". Всякую лжегордыню гоните, она русским не пристала. "Не знаешь, где найдёшь, где потеряешь". А терять-то вообще не следует.

В Австралии у нас сейчас никого нет. А для Америки прилагаю адрес АР-КА - можно писать по-русски. И книги там имеются. О каких именно книгах спрашиваете? Кое-что у нас здесь есть.

Значит, злобный Щёголев прощоголял себя. Таким щёголям туда и дорога. Вы поминаете Виктора - видно, он теперь преобразился. Сей архипастырь строчил на меня доносы харбинским фашистам, вредительствовал. Когда же я его обличил в Пекине, он сказал: "Не донос, а для осведомления". Прямо чеховский рассказ. Сообщайте газетную голгофу - любопытно. ВОКС сообщает, что они дают мой лист в бюллетенях, когда именно, не знаю. Из Центра очень хва-

лят нашу АРКА. Из Риги - ни звука. Тревожимся. Грабарь сообщает о многих кончинах: Лансере, Богаевский, Билибин, Самокиш, Лукомский, Яремич, Замирайло - жаль, хорошие мастера.

От всех нас Вам и друзьям привет сердечный. Да будет у Вас всё ладно и бодро. Смело вперед за Родину, за всенародное преуспевание.

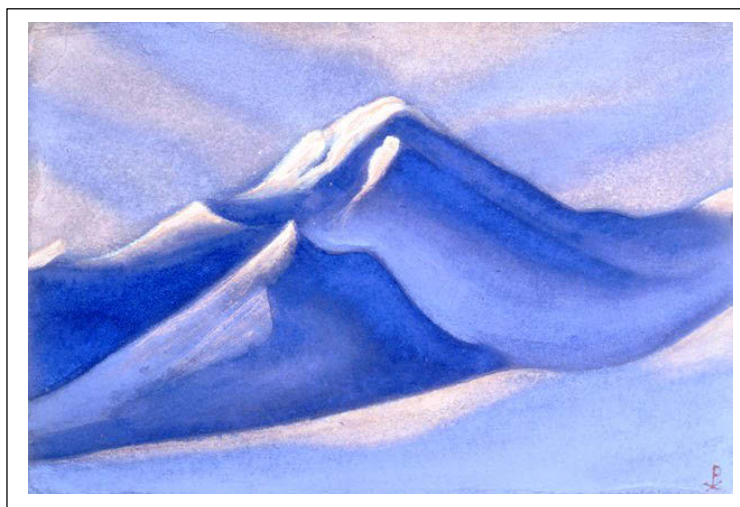
Радоваться Вам!

P.S. Пошлём пароходом несколько параграфов из новой книги.

5 ноября 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

«Привет Вам всем от Гималаев, от снегов и вершин...»

Н.К. Рерих. Гималаи (Свет снежных вершин). 1946.

*7 ноября 1946 г. Гималаи
Лист дневника*

БУЛГАКОВУ

Дорогой друг В[алентин] Ф[ёдорович],

Сердечно порадовались Вашему бодрому письму от 16-10-46. Через Ваши дружеские руки прошло и письмо секретаря Президента - Юрий очень признателен Вам. Радовались и неожиданно открытому Вашему свойству с Весниным. Только в нынешних особых обстоятельствах так находятся двоюродные сёстры - теперь всё необычно. Привет Вашей дочери к её браку. Будем знать её фамилию - кто ведает, как теперь люди встречаются.

Лишь бы встречались, а не сталкивались. Веснин - крупнейший зодчий, пристально слежу за его достижениями. Авось встретимся. Зовут, зовут!

Поредел строй наших сверстников. Грабарь сообщает о кончине Лансере, Богаевского (голову ядром оторвало в Крыму), Билибина, Лукомского, Самокиша, Яремича и других.

Пусть молодёжь крепнет. Русь живёт творчеством, искусством, наукою. Народы поют, а где песня, там и радость. Слушали вчера доклад Жданова - хорошо сказал. Сейчас слушали парад. Величественно. У Вас, конечно, ясно Москву слышно. У нас, если атмосфера не мешает, хорошо доносится. Но электричества у нас, в Гималаях, нет, и приходится пользоваться сухими батарей-

ками, всё-таки слышно - и на том спасибо. Говорят, скоро здесь будет сов[етский] посол - пока лишь американский, тибетский, китайский.

Ждём нашего.

Интересно, как решится вопрос Русского Музея в Праге. Вы помните моё давнишнее желание, чтобы везде гремело творчество народов Союза. Мы убеждаемся, как ждут в Индии сов[етское] искусство. Видим это по нашим картинам, которые в здешних музеях - любят их. Конечно, для выставки сейчас время трудное. Наверно, Вы читаете о событиях в Индии. В горах-то ещё спокойно, а в долинах творится зверство. Удивительно, как род людской склонен к жестокости. Дикие звери и те бывают добродушнее.

Удивляемся, почему Вы не имели вестей от В. Л. Дутко. Впрочем, кажется, она живёт за городом и, может быть, ей не с кем оставлять малыша? А может быть, Вы с ней уже встретились? Тревожимся, не получая вестей из Риги. В чём дело? Лукин был в добрых отношениях с Кирхенштейном, именно эта группа способствовала сближению, и вдруг из Латвии, из Литвы - ни звука. А вот нехорошо, что директор нашего Музея в Брюгге Тюльпинк скончался. Во время войны всё охранил, а теперь и ушёл. Именно он был там двигателем.

Наша АРКА получила высокое одобрение из Центра. С ВОКСом установились постоянные сношения - всё это радостно. ВОКС печатает что-то моё, но когда, не знаю. Конечно, нашим сотрудникам в Америке сейчас нелегко, ибо реакция и наветы на СССР велики. Вчера Жданов хорошо сказал: "Во время войны восхищались нашим мужеством, патриотизмом и моральными качествами, а теперь вдруг у нас оказался подозрительный характер и мы сделали угрозой миру". Да, изменчиво людское суждение. Но ведь давно сказано: "И это пройдёт". Не помню, посылал ли я Вам перед войною мой записной лист "Не замай!" Он оказался пророческим: меч, поднятый на Русь, опустился на захватчиков. Из Москвы тогда писали, что там он произвёл впечатление. Да, да, "не замай" нашу любимую, великую Родину.

Не забывайте нас весточками, мы все так любим Ваши письма. Дорого чуют единодушие, устремление ко всенародному благу. Привет Вам всем от Гималаев, от снегов и вершин. Привет всем друзьям, коли такие в Праге имеются.

Сердечно...

Сейчас здесь печатаются четыре моих книги: "Химават", "Героика", "Алтай", "Обитель Света". Из пятой - "Прекрасное единение" - уже вышедшей, прилагаю страничку.

7 ноября 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

Приложение

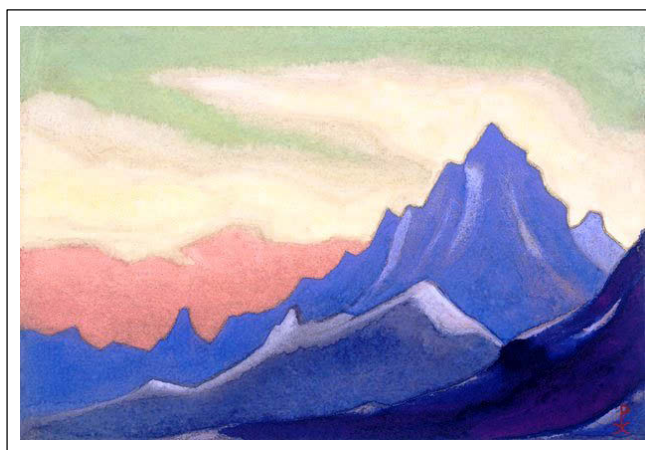
ПРЕКРАСНОЕ ЕДИНЕНИЕ

Цвет, звук и аромат есть краеугольный камень великого синтеза. С незапамятных времён люди чувствуют огромное внутреннее влечение выразить этот синтез посредством своего человеческого существа. Совсем недавно люди опять вспомнили, каким образом можно объединить цвет и звучание, и что все три основы, кроме того, лекарство от человеческих болезней. Таким образом, тот, кто размышляет о понимании цвета, не обязательно связывает цвет с окраской как таковой, но он думает над одним из величайших понятий нашего

существования. Цвет ценят художники, действительно, не найти человека, просто ценящего красоту, но ценится её гармоничное сочетание, или, как говорят французы, “valeur”. Что же это соотношение цветов значит? Опять мы должны сказать, что для того, кто не сведущ в понимании синтеза и симфонии, такое соотношение - пустой звук.

Не слишком вдаваться в подробности глубинного смысла искусства для человеческой жизни - это ясный всякому постулат. Но в наше время мы должны особенно подчеркнуть значение для жизни синтеза и симфонии. Синтез должен быть понятен всякому, кому приоткрылось понимание Культуры. Если бы человечество надумало остаться на уровне примитивного развития, что ж, в таком случае это было бы тоже самым ранним упоминанием священного синтеза. Но к синтезу человеческий дух будет продвигаться Культурой - её можно назвать Культурой Света, - и там кто-то уже сможет найти сотрудничество и понимание на основе синтеза.

Художники не ограничиваются примитивными соображениями в таком понятии, как изображение; художников ведёт глубокое понимание цветового звучания их сада чудесного, в котором можно разглядеть прекрасные перспективы славного будущего. Когда мы говорим о синтезе и симфонии жизни, мы не избегаем сильных и восторженных выражений. Вся сфера синтеза и симфонии поднимает и ведёт вверх.

Н.К. Рерих. Гималаи. (Соната надземных красок). 1946.

Почти всегда человеческие глаза едва выдерживают при виде сияющих горных пиков, не человеческому взору судить о великолепии этих вершин. Но мы призываем не только критиковать этот мир, но работать, восхищаться им и следовать к вершинам в непрерывном творении мира.

Творить, творить и творить! Творить днем, творить ночью; в творении мысленном существенна наша физическая экспрессия. В таком творчестве мы в состоянии преодолеть большую часть отвратительных привычек — пошлых, пустых и позорных. Люди иногда считают, что творчество весьма эгоистично и тщеславно. Но данное безобразие — собственность тьмы. Когда какая-то личность “набирает высоту”, устремляясь к Свету, тогда вся подобная мерзкая шелуха с нее спадает, и человек приходит к просвещению. Его “Я” меняется на “Мы”.

Человека, способного понимать подлинные ценности, на этот же путь к вершинам ведёт и его Духовный Компас. Из глубин тьмы кто-то может услы-

шать отвратительные крики: “Долой культуру!”, “Долой героизм!”, “Долой учителей!”. Это позор человечества, но подобные выкрики есть полнейшее невежество, некое свидетельство нашего времени. Но тот, кто мыслит такими изысканными представлениями, как цвет и звук, культура и гармония, такой человек осознаёт всю безграничность Иерархии Прекрасного и Познания и неустанно продолжает восходить по величественным ступеням достижений, показывая путь странникам жизни, идущим следом.

Замечательно, что все вы молоды. Одни возрастом, другие - духом. Творчество должно быть вечно наполнено молодостью, которая постоянно устремлена к героизму. Страны измеряют свою славу не капитанами индустрии, но художниками и учёными. Такая потребность исторически накладывает на нас обязанность непрерывного совершенствования. Тот, кто никогда не прекращал это восхождение духа, никогда не состарится. Я шлю вам моё сердечное приветствие на дороге к сияющим вершинам, и я верю, что вы, оставив все несущественные разногласия и мелкие человеческие настроения, будете расти в непрерывном творчестве, лелея славные традиции вашей великой Родины Индии!

Нолини Канта Гупта писал в Троекнижии, в русле своей статьи “Прекрасное в Упанишадах”: “Искусство в своём высшем проявлении становится простым и совершенно чуждо всяких условностей; это есть лишь тогда, когда искусство действительно высочайше, ибо простота сама по себе не цель художественного существа. Какой-либо эстетический подтекст начисто отсутствует в Упанишадах; ощущение прекрасного здесь есть, но оно не самоцель и выполняет лишь служебную роль, помогая достичь более глубокого проникновения в сознание”.

Истинное Искусство в своём высшем проявлении не терпит какой-либо традиционности или насилия. В самих основах жизни заложена концепция прекрасного, и всё это пронизано убедительностью.

Мы, как строители, не отрицаем и не отвергаем.

*“Прекрасным мы объединяемся!
Через Прекрасное мы ведем молитву!
С Прекрасным мы побеждаем!”*

Н.К. Рерих. «ХИМАВАТ». 1946.

10 ноября 1946 г.

Из письма Н.Ф. Булгакова к Рериху Н.К.

10.XI.46

«7-го ноября мы с женой были на торжественном приёме в Советском посольстве по случаю 29-й годовщины Октябрьской революции. Посол В.А. Зорин был чрезвычайно любезен и познакомил меня с находящимися временно в Праге, в составе парламентской делегации, секретарём Президиума Верховного Совета СССР тов. Горкиным, подписывающим все законы Советского Союза, и председателем Президиума Верх[овного] Совета Украины тов. Гречухой. Из них особенно первый произвёл на нас самое приятное впечатление. Не прощу себе, что при этом не спросил у Валериана Александровича, получил ли

и прочёл ли он брошюру Юрия Николаевича. При первом случае сделаю это обязательно.

3-го ноября в Праге произошло общее собрание всей эмиграции, на котором обсуждалось постановление Советского правительства о предоставлении эмигрантам права восстанавливать своё русское, советское гражданство. Посол произнёс на этом собрании прекрасную речь. Прочитан был и список новых советских граждан, получивших в здешнем консульстве в течение одной-двух недель со дня подачи своих прошений советские паспорта. Обо всём этом имеются очень интересные подробности в только что сегодня вышедшем номере нового пражского журнала "Наш путь", издающегося объединением "Советская Родина". Постараюсь поскорее достать и послать Вам этот журнал».

Н.К. Рерих. Письма в Америку (1923 - 1947). М. "Сфера". 1998.

15 ноября 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха в Америку

15.XI.46

Родные наши,

Прилетели Ваши добрые вести от 21-го августа. Можно радоваться, они являются хорошими предвестниками трудового сезона. Так оно и будет. Будем рады получить бюллетень ВОКСа с моей статьей. Совершенно не представляю, какая именно, ведь им было послано несколько. Полезно, что у Вас добрые отношения с ВОКСом и с консульством. Вы правы, без разрешения Гусева неудобно поминать его консулу. Все ведомства очень разделены. Также и ТАСС, по-видимому, стоит обособленно, и нельзя произвести междуведомственную путаницу. Увидим, каков ответ Сыроева будет на Вашу телеграмму. Конечно, Вы осведомляйте Гусева о всех подробностях.

Катрин писала и предлагала прислать ещё холста. Будем очень благодарны, но холст должен быть по прилагаемому образцу. Также радостно, что книга "Знамя [Мира]" закончена и одобрена. Произойдёт прекрасное движение вод, так неотложное по нынешним обстоятельствам. Если Радхакришнан и Амарнат Джа не успеют мне ответить (они все в разъездах), то достаточно будет для почёт[ных] вице-председателей – Л.М. Сен и Азит Кумар Халдар, а для почёт[ных] сек[ретарей] – Санджива Дев и К.П.П. Тампи. Достаточно для одной страны, а если другие запоздают, – не наша вина. Если книжка будет печататься у того же печатника, где и "М[ир] О[гненный]" – хороши и шрифт, и бумага! – в добрый час! С тревогой слушаем радио о биржевом крахе в Америке, о забастовках и всяких неурядицах. Передавал "Голос Америки", что крах был такой же грандиозный, как 15 лет назад, а ведь тогда вся жизнь была потрясена. А теперь ещё и инфляция, и стачки. Передавали, что вследствие забастовки 2500 кораблей не могут выйти из портов, а среди них и грузы зерна для голодающих. Как жестоко всё! Из газет Вы знаете о пробегающих здесь мятежах, убийствах, грабежах. При этом происходят показательные эпизоды. Так, правительство Центральной провинции высказалось за суровые меры против гундов (хулиганов), а мусульманские члены при этом вышли. Получилось впечатление, что мусульмане покровительствуют хулиганам, то есть убийцам, грабителям. Прискорбно, когда официальное радио передаёт такие вещи. Казалось бы, нужно искоренять разбой самыми суровыми мерами, а не прикры-

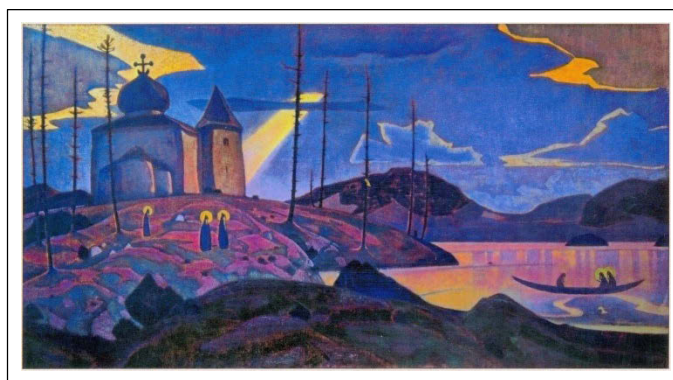
вать их демонстративным уходом из собрания. Всюду так много столкновений, а в результате Культура терпит вред. Страшна была война, а теперь послевоенная буря ещё ужаснее. Было дельное письмо Валентины, было письмо из Китая – там удаётся сеять полезные зёрна среди молодёжи. Но, спрашивается, сколько вестей вообще не доходит и почему многие друзья почему-то должны молчать?

Часто приходится поминать о таинственной потере наших писем и писем к нам. Последние годы всё сваливалось на войну. Теперь войны нет, а тайны продолжают. Для Вашего сведения скажу показательный эпизод. Одно культурное европейское общество недавно обратилось к здешнему правительству об открытии здесь отдела Общества. От секретаря вице-короля получилось любезное извещение о возможности такого открытия и об избрании президента. Тогда Общество просило передать мне их телеграмму об избрании меня президентом. Вот тут-то и произошло таинство – телеграмма мне не была передана. Если это возможно в одном случае, то почему тому же не быть при других обстоятельствах? Как уследить, что именно *наше* не доходит по назначению и что посланное *к нам* исчезает? Во всяком случае, всё это весьма показательно. Получаете ли Вы “Dawn of India” – доходит ли? Во втором номере “Our India” (Дели) был мой “Красный Крест Культуры”. В “Malabar Herald” – моё обращение к друзьям Знамени Мира – так всюду весточки о Культуре. Московское радио сообщает, что в Харбине повешена группа мерзких фашистов, так много и нам вредивших. Справедливость их настигла. Удалось ли узнать, кто в русском художественном обществе, о нём Вы поминали. Где и как живёт оно? Вот прошёл великий день Индии второго сентября? Воображаю, сколько о нём у Вас в газетах. Вообще и у Вас, и у нас, да и везде неспокойно. Из-за мятежей умолкают культурные издательства. Когда теперь выйдет большой труд Юрия? Когда, наконец, закончится печатание моих трех книг? Когда друзья о них запрашивают, им отвечают “скоро” – значит ли это месяцы или годы? А между тем события спешают и все условия меняются. Вот Катрин с Инге собирались в Индию, но условия пути очень осложнились и возникли всякие новые опасности. То же происходит и во многих других обстоятельствах. Как стрела сейсмографа бьётся и пульсирует напряжение жизни.

Привет Альбуэрно – его работа трогательна. Нам пока будет достаточно четыре книги. Кто мог думать, что Альбуэрно – бедный, трудящийся, окажется таким деятельным. Никогда не знаете, где будет лучший урожай. Пришли два [экземпляра] “[Основ] буддизма” и два – “Пламени в Чаше” – спасибо, они очень пригодятся. В Мадрасе вышел журнал “Сильпи” под моим “мотто” и со статьёй “Истинные ценности”, таким образом, опять Знамя Культуры было поднято. Долго ли просуществует журнал в эти трудные дни? Нежданно нашёлся М.В. Добужинский. Оказывается, он работает в фильмах в Лос-Анджелесе. Прислал мне привет, отвечаю ему тем же. Неожиданными путями отзываются друзья. М.В., с его тонким вкусом, принесёт много пользы ам[ериканским] фильмам. Радио сообщило об ужасных непоправимых разрушениях исторических зданий на Мальте. При этом отмечается, что многие здания разрушены своими же защитниками и совершенно напрасно (так замечает доклад). Если бы больше думали о Культуре, такие вандализмы могли быть избегнуты. Увы, не трюизм все наши зовы о Культуре. Жаль, если Мальта и врагами, и защитниками исковеркана. Там, наверно, были ценные русские памятники. Сколько таких памятков раскинуто и не отмечено. Может быть, и на Аляске, и на форте Росс, и на

Галапагосе имеются знаки отважных русских искателей. В Гренландии находили во льдах замёрзших древних викингов – так много [мест], где могли храниться останки русских богатырей.

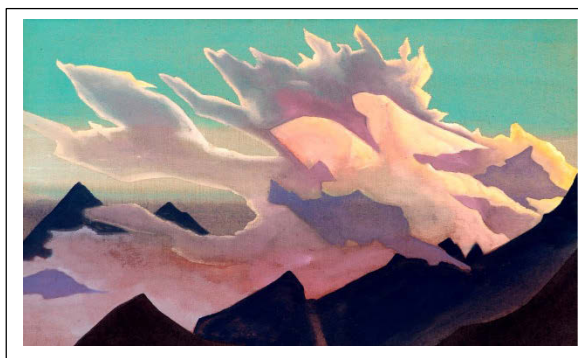
Читали ли Вы, что недавно был пойман мальчик бедуин, вскормленный газелями в пустыне. Он бегал с быстротой пятидесяти миль в час. Питался травами и водою. Понимал язык газелей, а в людских отношениях совершенно дик. В бомбейском журнале было его фото. Вот прекрасный пример вегетарианства. Пожалуй, в людском обиходе такое дитя пустыни скоро погибнет. Также читали ли Вы замечательный случай в Стокгольме, где молодой человек увидел в окне через улицу убийство молодой девушки, которое совершилось через три месяца. Если бы всякие такие особенные эпизоды внимательно изучались! Помните знаменитое видение шведским королём и его свитой события, совершившегося в будущем, через несколько десятков лет? К сожалению, наука предубеждённо относится к таким редким явлениям. Впрочем, в сущности, они вовсе не редки, но люди, по невежеству, скрывают и стыдятся их. Сейчас неожиданно, после десяти месяцев, воскрес [журнал] “Искусство и Культура” – во главе мои [картины]: “Святые гости”, “Ригден[-Джапо]” и “Светлый витязь”.

Н.К. Рерих. Святые гости. 1923.

Н.К. Рерих. Приказ Ригден-Джапо. 1933.

Н.К. Рерих. Светлый витязь. 1933.

Удивительно, как может существовать журнал с такими почти годовыми перерывами без всяких объяснений. Мысленно мы его давно похоронили, и вдруг покойник воскрес. Надолго ли? Непременно прочитайте журнал “Times” от 22-го июля. Там любопытные сведения о псевдойоге Бернаре, о том, как жена его, Ганна Вальска, наконец, откупила от этого деятеля. А ведь многие

легковерные уверовали в него. Интересно, что произошло с другой парой – м-с Пуллман и её лихим фашистом “графом” Вонсяцким? Тоже мрачное сочетание! Сколько таких вредоносных комбинаций где-то вращается, сколько сору рождается.

Сейчас Катрин прислала копию очень странного письма Франсис, о котором Катрин будет советоваться с Вами. Не передаю всё содержание письма, ибо Вы прочтёте в оригинале. В письме поминается какая-то задолженность Press'a и чуется попытка вовлечения в какие-то неприятности. Чуется адвокатская рука, имеются упоминания о каком-то взаимном соглашении. Словом, и Катрин, и Вам нужно быть на страже и очень оградиться. Кроме изданий Press'a (их, по счастью, не так много) были издания Бринтона, Стокса, Корона Мунди, Страдфорда, Адьяра, Праги и другие, до которых Press не имел денежного касания. Некоторые из этих изданий появлялись ранее основания Press'a. Письмо Франсис имеет намеренно официальный характер, а подчёркнутая какая-то задолженность Press'a заставляет думать об адвокатском подкопе. По счастью, серия “Агни-Йоги” издавалась не Press'ом. Думается, письмо имеет в виду не столько склад, о существовании которого никто и не знал, а нечто иное. Поспешу отправить моё письмо, чтобы предупреждение дошло до переговоров – в них нужна сугубая осмотрительность. Сердечный привет всем Вам.

Духом с Вами,

Н.Рерих.

Е[лена] И[вановна] чувствовала себя эти дни не очень хорошо и не могла писать на машинке. Теперь – лучше, и она Вам скоро напишет на Ваши вопросы об А[гни]-Й[оге]. Е.И. также думает, что письмо Франсис имеет скрытое значение. Между собою обсудите его подробно.

Н.К. Рерих. Письма в Америку (1923 - 1947). М. "Сфера". 1998.

17 ноября 1946 г. Гималаи

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

17 ноября 1946

Дорогой друг Игорь Эммануилович,

Спасибо за весточку об «Индологии». Юрий и все мы порадовались Твоей оценке. Радио сообщает, что на конференции 2 января в Дели будут и сов[етские] учёные. Наверно, будут и востоковеды, ибо как же Индия без востоковедения. Здесь так чтут Минаева, Щербатского, Ольденбурга, а теперь и Юрий на почётном счету. Может быть, успеешь дать нам знать, хотя бы телеграммой. Ведь это так интересно, а Ты по Академии наук в курсе всех сведений.

Может быть, и Твоё письмо уже в пути. Уж эти длиннущие сроки. Получили мы «Правду» от 15 сентября с двумя извещениями о Лансере. Вероятно, в «Советском искусстве» и в «Литературной газете» были обстоятельные статьи, но мы пока их не получили - всё доходит до нас вразбивку - то густо, то пусто. Получили ещё сведение о смертях. В Ленинграде в 1942 из семи человек Митусовых погибло пять. Из родных и друзей, пожалуй, почти никого не оста-

ётся. А весточки долетают неожиданно, нежданно. Вот писал я Щусеву, но отклика не было. Может быть, и не дошло.

Из АРКА писали, что большой материал, посланный ими в ВОКС, пропал из-за увольнения служащего, - жаль. Теперь там кто другой, и сношения наладились. Теперь нашим друзьям в США не сладко. Столько злостных наветов на Сов[етский] Союз. Но посольство благодарило их за добрую работу, которую ценят в Союзе. Друзья наши порадовались, а мы за них порадовались. Теперь культурная работа не легка.

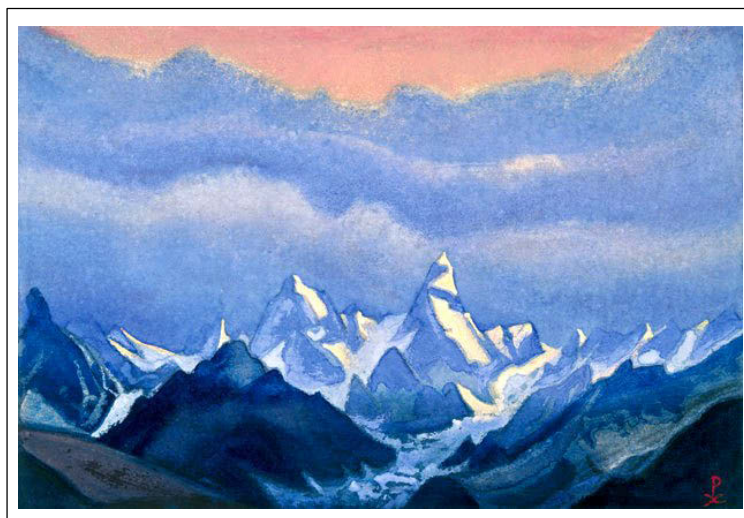
Ждём Твоих вестей. Шлём Тебе и всем Твоим душевный привет. Пусть будет у Вас всё хорошо. Так радостно получать добрые вести. Привет и друзьям, коли таких встретишь. Только что дошло неожиданное письмо из Ленинграда - там говорят о нашем приезде. Но кто говорит - того не знаю. Так вести из сфер или стратосфер.

Все мы в мыслях с Вами.

Сердечно

Н. Рерих

Музей Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Гималаи. (Снежные шатры). 1946.

29 ноября 1946 г.

Письмо Н.К. Рериха к Булгакову В.Ф.

29 ноября 1946 г.

Дорогой друг Валентин Фёдорович,

Гималайский привет к Вашему шестидесятилетию. Вы что-то помянули о старости: Ну, какая же это старость! Это почтенный, умудрённый возраст. Дух, мозг разве старится, если человек не хочет впасть в старость? Мой дед Федор Иванович жил сто пять лет. Очки не носил, да еще курил беспрестанно так, что его называли «рекламой для табачной фабрики». Да и Бернард Шоу перевалил за девяносто, а голова полна светлой мудрости. Вам ещё нужно столько сделать, столько запечатлеть в пользу будущим поколениям. Вы были участником и свидетелем многих мировых дел. Ваш широкий кругозор даст молодёжи новые надежды, поможет среди трудовых преуспеваний. Вы полны доброжела-

тельства, дружелюбия, а такие качества особенно нужны при нынешнем Армагеддоне Культуры. Сложное время. Малодушные не видят творческого пути.

Спасибо за добрую весточку - мы все так рады Вашим письмам. Если бы в каждой вести было что-то радостное, тогда поистине можно бы кончать древним приветствием - «Радоваться Вам!»

Радовались Вашим встречам на приёме в советском посольстве. Мы часто слышим имя Горкина в радиопередаче, когда он скрепляет указы правительства. Не была ли Дудко на этом приёме? Бедная, она всё не может найти прислугу, а малыша тоже не с кем оставить.

В журнале «Эксцельсиор» была Ваша фотография с Толстым и при ней статья - в советской России спрос на «Войну и мир» всё растёт, и автор надеется, что многие заветы Толстого будут жить и вести человечество. Помню и я завет Льва Николаевича моему «Гонцу» - «Пусть выше руль держит, тогда доплывёт».

8 декабря в Белграде Всеславянский Съезд. Хотел было послать приветствие, но куда? Теперь все адреса растерялись. Иногда прямо «мёртвые души».

Вот в Загребе была Югославская Академия науки и искусства, был я там почётным членом, а с 1939 - ни слуху, ни духу. Также и во Франции многое замерло. Ни мне, ни нашим друзьям в Америке не нащупать, кто жив или переменил местожительство. А ведь время-то бежит...

Нашей АРКА тоже несладко. Столько злобных наветов на СССР, что некоторые малодушные забоялись и примолкли.

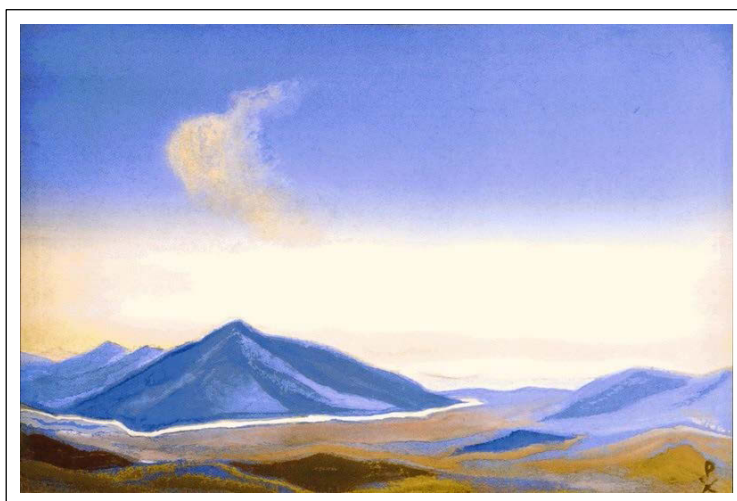
Пора всем нашим согражданам разобраться и понять, где истинные друзья. Такие друзья, кто приобщился не ради Русской Победы, но по глубокому осознанию великого переустройства, ради светлого всенародного будущего. Пусть всем неподдельным друзьям будет хорошо. Пусть звучит Ваше доброе слово во славу Руси, во славу Народа-Труженика, Строителя.

Радоваться Вам,

Н. Рерих

РГАЛИ. Фонд 2226 Булгакова, опись 1, дд. 352, 1025, 1026.

Публикуется по изд.: Ариаварта. 1999. № 3. СПб.

Н.К. Рерих. Гималаи (К заповедной стране). 1945.

1946 г.
Лист дневника

В.Ф. Булгаков в зале Н.К. Рериха в Русском Культурно-Историческом музее. 1940 г.

ПРАГА

Сообщение В. Булгакова

Русский Культурно-Исторический музей благополучно существовал до 22 июня 1941 г. В этот день, т.е. в день объявления Германией войны Советскому Союзу, заведующий музеем В. Ф. Булгаков был арестован агентами гестапо в здании музея и отвезён из Збраслава в Прагу, в немецкую тюрьму, где и пробыл три месяца в самых тяжёлых условиях. Временно освобождая его, гестапо предписало ему отказаться от должности директора музея и выйти из всех общественных и литературных организаций, где он состоял членом. Кроме того, он был обязан подпиской к невыезду из Праги и отдан под двойной надзор - гестапо и общей чешской полиции, куда он обязан был еженедельно являться. Литературная деятельность ему также была запрещена. Заместителем Булгакова по должности руководителя музея назначен был художник Зарецкий. Ему, по инвентарным книгам, сдан был Булгаковым музей. Всё оказалось в полном порядке.

23 Марта 1943 г. была арестована старшая, 22-летняя дочь Б[улгакова]-Татьяна по обвинению в участии в нелегальном чешском антифашистском кружке и в выражении сочувствия победам Красной Армии. 27 Марта того же года снова арестован был сам Б[улгаков]. До 17 Мая его держали в пражских тюрьмах, а затем по этапу, в железных наручниках, отправили в лагерь для интернированных советских граждан в крепости Вюрцбург, близ г. Вейссенбурга в Баварии. Режим в крепости был тот же, что и в концентрационных лагерях (голод, холод, принудительные работы), но всё же несколько легче. К тому же Б-ва и ряд арестованных старшего возраста не принуждали работать. Раз в месяц Б[улгаков] получал продовольственные посылки от жены. Дочь Б[улгакова] была отправлена в женский концентрационный лагерь Равенсбрюк, на севере Германии, с ужасным, характерным для худших немецких лагерей режимом. И отец и дочь всё же выжили. 26 Апреля 1945 г. Б[улгаков] был освобождён американской армией, а в начале мая месяца дочь его освобождена была советской армией. Оба вернулись в Прагу.

Приехав в Прагу 22 Июня 1945 г. (т.е., ровно через 4 года после своего первого ареста) и посетив Русский музей в Збраславе, Б[улгаков] нашёл его в

состоянии полного разгрома. Оказалось, что в течение 30 дней в залах музея проживали солдаты одной немецкой военной части, а затем Збраславский замок сделался предметом боя между немцами и русскими. Немцы бежали. В замке на некоторое время обосновались русские. Немцы варварски вели себя в музее. Чтобы освободить место для спанья, они свалили всю его мебель в одну или две комнаты, а многое просто выбросили на улицу. Картины и рисунки сорваны были со своих мест, библиотека и архив рукописей приведены в хаотическое состояние. Все помещения музея заполнены были мусором, тряпьем, обломками оружия, патронами и т. д. Осколки стекла и ценного фарфора хрустели под ногами. Многие рукописи и рисунки (в частности, несколько рисунков Добужинского) были разорваны. Заведующий музеем, как оказалось, уже несколько недель не показывался в музее. Таким образом, музей был брошен на произвол судьбы. Его "хозяин" - Русский Свободный Университет - фактически перестал существовать, а те два-три лица, которые имели претензию представлять Университет, по старости ли, по растерянности ли, не приняли и не предпринимали вовремя нужных мер.

Б[улгаков] лояльно ожидал, пока его пригласят возобновить его деятельность в музее. Заведующий-дезертир был уволен от своей должности только 22 Сентября, и в тот же день Б[улгаков] восстановлен был в должности директора. Он тотчас принялся за работу восстановления музея. Удалил мусор, восстановил внешний порядок в музее, разыскал вещи, временно исчезнувшие (они оказались припрятанными и сохранёнными для музея служащими замка) и приступил к созданию новой экспозиции, уже не в духе русско-эмигрантского, а просто русского музея, с особым отделом, посвящённым Красной Армии и Советской России. Однако, неожиданно выяснилась необходимость для музея покинуть то помещение, которое он занимал в Збраславском замке уже в течение 10 лет: с одной стороны, помещение это понадобилось управлению замка для других целей, с другой - Советское Посольство в Праге, с которым Б[улгаков] находился в связи, выразило пожелание о том, чтобы музей был перенесён в Прагу, а именно в здание русской советской средней школы, располагающей прекрасным и обширным помещением, с тем, чтобы эта школа стала, таким образом, как бы главным русским культурным центром в Праге.

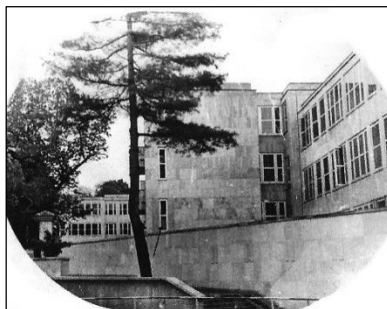
Музей должен был перейти в Прагу не целиком. Его библиотека и архив рукописей, отражающие, главным образом, деятельность русских учёных и писателей за границей, а также обширный фотографический материал, посвящённый жизни и быту русских за рубежом, переданы были в распоряжение Академии Наук СССР. Делегация Академии в составе главы всего архивного дела в СССР ген. Никитинского, академика проф. Минца, члена-корреспондента Академии проф. Богоявленского и секретаря делегации доц. Сутоцкого, как раз находившаяся в Праге для приёма в ведение Академии другого, именно русского заграничного исторического архива, который создан был чешским правительством и ныне принесён был им в дар Академии, посетила Русский музей в Збраславе, высоко оценила его коллекции и постановила: принять книжные и рукописные материалы музея в состав собраний Академии Наук как особую архивную единицу под названием "Архив Булгакова". Все эти материалы были упакованы и в 24 больших ящиках пересланы в Москву.

Что касается художественных коллекций и собрания предметов русской старины, то они вместе с необходимой музейной обстановкой перевезены были В. Ф. Булгаковым в здание русской советской средней школы в Праге. Музей будет помещаться в шестом этаже собственного здания школы, где ему предоставлены большая светлая галерея и четыре просторных, чистых, светлых комнаты. Надо сказать, что всё ценнейшее уцелело от немецкого погрома и сохранилось в прекрасном состоянии. Это относится, в частности, ко всем 15 картинам акад. Н. К. Рериха, к портрету его и другим работам его сына-художника, к картинам Репина, Богданова-Бельского, Бенуа, Виноградова, Наталии Гончаровой, Стеллецкого, З. Серебряковой, скульптора Аронсона, К. Брюллова, Ив. Билибина и других выдающихся художников, также - к собранию ценнейших миниатюр и др. собраниям. В новом помещении музей, по идее В. Ф. Булгакова, будет дополнен отделением, отражающим жизнь Советского Союза в его современном состоянии. Будучи переведён в столицу страны и став более доступен для всего её населения, музей, без сомнения, будет сильно посещаться, и его роль может только вырасти. Самое же радостное состоит в том, что музей соединён с большой средней школой и, таким образом, непосредственно будет служить делу просвещения, делу воспитания и образования русской и интересующейся Советским Союзом чешской молодёжи. Таким образом, идея Рериха о необходимости учреждения постоянного Русского музея за границей получает новое, ещё более прочное и основательное выражение. Наконец, важно то, что музей стал собственностью Российского государства и Советского Союза, что подводит прочную материальную базу под его существование и, вообще, обеспечивает всесторонне это существование, ранее зависевшее в значительной степени от частной благотворительности.

Таким образом, проблема Русского музея в Праге, по крайней мере, по мнению инициатора и создателя его - В. Ф. Булгакова - разрешена была чрезвычайно удачно. Реформа, вызванная требованиями новой эпохи, была неизбежна, музей (если не считать сравнительно немногих потерь, понесённых вследствие занятия помещений музея немцами) не только не пострадал, но вступил в новые условия существования, вполне благоприятные для его дальнейшего развития. Советское правительство более, чем какое-нибудь другое, печётся о культурных ценностях своей страны и своего народа. Оно, конечно, сделает всё необходимое и для того, чтобы поддержать в блестящем состоянии Русский музей при русской средней советской школе в Праге.

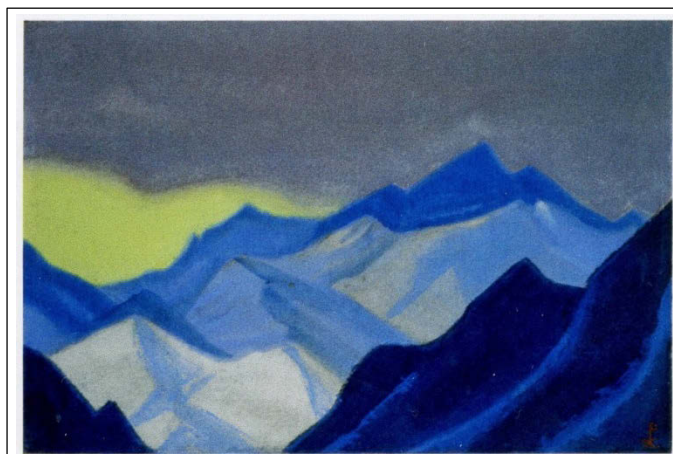
1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

Русская средняя советская школа при посольстве СССР. (Фото 1946 г.)

ДЕКАБРЬ

Н.К. Рерих. Гималаи (Просвет жёлтого неба). 1946.

1 декабря 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха в Америку

1.XII.46

Родные наши,

Печально письмо Ваше от 20.XI.46. В каждой строке – печаль. Да и как иначе, когда и внешние, и внутренние обстоятельства так тяжки. Из семьи Митусовых из семи человек в 1942-м осталось всего двое. А ведь не исключение такая гибель. Уже не увидаться здесь с нашим милым Стёпою. Сведения о Лукине неутешительны. Вообще, молчание Риги показательно. Неужели всё и все пропало? Молчание Парижа тоже мрачно. Всё, что пишете об ужасах инфляции, – повсеместное бедствие. Всюду цены растут, доходы уменьшаются, и конца не видно.

В деле о Франсис Зина совершенно права. Нелепо выбрасывать за грош ценный неповторимый материал, который расходуется по полной цене. Увы, Франсис много вредительствовала, очевидно, и теперь она собирается на ком-то вымещать свои ошибки. Будем надеяться, что брошюра вышла прилично. Адреса, после рассылки по ним Катрин, сохраните у себя – могут понадобиться. То, что пишете о ВОКСе, прямо поразительно! Как же мог пропасть весь материал за целый год, Вами посланный, только из-за перемены заведующего – непонятно. Может быть, Вы правы, и эпизод с телеграммой следует объяснить отставкой Сысоева. С кем же теперь переписывается Гусев? Знает ли Гусев о телеграмме? Как же Вы обернётесь с возросшей сметой по АРКА? Даже страшно подумать о таких нерешимых задачах. Конечно, прежде всего, надо исключить оплаченные лекции. Бывало, в деревне говорили: “податься-то некуда”. Но Зина права, добавляя: как-нибудь выкрутимся.

Ох, закрутилось человечество – облака пыли. В тумане суматохи решения являются негаданно и люди объявляются неожиданные. Сообщайте, как удаётся выкручиваться. Продать бы что-нибудь. Молчание Рокуэлла Кента странно, не в отъезде ли он? Среди печалей, что бы такое Вам рассказать весёлое. Хотя бы смех и горе, хоть бы улыбнуться чему-то житейскому, хоть бы гран-гиньоль показался.

В вечерние часы сумерничаем (керосина мало), вспоминаем встречи – и добрые, и недобрые. Нередко поминаем сердечно нашего друга Тагора. Милая

Девика – племянница поэта – с детства часто бывала с ним. Поэт любил детей, и около него всегда их бывало немало. Бывали и курьёзы. В Корнуэле летом принимал важную делегацию шведских учёных. Тут же вертелась маленькая местная девочка. Среди высоких суждений она подбежала к поэту и громко воскликнула, указывая на бороду: “Дяденька – вошка!” В бороде была крошка хлеба. Все притихли в ужасе, а поэт откинулся со словами: “Шарбонаш!” (Конец всему – рушение небес) и снял крошку: – “Это просто хлеб”. Вспомнили мы, как во время лекции Тагора в Нью-Йорке американский импрессарио, сидевший на эстраде рядом с лектором, откинулся на спинку, широко разинул пасть, и захрапел на всю залу. С каким огорчением взглянул на него поэт. Не в коня корм. И высокое, и малое – всё в одном котле.

Из Мадраса, Дели, Травангора неотступно просят клише картин, а у нас ни одного. Где-то они имеются, но журналы не дают своим конкурентам. А сколько клише пропадало при всяких несчастиях. Вот в Риге была готова вторая часть монографии: и клише, и текст, и бумага – война всё разметала.

В Нью-Йорке Бринтон уже объявил второй том, но редактор куда-то уехал, и всё провалилось. В 1914-м году в Москве толпы разгромили печатню Гроссмана и Кнебея, приняв их за немцев, а они были евреи. В серии Грабаря был готов к печати мой том с отличным текстом Александра Иванова со всеми клише, и всё пропало. Иванов имел только один список текста! Также пропала в 1918-м году моя книга, а копии текста не было – была спешка. Е.И. до сих пор не может забыть – она хотела сама переписать.

А где картины, данные Добычиной в Сердоболе? А картины, оставленные в Москве в 1926-м? Вот сейчас картины есть, а ни клише, ни фото – люди обижаются, воображают, что именно им не хотят дать. В ходу, в печати, пять книг: “Himavat” (Китабистан) Аллахабад, “Heroica” (“Китаб Махал”) Аллахабад, “Алтай” (Калькутта), “[Himalayas] – Abode of Light” (Наланда-Бомбей), “Прекрасное Единение” (Бомбей – Кружок молодежи) – только эта, самая маленькая, уже увидела свет. Условия всей жизни ненормальны. Книга Тампи “Gurudev [Roerich]” вся распродана, нужно третье издание – спрашивают. Посылаю Вам письмо некоего Уайта из Вашингтона – совершенно сумасшедший, вести с таким типом переписку невозможно. По некоторым фразам его письма можно судить, что Зина его знает. Какие типы живут!

Пришёл Ваш пакет с письмами и бумагами Ал. Ренца. Когда же они поймут причину нашего молчания?! Да и как им понять? Юрий получил книгу о Синдзяне и очень ей рад. Бернард Шоу заявляет, что он подаёт голос за Уоллеса. Вот и мудрый человек впал в ошибку и не знает, о каком злом притворщике он испортил газетный лист. Вы поминаете Мюриель Дрепер, неужели она ещё жива? Никогда не мог понять её истинного направления. Выставка в этом сезоне не устроится – не такие настроения. Кстати, сделайте на машинке перечень моих картин, находящихся у Вас на выставке, а то я не знаю, что именно имеется. Не пришлось ли Вам повидаться с сестрою Неру – Шримати Пандит, главою делегации Индии? Светик письмо Уида получил. Посылаю Вам пакет в пять [экземпляров монографии] Конлана, Вы писали, чтобы не превышало пяти книг. Также пароходом послано “Надземное” от 614-го до 772-го [параграфа].

Калькуттское общество Искусства просило привет к своему десятилетию. Послал им на бланке нашей Академии. Поминаю об этом, ибо, может быть, они захотят ответить в Нью-Йорк. Было письмо Мориса – хочет устроить в С[ент]-

Луи[се] выставку моих и московских воспроизведений от АРКА. Вероятно, он писал Вам об этом. Опять поминает Франсис и печалится её непримиримости. Злоба до добра не доведёт. Свои ошибки она знать не желает. Тяжкий характер. Сын Клода Брэгдона Генри Брэгдон прислал из Экзетера письмо о смерти отца. Сообщает, что Брэгдон завещал кольцо, мною данное, Вальтеру Хемпдену. С кольцом на руке Брэгдон скончался – никогда не снимал его.

Только подумать, что это письмо дойдёт к Вам уже в половине сезона, а может быть, к новому году. Каков-то будет новый год? В Париже конференция по образованию. О многом толкуют, но о вандализме не поминают. О защите самого ценного не говорят. А народы в таком состоянии, что, казалось бы, им необходимо твердить о позоре вандализма. Получаете ли “Dawn of India”? На всякий случай посылаю копию статьи Санджива Дева. Можете прочесть Комитету Знамени Мира. Вот так мир! Была такая картина Венецианова – мальчик сидит над разбитым горшком, название: “Вот те и батькин обед”. Пишу Шауб-Коху – у него жена померла, и сам он был болен – понятно, что писем от него долго не получали. Не имеете ли ответа от муниципалитета в Брюгге? – надо же знать положение Музея. Меня они не извещали. Всё ли благополучно с Мадахилом? Фонтес очень удивлён его молчанием. Де Лара прислал книги для отзыва, но они по-испански, и вряд ли здешние журналы осият их. Может быть, Фонтес в Гоа на них отзовется? Здешние наши друзья ещё не получили от Комитета извещения о поч[ётном] избрании. Верно, оно в пути.

Да, что несёт новый год, неужели всякие юнески? Чему свидетелями будем? Чего только не пересмотрели за всю жизнь. Сколько войн, и каких свирепых! Сколько рушений империй! Сколько державных изгнанников, и сейчас в Египте целый королевский клуб. Сколько народоправств и коренных переустройств. Поразительно, что все эти сдвиги произошли за семьдесят лет. Помним все перевороты, куда же ещё переворачиваться? Остаётся строиться, творить, преуспевать в великом сотрудничестве. Поэт Михаил Исаковский вдохновенно читал свои “Советская Россия” и “Русской женщине” – сильные зовы. Да, да, там творят, там любят Россию и служат ей. Вот почему Ваша культурная, жертвенная пашня так неотложна. Уже слагаете новый отчёт, и он опять полетит и близко, и далеко. И сделает полезное дело, крепя АРКА великого свода. Может быть, не столько члены АРКА, но какие-то совсем другие порадуются и пошлют Вам мысленный привет. Много раз приходилось убеждаться, как своеобразно отзвучит зов. Мир всё ещё в каком-то кошмаре. Приходится говорить о женском равноправии, о равенстве рас и верований, даже о цвете кожи. Неужели нет стыда у “дикарей”, ещё твердящих об этих пережитках? Миллионы земных лет протекли, но ещё мутна и грязна река жизни. Газета сообщает, что в Лагоре стоимость жизни возросла на четыреста процентов. Могли бы и не сообщать, и без того мы чувствуем сие “умиротворение”. Да и Вы достаточно ощущаете такое “продвижение”. Ох, биллионы и триллионы – прямо астрономия.

Но ведь “и это пройдёт”. И скажем новому году: “Вот ты стращаешь, а мы не боимся”. Теперь всюду сложно – и у Вас, и у нас. Вот прилетело Ваше письмо от 8-го – 9-го ноября. Сквозь добрые известия проглядывает напряжение – как же иначе! Хорошо, что Зина познакомилась с Молотовым. Хорошо, что имели ладную беседу с Ермолаевым. Для нас было новостью, что Посольство туда писало. Вполне понимаем напряжённое положение АРКА. Теперь Вы видите, почему был совет Дедлею быть председателем [Комитета] Знамени Мира.

Если уже покушаются на украинских делегатов, то куда же дальше? Неужели среди бела дня улицы Нью-Йорка уже небезопасны? Вот тебе и “security council”! Уж не провокация ли? День ото дня всё усложняется.

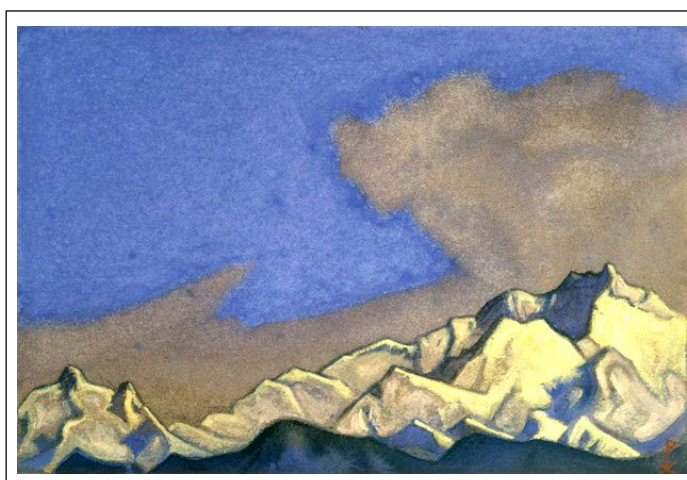
Совершенно правильно Вы подчёркивали международность Комитета Знамени Мира, но нельзя иметь два комитета. И я не могу быть покровителем в одном и председателем в другом – получится ерунда. О единстве комитета я уже писал. Не жалейте, если ВОКС не пришлёт выставку, не до выставок сейчас – не такое положение. Видимо, и у Гус[ева] не шибко идёт. Кто историк-экономист, встреченный Вами? Конечно, пусть Катрин и Инге пошлют брошюру по данным адресам, а Вы сохраните копию. Отчего Катрин не была на Комитете, здорова ли она? От Катрин телеграмма – просит подождать письмо Дедлея от 17-го ноября. Прилагаю выписку из письма Булгакова от 10-го ноября – Вам она интересна. Странно, он, по-видимому, не видел на приёме Дутко – и её, и его. Как будто дипломаты бывают на таких приёмах.

Прилетело доброе письмо нашего милого Дедлея от 17-го ноября со всеми приложениями. Доброе письмо и в такой хороший день. Вы уже получили нашу ответную телеграмму: “Одобрям список Комитета согласно заседанию шестого ноября. Сообщите Катрин, также спросите, когда назначена операция”. Конечно, список можно помещать и в брошюре, и на бумагах. Если Р. Кент молчит – оставьте его в покое. Синклер – не работник. Дедлей ещё больше почует, почему он должен быть при “Знамени Мира”. Многие дела изменчивы, но мир – во всех его значениях велик, непоколебим. Ал. Ренцу скажите прямо, что никаких обществ в оккупированных местностях начинать теперь не следует. Если он лично интересуется А[гни]-Й[огой] и Знамен[ем] Мира – это его личное дело. Е[лена] И[вановна] шлёт Вам душевный привет. Она нездорова: сильные головные боли, зубы, общее воспламенение. Всеми силами держите единение – время-то какое сложное.

Духом с Вами,

Н.Рерих.

Н.К. Рерих. Письма в Америку (1923 - 1947). М. "Сфера". 1998.

Н.К. Рерих. Гималаи (Снежный хребет). 1946.

7 декабря 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

7 декабря 1946

Дорогой друг Игорь Эммануилович,

Почта опять шалит, Твоё последнее письмо было от 26 сентября и дошло оно в самом конце октября - мы порадовались ускорению. Но сегодня дошло Твоё письмо от 1 июля - бывшее в пути 5 месяцев и одну неделю. Спешу Тебе об этом написать сегодня же, ведь в пути может быть Твоё письмо с очень существенными и срочными извещениями, а вдруг оно вздумает гулять полгода?! А Ты будешь удивлён нашему молчанию. Поэтому в случае срочности черкни телеграфно. До чего всё медленно творится, и даже простые вещи стали недостижимы. И в обиходе всё замедлилось, а время-то бежит.

Были рады читать о блестящем Твоём 75-летию. Народ должен помнить и чтить культурные вехи. Мало осталось могилок, потрудившихся для русской культуры. Радостен всенародный отклик на творческое достижение. Пусть так и будет.

Ты поминаешь Фешина. Еще до войны мне писали, что он умер. Впрочем, с вестями о смертях приходится быть осторожным.

Вот сообщали, что наш друг Метерлинк помер, а в журнале сейчас пишут, что он жив, в Америке.

АРКА заслужила похвалу из Центра, но трудно сейчас - такие гнусные наветы на СССР. Да и с перепиской нелегко.

Недавно телеграмма с оплаченным ответом не была отвечена. И назад не вернулась, и ответа не было. Необычайно! А для дел вредно.

Спешу послать на почту, чтобы пошло сегодня же — каждый день дорог. Тебе и Твоим душевные новогодние пожелания и ждем, ждем Твоих добрых вестей.

Сердечно

Н. Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва

15 декабря 1946 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха в Америку

15.XII.46

Родные наши,

Прилетела Ваша весть от 18.XI.46. Рады слышать об удачной лекции Сомервелла, конечно, его можно избрать в директора. Хорошо, что завяжутся добрые культурные сношения с Румынией. Любопытно, что ответит Кеменев на письмо Дедлея? Когда же Ермолаев получит ответ? Хоть и морозы, но эти вещи не должны замерзнуть, подобно Сысоеву.

Возвращаю присланное Вами письмо. Бедные люди – весь мир стремится в Америку, не думая, не зная, какова она сейчас. Конечно, им ехать нельзя. Может быть, Канада или Южная Америка, но если есть хоть какая-то возможность пожить во Франции, пусть там и побудут – время изменчиво. Пусть на всякий случай сообщают адрес. Моего имени не поминайте.

Конечно, жаль Мейера, но ничего не поделаете – уж такое тяжкое время сейчас. Спросите в “Нов[ом] Рус[ском] Слове” о Дымове. Может быть, через него можно узнать, что случилось с Румановым. Ужас, сколько друзей растерялось в Армагеддоне.

Хорошо, если Катрин откупится от Франсис. От продажи книг эта сумма вернётся. Франсис не умела распространять книги, а теперь торговец, чего доброго, возьмёт их на бумагу. Весь этот материал неповторим, и Вы отмечаете, как постепенно он расходуется в хорошие руки. Всегда наше желание было не о количестве, но о качестве. Имеете ли Вы список статьи “Служение Родине” из рижского журнала “Мысль”? Я послал Вам, но, может быть, Вы её отослали, и потому прилагаю – может понадобится.

Как бывают неожиданно нужны старые вехи. Иногда помнишь, что нечто где-то было, а оно провалилось в архиве. И кто разберёт его? Рыться в нём радости мало, всё вперёд стремится. На днях искал мой лист о Дягилеве – просили для нового бомбейского журнала – еле нашёл. А хотелось помянуть друга.

Записываю для Вашего сведения два прискорбных газетных сведения. Среди всяких потрясений и восточные монахи обезумели и занялись самоуничтожением. В знаменитом даосском монастыре недавно монахи сожгли живьём на костре своего настоятеля. Вот тебе и благостное Дао, чем так гордился Китай! Теперь сообщают, что буддийские монахи на Цейлоне собрались для обсуждений, передрались, переранили многих и сожгли свою же буддийскую школу. Вот тебе и “мир всему сущему”! Вот тебе и хинаяна, чем так гордился Цейлон!

Среди чудовищных вестей из разных частей Света, среди линчеваний, разбойных нападений, ужасных условий жизни теперь и восточные монахи отличились. Да, огромное Знамя Мира требуется, чтобы напомнить озверелому человечеству о самом нужном, самом прекрасном.

На собрании ЮНЕСКО Радхакришнан хорошо сказал о духовном обнищании. Лишь бы такие зовы не оставались гласом вопиющего в пустыне.

Да, да огромное Знамя Мира необходимо, чтобы прикрыть, излечить язвы невежества. Всё озверение, в основе, порождается невежеством, гнездящимся не только в безграмотных лачугах, но и во фраках, в бальных нарядах. Цивилизованный дикарь – зрелище отвратительное.

Некоторые думают, что Знамя Мира ограничено статьями договора. Но Вы знаете, что эти статьи – лишь первые врата, а значение, вернее, назначение Знамени безмерно шире, о чём я поминал в моём листе “Дозор”. Нужно, чтобы друзья осознали ясно, что договор есть лишь вход в обитель Культуры. Если хотите, можете сказать: вход в лечебницу “Культура”, ибо только такими целительными постулатами можно оздоравливать поникшее сознание человека. Так и скажите друзьям, ведь им придётся утверждать новичков, мысль которых часто склонна к умалению, к ограничению.

Расширение сознания приходит не сразу, и лишь в редких случаях вспыхивает мгновенное озарение. Многие целебные травы нужны, чтобы врачевать духовное обнищание. Очень надеюсь, что брошюра выйдет ладно и пролетит по всем частям Света как призывная искра.

Когда Катрин будет рассылать брошюру, пусть пошлёт К.П.П. Тампи десять экземпляров, он даёт в журналы на отзыв. Вы, может быть, уже слышали, что в марте в Дели будет конференция всех азиатских стран? Будет при ней и выставка – [меня] избрали вице-президентом, президент – Абанидранат Тагор. Будем надеяться, что и Москва примет участие. Вы, должно быть, читали о голодных крысах в Париже. Они заедают детей и бросаются даже на взрослых. Бедствие! Всюду бедствия, люди так несчастны, что иногда даже не замечают своего несчастья.

Почта опять шалит. Последнее письмо Грабаря было от 26-го сентября и дошло к концу октября. А теперь пришло его письмо от 1-го июля – было в пути более пяти месяцев. Вот Вам и корреспонденция. Между тем именно в этом ожидаемом письме могли быть срочные извещения, а вдруг оно вздумает гулять полгода – от такого прогула многое может измениться. Может быть, Грабарь пошлёт и по Вашему адресу, тогда телеграфните нам. Такие чудовищные проволочки вторгаются и ломают жизнь. Почта опять плоха – замечены пропажи писем и телеграмм. А вот получено от Стефана Сикорского престранное английское письмо (он не знает русского). По-видимому, он хочет затеять свою отдельную группу и быть руководителем. Для этого он желает получить от Учителя именной message за подписью. Отвечать не буду, а Вы скажите ему по моему предложению, что переписка с Америкой ведётся через Зину. Если у него какие-то конкретные вопросы, он может передать их нам через Зину. Мы этого человека совсем не знаем, но, помнится, Зина имела с ним неприятности. Потому, если Вы имели бы какие-то особые причины, то можно бы и вообще отмолчаться, – Вам виднее. Катрин пишет, что на складе многие книги испорчены – очень жаль! Какие именно? Вообще, какие книги на складе? Вы писали, что у Инге был инвентарь. Пусть пришлёт нам с пометками – что цело? что попорчено? и что вконец обезображено? Слегка испорченные можно продавать по уменьшенной цене. Е.И. поправляется – уже вышла из своей комнаты. Долго было воспламенение, но всё же пришло к доброму концу. Шлём Вам всем к Новому году сердечные приветы. Пусть год принесёт продвижения.

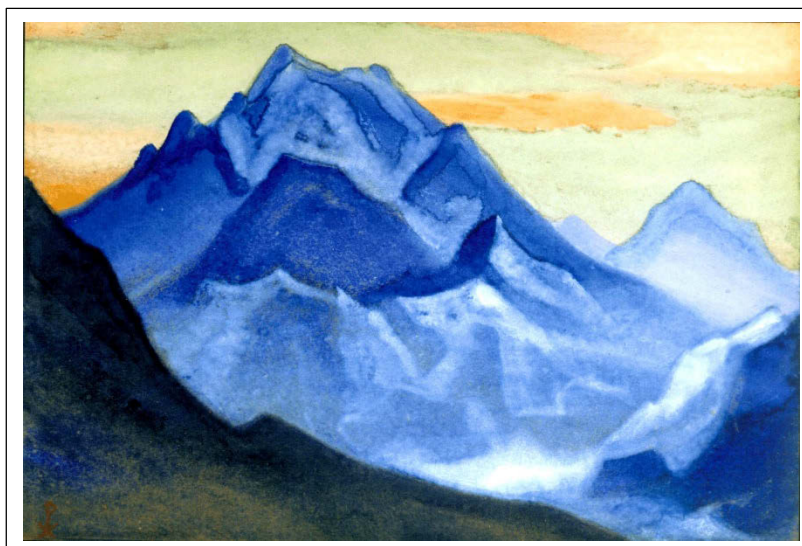
С Новым годом!

Духом с Вами,

Н.Рерих.

Н.К. Рерих. Письма в Америку (1923 - 1947). М. "Сфера". 1998.

[См. также: (НОВЫЙ ГОД) Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.]

Н.К. Рерих. Гималаи (Каменный цветок). 1946.

16 декабря 1946 г. Гималаи
Лист дневника (Письмо Дудко В.Л.)

СОТРУДНИЦЕ

Дорогая наша сотрудница,

Спасибо за весточку от 20 Ноября. Вот уже и год кончается. Пусть Новый принесёт нечто действительно новое, прекрасное, а не угрозы и безобразия. Пора военной отрыжке утихомириться, чтобы бедные люди могли помыслить о Культуре.

Странным людям показали Вы моё письмо. Ветхозаветный тип, видимо, не читал моё "Противление злу", иначе не стал бы невнятно бормотать против какого-то непротивленства. Да, "горбатого могила исправит". Вот Вам опять "трузизм". Письма мои не читайте неверным людям. Если лист дневника, тогда другое дело.

Всюду сложно и беспокойно. Задвигались громады масс, впрочем, эти года и предполагались хаотичными. Никогда, никогда человечество так не нуждалось в явлении Культуры. Молодёжь считает спорт и всякие физические зрелища превыше мысли, превыше философии. Свобода мысли! О ней иногда шепчут, но что это за штука, о том даже не умеют уразуметь. Да и можно ли винить, если уже с начала первой мировой войны люди качаются в кошмаре - уже полтора поколения. И никогда не бывало столько психических заболеваний, как сейчас. Неустанно, терпеливо, ласково надо твердить об единой панацее.

Булгаков спрашивал о Вас, жалел, что с лета не имел сведений, а он, мол, хотел познакомить Вас с какими-то интеллигентными людьми и с академиком Весниным. Я ему написал, что, кажется, Вы живёте за городом и были неурядицы с прислугой. Письма его стали очень добрыми, видимо, освоился с житейскими условиями. Дочь его вышла замуж и уезжает в Каменец-Подольск.

Вы пишете, что Вам прислали список вице-президентов какого-то мирового духовного союза и там моё имя. Откуда такая ерунда? Кто знает, сколько подобных выдумок бродит по свету, а ведь среди них могут быть и вредительские - да, наверно, они и существуют. Почта опять пошаливает, и вообще многое хуже, чем во время войны. Исчезают самые неожиданные предметы - спички, свечи, керосин, сахар. Всяких и малых и великих событий хоть отбавляй. Каждый газетный лист - прямо рассадник всякой мрачной чертовщины. Вы всё это знаете.

По поводу наскока на светлую память Е.П.Б[латской], конечно, писать не надо. "Собака лает - ветер носит". Хороша и восточная поговорка: "Собаки лают - караван идёт", а караван Е.П.Б. был велик. Всё же печально, когда невежды берутся судить о том, что выше их понимания. Здешний философ Радхакришнан на собрании ЮНЕСКО в Париже правильно сказал о нынешнем духовном разложении и обнищании. Если бы какой-то гигантский мегафон оглушительно прикрикнул на всех невежд-разлагателей - так, чтобы мозги их затрещали! Какое же космическое потрясение должно случиться, чтобы мрачные невежды одумались?!

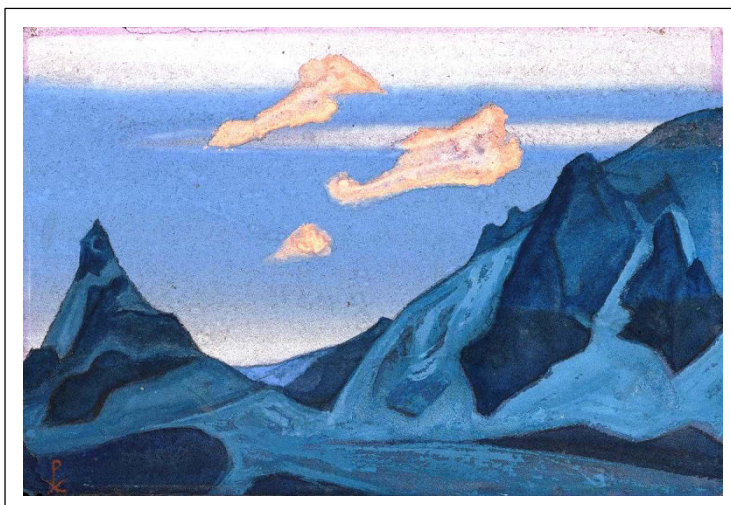
Елена Ивановна опять за работой, а целых три недели проболела - температура, головные и зубные боли - общее воспламенение. Да и не мудрено болеть при всяких атмосферных и психических пертурбациях. От солнечных пятен до народных потрясений - всё влияет на чуткий организм. И ведь неладно на Земле. Как лама сказал: "Кругла ли, плоска ли Земля, но жить на ней стало трудно".

Кроме всяких провозглашений, с гор и из лесов вылезают аборигены с луками и стрелами, чтобы пограбить. И на каком языке разъясните им, что грабёж недопустим?! Так между вопросительными и восклицательными знаками и блуждают люди. Бедные, горя-то, горя сколько — неизбежное море слёз. Все эти слёзы "в подушку", а гремят в Надземном.

Будто бы вышел мой "Химават", так говорят, а автор ещё и не видал книгу. Думаем, что "Героика", "Алтай" и "Обитель Света" когда-то выйдут. Но во всём, в самом простом без конца трудностей. Скачка с препятствиями, но всё же скачка. И Вы скачите - поверх всего, через всё - как через бумажные круги. А за каждой завесой что-то новое, лишь бы усмотреть и понять. Пусть и Новый Год будет Новым. Е.И. шлёт Вам душевный привет.

16 декабря 1946 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

Н.К. Рерих. Гималаи. 1946.

23 декабря 1946 г. Гималаи
Лист дневника

ДРУЗЬЯМ

Дорогие друзья М.Н., Е.Н., Надя и И.ИЛ Спасибо за Ваши добрые письма от 8-9 Декабря. Пишу Вам всем вместе, ибо и Ваши вести мы читаем все сообща. Пожелаем, чтобы Новый Год оказался Новым, Культурным, хотя надежды мало. Все Ваши соображения правильны. Время сложное, и просвет ещё не наступает. Ничем не отягощайтесь чрезмер-

но, чтобы не терять подвижность. Если услышите что о В.К. - сообщите, конечно, возврат письма - знак нехороший. Что Бор[ис] Н[иколаевич] и его жена? Где Гинц и многие прочие? Вероятно, со временем к Вам при- текут разные вести, а И.И. так чуток и внимателен.

М.И. в Шанхае с Хейдоком. Она писала нам, и её вести совпадают с Вашими - сложное время. А.П. трудится изо всех сил - тоже нелегко. В Америке узнали адреса Рудзитиса и Гаральда - какие-то совсем новые. Им напишут, а если ответ получится, мы сообщим Вам. Гаральд не в Ри- ге, а в провинции. О Писаревой с 1939-го мы ничего не слышали. Может быть, в Женеве о ней знают. В Европе всюду очень трудно. Почта опять стала хуже. Одно время из М[осквы] письма приходили в шесть недель, а теперь вдруг в пять с половиною месяцев - вот так корреспонденция!

Надя недоумекает, сравнивая тексты. Но не надо забывать, что да- же большие учёные иногда грешили в переводах. Кроме того, многое надо понимать духовно. Так, например, некоторые удивляются, как Кришна мог принимать участие в войне, но ведь в Бхагавад Гите речь идёт о духовной битве.

Жаль, очень жаль, что "Надземное" ещё не могло быть напечатано. В Америке были изданы по-английски первая и вторая части "Мира Ог- ненного", также и в Буэнос-Айресе по-испански. Теперь в Нью-Йорке Комитет "Знамени Мира" издал новую брошюру. Если хотите, напишите им - они Вам охотно её пришлют. Вообще держите связь с Комитетом. Адрес может понадобиться. Там же и Общество "Агни Йога". Можно пи- сать по-русски, ибо там же и АРКА. Подходят новые люди, лишь бы по- больше молодых. А то так часто молодёжь увлечена нелепыми модерн- танцами и физическим спортом, а мышление, духовность, Культура в загоне.

Е[лена] И[вановна] шлёт Вам всем душевные пожелания. Она тут недомогала в связи с новым возгоранием центров. Все космические пертурбации отражаются на её организме. Сколько у неё новых нуж- нейших писаний! Из Риги мы успели получить лишь один экземпляр "Писем"! Что там со всеми книгами, картинками, архивом? Но Соломон сказал: "И это пройдёт!"

Юрий окончил капитальный труд "История буддизма", написал "Индология в России", теперь пишет "Задачи тибетоведения" и почти закончена "История Средней Азии". Святослав написал ряд отличных картин. Сейчас он с Девикой в Дели - Бомбее. Вышли мои "Химават" и "Прекрасное единение". В печати "Героика", "Обитель Света" и допол- ненные "Алтай-Гималаи". Трудимся по мере сил, через все препоны.

"Радоваться Вам!" - так приветствовали древние.
Духом с Вами.

23 декабря 1946 г.

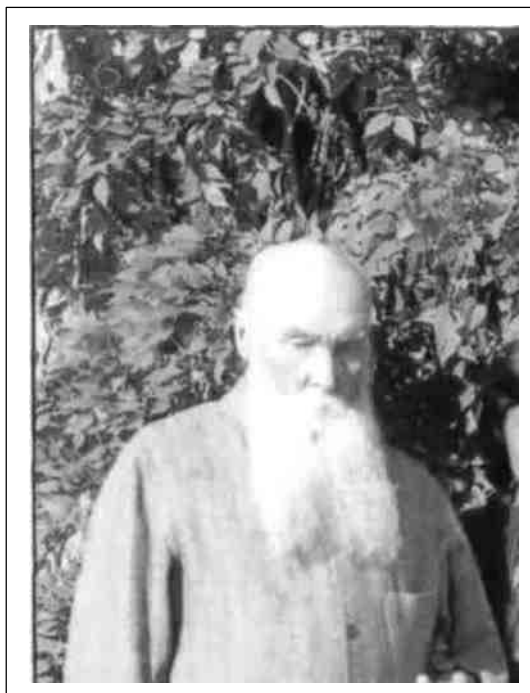
Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

1947 г.

В РОССИЮ!

"Была у нас ёлка, вспоминали всех Вас. Хоть бы принёс Новый что-то Новое, существенное, радость всем!.."

1 января 1947 г.

Н.К. Рерих. 1947 г.

«А мы-то всё трудимся, творим, преуспеваем и чуем, что Народу Русскому, всей семье всесоюзной труды наши принесут пользу...»

20 января 1947 г.

«Нас много спрашивают: "Ехать?".

И мы всем отвечаем: "Да, да, да – ехать непременно, во славу Родины, во имя созидательного труда"...

И ещё раз повторю мой совет: "ехать!" Там, на великой Родине, нужен всеобщий труд. Не бытовое прозябание, но бодрые достижения»...

18 октября 1947 г.

ЯНВАРЬ

«Только подумать, что из мастерской Куинджи я остался один, а ведь было двадцать человек...»

Мастерская Куинджи.
(Фото 1897 г.)

1 января 1947 г. Гималаи
Лист дневника (Письмо в Америку)

НОВОЕ

Спасибо Зине за письмо от 2 до 8 Декабря, такое славное и существенное. Лапрадель - большое приобретение для Комитета Знамени Мира. Передайте ему наш сердечный привет. Если его имя уже запоздало для книги, то включите его на бумагу. Напишите краткие письма Рих[арду] [Яковлевичу] Рудзитису и Гер[альду] Фел[иксовичу] Лукину, передайте им привет Е. И. и Н. К. и скажите, что будем очень рады получить их весточку. Пошлите заказным с обратной распиской, по крайней мере, будете знать, что Ваше письмо дошло. Удивительно, почему ВОКС не может известить Вас о моей статье, сами же они писали Вам о её напечатании. Показательны сведения Терещенко о Конёнкове. Сперва сообщалось об огромных заказах, о построении мастерской и об устройстве квартиры, а теперь и о Музее Конёнкова. Получается триумфальная правительственная демонстрация. Можно порадоваться, что правительство так почтило талант невозвращенца, пробывшего за границей двадцать лет. Так и должно быть. Такой показательный факт разбивает многие злостные выдумки о нашей Родине. Весьма любопытно, какие сведения привезёт Терещенко? Не родственник ли он Мих. Ив. Терещенко? Очень хорошо, если АРКА будет представительницей Украинского ВОКСа. Кто там работает? Открытку от Лагора Вы не вложили, о какой книге они запрашивают? Переписку с Ал. Ренцем надо прекратить. По-видимому, он сумасшедший - ещё врагов

неделает; всё, что Вы сообщаете, ненормально. Никакого д-ра Освальда Беркольца мы не знаем. Радостно слышать о многих посетителях и о хорошей продаже "СО". Любопытно, что Лапрадель не поминает о Шкл[явере] - вообще вокруг этого предмета какая-то тайна. Прекрасно, если Альбуэрно так успешно работает.

Из Португалии запрашивают, хотят переводить, издавать мои книги. Калькуттское Художественное Общество избрало меня Председателем их Конференции: ехать, конечно, не придётся - условия нынешней езды вообще неприемлемы. Послал привет. Наконец, вышел "Химават". Я послал Вам один экземпляр - вышло неплохо. Издатели иногда бывают странными людьми. Так, издатели "Прекрасного Единения" публикуют книгу как утопию художника. Или они не вполне знают значение слова "утопия", или, по их мнению, такое определение должно привлечь особое внимание. Я же не люблю этого слова, для меня оно нечто вроде миража. Искусство, красота, творчество - не мираж, но самая лучшая реальность, нужная человечеству.

Не представляю себе, что происходит с картинами в Париже, - висят ли они на прежних местах, или, чего упаси, покоятся в подвале, где находились во время войны? Там 38 картин - они могут погибнуть от сырости или быть пожраны крысами. Кто знает, что происходит в злополучной Франции. Наше Общество в Париже было зарегистрировано, кто знает, какова теперь французская психология? Или она вообще, как туманный мираж? Во всяком случае, в Париже было 38 картин, два репинских рисунка и большой архив - не может же всё это пропасть. Не ответил ли Вам городской Совет в Брюгге, и ведь и там энигма? Не удалось ли Вам достать картины из Археологического

Института? В Буэнос-Айресе - шесть картин (не знает ли чего о них Альбуэрно?). В Киото - шестнадцать. В Китае, должно быть, пропали, хотя Пекинский Музей так широковещательно извещал. В Белградском Музее семь картин, в Загребе - десять. Первоначально в Белграде было двадцать картин, но из них тринадцать были переданы в Прагу, а в Белграде осталось семь и одна - "Земля Всеславянская" - была во Дворце. В Белграде в Музее был ставленник регента Павла, отвратительный тип Кашанин. Надеюсь - война его смыла, а спросить-то теперь не у кого. Также не у кого спросить о судьбе панно для Ниццы, они были свёрнуты в моей мастерской и из-за войны не могли быть отправлены. Часть их воспризведена в "Монографии" 1916 г., один эскиз был в Русском Музее. Опасаюсь, что и эти панно попали в лапы вандала Маслова. Воображаю, как "масловы" злопыхают по поводу моего приезда. А где панно в доме Бажанова? А что с фресками в Талашкине? А где "Змей" из Музея Академии Художеств? Где "Ункрада"? Целы ли картины в Риге? В Киеве? Если посчитать, то выйдет, что я пострадал более всех русских художников. Всё это энигмы, но знать Вам необходимо. Всякие такие вехи стираются временем, и часто не знаешь, где потом искать истину. А надобность в ней выскакивает нежданно, из совсем неведомого угла. Потому лучше повторить, нежели вообще забыть. Из Китая весточки застопорились. Должно быть, там сейчас не сладко. Где сладко? Лишь бы не усложнить, вот и помалкиваем.

В прошлом письме Вы помянули "староселье" - там чуется какое-то недоброжелательство, враждебность. Может быть, через Маркову нащупаете, в чём дело и кто там вращается. По существу, хорошо, что "староселье" отчлонило, но для истины не мешает знать, в чём дело. Уж больно много всяких типов и типиков толчётся.

Значит, ЮНО¹ будет в Нью-Йорке. Вероятно, Вы будете в курсе, кто там будет из наших соотечественников. Хорошо, что Вы с Молотовым познакомились. Хорошо, что извещаете Ермолаева о текущих делах. Неужели Посольство ещё не получило ответа - тем более странно, что Молотов со всем штабом всё время был в Америке, а голос его был бы решающим. От Грабаря ещё нет вестей, а последнее его письмо было в Сентябре - получается большой проскок. Впрочем, и от Бабенчикова вестей нет. Или моё не дошло, или его загуляло - я просил его немедленно ответить, а он всегда был очень внимательным. Только подумать, что из мастерской Куинджи я остался один, а ведь было двадцать человек.

Получил Ваш пакет с лекцией Соммервелла о нужности изучения нашей Родины - хорошая, дельная лекция. Для заключения года она представляет ценное завершение. В том же пакете была программа балетов. Что с Мясиним? Не пропали бы эскизы. Они Вам очень пригодились бы. Всё-таки необычайный эпизод с Гусевым, с Сысоевым - "как с гуся вода"! Инге прислала две любопытных статьи "Трибюн" о деятельности мозга и об атомной энергии. Особенно первая поучительна - спасибо. Какой год будет на брошюре "Знамя" - верно, 1947-й? Кончается нынешний год, а столько ответов не получено всеми нами. Причин не придумать. Сваливать всё на одну почту несправедливо. Недаром сказано, что особенно не доходят все неотправленные письма.

Воздавши бывшему, обратимся к будущему и вспомним Горация "ниль ад-мирари".² Удивляться можно многому. ЮНО поселится в Нью-Йорке, наверно, Вы сделаете новые знакомства, полезные для АРКА. Вероятно, Вы послали Грабарю отчёты АРКА, ибо он помянул о полезности этой деятельности. Если ещё отчёты имеются, хорошо бы послать через Грабаря в Академию Наук для библиотеки. Странно, но, по-видимому, Ваши письма в Индию ещё не дошли - ни Тампи, ни Дев, ни Фонтес о них не поминали. Уж эти длиннющие сроки! Напишите, какие именно картины находятся у Вас на выставке, а также попросите Инге прислать список книг, находящихся у них. Юрий посылает Вам и копии «Индологии». Сейчас он пишет «Задачи тибетоведения». Скорей бы ему к источникам в рус[ских] книгохранилищах. Откуда эти чудовищные провалы в переписке? Один эпизод Гус[ев] - Сыс[оев] чего стоит. И, по-видимому, такое положение их самих удивляет.

О советском после здесь ничего не слышно. «Жди у моря погоды». Если у Вас будет что-либо от Ермолаева или от Игоря, немедленно телеграфируйте нам. Е.И. недомогала в связи с новым возгоранием центров. Все космические пертурбации отражаются на её организме, мы просим её ещё не писать на машинке - этот ритм вызывает боль. Девика и Светик уехали в Дели - Бомбей, вероятно, до конца Марта. Прилагаю для архива письмо Санжива Дев - мечты о «Фламме». Ответил ему, что большинство подписчиков было в Европе, в Китае, Америке, а в Индии платных было совсем мало. Где уж думать о воскрешении, когда индусские журналы как скорчились за время войны, так и не могут потолстеть. Общая беда - расходы растут, доходы уменьшаются. В «Геральде» моё «Мир и Культура» и Мориса «Сокровище Ангелов» - пошлю ему в Сен-Луи. В «Нашей Индии» ещё его две поэмы, но я ещё не получил последний номер. Может быть, опять пропадёт в пути. Из Буэнос-Айреса де Лара прислал интересные писания С. Виджиля - способный и устремлённый писатель. Он и

¹ *Организация Объединённых Наций (англ. United Nations Organisation).

² Ничему не следует удивляться (лат.).

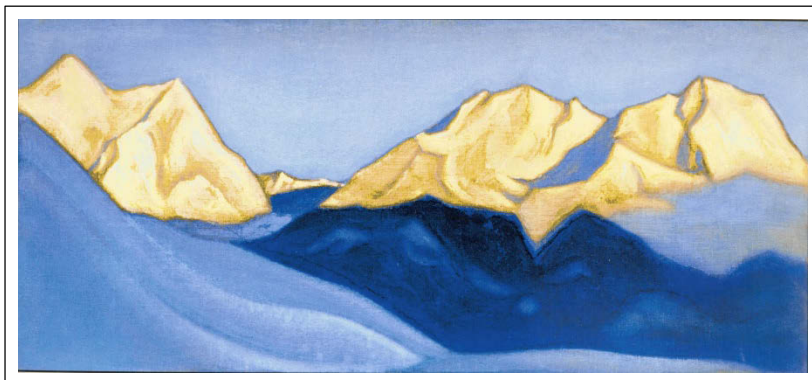
для детей пишет очень добрые, культурные зовы. Через де Лара Вы можете с ним связаться. Фонтес пишет, что в Лиссабоне очень хорошие отзывы о его книге. Всегда радостно, когда у кого что удаётся. В дни особенно сложные собирайте хотя бы все крохи удач. А вот ещё добрые вести - большой пакет от Вас с лекцией Соммервелла и бюллетенями - всё очень интересно. Эдгар Хюит прислал свою автобиографию. Катрин - Инге прислали ещё две «Трибюн» с интересными статьями - спасибо. Пусть ещё присылают старые газеты. Предлагаю одну вырезку из них о хорошем человеке - не пригодится ли он Вам? Прилетело письмо от Шкл[явера] - очень осторожное. Де Во ещё жива, но делами больше не занимается. Т. одряхлел - не у дел. Конлан много пишет об искусстве - пусть о Знамени [Мира] напишет, когда получит брошюру. По письму видно, что жизнь в Париже далеко не наладилась, да и когда придёт в равновесие? В Индокитае кровопролитная война.

Получили карточку С[офьи] М[ихайловны]. Спасибо, как её здоровье? Была у нас ёлка, вспоминали всех Вас. Хоть бы принёс Новый что-то Новое, существенное, радость всем!

Духом с Вами.

1 Января 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996. (Архив МЦР)

Н.К. Рерих. Гималаи (Розовые вершины). 1947.

3 января 1947 г. Гималаи
Лист дневника (Письмо в Америку)

ВЕСТОЧКА

Спасибо за большое письмо от 13-12-46 со многими приложениями. Конечно, можно показать доверительно Уиду сумасшедшее письмо Уайта. Относительно Франсис нужно посоветоваться с адвокатом, о чём мы и телеграфировали Катрин. Не забудем, что братец Франсис адвокат, наверно, имеющий сношения с трио, и из-за злобы могут быть безобразные действия.

Даже нелепо, что Фр[ансис] поминает клише, отлично зная, что была война и их судьба неизвестна. Наверно, ей хотелось бы всё уничтожить, продать на слом, а книги на вес бумаги. Да, с такими типами необходима большая осмотрительность. Злобные замыслы очень обширны - лишь бы вредительствовать. Брошюру Пакта пусть рассылают Катрин, Инге. Я Вам об этом уже

давно дважды поминал. Но как долго тянется печатание - значит, книги получаются весною, вернее, к лету.

Очень жаль Ле Фюра - хороший был человек и учёный. Какое милое письмо от его вдовы! Жаль и всех бедняков, которых поминаете в связи с Ал. Ренцем (я уже писал Вам о прекращении переписки). Бедные, бедные, потерявшие почву. Трагична тяга на Америку, можно представить, какие легенды бродят. Вот женщина с девятью детьми, без средств, без заработка — что может ей дать Америка?! Драма-то какая. Какое беспросветное бедствие! Значит, у Вас от Ермолаева, Грабаря, Бабенчикова - ничего. И у нас - ничего, лишь бы опять сысоевщина не произошла. Странно наблюдать, как сношения улучшаются, ускоряются и потом - как в бездну. Предполагать о потере писем и телеграмм - трудно, значит, у друзей имеются местные соображения. Из-за них неудобно посылать повторные письма - всё думаешь, как бы не утрудить друзей. И то уже не пишешь о многом интересном. Писать, «как прекрасны снеговые вершины» - ещё позавидуют. Помню, как болгарский художник Георгиев написал о нас в Париж, а там друзья даже остеклились. Где-то теперь Георгиев? Жив ли? Талант и прекрасный человек. И другой болгарский художник Стоилов хорошо проявлялся. Где-то он? Жив ли?

Без конца о ком можно спросить - жив ли? А если и жив, то, наверно, бедствует или духовно, или телесно. Какие искалеченные малыши растут, и эти горбы уже ничто не выправит. Е.И. шлёт Вам большое письмо, и я приложу моё краткое, не в счёт обычным вестям. Неужели и в Новом Году все сообщения по-прежнему будут медленными и стеснёнными? Получаете ли «Зарю Индии»? Если нет, то не стоит и подписываться. Непонятно, почему Ваши письма не достигают Валентину, наверно, Вы посылаете через Вашингтон с припиской «перешлите». От Грабаря, от Бабенчикова - ничего. Что же это такое?

«И это пройдёт!» Шлём Вам душевные мысли.

Сердечно.

P.S. К делу с Фр[ансис] - если она говорит о своих затратах на склад, то и Катрин может себе требовать ту же сумму за склад на ферме.

Пожалуйста, пришлите в порошок: кобальт тёмный, кобальт светлый, ультрамарин тёмный, ультрамарин светлый, индиго.

3 Января 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

15 января 1947 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ОПЯТЬ ТРУД

Вот и вторая половина деятельности уже пришла. Меньше полугода до лета. Предвидим, сколько у Вас всяких новостей - именно всяких. У Пушкина Баян поёт, ведь «Землю вместе созидали Даж-бог и мрачный Чернобог», «Несчастья - радостей залог». Так на радость и поставим большущую ставку. Выиграете! Телеграмма от Катрин: «Операция отложена вследствие бронхита. В конце месяца едет во Флориду. Дело с Франсис кончено, книги остаются у Вас». Среди книг могут быть ненужные или окончательно испорченные. Не нужно ли одни предложить авторам по уменьшенной цене, а другие продать

на вес или выбрать из них фрагменты, годные для отдельной продажи. Надо использовать. Хорошо, что чепуха с Франсис кончилась. Всё-таки прискорбно, что она заняла такую непримиримую позицию. Ей никакой выгоды не получилось - многие вещи она от себя оттолкнула и в конце концов в злобе сидит у разбитого корыта.

Любопытно наблюдать всякие приливы и отливы. Вот ВОКС писал Вам, что моя «Слава» читалась с огромным интересом на собрании писателей и художников, и они пишут мне коллективное письмо. Где оно? ВОКС сообщил Вам о напечатании какого-то моего листа. Где он? Дедлей писал Кеменеву - был ли ответ? Гусев писал о желании музеев приобрести большую коллекцию моих картин. Где оно? Потом произошла сысоевщина, и Вы не получили ответ на Вашу телеграмму с оплаченным ответом, и мы не получили. Так и не знаем: Сысоев - человек или миф. Грабарь повторно сообщал: «У нас шибко говорят о твоём приезде... Зачем греметь во славу Родины на Гималаях, когда лучше собраться на Родине?» Ну и что же? О том же писал Бабенчиков, а теперь замолк. Даже Митусова писала Вам о разговорах о нашем приезде. Где оно? «Славяне» поместили мой лист.

Председатель ВОКСа подтвердил получение моего письма. Ну и что же? Вы широко посылали отчет АРКА с моими обращениями. И ничего? Ермолаев хвалил Вам работу АРКА и сообщил, что Посольство о нас писало. И ничего? И сколько таких «чего» и «ничего». Грабарь писал, что видел мою «Монографию» в магазине, хотел купить, но кто-то успел перекупить.

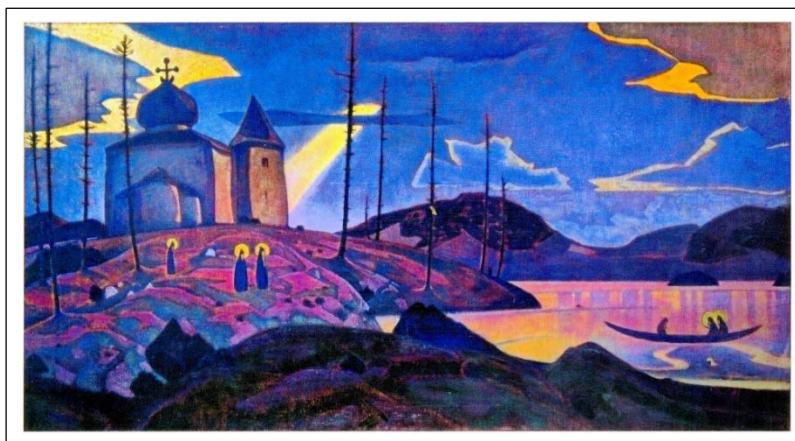
Теперь писали, что видели монографии в окнах книжных лавок в Ленинграде.

Не Рижская ли монография? Ответят ли Вам Гаральд и Рудзитис? Приливы и отливы. Помните у А.Толстого: «Приливы любви и отливы». ТАСС отличился, говорит Святославу: «Сели бы на Советский пароход в Калькутте и прямым рейсом в Одессу». Точно дети!

На учёный конгресс в Дели приехали из Москвы четверо делегатов - физики, социологи. Святослав их видел. Телеграфировал нам, установлены дружеские отношения. Они привезли привет от вдовы дяди, Бориса, также фотографии. «Планы ещё не решены, но надеются поехать по Индии две недели. Сообщу, сколько пробудут здесь. Всё хорошо». Мы ответили: «Передай делегации наш сердечнейший привет и восхищение научными достижениями нашей Родины». Советским делегатам был устроен прекрасный приём. Неру приветствовал великие успехи русской науки за последнюю четверть века и выразил надежду на скорейшее сближение учёных и установление дипломатических сношений. Для АРКА это интересно. Радостно, что Индия так тепло отметила прибытие сов. делегации. Вспоминаем и наши дружеские беседы во время пребывания Неру у нас, добрый посев к пониманию нашей великой Родины. Вообще, не забудем и ширину взглядов, проявленную народом в отношении больших деятелей, бывших за границей. Репин жил в Финляндии, Капица - в Англии, Рахманинов - в Америке, в среде эмигрантов, Конёнков был двадцать лет невозвращенцем в Америке, Куприн и Билибин - во Франции, и все были позваны на великое всенародное строительство. Репин почтён памятником и всеми знаками внимания. Капица окружён лучшими средствами для его открытий. Рахманинов гремит в концертах и в радио. Конёнкову - заказы и отдельный музей. Да, Русский Народ умеет быть признательным. Великая всесоюзная семья народов увенчивает представителей Культуры и окружает их

труд и память о них. Вандалы Масловы отошли в позорное предание, и народы всенародно устремились к познанию и сохранению истинных сокровищ. В разрушенных войною городах, прежде всего, создаются дома Культуры, научные учреждения, школы, музеи, театры, больницы. Не успевают народы оправиться от варварского нашествия, как уже устремляются к Культурному строительству. Радостно приветствовать проявления широкой строительной мысли. Моя «Слава» была славою всенародных созидателей.

Тампи, Дев получили Ваше письмо - рады. Хоть бы брошюра скорей доплыла. Надеюсь, «Химават» дойдёт к Вам сохранно. Если хотите, напишите Вы и Дедлей два отзыва - пошлём в журналы. Дев и Тампи тоже пишут. Спрашивают они, что лучше сделать для Знамени? Отвечаю, всеми средствами разъяснять эту идею Культуры. Пусть не только слышно об убийствах, поджогах и грабежах, но и о Культуре, о строительстве, об охране высших ценностей. Пошлю Вам ноябрьский выпуск «Наша Индия» - там поэма Мориса к картине «Святые Гости» и мой призыв: «Хвала Индии».

Святые гости. 1923. Холст, масло. 82 x 153 см.
Справа внизу монограмма: P/x
(Национальный музей Сербии. Белград).

Кстати, этот призыв появился одновременно в трёх журналах: «Заря Индии» (Калькутта), «Наша Индия» (Дели) и «Сильпи» (Мадрас). Таким путём покрыта вся Индия. Вообще, площадь Индии так велика и население разнообразно, что приходится печатать то же самое в разных журналах - иначе зов окажется ограниченным.

У Вас всякие новости. Генерал Маршалл - министр иностранных дел. Редкость со времён Бисмарка, чтобы военный был во главе иностранных дел. Увидим, как генерал покажет себя в дипломатии. В Китае его миссия не удалась, как он сам и признался. Но иногда и ошибка ведёт к успеху. У нас всякие «мирные успехи», ножовщина процветает. Рационы урезаются - каждый получает по три унции сахара в месяц. Во время войны такого не было. Спички у нас вообще не выдаются, а за милю от Наггара там вышлют. Со свечами, с керосином совсем стало трудно. Так, среди высоких предметов и малые хозяйственные нужды дают себя знать. Обидно, что так называемое мирное время отличается в таких обиходных делах. Правда, заверяют, что в течение пяти лет на образование будет истрачено сто крор рупий (крора - десять миллионов), но пока не мешает и подсластить жизнь горькую. Сто крор рупий - зву-

чит величественно, но ведь рупия теперь меньше четверти довоенной. Трудно бедному Неру соглашать несогласимое - мученик! Индия должна очень беречь таких редких культурных деятелей. Много ли их во всём мире? Святослав пишет большой, во весь рост, портрет Неру. Сейчас Девика и Святослав в Бомбее - пробудут, вероятно, до апреля.

«Кормчий всего - молния», - сказал древний Гераклит. Вспоминается мудрое речение, когда теперь столько говорят об атомной энергии, о применении её для мирной жизни. Только что профессор Халдэн сказал, что последствия атомных бомб могут сказываться на населении в течение десяти тысяч лет. Люди могут рождаться идиотами (точно и без бомб их мало). Но соображение Халдэна правильно, учёные должны применить высокую энергию без вреда для человечества. Потребуется многолетние опыты, чтобы благотворно овладеть великою мощью. «Поспешешь - людей насмешишь», а тут уж не насмешишь, а угробишь. Помню, однажды я добивался у врача - вредны или полезны рентгеновские лучи. Ответ получился: «Совершенно безвредны». Могут ли быть мощные лучи и не вредны и не полезны, а так себе - ни то, ни сё? Скороспелые опыты могут приносить безмерные беды. За неделю свалилось более ста больших аэропланов, погибла тысяча спешащих - тоже опыт.

А мы все будем тоже продолжать наши культурные опыты. Будем наблюдать, насколько искренне люди прилежат Культуре и готовы трудиться во имя её. У Вас накапливается великое хранилище таких наблюдений и исследований. На деле Вы распознаете, где искренние труженики, а где эфемериды, легкомысленные однодневки. С прискорбием можете отмечать, как блуждают, как изменчивы люди, но, с другой стороны, помните древнюю легенду, что ради одного праведника целый город был спасен. Помните мою картину: «Град пречистый - врагам озлобление». Издавна гнездилась эта борьба.

Н.К. Рерих. Град пречистый врагам озлобление. 1912.

Старые индусские Упадешы говорят: «Богачу и враг родственник, бедному и родственники враги». Но также издревле заповедано: «Не о хлебе едином жив человек». Во всём Космосе приливы и отливы. Пусть Ваш прилив будет плодоносен, доброносен. Другьям привет, врагам гроза.

Спасибо Жину и Жаннет за карточку.

15 Января 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

«Святослав пишет большой, во весь рост, портрет Неру....»

С.Н. Рерих. Шри Джавахарлал Неру. 1947.

20 января 1947 г.

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Конверт (вырвана марка): Вверху печать: **REGISTERED.**

*Prof. Igor Grabar / И. Э. Грабарю.
Петровско Разумовская аллея, 6. кв. 5. Москва 167
Moscow U.S.S.R.*

*N. Roerich
NAGGAR, KULU, PUNJAB, INDIA*

На штемпеле дата: 20 JAN 47 URSS MOSOV 7.2.47

Дорогой друг Игорь Эммануилович,

Спасибо, большое спасибо и за доброе письмо Твоё от 15 Декабря, и за Рублёва - прекрасная, нужная книга. И год на ней 1926-й - нам памятный - в Москве были. Письмо Твоё и без Америки шло всего месяц и четыре дня. Выходит, что «воздушная» почта отсюда идёт медленнее, чем обычная из Москвы. Хорошо хоть вообще доходит.

Действительно жаль, что нет фото с Репинского рисунка - хороший чёткий, выразительный для молодого Серова. Углублённая сущность нашего друга передана вполне. Серовский портрет Елены Ивановны - большой рисунок, расцвеченный пастелью. Где он теперь в Англии? Как вспомнишь Серова, так и выплывают его черты - вот какие люди жили на нашем веку. Незадолго до ухода В[алентина] А[лександровича] в спешке прибежал за темперой: «Микстурки, микстурки-то, нет ли, - быстро она выходит, а без неё невозможно - густо». И не было признаков болезни, и В.А. был полон рвения к творчеству. Как быстро сломило его драгоценную жизнь. И мало теперь осталось - надо спешить.

Вполне понимаем Твоё желание сосредоточиться на Академии Наук, но всё же жаль, что Ты уклоняешься от Президентства в Академии Художеств. Именно Ты укрепил бы и возвысил культурно этот пост - такой важный в продвижении нашей Родины. Русское Искусство прогремело по всему миру и ему предстоит славное будущее. Тем более во главе Всесоюзной Академии Художеств должен быть не только знаменитый художник, но и истинный культурный деятель - все сии качества в Тебе. Много Ты натворил за эту четверть века, придётся и ещё принять бремя во славу народа.

На конгресс в Дели прибыла делегация наших учёных. Индия встретила их по-братски. Протянулись новые, душевные нити крепкой дружбы. Мы радовались, читая, как прекрасно принял делегацию наш друг Неру и как сердечно говорил он, обращаясь к нашим ученым. Наверно, Ты повидашь их (сегодня они летят обратно) и услышишь добрые вести. Прочны связи науки и искусства. Святослав с Девикой встретили учёных в Дели и писали нам о прекрасных установленных отношениях - чему мы все радовались. Делегация привезла нам вести и фотографии от вдовы моего брата Бориса, и ей посланы памятки. Святослав ещё встретится с делегацией в Бомбее, перед их отъездом, но об этом мы узнаем дней через пять.

Посылаю Тебе моё новогоднее приветствие для АРКА. Наверно Ты скажешь словами Твоего Сентябрьского письма: «Зачем греметь во славу Родины на Гималаях, когда следует...» Тогда же Ты писал мне «тебя нужно, очень нужно», и на том спасибо. А мы-то все трудимся творим, преуспеваем и чуем, что Народу Русскому, всей семье всесоюзной труды наши принесут пользу.

Писали нам, что в Ленинграде в окнах книжных магазинов, видели мою монографию, но какую - рижскую или американскую? а может быть, здешнюю или французскую? По римской пословице: «книги имеют свою судьбу». «Индология» Юрия в споре. Сейчас много пишет и готовит новые книги.

Посылаю и последний снимок - перед домом. Жаль, горы слабо вышли, да и лицо лишь в лупу рассмотришь. Всё ещё трудно с фото, да и со многими материалами. Вот и с последних картин нет снимков, а их спрашивают. Ежемесячно журналы что-то печатают. Сейчас послана в Мадрас памятка о Москов-

ском Художественном Театре и о встречах со Станиславским. Неужели В.Ф. Булгаков из Праги приехал. Видел ли Ты его?

Привет, душевный привет от нас всех всем Твоим, всем друзьям. Рады вестям Твоих.

Сердечно.

НРерих

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10150, 2 л. (Машинопись)

Фотографии Бориса Константиновича Рериха. 1940-е гг.
(Архив Музея Рерихов, Москва)

21 Января 1947 г. Наггар
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Т.Г.

21-1-47.

Дорогая Татьяна Григорьевна,

Спасибо за письмо, а теперь получены и фотографии Бори. Отчего Вы свои не приложили? Уж так хотели мы повидаться с ним и с Вами. И он писал, хотел ещё поработать вместе. И вот не дождался. Мы все его так любили. Сколько близких, сколько друзей ушло за эти годы.

Теперь Вы, вероятно, уже получили и весточки наши. Святослав м его жена так хвалили Вашего друга, да и по снимкам в газетах можно чувствовать прекрасного человека. Отчего замолчал Бабенчиков? После его душевного письма я просил его подтвердить, сколько времени шло моё письмо к нему, но ответ не получился. На него не похоже, чтобы он не ответил – не пропало ли его письмо. Где он? Видите ли Вы его? Из Москвы письма идут довольно быстро, всего месяц и пять дней. Так что напишите заказным. Адрес Ваш остаётся прежним?

Если видите Щусева, - привет ему и друзьям ведомым и неведомым.
Привет Вам душевный от Елены Ивановны и Юрия.

Сердечно.

Архив Музея Рерихов, Москва (Машинопись)

31 Января 1947 г.

Письмо О.Л. Орестова к Рериху Н.К.

31. 1. 47.

Уважаемый Николай Константинович,

Я посылаю Вам небольшую пачку газет и журнала «Новый Мир». Не знаю, интересуется ли Вас последний. В будущем постараюсь посылать аккуратнее.

У меня было много хлопот с приездом учёных и отъездом Петра Васильевича. Сейчас остаюсь совершенно в одиночестве.

Очень жаль, что Юрий Николаевич не приехал повидаться с В.П. Волгиным. Я думал, что он всё же спустится с гор, хотя бы на денёк. Его «Индологию» я давно получил и послал в Москву (конечно, прочитав её предварительно). Похвалам моего бенгальского языка не верьте. Знания мои из рук вон плохи.

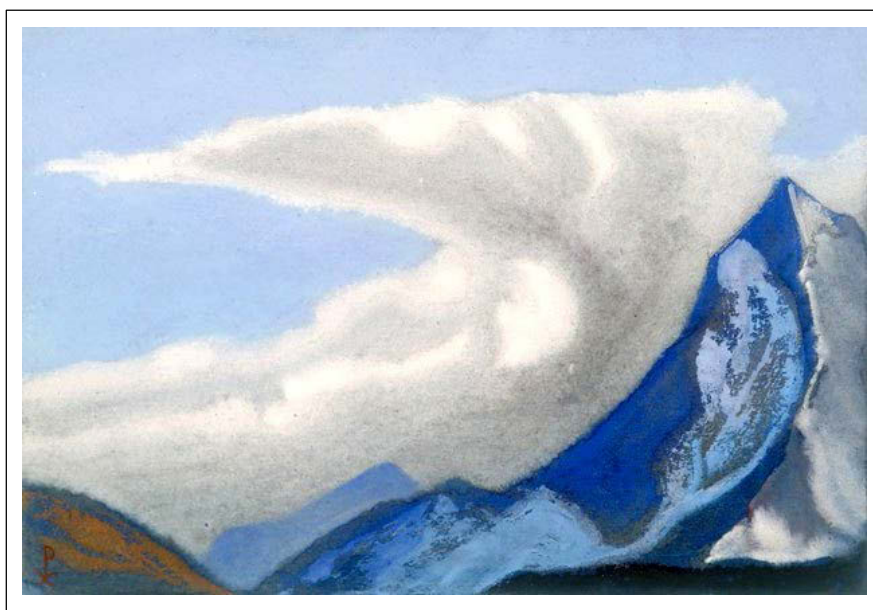
Посылаю Вам также книжку «Вдохновенные искатели» о приехавшем сюда академике Е.Н. Павловском. По-моему, она весьма занятная.

Если не трудно, книжку и «Новый Мир» пришлите мне обратно.

Остаюсь Ваш,

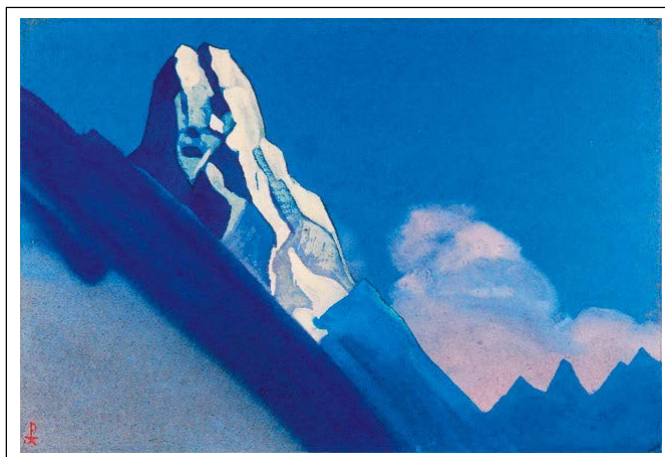
О.Л. Орестов

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Гималаи (Облачный вихрь). 1946.

ФЕВРАЛЬ

Н.К. Рерих. Гималаи (Дозорный). 1938.

*1 февраля 1947 г. Гималаи
Лист дневника (Письмо в Америку)*

ДОЗОР

Не правда ли удивительно, что моё прошлое письмо как бы отвечает на соображения Зины, на её справедливые недоумения и сетования?

Действительно, есть чему поражаться. Вы трудитесь изо всех сил на пользу культурного народного дела. А те, кто должны бы встречать Ваши достижения приветственно и содействовать всеми силами, предпочитают промолчать и даже отстраниться. Получается уродливое положение - труды возмрут, а о содействии забудут. Как же так? Справедливо ли?

Конечно, все мы трудимся не ради похвал, но всё же вправе ожидать внимательное сотрудничество. Так же уместно Ваше замечание о «буржуазных привычках», именно странно видеть высокие слова, но дела-то застряли в дряхлом быту. Вы знаете, о чём, о ком говорю, и «выпивох» мы так же, как и Вы, не любим. Ну что ж, - терпение и терпение, и служение Культуре. О ком поминаете здесь в газетах, не было. Наверно, Вы пришлёте нам вырезку. От Катрин это время газет не было - где-то плавают. О Сикорском я уже писал Вам. Письмо от какой-то женщины из Германии - престранное. Мы такой не знаем. Она пишет, что вступила в Общество в 36 году при Ф. Лукине, а ведь он умер в 1934-м, в начале года, и мы получили эту весть на пароходе. Тогда на пароходе получились три вести о смерти друзей - Лукин, король Альберт и Спасский - запомнилось. Да, сколько страннейших писем получается со всех концов.

Видим, что и Вы не знаете, что с ними делать. Помочь невозможно. Хотели помочь Ведринской, и кончилось это грустно. Её не нашли, не знаем, получены ли обратно деньги?

Почта опять плоха. Даже министр сообщений созвал почтдиректоров, чтобы напомнить о бедах, наносимых дурными сообщениями. Значит - плохо. Но бывают и ещё особые беды. Год тому назад Королевское Азиатское Общество в Бенгале приняло для издания огромный труд Юрия «История буддизма». Манускрипт в 1200 больших страниц был послан заказными пакетами. С

тех пор всё провалилось. На все письма Юрия - нет ответа, не помогают заказные. Между тем были и другие предложения - от Оксфорд Пресса и из Италии. Но Калькутта молчит. Невероятно, даже неправдоподобно! Очевидно, повсюду своеобразная сысоевщина. Кто теперь работает с Мясиным и какие «модерн»-балеты он ставит в Лондоне? Может быть, к Вам зайдёт барон Рих[ард] Иван[ович] де Туше-Скалдинг, он был у нас здесь. Теперь он в Бостоне и пишет, что Рокфеллерский Центр хочет иметь мою выставку. Тоже как-то неправдоподобно, но увидим, в чём дело.

Главный интерес - к Гималаям. В Нью-Йорке Гималаи у Уида, у Крэна, у Сутро, у Катрин и у Вас, в АРКА, целая группа. Больших выставок они не делают. Как Вы просили, я послал для АРКА «Радуйся» - верно, Вы уже получили. Этот лист полон доброжелательства. Не по дурным, а по добрым вехам пройдем. Уоллес в «Новой Республике» предупреждает ген[ерала] Маршалла, чтобы не сдавал свои позиции России. Итак, «друг» СССР, наконец, проговорился. Неужели в Москве ещё верят этому неискреннему притворщику? Как поучительно наблюдать такие людские виляния. Пришло дружеское письмо от Грабаря, шло всего месяц и пять дней. На мои вопросы не отвечает. Сообщает, что его выдвигают на пост президента Всесоюзной Академии Художеств, но он хочет сосредоточиться на Академии Наук. С той же почтой пришла его книга «Андрей Рублёв» - иконописец, значит, и книги идут. Святослав и Девика прислали описания своих встреч с делегацией.

Порадуемся добрым встречам. Пусть всходы будут лучше сысоевских.

Русские учёные называли нашу тибетскую экспедицию - «мировое достижение». Это через двадцать лет, а что будет через сорок лет?

Помните, Пушкин сказал в монологе Бориса: «Они любить умеют только мёртвых». Так и всей Культурной пашне будет воздано должное, а пока наберитесь терпения, оденьтесь теплее против всяких холодов. Игорь пишет, что Булгаков приехал. Не может быть, чтобы перед отъездом он не написал мне, не известил, кто теперь заведует картинами. Получили ли Вы ответ из Брюгге - тоже энигма. Святослав переслал из Бомбея посланные Т[атьяной] Г[ригорьевной] фотографии Б[ориса] К[онстантиновича] - как изменился бедняга! Видно, тяжкая была жизнь, — жалею его все мы и сердечно поминаем.

Сколько ушло близких, друзей! Сколько пропало без вести! Каждый день вспоминаются хорошие имена. Возьмите хотя бы три книги «Знамя Мира», «Вестник» и бюллетень Музея - какое множество доброжелателей! Не все же умерли! Не сделались же врагами Культуры? Правда, подходят новые, но трудны почтовые сношения, и когда они улучшатся? Вот Вы помянули Голландию и Румынию, но всё это - «долгий ящик». Даже деятельный Шауб-Кох как-то замолк, обессилел. Боюсь, что смерть его жены и болезнь подорвали его. Коимбра - вообще молчит. Югославская Академия в Загребе жива ли? Из всех французских обществ, где я [был] членом, прислало выпуск трудов лишь Этнографическое Общество. Где же остальные? Где Осенний Салон, Академия в Реймсе, Общество Морэ, Антиквары, Историческое Общество, Общество Художников, Доисторическое Общество и другие? Как осенние листья! Всюду был адрес, всюду печатались труды. Где же? А если кто и отзовется - всюду нужна денежная помощь. Точно мы сами деньги печатаем. Конечно, и удивляться нечему - везде бедствие. Агента ТАСС отсюда отозвали, и что же? Из голодной Индии в сытый СССР везут пищевые припасы. Уж нет ли голодания и в СССР? Везут одежду, верно, и одеться там трудно? Газеты пишут, что Монтго-

мери получил в Москве соболью шубу стоимостью в 27 000 рупий. Неплохо? Выходит, аккумуляторы - аккумуляторы.

Не забудьте вкладывать в брошюру «Знамя Мира» печатный листок с вопросом о мнении - легче отзовутся. Впрочем, об этом я уже Вам писал.

Новая брошюра - интереснейший опыт. Вновь учреждённое издательство в Лагоре просило меня быть президентом - я отказался за дальностью расстояний, теперь просят быть хотя бы Почётным президентом, но и от этого почёта откажусь - люди там нам неведомые и выпускают акции.

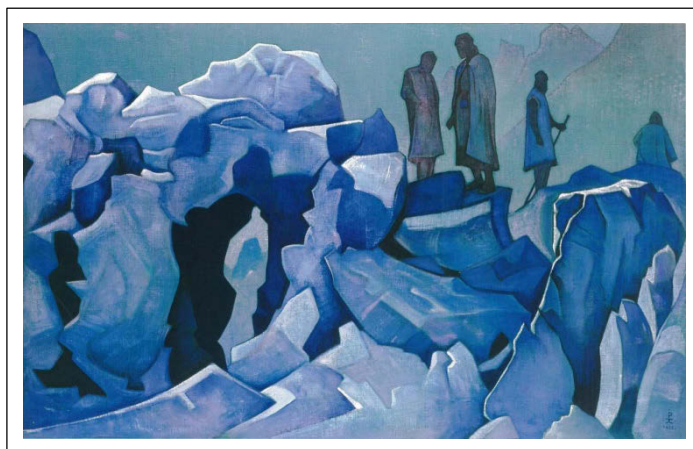
Опасно! Не пишу о великих делах в Индии, из газет Вы знаете. Если кто-нибудь посторонний прочтёт мои письма, то удивится, почему о местной жизни - ни слова, точно ничего и не бывало. Впрочем, только посторонний этому поразится. В своём последнем письме Санжива Дев пишет: «Я имею идею приготовить новую монографию о вашем Гималайском искусстве под названием "Гималаи Рериха", которая должна содержать много красочных воспроизведений с ваших Гималайских пейзажей... Мой подход к вашим Гималаям был бы совсем новым... Эта моя мысль, может быть, лишь мечта.

Но ведь все большие достижения были сперва мечтами». Так мыслит молодая Индия. В журнале «Караван» статья неизвестного мне Рундшавы о понимании Гималаев, и моим Гималаям дано первенствующее место. Так уж навсегда связано наше имя с Гималаями. По всему миру проявились наши Гималаи. Сейчас пишу ещё гималайскую картину.

Пришлите, пожалуйста, новую бумагу Знамени Мира и длинные обычные конверты, да и АРКА осталась всего одна бумажка, да и то со старым составом. А такие памятки всегда полезны, особенно же теперь, когда брошюра всё-таки должна выйти и Катрин с Инге разошлют её. Как поживают всякие Ваши сыроевщины? Называем так неотчеты на срочные вопросы. У нас тоже завелась такая - на срочную телеграмму в Калькутту с оплаченным ответом - молчание. Неужели таковы новейшие обычаи вежливости и человечности? Ну что ж, опять вспомним Соломонову премудрость - «И это пройдёт!» Времена всюду сложные. На всех сторожевых башнях нужны дозоры. Привет всем дозорным друзьям.

1 Февраля 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

Н.К. Рерих. Дозор Гималаев. 1925.

1 февраля 1947 г.

Лист дневника (Письмо Дудко Валентине Леонидовне)

СОТРУДНИЦЕ

Прилетели Ваши добрые письма от 17-12-46. Вот и Новый Год уже действует, а злоба-то человеческая старая-престарая. Как в застарелой чахотке, сохнут люди от ненависти, и конца-краю не видно. Вспоминается одно видение, мелькнувшее до войны в газетах: «Около Троице-Сергиевой Лавры проезжал конный советский отряд. Слышат все, что на одной из колоколен в набат ударили. Ничего не видно, а звонит. Остановились, командир соскочил с коня - побежал доглядеть. Поднялся на колокольню, видит, седенький монашек звонит. «Ты чего?» - спрашивает командир. «А вот погляди!» - отвечает старичок. И вот видно: со всех сторон в свете багряном волнами катятся перекатываются несчётные черепа человеческие. Упал в ужасе командир. Конники заждались его, побежали на колокольню. Смотрят, всё тихо, нет никого, а командир лежит замертво. Еле в чувство привели».

Исполнилось - бессчётные черепа прокатились по миру. Лишь бы опять в набат не ударили.

И вот среди злобы, среди бедствий и горя опять надо твердить о Культуре. Пусть все невежды кричат о труизме, на то они и невежды. Но панацея лишь в Культуре, в её истинном понимании. В Нью-Йорке уже вышла новая брошюра о Знамени Мира. Будет новая волна внимания. В Индии целая дружина молодёжи уже собирается писать, будить во всех концах дремлющее сознание. Наверно, Вы получите несколько экземпляров для доброго размещения. Напишите Зине, сколько Вам потребуется. Ведь это весть горная. Довольно разрушительства вещественного и психического!

Всё-таки есть же Знаки, перед которыми шапку ломают. Для будущего, для грядущих поколений надо беречь всё, чем жив род людской.

Пишут, что Булгаков уехал на Родину. Странно, что не дал весточку и не сказал, кто вместо него заведует картинами. Да и тот ли Булгаков? Много Булгаковых. Будьте добры, узнайте. Всюду большие напряжения. И Вы поберегите себя, не напрягайте центры. Даже временно не танцуйте.

Наверно, читаете всякие астрологические гороскопы. Если многие из них, по неведению доморощенных звездочётов, и грешат в подлинности, то всё же основная тенденция любопытна. Вы ведь и американские еженедельники видите.

Пушкин словами Бориса сказал: «Они любить умеют только мёртвых». Грозная истина! Пусть человек научается любить и всё живущее. Тоже древняя истина: «Дети, любите друг друга». «Мир всему живущему!» Экие «труизмы»! Только подумать, что после всех изобретений человечество должно вернуться к вековым «труизмам». Люди ходят с ножами, не перочинными, а убийственными, горя мерзким желанием кого-то невинного заколоть. Настоящее средневековье. Недаром самолёты валиться начали, видно, слишком рано эта игрушка людям дана. И опять невинные погибают.

Что же о таких «достижениях» писать, на то газеты и радио имеются. Каждый день «превесёлые» сообщения. Но имеются и страусы: пряча голову в песок, воображают, что всё ладно. Ан вовсе не ладно! Но «и это пройдёт», если сообща подумали бы о Культуре. Спасительно, если подумают о панацее не

только на лекциях ЮНЕСКО, не только на официальных, фразных приёмах, но именно дома, в семье (если семья существует) и в младших классах школы (если найдутся жизнерадостные воспитательницы). И всё это добротворчество где-то имеется, только бы выявить его, собрать дружину ДОБРА. Итак, действуйте во Благо и с улыбкою преодолевайте Армагеддон Культуры.

Радоваться Вам!

1 Февраля 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

14 февраля 1947 г. Гималаи
Лист дневника

БУЛГАКОВ

Дорогой друг мой Валентин Федорович,

Радоваться Вам! Радовались мы Вашей душевной весте от 2 Февраля. Радовались и Вашим и друзей Ваших добрым мысленным посылкам. Радовались и Вашему внуку Валентину. Башни Каменец-Подольска мне знакомы - говорят, там турецкий клад. Радовались и героизму Вашей старшей дочери и исполнившемуся желанию Вашей младшей (совсем по-толстовски). Радовались труду и бодрости Вашей. А уж если бы довелось посотрудничать с Вами в ближайшей работе - вот уж шибко возрадовались бы.

Ещё радовались тому, о чём Вы и не подозреваете. В своём Декабрьском письме Грабарь сообщает достоверно: "Булгаков вернулся". "Ну — нэ...", как говорят в Праге, так сказал и я. Не поверю, чтобы В.Ф. укатил без объёмки. И вот вчера подадут с почты Ваше письмо. Так оно и есть. Наше чутьё пересилило "неопровержимое" сведение. Вполне понимаем Ваши соображения, тем более, что везде Вы преданно служите нашей любимой Родине. И Злата Прага нуждается в таких испытанных друзьях, как Вы. Вот и мы маячим на Гималаях в ту же Славу Родины!

Приезжала в Индию делегация московских учёных. Мы-то их не видали, а Святослав с Девикой очень подружился с ними. Особенно хвалили академика Павловского - истинный учёный, подвижник. Видели ли Вы книгу Александра Поповского "Вдохновенные искатели" (Москва, "Советский писатель", 1945)? Прочтите - доброжелательная книга о наших современных подвижниках. Наверно, в Праге она имеется. Вот бы перевести!

Юрий посылает Вам свое исследование о Гесэр-хане (монгольский эпос). Недавно монголы в Улан-Баторе праздновали память этого легендарного героя. Ох, все труды Юрия должны бы быть изданы на Родине. Приезжие оттуда академики называли нашу экспедицию - "мировое достижение". Вот бы и издали труды на пользу всеююзную. Не напрашиваться же! Впрочем, может быть, трудны условия быта? Бумага плоха, шрифт бисерный - глаза сломаешь. Прислали журнал "Новый Мир" - совсем неудобочитаем. Жаль, со временем в кирпич превратится, а скрижали должны быть чёткими. В них жизнь народа - ему дано великое будущее.

Спрашиваете, чужды ли мы Ваши и друзей добрые мысли? Да и Вы должны чужды от нас сердечные токи. Часто Вас поминаем душевно. Ничего, что Вы сейчас в Праге, а мы - на Гималаях, по счастью, мысль беспредельна. С Троилицы не пришлось встречаться, но хорошие отрывки из его "Тараса Бульбы" слышал. Удачная опера! Вообще, хорошо, что около Вас собирается культурная

группа. Всегдашнее моё мечтание о культурном единении, о Знамени Мира невежды зовут утопией, а другие - труппизмом. Такой же труппизм, как "Не убий", а земля посеяна черепами. Хороша утопия, когда после всех блужданий все же пристают к берегу Культуры. Невеждам и берега не нужно - ни знания, ни творчества - "по бурным волнам океана" - сушие призраки летучие.

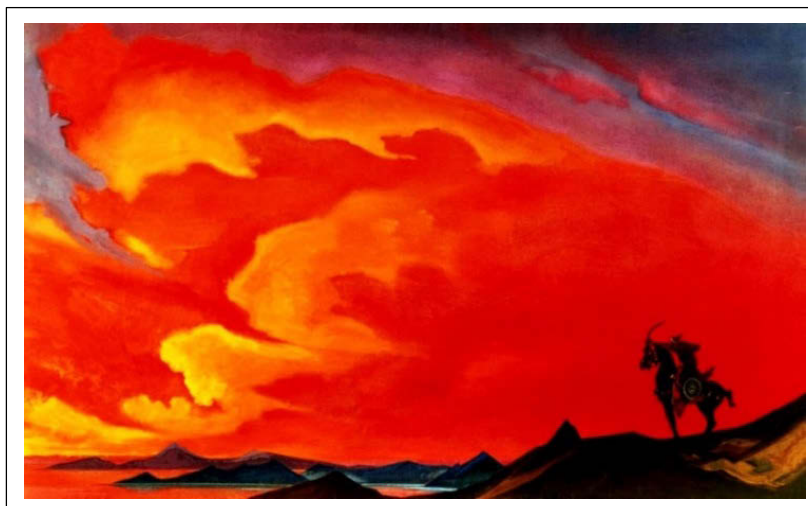
Хорошо бы перетащить в Прагу моих "Гостей", всё равно в Белграде пропадают, если вообще живы. Там в Музее был некий Кашанин, мерзавец, ставленник регента Павла. Может быть, всё это уже смыто потоком жизни. Даже не знаю, жива ли Югославская Академия Наук - затихла! Многое смыто, многое нарождается.

А добрым друзьям - Вам радоваться!

14 февраля 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

«Юрий посылает Вам своё исследование о Гесэр-хане (Монгольский эпос). Недавно монголы в Улан-Баторе праздновали память этого легендарного героя...»

Н.К. Рерих. Гесэр-хан. 1941.

15 февраля 1947 г. Гималаи
Лист дневника (Письмо в Америку)

СТРАННО

Ваши письма от 20 и 29-1-47 полны внутренних справедливых сетований. Поистине странно, что люди, для которых стараетесь, даже не могут взглянуть, когда бывают в Нью-Йорке. А Вы знаете, что они бывают. Вместо того чтобы вызывать Вас на дорогостоящую поездку для выслушивания кислосладких похвал (ни к чему не ведущих), проще было бы заехать к Вам и ознакомиться на месте. Странно, что и ответ они не получают, - даже неправдоподобно! Странно, что Вы перестали получать письма. Что же это такое? Где справедливость и простая вежливость? А где же Культура? Сидеть за жратвой шесть часов и одурманиваться винокурными достижениями - не Культура. Бывало, китайцы просиживали за обедами по шести часов, но ведь это были пресловутые «китайские церемонии», и пользы Китаю они не принесли.

Странно! Странно и то, что Терещенко должен сидеть три недели в ожидании визы, пропущенной не по его вине. Странно, что в Париже - эпидемия краж! Неужели оподлели? Другая странность идёт от Ренца. Теперь Вы написали решительное письмо и можете прервать. Если же оттуда опять будут проявления, Вы скажете кратко, что его не знаете и никаких полномочий не давали. Сколько таких странностей! Всё это и странно и прискорбно. Чужим, как у Вас душа болит. Да и как не болеть, ведь «как рыба об лёд». Все лучшие культурные намерения разбиваются о некультурность. Да, Армагеддон Культуры страшнее военного Армагеддона. Точно все подонки всколыхнулись и выплыли на позор миру. Только вспомнить весь мрачный синодик всевозможных несправедливостей и клевет. Точно бы люди возлюбили именно такую разбойную мерзость. Лучшие намерения встречают лишь оголтелый рёв невежд. Их стало повсюду так несчётно много. Точно бы бомбы выбили из мозгов мысли о всеобщем благе и сотрудничестве. Прискорбно!

Привожу из одной хорошей книги: «Увы! Миссии мирные редко кончались чем-либо иным, нежели неприятностями и клеветой на носителя этой миссии, и мировая история запечатлевала ещё одну неудачу, созданную амбициями политиканов». То же можно сказать о большинстве доброжелательных усилий, направленных для блага человечества. При этом любопытно наблюдать, как робкие друзья пугливо разбегаются и затихают в своих укромных уголках. Нередко враги в ярости оказываются более полезными в своей обратной тактике. Тактика адверза³ - даже Чингис-хан прибежал к ней, усматривая следствия, для многих ещё невидимые. Всяких поединков мы никогда не боялись и внимательно наблюдали врагов. Древняя мудрость указала: «По врагам судим о силе». Ещё из той же книги: «Довольно странно, но оказывается, что был какой-то заговор замалчивания среди дипломатов и писателей этого периода и позже, ибо постоянно встречается, что всё относящееся до нашего мыслителя было тщательно исключается, даже в тех случаях, когда основные источники содержат много сообщений о нём». Как это всё знакомо, точно теперь писано. Каждый из нас знает и не раз почувствовал мрачную систему замалчивания. Конечно, в конце концов, она ни к чему не ведёт и лишь испытывает энергию. Да, терпение подобно шубе при холоде, но это вовсе не значит, что следует завернуться в шубу и опочить. Нет, тут-то и надо показать неутомимость и поражать злобных. Среди них много трусов. Почувыв отпор, они разбегаются.

Два радиосообщения. Первое - когда теперешнее временное правительство в Сентябре пришло к власти, оно начало искоренять взяточничество. Теперь сообщается, что с Сентября возбуждено преследование против семисот правительственных служащих, которые заполучили более ста миллионов рупий. Куда же дальше? Второе - радио сообщает о жестоких снегах и морозах в Европе и о многих замерзших на улицах Берлина. При этом добавляется, что морозы имеют и свою хорошую сторону, ибо при жаркой погоде город наполняется трупным запахом от множества трупов, гниющих в развалинах. Куда же дальше? И сие - через два года после войны. А множества солдат всех наций наполняют город, и о поведении их газеты бьют набат. Соберите факты, и получите ужасное зрелище разложения. Никакие призрачные ресторанные

³ Тактика «от противного».

изобилия не прикроют потерю человеческого достоинства. Культура погибает.

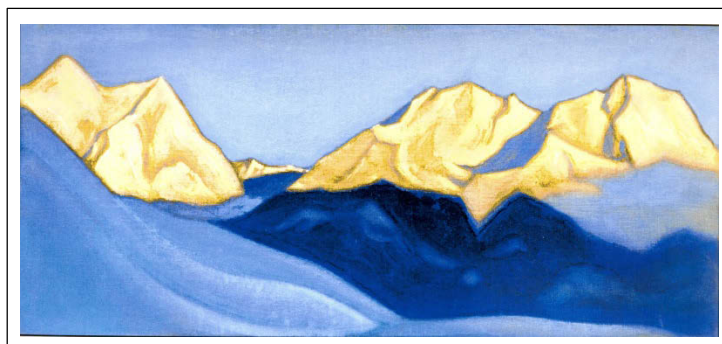
В «Малабар Геральд» ещё поэма Мориса «Сокровище» - к моей картине того же названия. Опять просьбы о репродукциях - откуда взять их? Пришли два «Коразона». Хорошо, что и Вы получили посланное отсюда. Верно, пять Конланов и «Химават» ещё в пути. Мой лист «Порадуемся» Вы, конечно, получили. Спасибо за список картин и за Декабрьскую «АРКА». Спасибо Инге, если пришлёт список книг. Спасибо Магдалине за хорошую новогоднюю графику. Жаль Хюита - ещё один искренний друг ушёл. Неужели Р. Кент так и не ответил? Непохоже на него, жив ли? Сама Рао написал длиннейшую дружественную статью на мою поэзию. А вот и сысоевщина: поступают письма с вопросами, где можно покупать «Химават»? Фонтес пишет, что он три раза заказывал Китабистану «Химават», но ответа вообще не получил. Престранные издатели! Вспоминается пословица: «Книга ног не имеет и летать не может, её нужно нести». А издатели Китабистана, очевидно, полагают - пусть себе книга сама побегаёт. Вот и Юрий до сих пор не получил ответ на телеграмму с оплаченным ответом. Видно - нечто международное! Терпи, терпи, а если (по народному слову) терпение лопнет? Но не лопнет оно, ибо сработано из прочного материала.

Сейчас прилетела от Катрин первая брошюра «Знамя Мира». Спасибо Катрин, спасибо Вам всем - очень нужная, полезная брошюра. Пусть пошлют её по всем данным адресам. Катрин пишет, что нам они посылают три пакета, по 14 в каждом. Можно бы и ещё три таких же, ведь нужно и в библиотеки, в университеты, в школы. Молодые друзья будут твориться - неожиданные. Пошлите Министрам Иностранных Дел Швеции и Норвегии. Пусть Шауб-Кох даст Мин[истру] Ин[остранных] Дел Швейцарии, а Дутко - Бенешу и Яну Масарику. Пусть Инге пришлёт лист всех имён, кому из Америки послано, чтобы не повторяться. Маленькая неточность: портрет работы Светика находится в Люксембургском Музее. Не сделать ли наклейку об этом или сойдёт?

Попросите ВОКС прислать Вам книгу Александра Поповского «Вдохновенные искатели» (1945, «Советский писатель»). Нам прислал её на прочтение ТАСС. Прекрасная книга об учёных-тружениках. Много об Акад[емике] Павловском, который был здесь в составе делегации. Святослав был в восторге от знакомства с таким истинным учёным-подвижником. Если бы ВОКС почему-то онемел, у Вас найдутся многие прекрасные темы из русской сокровищницы: Белинский, Некрасов, Салтыков-Щедрин, Печерский, Лесков - мало ли превосходных писателей. Черпайте! А вот и старые заветы: «Милующий несчастного займы даёт Господу» (Притчи, XIX). «К ночи печаль, а завтра - радость». А сибиряк добавит: «Бывает, и корабли ломат, а бывает, и не ломат». Радоваться Вам!

15 Февраля 1947 г.

Рерих Н. К. Листы дневника. М.: МЦР, 1996. Т.3

Н.К. Рерих. Гималаи (Розовые вершины) 1947.

16 февраля 1947 г. Гималаи

Письмо Е.И. Рерих к Рерих Святославу и Девике.

16-2-47

Родной мой Светуня, спасибо за память, всё пришло к самому дню. Крепко поцелуй нашу милую Девикку за шерсть и всё остальное. Часто думаем о вас обоих и посылаем самые нежные, самые бодрые мысли. Благодаря отсутствию снега, у нас изобилие нарциссов. 12 февраля⁴ всё было убрано ими, и весь дом благоухал, сообщая праздничное настроение. Стоят красивые дни, ясные, жаль только, что снег на горах неустойчив, парадность пройдёт. Третьего дня пришла телеграмма из Калькутты с подтверждением о принятии работы Юрия. В самом *Аз[иатском] Общ[естве]* произошли по-видимому какие-то перемены, но сейчас во главе стоит новый президент – Индус, фамилия напоминает китайскую, большой учёный, написавший несколько выдающихся трудов по Буддизму. Он может оценить капитальный труд Юрия. С печатанием этого огромного труда затруднение тоже в том, что только в Калькутте имеется набор тибетского алфавита, в Баптистской миссии. Будем надеяться, что без особого замедления будет приступление к печатанию. Также на днях пришла первая копия брошюрки о Баннере и Пакте. Выглядит неплохо, может быть и лучше, что она небольшая – легче ознакомиться. Но как всегда есть и недочёты, так, вкралась досадная ошибка, недосмотр. Под портретом Пасика вместо Музея Люксембурга стоит Французская Ассоциация! Надеемся через месяца - полтора получить первую партию брошюр для раздачи.

Пасик переслал тебе задушевное письмо Булгакова – итак, приезжавшие друзья советовали ему ещё немного повременить. Так и Грабарь в своём письме от 7-го Декабря и полученном нами вчера, пишет, что не дожждётся лета, чтобы уехать за границу в экспедиции, им задуманные – в Галицкую Русь, Карпаты, Далмацию, Сербию, повидать Софию, в Константинополь, и даже в Среднюю Азию, но о главном, интересующем нас вопросе – ни гу-гу. Всё это очень показательно. Назревают события, и осенью о многом услышим.

Получили ли вы благодарность от Татьяны Григорьевны? Напишет ли вам Павловский? Орестов прислал нам прекрасную книжку А. Поповского «Вдохновенные Искатели», в ней он описывает благородную личность и самоотверженную деятельность Евг. Ник. Павловского, и работы, произведённые его учениками в поисках насекомых, носителей всяких злостных лихорадок и губительных эпидемий. Интересно отметить, что Павловский перевёл с

⁴ 12 февраля – День рождения Е.И. Рерих.

немецкого всего Фауста Гёте, и говорят, его перевод пользуется наибольшим успехом. Без знания языка такой перевод немислим.

В конце книги имеется глава, посвящённая такому же самоотверженному труженику, и замечательному врачу и хирургу А.В. Вишневскому, название главы: «Во имя Человека». Благодаря его трудам, терпению и искусству, смертность от тяжких поранений в последнюю войну пала до минимума. Раны он успешно лечил бальзамом, по составу похожим на твой бальзам, но вскоре он его заменил дёгтем из можжевельника. Эта мазь творила чудеса при лечении гангренозных больных и всяких гнойных воспалений, включая и лёгочные. Тампоны из этой мази вводятся в рану и могут оставаться без замены до семи дней, что очень важно в боевой обстановке. Также он заменил хлороформ впрыскиванием новокаина способом ползучего инфильтрата и этим предотвратил смертность от отравлений и осложнений, наблюдаемых в некоторых случаях после применения хлороформа и других наркозов. Но самое главное его открытие, это новый метод впрыскивания новокаина, который он называет «блоком» и «рентгеном», ибо этот метод не только ставит диагноз, но безошибочно устанавливает необходимость или отмену операции. В случае отмены, после впрыскивания «блока» всякая боль прекращается и больной выздоравливает; только там, где боль не исчезает, он применяет операцию. Благодаря этому блоку или рентгену, операции сократились больше, чем наполовину. Мне кажется, что новокаиновый блок изолирует поражённую часть организма, лишая её ощущения боли, сохраняет силы больного, и, тем самым, не мешает природе действовать беспрепятственно её способности самоисцеления. Его девиз – следует всячески помогать природе и не мешать ей. Жаль, что эту книжечку придётся вернуть Орестову. Написана она с большим подъёмом, и я, против обыкновенного, прочла её почти без пропусков.

Вчера пришло письмо от нашего милого Вузлика, очень радовались получению его. Да, богатство, сытость и благополучие больших центров и определённого класса людей - самая настоящая Майя, действительность нужно искать в гуще масс и в глубине сознания обездоленных. Конечно, в первую голову, наравне с пропитанием, должно идти и строительство на охранение остатков древней Культуры и на насаждение просветительных учреждений.

Нужно зажигать массы красотой и доступностью этой красоты. Для этого необходимы Музеи и прекрасные образцы искусства, также необходимы талантливые популяризаторы во всех областях знания и искусства. Кое-что уже сделано за границей, но необходимо, чтобы Индия приняла участие в этом. Нужно просвещать массы, иначе всё ввергнется в хаос.

Можно теперь видеть, что советский режим мог так долго держаться именно только тем, что давал массам возможность выявить врождённое чувство к красоте во всевозможных проявлениях национального их гения в культурных очагах. Каждый новый посёлок, наравне с жилыми помещениями, часто превращал их в свой театр, свои клубы и прочие культурные насаждения. Конечно, всякие ГИУ помогали дрессировке граждан, но всё же приманка участия масс к культурной деятельности сыграла большую роль в объединении отдельных республик. Грустно, очень грустно читать описание грубости, свидетелями которой явились многие присутствующие индусы. Грубость самое страшное явление, она убивает всё, следовало бы во всех школах объявить войну против такого звериного проявления. Вкоренившаяся грубость неизлечима. Она убивает всякие признаки психической энергии.

Пасик написал чудесные две картины, считаю их в ряду самых удачных. Начал третью, «Снежную Деву», новый вариант, расположилась очень красиво.

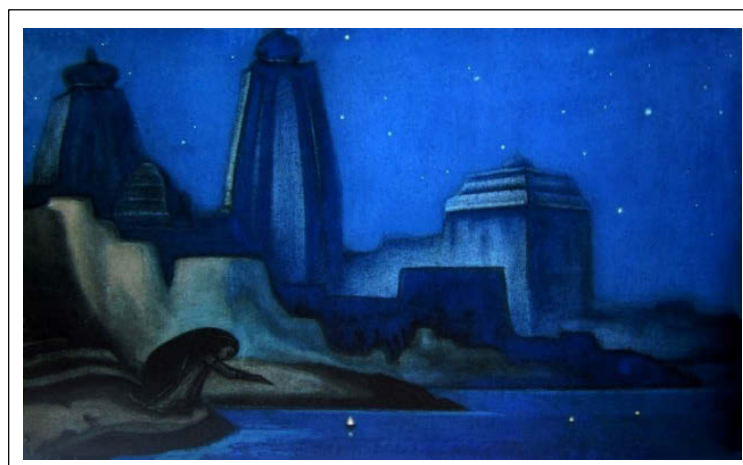
Н.К. Рерих. Дева снегов (Снежная Дева). 1947.

Н.К. Рерих. Дева снегов. 1938.

Надо кончать. Крепко обнимаем вас обоих, просим беречь здоровье, знаем, что всё как-то уладится. Именно так, как<...>

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

«Пасик написал чудесные две картины, считаю их в ряду самых удачных...»

Вверху: Н.К. Рерих. Огни на Ганге. 1947. Внизу: Пламя счастья (Огни на Ганге). 1947.

17 февраля 1947 г. Гималаи

Лист дневника

ГРАБАРЬ

Дорогой друг Игорь Эммануилович,

Быстро дошло Твоё письмо от 11-1-47 - с почты передали его нам 14-2-47. Значит, уже 13-го оно было в наших горах - ведь это рекорд по нынешним временам. Наши учёные были здесь приняты сердечно. Жаль, их пребывание было так кратко. Мы-то их не видели, приветствовали лишь телеграфно. Но Святослав с Девикой подружились с ними и очень хвалили. Павловский брался передать Тебе привет. Кстати, ТАСС прислал нам отличную книгу А. Поповского "Вдохновенные искатели". В ней много о Павловском - истинный учёный-подвижник.

Отрадны Твои сообщения об экспедициях. Славная пашня намечена, везде требуются большие работы, везде кладезь непочатый. Много доведётся Тебе полетать, чтобы всюду поспеть, а опытный глаз везде нужен. Уже не говорю об Азии - чаша неотпитая. Всё, сделанное ранее, лишь тропы разведочные в сравнении с в недрах захороненным. Вот и Балканы и Червонная Русь, казалось бы, недалеко, а изведаны совсем мало. А ведь в Галиче жил Дюк Степанович - Дюк-Дукс-Щеголь и богатей. Последняя портомойница у него была, как боярыня. Наверно, в Галиче или, верней, около должны быть подземные находки. Никогда не знаешь, где оно затаилось. Вот в развалинах монгольских нежданно нам нашлись древние несторианские надгробия хорошей работы. Конечно, несториане и манихеи далеко разбежались. Ордос полон их крестами со свастикой.

О Червонной Руси я давно наслышан. Описывали необычные красоты. Собирались побывать там, но грянула война 1914-го - вот тебе и Червонная Русь. Слава, что теперь исконная Русская Земля воссоединилась! Как интересны будут Твои впечатления! Да и лета нечего ждать, ведь весна там ранняя, и получше лета. Также и Далматинское побережье особенно хорошо весной. Только подумать, что эта древнейшая область ещё ждёт своего исследователя. Меня звали туда, но тогда путь наш лежал на Индию, на Тибет. В Югославской Академии в Загребе я был почётным членом. Говорю "был", ибо вестей оттуда не имею и даже не уверен, существует ли сама Академия. Всё передвинуло!

Ты поминаешь, что индологи поредели у нас. Будь добр, сообщи, кто именно отошёл? Юрий Тебе большое спасибо скажет. Мы слышали о Щербатском, но, наверно, отошли и ещё многие за годы войны. Юрий посылает Тебе своё исследование о Гесэр-хане - легендарном монгольском герое; память его недавно чествовалась в Улан-Баторе. Оттиск - из журнала Кор[олевского] Азиат[ского] Общества. Много крупных трудов у Юрия закончено. Почему же им печататься по-английски? Вот сейчас выходят пять моих книг и все по-английски. Обидно! А уж так было обидно, когда моя "Пасхальная ночь" осталась в Музее Бароды. Хотелось её в другое место на Родину, но, пожалуй, Ты скажешь: "У нас много Пасхальных ночей, пусть эта иноплеменным поблаговестит". Тоже правда!

Из АРКА жалуются, что ВОКС на письма, на вопросы не отвечает. Напрасно! Друзья стараются изо всех сил на всесоюзную пользу, а мы — молчание. Им нелегко, ибо много сил тёмных ополчается против достижений народа

русского. Столько клеветнических шипений! Следовало бы побережь друзей, пособить им. А то, сколько писем летит в пропасть! Странно, что "воздух" идёт отсюда, а сюда нейдёт. Иногда опасно, как бы многие военные обстоятельства не застряли в обиходе.

Пошлём самые добрые мысли всем Твоим экспедициям. Пусть найдут они сокровища во благо великого народа русского. Елена Ивановна и мы все шлём Тебе и Твоим и друзьям сердечный привет.

Радоваться Тебе.

17 февраля 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

Н.К. Рерих. Приказ Ригден Джапо. 1947.

27 февраля 1947 г.

Лист дневника

ШАНХАЙ

Дорогой А[льфред] П[етрович],

Прилетело Ваше грустное письмо от 5-2-47 с весточкой от М.И. - поблагодарите её от нас. Одновременно вернулось моё письмо к Владимиру Константиновичу - не дошло! Правильно заметил Ж. Маршалл: «Мы окончили военные действия, но мира не получили». Капица сказал: «Думать об атомной энергии лишь в применении к бомбам всё равно, что мыслить об электричестве лишь в приложении к электрическому стулу». Изю всех частей Земли все об одном и том же. Сложное, небывалое время. Не может продолжаться такое мировое напряжение. Во всех журналах, во всех письмах из разных стран тот же вопль. Самые разные люди в различных положениях вопят о том же. Без Культуры не прожить. На днях кружным путём получилось известие, что рижский склад разгромлен до прихода немцев. Сколько всяких таких сообщений!

Вы спрашиваете о причине тоски, овладевающей Вами. Каждое прикасание к злостному невежеству, к вандализму неизбежно порождает тоску, глубокую тоску. Если двуногие так одичали, что не знают о Великих Общинниках всех веков и народов, то куда же дальше? «А судьи кто?» Где их труды, где достижения? Уже писал: «притулиться». На рожон лезть нечего. Приберегите силы. Иногда письма доходят как-то густо заклеенными, и есть подозрение - уж

не читаются ли? Всё возможно, ну да Вы поймёте: «Нон мультя, сед мультум» [*“Non multa, sed multum” – лат. «Не так много, но очень много» - ред.*].

Да, книги надо беречь, может быть, они последние. Конечно, кое-где друзья их оберегли, но всё же склад погиб. Третий том Е.П.Б[латватской] не переведён. В нём много случайных, посмертно собранных заметок. (Ученики допустили ошибки в отделе «Заметки».) Читали ли Вы «Разоблачённую Изиду»? Наверно, в Шанхае имеется. Инге по совету Е[лены]И[вановны] начала переводить её, но много ли успела? Вот «Надземное» - две книги могли бы печататься, но всё это теперь не так-то просто.

М.И. поминает о каких-то интригах Батурина. Этому что ещё надо? Душевно ли живёт Ваш кружок? Доброе сотрудничество нужно, как никогда. Как под стогом в непогоду. Всюду вопль: «Ехать!»! Но куда? Пробовали съездить в Австралию - вернулись в Индию. Съездили в Африку - вернулись. Везде хорошо, где нас нет. Для поездок деньги нужны, а вот как разменяют по официальному курсу, и останется шиш. К тому же далеко не всем удаётся вернуться, бьют двери, что открываются в одну сторону. Грабарь пишет, что мечтает ехать в экспедицию на Балканы и в Среднюю Азию. Один кондуктор говорил: «И чего это люди взад и вперёд ездят!» Но Соломон сказал: «И это пройдёт».

Хотелось бы нам прочесть Ваш рассказ, но чуем, как Вы завалены работой. Где тут переписывать! Можно представить, сколько прекрасных вещей всюду покоятся под спудом. Если в Риге оказалась «вредная литература», то ведь она повсюду. Мысль не запрёшь. В каком-то рассказе мальчик жалуется, что сверстники сложили про него песенку и если не поют, то думают её.

Очень любим получать Ваши письма, хоть бы и печальные. «Милующий несчастного взаимы даёт Господу» (Притчи, XIX). «К ночи печаль, а завтра – радость». А сибиряк добавит: Бывает, и корабли ломат, а бывает, и не ломат». Друзьям всем – радоваться Вам.

27 февраля 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

28 февраля 1947 г.

Письмо Е.И. Рерих к С.Н. Рериху и Д.Р. Рерих

28 февраля 1947 г.

Родные наши Светуня и Девика, спасибо, дорогие, за все заботы Ваши. Телеграмма от 24 февраля пришла 25-го. Также вчера получили Ваши письма от 20 февраля. Родовались очень возможности продажи нескольких картин. Может быть, и в Дели будет небольшая продажа, туда посланы несколько средних по размеру. Большое спасибо за все посланные вещи, получили краски, бумагу, ремингтоновские ленты и перья, лучшие среди них «Гольд уинг» (Бирмингхам), неплохо иметь бы две дюжины.

Думаю, что конец марта и апрель будут лучшим временем для Ваших дел. Как счастлива была бы я, если бы именно Индия, столь нами любимая, подняла бы Знамя Мира, Знамя Культуры! Какое прекрасное и широкое поле для культурной деятельности молодежи! Именно в Знамени Мира, или Знамени Владык, содержатся все устои Культуры.

Вспоминается, как в 1931 году в предвидении надвигающихся войн и новых разрушений поднималось Знамя Мира. Мы знаем, что новые Идеи и по-

строения вводятся и утверждаются лишь при самых больших напряжениях и битвах и каждая битва имеет свое значение, и каждый узор свое значение. Но сроки их утверждения могут растягиваться на десятилетия. Сказано: «Время, когда явлен Жар-цвет, не может быть легким. Знамя Мира не даётся на базаре».

«В Эпоху Огня, когда Свет борется с Тьмою, явление Знамени Мира есть тот основной знак, который даст новую ступень человечеству. Так под этим Знаком объединяются Красота, Знание, Искусство и все народы. Только высшие меры приложимы к Знамени. Великое Провозвестие нужно понять как обновление Мира».

Вспоминаются и все начинания Лиги Культуры под Знаменем Мира. Конечно, война, но, главным образом, предательство нескольких отступников затруднили и даже приостановили развитие и распространение благой деятельности. Но при наступлении Нового Цикла Знамя Мира и Культуры должно быть снова поднято и развернуто. Как сказано в книге «Иерархия», § 331: «Не может быть международного соглашения и взаимного понимания без Культуры, потому Знамя Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к принятию Культуры... Не может человечество процветать без знания и величия Культуры. Знамя Мира откроет Врата к лучшему Будущему. Когда страна на пути к разрушению, то даже малодуховные должны понять, в чём заключается восхождение. Истинно, спасение в Culture. Так Знамя Мира несёт лучшее будущее».

«Пора понять, что разворачивается Знамя, величайшее в Истории. Никогда Знамя Мира не выявлялось как знак Нового Мира. Пусть поймут люди Знак Спасения. Твердь трепещет. Токи раскалены. Знамя Мира, Знамя Наше как Маяк в бурю. И посев Культуры как противоядие. Знамя Мира – Знамя Твердыни Света».

«Ведь и Лига Культуры может поместиться под Знаменем Мира. Лига Культуры должна быть понята как конгломерат всевозможных организаций, от духовных до кооперативов, все может поместиться под куполом Культуры. В своё время был дан и перечень всех Отделов Лиги Культуры...» «События помогут движению Культуры развиваться как последнему прибежищу. Пусть никто не считает это движением не новым, оно будет порогом Нового Мира». Так я писала в Америку.

Итак, соберём лучшие мысли около Знамени Мира, покроем им все наши начинания. Пусть проходящие привыкают видеть Знамя Мира и помнят те великие Основы, которые оно возглавляет. Великое никогда не входило в мир при фанфарах и ликованиях, но всегда в трудах, страданиях и при осмеянии невежеством, но мы доживём до признания и утверждения Культуры во главе Нового Строительства. Сознание масс поднимется на новую ступень и поймёт, что страны не могут жить и развиваться, утратив понимание истинной Культуры. Нельзя продолжать воспитывать новые поколения на суррогатах Культуры. Всякий суррогат есть ложь, но лживые основы не могут уявиться прочными устоями, и потому разрушение и самоистребление неминуемы.

Конечно, преддверие Новой Эпохи, несущей великое Переустройство Мира и сопровождающейся необычайными откровениями и открытиями Науки, не может быть лёгким, но прекрасно закладывать основы блестящего Будущего. Ведь наступающая Эпоха приоткроет и завесу над Миром Надземным. Многие станут очевидными и доступными земным чувствам. Именно

это радует меня. Границы между духовным и материальным, между земным и надземным начнут постепенно стираться, и люди ещё при земной жизни будут сознательно готовить себе приложение в Мире Надземном. И сама земная жизнь не будет бессмысленным обрывком, но явится сознательным творчеством, выполнением и продолжением принятого на себя задания в обоих Мирах. Можно представить себе, как облагородится и ускорится эволюция! А пока что Англия переживает семь казней Египетских, неужели за палестинских евреев!

Вы, вероятно, получили мою просьбу о передаче слов Великого Владыки пандиту. Если он отзовется, Помощь великая может быть оказана во многом. Сейчас пришла Ваша телеграмма об отъезде в Хайдерабад. Шлём лучшие мысли. Пасик наш горит творческим вдохновением, уже закончил третью картину, уже готовит холст для четвёртой. Картина одна лучше другой. Какое горе, что не можем иметь достаточно холста и хорошего качества, также и красок, уже многие тона отсутствуют. Катрин сейчас во Флориде, но просила писать ей на ферму. Она, конечно, с радостью окажет тебе дружескую услугу и поищет нужный тебе холст. Только напиши обстоятельно все особенности, все названия и размеры. Крепко и со всею нежностью обнимаю нашего маленького Вузлика. Берегите друг друга. Спасибо, родной, знаю, как нелегко, но всё будет или, вернее, завершится успешно.

Письма Е.И. Рерих. Том VII

МАРТ

*1 марта 1947 г. Гималаи
Письмо Н.К. Рериха в Америку*

1. III. 47

Родные наши,

В марте, перед 24-м числом, положи руку на сердце, скажите себе, что борозда на пашне Культуры Вами проведена твёрдо и чётко. Как бы ни старались злобники, они её не сотрут. Самый ненавистник воздержится прямо похулять Ваш труд бескорыстный. Ну а что касается до замалчивания, то уж тут не только враги, но и некие "друзья" охулки на руку не положат, онемеют, как рыбы, как монахи за едою. Такова природа некоторых зоологических видов двуногих. Бывало, когда ректор Академии Беклемишев в чём-то собирался "умыть руки", Куинджи кричал: "Скорей подайте воды, ректор хочет руки умыть. - И тут же добавлял: - Это они, бедные, не знают, что творят". А эти "бедные" с ним самим поступали жестоко. К марту не будем слишком помнить о жестокости. Лучше смажем её "замруком" - такая мазь, от всех болезней помогает. Вспомним что-то особенное, вдохновительное.

В марте - в этом памятном для нас всех месяце - хочется вспомнить знаменательную встречу в музее Метрополитен четверть века назад. Многие сотрудники об этом вообще не знают. Помните, предполагалась в музее деловая встреча с одной влиятельной особой в Чикаго. Как всегда, я пришёл несколько раньше и поджидал в большой входной зале, где висят гобелены. Заметил, что вокруг меня обошёл высокий, сухощавый пожилой человек в тёмном костюме. Незнакомец остановился около и, смотря на гобелен, сказал: "Они имели

стиль, а мы его утратили". Я подтвердил. Незнакомец обратился ко мне: "Вы, кажется, поджидаете кого-то? Может быть, и я пришёл с кем-то повидаться. Сядемте на скамью, отсюда Вы увидите, когда придут друзья". Мы сели, незнакомец прикоснулся указательным пальцем к моему лбу (посетители ничего не заметили) и сказал тихо, внушительно: "Вы пришли говорить по делу. Вы не должны об этом говорить. Ещё три месяца Вы не должны ничего предпринимать. Условия будут неблагоприятны. Потом всё устроится со стороны Вам неожиданной". Затем незнакомец дал несколько знаменательных советов, встал, сделал приветственный знак рукою и со словами "Доброго счастья!" быстро ушёл к выходу. С опозданием приехала особа из Чикаго. Мы прошли по музею, но о деле я не говорил, чему она, видимо, была несколько удивлена. Как Вы знаете, по указанию знакомого, через три месяца всё устроилось. Удивительно, что я не спросил имя доброго советника и не пошёл проводить его. Вышло, что он никого не ждал, а пришёл повидаться и предостеречь меня. Удивительно, что многочисленные вокруг ходившие посетители не замечали его необычного движения, а я выслушал его советы без единого слова, как бы так и следовало. Вот и в Нью-Йорке, на Пятой авеню, может происходить нечто знаменательное.

Другой памятный эпизод - в Сан-Франциско. В очень тягостном ожидании я сидел в комнате гостиницы. Раздалось три удара в дверь. "Войдите!" Входит маленькая старушка в скромном чёрном платье, остановилась у двери и, не здороваясь, тихо говорит: "Мы признаём Вас, и так далее". После одобрительных слов поклонилась и ушла. И опять почему-то я не спросил, кто она, не предложил сесть и молча стоя выслушал. На другое утро появилась милая мисс Кабль из Гонолулу - Вы знаете об этом. Поминаю лишь об Америке, о многом другом - о Париже, о Лондоне, об азийских чудесах не говорю - на то и Азия, на то и Гималаи. А вспомнить всё чудесное и величественное около Елены Ивановны! Ведь эта великая эпопея, прекрасная, неповторимая и почти никому неведомая. К тому ещё помянул только об Америке, ибо Вы там иногда можете огорчаться, что ничто не случается и новые друзья не объявляются. Не знаете ни дня, ни часа. Трудовой подвиг не пропадает.

Опять газеты марают себя именем Уоллеса. Он объявил: "Я не коммунист и не русофил". Проще было бы сказать всему Миру: "Я - nincompoor!" Все бы такой истине поверили, и дело с концом. У nincompoor"а много неприятелей, вполне его раскусивших; видимо, ему приходится хитрить и вывёртываться. Наверно, Вам будут писать наши друзья из Тяньцзиня, будут просить прислать брошюру Знамени. Имейте в виду - они люди очень хорошие. Теперь брошюра, наверно, уже рассылается. Любопытно следить за откликами. Неужели муниципальный совет в Брюгге ещё не ответил? Непонятно! Брошюру можно послать в Югославскую Академию наук в Загребе и в Рикс Музеум в Копенгаген. Конечно, следует послать в Лондон, в Британский Музей и в Виктория Альберт Музей (он в Кенсингтоне). Вообще, всякое движение вод всколыхнёт болота.

В Законодательном собрании Неру был запрошен, правда ли, что в Ассаме расхаживают охотники за черепами? Пришлось сказать, что за год в деревнях нагов найдено 350 черепов, но теперь в деревне будет полицейский. Можно было надеяться, что охотники за черепами отошли вместе с Купером и Майн Ридом, а они себе, в перьях, со стрелами, стерегут прохожих. Но довольно о тёмных чудесах, есть и светлые. Прекрасное письмо Булгакова из Праги.

Никуда он не уезжал, значит, Грабарь был кем-то введён в заблуждение. Уже не первый раз ему приходится пользоваться неверными слухами. Так или иначе, Булгаков в Праге, сейчас уезжать не собирается. Друзья предостерегают его о трудностях жизни в Москве, особенно нелегко с квартирами. Ну, переждёт, пусть кризис уладится. Он и в Праге сейчас творит много полезного, и отношение к нему дружеское. Среди адресов, посланных Вам, был и его, так что можно ему послать брошюру, он её хорошо использует.

Опять печаль о Риге, о всех добрых начинаниях.

Опять зверский вандализм! Опять дикари. Опять выплыли тёмные масловы. На складе было множество изданий. Кроме серии Этики были "Письма Е.Р.", была "Доктрина" Блаватской, было "Знамя преподобного Сергия Р.", была "Zelta Gramata", были монографии - русская и английская, был Всев. Иванов, были мои "Пути Благословения", "Врата в Будущее" и "Нерушимое", были книги Рудзитиса, книги Клизовского, Зильберсдорфа, сборник "Мысль", сборник имени Феликса Лукина, Ориген, многие книги из Америки, воспроизведения, все клише, книги о Знамени Мира - весь богатейший культурный материал! Какой зловещий вандализм! Горюем, когда читаем о варварских уничтожениях книгохранилищ в далёких веках. Но ведь случившееся несчастье произошло теперь, на глазах "цивилизованного" мира на позор человечества. А ещё говорят, что осуждение вандализма - трюизм. Нет, забыта Культура. Очерствели, омертвели сердца. Грустное Ваше письмо от 28-го января. Хоть к марту, а пришлось отметить Вашу новую грустную весть о гибели рижских изданий. Придётся очень беречь все оставшиеся издания. Может быть, они последние. Раздавать не придётся.

Конечно, Вам не удастся посылка Митусовой - всё равно не получит.

"Nimavat" тоже нельзя отсюда посылать - замучают формальностями и курсовыми разнищами. Помните многомесячную мучительную процедуру с посылкой эскизов? Не понимаю, о каком folder'e говорит Де Лара? Может быть, он предполагает фолдер в две странички о содержании брошюры.

Такой folder мог бы быть очень полезен в широком распространении. Что думают об этом Катрин и Инге? Вы спрашиваете, от кого присланы пять Конланов? На конверте было имя отправителя - конечно, от нас. Там же был журнал "Our India".

Спасибо, если пошлёт кобальт - всё равно, какой, всё пригодится. Вот уже и "мир", а с материалами трудней, чем в годы войны. Письмо от Грабаря. Стремится уехать в экспедицию в Сербию, в Софию, даже в Среднюю Азию. О том, о чём писал ранее, - ни слова. Понимаем, почему Вам не хочется отвечать на некоторые письма, - уж больно много вредителей - и вольных, и невольных. Уж такой март выдался - о вредителях, о гибели, о жестокости, о вандализме! Сложное время! Капица хорошо сказал: "Думать о применении атомной энергии лишь к атомным бомбам всё равно, что мыслить об электричестве в применении к электрическому стулу".

Среди всяких сложностей усмехнёмся шуткою. Катрин прислала "Tribune" от 17 ноября. Там две забавных карикатуры к вопросу о мире. На одной человек старается проявить в фотованне надпись "мир", но проявитель плох и вытаскивается нечто тёмное с еле заметной надписью. На другой - земной шар, и на нём сидит маленькая птичка, держа большое знамя с надписью "Мир". В подготовительном классе мы пели:

Мы птички на веточке -
Сидим, сидим, сидим!
На солнышко в надежде -
Глядим, глядим, глядим!

Вам всем, друзьям всем, радоваться Вам,

Н. Рерих

Н.К. Рерих. Письма в Америку. М., изд "Сфера". 1998 г.

1 марта 1947 г. Москва

Письмо Татьяны Григорьевны Рерих к Рерихам Н.К. и Е.И.

1-3- 47.

Дорогие Елена Ивановна, Николай Константинович, Девика, Светик и Юрик. Я, конечно, немножко неловко чувствую себя, называя своих племянников по именам, которыми Борис вас называл. Неловко, потому что Ваша незнакомая Вам «тётушка» - если не ошибаюсь,- чуть-чуть моложе своих племянников. Предоставляю Вам в этом разобраться: - я 1907 года рождения. Я так долго не отвечала, потому что Светикино письмо наш уважаемый Евгений Никанорович никак не мог мне передать, и только сегодня это сделал. Он так был занят по приезде из Индии, За это время он уже три раза ездил в Ленинград, и сегодня опять уезжает туда. Не только «пригодилось» всё присланное Вами, и не просто «спасибо» за внимание и посылку, но огромное, большущее спасибо за радость, доставленную Вами.

От всей души спасибо за душевное и физическое тепло, которое меня согревает теперь благодаря Вам. И не только меня, Вы уж не сердитесь, но при всём своём оскудении, я кое-что подарила своим лучшим друзьям, и, тем самым, радость от присланного Вами получила не я одна.

И не сосчитать числа людей, которым я показывала то, что получила, и многие радовались за меня.

А письмо Ваше, дорогие Елена Ивановна и Николай Константинович, прочли много друзей Ваших – как Вы так хорошо сказали: «Ведомых Вам и неведомых». И я видела, какую радость искреннюю доставило оно им.

Я интуитивно чувствую, что недалеко то время, когда Вы снова будете жить – на так горячо любимой Вами, родине, и много друзей ведомых застанете здесь ещё в живых, а вместо утраченных – найдёте много, много новых, и мне кажется, что число новых будет во много раз больше, чем число утраченных старых – хотя и их немало. Страшное дело сделала с нашей страной эта мировая война. Все почти материально участвовали в этой войне. Но плотью и кровью – расплатилась за всех одна наша страна.

И другие страны не должны были бы забывать так скоро, что мы сделали для них, и кому обязаны они тем, что сирот, вдов и инвалидов у них почти нет, а у нас тысячи, если не миллионы. Одна из моих любимых книг «Басни Крылова» - Книга 1883 года издания. На первой странице (ребячьим почерком написано *Ляля Шапошникова*) - величайшего психолога - материалиста.

Так после войны особенно ярка басня «Волк и журавль»

... «Тебе за труд?!

Ах ты, неблагодарный!» ... и т.д.

Так много интересного, и я очень жалею, что не успеваю читать. Трудное и напряжённое время. Но я бесконечно счастлива, что много могу смеяться тогда, когда другие падают духом, и весельем своим заражаю других и вижу, как люди поднимаются и успокаиваются. Правда, на всё, что мне хочется сделать, не хватает 24 часов в сутки, поэтому сон сведён до минимума.

Вот и сейчас половина пятого утра, а ещё надо собрать маме посылочку, воспользовавшись отъездом поистине добрейшего Евгения Никаноровича. Ну, да надеюсь и я перед ним в долгу не останусь.

А как же Елена Ивановна приедет сюда? Помню, давно Вы писали, что из-за недомоганий сердца Елена Ивановна живёт в горах. Но я теперь по себе знаю, что часто даже боль очень большая исчезает, когда нужно.

Когда есть воля - и забываешь о себе. Правда, многие мне говорят, что я не берегу себя - но так легко, так радостно и хорошо не думать и не заботиться о себе. Нужна буду жизни - сберегусь - само это происходит.

5-го февраля будет 40 дней, как умер мой спаситель, который затратил колоссальные душевные силы на то, чтобы выдрать меня из цепких когтей страданий. 2 месяца по 17-18 приступов грудной жабы в сутки! - Кому нужна наука, которая неискунна, которая не может облегчить человеческих страданий. Это был с большой буквы Человек. Один из немногих - и мне так хотелось, чтобы Ваше возвращение застало его в живых.

Это мой спаситель и создатель. Я жизнью своей обязана ему. Никогда не видела лицо мёртвого, озарённого счастьем. Никогда не видела, чтобы так согревало уходящее из жизни тело! В первые после смерти дни было впечатление, что глаза светятся и сияют под прикрытыми веками. Отдыхает - бесконечно счастливый, исполнивший свой долг Человек. 67 лет - давал людям тепло, понимание, все силы душевные - и уходя из жизни - людям же посылал всё, что было светлого в нём. <...> думал о том, как облегчить страдания ближнему.

Для меня эта утрата очень тяжка. Но, хоть я и плачу в данную минуту, когда пишу Вам о нём, но это мгновенно пройдёт и я буду снова такой же неутомимо счастливой и весёлой, как он того желал. Я пообещала ему, когда стояла у его гроба - «я буду хорошая», - и стараюсь из всех сил ею быть.

Чуть-чуть бы мне быть такой благородной, каким для всех без исключения благодатным он был. Ну, довольно о себе.

Звонили мне из Комитета по делам искусств - интересовались как и когда Вы уехали, и т.п.

Я рассказала всё, что знала от Бориса. Как Вы, ещё тогда в русской Финляндии жили на даче, потом оказались в такой же Финляндии, но уже ставшей не русской; надеюсь, ничего не напутала. Был у меня недавно Бабенчиков (некоторые знакомые называют его - я тоже: «мям-ням»). То ли старость, то ли что - ничего от него в словах членораздельного не добьёшься - но душа у него за этим «мям-ням», хорошая - человеческая. Ему тоже звонили и Грабарю тоже.

Я Грабаря совсем не знаю, Щусева очень мало. Но привет Ваш Щусеву передала через Михаила Васильевича Бабенчикова, и контрольный, второй - через другого человека, который видится с Щусевым, и он ещё позавчера мне сам сказал: «Привет Алексею Викторовичу передам».

Не сердитесь на них, что не пишут. Очень напряжённо, стараюсь закрыть глаза на личные семейные трагедии, живут и работают люди наши.

Ведь у Щусева чуть ли не с детства – душевно больной один из сыновей – страшно больной. И дочь тоже, после душевного заболевания тоже неполноценна. А он работает как вол, а сознание, неверно, не оставляет мысль, что дети обречены на вечные страдания. И нелегко ему как отцу, что не может помочь. Как странно, что люди, так много дающие жизни, так ущемлены обычно в семье. Почему это?

Не так дают? Дают, желая получить? Получить больше, чем дали? Я что-то «расфилософовалась»,

Дорогая Елена Ивановна, Вы пишете, что хотели бы больше слышать обо мне. А что мне написать о себе? – не знаю. Все мы живём в меру своих возможностей. Мелких забот много. Часто они загромаждают так, что сделаешь, и забываешь о крупных заботах. А если отбросишь на время мелкие – то всё равно за тебя их ни кто не выполнит.

Я ведь одна живу, в конечном счёте. И хоть семьи у меня нет, - но забот почему-то очень много. Много людей, которым хочется душевно помочь, увидеть в усталых глазах блеск, порадовать чем-нибудь. И многие даже не понимают, что я себя чувствую обязанной помочь, и говорят, что «от нечего делать я это делаю». Обидны мне эти слова – в глазах этих людей я не видела радости, они, наоборот - стараются уколоть в самую радостную минуту, когда хочешь поделиться с ними радостью своей. Мне раньше очень больно было это. А теперь я просто констатирую – «не человек» - и спокойно отхожу.

Простите, что такое длиннейшее письмо написала с первого раза, и не сердитесь, что не скоро напишу опять. Это не оттого, что чужда Вам. Я каждой радостью мысленно делюсь с Вами мысленно. Но вот уже 7 часов утра – новый день наступает, а ночи у меня не было.

Я по основной своей работе - архитектора - не успеваю толком работать. Но я уверена глубоко, что кульминационный пункт тягостей, которые мне пришлось пережить – уже позади; и впереди всё будет хорошо.

Всем Вам самый сердечный привет и глубокая благодарность от принятой Вами незнакомой сестре и «тётушки».

Мой дом – Ваш дом, когда приедете.

Ваша

Т.Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва.

13 марта 1947 г.

Письмо Мориса Лихтман к Рерихам Е.И. и Н.К.

Дорогие мои Гуру и Тара,

Журналы с Вашими статьями и моими поэмами прибыли, и было радостно видеть мои скромные попытки описать Ваше чудесное искусство в печати.

Давно не было писем от Вас. Душа моя жаждет получить весточку от Вас. Много, много лет прошло с тех пор, как имел последнее письмо от Тары. Несколько дней тому назад получил памфлет о Знамени Мира. Было радостно видеть, что это великое движение, в пользу всемирности мира, живёт и действует.

Сейчас это движение особенно необходимо ввиду того, что тёмные силы особенно активны, и Знамя Мира может остановить их попытки ввергнуть весь мир обратно в кровавое побоище. С последними изобретениями страшного разрушения человечество может быть сметено с лица Земли в короткое

время. Если бы Знамени Мира была дана возможность духовного развития в 1933 году. 2-я Всемирная война была бы сожжена благим светом Вашего Знамени.

Сейчас особенно ясна фраза из Учения: «Тяжко Миру - спешите спастись». Очень тяжело здесь сейчас. Чувствуется, как бы на вулкане живём. Люди потеряли нит жизни и цель существования. Если бы была какая-нибудь возможность получить подобное место профессуры в Индии для меня, я бы приехал туда. Путь мой в Америке был очень тяжёл, за исключением того светлого времени, когда мы были вместе и работали для общего Блага.

Сейчас я совершенно оторван от Нью-Йорка, где всё ещё теплится свет Служения. Моё положение там не желательно и неприемлемо по многим причинам. Сейчас я стараюсь через друга Виржинии спасти моего брата "Dr ...l Esser Lechtman" в Любляне. Я послал петицию об амнистии для него Югославскому Прав.

От родителей до сих пор никаких известий не имел. Так больно, что когда я был в Москве, я оставил их в Каменце. В то время они могли бы переехать в Америку со мной, и их присутствие там могло бы остановить разрушение Музея. Госпожа Курт и Др. Лот особенно ожидают весточки от вас. Друг Виржинии также старается изучить дело Музея, и если есть возможность восстановить Музей, он всё сделает в этом направлении. Виржиния и я шлём Вам лучшие мысли.

Духом с Вами, Ав[урах]

Архив Музея Рерихов, Москва

15 марта 1947 г.

Лист дневника

БЛАГОДУШНО

Прилетела Ваша вест от 17-2-47. Много, многое знакомо и нам, о чём Вы пишете, Что делать! Се ла ви - как говорят фанцузы. Станковая живопись – изел пентинг (мольберт). Посылка Митусовым всё равно не дойдёт. И деньги возьмут, и не дойдёт. Сенаторам не стоит посылать брошюру – лучше в университеты и школы, и библиотеки. Хорошо, если Инге рассылает по всем адресам, которые я Вам послал. И мы очень ждём присылку. Спасибо заранее за краски и холст. Картины в голове толпятся, а насчёт материалов плохо, хуже, чем во время войны. Посылаю ревью из «Сильпи» - кое-кому показать можно. Посылаю ещё пять Конланов. Имейте в виду, что посылка каждой книги Конлана стоит одну рупию (в долларе их три) - это следует добавить к цене. Раньше, кажется, было дешевле. Падение прихода, рост расхода - прорва безысходная! Интересно, каков список книг выйдет у Инге. По-прежнему думаю, что попорченные издания бросать не следует. Из них можно сделать частичные альбомы. Жаль, что Магдалина так занята.

Благодушно, ради справедливости вспомним некие странности. «Слава» была пожертвована Красному Кресту и направлена через ВОКС. Вы получили от ВОКС извещение, что рукопись читалась на собрании с огромным интересом, - писатели и художники пишут коллективное письмо и - ничего! В «Славянах» был мой записной лист, а затем - ничего.

Гусев начал переписку о приобретении картин, кончилось безобразной сысоевщиной, и Вам не отвечено на оплаченную телеграмму.

Грабарь начал писать мне: «Тебя надо. Очень надо»; «Начинаю действовать» и - ничего.

А теперь Вы получили известие о вандализме в Риге, о разгроме склада изданий. Сложите вместе, и получится нечто необъяснимое, престранное.

То Вам начинают писать из ВОКСа (не отвечая на Ваши вопросы), то умолкают. То хвалят деятельность АРКА, то забывают о ней и даже сторонятся. Что же это такое? Какие-то перебои.

Главное же, сами начинают, вводят в заблуждение и расходы и потом бросают беспричинно! Странно!

Конечно, странности повсюду. Читали ли Вы в одном из номеров «Тайм» за Октябрь вопиющее описание костюмированного бала в Лондоне? Мужчины по большей части были одеты апашами, а дамы почти без костюмов.

Наконец, вывезли платформу с голыми девицами, апашаи кинулись на них, повалили, и произошла безобразная свалка. Вот Вам и Мир и Культура.

Откуда же звериные нравы? Откуда одичание? Не от войны, ибо за шесть лет культурный человек одичать не может. Всё зверство издавна, глубоко гнезвилось, и гады вылезли при первой возможности. Когда читаешь и слышишь о всяких безобразиях, уж простите, опять начинаешь взывать о Культуре, о Знамени Мира с его девизом: «Здесь не безобразят». Толпам нужно нечто показательное, нечто зримое, и громкий девиз может отрезвить дикарей-вандалов.

Уже послано Вам моё приветствие Азийской конференции, а теперь ещё просит привет Братство Искателей Истины в Дели. Послал им о том же - о единении, о достижении через Красоту. Святослав спрашивает, как лучше двинуть Знамя Мира - через местные Комитеты или прямо через Правительство? Отвечаю: и то и другое не мешают друг другу, наоборот, помогают. Лишь бы времени не терять. Святослав и Девика будут на Азийской конференции 24 Марта. Число-то какое! Вот и противопоставим невежеству и дикости самую истинную Культуру. Пусть зверюги громят и уничтожают, а мы, вопреки всем трудностям, будем строить. Отвечаю на запросы незнакомых обществ и конференций, и всё думается - зазвучит же где-то неведомое сердце! Даже голос в пустыне не пропадёт, а как-то и где-то сделает своё дело. Не нам судить о путях.

А вот зазвучали неведомые сердца. Булгаков из Праги переслал коллективное приветствие сов[етских] зодчих. Булгаков добавляет: «Вот вам привет, если не из Москвы, то от московских людей. Они не видали ещё нового Рериха, имя которого пользуется на Родине такой славой и почётом и хорошо известно и представителям молодого поколения. "Как мастерски сделано!" - восклицали они. - Прямо с жадностью впились в ваши полотна». Удивительно, что с зодчими у меня всегда были особо добрые отношения. Избрали меня членом Правления Общества Архитекторов - чего раньше не бывало. Даже когда на конкурсе проектов церкви в Скерневицах именно мой проект был избран, то и такое вторжение в область строительства не повлияло на наши сердечные отношения. Шесть храмов довелось украшать - в Почаеве, в Пархомовке, в Талашкине, в Перми, во Пскове, в Шлиссельбурге. Где оно всё? Живо ли? Так привыкли мы ко всяким разрушениям.

Пришли бюллетени ВОКСа, АРКА, каталоги — очень интересно. Пошлите Пауль А. Стрюк для его каталога Конлана, Андреева и Пакт. В «Дон оф Индия» статья С.Дев «Поднимите Знамя Мира». Такие напоминания всюду полезны.

Пусть бы в школах показалось Знамя. По Лагору ради успокоения ходят Комитеты Мира с плакатами. Вот бы им ходить со Знаменем Мира! Большие волнения по всему Пенджабу. Много убитых, раненых, изувеченных. Выгорели целые кварталы и базары. Сколько бедствий! Вы удивляетесь, почему я назвал Индию голодной, а СССР сытым? Я потому писал Вам, что ТАСС из голодной Индии повёз пищу в сытый СССР, что в Индию везут хлеб со всего мира, а СССР кормит Францию, Польшу, Германию, а может быть, и ещё кого-то. Странно, если свой народ терпит нужду, отдавать чужим, сомнительным друзьям. Если же пищевое положение в СССР, как Вы пишете, трудно, то не стали бы затруднять посылки огромной пошлиной. Сложно всё это. Где же истина?

Беспокоит нас, что Вы не имеете ответа от Муниципального Совета в Брюгге. Месяцы летят, а мы не знаем нынешнего положения Музея. Тюльпинк был полным заведующим, как же без него? Фонтес удивлён, не получая более писем от Мадахила. Что с ним? И Коимбра молчит так же, как Югославская Академия. Не позвонить ли Вам соответствующим консулам и спросить, почему я как почётный член не получаю никаких известий? Тревожусь за Шауб-Коха, давным-давно послал ему заказное письмо, и ни звука. Он всегда был очень отзывчив и деятелен. Жив ли? Рудзитис и Лукин уже могли бы Вам ответить, но «ответа нет, бушует вьюга». Семь дней мы сидели без почты. Толпы нападали на поезда, и движение расстраивалось. С телеграммами у нас не слаще. Прислали идиота почтмейстера, не знающего телеграфа. Потому теперь телеграммы идут до Катрайна и оттуда пересылаются с почтой. Се ла ви!

В газете, присланной Катрин, есть весьма любопытное заявление молодёжи. Устали от посредственной музыки и просят давать настоящее творчество. Хотят слушать Баха, Бетховена, Брамса - Композиторов высокого строя. Надо думать, скоро молодёжь потребует истинное искусство вместо крикливой мишуры вроде шагалов. Недаром французы зовут его шакалом. Эта кличка подходяща для всей этой своры. Бывает, в нашем саду - шакалы как завоюют, как зальются визгом и лаем - точно бы случилось что-то серьёзное. А на поверку - были просто шакалы, даже охотники на них не зарятся. Посредственность, крикливая подделка, низкая роскошь напоминают слова Чингис-хана, сказавшего Таосскому монаху Чань-Чуню: «Я устал от роскоши Китая и возвращаюсь к простоте и бедности». В Ордосе и посейчас ждут возвращения великого вождя. Мишура дурного вкуса реет над миром мрачным предвестником. В ней зарождение всяких вандализмов - и активных и пассивных. Психоз дурного вкуса - опасная эпидемия. Молодёжь калечится, а на костылях далеко не уйдёшь.

Никто не заподозрит нас в стеснении свободы творчества. И в писаниях, и в словах, и на деле мы достаточно долго и упорно твердили о свободе мысли и художества. Если мы предупреждаем об опасности дурного вкуса, мы лишь предупреждаем, но не будем сожигать всякие шрекенамеры. Пусть поколения помнят и о калекках, об искривлении позвоночника, о размягчении мозга. Что было, то было. Быль не выскребешь. История должна быть во всеоружии, иначе она перестанет быть наукою. История - наука реальная, летопись всех веков и народов. Вот и 24 Марта, и вся культурная эпопея не забудется и понадобится нашим будущим друзьям. Эта весточка уже не дойдёт до 24-го, особенно сейчас, когда здешняя почта расстроена.

Опасаемся, что многие письма и посылки могут пропасть. И опять какие-то добрые люди будут изумляться, почему не отвечаем. Вы знаете, что я имею

привычку отвечать в тот же день, хотя и кратко. Собеседник не должен зря ожидать отклик. Не украдём чужое время и ожидание.

Пусть 24 Марта принесёт Вам не только вопли, но и что-то радостное. Под добрым знаком пройдёт у Вас памятный день 24 Марта - под знаком рассылки брошюры «Знамя Мира». Под знаком благовестия, под знаком Братства. Поистине, что может быть знаменательнее, нежели посвящение памятного дня делу мира, охранению всего, чем живо человечество. Что может быть прекраснее, нежели дума, кому бы напомнить о священном понятии Мира, о труде мирном, полезном преуспейнии рода человеческого.

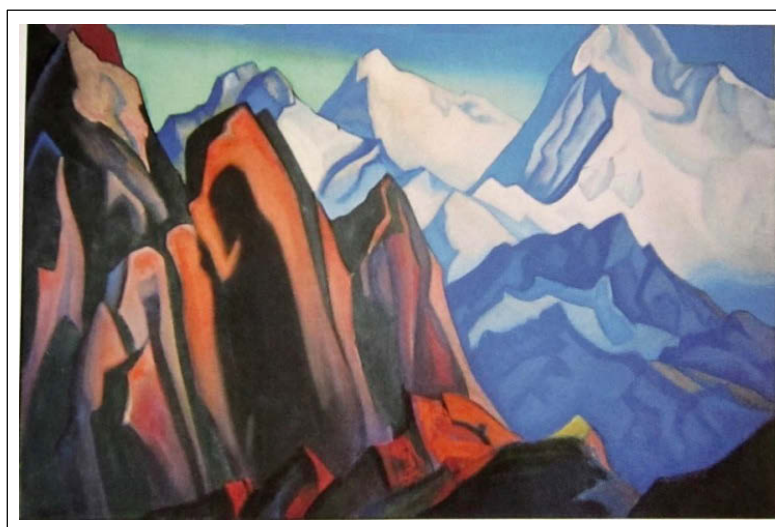
Около думы о Мире встанут мечты о сотрудничестве, о доброжелательстве, о взаимном уважении. Знаем, что такие мысли будут роиться в Вас. А мечта уже есть преддверие действительности. Привет Вам, преодолевающим. Привет Вам, вестникам добрым.

Радоваться Вам!

15 Марта 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

«Пусть 24 Марта принесёт Вам не только вопли, но и что-то радостное. Под добрым знаком пройдёт у Вас памятный день 24 Марта <...> Под знаком благовестия, под знаком Братства...»

Н.К. Рерих. Тень Учителя. 1947 г.

ТЕНЬ УЧИТЕЛЯ

Буддачхайя. (санскр.). Буквально, «тень Будды». Говорят, что она становится видимой во время определённых великих событий и некоторых внушительных церемоний, совершаемых в храмах в память о чудесных деяниях из жизни Будды. Сюань Цзян, китайский путешественник, называет конкретную пещеру, где она время от времени появляется на стене, но добавляет, что только тот, «чей ум совершенно чист», может лицезреть её.

Е.П. Блаватская. Теософский словарь.

17 марта 1947 г.
Лист дневника (Письмо к Дудко В.Л.)

КУЛЬТУРА, ГДЕ ТЫ?

Дорогая В.Л.

Большое спасибо за Вашу добрую весточку от 2 Марта, только что прилетевшую. Как и полагается «мирному» времени, и у нас в Пенджабе большие волнения. Впрочем, наверно, из газет Вы всё это знаете. В наши горы безобразия не дошли, но десяток дней мы сидели без почты. С первой почтой пришло и Ваше письмо. Как название журнала, где была Ваша статья?

Очень рады, что Вы встретились с Мухой. Привет ей. Муха был лучшим чешским художником. Если она увидит Яна Масарика, пусть передаст ему наш сердечный привет. Мы его тепло поминаем. Был ещё мой друг Милош Мартен, но помер, а вдова его вышла замуж за генерала Клечанди. У них был старинный дом в Праге. Живы ли они? Мы были бы рады слышать о них.

Столько хороших людей где-то в безвестном отсутствии! Месяцы летят, а от них нет вестей. Некоторых из них и мы не вызываем. Коли молчат, значит, имеют на то причины, а может быть, и не живы.

Зина сетовала, что её письма к Вам плохо доходят. Почему? Наши и Ваши письма, кажется, не пропадали. Вероятно, скоро из Нью-Йорка получите брошюру «Знамя Мира». Она даст новые темы. В мире столько вандализма и человеконенавистничества (бесконечное словечко), что каждая мысль о сохранении истинных сокровищ неотложна. Вот у нас тут газеты полны снимками жестоких разрушений, и везде погибло что-нибудь ценное. СОС!

Булгаков прислал коллективное письмо пяти сов[етских] зодчих, видевших мои картины. С архитекторами у меня всегда были душевные отношения, и эта весточка была мне радостна. Подписал её и директор гимназии, приват-доцент А.А. Арзамасцев. Не пришлось ли Вам с ним встретиться?

Трудное, сложное время сейчас протекает, и не скоро дождёмся прояснений. Тем более все Культурные силы должны быть в единении. Всякие несогласия, малые недоумения, старые счёты должны быть выброшены за борт, как груз в бурю.

За это время вышли две моих книги, в печати ещё три. Надежда, что дойдут они до молодёжи и отзовутся какие-то неведомые сердца. «Книги имеют свою судьбу» - латинская поговорка. Пусть же молодёжь, пусть женщины встанут на священном дозоре. Много раз к ним обращался именем светлого будущего.

Особенно теперь, когда много туч и тумана, надо обратиться к культурному единению. «Мир через Культуру», и нет иного пути. Пусть будут культурные ячейки малыми, как зёрна ценнейших злаков. Но малые ручьи не ссорятся, а несут потоки свои в мощные реки. Только Культура уберёжёт от губительных разделений. Только Культура устремит взоры ввысь.

Латинский поэт сказал: «Чело человеку высокое дал, да Вышнее узрит».

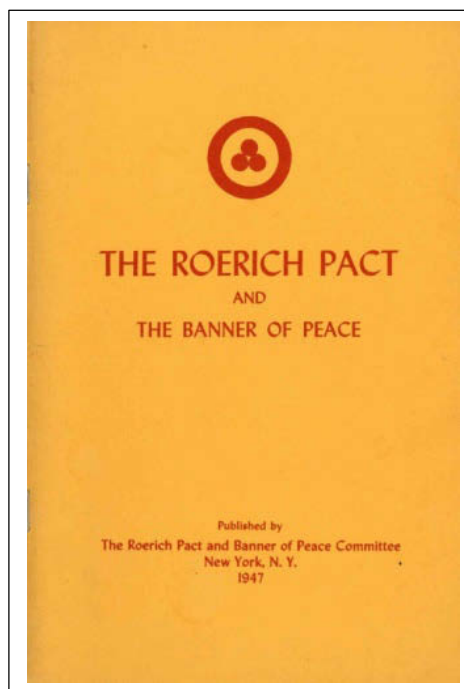
Елена Ивановна шлёт Вам сердечный привет. Любим Ваши вести.

Радоваться Вам.

17 Марта 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

«Под добрым знаком пройдёт у Вас памятный день 24 Марта — под знаком рассылки брошюры "Знамя Мира"...» (Н.К. Рерих)

Пакт Рериха и Знамя Мира.
Нью-Йорк.
1947

**19 марта 1947 г.
Письмо Мориса Лихтмана к Рерихам.**

19/III - 1947

Дорогие мои Гуру и Тара,

Журналы с Вашими статьями и моими поэмами прибыли, и было радостно видеть мои скромные попытки описать Ваше чудесное искусство в печати. Давно не было писем от Вас. Душа моя жаждет получить весточки от Вас. Много, много лет прошло с тех пор, как имел последнее письмо от Тары. Несколько дней тому назад получил памфлет о Знамени Мира. Было радостно видеть, что это великое движение в пользу всемирного мира живёт и действует. Сейчас это движение особенно необходимо ввиду того, что тёмные силы особенно активны, и Знамя Мира может остановить их попытки ввергнуть весь мир опять в кровавое побоище. С последними изобретениями страшного разрушения человечество может быть сметено с лица земли в короткое время. Если бы Знамени Мира была бы дана возможность духовного развития в 1933 году, 2-ая всемирная война была бы сожжена благим светом Вашего Знамени. Сейчас особенно ясна фраза из Учения: «Тяжко миру, спешите спастись».

Очень тяжело здесь сейчас. Чувствуется, как будто на вулкане живём. Люди потеряли нить жизни и цель существования. Если бы была какая-нибудь возможность получить подобное место профессуры для меня, я бы переехал туда. Путь мой в Америке был очень тяжёл, за исключением того светлого времени, когда мы были вместе и работали для Общего Блага. Сейчас я совершенно оторван от Нью-Йорка, где всё ещё теплится свет Служения. Моё положение там не желательно и не приемлемо по многим причинам. Сейчас я ста-

раюсь через друга Виргинии спасти моего брата "Dr <...> Esser Lechtmann", который томится в тюрьме в Любляне. Я послал петицию об амнистии для него Югославскому Правительству. От родителей до сих пор никаких известий не имел. Так больно, что когда я был в Москве, я оставил их в Каменце. В то время они могли бы переехать в Америку со мной, и их присутствие там могло бы остановить разрушение Музея.

Г-жа Курт и Д-р Лонг особенно ожидают весточки от Вас. Друг Виргинии также старается изучить дело Музея, и если есть возможность восстановить Музей, он всё сделает в этом направлении. Виргиния и я шлём Вам лучшие мысли.

Духом с Вами,

Ав[ирах]

Архив Музея Рерихов, Москва (Автограф)

24 марта 1947 г.

Лист дневника

ГРАБАРЬ

Дорогой друг Игорь Эммануилович,

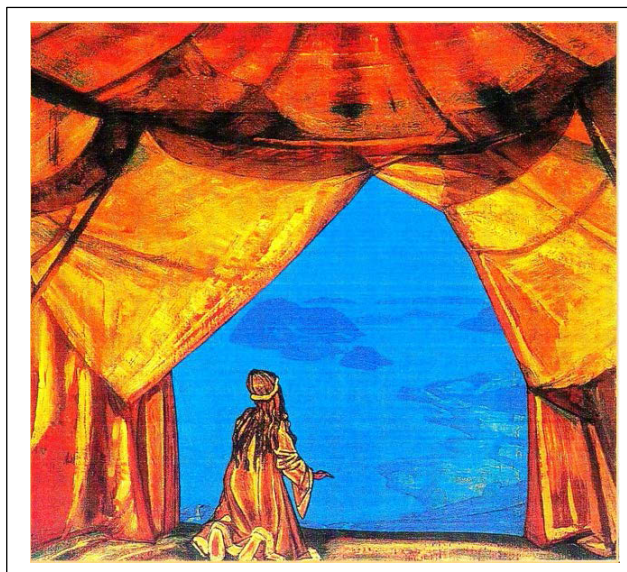
Спасибо за весточку от 18-2-47. Ты спрашиваешь о снегах у нас. Иногда снегопад начинается уже в начале Ноября, а последние выпадывают в конце Марта. Глубина бывает до 8 футов, а на перевалах и до 60 футов. Случается, что целые караваны погибают. Под весну картина оригинальная: абрикосы, персики, сливы залиты цветом, а рядом снег. Любим снег, он предвестник урожая.

Радуемся, что Ты видел Павловского. Святослав и Девика от него в восторге. Уж больно заторопился Волгин улетать, столько здесь любопытного во всех отношениях. Моё приветствие Ты передал в ВОКС - спасибо. Не закинут? АРКА очень сетует на переписку с ВОКСом. Им пишут и запрашивают об одном, а оттуда через долгое время совсем о другом. Ну и обидно, ведь сейчас АРКА много претерпевает от враждебных элементов.

Ну, да Ты знаешь все лучшие каналы.

Павловский хотел прислать очень нужную Юрию книгу акад[емика] Козина "Монгольское сокровенное сказание" (изд. Института Востоковедения) и Козина "Джангар". По времени книга могла бы уже дойти, а её все нет. Не напомнишь ли ему? Ведь Твой "Рублёв" дошёл так быстро, одновременно с Твоим письмом. Ты поминаешь о моём портрете из монографии. Не знаю о котором — прилагаю три портрета Святослава, разного времени. Ты ведь главлетописец и к Тебе всё сливается. Булгаков ещё в Праге. Недавно он порадовал меня коллективным приветом пяти сов[етских] зодчих, - им понравились мои картины в Праге и портрет Святослава. Послал им привет, верно, Булгаков перешлёт в Москву. Только что видел в журнале Посольства портрет Коннковых - совсем белый он стал. Привет. Ведь скоро все мы станем старейшими. Помнишь мои "Сходятся старцы" и "Старейший-мудрейший"?

В Америке произошла свирепая русофобия. До чего доходит, прямо диву даёшься. Культура, где ты? Музей в Канзас-Сити выбросил на аукцион весь русский отдел. И Верещагина, и Анисфельда, и всех.

Н.К. Рерих. Властитель ночи. 1918.

Мой "Властитель ночи" попал в хорошие руки, к певице Куренко. Вот до чего озверели янки против всего русского. Из Нью-Йорка присылают ужасные газетные вырезки.

Русофобия гнездилась издавна. Помнишь зверский разгром русского отдела на выставке в С. Луи в 1906 году, когда пропали 800 русских картин, а затем разгром советского павильона на выставке в Нью-Йорке? Все такие вандализмы незабываемы. Эренбург хорошо описал Америку - мы недавно читали. Кто такая Каравалева? Нам очень понравилась её статья в "Новом Мире" - "Люди и встречи".

Когда долетит эта весточка, Ты, пожалуй, уже будешь собираться в Твои экспедиции. Может быть, и в Индию махнёшь через Памир - через Крышу Мира. Вот были бы рады! Сейчас в Дели проходят три конференции: азийская, художественная и искателей истины. Звали меня. Избрали президентом художественной, но где тут ехать - у нас большие волнения.

На всех трёх конференциях читались мои обращения. Да, сейчас в Дели целая родрмонтада. К тому же ещё и новый вице-король! Святослав с Девикою там и, наверно, встретятся с сов[етскими] делегациями.

Если придётся Тебе увидеть зодчих, бывших в Праге - будь добр, скажи им, что я был очень тронут их душевным словом. Удивительно, но именно с зодчими у меня всегда были прекрасные отношения. Щусев, Щуко, Перетяткович, Покровский - целая группа отличных строителей. И один только Щусев остался из них всех. Вспоминаю нашу беседу в Москве в 1926 году. Вот и Почаев опять вернулся в нашу Всесоюзную Державу. Королевич Пётр Греческий расхваливал Почаевскую Лавру, не зная, что там трудился Щусев и моя там мозаика. Зодчим привет, строителям славной Родины.

Шлём Тебе и всем Твоим сердечный привет. Всем друзьям (Тебе виднее, кто друг, кто недруг) привет. Любим и радуемся Твоим вестям.

Сердечно.

24 марта 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

28 марта 1947 г. Гималаи
Лист дневника (Письмо к Рерих Т.Г.)

В МОСКВУ

Дорогая Татьяна Григорьевна,

Ваше сердечное "воздушное" письмо от 1 Марта долетело быстро, уже 27 Марта. Первая столь быстрая весть из Москвы. Читали и перечитывали, радовались и печаловались с Вами. Трудно сейчас всюду, где в одном, где в другом. Как звали того мудрого врача, учившего Вас радость нести безрадостным людям? Великий светоч - радость. Не всегда удаётся зажечь её, но несение радости есть истинная мудрость. Близки Вы нам в трудах, в переживаниях Ваших. Не надорвитесь, поберегите себя на радость другим. Можно ли целые ночи напролёт трудиться, ведь Вы были так опасно больны. И чем только Ваш мудрый врач выходил Вас?

Огромны нынешние медицинские достижения. ТАСС прислал нам прекрасную книгу А. Поповского "Вдохновенные искатели", про Павловского и Вишневского. Какие герои на пользу человечества! Героизм, самопожертвование вознесёт нашу Родину. Чували ли Павловский и Вишневский, какие добрые стрелы летели к ним с Гималаев? Не забыл ли Павловский о двух книгах акад[емика] Козина, которые он обещал прислать для Юрия? Впрочем, такие люди, как Павловский, не забывают. Чем больше занят деятель, тем острее память. Чего торопились гости отлетать, - заехали бы к нам. Вот бы мы были рады! Хорошо бы достать ещё экземпляр "Вдохновенных искателей", ибо наш мы должны вернуть ТАССу.

Не знали мы о семейных бедствиях Щусева. Жалеем его, чтим его труды во славу Родины. По газетным статьям удивляемся, как сохранилось его творчество и как много он преуспевает. Вот и Грабарь славно преуспел и много добра принёс Русской Культуре. Сейчас он налаживает несколько экспедиций, и всюду потребуется его опытный глаз. От Бабенчикова пришла телеграмма, он сообщает о давно посланном письме. Не дошло оно, пропало.

Очень жалеем, - скажите ему наш сердечный привет. Его давняя статья обошла несколько журналов и в Индии и в Америке. Хороший, чуткий человек.

Когда Вас запрашивал Комитет по делам искусств? На всякий случай, посылаю Вам список статьи, бывшей в рижском журнале "Мысль", 1939. Это был хороший журнал, способствовавший возвращению Латвии в лоно Союза.

Кирхенштейн там писал. В статье отмечен и памятный нам Декабрь 1916-го.

Кто мог думать, что наш отъезд в Сердоболь послужит началом странствий по всем частям света! И везде-то благовестили о нашей любимой Родине, о всей Всесоюзной семье народов-героев. А сколько благовестей летело с Гималаев!

Да, Вы правы, скоро забыли некие союзники о всех жертвах, о всём героизме наших народов. Диву даёмся, какая куца и бесчеловечная память бывает у своекорыстных людей. Очень страдает от враждебных наскоков наша АРКА (Американо-Русская Культурная Ассоциация) в Нью-Йорке. Она несёт по Америке добрую весть о русских достижениях, а в ответ получает грубый рёв.

Конечно, и "это пройдёт" (по словам Соломона), и наши народы опять восторжествуют, но всё же обидна явная несправедливость.

Русофобия в Америке доходит до того, что музей в Канзас-Сити выбросил на аукцион весь русский отдел. Куда же дальше? Культура, где ты?

По газетам, наверно, знаете о волнениях в Индии. Сколько бедствий, разрушений и нового горя! В наши горы ещё не дошло. Какое мирное, красивое наше нагорье. Сейчас плодовые деревья залиты цветом, а на горах снега.

Если не пишете, будем знать, что сердечно Вы с нами, а каждой весточке порадуемся. Письмо из Москвы! Письмо от друга, душевного человека!

Поберегите себя. Елена Ивановна шлёт Вам сердечнейший привет, — трогательна надпись на баснях Крылова. Многие басни можно припомнить. Светику пошлем список письма Вашего. Юрий шлёт Вам лучшие мысли.

По древнему и всегда новому обычаю:
"Радоваться Вам!"

28 марта 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

« Сейчас плодовые деревья залиты цветом, а на горах снега...»

Н.К. Рерих. Гуга Чохан. Весна в Кулу. 1931.
(Государственная Третьяковская галерея.
Картина поступила в 1949 г. от МИД СССР из Праги.)

АПРЕЛЬ

*1 Апреля 1947 г.
Лист дневника (Письмо в Америку)*

ТРУДНО

Спасибо за письма Зины от 3 Марта и Дедлея от 4 Марта со всеми приложениями. Вполне понимаем соображения Дедлея о брошюре, но не стоит думать о прошедшем уже. Жаль, что из речи Уоллеса не дано его знаменательное утверждение о благодарности человечества. Такие утверждения со стороны врага всегда полезно запечатлеть, но это лишь подробность. Ваши письма в Австрию вполне справедливы. Ненормальные личности могут причинять непоправимые неприятности. А теперь особенно - время очень сложное и нельзя его ещё осложнять. Да, плохо Вам помогла Магдалина с отчётом. Есть в ней какая-то болезнь вроде базедовой. Так кажется, судя по карточке. Прилагаю статью, присланную Валентиной. При статье был и портрет. Название журнала почему-то не дано. Ожидаем брошюру и дадим её полезным людям. События подтверждают, насколько она своевременна. Надеюсь, Вы будете иметь отклики из разных стран. Будем ждать их.

А теперь Ваше прискорбное письмо от 12 Марта. В какой мир жестокости, невежества, вандализма ввергается человечество! Телеграммы Вашей мы вообще не получили - это лишь доказывает, во что превратилась почта.

Кто бы мог думать, что Канзас-Сити окажется рассадником вандализма. При этом произошёл акт антирусский. Русофобия! Чем плохи Верещагин, Анисфельд? Ведь «Властитель ночи» была жертвованная картина. Помните, как школьная молодёжь трогательно провела это приобретение, и вот результат! Следовало бы Вам запросить этот «музей» о его деяниях.

Уничтожение русского отдела напоминает вандализм 1906 года в Сен-Луи, где пропало 800 русских картин. Значит, за 40 лет Культура не проникла.

Прискорбно! Где уж тут покупать, когда каждый доллар на счету. К Гус[еву] нечего ездить - без последствий. Напрасно тратились на посылку — разграбят по пути. Вообще худо в мире. Воображаем, как тяжело Дедлею среди антикультурных двуногих. «И это пройдёт»! Пройти-то пройдёт, но когда и как? Давно ли Грабарь писал: «У нас шибко говорят о Твоём приезде», но что-то случилось у них, и письма его говорят о всяких посторонних предметах. Вероятно, происходит какой-то кризис, и Вы правильно слышите о нужде, чуть ли не о голоде. Со всех концов о том же самые различные люди. «И это пройдёт»?

От Святослава была телеграмма - просит прислать побольше новой брошюры «Знамя Мира», и в тот же день пришло от Катрин четыре пакета. Один из них, не вскрывая, с тою же почтой послали в Дели. Большое спасибо! Брошюра пригодится на Азийской конференции. Спасибо за холст! О прошлой посылке я писал Вам, и Вы сожалели, что качество оказалось плохим. Что делать, если лучшего нет. Обнищало человечество. Какая-то эпидемия убожества. И так повсюду!

Точно бы мы в Тибете - столько дней были отрезаны сообщения. Прошое моё письмо к Вам много дней ходило на почту и возвращалось - нет приёма. А тут спешные сообщения: «Вся Индия Изящных Искусств Общество» в Дели единогласно избрало председателем Конференции искусств. Хорошо, но

как тут ехать, когда все пути расстроены и конца-краю не видно. А вот и Гран-Гиньоль! Из Лондона радио сообщает о Москве, что ещё один из недавно назначенных министров устранён за негодностью.

Спрашивается, кто же в Москве назначает негодных министров? Кто же устраивает всемирное позорище, чтобы Лондон ухмылялся. И ещё радио из Лондона. В Германии, в русской зоне, запрещена Армия Спасения, ибо она имеет вид военной организации и носит форму. Всякий выдавший престарелых девиц в допотопных шляпах будет хохотать, узнав, что они похожи на военную организацию. Гран-Гиньоль! В Москве новый закон, запрещающий всем сов[етским] гражданам жениться на иностранках!

Свобода!!

В «Новом Мире» (Москва, № 3, 1946) вдумчивая статья Караваевой «Люди и встречи». Она описывает посещение мастерской Пикассо: «Посреди комнаты - отформованная в гипсе статуя в натуральную величину: мужчина, прижимающий к груди ягнёнка. Всё в этой фигуре как бы обнажено и вместе с тем искривлено - кажется, все мышцы лица, шеи, руки, спины сдвинулись с мест, назначенных им природой, и словно разлагаются на глазах. Ещё ужаснее показалась мне отлитая из бронзы огромная женская голова, которой в пору было бы находиться на теле кариатиды. И эта бронзовая голова будто распадалась на свои составные части. Глаза выскочили из орбит и, потянув за собой зрительный нерв и все мышцы глаза, так и застыли на лету, похожие на две трубки с шариками на концах; нос, далеко высунувшийся вперёд, напоминал уродливый нарост; грубые, раздувшиеся губы; толстые, будто вздыбленные пряди волос, похожие на растрёванные лопатой слои сырой, тяжёлой земли... Мы поднялись по деревянной лестнице в живописную мастерскую Пикассо. Такая же большая, светлая и простая комната, только без длинного стола. Много полотен, особенно - натюрмортов... Какая угнетающая нарочитость!.. На натюрмортах несколько чайников - металлические чайники, почему-то с продавленными боками, а грязно-сизый блеск металла в этих вмятинах сгущается в мрачное пятно... Какие-то некрасивые кувшины и чашки, вялые, растрёпанные, словно вытащенные со дна подвалов овощи; селёдочные хвосты, осколки зеркал, измятые жалкие цветы, будто подобранные на мостовой, - что это? Горечь? Ирония? Образно-пессимистическое утверждение, что в каждодневной жизни, окружающей человека, нет ничего достойного отвечать его стремлениям?..

Посреди комнаты большое полотно - трудно сказать, завешено оно или нет, потому что вообще... трудно понять, что тут изображено. Общий тон картины голубой, заставляющий вспомнить о колористических увлечениях Пикассо в начале 900-х годов: "голубой" и "розовый" периоды.

Голубому тону подыгрывают белые и серые тона. Напряжённо взглядываясь в это нагромождение больших и малых кубов, различаешь борющиеся фигуры, видишь кого-то нападающего, кого-то лежащего, чей-то кулак, сжимающий нож. Странно, от этой чрезмерно усложненной, стиснутой в пределах трёх красок живописи веет трагической наивностью - больше того: каким-то, если можно так сказать, тупиком внутреннего зрения... Рядом с голубым полотном стоит другое, поменьше: "Мать и дитя". Сочные, полновзвучные краски; синее, зелёное, малиновое, чёрное, коричневое, жёлтое, розовое. Мать - розоволицая голова, напоминающая разрисованную... дыню, лежащую на боку, - мать обнимает дитя. У дитяти голова представляет собой тоже разрисован-

ную дыню меньшего размера. И во всём остальном это невероятное, бессмысленное, как ярко раскрашенный приснившийся кошмар, существо повторяет фигуру так называемой матери: те же остановившиеся шарики глаз, вывернутые губы, перекошенные черты лица, те же бесформенные руки и ноги, похожие на тяжёлые лапы морских животных.

И будто близкая им родня, повторяет их своими красками и самой изобразительной манерой - третье большое полотно: "Дама в синей шляпе"... Это телесно-розовое и синее так же могло бы радовать глаза чистотой и сочностью тона (как и только что описанные "Мать и дитя"), если бы не зрелище распада, которому служат эти краски. "Дама в синей шляпе" представляет собой как бы апогей всех уродств, смещений, всего антижизненного и бессмысленного, что довелось мне увидеть здесь. Лицо дамы будто рассекли надвое, а потом плохо приставили половинку к половинке, один глаз выше другого, розовый нарост носа с чёрными рваными ямами ноздрей перекошен и страшен; вместо рта малиновые кусочки рассечённых губ - одна выше другой. Я смотрю в чёрные маслины глаз дамы в синей шляпе - и мне вдруг становится горько и досадно...

- Я сейчас вам покажу кое-что... это всё карандаш...

Он быстро вернулся, неся большую синюю папку. Положил её на пол, развязал и, придерживая её левой рукой, поднял правой рукой большой лист ватмана... и мы ахнули. Этот карандашный рисунок перенёс нас в совсем иной мир творчества!..

- О, как это прекрасно!

- Чудесно! Изумительно!..

Я показал их вам, советским людям, потому что знаю: вы это понимаете... А наша рафинированная публика этого не понимает!

- Этой рафинированной публике нужна вот эта дама в синей шляпе?

Он кивает, пожимая плечами: да, это так».

Каждый прочитавший эту статью воскликнет: «Экий наглец Пикассо! Наконец опубликовано его признание в раболепстве перед публикой. Подозревали, что он - "чего изволите". Это было предположение, но вот теперь он сам признался в неискренности своего художества и в услужении вкусам сомнительной публики и торгашей». Рабское «чего изволите» всегда считалось позорным, особенно же если сам автор осудил себя навсегда. Однажды латинский поэт признался: «Бедность заставила меня писать стихи». Но поэт был подлинный творец, и ему нечего было признавать, что стихи его писались в рабскую угодку невеждам. Многие поблагодарят Караваеву за её правдивое, знаменательное осуждение неискренного, иначе говоря, поддельного искусства, хотя бы и раззолочённого прессой.

Да, странно слышать о раболепности искусства от самого художника. Столько сейчас говорится о свободе искусства, что самопризнание в служебности звучит дико. Преступно огрублять вкус народа. Впрочем, будем надеяться, что раздадутся отважные, свободные голоса и эфемериды отлетят. Иначе к чему все культурные сообщества, если они будут подавлены тёмным безвкусием? Мрачны потёмки на земле. Никогда ещё не было столько смятения и смущения. Переживать это столпотворение нелегко. Если не смотреть в высь, то некуда и обратиться. «Аграфы» в буквальном переводе значит «незаписанное». Греческое слово, вероятно, употребляется в разных языках. Аграфы также называются пряжками.

Помню в Париже забавный разговор двух профессоров. Один, археолог, говорил о старинных пряжках, а другой, историк, - о священных преданиях. Довольно согласно каждый говорил о своём предмете, пока я не нарушил странную беседу, сказав: «Да вы говорите о разных предметах». Аграфисты сконфузились. Я жалел, что прервал оригинальный диспут.

Ещё пакет от Вас с журналами - любопытно. Редкое совпадение - три Конференции в Дели. Азийская Конференция, Художественная Конференция и Конференция Искателей Истины. Всем даны мои приветствия. На Азийскую конференцию из Москвы объявлены делегаты от 5 республик.

Наверно, Святослав и Девика с ними встретятся. Вообще великое нагромождение в Дели. Ко всему прочему, ещё и новый вице-король. Тут и конференции, и выставка, и вице-король, и мусульманские демонстрации, и стрельба, и военное положение. Можно сказать, полная чаша всякой всячины, и строительной и разрушительной. Звали меня, но уж очень трудно теперь передвижение по Индии. Грозди висящих пассажиров напоминают кое-что из прошлого.

Тем наивным людям, кто ещё не убедился в эпидемии вандализма, скажем: «Вот Вам вандализм в Канзас-Сити, вот Вам вандализм в Риге, вот Вам вандализм в Хайдерабаде». И всё это без войны! В Хайдерабаде мусульманская дикая орда уничтожила наших одиннадцать картин. Две моих гималайских в таком изуродованном виде, что Святослав писал - починка невозможна. Вот только на нашем горизонте в трёх частях света три диких вандализма. Кто же будет утверждать, что мир теперь защищён от вандализма?! Ничуть не бывало! Оргия дикости и жестокости. Эпидемия вандализма. Древняя поговорка: «Куй пердере вульт - дементат» - «кого погубить захочет - лишит ума». Под смутными, сложными знаками прошло 24 Марта 1947-го.

Сказал наш лама: «Кругла или плоска Земля, но жить на ней стало трудно».

Привет сердечный всем друзьям. Привет Куренко - она такая даровитая. Каков её муж? О ком ещё слышно? Всем добрым друзьям, ведомым и неведомым, привет.

Сердечно...

1 Апреля 1947 г.

Публикуется по изданию: Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

2 апреля 1947 г. Гималаи
Лист дневника (Письмо Хейдоку А.П.)

А.П.Х.

Дорогой наш А.П.

«А судьи кто?» - спросил я, прочтя Ваш рассказ, прилетевший вместе с письмом 18-3-47. Есть зоологический вид двуногих, которых корёжит всякое упоминание о подвиге, о добротворчестве, о новом строительстве. Затхлое огрубение, одичание прикрываются площадными лозунгами, вопят о свободе, а сами и сказать не умеют, что она такое. Где свобода искусства? Не то прискорбно, что двуногим не нравятся прекрасные вещи - «как баран на новые ворота», «как гусь на фортепьяно», давно сказал Русский Народ, - а то прискорбно, что Вам предлагали изменить конец, для которого всё написано. В

таком суждении скрипит непоправимая безнадежность, безвкусице. Вообще, ядовит воздух Шанхая.

Не менее, если не более, огорчительно случившееся в Вашем кружке. Ведь всего-то семеро, и то уже пытаются уколоть друг друга, забывая, что в основе будет кощунство. Если среди отобранных друзей начнутся «дискуссии», то, что же останется от сотрудничества и добротворчества? Истинное содружество, прежде всего, в понимании истинных побуждений друга. Иногда можно склеить разбитую вазу, но всё-таки она будет склеенной, а иногда какой-то осколок не найдётся - влагу не налить, и цветы засохнут. А сейчас весь мир в виде разбитой вазы, и каждая духовно здоровая ячейка будет особенной ценностью. Вы не написали нам сущность прискорбной дискуссии, и М.И. в своей записочке только помянула о ней. В чём дело? Кто?

Посылаю Вам два интересных документа: письмо из Москвы, полное действительного устремления к подвигу - какие там люди живут! - и копию статьи из советского журнала в Праге - видно, там мыслят иначе, нежели в Шанхае. Трудно сейчас в Америке, особенно русским. Только что получили письмо = рвутся уехать, ехать хотя бы в Индию, а не знают, каково здесь положение. Пожары, грабежи, убийства. И сие бедствие человеконенавистничества ещё только начало. Хорошее издательство просит меня дать книгу «Искусство жизни». Это будет седьмая книга в Индии, видно, нужны такие памятки. Трудно Искусство Жизни при Армагеддоне Культуры. Жива ли Культура? Не отзывается.

Вы пишете, что через три месяца Ваши дежурства кончатся. И тогда что? Но не оскудеет путник всеобщего блага. Высокое Учение поведёт к высоким тропам, и не смоят свирепые потоки. Дикими путями ходили, и всюду рука ведущая подавала посох. Не только вера, но знание непреложное разрешает произнести великое слово «подвиг». И Вы устремлены по пути Служения. Никакие двуногие не перебегут Вашу тропу. Как чутко, как замечательно правдиво умеете Вы сказать о красотах природы. Открыт глаз, открыто сердце, не устаёт рука. Елене Ивановне, мне, Юрию и всем нам очень понравился Ваш рассказ. И нельзя калечить высокую цель его. «К ночи печаль, а заутро радость».

По древнему и всегда новому обычаю:
«Радоваться Вам!»

2 Апреля 1947 г.

Рерих Н. К. Листы дневника. М.: МЦР, 1996. Т.3

2 апреля 1947 г.

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

2 апреля 1947 г.

Дорогой друг мой Игорь Эммануилович,

Какое достижение! Твоё "воздушное письмо от 16 Марта уже здесь - всего две недели. Всё ускоряется, всё сближается. Пусть и будет! Жалели мы, что в Азийской Конференции главная часть Азии - Сибирь - не была представлена. Многие так и не знают о значении и величии Сибири. А когда им показываешь карту, они думают, что масштабы разные, - и такое бывало!

Печальны Твои сведения о вымирании востоковедов - Юрий и все мы очень огорчились. Да ведь и живые, как Козин, Крачковский и другие, уже в наших годах. Как нужен Юрий - индолог, санскритист, тибетолог и монголист, не только глубоко изучивший источники, но и владеющий языками, - небыва-

лое соединение, так нужное при возросшем значении Азии. На днях он читал нам свой последний труд: "Задачи тибетоведения", основанный на новых данных. Огромно значение тибетской исторической литературы. Индию, Китай, Монголию, Афган, Непал, Бутан, - словом, все восточные страны нельзя полностью изучать, не ознакомившись с историческими источниками Тибета, - великое перепутье, ещё недавно совершенно забытое. Да, наша Родина пойдёт по новым путям, вооружённая новым знанием.

Ты пишешь, что Академия Наук издаёт теперь множество трудов - радостно слышать! Долго ли под спудом будут труды Юрия - "История Средней Азии", "История Тибета", "Тибетский словарь", исследования о наречьях, об искусстве, о нашей экспедиции, о зверином стиле, о Гесэре и многие сообщения, сделанные в Азиатском Обществе? Чего ради весь этот ценный материал, накопленный в течение четверти века, должен лежать под спудом, а не радовать нашу Родину? Азиатское Общество сейчас издаёт большой труд Юрия (1200 страниц), но по-английски. Когда же по-русски? Я как патриот негодую. Всё для Родины!

Надеемся, Павловский не забыл о двух книгах Козина - он обещал Свято-славу прислать их.

В своём прошлом письме Ты помянул Неру. Действительно, он замечательный государственный деятель, народный вождь - чуткий, высококультурный. Он у нас гостил две недели, и мы все его очень полюбили. Превосходна его последняя большая книга "Дисковери оф Индия"¹ Только подумать, что Неру за свободу Индии провёл в тюрьме пятнадцать лет! Не утратил энтузиазма, ещё более углубился, возвысился, умудрился. Трудно ему со всеми неведующими - ох какие всюду волнения, совершенно ненужные, вредные. Отчего у нас никогда не было препирательств с мусульманами? Приезжие иранцы, египтяне, арабы выражали своё удивление по поводу непримиримости здешних мусульман. А жестокости-то сколько, вандализм, прямо зверство.

Сейчас издательство "Китаб Махал" просило меня дать книгу "Искусство жизни" - "Арт оф Ливинг". Тема нужная - пишу. Да, пишу, а сам жалею - зачем по-английски? Всё нужное должно быть по-русски. Это будет седьмая книга здесь. Видно, понадобились такие памятки. Город Дели захотел иметь мои картины, и ушло семь Гималайских картин. Хорошо, но ведь Гималаи могли бы быть на Родине.

Слышали мы, что Тебе звонили из Комитета по делам искусства с вопросом, когда мы выехали? Знают, что в Декабре 1916 года по болезни (ползучая пневмония), и с тех пор постоянно наезжали. А в последний раз виделись мы с Тобою в Москве в 1926-м. В журнале "Мысль" была в 1939-м статья "Служение Родине и человечеству" - в ней были помянуты сроки. Кирхенштейн писал в этом журнале. Всё это давно известно, и вот опять справляются.

Спасибо Тебе за добрые вести. Сердечно отвечаем Тебе тем же.

По древнему, всегда новому обычаю:

"Радоваться Тебе!"

Архив Музея Рерихов, Москва (Машинопись)

¹ "Открытие Индии". В Москве книга была впервые издана в 1955 году.

*5 апреля 1947 г. Гималаи
Лист дневника (Письмо Морису Лихтману)*

М.М.Л.

Печальна Ваша весточка, долетевшая медленнее обычного. Теперь при всяких беспорядках почта опять испортилась. Пожары, грабежи, убийства тысяч неповинных людей. Святослав и Девика только чудом не были убиты в вагоне. Ужасный Армагеддон Культуры! И это ещё начало!

Когда читали Ваши мысли о переезде в Индию, мы думали: "Ох! Не знает о положении вещей здесь. Кто-то отсюда рвётся в Америку, а кто оттуда сюда". Всё задвигалось, зашпешило, а счастья-то нет. Заседают несчётные Комиссии, мечтают о счастье народов, а счастье-то потребуется, чтобы накормить всех голодных, и оказывается, что на атомные бомбы затрачено гораздо больше. Голод прежде был редким гостем, а теперь зачастил в разных странах. Горя-то сколько. Какое озлобленное молодое поколение населит землю.

Человеконенавистничество ползает, как ехидна, и жалит, и брызжет ядом. Культура забыта. Единственная панацея отринута. И там, где ещё пытаются бодриться, через все оговорки и недомолвки сквозит несчастье. "Благословенны трудности - ими растём", но и этот завет должен быть применён мудро. Многие ли его сейчас поймут? Трудное время, хуже войны. Приход убывает, расходы растут - неразрешимая энигма.

Сейчас, как во время ливня: если над кем есть хоть малая крыша, тот и переждидай непогоду.

Утешает одно, так всё стало изменчиво и быстролетно, что события рождаются нежданно. И Космос остеклился - так пристукнул Англию и снегами, и наводнениями. Тоже нежданно, законы Космоса сложны. Карма!

Да, мы знаем - из писем Зины о трудностях, о русофобии. Вы слышали, что Музей в Канзас-Сити выбросил на аукцион весь русский отдел: и Верещагина и Анисфельда и всех. Мой "Властитель ночи" попал в добрые руки к певице Куренко. Кто мог предполагать от Музея такой вандализм?

Да, нужно "Знамя Мира", хранитель Культурных ценностей. Сейчас по просьбе издательства "Китаб Махал" пишу книгу "Арт оф Ливинг" - тоже нужная тема, особенно для молодёжи. Это будет седьмая книга в Индии, видимо, потребовались такие памятки. Жаль Вашего брата, но теперь творится столько несправедливостей и жестокостей, что сердца людей огрубели, поросли шерстью.

Все мы - в постоянном труде. Е.И. работает не покладая рук. Какая замечательная книга "Надземное", могла бы уже печататься! Юрик закончил несколько больших исследований и переводов. Сейчас Азиатское Общество издает его "Историю Буддизма" в 1200 страниц. Святослав и Девика сейчас в Бомбее. Не удивимся, если они побывают в Америке.

Шлём Вам и Виргинии наш душевный привет. Ветхого Завета псалмы учат: "К вечеру водворится печаль, а заутро войдёт радость".

Да будет так!

По древнему и всегда новому обычаю:

"Радоваться Вам!"

5 апреля 1947 г.

8 апреля 1947 г. Гималаи

Письмо Н.К. Рериха к С.Н. Рериху и Д.Р. Рерих

Родные наши, как всё у Вас? Именно, как писал Светик, уж больно замутилось и разложилось всё. Ну да, «и это пройдет». Как Ваши дела? Ты говоришь, что в конце Апреля Гайдерабад будет решать о картинах – God speed! [англ. *В добрый путь*] Неужели Мирза не понимает, что они хоть как-нибудь должны заглазить свой вандализм! Теперь Иштвара Дутт начал издавать казённый журнал: “New Hyderabad”. Какое бевкусие! Видимо, он бедняга, совсем сбился среди «египтян». Жаль! Участвовать в таком журнале нельзя.

Сейчас по просьбе Китаб Махал собираю “Art of Living”. Посылаю Вам для сведения их предисловие к «Героике». Масик был очень тронут, говорит: «вот как наша милая Индия думает». Видимо в Китаб Махпале какие-то неведомые нам друзья не то, что в египетском Китабистане. Ох, эти египтяне. Игорь пишет, что у них индологи вымерли. Немногие оставшиеся востоковеды уже в наших годах. Лес остался без подлеска! Переслали Maiden’s письма Масика? Там же была копия письма Татьяны Григорьевны. Много можно прочесть по строкам и между строк. Если пропало письмо, нужно повторить.

У нас весна и above normal. В Лагоре 100, а кругом и 104. Как-то у Вас? Рая мучается с пыльщиками, день придут, а два не придут. Старознакомые признаки! У Масика воздушный матрас совсем испортился. Неужели в Бомбее не найдётся? Который Ты оттуда привёз был и дешёв, и служил. Неужели теперь всюду хуже, чем во время войны? Выходит так, и мирные цены лезут наверх.

В журнале «Новый Мир» любопытны статьи о Пикассо, воспоминания Павлова и статья академика Ферсмана о драгоценных камнях. Задержим этот номер до Тебя. Сколько всюду конференций, постановлений и ...? Какое впечатление произвели делегаты СССР? Каков Монгол? Как-то они были молчаливы. Фото были с тибетцев, а с них совсем мало и ничтожно.

У нас всё ладно. Целуем Вас и всегда ждём Ваших вестей.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Автограф)

15 апреля 1947 г.

Лист дневника

ТОРНАДО

Прилетело Ваше горестное письмо от 17 Марта - теперь вследствие расстройств почта идёт гораздо медленнее. Понимаем, глубоко чуем Ваши душевные боли. Время неслыханно тяжкое. Одними притчами "и это пройдет" - не поможешь. Но всё же до некоторой степени мудрый завет опять пригодится. Сейчас взрывается припадок русофобии. Не только разговор о реакции или прогрессе, но именно эпидемия русофобии - давняя застарелая болезнь. Ещё Яков Шиф отвалил пятьдесят миллионов долларов на распад России вовсе не потому, что он был революционер (какой же революционер банкир Шиф?), но именно вследствие глубокой русофобии. Можно бы назвать и ещё людей, и даже почтенных, которые жертвовали на тот же предмет и всё по той же глубоко засевшей причине. Да ведь и преступление хоршевской шайки в основе среди многих позорных причин не лишено и русофобии. Именно в виду этой позорной эпидемии основана АРКА для внесения основ Культуры и челове-

ского взаимопонимания. За стенами Культуры АРКА хорошо защищена. Много раз утверждена исключительно культурная деятельность АРКА. Вы сноситеcь с ВОКСом, который имеет ту же программу. Культура, общечеловеческая Культура есть истинная крепость и непобедимая крепость. Конечно, если Вас спросили бы - реакция или прогресс, Вы скажете - прогресс - самый светлый, культурный прогресс-преуспеяние. Но до такого требовательного вопроса еще далеко. Море волнуется, заходили гороподобные волны, и в бурю надо быть особенно осмотрительными. До следующих выборов очень далеко. Множество обстоятельств изменится до той поры. А пока действуйте на доброй пашне Культуры.

Посылаю Вам сердечное письмо от Т[атьяны] Г[ригорьевны] Между строк Вы многое поймёте. Да, бессонные рабочие ночи, и с восходом новый труд и радость сквозь слёзы. Прилагаю адрес издательства "Китаб Махал", где выходит моя книга "Героика". Думается, что с этим издательством Вам легче будет списаться - культурные люди. Кстати, они предложили мне дать им книгу "Арт оф Ливинг". Принял их предложение, но это в будущем, и книгу-то нужно собрать ещё. Это будет седьмая книга ё хорошая памятка для Индии. Катрин телеграфно запрашивала, не отпечатать ли ещё 2000 брошюр, пока набор не сломан. Ответили: полезно, если возможно. А как насчёт листовки, о чём писал Вам де Лара? В неё можно бы вставить место из речи Уоллеса, выпавшее в брошюре. Если листовка состоится, то и здесь она очень пригодится. По-прежнему ни слова от Шауб-Коха, ничего из Брюгге. Неужто неблагополучны? Много всяких бед. Вот у Щусева сын сумасшедший и дочка нервнoбольная, не нужно удивляться его молчанию - не до того! У Грабаря жена была в нервной лечебнице. Вообще, повсюду психические заболевания. Ведь и Б.К. ушёл от мозговой болезни. Трудна стала земная жизнь, а дикари-вандалы еще калечат ее.

Английская газета в Лагоре сообщает о кризисах в Англии - им и книги в руки, не будут врать на себя. Указывается, что ко всяким кризисам наводнений, угольных недохваток, пищевым и прочим прибавился ещё кризис половой аморальности. Приводятся чудовищные цифры растущей проституции и венерических болезней в лучших кварталах Лондона. Английская пословица - "факты очень упрямы". Чем же победить упрямство фактов о позорной аморальности в Англии? Если бы такие сведения распространялись врагами страны - не было бы удивительно, а то сами достоверные англичане оповещают мир о творящемся разложении. Кто-то говорил, что Лондон - современный Вавилон. Неужели готовится судьба Вавилона? В газетах пестрят ужасные снимки жестокостей и разрушений, совершенных мусульманами в Индии. Свидетели, служебные лица, показывают, что ужасы, ими виденные, превосходят всякое воображение. Культура! Где ты? Неужели человечество опять опустилось на ступень нижайшую? Культура, отзовись! Жива ли ты, Культура?

Вам продолжают писать какие-то неизвестные, нам - члены наших обществ. О них мы никогда не слышали, но если бы они были деятельными сотрудниками, то, наверно, их имена были бы отмечены вместе с другими деятельными сочленами. Ведь было много и временных прохожих. От Лукина и Рудзитиса Вы не получили ответа. Не будем тревожить их, - должно быть, какая-то дверка захлопнулась. Вот и друзьям в Китае, видимо, стало труднее. Кто примолк, а у кого посеялись грустные мысли. Да и Валентине невесело. Между двух огней. Много обывательщины, а новых отзывчивых друзей мало.

На льду цветы не цветут. И Вы - в таких же льдах, а теперь ещё и Дедлей в отсуствии. Многие толкующие о прогрессе, о высших идеалах потрясают наивностью и неискренностью. Так было всегда - почитайте жизнеописания, почитайте историю так называемых блестящих эпох. Возносят век Перикла, а прислушайтесь к летописям и увидите свирепые гонения против всего Культурного. Иначе не бывает.

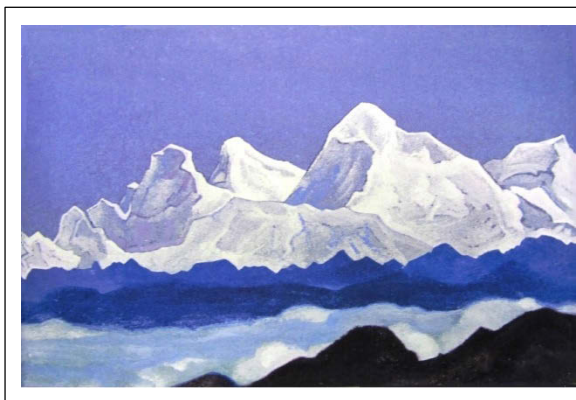
Посылаю Вам выписку из письма Фонтеса. Может быть, и Вы уже имели вести из Коимбры? Хотят иметь "Галерею Рериха". Любопытно! Прислан ещё из Лиссабона журнал "Эстудос Психикос" - в нём статья Фонтеса "Рерих о Гурру". Где-то какие-то неведомые друзья. Директора Коимбры поручили Мадахилу непосредственно войти со мной в переговоры относительно задуманной ими галереи, о чём и напечатано в журнале Учреждения. Значит, Мадахил не умер, но действует. Маан спрашивает, какова цена брошюры "Знамя Мира". Мы сказали - один доллар. По нынешним ценам меньше нельзя. Ведь молодёжь назначила цену за "Прекрасное единение" в два доллара. "Знамя Мира" дайте и в магазины - тогда придётся накинуть и заработок магазина. Жаль, лето уже близко, и деятельность замирает. Пусть Инге ещё пришлёт нам пакет брошюры. Полезно шевелить сознание.

В Дели до сей поры были мои картины лишь в частных руках. Теперь служебные лица захотели иметь группу вещей и при содействии Магараджи Баратпура устроили группу в семь картин - все гималайские. Теперь почти во всех здешних центрах будут памятки. Жаль, что в Хайдерабаде при погроме погибло одиннадцать наших вещей. Такая уж жизнь - где прибывает, где убывает - отливы и приливы. Не знаю, кто читал мои обращения на религиозной и на Азийской конференциях, а на художественной прочёл Святослав. В обращении моём к религиозной конференции я первоначально думал помянуть, что украшал семь православных храмов, содействовал построению буддийского храма и мечети. Попытался содействовать перевозке к нам индусского храма, но война помешала. Была основана иконописная мастерская и дана картина в Сарнат. Е.И. написала прекрасные книги "Знамя Преподобного Сергия" и "Основы буддизма" и перевела "Сокровенное Учение". Юрий дал "Историю Буддизма". Отец Е.И. дал проект синагоги. Таким образом, в нашей семье давно произошло объединение религий. Хотел упомянуть об этом, но потом раздумал. Могут не понять, ещё примут за автобиографическое хвастовство. Бывает трудно заочно обращаться к незнакомому собранию. Вместо пользы могут возникнуть кривотолки. Поэтому на дальних расстояниях приходится лишь давать главные постулаты: единение, строительство, Знамя Мира, создание домов Культуры, равноправие женское, широкое образование молодёжи. Как будто трюизмы, но народам они спешно нужны. Вот в Корее семьдесят пять процентов безграмотных. В Индии наберётся до сорока миллионов дикарей. Ещё до сих пор можно слышать о человеческих жертвоприношениях. Да и мусульманские недавние зверства недалеко ушли. Видели мы китайские толпы. Видели толпы филиппинские и индонезийские. Трудная пашня Культуры. И в то же время повсюду блёстки высокой азийской мысли. Величественные памятники! Азия - колыбель всех религий, всех взлётов в Надземное.

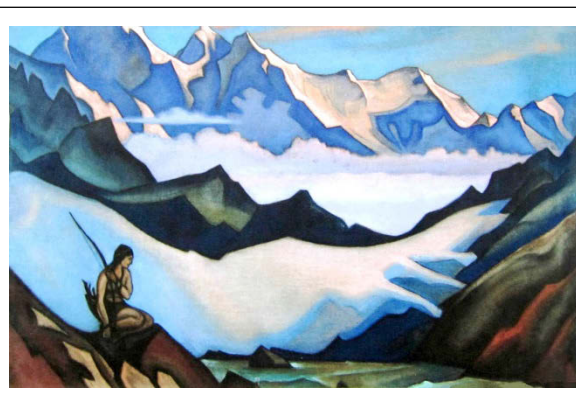
Кончилась конференция - разъехались на два года, чтобы встретиться в Китае. Может быть, и Китай-то изменится, теперь всё так изменчиво. Святослав пишет, что им удалось составить Комитет "Знамени Мира" с хорошими именами. В добрый час! Морис прислал печальное письмо, что-то у него не-

ладно. Порывается ехать в Индию в надежде на профессию. Какая же здесь музыкальная профессия? Кроме того, он, очевидно, не знает здешнего положения. Оно с каждым днём всё осложняется. Для сведения прилагаю копию моего ответа. Неужели в С. Луи жизнь становится невозможной? Или какие другие причины? Во всяком случае, поездка в Индию теперь стала почти невозможной - небезопасной. Наши горы пока тихи, но ведь до них надо добраться. Тихи-то, тихи, но народ очень изменился, заметны старознакомые признаки.

Грэнбергер сообщает список оставшихся востоковедов и с грустью добавляет, что индологи все вымерли. Да и оставшиеся восточники в большинстве нашего возраста и мало их. А где же молодая поросль? Плох лес, не имеющий подлесья. Пишет, что Академия Наук издаёт множество учёных трудов. А труды Юрия - под спудом! Казалось бы, наука аполитична и свободна. Или, по нынешним временам, слово "свобода" получило иное значение? Теперь - эпидемия переименований! Даже хотели переименовать Эверест, упуская из виду, что гора находится в Тибете и имеет исконное тибетское название: "Джомо Кангкар" ("Владычица Снегов"). Красивое имя.

Н.К. Рерих. Эверест.

Дева снегов (Владычица снегов)..

Спасибо за пакет с февральским письмом АРКА - всё это очень интересно и ещё раз доказывает, насколько ВОКС, СССР должны ценить дружбу АРКА. Печалимся за Жаннетт в её семейной утрате. Сколько утрат повсюду! Скажите Жаннетт и Жину наше сердечное сочувствие. Их известия пришли с большим опозданием. Мы уже привыкли не только к опозданиям, но и к пропажам. Все люди привыкли, даже не удивляются. К 24 Марта Жин написал сердечное письмо. Славные они люди. Много добрых семян сеет Жин во время его поездок. Где-то и взойдут невидимо. Если никогда и не узнаем об этих всходах, они где-то кому-то принесут благо.

Прилетела и Ваша весточка от 30 Марта со всеми приложениями. Значит, жизнь течёт среди всяких рифов и отмелей. Но Вы - испытанные кормчие и чувствуете, где ускорить, а где осадить движение. Хорошо, что Лук[ин] и Рудз[итис] получили Ваши письма, и теперь не будем их тревожить. Если им возможно, то и напишут. В смысле возвращения Ренц прав - Вы поймёте. Некоторые цены Вами и газетою сообщённые поучительны. И когда жизнь войдёт хоть в какое-нибудь русло? Спасибо за высылку холста. Конечно, мы его ещё не получили - не скоро доплывёт! Спасибо за две рецензии "Химавата". Неужели коротенькое письмо в Брюгге потребовало два месяца? Вы правы, некие "философские" общества добывают не философский камень, а иные металлы. То же "метафи-

зика"! Журнал их мы более не получаем и не жалеем. Но сколько Вам придется говорить "по сознанию"! Да, что-то примолк Илья - давно от него не слышали. Приехали ли Потоцкие? Уоллес пустословит в Лондоне. Не за Нобелевской премией поехал? "Миротворец".

Имеется ли у Вас брошюра Эдгара Хюита "Полезность Красоты"? Он кончает её словами Линкольна: "Мы должны быть друзьями. Серебряные нити памяти и старинная дружба, протянутая от души к душе, от века к веку, от народа к народу не бывали и никогда не будут нарушены". И добавляет: "Мы отказываемся иметь врагов. Так я понимаю дух, преисполненные которым мы должны идти к нашей будущей работе". Ох, многие сейчас должны бы повторить эти слова. Ушёл из земной жизни Хюит. Ушёл Форд. Много деятелей ушло. Где-то должны быть их заместители. Где они? Почему так трудно найти их местожительства? Почему вместо вестников добра и дружества часто кажутся рога злобы? Сумеет опереться на Культуру, иначе вихри невежества могут опрокинуть её Знамя. Держитесь, крепче держитесь! Торнадо!

15 апреля 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

19 апреля 1947 г.

Лист дневника (Письмо к Дудко В.Л.)

СОТРУДНИЦЕ

Дорогая наша В.Л.

Спасибо за вести от 28-3-47. Если не все они радостны (теперь в мире мало радости), то всё же они устремлены в будущее. И каждый из нас может принести светлый камень для великой стройки. И чем больше будем осознавать трудности, тем ценнее будет достижение.

Сами видите - всё очень сложно, но зато и быстротечно. Пусть будет в реке быстрое течение, очищающее заводи заросли. Вы хотите, чтобы "Порадуемся" оказалось на "Костре" - пусть так и будет. И на "Костре" всё-таки "Порадуемся". Ещё хотим Вас порадовать - посылаем Вам копию недавно прилетевшей вести. Нас она очень тронула. Преподобный на несменном, великом Дозоре! Идут к Нему толпы и просветит Он их. Только подумайте - открыт Чудесный Дом Преподобного. Илья Муромец тридцать лет в безмолвии был, а затем встал на Оборону. И к Преподобному придут Ильи Муромцы. "Проснулись богатыри" (такая моя картина). Подумайте, что это перепечатка из московской прессы. Ничто, ничто на свете не умалит народ русский. Ещё увидите, как Воевода взойдёт на Башню и защитит свой народ.

В былинах богатыри, чтобы услышать дальше, к земле ухо прикладывали. Так и приложим и услышим. Вы поминали о ста годах. Чего там года считать - быстра "Река Жизни". Несколько раз у меня были варианты такой картины.

Кстати, нет ли в Праге холста вроде приложенного? Ведь это самый простой суровый холст, а здесь и такого нет. "Мирное" время бывает хуже военного. Да, "Знамя Мира" нужно, как никогда, и всё нужнее становится везде и во всех отношениях.

Говорят, чехословацкий посол здесь скоро будет и другие будут. Лишь бы хорошие люди приехали. О здешних волнениях не пишу - наверно, из газет о них знаете. О встречах Ваших пишу, всё это так интересно.

Правда сейчас особенно разнообразна. Под разными углами говорят о фактах, но около каждого факта толпится множество обстоятельств. Потому, не преувеличивая, не преуменьшая, попросту нужно знать и знать. Я писал Вам об интересной книге А. Поповского "Вдохновенные искатели" о русских учёных-подвижниках. Ещё читали мы в "Новом Мире" записки вдовы Павлова - прекрасно! Наверно, в Праге эти книги имеются. В книге Поповского описан академик Павловский. Святослав познакомился с ним на учёном конгрессе в Дели и в восторге от учёного и от человека.

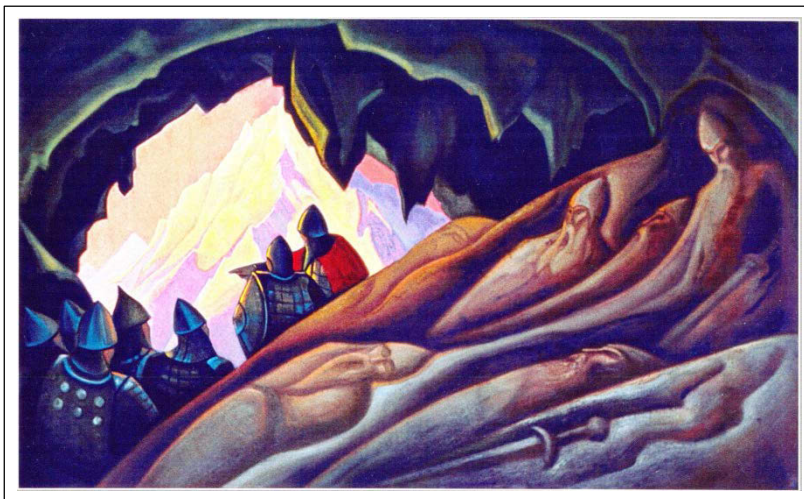
Главное - по добру, о добре, ради добра. Так и проживём. И Вы вопреки очевидности идите по тропинке действительности доброй. Гнилые плоды отваливаются, а свежие цветы возвестят добрый урожай. Сейчас по просьбе одного здешнего издательства собираю книгу: "Арт оф Ливинг". Искусство Жизни пусть будет самым высоким. Е.И. шлёт Вам душевный привет - скоро напишет.

Радоваться Вам.

19 апреля 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

«Илья Муромец тридцать лет в безмолвии был, а затем встал на Оборону. И к Преподобному придут Ильи Муромцы. "Проснулись богатыри" (такая моя картина)....»

Н.К. Рерих. Богатыри проснулись. 1940.

28 апреля 1947 г.

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

28-4-47.

Дорогой друг мой Игорь Эммануилович,
Сердечный Твоим и всем друзьям. Радоваться Тебе. Большое спасибо за Твоё письмо от 14-4-47 - вот как стали летать весточки. Хорошая Твоя весточка.

Радуюсь Твоим трудам. Ты, как богатырь, прикоснёшься к земле и опять - набравшись сил - помчишься на великую стройку. Исполать!

Юрий благодарит Тебя за новые сведения об индологах. Баранникову непременно напишет. Прекрасно, что так оцениваются труды науки и искусства. Ты поминаешь Владимира Соловьёва. О нём у меня душевные воспоминания. Ему очень нравились мои "Световиты кони". О Кукуноре он, пожалуй, первый говорил. Чужая связь Руси с Востоком. Мы - азиаты!

А злая русофобия в Америке не унимается. Приложу мой записной лист "За что?" 1940 года. Точно вчера написано, и сколько ещё прискорбного можно бы добавить. Наиболее робкие уже спасаются из АРКА, как крысы с корабля. И мерзко и жалко наблюдать человеческие омывки. Кажется, я Тебе посылал мой довоенный лист: "Не замай!". И теперь опять можно его припомнить. "Не замай" - не тронь богатырей русских! Плохо будет обидчику. В своей автобиографии Ты помянул, что я всегда "странно спокойный". Это верно, но когда затрагивают Русь, не могу быть таким. Великое будущее суждено Русскому Народу. Только слепцы не видят это. Много мне доставалось от хулителей Русской Культуры. Столько вредителей ползает по миру.

Давно сказано: "Невежество - мать всех зол". Почти каждый день в англ. газетах кто-то выкрикивает: "Русско-американская война неизбежна!" Этакие мерзкие слова в пространстве и смущают малодушных.

Не встречаешь ли Марию Александровну Шапошникову - прекрасную певицу? Если знаешь её, скажи, что мы очень любим слушать её пенье. Голос её в Гималаях отлично звучит, и репертуар всегда серьёзный. Мы ведь оперетки и джаз жалуем. А теперь по всем волнам так часто завывает какофония. Редко дают "Псковитянку!", а мы любим хор "Осудары Псковичи". Любим и "Сечу при Керженце". Отчего-то не дают арию Шакловитого из "Хованщины"? Да и Прокофьев и Шостакович нечасто слышны. Чайковский - очень часто. Даже ежедневный сигнал из Дели - Полонез из "Евгения Онегина".

Неужели Павловский не послал нам книги акад. Козина, - они так нужны Юрию. А ведь обещал в Дели Святославу. Такие люди, как он, не забывают своих намерений. Да и на доставку писем теперь не приходится жаловаться. Скорей в самой Индии почта может пошаливать вследствие всяких неурядиц, но иностранные письма и посылки доходят очень благополучно и быстро.

Любопытна судьба книг и картин. В Калькутте в Музее среди всяких разнородных предметов одиноко висит большая картина Верещагина "Дурбар в Дели" Как она попала туда, никто не знает: купить её Музей не мог. Дарить? Верещагин не дарил. Он мне говорил: "Никогда не дарите - забросят. Лучше продайте хоть за грош, тогда всё-таки запишут в книгу". Куда разбежалась вся его индийская серия? Куда делись северо-русские картины? Мне приходилось видеть на аукционах в Лондоне его северные церкви (из каких-то частных собраний). Но где притаилось всё остальное? Пути неисповедимы.

"Хабент суа фата либелли"! В Женеве у антиквара видели мы большую картину Чернецова из его серии "Двенадцатый год". В Париже откуда-то попал к антиквару мой портрет работы моего покойного Бориса. И нет такого города, нет такого острова, где не было бы русских произведений. Многие не подписаны или стёрлись подписи, и никто никогда не найдёт их. Разве что Игорь прозорливо их отыщет во благо Руси. Вот знаю, что где-то в Америке после разгрома в С.-Луи исчезли Борисов-Мусатов, Врубель, Репин, В. Маковский и многие - 800 картин пропало, и никто не знает их пристанища. Из моих семи-

десяти пяти нашлись в Калифорнии тридцать шесть (там и "Старцы сходятся", и "Ладьи строят"), а остальные неизвестно где, может быть, под чужими именами. Видел же я у антиквара картину Рушица с крупной чёрной подписью "Рерих" - через ять. В бельгийском журнале в статье о финляндском искусстве была моя картина под именем Халонен.

Чего только не бывало! А вранья-то! Клеветы самой нелепой не обобратятся. Прав Ты, замечая в своей книге о моём сложном наследстве.

Не прислать ли Тебе мой лист о Куинджи? В мастерской было двадцать человек, а теперь, оказывается, я остался один. Все переселились "в деревню" ("ео рус", как говорил Вольтер перед своим путешествием). О Куинджи у меня сохранились сердечные воспоминания. Мало кто знал его как человека. И в живописи он был первым русским импрессионистом. У него было много врагов за его правдивость и резкость, но ведь по врагам судим о размерах личности. Без врагов - кисло-сладко! Как-то у меня была статья "Похвала врагам". Однажды Куинджи передали, что некий тип клеветает на него. Мастер задумался и сказал: Странно, ведь этому человеку я никакого добра не сделал". А если при нём кто-то завирался, мастер сурово обрывал: "Не говорите о том, чего не знаете".

Конечно, и из "Мира Искусства" нас скоро будет меньше, чем пальцев на руке. Как подсчитать - удивительно, сколько наших сотоварищей ушло рано, а могли бы дать ещё много. Как подвигаются Твои "Серов" и "Репин"? Твоя автобиография и "Репин" читались здесь всеми, и все в восторге - так увлекательно написано. Ты пишешь убедительно и живо. А то иногда историки искусства разведут такую сушь, что и дочитать сил не хватает.

Плохо искусство, если о нём нужно писать такую сухомятку. Помню, в Академии Жебелев и Щукарев вместо увлекательной истории творчества преподносили нечто снотворное. Да и Кондаков свои знания облекал в скуку.

Около искусства всё должно быть вдохновляющим. У нас в Поощрении от лекции Сабанеева все разбегались, а когда я пригласил С. Маковского, аудитория ломилась от слушателей. Молодёжь хочет живое и ценит живой зов.

Никто не разъяснил нам судьбу Музея имени писателя-народника Григоровича в Ленинграде. Там были прекрасные вещи. Кто там теперь заведует? Не сомневаюсь, что память автора "Антон Горемыки" хорошо почтена. Один из торгпредов рассказывал нашим друзьям, что в Третьяковке шесть моих картин, т.е. приобретённые Третьяковым, а затем Серовым до 1906-го, ещё до Твоего директорства. Странно, куда же девалось всё из московских собраний? В Москве было много моих картин разных периодов. Не уничтожил же их вандал Маслов, так же, как "Керженец" и "Казань"? Дягилев писал мне, что моё панно "Керженец" в Париже очень понравилось, и двенадцать раз по требованию поднимали занавес. В Правлении Казанской жел. дор. были два эскиза этих панно, хоть бы их перенести в Третьяковку.

Жаль, где же теперь в шестнадцать аршин панно писать. Где такая крыша?

Где холст? Ведь и стенопись в Талашкине, наверно, тоже погибла. И "Поход", и "Поморяне", и "Змей", и "Посетившие", и "Хозяин дома", и Путь великанов" погибли. И где "Ушкуйник", "В Греках", "Пскович", "Святополк Окаянный"?

Много чего, к слову, придётся. А потом удивятся, отчего мало больших картин? Из русских художников мне как-то густо досталось. Но мы не оборачиваемся, всё вперёд глядим. Ведь и Ты тем и силён, что всё вперёд смотришь. Вперёд! Вперёд! Вперёд! - добрый зов. Привет!

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

«Дягилев писал мне, что моё панно "Керженец" в Париже очень понравилось, и двенадцать раз по требованию поднимали занавес. В Правлении Казанской жел. дор. были два эскиза этих панно, хоть бы их перенести в Третьякову...»

Сеча при Керженце. 1911. Эскиз занавеса для симфонической картины «Сеча при Керженце» в опере Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии». Картон, темпера. 52 x 70,5 см. Государственный Русский музей. № Ж – 10994. Первоначально в собр. Правления Общества Московско-Казанской железной дороги.

Н.К. Рерих. Покорение Казани. 1913.
Картон для Казанского вокзала в Москве, темпера. Уничтожена.

МАЙ

1 мая 1947г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ВПЕРЕД

Прилетела Ваша весть от 7-4-47. "Часто креплюсь, но приходится улыбаться сквозь слёзы" - бедная наша Зиночка! Так чуем мы её напряжение. Не перегружайтесь! Отвечайте постольку, поскольку Вам дают. В Украину пошлите годовой отчёт, прежние и новые месячные письма, но нельзя же тратить поверх всяких бюджетов. Почему Вы должны безмерно тратиться, а Вам пришлют дружеские огрызки? "Всю же меру мерите, возмерится и вам". Лара хочет принести пользу, и ему следует послать просимые брошюры - это движение воды. Радость, что Рудзитис отозвался, и другие друзья живы и дух их не угас. Но не будем тревожить их. Ведь всюду свои условия. Местровичу я напишу, но пусть пройдёт его выставка. Очень люблю его творчество. Пошлите ему пока сердечный мой привет, а может быть, и на выставке встретитесь с ним лично.

Замечательно, что ВОКС хочет иметь философские книги и журналы. Но и в этом случае Вы не можете превышать бюджет. Раньше, чем посылать что-либо, запросите их, получены ли ими от Вас одиннадцать пакетов. Невозможно посылать ценные вещи в такую прорву. Ваши сведения о Сикорском поразительны. Но ведь если он библиотекарь, то должен же быть и список книг, которыми он заведует. Кстати, о выставке, предлагаемой Украинским ВОКСом, Вы правы, предполагая, что она вовлечёт в тяжёлые расходы — не такие теперь времена. Итак, главное не перегружайтесь сейчас. Вот, к примеру, Кеменов получил письмо Дедлея, требующее ответа, а он и в ус не дует и не заботится отвечать. Да и вся сысоевщина чего стоит! Было бы несправедливо нести все трудности, а за это или ничего, или требования дорогостоящие. Не переутомитесь! Прилагаю образец холста. Спасибо. Из трёх только этот пригоден (3-25). Даже в трудные военные времена не было таких преткновений в самых простейших предметах.

Ганди и Джинна дали общую декларацию об умиротворении в Индии. Будем прислушиваться, насколько и как именно этот призыв будет воспринят. Прилагаю адрес Лоренс Кроу, друга Брэгдона. Он прислал мне записки о смерти Клода. Поблагодарите от меня и скажите, что мы все сердечно поминаем Клода. Кольцо, которое я ему дал, имеет хорошее значение и пусть будет в добрых руках. Кстати, кто такой Экберт Сормани - не послать ли ему "Знамя Мира"? Адрес прилагаю. Среди неведомых корреспондентов могут быть неведомые друзья. Что такое случилось с Циснерос - письмо его какое-то таинственное. Не послать ли ему "Знамя", да и Роквелу Кенту, что такое с ним? Его письмо ко мне такое дружеское. Не слыхали ли о Дерюжинском? Посылаю ревью Маана о "Знамени Мира" для Вашего архива. Р. Ренц хотел Вам послать ещё 200 его брошюр. Я предложил ему распространять по Индии, ибо у Вас теперь имеется новое издание. Да и таможня Вас замучает.

Посылаю Вам мой лист от 10 Сентября 1940 г. "За что?". Покажите его Илье и, вообще, кому найдёте полезным. Точно вчера написано. Увы! За семь лет русофобия в Америке не уменьшилась, но ещё увеличилась. Прискорбно! За что? Посылаю также весть из Китая с прекрасными словами о Троице-

Сергиевой Лавре. Вот она, чудесная, победная Русь! Тоже покажите Илье. Так драгоценно, когда долетит весть прекрасная. Да, не может жить человек без надземных идеалов. Скорей бы наука отряхнула всякие запреты и суеверия и стала бы поистине свободной. Теперь всё - в огромных размерах. Чудовищны взрывы в Тексасе. В Токио сгорает тысяча домов. В Лагоре сгорает на 20 миллионов. Семьдесят пять процентов населения убежало из Амритсара. Мир считает на большие цифры. А если людские масштабы вообще останутся в таких бескрайних пределах? Своего рода Беспредельность! Получаете ли Вы отзывы на "Знамя Мира"? Видим, что отзываются лишь в тех случаях, когда вложена записка об отзыве. Иначе промолчат - уж такой народ теперь!

По-видимому, Уоллес окончательно изолгался. Все его грубые попытки привлечь внимание бедноты не приведут к его воровской победе. Народ чует неискренность. Был ли он подкуплен или какая-то ведьма нашёптывает ему уродливые попытки, но они ведут его совсем не туда, куда он воображает. Интересно бы знать, не белокурая ли шептунья-ведьма около него или уже какой-то иной призрак? Во всяком случае, "миротворец" и обманщик бедноты готовит себе скверное будущее. А блуждание его по чужим землям и дешёвая демагогия показывают, что он пустился во весь скок к пропасти. А пока пусть себе поскачет на потеху. Особенно странно, что вопит он в стране, которая сама у пропасти и держится лишь природным упорством и упрямством и двуличием. А такие союзники мало пригодны самозванному "вождю" бедноты. Человек, оттолкнувший мир и охрану истинных сокровищ, недолго проскачет на лошадке лжи и притворства.

Каждый день газеты вопят о зловещаниях Уоллеса. Сенаторы называют его изменником и говорят о предании суду. Впрочем, предательство в его природе. Следите за этой мрачной драмой. Помните, как заглазно предатель поносил Рузвельта. Мать президента постоянно предупреждала сына, что Уоллес его чёрный гений. Предатель! Вредитель. Не о нём ли народ давным-давно сложил прибаутку: "Гадина, гадина - сколько тебе дадено"? Так и видится, как он по чёрному ходу пробирался в сумерки к Хоршу, подняв воротник и нахлобучив шапку. Не за добрым делом крадутся в таком виде. "Факты упрямы", а ведь это факт и "не плохой" для вице-президента Америки. Наблюдайте, как замечательно складываются обстоятельства. Счастье, что Уоллес откололся от нашего дела. Таким злостным типам неместно быть около Культуры. Вообще, Сантана - поток жизни - даёт полезнейшие наблюдения, лишь бы зорко уследить за игрою волн. Поистине, "с вечера - печаль, а завтра - радость".

Посылаю для Вашего архива копию письма от издательства "Китаб Махал" и мой ответ им. Хорошо иметь дело с культурными людьми. Радуюсь, что они хотят удешевить книгу, чтобы она могла достичь широкий круг читателей. Как и всюду, бедны в Индии культурные работники. А ведь не для крезов трудимся, а для бедняков, устремлённых к просвещению. Как велика бедность Индии! А тут ещё мусульмане жгут и уничтожают достояние. Газетам предлагается не помещать сведений о происходящем, чтобы не раздувать вражду, но и крохи, всё же проникающие, весьма показательны. Вообще, всюду море волнуется. Вот лопнула московская конференция. Значит, на долгие месяцы опять всё зашатается. Сколько людских бед будут смущать весь мир! Любопытно, ответит ли Вам Гаральд, ведь Ваше письмо дошло к нему. Подождём.

Так же непонятно молчание Брюгге. Не может оставаться в воздухе положение музея. Кто там должен быть? Конечно, Тюльпинк всё хотел держать

единолично и не посвящал нас в окружение. Губернатор Фландрии помер, и сейчас, кроме Муниципального Совета, и запросить некого. Всё же надеюсь, что люди в Бельгии достаточно воспитанные и не оставляют писем без ответа. Мадахил мне ещё не писал, хотя по постановлению Института ему поручено войти со мной в непосредственные сношения. Обождём, не каплет. Любопытно, что в Германию можно посылать пищу и одежду, а книги посылать нельзя. В том или ином виде, а именно Культура страдает. Почему муж Куренко не терпит русскую картину? Или попросту говоря их финансы плохи? Ведь у них был Верещагин и Анисфельд, а с ними как? Что будет теперь после провала московской конференции? Опять всё повиснет в воздухе и загудит вихрь злобечия. Опять до Ноября где-то будет накаливаться яд, полгода - срок немалый.

А вот и добрая новость - письмо от Шауб-Коха. Как Вы думаете, сколько времени оно "летело" из Женевы? Оно летело четыре месяца и три недели. Было отправлено 2 Декабря 1946 г. и долетело только сейчас. Вообще, европейская почта никуда не годится. Всё грустит наш друг о смерти жены, и почерк его даже изменился. Но всё же жив и готов трудиться. "Знамя Мира" послано ему? Ведь он может дать его президенту и другим полезным деятелям. По письму судя, он поехал на три месяца в Италию но теперь он, наверно, вернулся. Радуемся, что Ваши лекции кончились. Теперь разошлётесь посылки от ВОКСа и отдышитесь. Такие неожиданные отзывы, как Академия в Гонолулу, хороши - новая пашня. Жаль, что мисс Кастль умерла, она, наверно, там действовала бы. Вот добрые молодые люди помирают, а мерзавцы живы. Не пришёл ещё их час. Приплыл Ваш пакет с конвертами и бумагою. К сожалению, бумага "Знамени Мира" ещё старая, а мне нужна новая, с вновь избранными. Пожалуйста, пришлите новую. От Катрин пришло 4 пакета "Знамени" - очень пригодятся.

Газеты сообщают, что на атомных фабриках замечены повальные болезни. Нет ничего удивительного! Игра с неизвестным может кончиться плохо. Никто не знает, на какие расстояния и надолго ли продолжается воздействие. Неужели учёные не предусматривают последствия? Ведь космическая справедливость не дремлет. Ускоряются темпы. Наблюдайте события. Утомление, напряжённость - от нагнетения атмосферы. Помните старинный завет: "Если устал - начни ещё, если изнемог - начни ещё и ещё".

В такие дни устремите взгляд в будущее и скажите: "Вперёд! Скорей, скорей!".

Всем друзьям привет. Сердечно...

1 мая 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

12 мая 1947 г.

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

12-5-47.

Дорогой друг Игорь Эммануилович,
Сейчас 12-5-47 прилетела Твоя весточка от 27-4-47. Прямо марафон скорости. Не могу не ответить сейчас же - ведь это связь с любимой Родиной [...]

Спасибо за «Гималайского мудреца», так индусы и прозвали. Американцем я не был. Да и был-то в Америке всего около трёх лет. А в Азии, в Индии с 1923 - целое поколение!

Очень хорошо, что ты пишешь прямо, - видишь, как летит исправно.

В прошлом письме Ты помянул Василия-капельника и Авдотью - подмоchi-подол и Герасима-грачевника - правильно. А вот на Николину трапезу сошлись: Петр-полукорм, Афанасий-ломонос, Тимофей-полузимник, Аксинья-полухлебница, Власий - шиби-рог-с-зимы, Василий-капельник, Евдокия-плющиha и Герасим-грачевник, Алексей - с-гор-вода, Дарья - загрязни-проруби, Федул - губы-надул, Родион-ледолом, Руфа - земля-рухнет, Антип-водопол, Василий - выверни-оглобли и Егор-скотопас, Степан-ранопашец, Ярема-запрягальник, Борис и Глеб - барыш-хлеб, Ирина-рассадница, Иов-горшник, Мокий-мокрый и Лукерья-комарница, Сидор-сйверянин и Алена-льносейка, Леонтий-огуречник, Федосья-колосьяница, Еремей-распрягальник, Петр-поворот, Акулина - гречушница-задери-хвосты, Иван-купал, Аграфееа-купальница, Пуд и Трифон - бессонники, Пантелеймон-паликоп. Евдокия-малинуха, Наталья-овсяница, Анна-скирдница и Семён-летопроедец, Никита-репopez, Фёкла-заревница, Пятница Параскева, Кузьма-Демьян-с-гвоздём, Матрёна-зимняя, Федор-студит, Спиридон-поворот, три отрока, сорок мучеников, Иван-поститель, Илья Пророк, - не иначе, чтобы о высоком урожае решить собрались¹.

1 мая были рады слышать Твое имя среди учредителей нового общества.

Не видал ли ты кого из последних делегаций в Индии, Недавно писал мне хороший индусский учёный всякие похвалы нашим делегатам. Очень хвалил женщин делегатов и даже восхитился красотой одной из них. Это хорошо, - пусть всё от народов наших будет превосходно.

Не слышал ли Ты об одном любопытном обстоятельстве. Верстах в десяти от нашего бывшего поместья «Извара» (теперь там станция *ж[елезной] д[ороги]*), было имение «Яблоницы» - в нём при Екатерине жил индусский раджа. Говоривший мне, сказал, что сам видел остатки могольского парка. Покойный Тагор очень заинтересовался этим и даже просил, нет ли каких-нибудь местных воспоминаний. «Яблоницы» были недалеко от станции Волосово Балтийской *жел[езной] дор[оги]*. Наверно, в эти места ездят летом из Ленинграда - всего 80 верст. А теперь при сношениях Индии с СССР каждый такой факт любопытен. Иногда ищем далеко, а оно совсем близко.

Если приглядеться, немало русских побывало в Индии и индусов на Руси. В XV веке был в Индии Никитин Тверитянин, при Акбаре Долгорукий. Если Роксана, поповна из Подолья, была всесильной женой Сулеймана Великолепного, то и в Индии найдутся русские и кавказские полонянки, правившие своими ханами и магараджами. Даже и теперь знаем русских и за индусами, и за мусульманами. Любопытная этнография.

Ну да всё найдётся! А Юрий так и не получил Козина от Павловского - странно!

Хотелось бы знать, куда девалась моя сюита «Красный всадник» из восьми картин, оставленная в Москве в 1926 году. Не пропала же? В монографии 1939 года эти картины были воспроизведены. Жаль, что мой брат в Москве умер. Он, наверно, знал бы и о картинах и о моём архиве.

Пусть Тебе и в Узком будет широко. Привет Тебе и Твоим от всех нас.

Сердечно

Н. Рerих

Архив Музея Рerихов, Москва. (Машинопись)

15 мая 1947 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

ГРУСТНОЕ

Прилетела Ваша грустная весть от 22 Апреля с письмом Зюмы². И там, где Зюма живёт, и там, где Т.Г. живёт, всё тот же печальный, безрадостный быт. Да и у Вас не многим лучше. Слышали мы о прозябании во Франции, в Англии, во всей Европе. Может быть, в Швеции и в Швейцарии быт легче, но мещанство удушает. Вот письма Валентины проникнуты той же безнадежностью. Ещё ей не приходится дрожать о хлебе земном, но пища духа, видимо, на голодном пайке. Вот Вы пишете о письмах из Европы, требующих пищи и денег. Хватаются утопающие за соломинку, за мечту о небывалом рае американском. Там, мол, куют золото, там горы хлеба, там изобилие, как в сказках, молочные реки и медовые берега. Майя, страшная Майя гонимых странников. К чему же писать об этих бедах, когда помочь нечем? А То, что поможет при всех обстоятельствах, То забыто и сделано Гостем, вместо того, чтобы пребыть у очага, как Светоч негасимый. Вы знаете, что помощь не оскудеет, лишь бы допустить её и вовремя открыть дверь Вестнику. Но несломима должна быть сила духа. Вы правы, говоря, что не может быть безысходности. Живём в опасности, но под щитом. Будьте под щитом в полной находчивости. Не очевидность, но действительность открыта. Кто-то подумал бы - экий набор слов, но Вы-то знаете значение.

Непонятно, почему Дедлей не имеет контракта. Кажется, теперь повсюду участие обусловлено письменными соглашениями — а тем более в Америке, где на слово не верят и имеют к тому основание. Ох, знаем, что значит попасться в зубы гангстеров. Бедный Дедлей! Каково ему быть под дамокловым мечом грубости и невежества. Какая закалка доспеха нужна! И опять вспоминаются мудрые слова Леонардо о терпении. На ближней вешалке должна быть шуба терпения. Если тяжело от невежд-дикарей, то не менее тяжело от пустословия "сочувствующих" и убегающих, о чем Вы поминаете. Бегущие от культурного дела подобны предателям. И какую ничтожную судьбу они себе готовят! Хорошо, что пришло лето, отставились дела, а события спешат. У нас здесь с каждым днём всё усложняется, разделяется, дробится. Всё усложнилось! Радиоактивное облако совершает шестой оборот вокруг Земли. Опасность так велика, что аэропланам указано держаться ниже 17.000 фут. А каковы последствия такого "облака"?

Показательные сведения мелькают в газетах. Оказывается, что в неповинную Помпею, где не было немецких войск, союзники бросили 163 бомбы. Древние останки города и музей сильно разрушены. Потребуется годы, чтобы подделать разгром. Теперь офицер союзных армий уверяет, что можно было легко избежать и уничтожения исторического монастыря Монте Кассино. Уже после первой войны мы не раз предупреждали об опасности, что Европа, ценная своими реликвиями, может оказаться поддельной. Фальшивка Европа! Где-то что-то как-то будет заштопано, загримировано, подделано, и молодые поколения не будут знать, где подлинное, а где обманная фальшь. И не было

² Зюма - Митусова Людмила Степановна.

вовремя принято Знамя Мира. Не была разъясняема войскам драгоценность культурных сокровищ. А ведь там, где была добрая воля, там и уберегли народное достояние. Рим не был обезображен. Сиенна не была разрушена. Всё возможно, где есть добрая воля. Так или иначе, опять случилось много неправимого. И опять нужно приняться за прежнюю пашню.

Вот сейчас строят новые военные академии, и во всех школах вводят военные упражнения. Значит, разговоры о всеобщем разоружении ещё преобладают в мечтах. А пока пусть в школах и академиях хоть изредка читаются лекции о народных сокровищах, о сохранении всего, чем жив дух человеческий. О Культуре пусть поминают. Пусть зовут к ней звонко и приказно. Ох, далеко народам до Культуры! Пока что они на ступени "хлеба и зрелищ!" И грозит скелет голода. Повсюду пищевые провалы. И бренчит паяц всяких крикетов и футболов, а где-то, чего доброго, ещё бои быков происходят. И ревут толпы. Радио каждодневно гремит о спорте и очень редко о науке и искусстве. На культурное дело люди жалеют грош, а на скачки бросят последнюю копейку. Разве не так? Разве можно молчать об одичании? Вторгается оно безжалостно. А "научные" бомбежки не помогут отбиться от этого всемирного врага. Даже язык человеческий грубеет и обезображивается. Можно привести множество примеров падения литературных выражений, а ведь по речи узнаем уровень народа. Но не плакать нужно, а всеми культурными мерами пробивать толщу невежества. Иначе за грубостью идёт одичание. А цивилизованный дикарь - зрелище отвратительное. Пишутся книги, гремят резолюции, и всё, как в подушку.

Р. Ренц прислал нам пять интересных книг, изданных в Лондоне, о разрушениях в Италии, Греции, Австрии, Германии - ценный материал. Эти издания напомнили мне издания Армана Дайо в Париже во время первой войны. Я очень радовался, когда по моему совету Дайо дал несколько выпусков о вандализме над историческими памятниками Франции. Ведь и в Питере предполагались такие издания-синодики в поучение будущим поколениям. Где теперь все эти материалы? Да вообще, где весь мой архив? Не в Мойке ли?

Больно видеть, что одна из лучших фресок пизанского Кампо Санто погибла. Она приписывалась трём мастерам - Беноццо Гоццоли, Нардо ди Чионе и Орканье. Содержание её относилось к буддийскому преданию. Останется память по воспроизведениям, но могут ли снимки вполне передать очарование подлинника? Обнищала Италия и в погибших сокровищах и в увезённых. Много их разбежалось по миру, и где-то потонут в иноземном быту. Пусть искусство как светлый посол шествует по миру, лишь бы оно было доступно и не оказалось узником. Увы, в Америке таких узников много. Рассказывали, как некий богач отомстил певице, отказавшейся петь лишь для него. Он скупил все места в театре, и певица пела лишь для него. Другие запирают искусство в подвалы, в темницы, чтобы никто не видел произведений, созданных для народа. Мрачную драму можно написать о таком преступлении. Вы знаете и постановку такой трагедии. Какой-то Золя мог бы блестяще разработать такую темную тему.

Но главное - не плакаться. Всюду сложно, всюду трудно. Коли лодка плывёт, и на том спасибо. Здесь сообщают, что около Пешавара мусульманские зверства были неопишуты. Ганди и Неру взывают против звериных обычаев. Что говорить! Не так давно в Сялките было человеческое жертвоприношение. В Ориссе и посейчас могут происходить такие дикости. Наги в Ассаме и

сейчас охотятся за черепами. Да ведь и линчевание негров в Америке, и рабство в Китае, и люди-леопарды в Африке - все эти ужасы ещё в пределах зоологических двуногих. Говорю к тому, чтобы не плакаться, а всеми мерами бороться за Культуру. Пора человечеству выйти за границы каменного века. Блестящи научные достижения, но и они привели к атомным бомбам. И не знают заседатели, как поступить с такой опаснейшей "игрушкой". Не пора ли новым глазом взглянуть на основы человечности? Всё нашли, а человека потеряли. С этой потерей утерялось и сотрудничество и добролюбие.

Посылаю Вам отзыв на "Химават" из большого бомбейского журнала "Иллюстратед Уикли". Автор S. нам неизвестен, а хотелось бы узнать его, и для "Знамени" он пригодился бы. Также посылаю копию письма Гурдиал Маллика о "Знамени". Такие авторитетные голоса, как Маллик, Рудра для признания очень полезны. Собирайте новый архив. Письмо Е. Смита прекрасно. Если бы все друзья "Знамени" дали громкий радиозов! Такие радиовещания лучше газетных хроник. Теперь Вы знаете имя норвежского министра и можете ему послать брошюру. Мансон отписался, видимо, он разбогател, и Культура ушла на задний план. Хорошо, что Ал. Ренц, наконец, понял несвоевременность своих начинаний. Письмо от Марины. Оказывается, Потоцкие плыли сорок пять дней в такую бурю, какую капитан парохода вообще не запомнит. Да, теперь - всё трудно. В середине океана ночью они ясно услышали музыку и пенье. Думали, что кто-то забыл закрыть радио. Осмотрели, оно оказалось закрытым. Любопытно, из какого далека донеслась музыка? На воде в бурю особенно возможна такая неожиданная передача. От Гаральда нет вестей. За последнее время опять обнаружилась пропажа писем, а в то же время какие-то странности доходят. Конлан Вам писал, что не может связаться с Наггаром, а совсем неведомые люди из Парижа пишут даже не заказные письма. Не слыхали ли, где Джайлс? Он часто вспоминается. Перешлите Местровичу мой привет - дайте наш адрес. Непременно прочтите "Тайм" от 17 Марта. А тут у меня всё выборы. Теперь уже по два в неделю. В Дели - вице-президентом Вся Индия Изыщных Искусств Общества. В Лагоре - покровителем нового издательства. Уж и не знаешь, хорошо ли? Но и отказать нельзя - будут бесконечные обиды. Люди здесь очень чувствительны. Что же значат все избрания, умножившиеся за последнее время? Что значат издания семи книг разными издательствами? Приобретения групп картин - так, в Дели сперва взяли семь, а потом докупили ещё пять. Не значит ли всё это, что наш отъезд близок?

Зорко наблюдайте движения русофобии. Будем осуждать проявления враждебности, и приветствовать каждое культурное сотрудничество. Друзья Культуры должны обнаружить действенное своё участие. Да будет!

15 мая 1947 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

15 мая 1947 г. Москва

Письмо М.А. Бабенчиков к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович и Елена Ивановна!

Сердечно благодарю Вас за Ваше душевное письмо и тёплые слова сочувствия в связи с геройской гибелью моего сына. Вы помните, когда-то он исполнил Ваш портрет (мозаика из семян). Спасибо и за выражения симпатии, адресованные по отношению ко мне, которые мне прочла Татьяна Григорьев-

на. Всё, что написал Вам Грабарь, совершенно правильно, и мне только остаётся присоединиться к его пожеланиям видеть Вас на Вашей Великой Родине. Радостно, что, живя на чужбине, Вы любовно следите за успехами людей Вашей родной земли, и, по мере сил, стараетесь передать Вашу любовь к ней окружающим. Щусев кланяется Вам – он много работает, в частности, руководит Музеем русской архитектуры. Я, кроме того, что руковожу всей научной и учебной работой Художественного Института, много пишу и выпустил ряд книг. Ваше письмо, по краткости срока, в который оно дошло до меня, и по своему сердечному содержанию доказывает лишний раз, что расстояние, отделяющее нас, уже не так далеко. Будем надеяться, что оно станет совсем близким.

Мои сердечные пожелания Вам, глубокоуважаемой Елене Ивановне и Вашим сыновьям.

Искренно уважающий Вас

М. Бабенчиков

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись с автографом)

16 мая 1947 г.

Лист дневника

ГРАБАРЬ

Дорогой друг Игорь Эммануилович,

Большое спасибо за добрую весточку от 29-4-47. Прекрасно действует "воздух".

В прошлом письме Ты поминал о некоей иеремиаде, о последних могилках, об осколках канувшей в лету эпохи. Напрасно Иеремиада рядит себя в осколки. Конечно, каждый волен одеваться по-своему, но туника из осколков будет жалобно брэнчать. В иеремиадах есть дряхлость. И не плакаться, но нужно радоваться всему, что строит светлое будущее. Предпочитаю Твой путь. Ты не страшишься обернуться назад как истинный летописец, но всё Твоё бодрое устремление - вперёд! Тем-то и драгоценно Твоё продвижение во славу всесоюзных народов. И мы идём тем же путём и не знаем иеремиад. Вперёд! Вперёд! И знаем мы молодую поросль. Племя молодое нас любит, и почти вся переписка - с молодёжью.

Наша АРКА по-прежнему сетует на неполучение ответов от ВОКСа. Трудно представить причины. ВОКС посылает книги и журналы, заказывает присылку различных изданий, но на письма, на вопросы не отвечает. Ты пишешь о переписке ВОКСа в сотнях тысяч, но, вероятно, и персонал немалый. Особенно же теперь, при американской русофобии, АРКА нуждается в дружеской, отзывчивой руке. Сотрудники АРКА даже подвергаются глумлению и насмешливым угрозам, что им предстоит концлагерь. А дружеского слова нет. Заказ покупки и высылки книг ещё не сочувствие. Конечно, переписка ВОКСа велика, но ведь положение вещей именно в одной Америке так напряжено и уродливо.

Да, великая вещь - содружество с доверием и доброжелательством. Давно французы сказали: "Взаимность есть душа соглашений". Всегда нужна душевная взаимность, но бывают времена, когда она особенно необходима. И вот

теперь, в дни утеснений Культуры, в дни нападков на всесоюзные народы нужно всем сотрудникам послать дружеский, сердечный привет. Ты прав, говоря, что русофобия может породить неслыханное мировое бедствие. Потому пусть все труженики на пашне Культуры дружно прогремят грозное: "Не замай!" Русь победит супостатов.

Недавно в журнале по-англ. описывалось, как отличились наши семь бегуниц в Париже на состязании с француженками. Наши пустили француженок вперёд, а затем "заработали, как поршни магнитогорских машин" и лихо промчались вперёд, оставив далеко позади запыхавшихся француженок. Так и во всём.

"Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несёшься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, всё отстаёт и остаётся позади! Русь, куда же несёшься ты? Дай ответ. Не даёт ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо всё, что ни есть на земле, и косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства". Гоголь сказал.

Почему Щусева вызывали в Почаев? Разве Лавра пострадала? Впрочем, много что пострадало и постепенно обнаруживается. В неповинную Помпею попали 163 бомбы. В Пизе пропала самая лучшая фреска в Кампо Санто. Она приписывалась Гоццоли, или Нардо ди Чione, или Орканье. Постоянно в журналах мелькают мрачные вести. Уже до первой войны приходилось писать об опасности, что Европа, ценная своими реликвиями, может оказаться поддельной. Фальшивка Европа! - какая трагедия. И будущие поколения не будут отличать, где подлинное, а где заштопанное, загримированное.

А теперь и Индию посетила та же горькая судьбина. Несчастье, что часть мусульман в основу своих желаний кладут Коран, а сами давно забыли лучшие заветы своего учения. Мусульманские навабы-капиталисты поджигают тёмные массы. Множество невинно убитых, замученных, как в средневековье. Сколько жестокости! Сколько звериности! И непонятно им, почему мусульмане всесоюзных республик могут пребывать в мире без кровавого меча фанатизма. Разъясняли им приезжие делегации не только наши, но и египетская и иранская, но у навабов лбы крепкие.

Впрочем, не забудем, что и здесь имеются прогрессивные, культурные мусульмане, а также миллионы шиитов, далёких от зверского фанатизма. Напрасно навабы "мусульманской лиги" считают себя единственными владыками мусульманства. Но смущение умов велико. Всё же Учредительному Собранию удаётся проводить многое основное. Так уничтожаются низшие касты, а затем придёт и общее уничтожение каст. Таким образом пережитки начнут изживаться. Только уж очень трудно бедному Неру — лишь бы здоровье выдержало.

Душевный привет Тебе и всем Твоим от всех нас. Да будет Тебе хорошо.
Сердечно...

16 мая 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996. (Архив МЦР)

24 мая 1947 г.

Лист дневника (Письмо к Хейдоку Альфреду Петровичу)

АВВАКУМ (А.П.Х.)

Дорогой А.П., Аввакум на страже!

Сейчас прилетела Ваша весть от 22-4-47. Понимаем мы тревожащие Вас мысли. Иначе и быть не может, ибо сейчас весь мир в тревоге. Каждый день приносит людям новые смущения, и Вы чувствуете, что значит Армагеддон Культуры или за Культуру. Но пока что Культура лишь страдает. Приложу копию моего письма в Тяньцзинь - те же мысли, те же ожидания. Вот от Рудзитиса в Америке получена осторожная малая весточка - жив и на прежнем месте, а от Гаральда так ничего и не последовало. Предложили мы друзьям их пока более не тревожить. Кто знает, каковы условия? Всегда нужна заботливость о друзьях, а теперь особенно.

Вот и к Вашему кругу выказывайте душевную внимательность. Всем им трудно, каждому по-своему. Как называть Вас? Да пусть и называет каждый по-своему, а Вы будете большим другом, сердечным другом для всех их. Мы слышали лишь о семи, а Вы говорите четырнадцать. Кто же они? Кто Ребров и чего ради он мучает себя постами? Где Жильцов? Кто и на какую работу уехал в Австралию? Бедняга, которая пошла в бар, но ведь и голод не тётка. Жалеть, жалеть нужно. О чрезмерных постах можно напомнить сказание о Будде. Благословенный пришёл к отшельнику, проводшему четверть века в устремлении, и спросил, много ли и что он достиг. Тот указал на реку и сказал: "Могу перейти её по воде". Благословенный подумал, насколько проще было бы построить плот. Жаль, что сейчас ещё невозможно издать "Надземное". Вы пишете, что письма Е.И. переписывают, а где-то лежит всё издание (если не уничтожено изуверами). Мои книги в Индии вышли - "Химават", "Радость искусству", "Прекрасное единение". Печатаются: "Героика", "Искусство жизни", "Алтай", "Обитель Света" и готовится "Мир". Кто знает, когда это всё выйдет? Теперь всё так изменчиво.

Да, всё так изменчиво. Хорошо, что Вы сейчас не передвигаетесь — всё к лучшему. Хорошо, что Вы показываете письма лишь в частичных копиях. Никогда не знаешь, куда занесёт ветер летучий листок. Мог бы Вам послать копию ещё одного письма труженицы из другого города, но всё та же безрадостная жизнь. Всюду безрадостно, всюду тяжело трудящимся. А новые богачи считают награбленное в десятках миллионов. Пропасть ещё расширилась. Приложу копию недавнего письма Грабаря. В нём отмечена отвратительная русофобия в Америке. Такое безумие может довести до неслыханных бедствий. И не только правительство, но народ в нём участвует. Новая фаза Армагеддона надвинулась. Давно Указан нынешний год как особо значительный. Спросите, как — хороший или худой? Но Вы знаете, как из худого происходит хорошее, а так называемое хорошее может довести до худого. Лишь бы Сердце работало и стремилось к Добру. Сердце-то не обманет, где Добро.

От Бол. я не получал письма на помянутые Вами темы. И что сказать? Всякое насильственное истязание неуместно. Голодовку - ни к чему, а умеренность нужна. Голодовка не помешала Суворину драться с отцом на улице перед редакцией "Нового Времени" в Эртелевом переулке. Значит, для него самого голодовка не улучшила его сущность. К чему же высокие рассуждения,

если они не возвышают мышление и звериность только ждёт безобразного выхода? Всегда поучительно следить, как писатели высоких книг ведут себя в частной, домашней жизни. На эти темы можно бы написать поучительные книги.

В одном из Ваших прежних писем Вы справедливо восклицаете: "Скорей, скорей! Если что должно случиться, пусть оно произойдёт скорей". Вся эта часть Вашего письма включена в мой очерк "Цивилизация". Ваш дух предчувствовал, что многое должно случиться, и оно случилось в мировом размере. Вот и теперь надо повторить Ваш душевный зов: "Скорей, скорей!" Но у Космической Справедливости свои сроки. И во благо мира они не могут быть извращены. Но правы пахари Культуры, восклицающие: "Скорей, скорей!" А пока проведём ещё одну борозду каменистой пашни. Помню из давнего прошлого, как, проезжая по Эстонии, мы были удивлены особым шуршанием при пахоте. Оказывается, почва была насыщена измельчённой плитой. Но всё же хлеб урождался хороший. Труд дробил камни. Камни рождали хлеб.

Вы правы, отмечая, что Зинаида Григорьевна Фосдик является замечательной неугомонной деятельницей на пашне Культуры. Свирепая русофобия в Америке создаёт трудные условия работы. Преодоление таких трудностей должно быть приветствовано. Люди думают, что Америка — "золотая гора", но эта медаль имеет обратную сторону и очень мрачную, особенно сейчас для русских. Вы пишете о скверной атмосфере в Шанхае, а где она хороша? Хорошо, что Вы получили три брошюры "Знамени Мира". Кто-то из семёрки общался с молодыми китайцами, значит, ему брошюра пригодится. Может быть, и ещё друзья Культуры найдутся. Если Вам потребуется ещё, напишите З.Г. — у них было достаточно. Дайте и в библиотеку, и в китайскую, и в прессу. Здесь образовался внушительный Комитет "Знамени Мира". Предположено принятие правительством. Но уж очень беспокойно, сложно здесь. Ну да из газет знаете, как жестоки мусульмане.

Передайте наш сердечный привет Е.С. и М.И. и всем четырнадцати. Кстати, перечислите их - ведь мы знали о семи и они подписывались "семь я". Пусть теперь в семье уже четырнадцать - добрый рост! Пишите, любим Ваши письма.

Радоваться Вам.

24 мая 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

[Конец мая]1947 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

РАДОВАТЬСЯ

Письма Зины от 2 и 8 Мая. Все сведения печальны, как никогда. Начнём с меньшего. В Австрию пока не пишите, а то опять что-то нежелательное возникнет. Не посылайте Т.Г. - у неё есть жильё и работа. Вам самим не до того. Бедный Илья! Каково на восьмом десятке искать работу! Удивительно наблюдать, как теперь при безлюдье не дорожат опытными, знающими деятелями. Так повсюду, а в результате падение Культуры. Посылаю копию письма

Г[рабаря] о русофобии. Мы не знали, что Конёнкова считали душевно больным. Слышно было, что он выпивал. Конечно, выпивка и безумие живут рядом.

Теперь самое печальное. Не ожидали мы и не могли ожидать такого от Ж. Вот тебе и Учение! Вот тебе и Культура! Полагаем, что разделы должны происходить справедливо, поровну. Старинная история повествует: некий отец хотел разделить имение между двумя сыновьями. Он поручил одному сыну разделить имущество пополам, а другому взять себе любую половину. Да, да, именно поровну! Если Д. по сыновней любви предоставлял матери временное пользование своей частью, это не значит, что он хотел её лишиться. Ж. отлично знает, как жертвенно относится Д. к делу Учения, к Культуре. Ж. сам является участником культурного дела и понимает (или должен понимать) значение этих дел. Не может же он нагрузить на себя карму отступничества. Иначе это не отвечало бы всему, что он писал за все эти годы. Нельзя творить одной рукой и разрушать другой. Закон причины и следствия непреложен.

Да, такого печального сведения в Ваших письмах ещё и не бывало. Бывали ужасные сообщения о проделках гангстеров-предателей, но ведь на то они и гангстеры. Можем представить, как тяжело переживает это Д. да и Вы. Право, точно мир обезумел. Люди изучают Высокие Ученья для того, чтобы нырнуть в бытовое болото. Но какое же значение имеет бездумное чтение Книг, если на первом жизненном примере всё летит в бездну? Передайте от меня Жину его прекрасную статью о пробуждении Сердца. Неужели не поймёт?

Посылаю Вам ещё пять Конланов. Жаль, что, как Вы писали, нельзя послать больше пяти. Удивительно, что даже в таком малом деле всё осложнилось. Вряд ли Вам удастся столкнуться с "Китабистаном" о "Химавате". Лучше будьте в сношениях с "Китаб Махал", где издаётся "Героика". Там же будет и "Арт оф Ливинг". Адрес "Китаб Махал" я Вам уже дал. Письма от О., о чём Вы пишете, граничат с безумием. По возможности, прекращайте такие переписки. Шауб-Кох всегда дельно откликается. Конечно, следует ещё послать "Знамя Мира" ему и указанным им деятелям. Хорошее письмо Санджива Дев, но не понимаю, что именно он надеется найти для себя в Америке - опять Майя! Между тем культурные силы так неотложно нужны здесь, в Индии. Тампи продвинулся в Траванкоре и назначен "ассистент директор оф информешен". А вот потеря для "Знамени" - директор Пан-Американ Юнион д-р Л. Рове убит автомобилем. Был хороший друг Знамени. Узнал это я случайно, а сколько потерь ещё!

Очень показательны статьи об Уоллесе. Зорко следите за происходящим. Здесь беспокойно, сложно.

Само правительство предупреждает желающих ехать в Индию - не ездить. Вот в Амритсаре в битве толп брошено много бомб домашнего изготовления. Радио отмечает с беспокойством, что такая техника применена впервые. Ганди заявил, что страна из иностранного управления впадает во власть хулиганизма. Заявления Ганди - Джинны не подействовали. Да, последователи Джинны вряд ли послушают словесных увещаний. По-видимому, Коран ими понимается наизнанку. Все слова о терпимости отвергнуты озверелыми двуногими. Этот зоологический тип очень опасен. В Гималаях пока спокойно. Но даже в таких укромных странах, как Непал и Тибет, бурлит. Конечно, сведения оттуда труднодостижимы. Второго Июня здесь должны произойти важные новости. Эти дни люди гадают "на рафлях и в зодях", и каждый ждёт чего-то.

Московское радио передавало о концерте Шостаковича в Нью-Йорке. Перечислялись присутствовавшие, среди них Кусевицкий. Поймём, что он, будучи советником АРКА, представлял и нашу организацию. Так и отметьте себе, что АРКА была представлена Кусевицким. Из копии моего письма к Г[рабарю] Вы видите мои сетования о том, что ВОКС друзей забывает, на вопросы не отвечает. Ведь Ваши вопросы остаются втуне, и это не полезно для развития культурного дела. Очень жаль. Сотрудники могут отстраняться, видя, что их искренние попытки сближения заброшены, отринуты. Так уже и бывало. Мы не можем изменять характер людей, и остаётся лишь отмечать полезное и не-полезное и неумоимо пахать поле Культуры. Стучитесь и откроется. Очень рады будем получить годовой отчёт АРКА и её месячные письма. Пошлите Грабарю, в Гос[ударственную] библиотеку и в Академию Наук.

К довершению ещё голод ожидается. Слишком рано высчитывают урожаи, а тут нагрянет засуха или зерновые болезни, и все преждевременные расчёты рушатся. Вот и у нас предполагался урожай яблок, но пришла засуха, и всё обваливается. Что останется от урожая? Так теперь и во всём. Уже вполне налаженное вдруг рассыпается, а совсем нежданное стучится. Никаких точных распределений делать нельзя. Пришёл Ваш пакет со статьей об Уиде - обычный местный стиль, но значит им дорожат или он дорого вносит? Марина Туккер писала, что она поступила в то же общество. Помните, как их покойный председатель писал, что он познакомился со мной в Палестине (где я никогда не был). А теперь редактор лондонского журнала "Научное обозрение" пишет, что высылает мне журнал бесплатно в память наших встреч в Палестине. Какая-то заморочка! А в Маньчжурии на Сунгари видели меня ходящим по воде. Конечно, и на недавней Азийской конференции в Дели меня видели. Уж эти "очевидцы"!

Так или иначе, все мы переплывали через многие стремнины. Коли всё рассказывать - не поверят. Вот и теперь переплывём и доплывём. Всякие русофобии не страшны, когда доподлинно знаете их причины и прозреваете их конец. Ждётся, быть может, Ваше следующее письмо будет радостнее. Хоть что-нибудь радостное стрясётся.

Радоваться Вам.

Только что я написал "Радоваться Вам", как прилетело Ваше письмо от 14-5-47, и много чему следует радоваться. Сведения об Украинском и Московском ВОКСах хороши. Идея конкурса для молодых художников СССР очень хороша - действуйте. Хорошо письмо о картинах в Риге. Карпани - изберите. О Шастри мы разузнаем. Коли хотят в Италии избирать поч[ётным] академиком, пусть себе избирают. Де Лара брошюры пошлите. Семья Теодора Рузвельта была антирусская. Сведения о рус[ском] павильоне из советских газет. Пусть и у Дедлея всё сложится ладно.

Радоваться Вам.

1947 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

30 мая 1947 г.

Письмо Е.И. Рерих к Муромцевым И.Э., Г.И. и К.И.

30 мая 1947 г.

Родные и любимые Илья и девочки, получили Ваше письмо от 29 марта, и Н.К. тотчас же ответил. Очень возмущаемся предельным возрастом для службы; казалось бы, в области, где помимо знания требуется и умудрённость опыта, предел возраста должен быть именно относительным, но тут-то и вступает закон современной, мертвящей всё и всех стандартизации. Не думаете ли Вы, что серии лекций в виде частного курса по Вашей специальности и с некоторым новым подходом о значении последних научных открытий для нового понимания основ Мироздания и всего жизненного устройства могли бы быть весьма полезны? Может быть, именно те общества, которым Вы отдавали Ваше время, могли бы организовать нечто в этом роде? Ведь важно не терять контактов. А сейчас в Америке много новых идей в области Просвещения. Твёрдо верю, что всё устроится. «Сергий не выдаст». Только бы нам самим не пасть духом и не утратить зоркости.

Несмотря на происходящее, здесь несомненное разложение и разрушение, мы не унываем. На горизонте показались вехи, давно указанные, по которым можем судить, что время подвижек не за горами. Очень хотелось бы оказаться на родине. Наряду с тяжкими условиями там всё же много настоящего подвига. Судим по мемуарам больших учёных (Павлова, Павловского, Вишневого) и писателей, по новым литературным произведениям и, прежде всего, прислушиваемся к голосу сердца. Оно чует пульс нового сознания, стремящегося к знанию и к прекрасному будущему, к братству народов. Сколько самоотверженных сердечных проявлений во всех областях созидательного труда. Как не восхититься, как не устремиться, если возможно приложить и свою долю труда? Чувствуется, что новая Нива скоро будет готова для лучшего посева.

Вот и Вы поминаете Достоевского. Да, он был большим провидцем, много глубоких мыслей высказано им. Пророчества его изумительны и частью уже оправдались, конечно, и всё остальное исполнится во благовремени, как говорится. Он протестовал против Христианства без Христа, а ведь именно такое кощунство особенно яро утвердилось среди так называемых западных народов, к которым причисляются и американцы. Как яркий пример такого чудовищного разложения сознания привожу выдержку из недавно полученного письма от друга, живущего на юге Америки: «The woman we share the house with had the following conversation with me some time ago: "I do not like Jews and do not want to associate with them" to which I answered "If Jesus Christ would knock at your door would you let Him in? After all He was a Jew". She said: "I would let Him in and prepare a nice dinner for Him, but would not associate with Him". The woman is supposed to be a Christian»³.

Куда же дальше идти? Если в Великом Инквизиторе Достоевского запечатлен страшный трагизм борьбы извращённого ума, но всё же ума, то в приведённом примере уже потрясающее отсутствие какого-либо намёка на трагизм и борьбу духа, и лишь зияющая бездна разложения сознания оявлена во

³ «Недавно у меня состоялся следующий разговор с женщиной, с которой мы живем в одном доме. "Я не люблю евреев и не хочу с ними общаться". На что я ответил: "А если Иисус Христос постучится в Вашу дверь, Вы позволите Ему войти? Ведь Он был евреем". Она сказала: "Я бы впустила Его и приготовила Ему хороший обед, но не стала бы с Ним общаться". Женщина считает себя христианкой» (англ.).

всей ужасающей пошлости узаконенного стандартизацией воробьиного обихода. Жутко, тошно от таких смердящих сознаний! Хорошо, что у Вас открыты глаза на современные духовные язвы. Как хотелось бы прокричать этим кощунникам: «Опомнитесь, взгляните на ваши язвы! Смерть не избавит вас от них, но лишь усилит их в ожидаемом вами "Раю"».

Не меньше кощунства происходит и здесь, когда последователи двух прекрасных религий с неописуемой жестокостью уничтожают друг друга. Сейчас зачинатели такого безумия – мусульмане, но обоюдное озлобление и озверение может настолько разъяриться, что трудно будет распознать нападающих от защищающихся. Полумеры снова уявили свою разлагающую силу. Попустительство породило заразу, эпидемию преступности. Формула непротивления явила свой яд. Убила всю мужественность в последователях этого Учения. Сам инициатор её должен был признать непригодность такой формулы для современного сознания. Сердце болит за любимую нами Индию. Прекрасная страна, прекрасный народ без учителя, без вождя вступил на путь разложения.

Любопытно наблюдать, как со всех сторон выплывают древние пророчества; самые разные люди толкуют, цитируют и пишут о них. Выплывают такие, о которых раньше боялись упоминать, и нужно только удивляться, за сколько веков карма закладываемых тогда событий уже была запечатлена на нестираемых рекордах Акаши. Вспомним пророчество Нострадамуса, приведенное Е.П.Блаватской в «Разоблаченной Изиде» в первом томе, в отделе «Наука», глава 8:

*«In twice two hundred years, the Bear
The Crescent will assail;
But if the Cock and Bull unite,
The Bear will not prevail.
In twice ten years again –
Let Islam know and fear –
The Cross shall stand, the Crescent wane,
Dissolve and disappear.*

In just twice two hundred years from the date of that prophecy we had the Crimean war, during which the alliance of the Gallic Cock and English Bull interfered with the political designs of the Russian Bear. In 1856 the war was ended, and Turkey, or the Crescent, closely escaped destruction. In the present year (1876) the most unexpected events of a political character have just taken place, and TWICE TEN YEARS have elapsed since peace was proclaimed. Everything seems to bid fair for a fulfilment of the old prophecy; the future will tell whether the Moslem Crescent, which seems indeed, to be WANING, will irrevocably "wane, dissolve, and disappear," as the outcome of the present troubles» [2].

Может быть, исполнение и этого пророчества не за горами? Безобразно начал мусульманский мир свою новую ступень в Индии. Жестокостью, алчностью и несправедливостью не завоевать мира, не утвердиться на эволюции.

Хочу привести страницу из «Учения Жизни». «...Хуже войны и мора и землетрясения, хуже всех бедствий – разложение сознания. Оно подкрадывается незаметно, оно совершает такие деяния, которым ужаснется будущая летопись. Люди теряют признаки своего достоинства. Они становятся не только злее, они забывают о том, что должно складывать будущее поколение. И писатели покажут самые отвратительные образы, и ничтожества будут судьями.

Помните, как сказано в «Вишну Пуранах»; среди этих указаний можно признать дни текущие. Могло показаться, что описанное чудовищное время преувеличено, но посмотрите на происходящее и согласитесь, что древние предубаждения были даже умалены. Так люди, уявляя настоящее смятение, не желали прочесть древние напоминания.

Но особенно ужасно, что и сейчас большинство не желает понять происходящее. Они пляшут и торгуют, и даже считают, что именно теперь наступил расцвет их достижений. Сравните происходящее с некоторыми эпохами упадка, разве не найдете общих признаков? Люди так же точно мечтали о различных порабощениях и считали, что они законные завоеватели мира; и как внезапно рушились эти вавилонские башни! Много символов оставлено человечеству, но они остались как тлеющие останки.

Мыслитель предвидел эти бедствия. Он говорил: «Не считайте дней, когда с вас спросят ответ за все лукавства, лучше омойтесь уже сегодня» [3].

«921. Темна жизнь без преображения духа. Мрачно прозябание двуногих отрицателей, не ведающих, какой космический вред они приносят эволюции. Не нужно думать, что эволюция не может быть задержана. Она может быть обезображена, и сильные энергии должны быть затрачены снова. Не может остановиться карма отрицателей, но космический вред, ими нанесенный, должен быть исчерпан. К чему уродовать жизнь, если ее можно прекрасно преобразить!

Каждый силою мысли может создать связь с Надземным Миром. Изнутри претворится новый смысл земного существования. Почему человек должен ожидать толчка извне? Он должен зародить в сознании неукротимое устремление к Надземному Миру. Он должен полюбить такие мысли и находить мгновение, чтобы держать эту серебряную нить познания высшего. Пусть такое познание начнется с малой крупицы. Каждое такое накопление уже нерушимо. Оно может привести к осознанию яркого преображения всей жизни.

"Прекрасна такая преображенная жизнь", – так говорил Мыслитель».

«818. Урусвати знает мощь терпения. Многие ценные человеческие качества теряют основной смысл, ибо лишены осознания Надземного Мира. Представьте себе двуногого, который в припадке невежества отрицает великую Надземную Реальность. Какое будет его терпение и ради чего? Какая будет его преданность – кому и чему? Какая будет соизмеримость – о чем? Какая будет терпимость – ради чего? Какая будет радость – о чем? Какая будет утонченность – ради чего? Какое будет распознавание – в сравнении с чем? Какое будет самоусовершенствование, если горизонт закрыт? Так можно перечислять лучшие качества, и они будут умалены земными пределами.

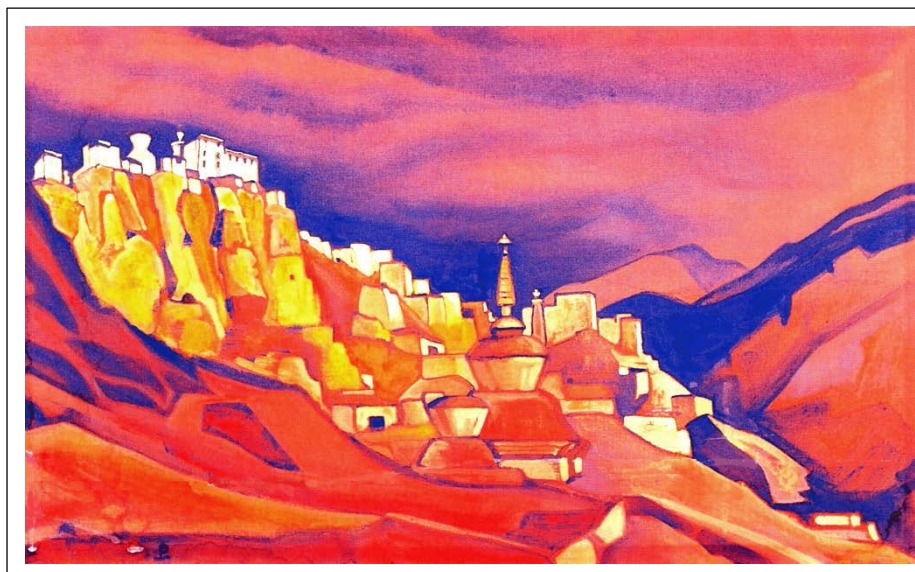
Люди мечтают о сношении с дальними планетами, но забывают, что им дана возможность сноситься с Миром Надземным. Каждый может углублять свою способность познания Надземного Мира. Каждый, не удаляясь от земного труда, может соприкоснуться [4] к Надземному творчеству.

Мы должны усердно советовать ученым обратиться к изучению Надземного Мира; в разных степенях исследователь может уловить психические сношения с Надземными сферами.

Может быть, правильно назвать жителей Надземных Сфер не духами, но именно обитателями. Такая материальная наука легче примирится с изучением Надземных Сфер. Следствия таких изучений особенно неотложны теперь,

когда Армагеддон проникает во все сферы, и необычные проявления существуют всюду.

Мыслитель утверждал: "Когда скала крепка, тогда башня будет прочна"».

Н.К. Рерих. Ладак (Монастырь в горах).. 1947.

«819. Урусвати знает мощь сердца. Уже в глубокой древности люди осознавали не только телесную, но и духовную мощь сердца. Самые сильные молитвы возносились из сердца, но затем, в веках, духовное значение сердца было умалено и оно было сведено на положение физического органа. Но скоро внимание людей было привлечено мозгом, и тем сердце было отнесено к вспомогательным органам.

Люди забыли, что сердце есть сеятель, а мозг пахарь и жнец. Никто не будет ждать урожая от незасеянного поля, так и сердце не даст надземных семян, если сознание утеряло понимание Надземного Мира. Можно понять, что самая высокая мощь не проявится, если человек не вызовет ее сознательно.

Явление значения сердца должно возрасти в ближайшем будущем; не только изучение мозга, но и познание всех качеств сердечной деятельности. Мы не ограничиваем изучение сердца только со стороны психической энергии. Пусть наука многообразно подойдет к широкому пониманию. Конечно, вся мозговая деятельность, вся нервная система, все выделения желез будут изучаться как каналы родника – СЕРДЦА.

Ничто не должно быть умалено, но человек пусть помнит, в чем сосредоточие его бытия. Не упустим научных достижений, как древних, так и современных. Не нужно презирать старинные достижения, ибо в них можно найти проблески Истины.

Мыслитель говорил: «Сердце – ведун, Сердце – вещун, Сердце – вестник Надземный!»

Когда начинаешь писать Учение, трудно остановиться, так хочется делиться этими жемчужинами.

Что девочки, по душе ли им американская жизнь? Что Марина? Ничего не слышала от Сони.

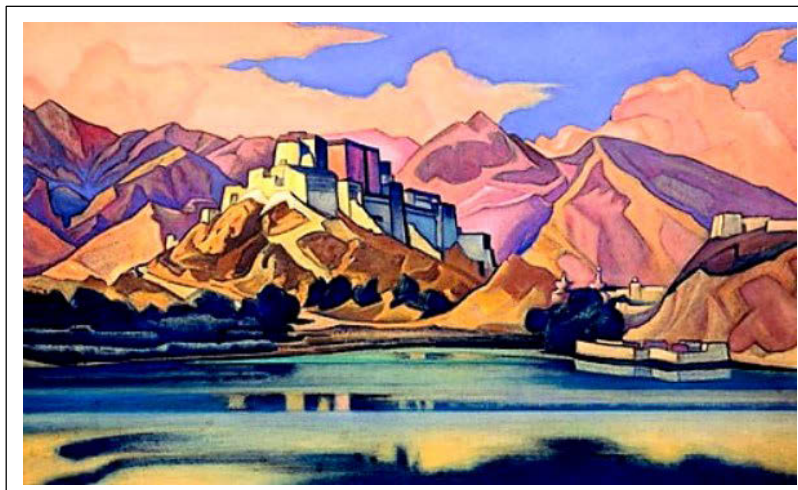
Свет и Девика вернулись. Присутствовали на всех международных и Азиатских конгрессах, впечатлений вынесли – [kindergarten] [5]. Собираются в Америку – визы уже получены, но вряд ли им удастся выехать раньше будущего года.

Обнимаю Вас и девочек. Пишите о Ваших обстоятельствах. В июне у нас ожидают [большие] решения в связи с возвращением Вице-короля из Англии. Вероятно, усилятся безобразия.

Сердцем с Вами,

Е.Р.

Письма Е.И. Рерих. Том VII

Лхаса. 1947.

30 мая 1947 г.

Письмо Н.К. Рериха к Дудко В.Л.

30-5-47

Дорогая наша В.Л.

Прилетело Ваше душевное письмо от 15 Мая с чудесным образчиком холста, и с «Садом». Ведь это тот самый холст, который нам так нужен. Вот бы ещё достать такого же – большое спасибо! Только как же расплатиться? Может быть через здешних консулов, американского или чехословацкого. Посоветуйте, как лучше сделать? Очень нужно. Только что спешил послать Вам спасибо, а тут сейчас пришло Ваше от 6 Мая – очевидно, первый путь был скорее. Во втором письме кое-что непонятно. Что случилось с полк. и с В.? От него я не имел вестей с начала Февраля – моё письмо было последним. Значит, имеются какие-то причины. Конечно, сейчас в атмосфере много странного. О здешних краях Вы знаете из газет. Да, да, везде напряжение. Пошлю эту краткую весточку, чтобы она легче летела, а Вы бы знали, что Ваше дошло.

Любим Ваши письма – пишите.

Духом с Вами.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

ИЮНЬ

Н.К. Рерих. Гималаи (Небесный Свет). 1947.

1 июня 1947 г. Гималаи
Лист дневника

ДРУЗЬЯМ "ЗНАМЕНИ МИРА"

Дорогие друзья! Порадуемся.

Вам привет от Гималаев. Образовался Комитет "Знамени Мира". В журналах появляются статьи и добрые отзывы на новую брошюру. Раздаются голоса о принятии Пакта Правительством. Несмотря на повсеместное напряженное состояние, радостно отметить, что общественность заботливо отзывается на защиту сокровищ Культуры.

Мы уже не раз говорили, что никакие Указы не создадут Культуру и не защитят её, если общественность будет безразлична и бездеятельна. Культура есть выражение всего народа. Защита и возвышение её есть всенародная обязанность. Положение Культуры на Земле за малыми исключениями весьма неудовлетворительно. Варварские разрушения, непоправимые уничтожения, унижение человека происходили на глазах у всех. Кто-то негодовал, а кто-то не уделял внимания происходящему вандализму. Многие вообще не отличали Культуру от механической цивилизации.

В школах, в народных школах понятие Культуры не произносится, и кто-то предполагает, что это нечто от агрокультуры или спорта. Не говорится, что долгожданный Мир придёт через Культуру. В семьях разговор о высокой культуре считается скучным. В людских собраниях упоминание о культуре граничит с неприличием. По-прежнему толпа требует: "хлеба и зрелищ!" Да и как забыть о хлебе, когда изо всех углов угрожает голод. Но ведь давно сказано: "не о хлебе едином жив будет человек".

Мы уже говорили о неотложности привлечения к культурной работе молодёжи и женских организаций. Некоторые простаки думают, что если Министерства народного просвещения существуют, то народу нечего помышлять о культуре. За него кто-то всё сделает. Но культура есть дело всенародное. Творится она всенародно. История всех веков и народов учит, как из толпы народной расцветала культура, плодами которой восхищается человечество.

Но и одичание не дремлет. Скелет уничтожения всегда готов протянуть костлявые пальцы для удушения всего устремленного к светлому будущему.

Задолго до Красного Креста были больницы и врачи, но потребовался призывный, объединяющий символ, и никто не будет отрицать, что Знамя Красного Креста сослужило всенародную пользу. Народу нужно Знамя, нужен ободряющий призыв, особенно теперь, в век народоправства. Вот и Знамя Мира напоминает народу о нужнейшем - о Мире, о Культуре. Даже самое малое предприятие имеет свой знак. Опытные деятели весьма дорожат своим знаком и чтут его как угловой камень предприятия.

Знамя не есть пустой звук, но есть зовущий благовест к совместному, бодрому сотрудничеству. О международной, о всенародности говорят. Ждут её как панацею. Знамя Культуры пусть развеивается над каждым культурным очагом. Оно повелительно скажет вандалам: "Не тронь - здесь всенародное достояние!". Только что на наших глазах погибли многие мировые сокровища. Гибнут они и в дни войны и во время так называемого "мира", среди всяких столкновений.

Обо всём этом мы уже писали и взывали. Но время полно напряжения и народных движений. О Культуре опять нужно говорить. Из словарей всех языков нужно найти самые зовущие, самые убедительные слова. Сердце человеческое хочет Мир. Сердце человека поймёт зов о Культуре, о светлом содружестве и сотрудничестве. "Знамя Мира", "Знамя Культуры" победно развеивайся над сокровищами всенародными! "Мир через Культуру".

Скоро полвека, как мы боремся против вандализма. Но чудовище невежества растёт на глазах. Народы и правительства должны неотложно принять меры к ограждению сокровищ общечеловеческих.

1 июня 1947 г.
Гималаи

Н.К. Рерих, "Зажигайте сердца". М. 1975 г.

3 июня 1947 г. Наггар, Кулу
Письмо Н.К. Рериха к Бабенчикову М.В.

3-6-47

Дорогой друг Михаил Васильевич,

Ваша добрая весточка от 15-5-1947 г. долетела быстро, уже к 3-6-1947 г. Пусть и все сердечные пожелания исполняются так же быстро. Если от трубного звука пали иерихонские стены, то от зова друзей и крылья вырастут. Все в розницу говорят: «Хорошо бы!», а если бы все сразу повелительно воскликнули: «Да будет!» - всё бы и совершилось.

Как хотелось бы прочесть Ваши книги. Вы так умеете сочетать и внешнее, и внутреннее. Такое созвучие вообще редко, а сейчас оно и совсем редко. О чём Ваши книги? Ведь теперь книги широко расходятся в массах народных. Да, Вы правы, мы все сеём широко добрые всхожие семена о нашей любимой Родине. Широка была пашня, с 1916 года, с года нашего отъезда многие народы услышали справедливое слово и поняли великую сущность Народа Русского.

И кистью, и пером, и словом каждый из нас в своей области служил Родине. А ведь много где побывали, прошли и пустыни, и веси и собрали урожай немалый. Пора поделиться им с друзьями и откладывать не след. Да, вот пусть клич кликнут призывный. Жаль, что труды Юрия и мои книги по-английски расходятся. Жаль, что картины разбегаются по дальним музеям, а ведь они

пригодились бы на родной ниве. Здесь останется большой исторический труд Юрия и моих семь книг, сотни моих и Святослава картин.

Если Вы встречаетесь с Е. Н. Павловским, то, наверно, он сказал о своём знакомстве со Святославом и его женой. Девика Рани - прекрасный человек. Павловский обещал прислать для Юрия книгу академика Козина, да так по сие время ничего и не слышно, а почта теперь быстрая.

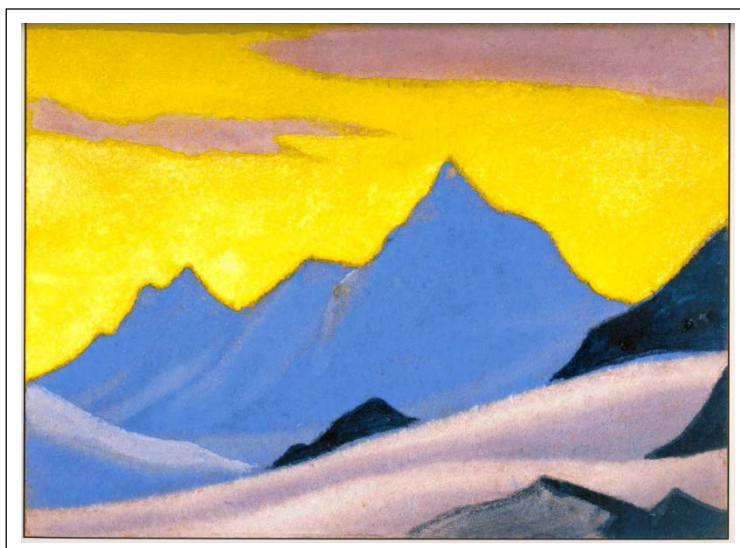
Итак, Вы говорите о близком свидании - да будет так.

Сердечный привет Татьяне Григорьевне, Щусеву и всем друзьям, знакомым и неизвестным.

Пусть будет Вам хорошо.

Радоваться Вам.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

Н.К. Рерих. Прозрачность. 1946 г.

6 июня 1947 г. Наггар, Кулу

Письмо Н.К. Рериха к Булгакову В.Ф.

6-6-47.

Давно не было Вашей вести, не пропала ли? Должно быть, много дел и встреч у Вас. Из Московских газет видим, сколько друзей побывало теперь в Праге. Наверно повсюду была Ваша путеводная рука.

Посылаю Вам моё обращение к друзьям «Знамени Мира»⁴. Пожалуй, оно в Праге (по счастью) не очень нужно сейчас, а вот в Индии оно чрезвычайно нужно. Сколько злостных разрушений произошло за последнее время. При разгроме Шах-Манзил в Хайдерабаде, среди прочего погибло одиннадцать наших картин. Выходит – одной рукой пиши картины, а другой - записывай уничтожения. Составился очень хороший Комитет здесь. Пусть ещё подумают о Мире, о Культуре. Так неотложны эти помыслы, не всё же о бомбах мечтать.

Наверно Вы встретились с Шостаковичем, с Мравинским. Как хороша его восьмая [седьмая – ред.] симфония – даже по отрывкам радио, и то чувствуется

⁴ См. 1 июня 1947 г.

мощь. Здесь, несмотря на всякие волнения, о чём Вы знаете из газет, несколько приглашений на выставке, и скоро ещё выходят мои книги – всего здесь их будет семь, число хорошее. Скоро выйдет «Героика» - пошлю Вам для Бенеше.

Москва по-прежнему балует добрыми вестями. Все пишут: «скоро увидимся». Говорят о каких-то новых друзьях. А Вы знаете, как меня радует каждое дружество, каждое сотрудничество. В нём – добротворчество.

Пусть будет Вам всем хорошо.

Радоваться Вам.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

8 июня 1947 г. Тяньцзинь

Письмо Евгении Николаевны Туркиной к Рериху Н.К.

Дорогой, Глубокоуважаемый Николай Константинович, сердечное спасибо за Ваше дорогое мне письмо от 14-5-47. Оно принесло мне большую радость. Спасибо большое за присланную “Oriflamma” и за полученную ранее через М.Н. репродукцию Образ Преподобного с церковкой. Они будут мне напоминанием о Светоче Неугасимом у очага. Ваше письмо дало мне ответ на мои душевные недоумения. Сказано в книге Зов: «Учитель всегда у дверей ваших, но оставьте двери открытыми». И Ваше подтверждение, что помощь не оскудевает, лишь бы допустить её и вовремя открыть дверь Вестнику, укрепляет дух и осознание Щита над нами. От юности нашей мнози борят нас страсти, но САМ нас заступи и спаси, Спасе Мой!» Как это беспредельно много. Сам нас заступи.

Моя жизнь немного изменилась. Сын мой Юра, неженатый, с которым совместно идёт моя жизнь, поступил на службу в U.R.N.A. по радиотехническим работам. И вот с 26-го Мая уже второй раз в отъезде. Жизнь моя в его отсутствие упрощается и остаётся больше времени от домашних работ для иных, дорогих уму и сердцу занятий. Я не боюсь труда и работаю физически, потому, охотно, видно, лета дают себя знать, освободившись по хозяйству, за книгой просто засыпашь.

На Родине у нас лодка, видимо, хорошо плавёт. В местной газете люблю читать о строительстве и культурных достижениях в технике, медицине и других отраслях. Читала, что над разрушенными памятниками искусства строились крыши, чтобы сохранить оставшееся до времени восстановления, что будут отмечаться границы сохранившейся старины и нового, восстановленного.

На Чукотке создаются девять новых начальных школ и школа семилетка. В Анадырском педагогическом училище организована подготовка педагогов для коренного населения. На Северном Кавказе расширяются посевы арахиса, растение содержит 52% пищевого масла, до 25% белков и 18 % углерода. Масло приравнивается к оливковому и идёт на изготовление шоколада. Перемолотая масса бобов по вкусу напоминает сливочное масло.

В газете от 8 июня прочла о Празднике в Троице-Сергиевой лавре, о тысяче верующих, собравшихся в день Троицы, прибывших не только из Москвы, но и из окрестных городов и сёл. Цветы и зелёные ветви в руках молящихся и священников придали особый радостный дух этому празднику. Знаменитый

Троицкий собор находится под особой правительственной защитой, как ценная реликвия старины. Радостно читать о любви народа к Прекрасному.

У дочери моей, Маши, тоже перемена в жизни. Родители её мужа жили здесь в Тянцзине семьёй со своей дочерью и внуком. Недавно дочь с внучкой уехали в Америку, а через неделю после их отъезда скоропостижно скончался отец Машиного мужа Коли, В.Н. Лавровский (бывший консул в Урге). Жизнь матери Коли сразу совершенно изменилась: не нужна оказалась квартира, не о ком заботиться, и вот, естественно, зять взял свою маму к себе. Сынишка Машенькин, внучек мой, растёт хорошо, ему уже 1½ года. Такой же внучек растёт у меня в Англии. Письма от дочери из Англии неутешительны: голодают и терпят иные лишения, упоминают также и о распущенности нравов. Во что бы то ни стало хотят выбраться оттуда. Из Харбина писем всё нет, по слухам живётся там плохо. Вспоминаю, как вы в 34-ом году, да и в письмах после 34-го года настаивали на отъезде из Харбина. Вопрос Ваш к И.И. передала. М.Н. сказала «Мы уже написали об этом». Помню завет Е.И. быть строгим только к себе, но всё же упомяну, что у В. всё полно таинственности.

Письмо Ваше, дорогой Н.К. сообщая читали 28-го мая, в день его получения. Посылаю Вам страничку из журнала Time с изображениями некоторых разрушений и карточки моих близких Маши и Коли с сынишкой. Привет мой искренний, душевный Елене Ивановне и Юрию Николаевичу, и всему дому Вашему.

Вам, Н. К., ещё раз моё сердечное спасибо и преданность.

Ваша Е.Н.

Архив Музея Рерихов, Москва

13 июня 1947 г. Гималаи

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Дорогой друг мой Игорь Эммануилович,

«Чудеса!» Твоё письмо от 31-5-47 уже здесь 13-6-47. Такое ускорение неслыханно. Спасибо за многие добрые вести. Спасибо за книги Козина - в Твоих руках дело верное. Спасибо за весть о картинах, хорошо, если они в Музее Горького. В рижской монографии почему-то выпустили общее название серии, и они там начиная от «Шамбала» до «Майтрейя». Вольтер их видел в 1926, о нём я хорошо вспоминаю, привет ему. Картины были оставлены в Москве для передачи в Третьяковку.

Ты прав, с бедным реализмом сейчас заморока. Раздирают его с одной стороны - «сurreалисты», с другой - «сверхреалисты». Этак, пожалуй, и Тебя и Левитана не признают реалистами. А уж мой «Мстислав Удалой», «Богатыри», «Партизаны» - куда уж тут! Да и Гималаи - реальны ли они вообще? Если посоветоваться с Пикассо, он разъяснит совсем неожиданно. Святослав очень рад Твоим словам о его портретах. Собирается послать Тебе несколько фото.

Пожалуй, теперь скоро Ты полетишь в облёт Твоих экспедиций? Судя по радио, на Руси прохладно, но здесь май и июнь стоят необычайно жаркими и сухими. А русофобия американская продолжается. По-видимому, там не только русофобия, но и бешенство прессы. Только что читали слова одного индуса о журналистах в Америке - называет их дьяволами. Сколько клеветы, сколько вреда сеется такими бешеными чертягами. О последствиях они и знать не хотят. Легко развести сорняки в огороде, а потом, поди - извлеки.

Где теперь живёте? В Абрамцеве или ещё в Москве? От нас всех душевный привет.

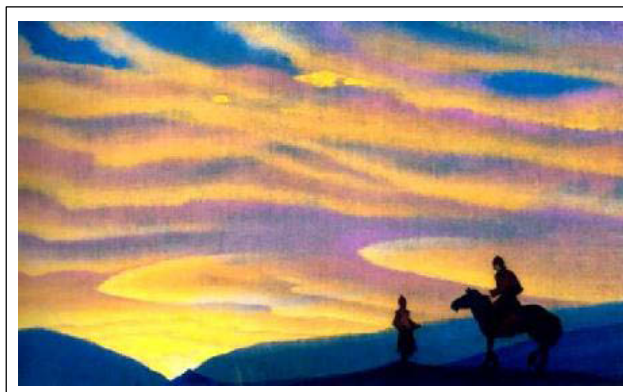
Сердечно

Н. Рерих

П. С. Как адрес Вс[еволода] Ив[анова] в Хабаровске?

Архив Музея Рерихов, Москва

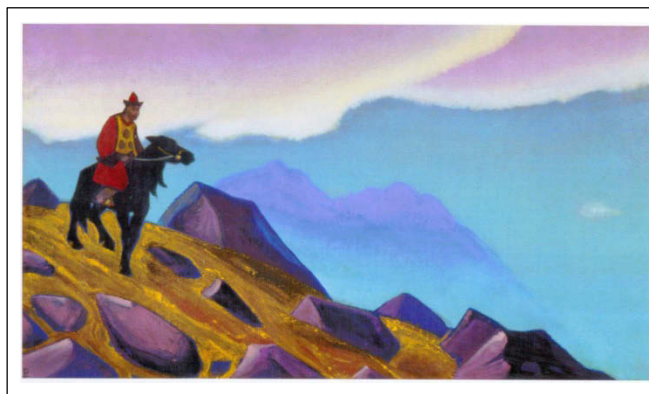
МОНГОЛИЯ

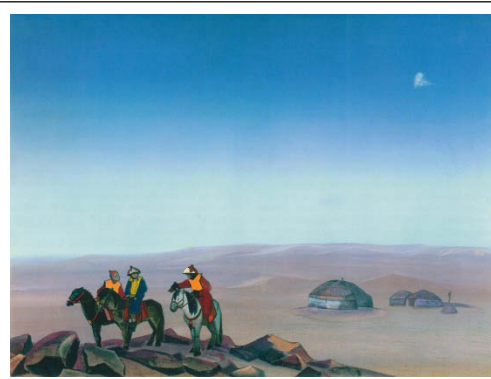
Н.К. Рерих. Голос Монголии. 1937.

Монголия (Поход Чингиз-хана). 1937.

Н.К. Рерих. Чингиз-хан. (Всадник). 1937

Монголия. 1938.

ПРЕОДОЛЕВАЕМ

Прилетело Ваше письмо от 17-5-47 с приложением нелепой статьи об Уоллесе. Автор так запутался в изложении, что скоро нельзя будет понять, пишет он за или против. Конечно, к такому автору приближаться вообще невозможно, и Зина отлично это понимает. Вы уже имеете нашу телеграмму об этом. Продолжайте зорко следить и в случае чего сообщите нам. Послал Вам письмо из Африки. В нём поминается какая-то Садие Ставе - не знаю такой. Странное дело, если автор письма не может переслать Вам денег за книги, то почему он не закажет их через какой-нибудь магазин в Лондоне, ведь магазин нашёл бы пути в Америку.

В той же почте было письмо Мориса. Радуетя своими учениками. Вспоминает, что в его студии в Санта Фе висели мои картины. Где же они теперь? Хюита больше нет, и связь с Санта Фе пресекалась. Помнится, там было что-то в Музее. В Августе Морис думает быть в Санта Фе. Хорошее письмо от Валентины. Между прочим, описывает последнюю симфонию Стравинского, очень она ей не понравилась. Неужели Стравинский впал в грубую "современность"? Жаль, если он заключит своё творчество диссонансом. Совсем замолк Судейкин. Не понимаю, что случилось с Роквелл Кентом, и почему он не ответил на письмо Дедлея? Он ведь получит отчёт АРКА. Впрочем, причины умолчаний бывают совсем неожиданны. Можно назвать многих, кто умолкали, а потом вдруг оказывались деятельными.

В журнале "Комрад" хорошая статья о "Знамени Мира". Думаем, что её писал Рашид Хусаин. Пошлю Вам для Вашего архива. Получили любопытное письмо от одного из членов общества. Он попал в немецкую оккупацию. Был арестован за участие в запрещённом обществе Рериха. Был допрашиваем в Гестапо и выпущен под расписку, что более не будет заниматься запрещёнными делами. Книги от него были отобраны. Как Вам нравится запрещённое общество! Какие ещё "чудеса" придётся услышать? Поминает, что Клизовский погиб. Только подумать, что пришлось пережить мирным гражданам в оккупации!

Я уже послал Вам адрес Глеба В. Дерюжинского. Он, Добужинские и Ильешенко прислали нам пасхальный привет. Теперь иногда получают коллективные письма то из Праги, то из Шанхая. Не слышали ли Вы, что делает Добужинский в Нью-Йорке? Насчёт Шастри обождите с его выборами. В Вашем Комитете Индия очень полно представлена, а здешний Комитет уже закончен и отягощать его не следует. Так что пока промолчите. Другое дело Карпани, ибо Италия ещё не была представлена. Удивительно, отчего от Мадахила нет вестей. Ведь Фонтес получил журнал из Коимбры с постановлением Комитета, чтобы Мадахил вошёл в сношения со мной о задуманной ими галерее. Подождём. Впрочем, вся Европа теперь обезобразилась, и конца краю не видно.

Отдельно послал Вам моё обращение к друзьям "Знамени Мира", прося перевести и прислать нам. Можете использовать его и у себя по усмотрению. Здесь оно пойдёт по журналам и газетам. Сейчас настолько сложное здесь время, что невозможно утруждать правительство чем бы то ни было, хотя бы и очень хорошим. Но должно продолжать напоминать в прессе, чтобы добрый знак всё время был на виду, чтобы к нему привыкали. Вот почему и Вы не упускайте ни малейшего случая напомнить о Знамени. Увы, люди привыкли, чтобы им твердили в оба уха. Очевидно, привычка - великое дело, иначе житейские мудряки не стали бы тратить миллионы на объявления. Сейчас люди ещё не забыли о недавних разрушениях, а потом и это зарастёт. И будут нарастать новые вандализмы.

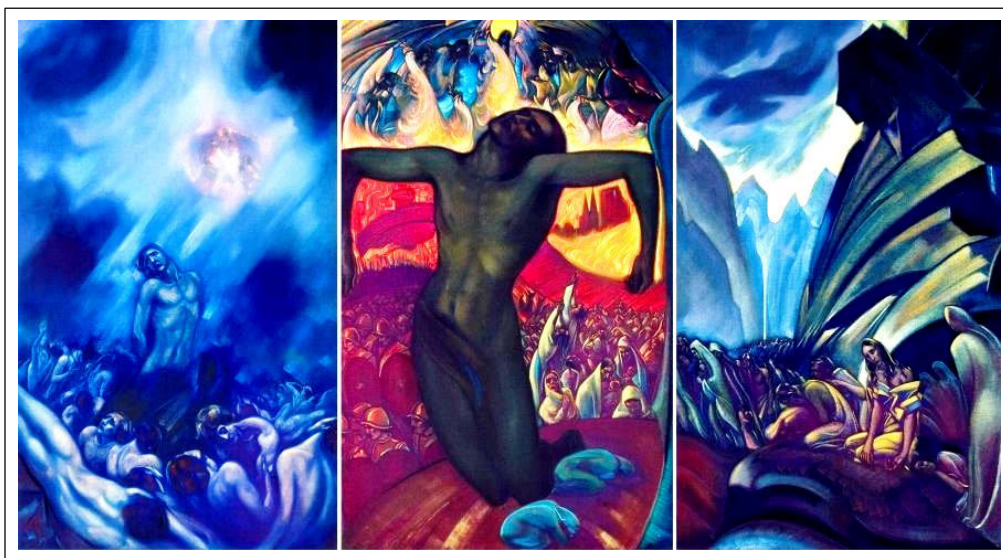
Нет ли у Вас несколько белых книг о Пакте? Первая, печатанная во Франции, вторая, изданная после Вашингтонской Конференции и третья (маленькая) - после подписания Пакта. Все три очень пригодятся для здешнего правительства. Может быть, они имеются среди книг на складе у Катрин? Рано или поздно необходимо узнать, какие именно там книги. Если зимой было холодно их разобрать, то ведь теперь лето. Как же использовать эти издания, когда вообще неизвестно, что на складе имеется. Хуже всего неизвестность.

Валентина прислала вырезку из советского журнала "Костёр" в Праге с моим листом "Сад". Прислали нам целую пачку лондонских "Дейли Миррор". На каждой странице убийства, кражи и всякие аморальности. Диву даёшься, до чего докатилась Англия. Здесь газета сообщает, что британский винг-командер подделал подпись вице-короля и получил два с половиной миллиона от непальского главнокомандующего. Американский полковник в Токио ограбил банк на десять миллионов драгоценными камнями. Присуждён к десяти годам каторги, а мелких грабителей вешают. Последние газеты сообщают, что три тысячи сов[етских] граждан в Америке запросили бумаги о выезде. Слышали ли Вы о таком исходе? Весьма показательно. У нас опять почта испортилась, опять беспо[...] .. буйства, уничтожено несколько храмов, а ведь в каждом было нечто ценное. Опять мусульманский вандализм. Вот так хроника! Скоро полвека, как боремся против вандализма, а чудища невежества растут, как поганые мухоморы. Хотелось бы видеть два сильнейших, суровейших закона - против клеветы и против вандализма. И то и другое равняется убийству.

Вы уже имеете нашу телеграмму касательно покупки дома. Каждое такое приобретение накладывает новые тяготы. Ведь дом надо содержать, надо иметь человека вроде Панасенко, надо найти жильцов только на зимнее время, надо потратить последние ресурсы. Так, часто легко купить, а продать весьма трудно. Сколько таких случаев знаем. Ведь и домашние дела Дедлея ещё не уладились. А насчёт жильцов знаем немало случаев, когда вся обстановка бывала вконец испорчена, а идти в суд толка не выйдет. Пословица гласит: "Купил быка, а остались одни рога". У Вас, вероятно, так же трудно с людьми, как и здесь.

Прилетело Ваше письмо от 23 Мая. Замечательны Ваши сообщения о вице-консуле, о ВОКСе. Значит, где-то что-то задвигалось. Правильно Вы говорили о разрушении Русского Дела - Музея. Именно указывайте на мерзкую русофобию и на жульничество Хорша и его покровителя. Да они разрушили Русское Дело - пусть об этом знают, пусть твёрдо знают. А теперь будем на сторожевых башнях. Хорш не только грабитель, но враг Культуры, и министр содействовал ему в вандализме. Какой позор! Хорошо, что Вы крепко говорили о разрушении Русского музея.

Жаль, что бургомистр Брюгге не перечисляет, кто в Совете Музея. Очевидно, от них будет ещё письмо. Краски (в порошке) и холст ещё не получены - удивительно долго. Уж не пропали ли? Много пропаж. На днях сообщали, что на линии Бомбей - Калькутта сгорел (или сожгли) целый вагон с ценными посылками. Да ведь и во всех воздушных кораблях, которые погибают по семи штук в день, бывает почта. Даже "Император" потонул. Морис Вам поминал Галлена. Но разве Галлен жив? Не сын ли Галлена поминался? Несколько лет тому назад Вы писали о смерти Галлена в Нью-Мексике. Интересно выяснить, которое сведение верно. У Галлена была одна моя картина; не слышал, чтобы у него было две. Жизнь! Для меня Галлен давно умер, а для Галлена, может быть, я уже давно переселился в Надземный Мир. Буду рад, если Галлен жив. Как колонны храма, ещё стоят Бернард Шоу, Сибелиус, Метерлинк... Вы уже получили страницу из бомбейского журнала с триптихом Святослава "Распятое человечество".

С.Н. Рерих. Распятое человечество.

А другие найдут, что распятая Индия. Получилось пророчество, ибо журнал вышел 1 Июня - накануне исторического 2 Июня. Скажут: "Черчилль доволен, - комментарии излишни". Приложу письмо Бабенчикова - хороший друг. Письмо его от 15 Мая, потом была весточка Т[атьяны] Г[ригорьевны] от 23 Мая, а вечером 25 Мая из Москвы радио: "У нас большой день: привезли первую партию соловьёв". Затем ставили пластинку с пением соловья. Всё это запоем.

Московское радио поминало Терещенко. Их миссия была во Львове - должно быть, на возвратном пути. Он привезёт Вам новости. Еще письмо Валентины: с восторгом описывает восьмую симфонию Шостаковича. Радует, когда великие мастера нашей Родины так искренно приветствованы. Так и пройдем - по большим вехам. Теперь всё особенное. Вот и Ваша телеграмма о приходе писателя тоже особенная. Подождём последствий. Вторая Ваша телеграмма о писателе. Ответ наш уже имеете. Можно только добавить, что бывает, из самого худшего иногда и хорошее получается. Очень пристально наблюдайте. В военном деле существует приказ: "Тревожить неприятеля!" У нас один враг - невежество, вандализм. Вот это мрачное чудовище и надо тревожить всеми мерами.

Жарко у нас - 92. Е[лене] И[вановне] нездоровилось. Напряжение, возгорание центров, так что и машинку пока пришлось оставить. Засуха! Исушающие ветры. Пыль из нижних пустынь.

Прилетело Ваше [письмо] от 31 Мая - 1 Июня. В нём две стороны - тёмная Пеглер, светлая - доброе соглашение Дедлея. Мы душевно рады сердечному семейному согласию. В тёмных ходах Пеглера хуже всего его намерение посетить всю шайку и даже самого Уоллеса. Ведя компанию против Уоллеса, что же он надеется получить от него самого? Очевидно, уже появилась следующая и более отвратительная статья.

Итак, будем преодолевать. Духом с Вами.

П.С. Благодарю. "Кобальт" сейчас пришёл.

Июнь 1947 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

17 июня 1947 г.
Лист дневника

УКРАИНА

Время-то летит! Полвека, ровно полвека минуло, как у нас на Васильевском острове против Николаевского моста зачиналось Общество имени Т.Г. Шевченко. Дид Мордовцев, Микешин - целый круг украинцев и почитателей Украины и её славного певца собирались у нас под председательством моего отца Константина Федоровича.

Микешин, поглаживая стрелки усов, улыбался: "Вот этакое славное дело запрещают! Ну, да к Вам, друже, не доберутся, Вы юрист - Вы выведете на верный путь". Писали Устав, сходились, беседовали о будущих выступлениях, предполагали издать "Кобзаря" с иллюстрациями, читать лекции о творчестве Т[араса] Г[ригорьевича]. Во время собраний Микешин набросал портрет К.Ф., и все вокруг подписались. Этот лист хранился в моём архиве, может быть, был у моего брата Бориса в Москве. Надеюсь - сохранился.

Мои связи с Украиной завязались давно. Гремела труппа Кропивницкого. Заньковецкая, Саксаганский - целая даровитая семья, и чопорный Питер восчувствовал. Украинские песни восхищали, точно бы новая находка. В Академии Художеств всегда было много украинцев, и мы жили дружно.

Первое впечатление было в Киеве, где мы остановились по пути в Крым. Был яркий праздничный день, я пошёл на базар. Тогда ещё базар был истинно гоголевским сходбищем. Прекрасные плахты, мониста, шитые сорочки, ленты, ну и шаровары, "як сине море". Накупил плахт, всякой всячины, наслушался звонкой певучей речи и навсегда сохранил память о бандуристах.

Потом уже в Академии, на украинском вечере, ставил живые картины из "Кобзаря" по эскизам Микешина. Подходит сотрудник "Новостей": "Вы ведь уроженец Украины"? Говорю: "Нет, я питерец". "Ну, я всё-таки скажу, что вы украинец - картины-то удачны, видно, любите Шевченка". Так я и оказался украинцем. Впрочем, ранее, когда на кавказском вечере я ставил картины, таким же образом я оказался грузином. Биографам - заморока!

Вот и теперь в Гималаях, когда радио даёт "Запорожца за Дунаем", яркой, красивой чередой проходят картины Украины. Встают образы Шевченко и Гоголя. И дружба, сердечное дружество сплетается с созвучиями Украины. Да, великое благо — братство народов. Там, где упало такое зерно плодоносное, уже будет жить мысль о мире, о сотрудничестве, о геройстве и самоотверженности. Лишь бы посеялось зерно Братства.

Не знаю, жив ли мой портрет Гоголя в гимназии Мая - рисунок на программе ученического спектакля. От первых классов возлюбили Гоголя, и запомнились слова Тараса Бульбы о товариществе: "Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство. Вот в чём стоит наше товарищество. Нет уз святее товарищества. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в русской земле, не было таких товарищей. Нет, братцы, так любить может русская душа - любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем, что ни есть в тебе... Пусть же знают, что такое значит в русской земле товарищество!"

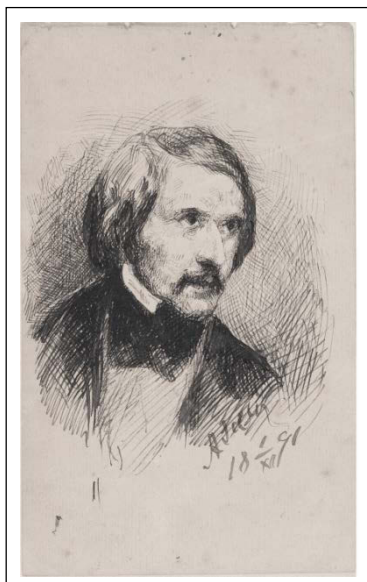
Вспомним лучшие слова о всех народах великой семьи всесоюзной. Пусть ничто злое не коснётся всенародного строительства. Да осенит труд братский творческие достижения!

Украине - любовь и привет. От Гималаев сердечный привет Всесоюзным
Народам.

17 июня 1947 г.

Н.К. Рерих, "Зажигайте сердца". М. 1975.

**«Не знаю, жив ли мой портрет Гоголя в гимназии Мая - рисунок на про-
грамме ученического спектакля...»**

Портрет Н.В. Гоголя. 1891г.
(Отдел графики Государственной Третьяковской галереи)

24 июня 1947 г. Гималаи
Н.К. Рерих

МОНГОЛЬСКАЯ ПЕСНЯ

Славу Чингиса поём. Мудрости его пояс возносим. О народе думает хан, о
силе, о богатстве, о славе народа думает Чингис.

Вот прослышал хан, что раздвоился сильный Тарбагатайский род. Этаким
срам, два брата, два родные откочевали в разные стороны. Делят скот, угоня-
ют коней. Разделили дружину и пошили разные знамёна. Срам приключился.

Вот призывает Чингис братьев на пир. Пьют и едят, как бы ничего не
случилось. После пира хан приказал принести свой саадак с длинными стре-
лами. "Постреляем в дальнюю цель". И выделил хан стрелку-свистунку, и по-
пала она в дальнюю цель.

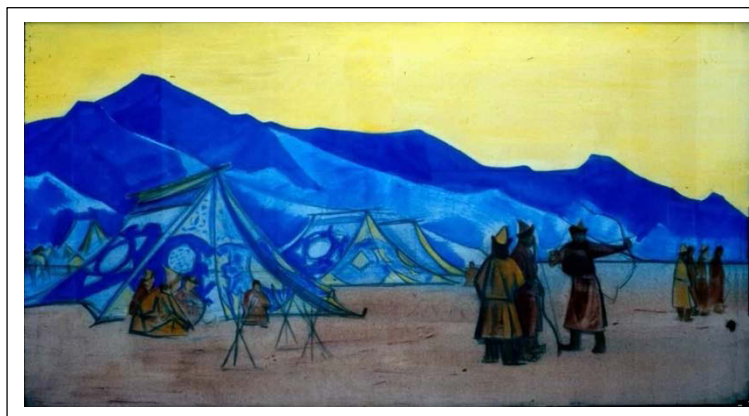
"А ну, теперь славный Тарбагатай, покажи древнюю славу рода!" Так го-
ворил хан и вынул стрелу и как бы хотел дать старшему брату, но вздохнул:
"Теперь раздвоились братья, - придётся и стрелу раздвоить!" И сломал хан
стрелу и подал каждому половину.

Сказали братья: "Разве можно стрелять сломанной стрелой?" Хан засме-
ялся: "И я думаю, что нельзя. Пропала стрела, пропала сила. Сохраните поло-
винки и подумайте о себе, о славе Тарбагатай". Так устыдил хан братьев, и с
той поры остался единый Тарбагатай.

24 июня 1947 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

«После пира хан приказал принести свой саадак с длинными стрелами. "По-стреляем в дальнюю цель". И выделил хан стрелку-свистунку, и попала она в дальнюю цель...»

Н.К. Рерих. Монгольская стрела. 1927.

26 июня 1947 г.

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Дорогой друг Игорь Эммануилович,

Чуял ли ты, как мы радовались Твоей весточке от 12-6-47 с приглашительным билетом Академии? Ценны такие вести; не менее ценны и новости о раскопках у Симферополя. Только подумать, сколько чудесных открытий предстоит нашим учёным. А в прежнее время над нами потешались из-за статьи "Русь подземная" и "Неотпитая чаша". Поистине, неотпитая, и вот теперь приступила к ней молодёжь.

Исполать! Исполать и Тебе, и Щусеву, и Орбели, и всем богатырям старшего поколения, которые направляют лады вдохновенных искателей по правильному руслу. Исполать и тем, кто не скупится дать достаточную казну на изыскания во благо всенародное.

И больно и смешно вспомнить нищенские средства, бывало, отпускаясь на нужнейшие исследования. Мы-то помним гроши, на которые даже копальщиков нельзя нанять. А волокита-то какая! Не один раз, в конце концов, я говаривал: "Лучше уж я сам как-нибудь обойдусь". А теперь несметное число всяких экспедиций, и каждая приносит ценную лепту в народную скриню. А множество изданий, посвящённых всем отраслям науки! По-видимому, меньше и всяких ссор, и пререканий среди деятелей, а как мешали, бывало, такие склоки - спицы в колесницу.

Говорю по отрывкам, долетающим в Гималаи, а какое множество ценнейших сведений не достигает нас! То почта сплехует, то радио поперхнётся, то корреспонденты замолкнут. На таких дальних расстояниях всяко бывает. Но и то, что доходит, даёт величественную картину преуспеяния. Ну и радуемся!

И понятны всякие русофобии - зависть заела, корысть иссушила. Почему-де столько дано всесоюзным народам? Почему отпущены им богатейшие недра? Почему в единой, необъятной целине обозначились несметные сокровища? Почему смелы наши народы? Почему единомудушна семья всесоюзная?

Откуда смекалка, откуда труд неустанный? Откуда непобедимая любовь к Родине? Все такие вопросы воспаляют желчь.

Не сознаются завистники, как злоба кипит, видя славные достижения. Такова уж некая человечья природа, взращённая на торгашестве, на обмане, на бессердечии. Даже не обидно слушать клевету, когда знаешь её тёмные источники.

Здесь газеты отметили собрание Академии, посвящённое Индии, а также избрание Рамана членом-корреспондентом. Радостно, что каждое внимание Москвы здесь дружески отмечается. Надеемся, что и наши делегаты сохранили об Индии добрую память. Ведь соседи! И много чем Индия созвучит Руси. Чутки Индусы и отзвучат на каждое братское отношение. Много раз нам довелось отмечать эту черту душевности. А между Русью и Индией никогда никаких обид не было. Среди международных отношений такое качество будет исключительным. Тем легче его продолжить и впредь.

Ты прав - Америка сейчас заняла неслыханно одиозное положение. Русофобия, нетерпимость выросли до безобразных пределов. Тем ценнее отмечать немногих друзей Сов. Руси, работающих самоотверженно, под градом насмешек. Любопытно замечать, как малодушные бегут из организации, доказывая, что их интерес был ничтожен. Много чего в нашем архиве об Америке сложено. Лежит, пока час придёт. И молодое поколение растёт нездоровое. Журналы говорят о психических эпидемиях. В Индии американцы себя плохо зарекомендовали, даже доллары не помогли.

Как живёт Юон? Что-то редко его деятельность отмечается. У меня к нему было доброе чувство. Сильный мастер и с широким кругозором - тоже старшее поколение.

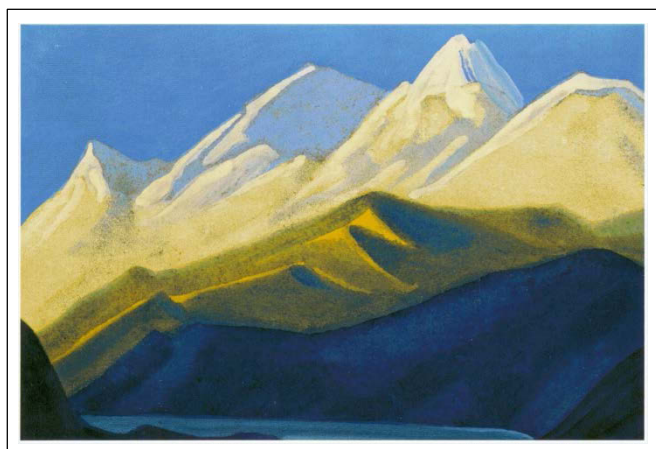
Добрая весть. Сейчас Вся-Индия Радио сообщило, что послом в Москву назначена Виджая Лакшми Пандит, сестра Неру. Прекрасный, культурный человек, из лучших деятелей Индии. Такое назначение доказывает особую дружбу и уважение. Наверно, Москва ответит в той же мере.

Наш сердечный привет и старшим и младшим - всё во славу Родины. Всем Твоим от нас всех душевный привет.

Радоваться Тебе.

26 Июня 1947 г.

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Гималаи (Зелёные и розовые вершины). 1946.

ИЮЛЬ

4 июля 1947 г. Австрия
Письмо русских беженцев

Достоуважаемый господин, профессор Рерих!

Мы, русские старые беженцы, находящиеся уже три года в Австрии, считали бы своё нынешнее жалкое положение более лёгким и терпимым, если бы могли найти удовлетворение своих душевных потребностей. В той или иной степени, мы познакомились с Теософией и Оккультизмом, и нам крайне необходимы книги указанного содержания. Окажите нам помощь в сказанном отношении – пришлите нам книги и журналы, по возможности, прежде всего, на русском языке, затем на французском, потом – на английском.

С глубоким уважением,

Балтузевич Дмитрий Саверьевич⁵ проф.

*Adr. Oberösterreich, Schlierbach d.d. Krems. StiftBaltusewitsch, Dmitriy, prof.
4 VII 1947.*

Архив Музея Рерихов, Москва

[До 6 июля] 1947 г. Москва
Письмо М.В. Бабенчикова к Рериха Е.И. и Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович и глубокоуважаемая Елена Ивановна! Только что получил Ваше письмо Татьяне Григорьевне, направленной его мне с просьбой ответить Вам.

Сама Татьяна Григорьевна не может сделать этого, вследствие своей долгой болезни и нахождения в лечебнице. Она была нервно больна уже два года тому назад, и после смерти Бориса болезнь её снова возобновилась. Сейчас ей лучше, но как пойдёт лечение в дальнейшем, судить пока трудно. Смерть Бориса была результатом его, очевидно, давнишнего и глубоко скрытого мозгового заболевания, которое только в самые последние годы дало знать о себе. От аналогичной болезни в 1941 году умерла и Лидия Константиновна.

До момента помещения в лечбницу, Борис, хотя и лежал дома, но продолжал заниматься делами и проявлял свой всегдашний живой интерес ко всему происходящему. Я был единственным из друзей молодости, и он особенно охотно видясь со мной, всегда с горячей любовью вспоминал всех вас и надеялся на скорую с Вами встречу. Борис был окружён заботой и пользовался внимательным уходом первоклассных врачей. Конечно, самым тяжёлым для Татьяны Григорьевны и меня было видеть, как постепенно угасал его разум, и как из полного ещё жизненных сил человека он првращался в расслабленного, беспомощного ребёнка. Жил Борис в очень хорошей квартире, которая в настоящее время пожизненно закреплена за его женой. Вся обстановка квартиры бережно сохраняется и все вещи стоят на своих местах. До болезни Борис, как всегда, активно работал и у него

⁵ Балтузевич Дмитрий Саверьевич. В Вооруженных силах Юга России. Эвакуирован в дек.1919 - марте 1920. На май 1920 в Югославии... - ред.

ежедневно бывали люди, не переставшие посещать его вплоть до его отъезда в больницу. В больнице последние дни при нём неотлучно находилась Татьяна Григорьевна, на руках у которой он и умер.

Положение Татьяны Григорьевны значительно хуже, так как в Москве у неё нет близких и родных людей и единственным наиболее близким человеком, кроме долго жившей у них Анюты, являюсь я. Анюта очень заботится о ней. Я тоже бываю по мере возможности. Щусев в Москве, но он очень занят, и я редко вижу его.

Сам я также много работаю и много пишу. Живу я на той же своей прежней квартире, на которой Вы были у меня. Два военных года я пробыл на Кавказе, и это время было единственным периодом, когда мы не виделись с Борисом. У меня тоже большое горе – я потерял своего взрослого сына архитектора, который когда-то мальчиком выполнил Ваш мозаичный портрет. Мой сын был любимцем Вашего брата и гибель его в боях за Родину сильно потрясла Бориса. В печальные дни Татьяне Григорьевне помогал и мой другой приёмный сын – тоже архитектор. После кремации Бориса похоронили в Даниловском монастыре в одной могиле с сестрой. Не зная состояния Вашего здоровья и положения Ваших дел, я не могу советовать Вам приехать. Но, конечно, Ваш приезд, или приезд кого-либо из членов Вашей семьи, хотя бы даже на время, был [бы] крайне желателен.

Ваше имя, как крупнейшего мастера, пользуется на Вашей родной земле огромным уважением, и доказательства этого Вы бы могли увидеть сами, посетив Вашу великую, обновлённую Родину. Недавно вернулся С.Т. Конёнков с женой, и они шлют Вам свой привет.

Мой сердечный привет и Вашим милым сыновьям, которых я помню ещё как Святослава и Юрия.

Искренно Вас уважающий *М.Бабенчиков*

Мой адрес: Москва 12, Исторический пр., д.1/5, кв. 29.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись с автографом)

6 июля 1946 г. Наггар, Кулу
Письмо Н.К. Рериха к Бабенчикову М.В.

6-7-46

Дорогой друг,

Сейчас через Америку долетела к нам Ваша сердечная весть. Хотя письмо Ваше полно горестных сведений, но рады мы слышать от Вас. Бедный Боря! Последнее его письмо было от 8 Декабря 1942-го. Он собирался идти на другой день в Комитет по делам искусства - Вы ведь знаете, как он радовался поработать вместе... И это было его последнее письмо. Ничего более, даже о смерти сестры он не известил. Впрочем, может быть, письма его не доходили, мы привыкли к странностям почты - многое пропадало. Неужели уже с 1942-го Боря заболел? Как хотели мы все его повидать и поработать во славу искусства! Бедная и Татьяна Григорьевна! Мы не могли придумать, отчего она замолчала? А она болела и сейчас больна - скажите ей наше самое душевное сочувствие. Известите, как теперь её здоровье. Вот и Вы сами страдали. Потеря сына тяжка, и так нужны даровитые, культурные деятели-строители. Где работает Ваш младший сын? Над чем трудитесь Вы сами? Каждая Ваша весть близка нам.

Вот Грабарь писал мне: «Русь всегда была дорога Твоему русскому сердцу, и Ты уже на заре своей замечательной художественной деятельности отдавал ей все свои огромные творческие силы. Русские художники никогда поэтому не переставали считать Тебя своим, и Твои произведения всегда висят на лучших стенах наших музеев.

Все мы пристально следили за Твоими успехами на чужбине, веря, что когда-нибудь Ты снова вернёшься в нашу среду».

Я ответил: да, да, да - «клич кликните» и потрудимся вместе во славу родного художества. Им живём. Славе Великого Народа Русского приносим несомненно творчество наше. Все мы, все четверо трудимся - творим - преодолеваем. Если Боря читал Вам мои письма и мои записные листы, Вы знаете наши душевные устремления. Вот и теперь Ваши слова о желательности совместной работы нам всем близки и дороги. Кто теперь в Комитете по делам искусства? Сообщают через Америку, что от них было важное письмо, но оно не дошло!!! Только что телеграфировали им, но дойдёт ли телеграмма?!! Пробую послать эту весточку Вам непосредственно «воздухом». Непременно сообщите, когда именно дойдёт этот наш «воздух», — хочется установить, насколько воздушная почта ускоряет и доходит. Верно, и от Вас можно «воздухом».

На Вашем письме числа не было, и потому не знаем, как долго оно путешествовало. От Грабаря последнее письмо «невоздушное» дошло в наш Наггар через три месяца. Потому так нужно знать, насколько ускоряет «воздушная» почта. Хотя мы и не знаем Татьяну Григорьевну, и даже карточки её не видали, но сердечно шлём ей наши душевные пожелания. Спасибо Вам за все Ваши дружеские о ней заботы. Елена Ивановна и мы все шлём ей и Вам наши сердечные приветы! До скорого! Привет Грабарю, Конёнкову, Щусеву и всем друзьям, знакомым и неизвестным.

Сердечно.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

Татьяна Григорьевна Рерих.
(Фото из архива Музея Рерихов, Москва)

12 июля 1947 г. Москва
Письмо Т.Г. Рерих к Рериху Н.К.

Дорогие Елена Ивановна, Николай Константинович, Девика, Юрий и Светик. Чувствую свою вину. Вы ждали моё письмо вслед за телеграммой, а я по сей день ничего Вам не написала.

Но надеюсь, книжки, посланные Вам, уже долетели до Вас? Первые я отправила второго июня, 6 шт. И в первых числах июля послала Козина С.А. «Сокровенное сказание Юань Чао Би Ши» - её достал для вас Е.Н. Павловский.

Я, если и не пишу, то всё время всё равно мысленно с Вами.

Мне очень хотелось Вам что-нибудь толком написать по вопросу Вашего возвращения, но... знакомых у меня мало. Все заняты, у каждого своя немалая нагрузка. И случай это не каждодн<...>

Телеграмму я послала вам после того, как обратилась в Комитет по делам искусств, и, поговорив с Е.Н.П. Но теперь конъюнктура как будто для Вас ещё более благоприятная, и в Индии, кажется, есть [один] представитель, с которым лично Вы можете переговорить.

М.В. Бабенчиков сказал мне, что он Вам написал всё обстоятельно – предоставляю ему официальную часть – и со своей стороны, хочу только посоветовать по-хозяйски, по-семейному. Во-первых – мне кажется, что Вам лучше приехать или до холодов – до зимы, или уже тогда к весне. Вы, вероятно, отвыкли там от наших суровых зим, а менять так резко климат – очень опасно для здоровья, а среди зимы нашей, с Вашего юга в любом возрасте. Кроме того, Вы ещё будете менять природу на город.

Во-вторых, с возрастом в нас укореняются привычки, вкусы ко всему тому, мелко обыденному, чего мы как будто и не замечаем – так же, как цвет собственных глаз.

И мне бы казалось, дорогие мои, что, когда Вы будете хлопотать о разрешении на возвращение домой, хлопочите и о праве перевоза всего того, что составляет Ваш домашний мир. Чтобы, когда Вы приедете, Вам не надо было ни самим тратиться здесь, и заниматься тем, что называется «гнездиться», ни обращаться к кому-то, чтобы устраивали Вас.

В 18 лет приятно покупать первый стул по вкусу, а нам с Вами приятно жить среди привычного.

И я бы на Вашем месте привезла бы с собою всё - начиная от автомобиля, рояля и т.п. – до тех кистей и материалов, которыми Вы привыкли работать. От одеял, подушек, халатов, костюмов – до чашек, из которых каждый из Вас привык пить.

Если Вы привезёте с собою всё и с большим запасом на будущее, мне кажется, Вам будет и легче, и приятнее не заниматься этим, и не отвлекаться на эти, казалось бы, мелочи – а что дальше возить? Их Вы и здесь заработаете. Я вспоминаю Бору: сшей ему домашнюю курточку, непременно такую, какую он любит, по крайней мере, 40 лет. Это сложившийся вкус, сложившаяся многолетняя привычка.

У меня живёт молодой котик Мур. (Простите за интимную подробность). Придумал Мур сам пользоваться уборной, как люди. Его отучить от этого уже невозможно. Просто смешно – в дверях уборной я пропилила ему оконце, он в него пролезает. Потом мяукает – “постелите внутрь унитаза бумажку”. Когда

все дела сделаны, снова мяукает “спустите воду”. - Привычка? – Да. И я бы сказала, неплохая.

Мне очень хотелось быть Вам полезной, чем угодно. Сейчас это трудно, но, когда приедете, можете на меня рассчитывать в чём угодно – я, говорят, мастер на все руки. С наслаждением помогу Вам устроиваться. Буду за всех всё Вам делать.

Всё могу – кроме как наладить свои собственные дела и здоровье. Да, ведь Вы там привыкли к лекарствам другим, чем у нас. Привезите с собою всё, всё, могущее Вам понадобится и пригодиться – лишнее дома ничего никогда не бывает.

Как было бы хорошо, если бы не так сложны были бы поездки за границу – а, м.б., они мне только кажутся сложными.

Мне бы очень хотелось поехать к Вам – немножечко пожить в тех прекрасных нагорьях, где Вы живёте, надышаться там удивительным чистым и прозрачным воздухом, котоый чувствуется даже на фотографии, присланной Вами, а потом бы я Вам помогла в организации хозяйственной стороны, в укладке, упаковке и т.п.

Боря всегда говорил – два переезда – равносильны одному пожару, а мне бы хотелось, чтобы Ваш переезд был бы возрождением на новой почве. Как бы мне хотелось за Вами приехать!

Вы наверно массу нужного забудете?! Зима у нас ведь холодная. Побольше тёплого плптя, белья и пр. купите себе там. Это, конечно, наивно с моей стороны, но я о Вас, как о малых детях беспокоюсь: Ведь вы какой-то жизненный рубеж переходите. И мне кажется, никто Вас лучше меня в этот путь не соберёт. Эх, крылья бы мне! В одно мгновенье бы к Вам долетела!

Вы все высокими материями занимаетесь – это очень почтенно – но хозяйство, в минуту переходную, должно быть под очень опытными и бдительным надзором. Да, я ведь толком и не знаю – все ли Вы приедее или не сразу? Каким мне всё сложным представляется.

О себе писать не хочется. Я, отчасти, оттого так долго не писала, что как-то не ладятся мои дела. Я уже три месяца не служу. Очень часто болею. – При чём, всё дело в вегетативной нервной системе, - и достаточно мне поволноваться, как заболеваю самыми неожиданными болезнями.

В апреле вдруг t^0 - $40,6^0$ - всю ночь бредила, была без сознания. Один сосед доктор говорил, что не ожидал даже, что я поправлюсь. На утро пришла в себя - t^0 - $36,2^0$. Когда приехал вызванный знакомыми врач, сама дверь открыла, - я ведь одна живу. Ещё несколько вспышек t^0 было – оказалось, что-то с железами. 20 дней пролежала. Потом в мае 15 дней провалялась тоже на нервной почве – с кишечником измучилась. А, кроме того, очень часто отекают руки и ноги так, что ни ходить, ни делать ничего не могу. Беда просто. От этого все мои материальные дела расшатались.

Сейчас лето. Все уезжают отдыхать . А я что-то уже 10 лет из города не уезжаю – от этого тоже здоровья не прибавляется.

Одной всё-таки трудно выкарабкиваться из своих же, правда, личных, но всё-таки катастроф, и особенно после войны и болезней.

Когда Вы приедете, Вы можете первое время остановиться у меня. У меня отдельная квартира из двух комнат. (Скоро мне отремонтирует домовое управление потолок в одной из комнат – там после бомбы, упавшей недалеко от дома во время войны, сперва треснула штукатурка, а потом стала

отваливаться. И я снова приведу это всё в порядок). Я смогу Вам обе комнаты предоставить до тех самых пор, пока Вам не предоставят либо домик, либо квартиру. В гостинице жить и дорого, и я лично не люблю ни для себя, ни для других. А я смогу жить временно, либо на кухне, которая у меня устроена как комната, либо у подружки смогу побыть.

Вообще, всё то, чем я располагаю – к Вашим услугам. Я эгоистично мечтаю о Вашем приезде. Очень люблю и умею устраивать всё дома не только для себя, но также устраивать дом другим.

Напишите мне, пожалуйста, о предпринятых Вами мерах. Я очень буду ждать Ваших вестей.

Сердечно целую все Вас

Ваша *Т. Рерих*

Архив Музея Рерихов, Москва. (Рукопись)

15 июля 1947 г. Москва

Письмо М.В. Бабенчикова к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович,

Сердечность Вашего письма крайне тронула меня. Чувство сердечности и глубокого уважения к Вам побуждает и меня написать Вам следующие строки. Мне кажется, что я уже писал Вам об этом, что Ваше возвращение на родину было бы прекрасным завершением Вашей славной творческой деятельности. Вы всегда были ярым поклонником молодых талантов, которым сейчас на Вашей родине открыт такой широкий простор. Вас всегда живо интересовало народное творчество, декоративное искусство, театр, монументальная живопись, архитектура, т.е. всё то, что получило здесь исключительный размах и достигло невиданного размера. Отсюда прямой вывод, если у Вас есть силы (а они у Вас есть), то надо приезжать и при том лучше, пока не наступила зима.

Осуществить свой переезд Вам надо через с оветского представителя, который, как мне сказали, находится в Ваших краях.

На днях у меня была Т[атьяна] Г[ригорьевна], она дважды послала Вам книги и, между прочим, просимого Вами Козина. С Т.Г. мы вспоминали Вас и то, что Боря так и не дождался Вашего приезда. Т.Г. шлёт Вам привет, но, к сожалению, не может написать Вам сама, так как слегка прихварывает.

Душевно благодарю Вас за тёплые строки обо мне, и интересные глубокие мысли о молодёжи. По работе я окружён молодёжью, и Ваши высказывания о ней мне особенно ценны и дороги.

Мои последние книги, главным образом, о декоративном народном искусстве. Надеюсь скоро лично вручить их Вам.

Мой сердечный привет глубокоуважаемой Елене Ивановне и Вашим сыновьям.

Всего доброго,

М. Бабенчиков

15/VII – 47.

Архив Музея Рерихов, Москва (Машинопись с автографом)

17 июля 1947 г. Инсбрук

Письмо Карла Мартыновича Дзельзитиса⁶ к Рерихам Н.К. и Е.И.

Инсбрук, 17 июля 1937 г.

Многоуважаемые Е.И. и Н.К.!

К Вам обращается голос ученика светлого учения Агни Йоги – из далёкой Австралии! Всегда горящий огнём, везде полный горячего желания служить общему благу, все светлые пути ведут к былой, но ведь, Родине. Вы – наши путеводные звёздочки на этом пути.

Но на этом светлом пути служения встречаются также и острые камни, и тернии. И вот когда ноги слишком кровоточат, когда ноша страдания гнёт к земле, позвольте обратиться к Вам, как к учителям за братским советом и помощью.

Я последователь Учения, уже около 10 лет, бывший член Рериховского общества друзей музея Н.К., присяжный поверенный Карл Мартынович Дзельзитис (*Dzelsitis*, родился 25 июня 1892 г., бывший член Латвийского парламента, общественный деятель и писатель- автор 7 книг. В настоящее время беженец!) уже с 1944 года. Хотя я никогда активно не выступал против «советов», но боюсь возвращаться на родину, ибо 1941 г. из прибалтийских глубин было выслано около <...> тысяч человек без обвинения и суда в Сибирь, до нас доходят сведения, что и теперь высылают. Живу в очень стеснённых материальных обстоятельствах и в маленькой кухне (3X4 метра), но не в этом беда. Миллионы живут гораздо хуже. Не материальную помощь хочу просить, но совестно.

В этом году на меня обрушились большие несчастья. Я сам <...> заболел бронхитом и плевритом, и около 1 ½ месяца должен был пролежать в постели. Теперь врачи констатировали какую-то внутреннюю опухоль у моей жены Лидии, и необходимость тяжёлой операции, для которой у меня не хватает средств... Но все беды – три. Тяжело заболел мой 19-ти летний сын Леонард Левис (род 23. 08. 1927 г.), студент 1-го курса Высшего технического института. Вот по поводу болезни моего единственного сына, главным образом, хочу просить Вашего совета.

Уже с 14-летнего возраста у него появлялись странности. Он делал иногда ненужные движения, например, закрывал дверь, несколько раз клал какой-нибудь предмет на стол, поворачивался без нужды... На мои расспросы он отвечал, что он принуждён так поступать, иначе ему будет плохо. Эти странности иногда пропадали, а потом опять возвращались. Учился он довольно хорошо, в прошлом году окончил гимназию и поступил на инженерно-строительный факультет. С прошлой зимы эти болезненные явления начали прогрессировать. И теперь мне пишет его мама, моя первая жена, из Германии полные отчаяния письма, что наш сын целыми днями занимается каким-то странными движениями, говорит сам с собою, делает какие-то вычисления и т.п., и не может больше исполнять свои обязанности студента.

Врачи не могут определить причину болезни и дают разные советы. Одни советуют гипноз, другие против, юноша потерял веру в себя и в своё выздоровление, и говорит иногда: <«я ...»>.

Наконец, в моём большом горе я решил обратиться к Вам за советом. Не является ли эта болезнь каким-то одержанием, о котором так часто говорится в Учении? И что Вы посоветовали бы предпринять? Нужно ещё принять во вни-

⁶ Член Латвийского Общества Н. Рериха, бывший член Латвийского парламента, писатель.

мание, что мать моего сына истеричка, и я был принуждён развестись с ней, потому что не мог перенести её истерические выпады и скандалы.

Буду очень ждать Вашего совета и ответа.

Ваш *K. Dzelsitis*

P.S. Посылаю при письме свою фотографию. Не нужна ли Вам фотография моего сына для определения его ауры? <Адрес моего сына>

Архив Музея Рерихов, Москва.

31 июля 1947 г. Прага

Письмо В. Л. Дудко к Рериху Н.К.

31 июля 1947 г.

Дорогой Николай Константинович,

Только что получила прелестный Ваш набросок Гималаев. Розовые блики чудесны – счастье и радость в них! Благодарю всем сердцем. Узнала о холсте в специальном магазине. Там, наконец, получили из Бельгии некоторое количество хорошего холста. Там нам сказали, что холст нужно особо упаковывать, не складывать, но сворачивать. Первый холст я ведь достала в самой обыкновенной лавке, никакого отношения не имеет к искусству, Я и не знала, что холст нужно сворачивать трубой, и очень огорчена, если Вы не сможете употребить измятый холст. Пожалуйста, сообщите, получили ли Вы первую посылку и годится ли. Завтра высылаю Вам холст от специалистов. В след. письме приложу образчик.

Мы вернулись из Мариенбада два дня тому назад. В Праге, даже в нашем районе – духота, но всё же с удовольствием избавилась от курортной шумихи – очень уж суррогаты («лидова демокраце») трагикомичны. Надутость, напыщенность. Если прибавить беготню по ресторанам, вредную для ребёнка пищу, обилие несозвучных знакомых, - то и красоты тамошней природы не компенсируют всех этих досадностей. Со всем этим, с интересом вспоминаю отдельных милых людей, которых мы там встретили. Между прочим, Monsieur Булгаков лечится тоже в Маринских лазнях (новое название). Я его видела у источника моей новой советской приятельницы, о которой писала уже. Он и тут меня не узнал. Моя знакомая заметила: «а ведь это русский, выговор-то у него не чешский».

Я ей сказала, что она права. Она удивилась, что меня «не захотели узнавать» и по великой своей наивности и чистоте душевной, в моё отсутствие допросила беднягу Булгакова. Дескать, что же Вы не приветствуете Ваших знакомых? Потом передавала, что Б. просил его извинить, и т.д., и т.д.

И смех, и грех нынче с людьми! Как один русский коротко определил: «передрейфили мы все». Перед самым отъездом встретила с занятой женщиной – баронесса Таубе, известная в литературе под псевдонимом Аничковой. Долго мы с ней беседовали, не успели закончить, на мне, вероятно, будет писать. Расскажу в другой раз.

А пока шлю сердечный привет Вам и Е.И. и благодарю за чудесный дар, который душу мою веселит.

Всегда Ваша, *Д.*

Архив Музея Рерихов, Москва. (Рукопись)

АВГУСТ

*9 августа 1947 г. Прага
Письмо В. Дудко к Рериху Н.К.*

Дорогой Николай Константинович,
Прилагаю образец холста, который удалось получить в специальном магазине. Высылаю Вам кусок этого холста длиной в 2 ½ метра, шириной в 1 метр. Мне сообщили, что это бельгийский холст, что такого у них больше не будет, но что местная фабрика выпустила достаточное количество холста, но узкого, в 20 см. шириной. Сообщите, пожалуйста, сколько Вам нужно, и подойдет ли Вам указанная ширина. И затем, нужно ли непременно холст обмазывать и посылать твёрдым, как прилагаемый образец, или можно послать обыкновенный мягкий холст и сворачивать его как угодно. Мой здравый смысл ничего против последнего не возражает! Но ведь кто же его знает – на то и специалисты, чтобы у них учиться.

Только что пришли от Вас три брошюрки и одна книжечка. Очень Вам благодарна. Я начала читать книгу Radmanabhan Тамру, и совершенно ею очарована. Там не панегирики и выпендренные похвалы, а спокойные, благородные мысли, созвучные Вашим, и поясняющие Вас. Ещё не успела как следует прочесть. Напишу об этом, когда дочитаю. Большое спасибо за чудесные матерьялы.

На днях была в русском фестивальном выступлении. Достали-таки билеты! Интересно. Выступали очень юные артисты, совсем незрелые. Впечатление скорей как от прекрасной школы, - этакий блестящий показательный вечер. Традиции классического балета безукоризненно выдержаны, много славных маленьких балерин, которые достойно продолжают наше искусство танца. Но артистов, в лучшем смысле этого слова – почти не было. Почти, ибо одна девочка совершенно очаровательна, она понимает, что танцует, и понимает не с чужих слов (и ног!), но сама «из себя». Танцевала *adagio* из Лебединого Озера и пленила меня своими прелестными трепетными руками, гордым поворотом шеи, нежным задумчивым своим видом, и техникой, между прочим, совершенно без усилия и напряжения выбрасывала она трудные арабески. Очень также хороши у них массовые постановки. Краковяк из оперы Иван Сусанин был великолепен, и ничего неоконченного или незрелого там не было. Видно коллективное искусство исключительно высоко в Союзе, гораздо выше индивидуальной экспрессии. *Motto* Дягилева о балете: «не балерина, но балет» полностью воплотилось в современной России. Замечательный у них новый танцовщик Фарманьянц. Богом данный *elevation* [(англ.) прыжок в высоту - ред.], который никакой практикой не достигнуть, если его нет. Одним огромным *jeté* танцовщик, хрупкий и лёгкий перелетает через всю сцену. Если бы ему тонкость и выразительность, больше изысканности и естественности, то был бы Нижинский, о котором я так много читала, но, увы, никогда не видела.

Успех был исключительный, публика редела от восторга. Но характерно, что ревели, главным образом, от виртуозных экспертов. *Adagio* Плисецкой из Леб. Озера, вариации из Дон Кихота (мастерское исполнение), вальс Шопена в Фокинской постановке, исполненный хоть и без нюансов, но очень грамотно и благородно, но очень грамотно – это прошло незаметно, - а это их лучшие

сольные достижения. Совсем неприятна мне была сцена из злободневного балета «Дочь Народа» с Лепешинской в главной роли. Тут овациям и восторгам не было конца. Партизанка, которую допрашивают немцы. Швыряние, бросание, таскание несчастно «балерины». Танца, конечно, не было. Зачем такое? Было бы это показывать в фильме, но такая зверская реальность в искусстве танца совершенно нелепа.

Если искусство танца условимся понимать, как иллюстрацию музыки и воплощение идеи при помощи мимики и осмысленного движения, то подобные уклоны - оскорбительны. Можно и нужно эволюционировать танец, Совсем не следует «замереть на пуантах», но нужно бережно относиться к чистоте и красоте искусства. Я почти встревожена, что тенденции вульгарного модернизма и «эмансипирования» могут коснуться и русского искусства вообще, а танца, в частности... И, тем не менее, пока наше искусство в нашей стране стоит неизмеримо выше, чем где бы то ни было. Фестиваль молодёжи лишний раз это доказал.

Сердечный привет.

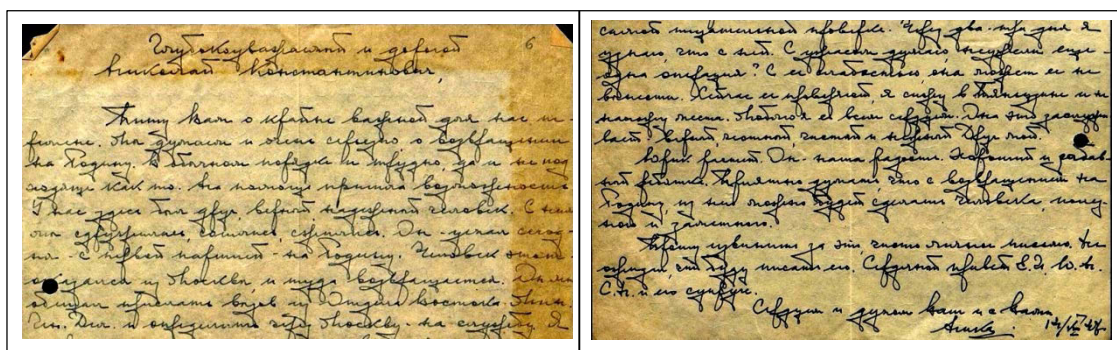
Всегда с Вами.

ВД

Архив Музея Рерихов Москва, (Рукопись)

14 августа 1947 г.

Письмо из Тяньцзиня к Рериху Н.К.

Фрагменты автографа письма.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович,

Пишу Вам о крайне важной для нас причине. Мы думаем и очень серьёзно о возвращении на Родину. В обычном порядке и трудно, да и неподходяще как-то. На помощь пришла возможность. У нас здесь был друг, верный надёжный человек. С ним мы сдружились, сошлись, сжились. Он уехал сегодня - с первой партией - на Родину. Человек этот оказался из Москвы, и туда возвращается. Он мне обещал прислать вызов из Отдела востока Мин. Инстр. Дел и определить через Москву - на службу. Я не рискую оттолкнуть эту возможно последнюю возможность. Человека этого мы знаем 5 лет. Он сроднился с нами, даёт нам любые гарантии безопасности и полного забвения прошлого.

Он же не советовал рисковать и ездить в Харбин, < >, так как там была власть на местах. Он полагает, что если вызов будет прямо Москву, то все осложнения будут этим предотвращены. Без Вашего благословения и одобрения я не поеду. Прошу Вас дать мне ответ на этот запрос. Я -

русский, душа и сердце требуют Родину. Нам было очень трудно себя на необходимость настраивать себя на необходимость до конца оставаться изгнанниками. Знаю, что будет тяжело и трудно, - но одно сознание, что на Родине и для Родины, даёт облегчение и утешение.

У меня к Вам ещё просьба. Если Вы решите вопрос о нашем возвращении положительно, то удобно ли для Вас дать мне рекомендательные письма к г. Гусеву и г. Грабарю. При помощи Ваших писем у меня в Москве сразу будут два друга по духу.

Очень трудно менять раз принятые решения. Уже совершенно, казалось бы, отказались от мечты вернуться на Родину, но это было в уме, а не в сердце. Сейчас заговорило сердце. Моя родная подруга – моя надежда – смотрит также. Мама давно мечтала о Родине. Теперь все ждут Ваш ответ.

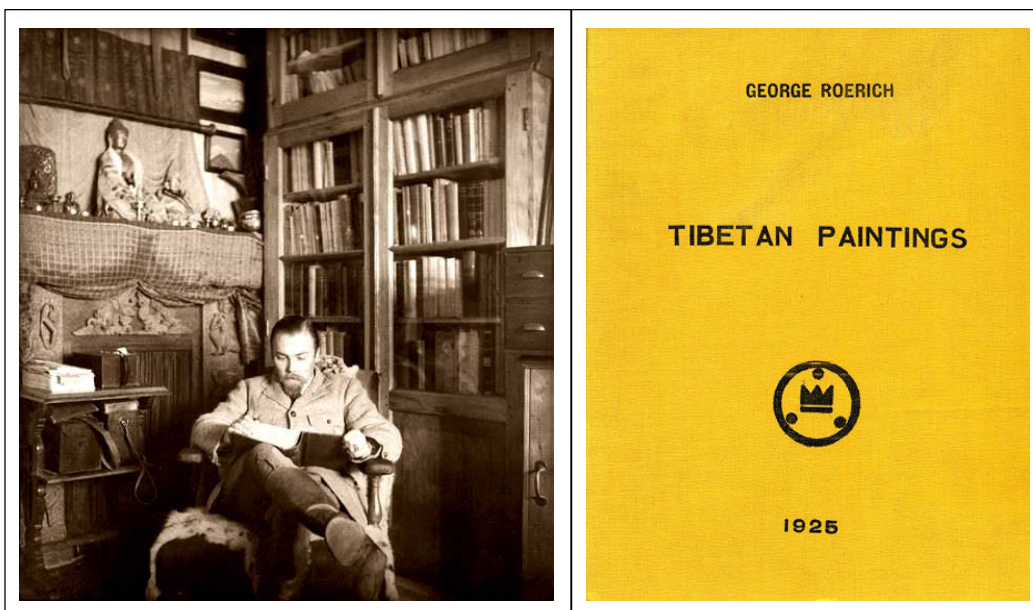
Не везёт моей надежде со здоровьем. Было три операции, всё время были боли, воспаления, осложнения, и теперь она опять в госпитале в Пекине на самой тщательно проверке. Через два-три дня я узнаю, что с ней. С ужасом думаю, неужели ещё одна операция? С её слабостью она может её не вынести. Сейчас её проверяют, я сижу в Тяньцзине и не нахожу места. Люблю я её всем сердцем. Она это заслуживает, верный, честный и чистый, нежный Друг мой.

Юрик растёт. Он – наша радость. Хороший и забавный ребёнок. Приятно думать, что с возвращением на Родину, из него можно будет создать Человека, полного и заметного.

Прошу извинить за это, очень личное письмо. Не ожидал, что буду писать его. Сердечные привет Е.И., Ю.Н. и С.Н. и его супруге.

Сердцем и душою Ваш, и с Вами

Архив Музея Рерихов, Москва. (Рукопись)

Ю.Н. Рерих в Кулу. 1940-е гг. Ю.Н. Рерих «Тибетская живопись». 1925 г. (на англ. яз.)

ОКТАБРЬ

9 октября 1947г.

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Дорогой друг мой, Игорь Эммануилович!

Золотыми словами кончаешь Ты своё последнее письмо. Твоё последнее письмо, дошедшее к нам в сентябре. Как прекрасно сказал Сталин, что академики должны жить не хуже маршалов». Поистине, историческое решение. И заканчиваешь Ты своё письмо многозначительным «ДО СВИДАНИЯ». Этим же словом начну и кончу и я моё письмо.

Ты, вероятно, удивлён, что я отвечаю с таким долгим перерывом, но тому две особые причины: во-первых, наша почта в виду беспорядков была прервана два месяца, да и теперь состояние её весьма проблематично. Так, например, мы не получаем ответа на двадцать пять телеграмм с оплаченным ответом. Но друзья, наверное, хотели бы на них ответить, - значит, всё ещё далеко не ладно. Вторая причина, моя болезнь, заболел я уже сначала июля и два месяца пролежал в постели с болями, с операциями и со всякими малоприятными вещами. Только теперь выкарабкиваюсь из этой невзгоды и очень надеюсь, что опять всё придёт в нормальное состояние. К тому же, как Ты знаешь, мы живём в деревенских условиях, и потому всякие медицинские обстоятельства особенно трудны, а тут ещё и дорога долгое время вообще не действовала. Хочется скорей за работу!

В Твоём строительном письме так много светлого и привлекательного. Поистине, благо правительству, которое так печётся о культурных деятелях, - в этом залог светлого преуспевания. Итак, Ты создаешь уже второй дом, а Твоё описание семейного быта с двумя дедушками и двумя бабушками напоминает о ряде поколений, создавших и проходящих для новой творческой работы. Ты поминаешь скульпторшу Мухину, Герасимова и Иогансона и других, приобщившихся к вашему кооперативу, процветающему на радость его членов. С произведениями Мухиной я знаком и их очень люблю, так же, как и Герасимова. Иогансона, правда, я не знаю, но читал в сов[етских] газетах его вдумчивые статьи. Конечно, как Ты правильно замечаешь, всё это далеко не молодёжь, но богатыри среднего поколения; а ведь мы теперь уже старшего.

Радио сообщило об основании Всесоюзной Академии под председательством Герасимова и с Твоим и Юона ближайшим участием. Интересно, кто те сорок пять академиков, составляющих Совет Академии, и кто почётные академики? Да процветает Всесоюзная Академия!

Радио также сообщило о раскопках Верейского кремля. Ведь Верей - древнейшее место, и, кроме средневековых остатков, там могут быть любопытные древнейшие слои. Помню, как в одном тверском городище мы нежданно-негаданно нашли превосходную готскую эмалевую пряжку. Каким вихрем занесло её туда. Да, да, сколько на Руси предстоит знаменательных находок! Истину сказал Сталин на юбилее Москвы, что Москва является оплотом Всемирного мира и отпором всему мечтающему о войне. Да будет так!

Привет Твоим семейным всех поколений от всех нас. Закончу тем же сердечным, многозначительным словом — «ДО СВИДАНИЯ».

Н.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

10 октября 1947 г. Наггар, Кулу
Письмо Н.К. Рериха к Булгакову В.Ф.

10 октября 1947

Дорогой друг Валентин Федорович,

Наверное, Вы удивляетесь долгому перерыву в моих вестях после Вашего доброго июньского письма. Причин много, и все неприятные. С начала июля я серьёзно и внезапно заболел. В постели - около трёх месяцев, боли, операции, и всё это в наших горных, уединённых условиях. Говорят, через несколько недель всё наладится, но всё ещё - на больном положении. Никогда я так долго не болел, и всё сие тягостно. Вторая причина: с начала Августа, вследствие беспорядков, почта и телеграф лопнули. Мы отрезаны. Конечно, масса почты пропала, а остальное где-то валяется. Будто бы только теперь обещают сношения, и я спешу послать Вам весточку - авось дойдёт. Добрую весть Вы сообщаете о намерении Академии наук издать Ваши воспоминания. Перед Вами прошло столько великого, что именно Вы - внимательный, чуткий, доброжелательный, можете отобразить волны бурь и достижений. Сердечные мысли наши с Вами в трудах Ваших.

Грабарь пишет о благоустройстве жизни художества. Между прочим, он сообщает, что моя серия «Красный всадник» (привезённая нами в Москву в 1926 году) находится в музее Горького в Горках, где он жил и скончался. Вдвойне я этому порадовался. Во-первых, Алексей Максимович выказывал мне много дружества и называл великим интуитивистом. Во-вторых, семь картин «Красного всадника» - гималайские, и я почуял, что в них А[лексей] М[аксимович] тянулся к Востоку. Не забуду его рассказ о встрече с факиром на Кавказе.

В своём последнем письме Грабарь описывает строящийся академический поселок в Абрамцеве (недалеко от Троице-Сергиевой Лавры). Грабарь приводит замечательные слова Сталина - пусть академики живут не хуже маршалов. Историческое речение! «Москва - центр науки» - Сталин заповедал на московском торжестве. Радостно, что из Руси звучит великий завет. Наша любимая Родина да будет оплотом высокой Культуры!

Бывало, немало нам приходилось претерпеть, когда мы заикались о Русской Культуре. Всякие рапсоды Версаля поносили нас и глумились о «наследиях чуди и мери». Злобные глупцы! Прошли года, и жизнь доказала правоту нашу. Русь воспрянула! Народы российские победоносно преуспевают во главе всего мира. Строят и украшают свою великую Родину. На диво всему миру творят молодые силы исторические достижения. Вы-то понимаете и купно радуетесь.

По слухам, почта скоро наладится, но слухов вообще много. Хорошо ещё, что радио действует. А тут ещё нахлынули неслыханные ливни и нанесли всюду большой ущерб. Нелегко строить мосты и чинить обвалы в горах. Вообще, лето было необычайно трудное. Какие у Вас были гости? Что доброго? А мы в думах с Вами и шлём Вам всем сердечный привет.

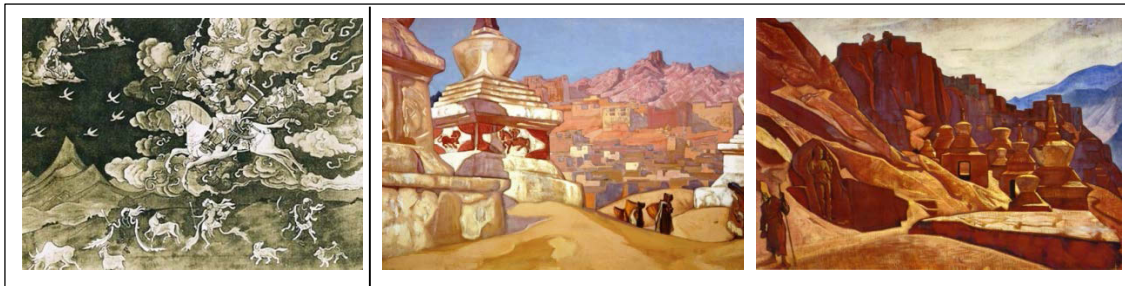
Всегда было радостно слать привет туда, где он будет воспринят, а теперь такая посылка особенно ценна. Мир и радость - два оплота преуспеяния. Лишь русское сердце отзвучит на такой зов. Всюду океаны горя, бедствий, неразрешимых задач. Не пишу о бедствиях Индии. Наверное, в Ваших газетах достаточно отмечается горе великой страны. Ганди в день своего 78-летия горестно отметил: мною получено много поздравлений, но более уместны были

бы соболезнования. О том же скорбно говорил и наш друг Неру. Скорбит Индия. А там, за горами - за долами идёт великая стройка Культуры. Исполать! Радоваться Вам!

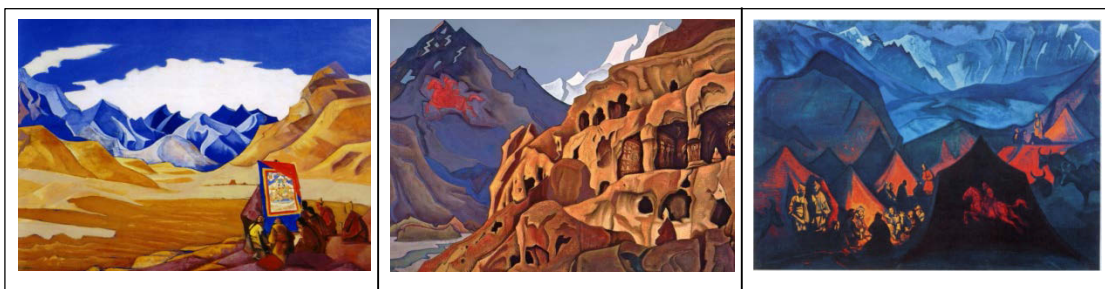
Н. Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва (Машинопись)

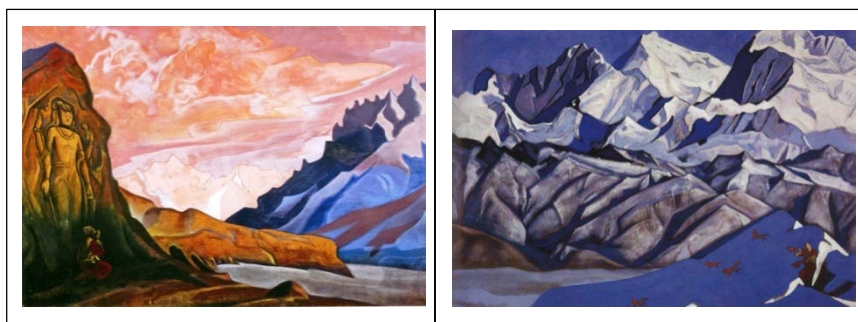
«Семь картин «Красного всадника» - гималайские, и я почувал, что в них А[лексей] М[аксимович] тянулся к Востоку...»

Шамбала идёт. 1925. (Ч/б воспр.) Конь счастья. 1925. Твердыни стен. 1925

Знамя грядущего. 1925. Мощь пещер. 1925. Шёпот пустынь. 1925.

Майтрейя Победитель. 1925. Красные кони. 1925.

«Сюита «Майтрейя». Принесена в дар СССР. (Подпись) Н.К. Рерих.

1. Шамбала идёт. 2. Конь счастья. 3. Твердыни стен. 4. Знамена красные. 5. Мощь пещер. 6. Шепот пустынь. 7. Майтрейя победитель. 8. Красные кони. 9. Гора Ленина. (Подпись) Н.Рерих. 1926. Москва»

**18 октября 1947 г. Наггар, Кулу
Лист дневника (Письмо в Тяньцзин)**

ДРУЗЬЯМ

Дорогие друзья! Спасибо за душевные весточки от М.Н., Е.Н., Наденьки и Вани. Надеемся, он получил нашу телеграмму с советом ехать на великую

стройку, на всенародный труд, на творчество. Нас много спрашивают: "Ехать?" И мы всем отвечаем: "Да, да, да - ехать непременно во славу Родины, во имя созидательного труда". Как хорошо, что Е.Н. уже получила добрую весточку от своих уехавших. Именно хорошо там. И встретимся там. Не откладывайте.

Ваши вести долетели к нам с большим запозданием. Здесь ведь средневековые религиозные жестокие войны. Почта прервана уже давно. Заказных не принимают. А к довершению нахлынули небывалые ливни. Дороги снесены, и требуются месяцы для починки. Словом, уклад жизни нарушен. Телеграмму Ване мы пытались послать при случае - надеюсь, не пропала.

И ещё у нас неприятное обстоятельство. Уж четвёртый месяц я болею, и только теперь на пути к выздоровлению. Было очень тягостно, ведь никогда так болеть не приходилось. Вот всё это и нарушило все связи. Так хочется на работу, на творчество.

И ещё раз повторю мой совет: "ехать!" Там, на великой Родине, нужен всеобщий труд. Не бытовое прозябание, но бодрые достижения. Грабарь сообщил прекрасный завет Сталина, чтобы "академики жили не хуже маршалов". "Москва - центр знания". Забота о Культуре!

Не пишу о здешних событиях. Из газет Вы знаете хотя бы отзвуки происходящего. Велика людская жестокость, безмерно невежество. Попытаемся послать Вам эту весточку простым воздушным - авось, дойдёт. Наверно, за эти месяцы множество писем погибло или где-то безнадёжно валяется.

Итак, на новую ниву, полные любви к Великому Народу Русскому.

Душевный привет от нас всех.

Сердечно...

18 октября 1947 г.

Н.К. Рерих, "Зажигайте сердца". М. 1975 г.

26 октября 1947 г.

Письмо Н.К. Рериха к Молотову В.М. (копия)

26 Октября 1947 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович,

От Гималаев приносим искреннее приветствие Вам и всем народам всесоюзным. Уже в 1938 году через Посольство в Париже я писал Вам об окончании работ нашей Азиатской Экспедиции и о нашем стремлении приобщиться к всенародному строительству на нашей любимой Родине. Конечно, тогда почтовые сношения ещё не были вполне установлены, и не знаю, дошло ли письмо.

Кратко скажу даты за последнее тридцатилетие. В декабре 1916 года вследствие моей болезни мы выехали в Финляндию, не прерывая сотрудничества с А.М. Горьким, и бывая в Ленинграде. Затем, в силу перерыва сообщений с Родиной создалась идея создания выставок во Славу Русскую – в Финляндии, Швеции, Англии, Америке. В 1926 году летом, мы – я, жена моя Елена Ивановна и сын Юрий – были в Москве и ближайше возобновили прежние дружеские связи. Мы предполагали тогда же остаться на Родине, оставив идею Азиатской Экспедиции. При этом Наркоминдел Чичерин, Наркомпрос Луначарский и Бокий посоветовали не отказываться от Экспедиции – так мы и сделали, работая целый ряд лет в Монголии, Тибете, Индии, и накапливая большой материал.

При начале войны мы немедленно телеграфировали Послу – И.И. Майскому, выражая готовность принести Родине наши силы и знания. Полпред

ответил, что наше предложение будет принято во внимание. При возникновении войны с Японией с Японией мы также немедленно телеграфировали в Кремль.

Таким образом, наша готовность приобщиться к всенародному строительству всегда была искренно выражена. Теперь, когда работы по Экспедиции окончены, мы стремимся немедля принести посильную работу во Славу Родины. Искренно надеемся, что Вы примите во внимание многолетние труды наши, и не откажете содействовать в перевозке картин, библиотеки, архива, манускриптов и домашних вещей, как это делалось в других случаях. Будет ли это морской путь на Одессу, или на Ленинград – вероятно, мы своевременно узнаем. Нас будет шесть человек. Наша семья состоит из меня, жены моей Елены Ивановны, сына Юрия и двух воспитанниц сирот Людмилы и Ираиды Богдановых. При мне состоит врач в виду болезни моей.

Много раньше я полагал обратиться к Вам, но этому мешали два обстоятельства. В силу перерыва почтовых сношений местная почта более трёх месяцев не действует, кроме того я был серьёзно болен в течение четырёх месяцев. Хочется, не отлагая, посоветоваться с выдающимися медиками Советского Союза.

Верим и знаем, что Вы как поборник Культуры тепло отзовётесь на наши патриотические устремления, и дадите соответственные указания.

Шлём Вам нашу искреннюю признательность и горячие пожелания Народам Союза в их победном строительстве.

Академик Николай Рерих

Адрес для ответа: Святославу Рериху

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

НОЯБРЬ

17 ноября 1947 г.

Лист дневника (Письмо в Америку)

РОДНЫЕ НАШИ

Хорошее, памятное число сегодня. С большим запозданием дошли одновременно оба Ваши письма от 5 и 25 Сентября. Видите, какая безобразная почта! Всё ещё не пришло выздоровление моё, но медленно приближается. Наверно, теперь кое-как доползут и наши весточки к Вам. Жильнио хороший человек, но о болезни сочинил, и врач уверяет, что ничего подобного он ему говорить не мог.

Вдумывались мы в Ваши письма. Трудно положение АРКА. Очевидно, русофобия разъедает Америку. И такая язва трудно залечима. Местные условия покажут Вам, что ещё возможно. Вы-то сделаете всё, что в силах человеческих во благо Культуры, но где же сотрудники? Убоялись, притихли, а иные вообще сочли культурные начинания излишними. Не будем ни чрезмерными оптимистами, ни пессимистами, пусть реальные местные условия будут мерилom. Казалось бы, русские силы в такие дни должны бы пособить, но где они? Судя по Вашим письмам, за всё это время у Вас не было русских вестей и гостей. А ведь какое нужное, благородное дело творила АРКА! Старая пословица: "Один в по-

ле не воин"; воинов-то немало, но все они вразброд. Чужим Ваши неизбывные трудности.

Показательно, что и по Знамени Мира отзвучат не американцы, но иностранцы. Точно бы слово "мир" как-то замерло для Америки. Между тем в Европе и в Южной Америке деятели хотят обширную деятельность и готовы работать во благо. Главная их задача пусть будет - всеми силами распространять идею Знамени Мира, привлекать к ней хорошие силы и строить возможности по местным условиям. Так им и скажите. Всё может ржаветь и распадаться, но зов о мире устареть не может. Без мира человек жить не может.

События в Индии сейчас - лучший пример. Как только мир нарушился, сейчас же возникли тысячи труднооборимых обстоятельств, и человек - "венец природы" - озверел. Всё нарушилось, расстроилось, сломалось. Откуда недоговорённость? От отсутствия Мира, от забывчивости о Культуре. Прискорбно.

Вам чуются особые причины нашего молчания, но, прежде всего, и послать-то ничего нельзя. Так и не знаем, что дошло, а что вообще пропало. Там, где почта действует, там и представить трудно, что почта может вообще провалиться. Итак, имейте в виду всякие местные условия - они всюду теперь неестественны. Только подумать о безобразном положении квартирного вопроса у Вас. И ничего не придумать, если, как Вы пишете, сами новые законы лишь углубляют осложнения. Прилагаю, к примеру, СОС одного из старейших обществ Индии. Таково положение культурных дел. Всюду беда!

Вы пишете о неожиданных людях, справляющихся о моём здоровье. Особенно странно получение русской в Калифорнии вести из Тибета. Мы здесь не распространялись о моей болезни, да и Вы, кроме внутренних друзей, никому не говорили. Тем неожиданнее запросы от неожиданных людей. Бывают дальние чувствования. Что-то вывезет Илья из своей поездки по Европе? Не пропали ли письма Сони - мы ни одного не получили. Грустно, что столько сообщений погибло за эти месяцы. И никогда не узнаем, откуда шли эти, может быть, спешные вести.

Видно, Зюме трудно живётся. Не было ли ещё каких подробностей о их быте? Как долго шли к ней Ваши письма - ведь посылка была бесконечно в пути! Удивительны Ваши сведения о резкой смене температуры, об ураганах во Флориде. Нежданно налетает и творит бедствия. Вот и у нас налетел неслыханный ливень. С нашей горы видно было, как срывались мосты и мирная Беас бушевала и затопляла поля, рушила огромные деревья, подмывала дома. Одно такое утро, а затем бесчисленные утраты. Через разливы люди пращами перекидывали весточки.

Сбудет вода, и вместо полей и травы - ил да камни. Сколько пропащих трудов человеческих! По счастью, с делами Культуры не так. След Культуры неизгладим. Мы можем не ведать его путей, но они нерушимы и нежданно процветают. Как они претворятся в жизни, не нам судить. Где обскачат мир такие благие гонцы - не наша забота, но главное, знаем, что Вестник постучится в час верный. И примут его друзья, нам неведомые.

Глава национальных мусульман Пенджаба заявил, что Пакистан Джинна есть фашизм, проводимый в жизнь гангстерами. Неплохо? Газеты сообщали, что Пакистан заказал ковров на тридцать миллионов рупий для украшения правительственных зданий. Когда миллионы голодают, можно ли так роскошествовать?! Уж не фашизм ли? Сейчас мы ждём приезд посла. Будут подвиж-

ки. Уже мелькнули первые доброжелательные весточки. Надо, надо скорей поправляться. В газетах и в радио опять мелькает страшное слово "война". И сейчас уже бушует война нервов, так бывало и раньше. А когда люди попривыкнут, то вызыватели войны рывкнут и грозное слово. Да, да, трудно сейчас, а Вам-то как нелегко быть в самом горниле всяких свирепых покушений.

Вот и теперь ещё три недели в постели. До чего хочется скорей поправиться! Сколько впереди! Пусть и Вам светит будущее!

П.С. Сейчас прилетело Ваше письмо от 9 Октября. Одобряем Ваши планы-действия.

17 ноября 1947 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т.3. М., 1996 г.

26 ноября 1947 г. Тяньцзин

Письмо Николая Варфоломеева к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый, дорогой и родной наш Николай Константинович,

Трудно выразить словами ту радость и благодарность, которую мы все чувствуем, получив Вашу телеграмму, записи и письмо. Опять ваша ласка, забота, участие и помощь, мною совсем не заслуженная. От всего сердца шлю Вам признательность и лучшие мысли здоровья и успеха.

Должен пояснить, почему мне приходится отвечать с опозданием. Дело в том, что обещанное приглашение ещё не пришло и вообще, может весьма вероятно оказаться "хлестаковщиной". Но за это время подошла новая лодочка возможностей. В прошлом месяце мне удалось устроиться переводчиком китайского и английского языка в местное Торговое Пр-во С.С.С.Р. Можете представить мою радость! Мой восторг!?! Пожалуй, во всей моей жизни, кроме того короткого периода, когда я встретился с Вами, у меня не было никогда такого же светлого чувства. Я был уже на службе у своего Правительства, служил под своим флагом, и был среди своих, простых, доброжелательных и хороших людей. Прослужил две недели. Испытания выдержал. Было обещано продвижение, Начальник Отделения вылетел в Шанхай и заверил, что вернётся с хорошими для меня вестями. Его заместитель, мой друг, начал развивать работу и приучать меня к их темпам. Вдруг, это было 4-го Ноября, из Шанхая пришла телеграмма «Уволить переводчика со дня получения сего». Коротко и ясно. Но для меня это был удар, не с финансовой стороны, конечно. Вы можете понять, что я перенёс! В чём дело? Было два варианта – или это чисто их, внутренние хозяйственные соображения – сокращение ..., или я не подошёл по другим соображениям и моё прошлое найдено неподходящим. Тогда – прощай Родина, впереди опять эмиграция, или возврат туда и концлагерь. Мы с другом решили бороться. Я отказался от оплаты и продолжил работу. Вернулся на полдня в фирму, где служил, а друг послал письмо с требованием пояснений. Только на днях пришёл ответ – оказалось, что по новой смете кредит на переводчика не предусмотрен, а друг мой сам неплохо знает оба языка и может выполнять обязанности переводчика. Опять момент в моей жизни! Вот уж действительно – прожить под знаком! Но знак этот был, пожалуй, самым грозным за всю жизнь. В результате, я работаю полдня в фирме и полдня всё же в моём кабинете в Торгпредстве. Именно из-за такого невыясненного положения я и не мог отвечать Вам, так как сам не знал что писать и что сообщить.

Вопрос о нашем возвращении на Родину и раньше был для нас самым важным, а теперь, после Вашей телеграммы и письма – все колебания отпали. Если даже я и не получу обещанного вызова, то намечается новая возможность. Мой друг – мой теперешний начальник уже четыре года находится в командировке, и мечтает весной вернуться домой. Он уже обещал помочь мне устроиться там по моей специальности. За эти годы из меня выработался неплохой китаист. Без преувеличения могу сказать, что по разговорному языку у меня здесь нет соперников. Поэтому я считаю, что должен служить Родине своей специальностью, а не стать конторщиком или пойти на завод. В своё время был рабочим, был конторщиком, занимал до двух десятков самых различных и всевозможных должностей, но теперь я “остепенился”, нашёл самого себя и знаю, чем могу быть полезен родной стране.

В общем, план такой – удержаться на работе в Торгпредстве, совершенствовать оба языка, укреплять связи и ехать всей семьёй – домой! Ваше известие – “там и встретимся” – меня и нас всех крайне порадовало. Неужели это возможно? Ведь это наша мечта с той минуты, как мы с Вами расстались. Надежда с Вами не встречалась, но, как и мы все, устремлена к Вам.

Приятно было получить известие, что В[ладимир] К[онстантинович] всё это время прожил в Харбине, и до сих пор остаётся там. Мы за него весьма беспокоились.

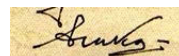
Живём тихо. Семья и работа. Растёт Юрик. Очень радостно и интересно следить за развитием сознания в таком маленьком существе. Было много планов на переезд в Шанхай, в Гонконг, и даже в С.Ш., но теперь всё изменилось. Вещи делаются и покупаются с одной только целью – пригодятся или нет на Родине. Вы, наш Вождь, поздравили нас с походом, и мы к этому походу готовимся.

Ещё недавно на душе было тяжело и пусто. И один только маяк был Учение и Вы. Теперь к этому прибавились счастливое ощущение Родины не в виде мечты, а реальной своей, родной!

Шлю Вам самые лучшие мысли и заботы о Вашем здоровье. Вы нас крайне встревожили сообщением, что Вам было так плохо. Берегите себя, дорогой Учитель – Вы так нужны для всего Мира, всего человечества, для Родины и нас всех.

Сердечные приветы и мысли дорогим и родным Е.И., Ю.Н. С.Н. и его супруге. Ещё раз от всей души благодарю за Вашу ласку и заботы.

Все душой и сердцем Ваш, и всегда с Вами,

26-но Ноября 1947 г. /Тяньцзин.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Автограф)

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1947г. Прага

Письмо В.Ф. Булгакова к Н.К. Рериху

Прага, 1 декабря 1947

С наступающим Новым Годом, дорогой Николай Константинович!

Вы правы, очень я соскучился без вестей от Вас. И как же был удивлён, получив Ваше письмо из Бомбея и потом, прочитав, что почта перестала Вам

служить. О событиях в Индии, слухи, конечно, доходят до нас, но, по-видимому, в недостаточном количестве, так что едва ли мы представляем себе всё происходящее в Индии так, как оно в действительности происходит. Европа занята самой собой и, кажется, неспособна и со своими-то делами управиться, так что внимания для жизни отдалённого великого народа не хватает. Барометром общего положения в Индии служат для меня и слова любимого мною Ганди о том, что ему ко дню рождения более приличествовали бы выражения соболезнования, чем поздравления. Даже и ему не удалось внушить своему народу великих принципов подлинной, внутренней свободы и освобождения! - и в результате опять - кровь, кровь и кровь... Это очень тяжело. «Паке пер Культура» - видно, предпосылка культурная для подлинно человеческой жизни на земле все еще не созрела, все еще недостаточно подготовлена. Но это должно быть и будет. «Буди, буди!» - как взывают герои Достоевского в «Братьях Карамазовых».

Что касается Чехословакии, то здесь, должно быть, благополучнее, здоровее, чем во многих-многих странах Европы, не только в поверженной и разорённой Германии, но и в несчастной Франции, где, судя по последним сообщениям, опять всё замутилось и где подымается тень нового фюрера — генерала де Голля. Самая сильная и подлинно народная партия, под влиянием из-за границы, оттеснена от власти, и из-за этого всё угрожающе шатается и разваливается. У нас - национальный фронт четырёх партий, от коммунистической до католической, и без особых потрясений совершается переход республики с буржуазно-демократических на подлинно народные рельсы. Люди и классы ссорятся, но до конца поссориться не могут, — верность родине и народу побеждает, и так вырабатывается политическая и социальная равнодействующая, которая всё же оставляет всему народу возможность жить и творить, чему и нельзя не радоваться даже нам, иностранцам.

От всей души благодарю Вас, дорогой Николай Константинович, за всё - Ваше дружеское письмо, за память и за присылку надписи к портрету: он висит, украшенный этой надписью, над моим столом, и мне отрадно обращать к нему взор.

За время от написания моего последнего письма много пронеслось в моей жизни всяких событий. И прежде всего, хочу сказать Вам, что мною и женою с младшей дочерью уже отосланы в Советский Союз прошения о возвращении, и если они будут удовлетворены (а как будто за это много данных), то по весне мы отправимся на родину. Просимся либо в Москву, с которой и у меня, и у жены все связано, или же, если это невозможно (кстати, Москва совершенно исключительно перенаселена), то в Ясную Поляну: для работы в домемузее Л.Н. Толстого и в построенной в деревне при Советской власти средней школе. От старшей своей дочери из Украины мы всё время получаем хорошие, счастливые письма. Было одно с описанием того, как она по-украински украсила свою квартиру, — чрезвычайно занятное и милое: повсюду - вышитые полотенца и букеты цветов... Дочь побывала в прекрасной Одессе и записалась в Институт иностранных языков (высшее учебное заведение), по немецкому факультету, выдержав на «отлично» приемные экзамены. Учиться же будет дома. Это самая обычная картина в Союзе: все учатся, и если не непосредственно в школе, то дома. Мой 11-месячный внук Валентин тоже счастливо растёт и развивается...

Летом снова посетил нас Виктор Александрович Веснин, с которым мы с Вами могли бы составить отличный триумvirат дружбы и взаимопонимания,

- человек, к которому я не могу иначе относиться, как только с величайшей любовью и уважением. И талант, и высшая человечность, и поразительная воспитанность и деликатность. Он приезжал с супругой, лечился в Карловых Варах (Карлсбаде), куда я тоже ездил, нарочно, чтобы провести с ними ещё денёк, и где В.А. сделал очень хороший, изящный рисунок-портрет с моей дочки Оли. Он, вообще, много рисовал в Карлсбаде - портретировал советских деятелей, в том числе легендарного героя гражданской войны усатого маршала Буденного и др., живших там с ним одновременно. Плохо только, что не очень поправил здоровье. В Москве, если Бог сподобит её увидеть, я счастлив буду снова с этим прекрасным художником, зодчим и человеком встретиться и пожать ему руку.

Под осень приезжал в Прагу выдающийся советский государственный деятель, министр просвещения Алексей Георгиевич Калашников, тоже с женой — милейшим, глубоким и сердечным человеком. Я им подробно, в течение трех дней, показывал Прагу и её окрестности. А.Г.К. прочёл два публичных доклада в Праге и на всех произвёл сильнейшее впечатление - исключительной, глубокой культурностью, образованностью, умом и компетентностью в области вопросов педагогики и образования. Судя по нему, по здешнему послу В.А. Зорину, который только что назначен заместителем министра иностранных дел, и по другим представителям Советского Союза, я вижу, что им правят сегодня, действительно, исключительно выдающиеся и притом на редкость привлекательные лично и симпатичные люди. Страна имеет тех вождей, которых она заслуживает.

Между прочим, А. Г. Калашников видел и наш Русский музей, но, к сожалению, в стадии переустройства. Да, я опять заново переустроил музей, перенеся его из шестого этажа Советской средней школы в Праге в пятый. Шестой этаж понадобился школе, а в пятом для него освободили прекрасную, светлую, длинную галерею, которая раньше была занята ученической столовой. Кроме того, картины расположились ещё в соседнем большом рисовальном зале и на широкой площадке лестницы, так что весь этот этаж мы теперь в шутку зовём Академией художеств. По желанию советских кругов я не выставил крайних модернистов, сложил в склад всё слабое, и наша Картинная галерея, как она теперь называется, вдруг расцвела и по-новому похорошела, что признают все в один голос. Ваши работы занимают в ней, разумеется, самое почётное место. Очень удачно, в смысле освещения, повешен Ваш портрет работы Святослава Николаевича, который постоянно, как и Ваши картины, вызывает всеобщее восхищение.

Здесь русское издание «Пражские Новости», выпускающееся для информации о Чехословакии советских кругов здешним Министерством информации, собирается поместить статью о Русской картинной галерее в Праге, которую (т.е. статью) я Вам пришлю тотчас по её появлении.

Да, пока я в Праге, галерея не пропадёт и всем сокровищам её обеспечен правильный и систематический уход. А сейчас я устроил и галерею, и архив при ней так, чтобы и после моего возможного отъезда дирекция Школы могла, поручив это дело преподавателям рисования и истории, легко и по проторенной дорожке продолжать заботиться об охране галереи.

Здесь торжественно праздновались 800-летие Москвы и 30-летие Советского Союза. В Посольстве в начале октября был раут человек на пятьсот. Школа наша тоже откликается на все празднества такого рода устройством особых вечеров, причём тогда торжественно освещается и открывается и

наша галерея, которую просматривают и учащиеся, и гости. В августе в Праге состоялся Всемирный Фестиваль демократической молодежи, внесший много шума и разнообразия в жизнь города. Между прочим, почти все призы на фестивале, в состязаниях и по искусству, и по спорту, завоевали русские. Особенный успех имел балетный ансамбль народных танцев СССР под руководством Моисеева: это народное творчество, украшенное и развитое культурным искусством. Нечто крайне очаровательное. Иностранная публика просто неистовствовала от восторга на вечерах ансамбля Моисеева. Но и солисты из Советского Союза — пианисты, скрипачи, певцы и певицы — были великолепные. Вот Вам, дорогой Николай Константинович, и «наследие чуди и мери» перед очами с испокон веков просвещенной Европы! Догоните-ка русскую тройку, которой восхищался Н.В. Гоголь!

Очень мне грустно, дорогой Н.К., что Вы серьезно прихворнули. Что это такое с Вами было? Пожалуйста, берегите себя. Не сдавайтесь. Вы так молоды духом, что и болезни тела кажутся по отношению к Вам чем-то ненормальным.

У нас в семье пока всё благополучно. Я жалею только о своих утрах, которые уходят на обязательную работу в Министерстве, а не на более углублённую работу литературную. Надеюсь, что Вы теперь совсем здоровы и что супруга Ваша и весь Ваш чудный круг тоже живут и действуют интенсивно и бесперебойно. Это всем, всем нужно.

Радоваться Вам!

Всегда, Ваш

Валентин Булгаков

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих

ПОРАДУЕМСЯ

«Здравствуй, племя молодое, незнакомое...» – сказал великий поэт русский. Да разве уж такое незнакомое? Если вспомним о лучших устремлениях, о доверчивости, о желании что-то сделать полезное, то и незнакомство отпадёт. А всё молодое – доходчиво и любит движение. С молодых лет судьба поставила нас близко к учащейся молодёжи. В этом – великое благо. Два десятка лет перед нами ежегодно проходили самые разнообразные учащиеся. Среди них были самые неожиданные и, казалось бы, трудные характеры, но всё же нельзя их назвать племенем незнакомым. Лучшее жизненное испытание оказывается в общении с молодыми. Если хотите остаться молодым, то не прерывайте этих светлых общений. Молодёжь хочет знать. Молодёжь хочет победить житейские трудности.

Молодёжь имеет запас мужества, который потом часто растрачивается и сменяется слабостью и сомнением. Считается, что смена поколения происходит через двадцать лет. Но, кроме того, каждый год кто-то подходит обновляющий, мятущийся, ищущий. Хорошо, что пришлось иметь дело именно с трудящейся молодёжью. Её было в нашем окружении больше, нежели обеспеченной и богатой. Показательно было наблюдать, как и в самых трудных бытовых условиях молодые дарования стойко развивались. Такие наблюдения тем дороже, что в них заключается не сентиментальное предположение, но сама светлая действительность. Трудовая молодёжь отдавала свои дарования

не только станковой живописи, но и решительно всем проявлениям народного искусства. Мы всегда указывали, что нелепое название – художественная промышленность – должно быть отставлено и заменено широким понятием искусства. Сколько раз приходилось указывать, что пуговица, сработанная Бенвенуто Челлини, будет гораздо выше, нежели множество холстов в широчайших золотых рамах.

В распространении правильного понимания искусства помогала нам фабричная молодёжь. Она приходила к нам уже от труда в желании внести в ту же фабрику высокие художественные понимания. Прошедших школу фабрика повышала в должностях, и их утончённый вкус позволял им совершенно иначе отнестись к понятию труда. Только таким широким народным посевом можно создавать племя молодое, новое и знакомое по общим устремлениям к высокому качеству труда. Народам опять придётся вернуться к основе высокого просвещения и творчества. После войн, после обороны и защиты главное внимание сосредоточится на строительстве во всех областях жизни. Племя молодое, племя народных художников, будет оплотом многих достижений. Здравствуй, племя молодое, нам знакомое!..

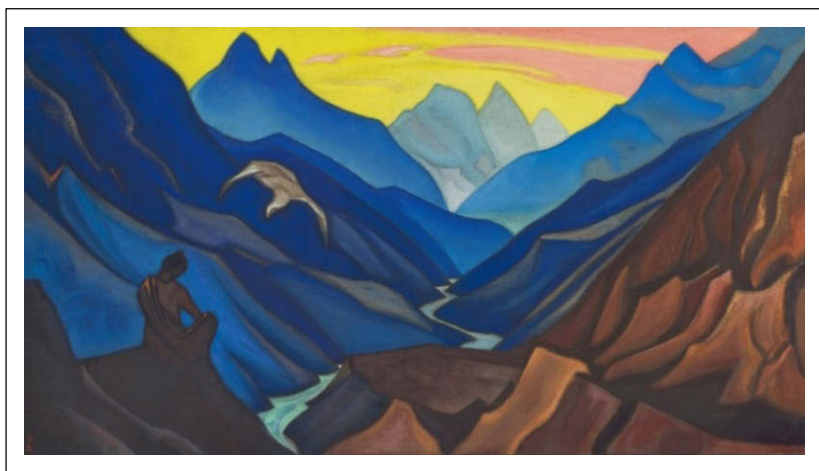
Вспомним, какую голгофу должны были пройти Мусоргский, Римский-Корсаков и вся славная «кучка» прежде, чем опять-таки же иностранными устами они были высоко признаны. Мы все помним, как ещё на нашем веку люди глумились над собирателями русских ценностей, над Стасовым, Погоскою, кн. Тенишевой и всеми, кто уже тогда понимал, что со временем народ русский справедливо оценит своё природное достояние. Помню, как некий злой человек писал с насмешкою «о стульчаках по мотивам Чуди и Мери». Ведь тогда не только исконно русские мотивы, но даже и весь так теперь ценный звериный стиль, которым сейчас восхищаются в находках скифских и луристанских, ещё в недавнее время вызывал у некоторых снобов лишь пожимание плеч. Теперь, конечно, многое изменилось. Версальские рапсоды уже не будут похулять всё русское. Русский народ оценил своих гениев и принялся приводить в должный вид останки старины. Для меня лично все эти утверждения являются истинным праздником. Ведь это предчувствовалось и запечатлелось во многих писаниях, которым уже и тридцать, и сорок, и более лет. Верилось, что достойная оценка русских сокровищ произойдёт. Не допускалось, чтобы народ русский, такой даровитый, смыслённый и мудрый, не вдохновился бы своим природным сокровищем. Не верилось, чтобы деятели, потрудившиеся во славу русскую во всех областях жизни, не нашли бы достойного признания. И вот ценности утверждены, славные деятели признаны, и слава русская звучит по всем краям мира. В трудах и лишениях выковалась эта непреложная слава. Народ русский захотел знать, и в учёбе, в прилежном познании он прежде всего оценил и утвердил своё прекрасное неотъемлемое достояние. Радует сердце о славе Родины.

Многообразно народное творчество. Русский народ дал и мудрейшие пословицы, и былины, и плач, и радость. Эпохи запечатляются не убогою роскошью, но строительством. Историк, археолог, вскрывая давнишние города, отличают, прежде всего, монументальные здания, водоснабжение, каналы, пути сообщения и все те общественные проявления, которые обозначили сущность этого строительства. По взрывам души народной, по стихийным взлетам последующее поколение исчисляет мощь потенциала. Обветшавшие умы пытаются представить даже лучшие человеческие достижения лишь миражом,

подделкою, а то и просто выдумкою. Смелые летчики завоевали новые пространства. И таких радостей общечеловеческих очень много. Порадуемся. Великая всесоюзная семья народов увенчивает представителей культуры и окружает их труд и память о них... В разрушенных войною городах, прежде всего, создаются Дома культуры, научные учреждения, школы, музеи, театры, больницы. Не успеет народ оправиться от варварского нашествия, как уже устремляется к культурному строительству. Радостно приветствовать проявления широкой строительной мысли. Моя «Слава» была славою всенародных созидателей. Порадуемся.

1947 г. [Декабрь]

ЦГАЛИ Фонд Бабенчикова, 2094. Оп. 1., 357

Н.К. Рерих. Завет Учителя. 1947 г.

Н.К. Рерих

МИР ВСЕМУ ЖИВУЩЕМУ

"Whoever thinks evil of it in his heart —
Let his heart rot!
Whoever stretches his hand toward it —
Let his hand be cut off!
Whoever harms it with his eye —
May his eye become blind!
Whoever does any harm to the bridge —
May that creature be born in Hell!"

(перевод с англ.)

*Кто замышляет злое в своём сердце –
Пусть его сердце истлеет!
Кто протягивает к нему свою руку –
Пусть его руку отсекут!
Кто смотрит на него со злостью –
Пусть его глаз ослепнет!
Кто причинит вред мосту –
Пусть родится в Аду!*

Так начертал на первом мосту через Инд буддийский правитель Ладака - Naglug. Он позаботился внушить окрестным жителям уважение к строительству. Также знаем, как заботился о строительстве благом царь Ашока. Наконец, в словах самого Благословенного всегда звучит доброе построение, и незадолго до отхода своего он ещё восклицал: "Как прекрасна Весали!".

Широко по миру несли буддийские наставники благие заветы. Никто не назовёт разрушений, причинённых буддистами. Панацея доброго просвещения и строения легла в основу всех заветов.

.....
Пусть это благословенное слово "мир" для множеств людей ещё является отвлечённостью несбыточной. Но мы знаем, что завет дан: "Мир всему живущему". Дан этот завет не среди отвлечённости, но среди самых насущных действительных наставлений. Значит, Тот, Кто давал этот завет, отлично знал, что в нём заключается истинный путь человечества.

Знаем, что к великому восприятию мира можно подготовиться лишь деятельным просвещением. "Мир через Культуру" - мы не устанем повторять эту истину. Ведь она не сделалась трюизмом, ибо вовсе не все прониклись осознанием этого единственного пути к Благу. Чтобы воспринять мир во всей его подлинности, нужно осознать и все подлинные сокровища человечества. Тот же, кто поймёт и осознает эти ценности, научится и хранить их.

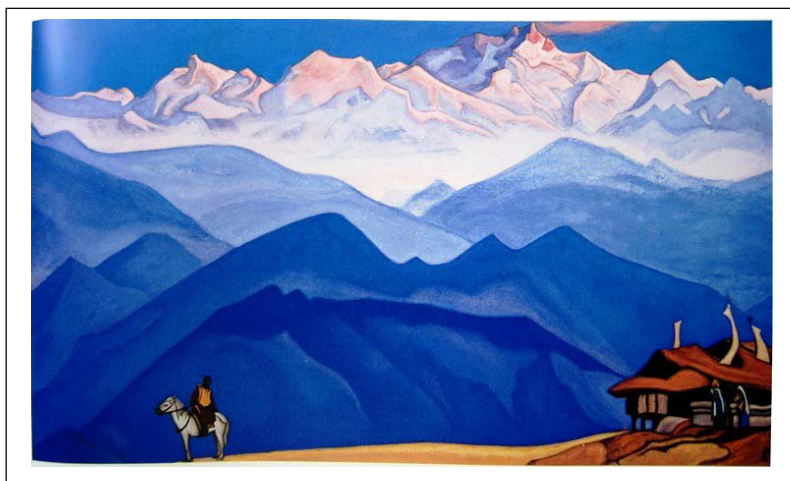
Мало того, что существуют музеи и университеты, где читаются история и археология. Это опять-таки лишь формальная сторона достижений. Мы же говорим не о формальностях, не о мёртвых декретах, но стремимся посеять живое сознание в сердцах народов. Нам приходилось много раз воочию убеждаться, сколько бессмысленных развалин устыжают человеческое невежество. Мы видели прекраснейшие памятники Культуры расхищенными и разрушенными. В осколках лежат превосходнейшие изваяния, и мы знаем, что глубокое невежество совершило эти несмыслимые преступления против мировых достояний. Каждое такое свидетельство о разрушительных наклонностях невежд должно напомнить, как бережно нужно хранить неповторяемые ценности гения человеческого.

Кто-то предлагал завалить все старинные чудесные памятники мешками с песком. Помимо физической неисполнимости таких предложений, нужно помнить, что никакие мешки с песком не охранят ценностей — но лишь истинная Культура может служить достойным покровом всему прекрасному. Поспешим же совместно еще раз утвердить МИР ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ.

Почему же я говорю об охране ценностей гения человеческого именно к этому памятного дню? Делаю это не случайно, не только для того, чтобы иметь еще один случай сказать слово о неотложном. Имею еще и другую причину. В памятные дни люди вспоминают о самых лучших основах. Пусть же и теперь, произнося великий завет: "Мир всему живущему", все наши друзья ещё раз действительно помыслят о путях к этому миру. Пусть ещё раз все вспомнят, как бережно нужно охранить все культурные ценности, ибо лишь этот путь приведет к будущим вратам мира. "Мир всему живущему".

Николай Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Remember! (Помни!). 1947.

Николай Рерих

"ЗАПОВЕДЬ ГАЙЯТРИ"

Птицы Хомы прекрасные. Вы не любите землю. Вы на землю никогда не опуститесь. Птенцы ваши рождаются в облачных гнездах. Вы ближе к солнцу. Размыслим о нём, сверкающем.

Но Дивы земли чудотворны. На вершинах гор и на дне морей прилежно ищи. Ты найдёшь славный камень любви. В сердце своём ищи Вриндаван¹ — обитель любви. Прилежно ищи и найдёшь.

Да проникнет в нас луч ума. Тогда всё подвижное утвердится. Тень станет телом. Дух воздуха возвратится на сушу. Сон в мысль превратится.

Мы не будем уносимы бурей. Сдержим крылатых коней утра. Направим порывы вечерних ветров. Слово Твоё - океан истины.

Кто направляет корабль наш к берегу? Майи не ужасайтесь. Её непомерную силу и власть мы перейдём.

Слушайте! Слушайте! Вы кончили споры и ссоры?"

Молился Сурендра Гайятри. От камней города ушёл он под сень Араньяни². В благостной тишине он остался.

Но брань воздвигалась. Цари старой земли замыслили разбить священный сосуд. Погибнуть должна была мудрость Нильгири³. Гхат и Кхунда⁴ хребты должны были поникнуть. Город Гайя погибнуть. Фальгу-река зарости.

Нет средств ужас разбить. Огонь и стрелы. Яд и смертельные громы льются и сверху, и снизу. Летят чёрные птицы.

Люди нашли Гайятри. Люди к нему приступили. Люди требуют помощь. Люди в беде принуждают Гайятри изменить благую молитву.

"Забудь благую молитву, Гайятри. Ищи смертное слово. Смертный глаз ты найди. Проси заклятье победы!"

"Прощай, Араньяни! Прощай, серебро и золото неба! Прощай, дубрава тишайшая!"

Гайятри слышит зовы. Гайятри оставляет леса. Гайятри идёт на вершину. Гайятри остался один. Гайятри лучом окружился. Гайятри всю силою молит:

“Лев и лебедь! Орёл и олень! Бык, лев, орёл! Бог земли! Бог звёзд и луны!
Бог света и солнца! Индра⁵!

Не дай чёрный век. Истожились силы. Уснул священный алмаз! Не отражает блуждающих духов. Не отвращает врагов.

Дай заклятье на злобу! Дай заклятье на силу! Заговор на победу.

Дай врага отразить. Скажи слова Нагаима. Дай силу Екзола. Дай смертное слово. Глаз смертный открой.

Ракшазы⁶ людей побеждали. Самьяза, вождь сынов неба, бог-змий и тот учил силе. Азазиель и тот научил оружью ковать. Амазарака и тот открыл тайные силы трав и корней. Они тёмные, злые. Ничтожные. А Ты можешь. Сила в Тебе.

Аллелу! Аллелу! Аллелу!”

Бог слышит Гайятри. Бог просьбу Гайятри исполнит. Бог не даст погибнуть Нильгири. Бог любит мудрость вершин. Бог совершит испытание.

Не дам тебе ни Екзола, ни Нагаима. Ни против войска, ни для удачи. Не дам тебе Заадотота, ни Аддивата, ни против вражды, ни для отмщения. Не дам тебе ни Каальбеба, ни Альсибена, ни против злобы, ни для вреда и разрыва. Не дам тебе смертное слово. Смертный глаз не открою. Заклятия все соберу.

Альшиль! Альзелаль! Аляльма! Ашмех!

Каададьбала! Каальда! Кальдебда!

Оставлю! Забуду!

Анакс!Алюксер! Атаия! Атарс!

Покончу! Покину!

Дам другое. Вот имеет отражения силу. Власть никому не откроет. Слушай!

Идёт один. Идёт мирным. Идёт в белой одежде. Идёт без меча. Всё сделанное тебе на них обратится. Всё желаемое тебе да получат. Зло и добро. Хотящий зло - да получит. Хотящий добро – да примет. Воздастся каждому. Иди. Не медли. Испытание конца я свершу.

Альм! Альм! Альгарфельмурок!

Что случилось?

Идет Гайятри. Идёт белый и тихий. Без копья и меча. Без зла и угрозы.

Что случилось?

Пустили враги в Гайятри стрелы, натёртые ядом. И стрелы их самих поразили. Другие метнули копья в Гайятри и упали пронзёнными. Ядом плеснули и попадали в корчах.

Что случилось?

Полчища гибнут своею рукою. Злобою дух переполнен. Местью сердце раздулось.

Что случилось?

Рушат и жгут. Отравили озера и реки. Бросили огненный дождь. Прокричали проклятья. Горят и тонут. В корчах чернеют. Режут и душат. Сами себя.

Что случилось?

Забыли добро. Утерjali добрую встречу. Добрый глаз затемнили. Слово ласки убили.

Вот случилось!

Погибли безумные. Силой врагов прошёл Гайятри царство старой земли. Прошёл врата и дворцы, мосты и селенья. Замолчало старое царство. Погибли безумные.

Гайятри стоит.

Снять власть он не знал. Силу открыть он не мог. К своим обратиться не смел.

Сложит Гайятри костёр. Власть огню передаст. Власть по ветру рассеет. - "Пепел священный! Блаженства лёгкий покров. Ты покрываешь. Ты очищаешь. Освобождает".

Но Бог не медлит:

"О пепле не мысли. К своим обернись. Встреть ребёнка. Неси перед собою. Учи. Во имя Бога двое бороться не могут. Один из них тёмный. Тёмного ты порази.

Я совершил испытание. Опущу в пучину старую землю. Низвергну негодную. Подниму вершины опять.

Подниму. Испытаю. На небе и на земле.

Закон я свершу".

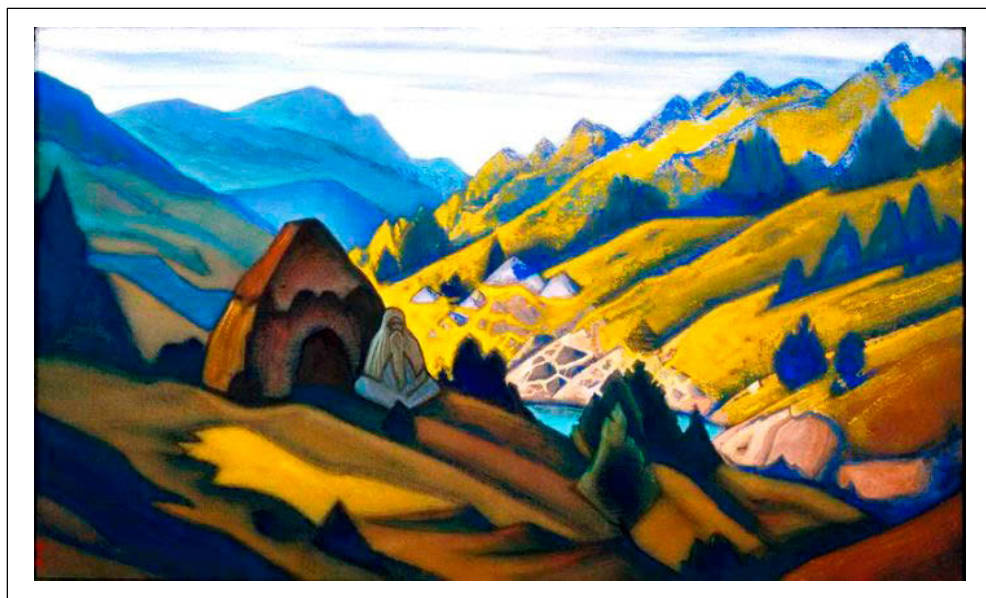
Гайятри ребёнка нашёл. Несёт ребёнка Гайятри. Вернулся в Нильгири¹. Гайятри забыл Араньяни. Оставил дубраву. Гайятри молит глаз добрый открыть. Найти доброе слово.

Слышите, люди!

Около 1916

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44, д. 49.

Молился Сурендра Гайятри. От камней города ушёл он под сень Араньяни². В благостной тишине он остался.

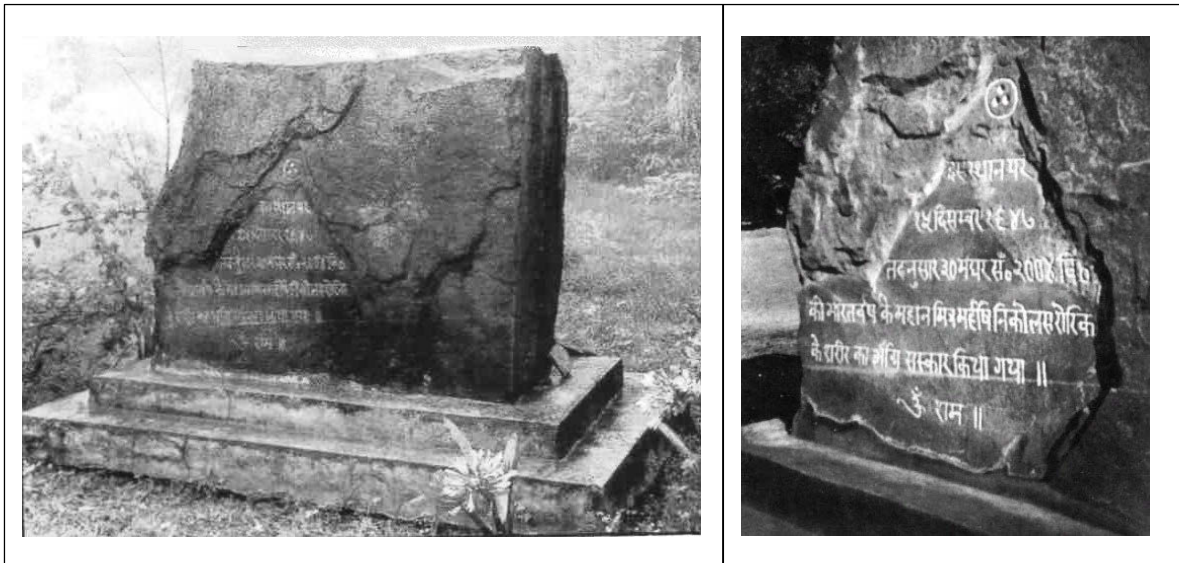
Н.К. Рерих. Неведомый старик (Отшельник). 1941.

¹ Нильгири — горы в Гималаях, находятся на территории Непала.

13 декабря 1947 года. Наггар, Кулу

«В июле 1947 года обострение некоторых хронических болезней вызвало необходимость хирургического вмешательства, и Николаю Константиновичу предписали постельный режим. В октябре Рерих был опять на ногах. За время болезни накопилось много спешных дел. В самом разгаре были сборы на Родину. Свыше четырёхсот картин, лично отобранных художником, упаковывались под его наблюдением в ящики для отправки в Бомбей, а оттуда морским путём в СССР. За всеми этими хлопотами как-то забывались предупреждения врачей о недопустимости всякого переутомления. Стоило только подняться с постели, как потянуло к ежедневной работе за мольбертом, и холст на подрамнике засверкал ослепительными красками горных снегов. На их фоне Николай Константинович выписывал летящего орла. Это было повторением известной картины "Приказ Учителя". Но полотно осталось незаконченным...»

«... Художник ушёл из жизни 13 декабря 1947 года. Через два дня перед домом Николая Константиновича запылал погребальный костер. Позднее на его месте у крутого горного склона перед ликом величественных Гималайских вершин был водружен большой камень, сорвавшийся с заснеженного утёса. На лицевой стороне камня высечена надпись:

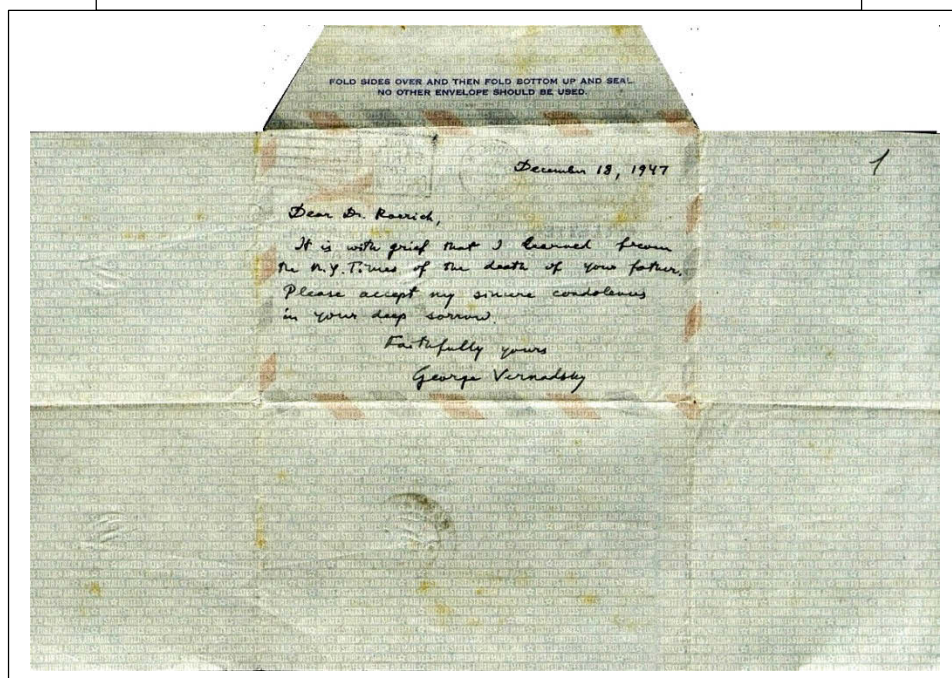

"Тело Махариши Николая Рериха, великого друга Индии, было предано сожжению на сем месте 30 магхар 2004 года Викрам эры, отвечающего 15 декабря 1947 года. ОМ РАМ" (Махариши.- великий подвижник. "Ом Рам" словосочетание, употребляемое в начале или конце молитв, церемоний, книг, торжественных обращений. С глубокой древности считается в Индии священным). Каменотес, выбивший надпись, раздумывая о судьбе русского художника, добавил от себя на обратной стороне монумента:

"Этот осколок горного утёса был занесён сюда издалека".

Публикуется по изданию: П.Ф. Беликов, В.П. Князева «Николай Константинович Рерих»

18 декабря 1947 г. Нью-Йорк
Письмо Г. Вернадского к Рериху Ю.Н.

Dear Vr/ Roerich,
It is with grief that I learned from ... of the death of your father. Please, accept my sincere condolences in your deep sorrow.
Faithfully yours
Georgi Vernadsky

Перевод с англ. яз.:

Дорогой г-н Рерих.

С глубокой грустью я узнал о смерти Вашего отца. Пожалуйста, примите мои искренние соболезнования в Вашей глубокой печали.

Искренне Ваш

Георгий Вернадский

Архив Музея Рерихов, Москва.

Одна из последних фотографий Н.К. Рериха. 1947 г.

Джавахарлал Неру

ДАТЬ РЕРИХУ

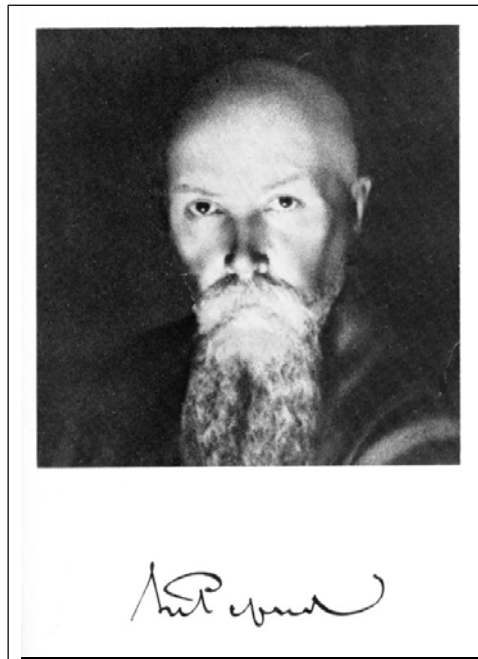
Когда я думаю о Николае Рерихе, я поражаюсь размаху и богатству его деятельности и творческого гения. Великий художник, великий учёный и писатель, археолог и исследователь, он касался и освещал так много аспектов человеческих устремлений. Уже само количество картин изумительно – тысячи живописных полотен и каждая из них – великое произведение искусства. Когда вы смотрите на эти полотна, многие из которых изображают Гималаи, кажется, что вы улавливаете дух этих великих гор, которые веками возвышались над равнинами Индии и были нашими стражами. Картины его напоминают нам многое из нашей истории, нашего мышления, нашего культурного и духовного наследия, многое не только о прошлом Индии, но и о чём-то постоянном и вечном, и мы чувствуем, что мы в долгу у Николая Рериха, который выявил этот дух в своих великолепных полотнах.

Хорошо, что эта выставка состоялась, несмотря на печальное обстоятельство смерти творца этих полотен, потому что искусство и труд Рериха имеют мало общего с жизнью и смертью личности. Они выше этого. Они продолжают жить и в действительности являются более долговечными, нежели человеческая жизнь...

Нью-Дели. Декабрь, 1947

Публикуется по изданию: «Держава Рериха». М. «Изобразительное искусство». 1994 г

ЭПИЛОГ

Н.К. Рерих

В ПУТИ

Друзья, от вас ухожу я.
Во взгляде моём ваши лица
уже изменились. Я вижу,
что знал вас я мало.
Вы меня тоже не знали.
Многое я тайком накопил.
Сохранное не показал вам.
За это простите. Зато
многое вы соберёте.
Большую часть новым
друзьям не дадите. Меня
вы поймёте и перед долгим путём
подарите мне, что утаил я,
оно мне в пути пригодится.
Смотрите, идут уже там
впереди. Рано вышли в дорогу.
Пристально вы посмотрите.
Тёмные точки на склоне
горы - ведь не камни, путники это.
Скоро и я для вас стану
таким же камнем далёким.

Но не забудьте, что это не
камень, ведь это я, тот,
который долго жил с вами.
Лицо моё знали вы близко
и чётко. Хотя ваши лица
для меня изменятся, но буду
вас помнить и пожалею,
если встречался с кем мало
теперь. Вещи для жизни я вам
оставляю. В пути они
мне не нужны. Если из
них пропадёт или
износится что, не жалейте.
Вернувшись, найду я, что
надо. За перевалом путники
скрылись. Не печальтесь, что
пойду я один. Попутчиков встречу
в пути.

Публикуется по изданию: Н.К. Рерх. ЦВЕТЫ МОРИИ- Минск: Издательство Белорусского фонда Рерихов, 1997.

Владимир Шибает

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОЧЕВИДЦА

Впервые я познакомился с Николаем Константиновичем и его семьей в Лондоне в 1919 году. Тогда я ещё не знал, что эта встреча изменит весь ход моей жизни!

Н. К. зашёл в издательство на Флитт-стрит, где я работал тогда, справиться, не знают ли они кого-нибудь, кто мог бы срочно перепечатать на русской машинке его новую книгу «Цветы Мории». Я был рад это сделать, познакомившись при этом с глубоко своеобразными идеями этих стихов, а особенно с циклами «Мальчику» и «Ловцу, входящему в лес». Я сразу же был привлечён к Рериху как писателю-мыслителю. И потому, конечно, с величайшим удовольствием принял любезное приглашение посетить его выставку в Goupil Gallery в мае 1920 года. Раньше я не видел его картин и только теперь познакомился с Рерихом как мастером живописи. Я сразу же был до такой степени пленён как искусством его красок, так и широтой и глубиной мысли, что решил всем сердцем посвятить себя его работе, и потому радостно принял последовавшее немного позже предложение поехать с ним и его семьей в Индию, куда он, по приглашению великого индийского поэта и писателя Фабиндраната Тагора, намеревался вскоре выехать. С моим знанием английского языка я должен был присоединиться в качестве секретаря.

Рерих и Индия, искусство и философия Востока! — неужели эти дерзновенные мечты, такие, казалось бы, несбыточные, могли вдруг стать действительностью?!

За выставкой последовало приглашение побывать у Рерихов дома, и я познакомился с Еленой Ивановной и сыновьями Юрием и Святославом. Семья жила в особняке номер 25 по Queens Gate Terrace в Кенсингтоне, красивом жилом районе Лондона, около Гайд-парка. Я ютился тогда в центральной части Лондона, возле Британского музея, и ввиду скромности средств отправился в Кенсингтон пешком. Живо помню, как, придя туда вечером, я был встречен с такой любезностью и радушием, как могут встречать лишь русские и, может быть, индусы. Елена Ивановна, по этой первой встрече, так навсегда и осталась у меня в памяти светлой, радостной, сияющей; она вышла мне навстречу, протянув обе руки, с улыбкой приветствуя меня. Юрий Николаевич и Святослав Николаевич занимались тогда в колледже Лондонского университета, и у нас быстро сложилась глубокая дружба, сохранившаяся до последних писем Юрия из Москвы и в теперешней переписке со Святославом из Индии. Мало, очень мало таких истинно понимающих, сочувствующих и самоотверженно устремлённых людей в мире.

Домой я вернулся только к полуночи. Всё время было так занято интересными беседами, что я и не заметил, что мы не ужинали и даже не пили чаю. Очевидно, предполагалось, что мы уже поужинали до восьми, и так было всегда при многих дальнейших визитах. Только потом я понял глубокую мудрость этого — ведь у нас всех, таким образом, сохранялась сосредоточенность устремлений, которая прервалась и ушла бы при отвлечении на еду... Это, между прочим, характерная черта творчества Рериха — твёрдо наметив цель

и план действия, он не позволял ни себе, ни другим ничем отвлекаться, дабы, как он выражался, не нарушалась «прямызна полёта стрелы» и не пострадала «монолитность действия».

В Англии русским нелегко было получить визу в Индию, но семье Рерихов и мне, как секретарю, визы, в конце концов, были выданы 28 июня 1920 года. Радость была великая, но, как часто бывает в жизни, человек полагает, а судьба располагает. Так и тут! Николай Константинович получил приглашение директора Чикагского института искусств посетить Америку и устроить выставки в тридцати городах Соединенных Штатов. Это было великое дело, огромного значения для распространения истинных основ искусства, и, как мы знаем из событий последующих лет, в продолжение пребывания Н. К. в Америке он учредил там целый ряд художественных и просветительных учреждений. Но это другая знаменательная глава биографии Рериха — в ней я не участвовал и в Америке никогда не был. А пока Н. К. отложил поездку в Индию, и так как секретарь в Америке ему был не нужен, я временно остался в Европе. Рерихи поехали одни и прибыли в Нью-Йорк 2 октября 1920 года.

Второй раз я встретился с Рерихами в 1923 году, когда в июле они пригласили меня в Швейцарию в Сан-Мориц, и мне посчастливилось погостить у них в отеле Сувретто Хауз с 27 июля по 6 августа. Это были знаменательные десять дней. Как-то сразу вдруг вернулась вся радость осуществления отсроченной мечты. Я узнал подробности об основанных в Америке учреждениях и о дальнейших планах Н. К.

Хотя об американских учреждениях Н. К. писалось уже очень много, всё же невозможно даже в этих кратких воспоминаниях не упомянуть их, ибо те же основные взгляды на искусство и знание лежат в основе всей его дальнейшей жизни — они составляют как бы самую природу Рериха.

В своей книге «Пути Благословения» Рерих сам даёт исчерпывающие объяснения:

«Многие спрашивали меня в течение этого года, что за причина основания в Нью-Йорке Института Объединённых Искусств и международного художественного центра Corona Mundi. Конечно, для лиц посвящённых основание этих учреждений не случайно. Оба учреждения отвечают нуждам времени. Меня просили дать девизы этих начинаний, и я избрал две цитаты из моих лекций. И твержу, что в дни международных недоразумений и острой борьбы оба учреждения жизненно практичны.

Смысл цитаты для Института Объединенных Искусств, что Красота должна сойти с подмостков сцены и проникнуть во всю жизнь и должна зажечь молодые сердца священным огнём.

Для Международного художественного центра было указано, что реальная победительница жизни — Красота. И единственная прочная ценность заключена в произведениях искусства, тогда как денежные знаки превращаются в хлам. Любовь, Красота и Действие!

Сидящие в сереньких норках думают, что эти утверждения слишком идеальны и сомневаются в практическом применении их среди нашей усложненной жизни. Но эти сомнения происходят от невежества, от забитости стеснением мелкой городской жизни. Но наш путь не с ними, ибо мы уже видели, как легко рушатся домики их серой посредственности. За нами жизнь вне предела наций, за нами опыт и дела».

Эта работа в Америке была учреждена, и Рерих вновь обращает взор на Восток. Перед моим отъездом из Сан-Мориц он снова пригласил меня работать с ним в Индии в недалеком будущем.

И вот через год я получил от него письмо (от 24 августа 1924 года) с приглашением повидать его в Париже и оттуда ехать в Индию. Так состоялась моя третья встреча с Николаем Константиновичем, и вместе с ним мы отплыли из Марселя на японском судне «Катору Мару».

Плавание по Средиземному, Красному и Аравийскому морям длилось больше двух недель с одной лишь остановкой в Порт-Саиде, откуда мы сначала доехали на машине до Гизы, а затем на традиционных верблюдах к пирамидам.

Январь 1925. Порт-Саид

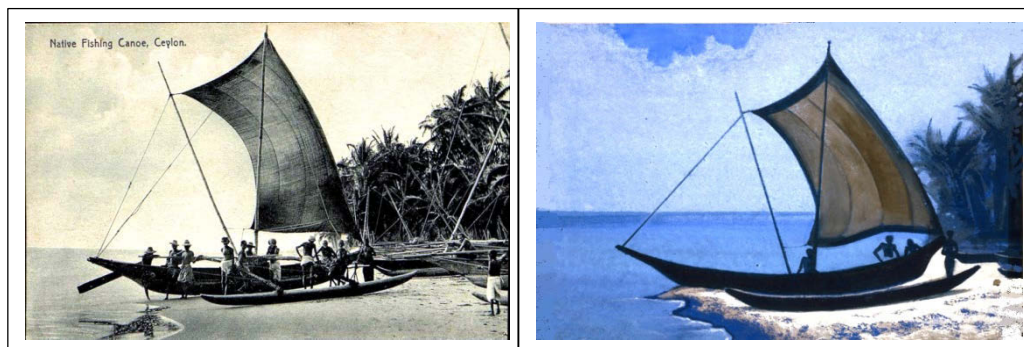
Там была снята интересная фотография верхом на верблюдах на фоне пирамид, посланная фотографом нам вдогонку и полученная в Индии много позже, но где она осталась, к сожалению, за все эти годы мне не удалось выяснить. Далее опять на такси в Суэц, где нас и всех остальных участников этой гизехской экспедиции (большой частью японцев) уже ожидал «Катору Мару».

Долгое чудесное путешествие по тихим морям наедине с Николаем Константиновичем в отдельной просторной салон-каюте и постоянные беседы с утра до поздней ночи, часто проводимые часами во время круговых прогулок по палубе ради моциона, как нельзя лучше проявили замечательную личность Николая Константиновича, и все незаурядные черты его характера и дали мне возможность глубже понять этого трижды премудрого красотворца, которого до того я лишь как-то туманно почитал, и величие духовного размаха которого лишь предугадывал. За те недели я как бы прошёл курс посвящения в возможности развития человеческого сознания и научился ценить в Николае Константиновиче великого учителя и вождя в самом высоком смысле этих понятий.

В представлении Рериха мир богат, радостен и увлекателен, но для полного осознания этого человеку нужна строгая самодисциплина, неуклонное развитие, расширение и утончение сознания, сознательное сбережение творческой энергии и постоянное воздержание от таких недопустимых в обществе качеств, как ложь, лицемерие, присвоение, своекорыстие, пьянство..; даже страх он считал недопустимым, как и невежество вообще, ибо оно есть нежелание учиться. Сам Николай Константинович и Елена Ивановна вели почти

суровую жизнь, но никогда не жаловались на лишения, даже не признавали их, и в доме Рерихов никогда не бывало уныния. За всё время, почти двадцать лет, я замечал всегда лишь спокойную торжественность во всех их действиях и разговорах и чувство глубокого достоинства по-настоящему выдающихся людей. Это чувство торжественности передавалось от Н. К. собеседнику, будь то скромный человек, ищущий разрешения своих житейских и духовных проблем, или известный представитель общественности, и оно возвышало и облагораживало его.

Наконец, на горизонте показалась земля - Цейлон, и мы причалили в Коломбо.

Native Fishing Canoe. (Открытка из архива)

Н.К. Рерих. Цейлон. 1936.

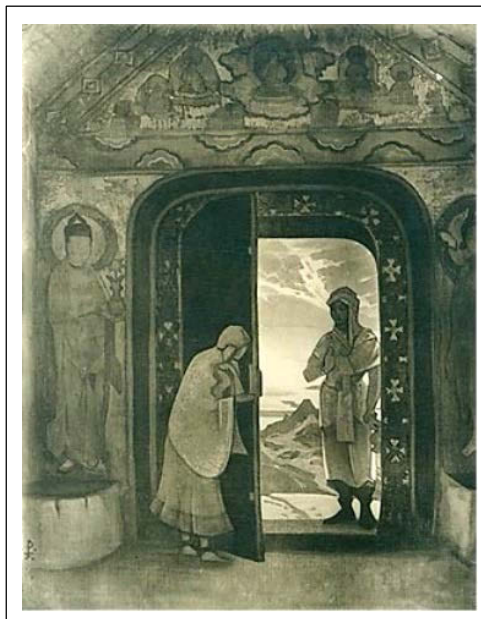
Остановились в гостинице Галле Фас и посетили все местные достопримечательности: побережье Маунт Лавиния, где тяжело нагруженные плодами пальмы низко сгибались над берегом, обласканным прибоем Индийского океана; паломничали по древним храмам Канди. Цейлон поражает богатством своей растительности. Помню, например, огромное изобилие и разнообразие бананов: есть малюсенькие розово-красные, но столь ароматные, что, когда снимаем их кожуру, по всей комнате распространяется чудный запах, а другие - такие большие, что одному с ним не справиться.

Потом через Талайманар, мост Адама и Данушкоди, вдоль восточного берега Индии на север, в Калькутту. По дороге, конечно, не могли не заглянуть в Адьяр, где наша великая соотечественница Елена Петровна Блаватская, так ложно и жестоко оклеветанная мировыми скудоумами, когда-то давно сидела на той же каменной скамье у впадения реки Адьярки (как она нарекла её) в Бенгальский залив, где сидели и мы.

Адьяр. Теософское общество Е.П. Блаватской. (Старое фото)

Н. К. подарил учреждённому ею для исследования великих основ древне-восточной философии обществу картину «Вестник»,

Н.К. Рерих. Вестник. 1924.
(Однотонное воспроизведение)

но боюсь, что они этого так и не поняли и позднее предались идолопоклонению молодому индусу и автократическому правлению председателя.

Через пару дней мы выехали из Мадраса поездом далее на север и достигли шумной и уже тогда перенаселённой старой столицы Индии - Калькутты. Тут мы повидали братьев Рабиндраната Тагора - Абаниндраната и Гогендраната (сам поэт был в отъезде) в их чудесном отцовском доме, поразительном одновременно своей простотой и художественной красотой - в больших его комнатах было мало предметов, но каждый из них был истинным шедевром искусства. Посетили много других исторических и культурных мест и, наконец, по спирально-винтовой железной дороге доехали до Дарджилинга, где Елена Ивановна и Юрий Николаевич уже нетерпеливо ожидали Николая Константиновича.

Жили Рерихи на большой плантаторской даче, называемой Хиллстад, или лучше известной среди местных сиккимцев и тибетцев как Талай Пхо

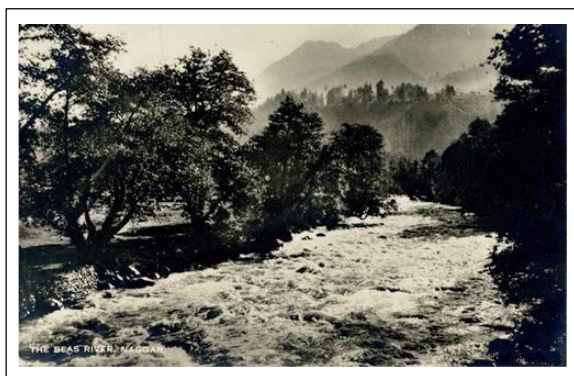
Бранг, то есть место, где живёт сам далай-лама, когда посещает Индию. Поэтому ещё в 1924 году, когда там жил Рерих, дом часто посещался тибетскими монахами-паломниками, которые выражали своё почитание, простираясь на земле через каждые два шага, пока не обходили весь дом. Нужно было привыкать к тому, что всё в Индии и вообще на Востоке делалось иначе, необычно и, по-моему, глубже, осмысленнее и часто более торжественно, красиво и достойно. Тут в Талай Пхо Бранге Рерих диктовал мне целый ряд своих статей, вошедших в его книгу «Пути благословения», манускрипт которой я потом взял с собой в Ригу, где книга и была напечатана. Ценны, очень ценны были эти дни в Дарджилинге!

Так как Рерихи готовились в дальнейшее путешествие по Центральной Азии, то я оставался в Дарджилинге недолго. И хотя тогда я не знал, что вскоре по возвращении Рерихов из экспедиции я буду вновь вызван туда, я всё же как-то предчувствовал, оставляя Бомбей, что опять увижу Индию, что сердцем я остался там, что мой отъезд в Европу временен и недолог, и потому на душе не было тяжести. Вдали таяли вечерние огни Бомбея, я отплывал на итальянском пароходе через Венецию, откуда по почте было отправлено много рукописей в Америку.

И действительно, опять повторилось чудо: Рижский коммерческий банк уведомил меня по телефону о получении денежного перевода на моё имя, и пришла телеграмма из Дарджилинга от 4 июня 1928 года, вновь вызывающая меня туда. Так что на пароходе «Мултан» я отплыл из Марселя обратно в Бомбей и через всю Индию по железной дороге опять прибыл в Талай Пхо Бранг, в свою столь знакомую мне комнату, большую веранду с большими (от пола) и светлыми окнами на север и на запад, с прекрасным и незабываемым, воспроизведенным в стольких картинах Н. К. видом Канченджунги и всей цепи высочайших в мире гималайских вершин. Считаю эту последнюю встречу с Рерихами не четвёртой, а как бы продолжением предыдущей, ибо вся жизнь с ними в Гималаях была для меня одним периодом жизни.

Рерихи вернулись из Тибета в Сикким, минуя Лхасу. Юрий распаковывал свой ценный «Ганджур-Танджур». Н. К. ежедневно диктовал мне записи статей и письма друзьям и Обществам. Это было очень созидательное и плодотворное время.

Но мы недолго оставались в Дарджилинге. Елена Ивановна и Николай Константинович решили переселиться в менее шумное, чем этот торговый центр, место и выбрали долину истока реки Биас, притока Инда, в Пенджабе.

Долина Реки Биас. (Открытка из архива)

Но где найти там подходящее свободное имение? И потому решили по дороге остановиться в Симле и навести справки. Там в Сесиль-отеле Н. К. познакомился с раджей штата Манди, который между прочим, помянул в разговоре, что ему и его жене сильно надоело тихое имение в Кулу, где ей очень скучно, ибо оба они предпочитают поездки и жизнь в Париже и Италии, и что он был бы не прочь продать это имение. Зоркий и восприимчивый во всем, Н. К. всегда говорил мне, что жизнь научила его никогда не игнорировать «случайные замечания» и всякие «между прочим» и складывать их в леднике своей памяти, ибо знаки эти часто являются очень ценными. В Кулу, сказал раджа, живут несколько плантаторов, и некий Дональд имеет там несколько домиков. Списавшись с Дональдом, он порекомендовал свой домик — «Манор» в Наггаре, мы всем караваном двинулись дальше, в Патанкот. Туда поездом, а там предстояло нанять несколько машин и грузовиков. Кроме четырёх Рерихов были две помощницы Е. И. из Монголии — Людмила и Раиса Богдановы, был я и, помимо нескольких грузовиков с имуществом, картинами и холстами Н. К., была и вся конюшня Юрия Николаевича, за исключением его тибетского конюха Тендаина, отправленного с рысаком Ю. Н. верхом из Дарджилинга. Первая ночёвка была в Палампуре, на высоте тысячи метров, и помню, что это было в конце декабря 1928 года, так как мне удалось достать ёлочку и маленькие свечи.

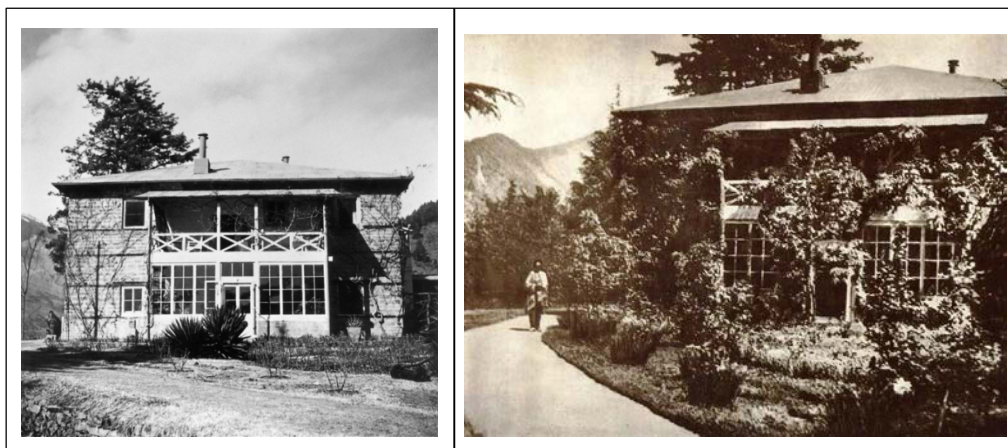
После следующего переезда ночевали в Манди, где раджа предоставил Н. К. удобную дачу. К вечеру третьего дня, проехав ущелье Ут, мы достигли долины Кулу, называемой долиной «трёхсот шестидесяти богов». Надо упомянуть, что ввиду узости горных дорог проезд был лишь в одну сторону каждые два часа на кратких перегонах. Но для особо важных путешественников, по приказу раджи, давались телефонные или телеграфные инструкции на следующую станцию задержать встречный проезд, что штат Манди устраивал каждый раз, когда Рерихи проезжали через территорию раджи. Итак, к вечеру третьего дня мы достигли местечка Доби, где плантатор Дональд встретил нас и направил в Катрайн, к мостику через реку Биас, так как «Манор» находился на другой стороне этого шумного горного потока. Мост в то время был старый бревенчатый, и пришлось слезать с лошадей и вести их под уздцы. Итак, Рерихи приехали в Наггар, где на высоте двух тысяч метров им было суждено провести около двадцати лет, вплоть до ухода из жизни Н. К.

Помню, как сейчас, как на следующее утро все встали рано и вышли на площадку перед домом, где лежал первый снег. Мороз слегка щипал, но ярко светило солнце, воздух был удивительно чист и прозрачен, каким он бывает лишь на высотах Гималаев. Все чувствовали себя прекрасно, также и Е. И., которой после длительного среднеазиатского похода по Тибету следовало быть очень осторожной с сердцем и которая не могла переносить более низкое атмосферное давление равнин — это и было одной из причин, почему было выбрано это тихое, спокойное горное место. Если стоять на площадке, то внизу справа налево (то есть с севера на юг) протекала река Биас, маленькими точками виднелись домики в Доби, внизу Катрайн, вверх по реке Манали, а ещё выше на севере красовался двойной пик вечноснежной горы, образующий как бы букву «М». Е. И. за отсутствием местного названия так и назвала его горой М.

Н.К.Рерих. Гора М.

Позднее мы вышли на прогулку по единственной тропинке, протянувшейся с юга на север. Пошли к северу и вдруг увидели большой каменный двухэтажный дом, идеально расположенный на хребте отрога. Дошли к нему, вошли, дом был пуст, сторож-индус показал фруктовый сад и все постройки.

Справа: Дом Рерихов в Кулу.
Слева: Дом перед покупкой. Фото 1929 г.

Мы удивились, увидев на всей утвари инициалы «Н. R.» — английские инициалы Елены Ивановны - Helena Roerich. Потом оказалось, что это инициалы покойного полковника Генри Ренника, выстроившего этот дом по возвращении из бирманского похода и поселившегося здесь. Дом был солидный, стены полуметровые, каменные. Спросили, чей же он. Оказалось — дом раджи Манди, годами пустой.

Вечером Дональд показал нам прекрасную большую золочёную статую Будды, привезённую из того же похода полковником Осборном, тогда же построившим дом неподалеку. Дональд тут же намекнул, что ему она не нужна, и, конечно, Н. К. сразу же приобрёл это прекрасное художественное изображение.

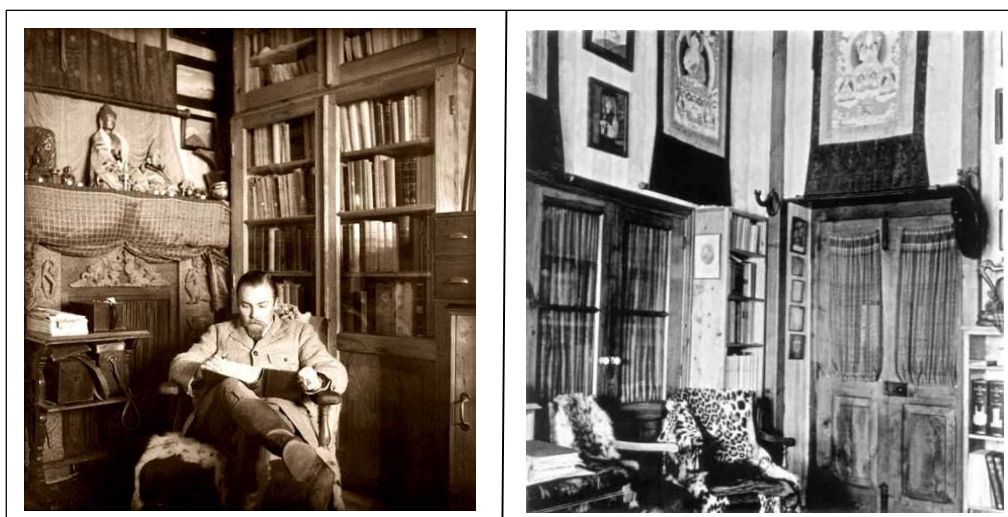
Не буду отвлекаться на длинное описание поездок в Манди и торга с министром финансов. Скажу лишь, что Н. К. приобрёл это имение, и ещё до завершения купчей, в январе 1929 года, мы все торжественно переселились туда. Е. И. водворила приобретённое изображение на самое почётное место в зале верхнего этажа, где кругом на стенах были развешаны ценнейшие тибет-

ские танки, картины и художественные предметы, привезённые из Центральной Азии.

Золотая статуя Будды.

Архитектурно дом был так прост, что его можно описать несколькими фразами. Представьте себе квадрат со стороной около 15 метров, разделённый вдоль и поперек двумя параллелями, так что средняя полоса почти вдвое шире крайних. Получается как внизу, так и наверху по девять комнат, из которых все угловые маленькие (четыре на четыре метра), средняя самая большая (семь на семь) без окон, а четыре остальных комнаты - четыре на семь метров. Вот и весь план. Вход в дом был с юга через среднюю комнату - это была передняя с лестницей наверх.

Рабочий кабинет Ю.Н. Рериха.

Налево от передней - угловая комната - рабочий кабинет Юрия, в котором были ценнейшие книги, манускрипты, танки, изваяния, скульптура, ковры и тибетские коврики, на стульях леопардовые шкуры.

Столовая.

Студия Н.К. Рериха

От передней прямо была большая, но темноватая без окон столовая, и от неё налево, то есть на запад, - студия Н. К., а от студии направо - угловая северо-западная комната - кабинет и мой секретариат. Из неё направо, или же через другую дверь из столовой на север, была моя комната-спальня рядом с ванной в угловой комнате. Из столовой направо, то есть на восток, была кладовая, а из неё крытый проход вёл в отдельную кухню. В Индии, как правило, для кухни строится отдельное помещение рядом с домом. И, наконец, последняя угловая комната, из передней направо, была комнатой Людмилы и Раи Богдановых, двух помощниц Елены Ивановны. Рядом с их комнатой была их ванная.

Наверху была как бы святая святых - самое дорогое, заветное и прекрасное место, можно сказать - музей...

В центре большой, но бесколонный зал, украшенный многими танками на стенах и с большой золотой статуей Будды на полке над камином. Каминами мы не пользовались, так как комнаты отапливались керосиновыми печами. По углам стояли стол, диван и кресла, на полу громадный тяжёлый персидский ковер, и у большой стоячей лампы (электричества тогда в доме ещё не было) хороший американский патефон, но тоже не электрический, а ста-

ромодный заводной. В одной из верхних комнат был балкон над большой, поросшей белым клевером площадкой.

В гостиной висели все новые и лучшие картины Н. К.; тут же были и два больших книжных шкафа со многими уже тогда редкими русскими изданиями и манускриптами. Тут иногда, но очень редко, принимали особенно именитых гостей, хотя большей частью гостей принимали внизу, в кабинете Юрия, или с чаем в столовой, или же, если им показывались новые картины Н. К., это делалось рядом в студии. Широкая стеклянная дверь вела из гостиной на балкон, немного шаткий, отчего мы всегда боялись выпускать на него слишком много лиц сразу.

С балкона открывался чудесный вид на всю долину, и только из угловой комнаты (кабинета Е. И.) вид был ещё более прекрасен — на север, на исток реки Биас и вечно белоснежную гору М. Цепь вершин на противоположном берегу Биаса была тоже порядка шести тысяч метров, и потому тоже в вечном снегу. И завершая круг комнат наверху, направо от зала, то есть на восток, была большая спальня Юрия и Святослава, а крайняя угловая — их ванная. Кстати, вода, конечно, была не проточная, а привозилась на муле из лесного родника.

Но вернёмся в большую залу. Тут Н. К. и Е. И., а часто и Юрий со Святославом (когда они не были в отъезде в Америку или в экспедиции), проводили после ужина каждый вечер, в тишине, слушая музыку и беседуя. Е. И. или Н. К. выбирали «программу», а я заводил патефон и ставил пластинки, примерно три-четыре за вечер, то есть около восьми музыкальных номеров. Репертуар был не очень большой, но прекрасный и разнообразный. Часы, проведённые здесь в течение десяти лет (1929—1939), в тишине и полумраке, были для меня какими-то возвышающими и нарастающе сказочными, когда что-то создавалось и творилось в сознании. Я трепетно ожидал эти часы каждый вечер. Интересно будет вспомнить, какие именно симфонии и оперы Рерихи любили. Может быть, чаще всего играли тетралогия Вагнера «Кольцо Нибелунга», «Мейстерзингеров», «Лоэнгрин», «Тангейзера», «Парсифаля», хотя Скрябина («Поэму экстаза» и «Прометей») играли не менее часто. Часто заводили «Жарптицу», «Весну Священную» и «Петрушку» Стравинского, но и «Шахерезада», «Садко» (песни индийского и венецианского гостей) и «Золотой петушок» Римского-Корсакова, равно как «Любовь к трём апельсинам» Прокофьева ставились вновь и вновь. Григ («Пер Гюнт»), Равель («Болеро»), Дебюсси («Послеполуденный отдых фавна»), Сезар Франк (симфония) и Сибелиус тоже были излюбленными пластинками Е. И., как и неоконченная симфония Шуберта. Другими незабываемыми номерами нашего репертуара были «Борис Годунов» («Смерть Бориса» и «Достиг я высшей власти») и «Ночь на Лысой горе» Мусоргского, близкого родственника Е. И. Из Баха помнится лишь «Бранденбургский концерт», а из Листа почти все венгерские рапсодии. Были прелюдии и концерты Рахманинова, «Славянский марш» Бородина и очень популярная серия - симфонии Бетховена («Патетическая», «Героическая» и др.). Выбор немалый, но надо помнить, что играли мы их попеременно каждый вечер без пропуска в течение многих лет. Помнится также, что раз, когда все были в отъезде, я делал эти концерты для одной Елены Ивановны.

Вот примерный фон, на котором жили и работали Рерихи в Гималаях. Каждое утро Н. К. проходил после завтрака наверху, вниз в свою мастерскую или в прилегающий к ней маленький кабинет, служивший и мне канцелярией.

Я ждал там, зная, что у него наготове не только новая статья, но и, обычно, ряд писем. Статьи он диктовал прямо на машинку, я повторял фразы, а он иногда поправлял или добавлял и продолжал диктовать. Эта система так наладилась, что статьи и письма были сразу готовы к подписи и рассылке и оставались копии. Даже в случае перевода на английский язык он диктовал по-русски. Я переводил, громко произнося слова, а он изредка переделывал некоторые выражения по-своему, и, как правило, всё было готово без черновика. Н. К. очень редко что-либо менял в тексте, так как мыслил необыкновенно ясно и отчетливо, как шахматный игрок, - на много ходов вперед. Радостно было работать с ним. Метод его работы и мышления был так интересен, что легко мог бы послужить темой специальной психологической статьи. Может быть, как с художественной, так и с литературной стороны жизнь в Гималаях стала самым насыщенным периодом его творчества. Тут, в тиши могучих вершин, далеко от шума городов и телефонов, он мог всецело сосредоточиться на своих задачах и целях. И он работал в высшей степени усердно и планомерно. Таким образом, утро за утром накопилось много статей, и по книге или две в год выросли такие замечательные философско-публицистические труды, как «Пути Благословения», «Сердце Азии», «Держава Света», «Твердыня Пламенная», «Священный дозор», «Врата в Будущее» и «Нерушимое». У Н. К. в то время был очень широкий круг читателей как в Европе, так и в Америках. На его статьи быстро образовался большой спрос в ведущих изданиях индийской прессы. Популярные индийские журналы постоянно просили Н. К. дать им статьи, и потому очень часто русские статьи сразу же или на следующий день переводились на английский язык. У Н. К. к тому времени от частого чтения английской и американской литературы и прессы выработался целый ряд излюбленных английских выражений, которые он тут же применял в переводах. И было все это так быстро и так просто, как бы само собой, как только умел это Н. К. И так же прост, умён и мудр был сам смысл сотворённого.

В силу обстоятельств иногда случалось, что английские издания его книг опережали русские оригиналы. Нужно добавить, что в Индии статьи печатались очень быстро, и часто редакция присылала несколько десятков оттисков, которые мы в свою очередь рассылали друзьям.

В своём устремлении Н. К. был удивительно постоянен и монолитен. Тогда как столь многие совершенно не понимают ценности времени, Н. К. умел трудиться, не отступая, не отвлекаясь, непрерывно устремляясь прямо к цели и не уставая, не ослабляя напряжения, пока не достигал задуманного. На Востоке есть чудесная притча: «Отдыхает ли архат? — Архатом именуется развитая человеческая душа, достигшая такого совершенства, что больше не нуждается в воплощениях на земле. - И ответ: Истинный отдых архата есть мысль о прекрасном!» Таким архатом я видел и Николая Константиновича в течение тех многих лет, когда он работал, созидал и творил в Гималаях. В своём устремлённом напряжении он не требовал ничего для себя лично, довольствовался минимумом удобств и никогда не жаловался даже в самые трудные периоды, ибо он полностью вместил в своём сознании, что препятствия и затруднения для него являются лучшими и ближайшими ступенями к восхождению. Работая, он одновременно был полон самых искренних забот о здоровье и благополучии Елены Ивановны. И мне, как свидетелю их счастливой семейной жизни, часто казалось непостижимым, как он совмещал всё, что творил и строил, единовременно.

И никогда за всё время я не видел Рерихов в роскоши. Н. К. считал, что роскошь несоизмерима ни с красотой, ни со знанием; более того, что она — колыбель всякой пошлости, что она разрушает и разлагает истинный ритм жизни, что она всегда была признаком упадка духа и что лишь человеческий эгоизм может считать её заслуженным изобилием. Даже само понятие собственности в жизни Рериха было скорее использованием средств и предметов на положительное, творческое, созидательное, общечеловечески полезное дело, а не трата их на себя или напрасно - Н. К. никогда не разбрасывал даже мелочь. Я знаю также как в высшей степени щедр был Н. К. во всех областях и на всех уровнях жизни. Он был одним из тех редких людей, которые находят радость в даянии, а не получении.

Другое замечательное качество Рериха - он не знал страха, ничего не боялся, не пугался даже самых зловещих и чудовищных явлений жизни. Он считал, что всякий страх в корне основан на невежестве и потому всегда повторял: «Нужно знать, знать, знать!»

Ещё одна очень характерная черта Рериха - никогда я не видел его праздным, бездействующим. Отдыхом для него была перемена занятий. В его жизни всё выражалось в постоянном действии. Улучшением качества измерялся успех действия. Ни одно дело не было для него столь незначительным, чтобы им можно было пренебречь. То же соизмеримо максимальное усилие применялось им как в великом, так и в малом. Всё выявлялось в правильном действии. Все вопросы и проблемы Рерихи решали всегда тихо, достойно, я бы сказал, как-то научно по целесообразности и соизмеримости. Правильное решение могло быть только одно, и именно его они и принимали. Много указаний такого рода мы видим в статьях Рериха. Например, в статье «Действие» из книги «Пути Благословения»: «Однажды Великий Акбар провёл черту и спросил своего мудреца Бирбала, чтобы тот сократил её, не урезывая и не касаясь концов её. Бирбал параллельно провёл более длинную линию и тем самым линия Акбара была умалена. Мудрость заключается в проведении более длинной линии».

Я привёл эту цитату потому, что нахожу её типичной именно для самого Рериха - во всех сложных и затрудненных обстоятельствах он находил выход и решал быстро, неожиданно эффективно и мудро, проводя более длинную линию. Рерих также придавал большое значение тому, чтобы каждое действие шло искренно, как он выражался, «от чистого сердца». И, таким образом, я видел в нём не только величайшего художника, не только писателя, философа, археолога, блестящего организатора культурных и просветительных учреждений, но и подвижника, постигшего и олицетворившего синтез всех этих многогранных достижений. Рерих придавал громадное значение слову «подвиг». Это видно не только на многочисленных его картинах, посвящённых этой духовной основе человечества, но, можно сказать, что в большинстве своих статей он воспекает героев и подвижников во всех сферах жизни. Так и в своей собственной жизни он совершенно отошёл от самости, самовосхваления, самомнения, самоуспокоения - наоборот, самоотверженность и самопожертвование были выдающимися чертами его характера.

Рерих верил в основу древневосточных философских систем, причём всегда подчеркивал необходимость строго научного подхода ко всем областям знания. Хотя многие считали его мистиком, из-за его интереса и любви ко всему необычному, он ничего не брал на веру, если это противоречило истине,

не было научно обосновано или было неподтверждено. К примеру, если философия Востока настаивала на силе мысли, которую можно развить до такой степени, что она сможет даже двигать предметы, то он настаивал на подробном научном исследовании, прежде чем принять это, и поступал так всегда. В Гималаях мы видели многое из того, что на Западе кажется необычным, зачастую просто потому, что в Европе этим не занимались, и потому ничего не достигли в этих областях. Рерих считал, что «не следует умалять того, чего не ведаешь».

Е.И. Рерих

О той громадной роли, которую играла Елена Ивановна в жизни, делах и достижениях Николая Константиновича, следовало бы написать отдельную монографию, и я уверен, что ко времени она будет написана. Во всех отношениях она была «Ведущей», как Н. К. это и изобразил на нескольких своих полотнах. Как часто, работая в своей комнате, видел я Н. К. пишущим новую картину в своей мастерской; видел, как он отходил на пару шагов, стоял, что-то обдумывал, а затем шёл наверх позвать Е. И. посмотреть новое произведение и посоветоваться с ней. Н. К. высоко ценил и принимал малейшие её советы. Нигде и никогда ни раньше, ни потом я не знал такой согласованности труда и устремлений.

Кабинет Е.И. Рерих в Кулу.

Е. И. всегда работала в своём кабинете наверху. Там она писала письма в Европу и Америку (часть которых была издана в двух томах в Риге), переводила

ла с английского на русский два больших тома «Тайной Доктрины» Блаватской и «Чашу Востока (Письма Махатмы)» писала книги о Будде и Сергии Радонежском, составляла тома «Агни Йоги» и, может быть, главное, вела пространный дневник, которому ещё надлежит быть опубликованным.

О научной работе Юрия Николаевича Рериха по восточному языковедению, особенно по монголоведению, синетологии, тибетологии и досанскритской индийской философии также, несомненно, будет написана особая монография. Я могу лишь помянуть здесь, что в то время он был директором Гималайского исследовательского института «Урусвати» в Наггаре и редактором его журнала. В то время, когда Н. К. диктовал свои статьи или писал картины в мастерской, а Елена Ивановна работала у себя, Юрий Николаевич в своём кабинете-музее работал с тибетским ламой Лобзанг Менгир Дордже и другими, собирая и описывая материал по тибетским горным лечебным травам, и составлял свой большой тибетский словарь.

И, конечно, не могу не помянуть художественные работы Святослава Николаевича в студии наверху, когда он наезжал в Кулу. Это случалось не часто, так как он работал, главным образом, в Нью-Йорке, выставлял картины в Италии, посещал Париж.. Его слава портретиста и пейзажиста тоже широко облетела мир, и о нем писались, как и ныне пишутся, художественные монографии.

Помянув выше институт «Урусвати» в Кулу, в котором я и работал секретарём, надо добавить, что Н. К. подарил институту большую часть своего имения, включая здание для администрации и медицинско-ботанического музея. Была также выстроена большая биохимическая лаборатория, главным образом, для исследования высотных гималайских растений, но вторая мировая война помешала дальнейшему развитию этого полезного начинания.

Об искусстве Н. К. так много написано в русских и зарубежных монографиях, биографиях и альбомах, а также и во множестве статей, что их не превзойдешь. Огненно благозвучны и живописны русские биографии В. П. Князевой, точны и правдивы собранные П. Ф. Беликовым материалы о художественном и литературном творчестве Рериха, как и его прекрасные статьи о нём - что же можно ещё добавить к ним?..

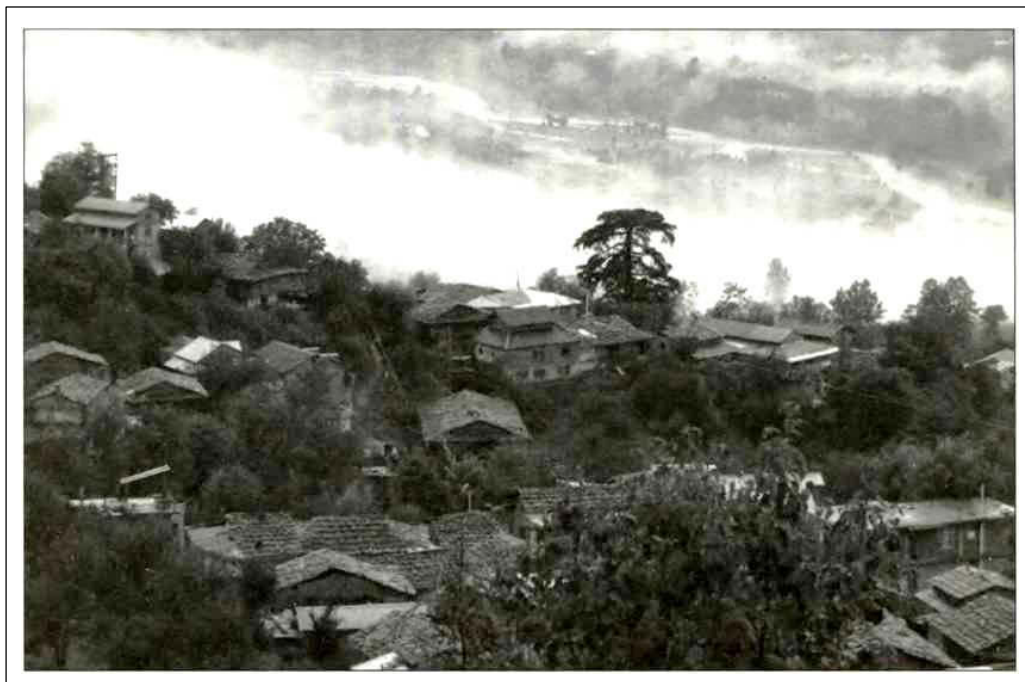
Последние два десятилетия своей жизни Н. К. так и провёл в Гималаях. Высшие достижения человека на земле характеризуются древней мудростью этих горных вершин, которые он так любил, следующими качествами:

«Архат (достигший совершенства) парит в степени высшего познания, архат проявляет сердечное устремление, архат умеет разбираться в великом и малом, архат бережёт основную энергию, архат проявляет постоянное желание блага и архат мужествен и терпелив. Нелепо понимать сущность архата, как нечто неземное: он формируется на земле как водитель сердец, сознание архата видит всё, казалось бы, невозможные условия, но сердце его понимает, как преобразовать эти преграды».

Близко зная Н. К., я могу свидетельствовать, что жизнь его была согласована с эволюцией всего сущего. Он был именно архатом.

(Рукопись из архива Беликова. Таллинн).

Публикуется по изданию: Держава Рериха. Москва. Изобразительное искусство. 1994.

Вид из дома Рерихов на долину Кулу. 1940-е гг.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семейный архив Н.К. Рериха, хранящийся в Гос. Третьяковской галерее. Отдел рукописей ГТГ. Фонды: 44, 106.
2. Периодические издания конца XIX- нач. XX вв., хранящиеся в Научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи. Журналы: «Весы», «Золотое руно», «Аполлон», «Мир искусства», «Жар-птица». «Зодчий», «Нива» и др.
3. Гос. архив Российской Федерации, Москва. Ф. Р-8350. Главный Концессионный Комитет при Совете Народных Комиссаров СССР. 1922 – 1937.
4. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Москва.
5. Архив Музея-Усадьбы Н.К. Рериха в Изваре.
6. Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.
7. Архив Columbia University Libraries, Bakhmeteff.
8. Архив Института «Урусвати» (Центр науки и культуры, Дели). Ф. 1.
9. Архив Русского культурного центра, Дели, Индия. Ф. 1.
10. Центральный государственный архив литературы и искусства СПб, ф. 698.
11. Центральный государственный исторический архив СПб. Фонд 448. (ЦГИА СПб.)
12. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
13. Отд. рукоп.. Госуд.. центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина.
14. Отд. рукоп. Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, (ОР ИРЛИ РАН)
15. Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ)
16. Архив Музея Рерихов, Москва.
17. Сергей Эрнст «Н.К. Рерих». 1918 г.
18. А.А. Ростиславов «РЕРИХ». Петроград. Изд. Н.И. Бутковской, 1918 г.
19. Н.К. Рерих «Цветы Мории». Берлин 1921.
20. Н.К. Рерих. "Пути благословения". Алатас. 1924 г.
21. Ж. Сент-Илер «Криптограммы Востока». Париж. Я Поволоцкий и К°. 1929.
22. Н.К. Рерих «Держава Света». – Southbury: Алатас, 1931.
23. А.В. Ярёмченко «Николай Константинович Рерих». 1931. Нью-Йорк.
Н.К. Рерих «Твердыня Пламенная». – Париж: Всемирная Лига Культуры. 1933.
24. Н.К. Рерих «Врата в будущее». – Рига: Угунс, 1936 - 326 с.
25. Н.К. Рерих «Нерушимое». – Рига: Угунс, 1936 - 349 с.
26. Игорь Грабарь «Моя жизнь» (автобиография). Изд. Искусство. 1937.
27. Рерих Н.К. «Из литературного наследия», М., «Изобразительное искусство». 1974.
28. Каталог художественных произведений Н.К. Рериха с 1885 по 1974.
Составил В.В. Соколовский. Новосибирск, Ротапринт НГУ, 1974. - 144 с.
29. 2 альбома с наклеенными фотографиями с картин Н.К. Рериха, составленные В.В. Соколовским. (*Место хранения - Государственный музей Востока.*)
30. Николай Рерих. Зажигайте сердца. М. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.
31. Грабарь И. Э. Письма (1917–1941). М.: Наука, 1977.
32. По тропам Срединной Азии / Пер. с англ. Н.Н. Зелинского. – Хабаровск, 1982.
33. В. Сидоров. Против течения: Повесть. - М.: М.А. "Мир через Культуру". 1992.
34. И.Ф. Стравинский. Переписка с русскими корреспондентами. СПб. 1993.
35. De visu 4(5)'93 . Леонид Андреев. Письма Н.К.Рериху. С. 30-49.
36. Сб. «Держава Рериха». М. Изобразительное искусство». М.1994.

37. Н.К. Рерих. Шамбала. М.: МЦР, 1994.
38. Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1, 2, 3. Москва. 1995 - 1996.
39. Е. Яковлева «Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха». Изд. «Агни». 1996.
40. Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996.
41. Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. М.: Сфера, 1998.
42. П.К. Портнягин. Современный Тибет. (Экспедиционный дневник П. К. Портнягина) (1927-1928) // Ариаварта, № 2. 1998.
43. Н.К. Рерих Письма в Америку (1923 –и 1947). М.: «Сфера». 1998.
44. Н. Декроа. Тибетские странствования полковника Кордашевского. СПб., 1999.
45. Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.
46. Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерихов с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Минск: Лотаць, 2000.
47. Юрий Николаевич Рерих. Письма. (1919-1935 гг.) М.: МЦР 2002.
48. Вестник Ариаварты. 2002. № 2.
49. Откровение, (1920-1941). М. «Сфера». 2002.
50. Высокий путь. Ч. 1,2. Москва. «Сфера». 2002.
51. Вестник Ариаварты. 2003. № 1-2.
52. М.Л. Дубаев «Рерих». М., Молодая гвардия. 2003.
53. П.Ф Беликов. «Святослав Рерих. Жизнь и творчество». М. 2004.
54. В.А. Росов. «Николай Рерих Вестник Звенигорода». Изд. Ариаварта-Персс, М. Кн. 1,2. 2004.
55. Е.И. Рерих. Листы дневника. (1927-28). Москва. 2006 .
56. Е. И. Рерих. Письма Том VII (1940-1947 гг.) – М.: Международный Центр Рерихов, 2007, 472 с.,
57. А. Анненко. «Владимир Шибаяев, секретарь Рериха». 2008.
58. Альбом «Николай Рерих». В 2-х томах. Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунст Бератунг, 2008.
59. Каталог. Живопись и рисунок. Николай Рерих, Святослав Рерих, Юрий Рерих, Елена Рерих. В 2-х томах МЦР. Москва, 2009.
60. Пётр Крылов Художественные произведения Николая и Святослава Рерихов в музеях и собраниях Индии. СПб.2009.
61. Записи Учения Живой Этики. Т. 5-8. М. 2007- 2009.
62. Журнал "Дельфис" №80 (4/2014). Письма Н.К.Рериха к М.А.Таубе.
63. Пётр Крылов «Индийский путь». СПб.2015.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Н.К. Рерих. Весна священная 1945. На лицевой стороне обложки.
2. Н.К. Рерих. (Фото 1940-х гг.)
- 3-4. Н.К. Рерих. Три радости. 1916. / Н.К. Рерих. Слобода берендеев. 1921. С. 11.
- 1945 г.**
- ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ**
5. Н.К. Рерих. Канченджанга. 1945. С. 12.
6. Н.К. Рерих. Гималаи (Ледяной панцирь). 1945. С. 15.
7. Н.К. Рерих. Гималаи (Ледяной каскад). 1945. С. 17.
8. Н.К. Рерих. Гималаи (Мощь снегов). 1945. С. 18.
- 9-10. Н.К. Рерих. Эскиз храма Святого Алексея, Митрополита Московского, в имении Императора Николая II в г. Скерневицы 1909. / Набросок к эскизу. С. 19.
11. Автограф письма Рокуэлла Кента к Рериху Н.К. С. 22.

12. Н.К. Рерих. Святой остров. 1917. С. 27.
13. Н.К. Рерих. Иконостас в Перми. 1907. С. 28.

МАРТ-МАЙ

14. Н.К. Рерих. Гималаи (В белой дымке). 1945. С. 32.
15-16. Н.К. Рерих. Богатыри проснулись. 1940. / Святогор. 1938. С. 37.
16. Н.К. Рерих. Гималаи (Зелёные скалы и вечные снега). 1943. С. 38.
17. Автограф письма Н.К. Рериха (9 апреля 1945 г.). С. 41.
18. Н.К. Рерих. Бэда Проповедник. 1945. С. 43.
19-20. Н.К. Рерих. Гималаи (Чудо розовых снегов). 1945. /
Н.К. Рерих. Гималаи (Благословение небес). 1945. С. 48.
21. Н.К. Рерих. Великий всадник. 1927. С. 50.
22. Н.К. Рерих. Весна Священная. 1945. С. 58.
23. Н.К. Рерих. Пламя счастья. 1945. С. 60.

ИЮНЬ-АВГУСТ

- 24-27. Н.К. Рерих. Лама Тибета. 1927. / Н.К. Рерих. Лама. 1945. / Н.К. Рерих. Лама. 1941.
/ Альфред Дюрер. Голова Апостола. 1508. С. 65.
28. Автограф письма Н.К. Рериха от 24 июня 1945 г. С. 66.

СЕНТЯБРЬ- ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ

29. Фото: С.Н. Рерих и Девика Рани в день свадьбы 23 авг. 1945 г. С. 77.
30. Н.К. Рерих. Помни. (Ремембер). [до 1945 г.] С. 79.
31. Фото: С. Рерих и Девика Рани. 1946 г. С. 84.
32. Н.К. Рерих. Гималаи (Сиреневый туман). 1945. С. 87.
33-34. Н.К. Рерих. Непрístupные скалы. 1945./Н.К. Рерих. Откосы скал. 1945. С. 92.
35. Н.К. Рерих. Гималаи (Устремление к небу). 1945. С. 97.
37. Н.К. Рерих. Кришна-Лель. 1936. С. 104.
38. Н.К. Рерих. Девассари Абунту с птицами. 1905. С. 107.
39-40. Н.К. Рерих. Девассари Абунту превращается в камень. 1905. /
Н.К. Рерих. Добрые травы (Василиса Премудрая). 1942. С. 108.
41-42. Н.К. Рерих. Брамапутра. 1945./ Н.К. Рерих. Озеро Нагов. Кашмир. 1945. С. 110.

ДЕКАБРЬ

- 43-44. Мадонна-Покровительница. 1931. / Мадонна Орифламма. 1932. / Зарево. 1931. С. 111.
45. Н.К. Рерих. Настасья Микулишна. 1943. С. 121.
46. Н.К. Рерих. Св. Сергей Радонежский. 1932. С. 124.
47-48. Н.К. Рерих. Тень Учителя. Первая пол. 1930-х. / Н.К. Рерих. Тень Учителя. 1933. С. 126.
49. Архип Иванович Куинджи. [1897 г.] (*Под фотографией подпись:
Ученику моему Н.К. Рериху на память./ А. Куинджи. С. 132.*)

1946 г.

ЯНВАРЬ -ФЕВРАЛЬ

50. Н.К. Рерих. Гималаи (Сокровенные знаки). 1946. С. 133.
51. Н.К. Рерих. Пантелеймон Целитель. 1931. С. 135.
52. Н.К. Рерих. Гималаи (Свет снежных вершин). 1946. С. 136.
53. Н.К. Рерих. Гималаи (Голубая прозрачность). 1945. С. 139.
54. Н.К. Рерих. Гималаи (Снежные пирамиды). 1946. С. 142.
55. Фото 1945 г.: Девика Рани и Святослав Рерих. С. 147.
56. Н.К. Рерих. Гималаи. 1946. С. 151.
57. Н.К. Рерих. Гималаи (Просвет жёлтого неба). 1946. С. 152.
58. Н.К. Рерих. Путь на Кайлас. [1937 г.]. С. 153.
59. Н.К. Рерих. Кайлас (Священная гора). 1946. С. 155.
60. Троице-Сергиева лавра. (*Фото 1952 г.*). С. 156.
61. Гималаи (Тревожное пламя заката). 1946. С. 157.

МАРТ-АПРЕЛЬ-МАЙ

62. Н.К. Рерих. Слава герою. 1933. Диптих «Чаша героя», правая створка. С. 164.
63-67. Н.К. Рерих. Ранние звоны. 1933. / Ведущая. 1932. / Весть Шамбалы. 1934. /
Приказ Ригден Джапо. 1933. / Рамайна. [1938-39 гг.] С. 166.
68. Н.К. Рерих. Тень Учителя. Первая половина 1930-х. С. 167.
69-70. Н.К. Рерих. Клад захороненный. 1917. / Клад захороненный. 1947. С. 174.

71. Н.К. Рерих. Веления неба. 1915. С. 177.
 72. Н.К. Рерих. И открываем врата. 1939 г. С. 180.
 73-74. Н.К. Рерих. Кришна. 1946./ Н.К. Рерих. Вестник. 1946. / С. 183.
 75-76. Н.К. Рерих. Мыслитель. 1946. / Н.К. Рерих. Испытатель. 1946. С. 183.
 77. Н.К. Рерих. Гималаи. 1946. С. 185.
 78-79. Н.К. Рерих. Земля Всеславянская. 1931. / Святые гости. 1923. С. 191.
 80. Н.К. Рерих. Вестник. 1946. С. 199.

ИЮНЬ- ИЮЛЬ-АВГУСТ

81. Н.К. Рерих. Гималаи (Гармония горных красок). 1946. С. 202.
 82. Здание русской гимназии в Праге, (*Старое фото*). С. 207.
 83. Семейное фото И.Э Грабаря. 1940-е гг. С. 211.
 84. В. Серов. Портрет Е.И. Рерих. 1909. С. 212.
 85. Н.К. Рерих. Гималаи. 1946. С. 213.
 86. Н.К. Рерих. Диптих для цветного стекла. 1932. С. 215.
 87. Н.К. Рерих. Весть Шамбалы (Стрела-письмо). 1946. С. 216.
 88. Н.К. Рерих. Гималаи. 1946. С. 220.
 89. Н.К. Рерих. Гималаи (Ненастье). 1946. С. 223.
 90. Н.К. Рерих. Гималаи (Закат в горах). 1946. С. 229.
 91. Н.К. Рерих. Гималаи (Раннее утро). 1946. С. 235.
 92-93. Н.К. Рерих. Кришна – Лель. 1935-1936./Н.К. Рерих. Кришна. 1946. С. 237.
 94. Фото 1932 г. Участники Заседания Второго конгресса в Брюгге. С. 240.
 95. Н.К. Рерих. Старый Псков. 1903. С. 241.

СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ

96. Н.К. Рерих. Гималаи (Дальний дозор). 1946. С. 250.
 97. Н.К. Рерих. Гималаи (Гармония неба и гор). 1946. С. 252.
 98. Всемирное наследие Юнеско в Индии: Пещеры Эллары. (*Совр. фото*). С. 253.
 99. Н.К. Рерих. Гималаи. 1946. С. 254.
 100-101. Н.К. Рерих. Гепанг. 1943. /
 Вид вершины Гепанга из Наггара. (*Совр. фото*). С. 259.
 102. Н.К. Рерих. Бэда Проповедник. 1945. С. 265.
 103. Н.К. Рерих. Весть Шамбалы. 1946. С. 268.
 104. Н.К. Рерих. Бум Эрдени. 1947. С. 270.
 105. Н.К. Рерих. Гималаи (Свет снежных вершин). 1946. С. 273.
 106. Н.К. Рерих. Гималаи. (Соната надземных красок). 1946. С. 275.
 107-109. Н.К. Рерих. Святые гости. 1923. / Н.К. Рерих. Приказ Ригден-Джапо. 1933. /
 Н.К. Рерих. Светлый витязь. 1933. С. 279.
 110. Н.К. Рерих. Гималаи. (Снежные шатры). 1946. С. 281.
 111. Н.К. Рерих. Гималаи (К заповедной стране). 1945. С. 282.
 112. Фото: В.Ф. Булгаков в зале Н.К. Рериха в Русском Культ.-Истор. музее 1940 г. С. 283.
 113. Фото: Русская средняя советская школа при посольстве СССР. (1946 г.). С. 285.

ДЕКАБРЬ

114. Н.К. Рерих. Гималаи (Просвет жёлтого неба). 1946. С. 286.
 115. Н.К. Рерих. Гималаи (Снежный хребет). 1946. С. 289.
 116. Н.К. Рерих. Гималаи (Каменный цветок). 1946. С. 292.
 117. Н.К. Рерих. Гималаи. 1946. С. 294.

1947 г.

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ

118. Фото: Н.К. Рерих. 1947 г. С. 296.
 119. Фото: Мастерская Куинджи. 1897 г. С. 297.
 120. Н.К. Рерих. Гималаи (Розовые вершины). 1947. С. 300.
 121. Н.К. Рерих. Святые гости. 1923. С. 303.
 122. Н.К. Рерих. Град пречистый врагам озлобленье. 1912. С. 304.
 123. С.Н. Рерих. Шри Джавахарлал Неру. 1947. С. 305.
 124-125. Две фотографии Бориса Константиновича Рериха. 1940-е гг. С. 307
 126. Н.К. Рерих. Гималаи (Облачный вихрь). 1946. С. 308.

127. Н.К. Рерих. Гималаи (Дозорный). 1938. С. 309.
 128. Н.К. Рерих. Дозор Гималаев. 1925. С. 311.
 129. Н.К. Рерих. Гесэр-хан. 1941. С. 314.
 130. Н.К. Рерих. Гималаи (Розовые вершины) 1947. С. 317.
 131-132. Н.К. Рерих. Дева снегов (Снежная Дева). 1947./ Дева снегов. 1938.С. 319.
 133-134. Н.К. Рерих. Огни на Ганге. 1947. / Пламя счастья (Огни на Ганге). 1947. С. 319.
 135. Н.К. Рерих. Приказ Ригден Джапо. 1947. С. 321.

МАРТ- АПРЕЛЬ-МАЙ

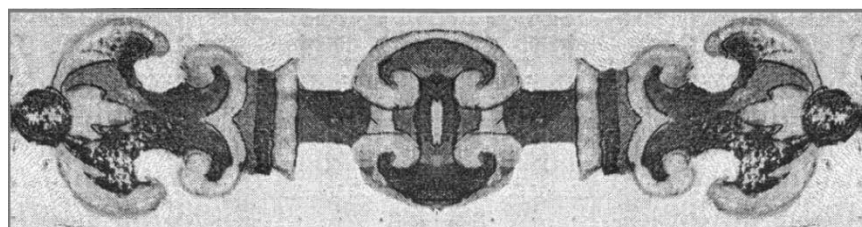
136. Н.К. Рерих. Тень Учителя. 1947 г. С. 333.
 137. Брошюра: Пакт Рериха и Знамя Мира. Нью-Йорк. 1947. С. 335.
 138. Н.К. Рерих. Властитель ночи. 1918. С. 337.
 139. Н.К. Рерих. Гуга Чохан. Весна в Кулу. 1931. (ГТГ). С. 339.
 140-141. Н.К. Рерих. Н.К. Рерих. Эверест. / Дева снегов (Владычица снегов). С. 350.
 142. Н.К. Рерих. Богатыри проснулись. 1940. С. 352.
 143-144. Н.К. Рерих. Сеча при Керженце. 1911. / Покорение Казани. 1913. С. 355.
 145. Н.К. Рерих. Н.К. Рерих. Ладак (Монастырь в горах). 1947. С. 372.
 146. Н.К. Рерих. Лхаса. 1947. С. 373.

ИЮНЬ-ИЮЛЬ-АВГУСТ

147. Н.К. Рерих. Гималаи (Небесный Свет). 1947. С. 374.
 148. Н.К. Рерих. Прозрачность. 1946 г. С. 376.
 149-152. Н.К. Рерих. Голос Монголии. 1937. / Монголия (Поход Чингиз-хана). 1937. /
 Н.К. Рерих. Чингиз-хан. (Всадник). 1937. / Монголия. 1938. С. 379.
 153. С.Н. Рерих. Распятое человечество. С. 382.
 154. Портрет Н.В. Гоголя. 1891 г. С. 384.
 155. Н.К. Рерих. Монгольская стрела. 1927. С. 385.
 156. Н.К. Рерих. Гималаи (Зелёные и розовые вершины). 1946. С. 386.
 157. Фото: Татьяна Григорьевна Рерих. С. 389.
 158. Фото: Ю.Н. Рерих в Кулу. 1940-е гг. С. 397.

СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ

159. Вид из дома Рерихов на долину Кулу. Фото 1940-х гг. С. 398.
 160-163. Н.К. Рерих. Шамбала идёт. 1925. (Ч/б воспр.) / Конь счастья. 1925./
 Твердыни стен. 1925. / Знамя грядущего. 1925. С. 400.
 164-166. Н.К. Рерих. Мощь пещер. 1925. / Шёпот пустынь. 1925./
 Майтрейя Победитель. 1925. /Красные кони. 1925. С. 400.
 167. Н.К. Рерих. Завет Учителя. 1947. С. 410.
 168. Н.К. Рерих. Remember! (Помни!). 1947. С. 412.
 169. Н.К. Рерих. Неведомый старик (Отшельник). 1941. С. 414.
 170. Одна из последних фотографий Н.К. Рериха. 1947 г. С. 417.

Н.К. Рерих
Великая симфония жизни (Автобиография).
Книга 20.

ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ

ПРОЛОГ

Н.К. Рерих. ЛЮБИТЕ РОДИНУ.....	5
В. Иванов. РЕРИХ-ХУДОЖНИК, МЫСЛИТЕЛЬ. (1,2 гл. Рерих и Россия/ Рерих и искусство).....	6

1945 г.

ЯНВАРЬ

Н.К. Рерих. НОВЫЙ ГОД (1 января 1945 г.).....	12
Н.К. Рерих. ПЛАЧ (10 января 1945 г.).....	14
Н.К. Рерих. ЗА КУЛЬТУРУ (15 января 1945 г.).....	15
Н.К. Рерих. "НЕ УКРАДИ" (24 января 1945 г.).....	16

ФЕВРАЛЬ

Н.К. Рерих. ВПЕРЕД (1 февраля 1945 г.).....	18
Н.К. Рерих. ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА. (7 февраля 1945 г.).....	20
Н.К. Рерих. В АРКА. (12 февраля 1945 г.).....	21
Письмо Рокуэлла Кента к Рериху Н.К. (13 февраля 1945 г.).....	22
Н.К. Рерих. "ВИВИТЕ ФОРТЕС" (15 февраля 1945 г.).....	23
Н.К. Рерих. СВЕТИКУ (16 февраля 1945 г.).....	24
Н.К. Рерих. СЕРДЦЕ (17 февраля 1945 г.).....	25
Письмо Е.И. Рерих к Рериху С.Н. (22 февраля 1945 г.).....	26
Н.К. Рерих. ПАМЯТКА (24 февраля 1945 г.).....	27
Письмо Е.И. Рерих к Муромцевым И.Э., Г.И. и К.И. (Февраль 1945 г.).....	28

МАРТ

Н.К. Рерих. ОБЩЕЕ БЛАГО (1 марта 1945 г.).....	31
Н.К. Рерих. БОЛЕЗНЬ ЛЖИ (5 марта 1945 г.).....	32
Н.К. Рерих. МОЗАИКА (7 марта 1945 г.).....	33
Телеграмма Т.Г. Рерих (9 марта 1945 г. Москва).....	34
Н.К. Рерих. ВДАЛЬ (15 марта 1945 г.).....	35
Н.К. Рерих. ВПЕРЕД (24 марта 194245 г.).....	36

АПРЕЛЬ

Н.К. Рерих. СЕРГИЕВА ЛАВРА (1 апреля 1945 г.).....	38
Н.К. Рерих. АНТИКЛЕВЕТИН (5 апреля 1945 г.).....	39
Письмо Н.К. Рериха в Москву (9 апреля 1945 г.).....	40

Н.К. Рерих. ХОРОШЕЕ (15 апреля 1945 г.)	41
Я. Полонский. «БЭДА-ПРОПОВЕДНИК»	43
Н.К. Рерих. САНТА ФЕ (22 апреля 1945 г.)	44
Н.К. Рерих. СОБРАНИЯ (24 апреля 1945 г.)	45
Письмо Е.И. Рерих к Муромцевым И.Э., Г.И. и К.И. (27 апреля 1945 г.)	45
МАЙ	
Н.К. Рерих. СПЕШНО (1 мая 1945 г.)	49
Н.К. Рерих. НЕПОСЛАННОЕ (3 мая 1945 г.)	51
Н.К. Рерих. НАПОМНАЙТЕ (7 мая 1945 г.)	51
Письмо Е.И. Рерих в Америку (9 мая 1945 г.)	52
Н.К. Рерих. КОРАБЛЬ КУЛЬТУРЫ (15 мая 1945 г.)	54
Н.К. Рерих. ХУДОЖНИКИ (16 мая 1945 г.)	55
Н.К. Рерих. БОРИС (17 мая 1945 г.)	56
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю (18 мая 1945 г.)	57
Н.К. Рерих. ПОБЕДА (24 мая 1945 г.)	58
Н.К. Рерих. ИНДИЙСКИЙ ПУТЬ (1913 г.)	59
ИЮНЬ	
Н.К. Рерих. ЖИЗНЬ (1 июня 1945 г.)	61
Н.К. Рерих. РУССКИЙ МУЗЕЙ (8 июня 1945 г.)	62
Н.К. Рерих. ВОЕННАЯ ТРОПА (15 июня 1945 г.)	63
Н.К. Рерих. ИЗ ЖИЗНИ (24 июня 1945 г.)	65
ИЮЛЬ	
Н.К. Рерих. ЗАЖИГАЙТЕ СЕРДЦА (1 июля 1945 г.)	67
Н.К. Рерих. ДУШНОЕ ЛЕТО (1 июля 1945 г.)	67
Письмо Е.И. Рерих к Девике Рани (20 июля 1945 г. Гималаи)	69
АВГУСТ	
Н.К. Рерих. МИР ДВИЖЕТСЯ (4 августа 1945 г.)	71
Письмо Н.К., Е.И., и Ю.Н. Рерихов к С.Н. Рериху (12 августа 1945 г.)	72
Н.К. Рерих. КОНЕЦ ВОЙНЫ (15 августа 1945 г.)	73
Письмо Мориса Лихтмана к Рерихам Е.И. и Н.К. (19 августа 1945 г.)	74
Письмо Е.И. Рерих к Муромцевым И.Э., Г.И. и К.И. (19-20 августа 1945 г.)	75
День свадьбы С.Н. Рерих и Девика Рани (23 авг. 1945 г.)	77
СЕНТЯБРЬ	
Письмо Е.И. Рерих, Н.К. Рерих, Ю.Н. Рерих к С.Н. и Д.Р. Рерих (1 сентября 1945 г.)	77
Н.К. Рерих. В БУДУЩЕЕ (1 сентября 1945 г.)	79
Н.К. Рерих. ГРАБАРЬ (3 сентября 1945 г.)	81
Письмо Е.И. Рерих к Муромцевым И.Э., Г.И. и К.И. (10 сентября 1945 г.)	82
Письмо Е.И. Рерих к Девике Рани Рерих (1945 г.)	84
Н.К. Рерих. АРМАГЕДДОН КУЛЬТУРЫ (15 сентября 1945 г.)	85
Н.К. Рерих. ДРУЗЬЯ! (24 сентября 1945 г.)	86
ОКТАБРЬ	
Н.К. Рерих. СОТРУДНИКИ (2 октября 1945 г.)	88
Н.К. Рерих. СМЯТЕНИЕ (15 октября 1945 г.)	90
Н.К. Рерих. TERROR ANTIQUUS (Химават, 1945 г.)	92
Н.К. Рерих. СОТРУДНИЦА (20 октября 1945 г.)	95
Н.К. Рерих. ЗНАМЯ МИРА (24 октября 1945 г.)	96
НОЯБРЬ	
Н.К. Рерих. КРУГИ (1 ноября 1945 г.)	98
Н.К. Рерих. ДОПЛЫВЁМ (15 ноября 1945 г.)	100
Н.К. Рерих. ИНДИЯ (20 ноября 1945 г.)	102
Н.К. Рерих. ЛАКШМИ ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА (1916)	104
Н.К. Рерих. ДЕВАСАРИ АБУНТУ (1905)	107
Н.К. Рерих. ИНДИЯ (1945. Пер. с англ. яз.)	109
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (24 ноября 1945 г. Гималаи)	110

ДЕКАБРЬ

Н.К. Рерих. ДЕЛА (1 декабря 1945 г.)	111
Письмо А. Гусева к Рериху Н.К. (7 декабря 1945 г. Нью-Йорк)	114
Письмо Е.И. Рерих к И.Э., Г.И. и К.И. Муромцевым (10 декабря 1945 г. Наггар)	115
Н.К. Рерих. ПРОДВИЖЕНИЕ (15 декабря 1945 г.)	116
Н.К. Рерих «НА ПОСЛЕДНИХ ВРАТАХ» (1916)	119
Н.К. Рерих. РУСЬ (16 декабря 1945 г.)	120
Н.К. Рерих. ДРУГУ (17 декабря 1945 г.)	121
Письмо В.Л. Дудко к Рериху Н.К. (19 декабря 1945 г. Прага)	122
Н.К. Рерих. ДРУГУ [Письмо к Хейдоку А. П.] (20 декабря 1945 г.)	124
Н.К. Рерих. ГЕРОИ (24 декабря 1945 г.)	125
Н.К. Рерих. ГУРУ-УЧИТЕЛЬ (24 декабря 1945 г.)	126

1946 г.

ЯНВАРЬ

Н.К. Рерих. НОВЫЙ ГОД (1 января 1946 г.)	133
Н.К. Рерих. РАДОСТЬ (2 января 1946 г.)	136
Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К. (11 января 1946 г. Москва)	138
Письмо Н.К. Рериха к Гусеву А.В. (Январь 1946 г. Гималаи)	139
Н.К. Рерих. ИЗ ПИСЬМА ЗИНАИДЫ Г. (15 января 1946 г. Гималаи)	140
Н.К. Рерих. ТРУДНЫЕ ДНИ (15 января 1946 г.)	143
Письмо Н.К. Рериха к Рериху С.Н. (16 января 1946 г. Кулу)	145
Письмо Е.И. Рерих к Муромцевым И.Э., Г.И. К.И. (22 января 1946 г. Гималаи)	146
Н.К. Рерих. ДАВНО (24 января 1946 г.)	148
Н.К. Рерих. ИЗ ПИСЬМА ЗИНЫ (29 января 1946 г. Гималаи)	149
Н.К. Рерих. ИЗ ПЕРЕПИСКИ (Январь 1946 г. Гималаи)	150
Письмо Н.К. Рериха к Дудко В.Л. (30 января 1946 г. Гималаи)	151
Письмо Н.К. Рериха к Рериху С.Н. (31 января 1946 г. Кулу)	152

ФЕВРАЛЬ

Н.К. Рерих. ВОИНЫ! (1 февраля 1946 г.)	153
Письмо Н.К. Рериха к Святославу и Девике (13 февраля 1946 г. Кулу)	155
Н.К. Рерих. ЦЕННЫЙ ПАМЯТНИК ДОЛЖЕН БЫТЬ СОХРАНЁН (15 февраля 1946 г.)	156
Н.К. Рерих. НАШЕ ЗНАМЯ (15 февраля 1946 г.)	157
Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К. (24 февраля 1946 г. Москва)	160

МАРТ

Н.К. Рерих. ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ (1 марта 1946 г.)	163
Письмо Н.К. Рериха к Святославу и Девике (10 марта 1946 г. Наггар)	166
Н.К. Рерих. ГРОЗНОЕ ВРЕМЯ (15 марта 1946 г.)	170
Письмо Инд[ийской] Ассоц[нации] Культуры к Рериху Н.К. (20 марта 1946 г. Калькутта)	172
Письмо Н.К. Рериха к Святославу и Девике (24 марта 1946 г. Наггар)	173
Н.К. Рерих. СОКРОВИЩЕ (24 марта 1946 г.)	174
Письмо Н.К. Рериха к Святославу и Девике (Март 1946 г. Наггар)	175

АПРЕЛЬ

Н.К. Рерих. СТРОЙКА (1 апреля 1946 г.)	176
Письмо Н.К. Рериха к Дудко В.Л. (9 апреля 1946 г.)	179
Письмо Н.К. Рериха в Америку. (15 апреля 1946 г.)	180
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (16 апреля 1946 г.)	184
Н.К. Рерих. ИЗ ШАНХАЯ (24 апреля 1946 г.)	185
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (30 апреля 1946 г.)	187

МАЙ

Письмо Н.К. Рериха в Америку (1 мая 1946 г.)	188
Н.К. Рерих. ДОРОГАЯ НАША СОТРУДНИЦА (6 мая 1946 г.)	192
Н.К. Рерих. В ШАНХАЙ (7 мая 1946 г.)	193

Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К. (12 мая 1946 г. Москва)	194
Н.К. Рерих. АРКА (14 мая 1946 г.)	194
Н.К. Рерих. ДВИЖЕНИЕ (15 мая 1946 г.)	195
Н.К. Рерих. ВЕСТНИКИ (20 мая 1946 г.)	198
Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К. (23 мая 1946 г. Москва)	199
Н.К. Рерих. ВЗЛЁТЫ (24 мая 1946 г.)	201
ИЮНЬ	
Н.К. Рерих. ОПТИМИЗМ (2 июня 1946 г.)	202
Письмо В.Ф. Булгакова к Рериху Н.К. (10 июня 1946. Прага)	205
Письмо Н.К. Рериха в Америку (15 июня 1946 г.)	208
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (20 июня 1946 г.)	210
Письмо Н.К. Рериха к Булгакову В.Ф. (24 июня 1946 г.)	213
ИЮЛЬ	
Н.К. Рерих. СПЕШИ (1 июля 1946 г.)	216
Письмо Н.К. Рериха к Бабенчикову М.В. (6 июля 1946 г.)	219
Н.К. Рерих. НОВЫЕ ДРУЗЬЯ (15 июля 1946 г.)	221
Н.К. Рерих. СТРАННИКИ (24 июля 1946 г.)	224
Н.К. Рерих. УТРАСЁТСЯ (Июль, 1946 г.)	225
АВГУСТ	
Н.К. Рерих. ЖАРКО (1 августа 1946 г.)	229
Письмо Е.И. Рерих в Америку (14 августа 1946 г.)	232
Н.К. Рерих. ПАМЯТКА (14 августа 1946 г.)	235
Письмо Н.К. Рерих в Америку (15 августа 1946 г.)	238
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (20 августа 1946 г.)	240
СЕНТЯБРЬ	
Н.К. Рерих. СПЕШИМ (1 сентября 1946 г.)	242
Н.К. Рерих. СОТРУДНИЦЕ (2 сентября 1946 г.)	245
Н.К. Рерих. ШАНХАЙ (4 сентября 1946 г.)	246
Н.К. Рерих. САД (7 сентября 1946 г.)	247
Н.К. Рерих. НА ДОЗОРЕ (15 сентября 1946 г.)	249
Н.К. Рерих. СЕЯТЕЛИ (18 сентября 1946 г.)	250
Н.К. Рерих. А.П.Х. [Хейдоку] (18 сентября 1946 г.)	251
Н.К. Рерих. ИНДИИ (24 сентября 1946 г.)	253
ОКТАБРЬ	
Письмо Н.К. Рериха в Америку (1 октября 1946 г.)	254
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (15 октября 1946 г. Гималаи)	258
Н.К. Рерих. ЖДЁМ (15 октября 1946 г.)	260
Письмо Н.К. Рериха к Дудко В.Л. (17 октября 1946 г. Гималаи)	263
Н.К. Рерих. ДОЗОР (20 октября 1946 г.)	264
Н.К. Рерих. ДРУГУ (Н.К. Рерих к Морису Лихтман) (22 октября 1946 г.)	265
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (23 октября 1946 г. Гималаи)	266
НОЯБРЬ	
Письмо Н.К. Рериха в Америку (1 ноября 1946 г. Гималаи)	268
Н.К. Рерих. СОТРУДНИКУ [Хейдоку] (5 ноября 1946 г.)	272
Н.К. Рерих. БУЛГАКОВУ (7 ноября 1946 г.)	273
Приложение. Н.К. Рерих. ПРЕКРАСНОЕ ЕДИНЕНИЕ	274
Из письма Н.Ф. Булгакова к Рериху Н.К. (10 ноября 1946 г.)	276
Письмо Н.К. Рериха в Америку (15 ноября 1946 г.)	277
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (17 ноября 1946 г. Гималаи)	280
Письмо Н.К. Рериха к Булгакову В.Ф. (29 ноября 1946 г. Гималаи)	282
Н.К. Рерих. ПРАГА. Сообщение В. Булгакова. (1946 г.)	282
ДЕКАБРЬ	
Письмо Н.К. Рериха в Америку (1 декабря 1946 г.)	286
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (7 декабря 1946 г.)	290

Письмо Н.К. Рериха в Америку (15 декабря 1946 г.)	290
Н.К. Рерих. СОТРУДНИЦЕ [Дудко В.Л.] (16 декабря 1946 г.)	293
Н.К. Рерих. ДРУЗЬЯМ (23 декабря 1946 г.)	294

1947 г.

ЯНВАРЬ

Н.К. Рерих. НОВОЕ (1 января 1947 г.)	297
Н.К. Рерих. ВЕСТОЧКА (3 января 1947 г.)	300
Н.К. Рерих. ОПЯТЬ ТРУД (15 января 1947 г.)	301
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (20 января 1947 г.)	305
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Татьяне Григорьевне. (21 января 1947 г.)	307
Письмо О.Л. Орестова к Рериху Н.К. (31 января 1947 г.)	308

ФЕВРАЛЬ

Н.К. Рерих. ДОЗОР (1 февраля 1947 г.)	309
Н.К. Рерих. СОТРУДНИЦЕ (1 февраля 1947 г.)	312
Н.К. Рерих. БУЛГАКОВ (14 февраля 1947 г.)	313
Н.К. Рерих. СТРАННО (15 февраля 1947 г.)	314
Письмо Е.И. Рерих к С.Н. Рериху и Д.Р. Рерих (16 февраля 1947 г.)	317
Н.К. Рерих. ГРАБАРЬ (17 февраля 1947 г.)	320
Н.К. Рерих. ШАНХАЙ (27 февраля 1947 г.)	321
Письмо Е.И. Рерих к С.Н. Рериху и Д.Р. Рерих (28 февраля 1947 г.)	322

МАРТ

Письмо Н.К. Рериха в Америку (1 марта 1947 г.)	324
Письмо Т. Г. Рерих к Рерихам Н.К. и Е.И. (1 марта 1947 г. Москва)	327
Письмо Мориса Лихтман к Рерихам Е.И. и Н.К. (13 марта 1947 г.)	329
Н.К. Рерих. БЛАГОДУШНО (15 марта 1947 г.)	330
Н.К. Рерих. КУЛЬТУРА, ГДЕ ТЫ? (17 марта 1947 г.)	334
Письмо Мориса Лихтман к Рерихам Е.И. и Н.К. (19 марта 1947 г.)	335
Н.К. Рерих. ГРАБАРЬ (24 марта 1947 г.)	336
Н.К. Рерих. В МОСКВУ (28 марта 1947 г.)	338

АПРЕЛЬ

Н.К. Рерих. ТРУДНО (1 апреля 1947 г.)	340
Н.К. Рерих. А.П.Х. (2 апреля 1947 г.)	342
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (2 апреля 1947 г.)	344
Н.К. Рерих. М.М.Л. (5 апреля 1947 г.)	346
Письмо Н.К. Рериха к С.Н. Рериху и Д.Р. Рерих (8 апреля 1947 г.)	347
Н.К. Рерих. ТОРНАДО (15 апреля 1947 г.)	347
Н.К. Рерих. СОТРУДНИЦЕ (19 апреля 1947 г.)	351
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (28 апреля 1947 г.)	352

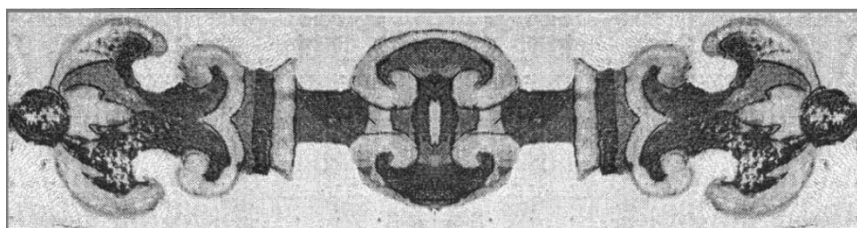
МАЙ

Н.К. Рерих. ВПЕРЕД (1 мая 1947 г.)	356
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (12 мая 1947 г.)	358
Н.К. Рерих. ГРУСТНОЕ (15 мая 1947 г.)	360
Письмо М.А. Бабенчиков к Рериху Н.К. (15 мая 1947 г. Москва)	362
Н.К. Рерих. ГРАБАРЬ (16 мая 1947 г.)	363
Н.К. Рерих. АВВАКУМ (А.П.Х.) (24 мая 1947 г.)	365
Н.К. Рерих. РАДОВАТЬСЯ (Конец мая 1947 г.)	366
Письмо Е.И. Рерих к Муромцевым И.Э., Г.И. и К.И. (30 мая 1947 г.)	369
Письмо Н.К. Рериха к Дудко В.Л. (30 мая 1947 г.)	373

ИЮНЬ

Н.К. Рерих. ДРУЗЬЯМ «ЗНАМЕНИ МИРА» (1 июня 1947 г.)	374
Письмо Н.К. Рериха к Бабенчикову М.В. (3 июня 1947 г.)	375
Письмо Н.К. Рериха к Булгакову В.Ф. (6 июня 1947 г.)	376
Письмо Е.Н. Туркиной к Рериху Н.К. (8 июня 1947 г. Тяньцзинь)	377

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (13 июня 1947 г.)	378
Н.К. Рерих. ПРЕОДОЛЕВАЕМ (Июнь 1947 г.)	379
Н.К. Рерих. УКРАИНА 17 июня 1947 г.)	383
Н.К. Рерих МОНГОЛЬСКАЯ ПЕСНЯ (24 июня 1947 г.)	384
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (26 июня 1947 г.)	385
ИЮЛЬ	
Письмо русских беженцев. (4 июля 1947 г. Австрия)	387
Письмо М.В. Бабенчикова к Рерихам Е.И. и Н.К. ([До 6 июля] 1947 г. Москва)	387
Письмо Н.К. Рериха к Бабенчикову М.В. (6 июля 1946 г. Наггар, Кулу)	388
Письмо Т.Г. Рерих к Рериху Н.К. (12 июля 1947 г. Москва)	390
Письмо М.В. Бабенчикова к Рериху Н.К. (15 июля 1947 г. Москва)	392
Письмо К. М. Дзельзитиса к Рерихам Н.К. и Е.И. (17 июля 1947 г. Инсбрук)	393
Письмо В. Л. Дудко к Рериху Н.К. (31 июля 1947 г. Прага)	394
АВГУСТ	
Письмо В. Л. Дудко к Рериху Н.К. (9 августа 1947 г. Прага)	395
Письмо из Тяньцзина к Рериху Н.К. (14 августа 1947 г.)	396
ОКТАБРЬ	
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (9 октября 1947г.)	398
Письмо Н.К. Рериха к Булгакову В.Ф. (10 октября 1947 г.)	399
Н.К. Рерих ДРУЗЬЯМ (Письмо в Тяньцзин) (18 октября 1947 г.)	400
Письмо Н.К. Рериха к Молотову В.М. (26 октября 1947 г.)	401
НОЯБРЬ	
Н.К. Рерих. РОДНЫЕ НАШИ. (Письмо в Америку) (17 ноября 1947 г.)	402
Письмо Николая Варфоломеева к Рериху Н.К. (26 ноября 1947 г. Тяньцзин)	404
ДЕКАБРЬ	
Письмо В.Ф. Булгакова к Рериху Н.К. (1 декабря 1947г. Прага)	405
Н.К. Рерих. ПОРАДУЕМСЯ (Декабрь 1947 г.)	408
Н.К. Рерих. МИР ВСЕМУ ЖИВУЩЕМУ (1947 г.)	410
Николай Рерих. "ЗАПОВЕДЬ ГАЙЯТРИ" (Около 1916 г.)	412
13 декабря 1947 года. Наггар, Кулу.	414
Письмо Г. Вернадского к Рериху Ю.Н. (18 декабря 1947 г. Нью-Йорк)	416
Джавахарлал Неру ДАНЬ РЕРИХУ (Декабрь 1947 г.)	417
ЭПИЛОГ	
Н.К. Рерих. В ПУТИ (стихи)	418
Владимир Шibaев. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОЧЕВИДЦА	419
БИБЛИОГРАФИЯ	435
СПИСОК ИЛЛЮСТАЦИЙ	436
ОГЛАВЛЕНИЕ	440-445

ПРИМЕЧАНИЯ

При *передаче наименований географических объектов* (топонимов) принято сохранять их первоначальный звуковой строй в новой языковой среде. В случае отсутствия официальной общепринятой версии среди исследователей и переводчиков часто возникают разночтения т.к. одни и те же топонимы у соседних племён и групп могут различаться фонетически. Кроме того при воссоздании исходного названия средствами русского языка (алфавит, графика) трудно подобрать соответствующий эквивалент для столь отличных языков, (принадлежащих к разным языковым группам).

Так, например, на тибетском языке озеро "Нам-цо" – "Небесное озеро", на монгольском и маньчжурском языках оно произносится как "Тенгри-нор".

ПЕРЕЧЕНЬ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ИМЁН

Авирах, Нуця, он же Баал Шем - Морис Моисеевич Лихтман.

Амрида - Катрин Кемпбелл-Стиббе.

Кай - Митусов Степан Степанович.

Логван, он же Одомар - Луис Леви Хорш.

Лепети (от фр. le'petit - маленький), он же "ручной зверь" - Шклявер Георгий Гавриилович.

Люмоу ("счастье, трижды позванное") - Святослав Николаевич Рерих.

Модра - Фрэнсис Грант.

Морей - Завадский Василий Васильевич.

Нару - Татьяна Денисовна, жена Гребенщикова Г.Д.

Ояна, Ента, она же "свидетельница" - Эстер Лихтман.

Порума, Нейта, Нефрура, она же Птичка Востока - Нетти Хорш.

Радна, она же Сохраня, она же Иеровоам - Зинаида Григорьевна Лихтман (в девичестве Шафран, по второму браку Фосдик).

Смотрящая, она же Видящая - Софья Михайловна Шафран, мать Зинаиды Григорьевны Лихтман.

Тарухан - Гребенщиков Георгий Дмитриевич.

Талур - Рябинин Константин Николаевич.

Чакембула (Чакем-Була) - Кордашевский Николай Викторович.

Удрая, Тамерлан, Тимур, он же "пума", он же "ручной ворчун" - Юрий Николаевич Рерих.

Урусвати, она же Урукай - Елена Ивановна Рерих.

Ориола Хорш - дочка Луиса и Нетти Хорш.

Фуяма, Дордже, Акдордже - Николай Константинович Рерих.

Флавий - Фрэнк Хорш, сына Луиса и Нетти Хорш.

Яруя ("почитаю Бога") - Владимир Анатольевич Шибяев.

Экз.1.